

В.И. Бузов

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ (1945 - 2004)

ВЫСШЕЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 94(100)"654"(075.8)

ББК 63.3(0)6я73

КТК 0330

Б 90

Научный редактор:

Егоров А.А., доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой Всеобщей истории РГПУ

Бузов В.И.

Б 90 Новейшая история стран Азии и Африки (1945–
2004) : учеб. пособие / В. И. Бузов, под ред. А. А. Его-
рова. — Ростов н/Д : Феникс, 2005. — 574 с. —
(Высшее образование).

ISBN 5-222-07095-6

Учебное пособие соответствует государственному стан-
дарту Высшего профессионального образования по специ-
альности 032600 «история» и освещает новейшую исто-
рию стран Азии и Африки после крушения колониаль-
ной системы империализма. Современная история восточ-
ных государств рассмотрена в проблемно-страноведческом
плане, раскрыты характерные черты и особенности разви-
тия стран Азии и Африки, отражена специфика истории
каждого отдельного государства. Рассмотрены проблемы
взаимоотношений современного капиталистического мира
и традиционного восточного общества. Освещены функции
религий в общественно-политической жизни современных
восточных государств, показана роль ислама, конфуциан-
ства, индуизма, даосизма и буддизма в отдельных странах
афро-азиатского континента, раскрыта сущность религи-
озного экстремизма и противоречий, возникавших на каж-
дом из этапов исторического развития восточных стран,
включая их сложные социально-экономические и полити-
ческие проблемы начала XXI века.

ISBN 5-222-07095-6

ББК 63.3(0)6я73

© Бузов В.И., 2005

© Издательство «Феникс», оформление, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Новейшая история стран Азии и Африки освещает один из наиболее актуальных периодов истории стран Востока — начало кризиса и политического распада колониальной системы империализма, завершающей стадии национально-освободительной борьбы и образования независимых государств стран афро-азиатского континента; она освещает время социально-экономических реформ и выбора путей экономического и политического развития, период постколониального развития, включая современный этап исторического пути стран Востока, определивший место и роль стран Азии и Африки в интеграционных процессах мирового сообщества. В начале XXI века страны Востока стали особенно сильно влиять на события, имеющие мировое значение. Роль восточных государств и их народов в мировой политике существенно изменилась с окончанием Второй мировой войны и получением этими странами политической независимости. Именно поэтому предлагаемая работа освещает историю стран Азии и Африки, начиная с конца второй мировой войны — до начала XXI века.

Учебное пособие предлагает рассмотреть Новейшую историю стран Азии и Африки (1945 — 2004) в проблемно-страноведческом плане, осветить основные политические и социальные процессы в отдельных государствах, раскрыть сущностные стороны в обилии исторических фактов и событий. Также важно осветить процесс взаимодействия современного капиталистического мира с традиционным обществом Востока, показать основные черты последствий этих взаимодействий. Важно проследить влияние религиозных факторов на экономические, социальные и политические процессы в странах афро-азиатского континента. Необходимо показать особенности развития восточных государств, сущность религиозного экстремизма, сущность противоречий, возникавших на каждом из этапов исторического развития стран Востока, включая события начала XXI века.

Многие теоретические положения были взяты автором у различных специалистов-востоковедов нашей страны. Главной целью было отобрать наиболее яркие и работающие концепции в единую систему и предложить новую концептуальную линию и структуру изложения исторических процессов на Востоке. Каждая из стран Востока имеет свою логику исторического процесса, что делает ее непохожей на исторические процессы в других странах. Автору необходимо было отобрать наиболее существенные факты, теории и суждения и представить их как единый комплекс взаимосвязанных событий истории каждой страны в отдельности. Каждый из разделов содержит теоретическую часть, где обозначены общие проблемы регионов или группы стран, на основе которых строится последующее изложение истории каждой страны. В работе была предпринята попытка рассматривать Восток как комплекс государств, развивающийся на основе своей собственной логики и закономерностей, которые отличают его от Запада.

Учебное пособие соответствует требованиям Государственного образовательного стандарта Высшего профессионального образования (2000 г.) по специальности 032600 «история». Требования Государственного стандарта и его основные положения определили основную структуру настоящего учебного пособия и логику изложения в нем материала. Данная работа будет способствовать совершенствованию формирования целостного представления студентов об основных проблемах стран Азии и Африки.

Учебное пособие предназначено для студентов исторических факультетов, учителей колледжей, учителей средних школ, для всех, кто интересуется современной историей стран Востока.

ЧАСТЬ 1.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ (1945–2004)

СТРАНЫ ВОСТОКА: КРУШЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИМПЕРИАЛИЗМА И ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

- 1. Историческое место колониализма**
- 2. Этапы разрушения колониальной системы империализма**
- 3. Постколониальный период.
Пути развития освободившихся стран.**

1. Историческое место колониализма. В XX веке европейский колониализм вступил в последнее, пятое столетие своего существования. Оценка роли колониализма, глубины и степени его воздействия на исторические судьбы народов Востока — предмет острых дискуссий историков и политиков. В исторической литературе в основном утвердилось положение о двойственной функции колониализма — разрушительной и созидательной, функции относительно прогрессивной и регрессивной. Положительной репутации колониализм не имел никогда, да и вряд ли можно было найти автора работ, рассматривающего колониализм исключительно с положительной стороны. Колониализм всегда ассоциировался с насильственной эксплуатацией народов, работорговлей, разграблением природных богатств и ресурсов. Список преступных деяний в системе колониального прошлого можно было бы продолжить.

Однако здесь важно определить историческую роль колониализма, которая заключалась как в эксплуататорской сущности, так и в прогрессивных направлениях действий колонизаторов. Политико-экономические структуры и духовно-культурная сфера стран Востока в той или иной степени подверглись прямому или косвенному воздействию колониализма. Капиталистические отношения, насильственным образом насаждаемые извне на традиционное докапиталистическое общество восточных стран, деформировали и разрушали традиционные структуры и институты, складывавшиеся на Востоке столетиями. Естественный ход общественного развития колониализмом был нарушен. Идеи демократии, политический плюрализм, многопартийность, идея разделения властей пришли на Восток вместе с колонизаторами. Многие из них были достаточно образованными людьми, которые группировали вокруг себя проводников своей политики, создавали учебные заведения на манер западных, готовили местную интеллигенцию. Колонизаторы невольно творили, хотя и жестокими методами, исторически прогрессивное дело приобщения народов Востока к капиталистической цивилизации.

Постепенно создавались условия, расчищавшие путь к формированию рыночной экономики и появлению новых классов. Именно в этих целях шло создание компаний, типа Ост-Индской, организованной для создания условий осуществления своей деятельности на капиталистических началах. Компании создавали для этого необходимые инфраструктуры: банки, страховые компании, почту, телеграф, железные дороги, строили города-порты. Разрушение традиционных структур в странах Востока вызывало массовые антиколониальные движения, а появление местной национальной буржуазии, интеллигенции и других классов способствовало превращению этих стихийных движений в организованное национально-освободительное движение, обеспечившее, в конечном счете, крах колониальной системы империализма.

XX век потряс до основания принципы западной колониальной системы. Именно в XX веке, на последнем этапе развития колониализма, окончательно вызревают предпосылки кризиса и распада колониальной системы. Кризис и распад колониализма начался еще до второй мировой войны, но в послевоенном устройстве начала 50-х годов появи-

лись новые общественно-политические тенденции, которые ускорили ликвидацию колониальных режимов. Крушению колониальной системы империализма способствовали как внутренние, так и внешние факторы. К внутренним предпосылкам следует отнести способность народа к осуществлению борьбы за национальное освобождение. Как известно, японский и итальянский колониализмы были уничтожены прямыми военными действиями войск союзников в ходе второй мировой войны. Бельгийские и португальские колонии освобождались в ходе длительной партизанской вооруженной борьбы, нередко при поддержке внешних сил. Большинство английских и французских колоний были освобождены относительно мирными средствами за счет компромиссов с местными элитами, чему способствовало национально-освободительное движение. Уровень экономического и социального развития народов колоний подготовил необходимые объективные основы национального освобождения.

К внешним факторам, способствовавшим крушению колониализма, следует отнести, во-первых, возникновение после второй мировой войны двух конфронтационных блоков, пытавшихся усилить свое влияние за счет стран афро-азиатского континента. Возникновение противоборствующих систем резко ограничило возможности применения силовых методов для удержания колониальных владений. В условиях начавшейся «холодной войны» противоборствующие силы обладали ядерным оружием, что создавало угрозу существования всего человечества. Наличие мировой двухполюсной системы не только сделало неизбежной перестройку обществ капиталистических стран, но и обеспечило сравнительно безболезненную ликвидацию колониальной системы империализма. После второй мировой войны появилось множество новых самостоятельных государств, которые вместе с ранее независимыми странами Азии, Африки и Латинской Америки образовали «третий мир».

Во-вторых, новый виток развития производительных сил на Западе существенно уменьшил роль колоний в процессах воспроизводства в развитых странах. В эпоху империализма было уже необязательным колониальное закабаление стран Востока посредством их военно-политического подавления, так как на первый план выходили новые методы извлечения прибылей с территорий бывших колоний. В этом экспорт капитала стал играть определяющую роль. К середине 50-х

годов экономическая несостоятельность колониальной системы выявилась окончательно. Предоставление национальной независимости бывшим колониям и взаимовыгодное с ними сотрудничество было значительно эффективнее примитивной эксплуатации. Правящие круги Великобритании первыми осознали неэффективность колониальных империй и стали готовить колониальные страны к получению независимости. Так было, например, в Индии, когда в 1947 году Англия передала власть правительству Дж. Неру.

2. Этапы разрушения колониальной системы империализма. Разрушение колониальной системы империализма осуществлялось в несколько этапов. На первом этапе, 1945–1960 гг., происходило укрепление независимости некоторых бывших полуколоний (Китай, Турция, Иран, Афганистан). Народная революция в Китае, завершившаяся в 1949 году образованием КНР, положила начало процессу создания нового китайского государства, независимого от политики империалистических государств. Провозглашение Китайской Народной Республики привело коммунистов к власти в самой большой по численности населения стране мира. Приход к власти Компартии Китая был облегчен победой войск Советского Союза над Квантунской армией в 1945 году и оказанием массовой экономической, политической и военной поддержки «освобожденных районов» китайских коммунистов. В 1945 году «освобожденным районам» составляли более трети территории Китая. Национальное правительство Чан Кайши, несмотря на поддержку Соединенных Штатов, не сумело удержать позиции. Западные государства и США не решились на открытую интервенцию, а их вооруженные силы, размещенные на территории Китая, оказались в стороне от боевых действий. Армия Чан Кайши была отброшена на остров Тайвань, где была создана с помощью США Китайская Республика. В этих условиях на континентальном Китае выбор «социалистического пути» был обеспечен. Внутренняя борьба против сторонников капиталистической модернизации в Китае облегчалась тем, что значительные имущие социальные группы населения скомпрометировали себя сотрудничеством с японцами и своей проколониальной позицией.

С образованием КНР и Китайской республики на острове Тайвань стали фактически функционировать два Китая — островной и континентальный. Весь последующий период

был связан с усилением противоборства двух государств и надолго определил внешнеполитическую ориентацию стран. Соединенные Штаты оказывали максимальную экономическую, военную и политическую помощь и поддержку Тайваню, став, таким образом, гарантом его политической целостности и экономического развития. В начале XXI века остро встал вопрос об объединении двух китайских государств, к чему особенно стремилась КНР. Однако правители Китайской республики не изъявили особого желания объединяться с гигантским государством, в котором независимый Тайвань утратил бы свои привилегии. Проблема противостояния КНР и Тайваня продолжается, являясь одним из серьезных узлов противоречий на Дальнем Востоке.

После разгрома Квантунской армии Советским Союзом в 1945 году, советские войска заняли Северную Корею. Задолго до северокорейской оккупации СССР ориентировался на корейских коммунистов, которые впоследствии образовали Трудовую партию Кореи. В американской зоне оккупации был создан антикоммунистический режим. Корея стала, таким образом, первым государством в мировой практике, разделившись на Северную и Южную Корею. В условиях «холодной войны» каждая из сторон стремилась к ликвидации сложившегося положения и принимала в этом направлении соответствующие действия, которые рано или поздно привели бы к военным столкновениям. Война, вспыхнувшая в 1950 году, закончилась в 1953, она вернула стороны к исходным позициям и рубежам и закрепила раздел страны на две противоположные системы. С помощью СССР и Китая Северной Корее удалось выстоять против США и Южной Кореи, но это определило ее дальнейший политический и экономический курс на изоляцию государства от мирового хозяйства. Рождение особой экономической политики, основанной на опоре на собственные силы, надолго изолировало Северную Корею от внешнего мира.

Победа Советского Союза во второй мировой войне привела не только к росту его авторитета в освободившихся странах, но и повлияла на поиски путей развития стран третьего мира, поиски моделей их послевоенного устройства. СССР, пытаясь противостоять западным странам на Востоке, опирался на коммунистическое движение, коммунистические партии в этих государствах и на созданные ими вооруженные силы. Влияние СССР на страны азиатского

Востока в то время было все-таки огромным, но политического успеха Советский Союз добивался там, где позиции коммунистов были достаточно сильны и экономическая и политическая помощь была достаточно эффективна.

Опираясь на коммунистические партии в этом регионе и созданные ими вооруженные силы, Советскому Союзу удалось в первые послевоенные годы приобщить к созданию советской модели руководство Китая, Северной Кореи и Вьетнама. Курса построения социализма придерживались находившиеся под сильным влиянием Вьетнама и Китая Лаос и Камбоджа. И хотя вхождение этих восточных стран Дальнего Востока и Индокитая в «социалистический блок» было недолгим, но оно определило дальнейший выбор развития этих государств. Китай уже с 1957 года отходит от просоветской политики и самостоятельно стремится к гегемонии над третьим миром. Компартия Вьетнама в 70-е годы начинает постепенно переходить на китайские позиции, а с развалом Советского Союза в экономической сфере страны утвердилась «китайская модель социализма». Что касается Монголии, то она перешла к строительству советской модели в послевоенный период и в 1962 году вступила в Совет Экономической взаимопомощи, международной экономической организации социалистических стран под руководством СССР. Полный пересмотр экономической и социальной политики начался с развалом Советского Союза и переходом к рыночной экономике.

В послевоенном противоборстве мировых систем Советский Союз использовал антиимпериалистические настроения националистов и коммунистов и в Юго-Восточной Азии. Западная колониальная система здесь рухнула в 1941–1942 гг., когда страны ЮВА были оккупированы Японией. Сюда пришел новый колонизатор, оказавшийся еще более жестоким и корыстным, чем те, кого он изгнал. Крушение колониальных систем, сначала европейских, а затем и японской, облегчило развитие национального движения против колонизаторов и способствовало образованию независимых государств в этом регионе. В сентябре 1945 года глава Компартии Индокитая Хо Ши Мин провозгласил создание Демократической республики Вьетнам. Тогда же, в августе 1945 года в результате национально-освободительного движения был образован кабинет министров независимой Индонезии во главе с президентом Сукарно. Стремление подавить национально-освободительную борьбу народов этих стран вызвало продол-

жительные войны в этом регионе. Однако англичане вынуждены были признать государственную независимость Бирманского союза (позже — Мьянма) в 1948 году. Борьба за независимость продолжалась в Индонезии до 1949 года, во Вьетнаме до 1854 года, в Малайе — до 1957 года.

На этом этапе происходит освобождение основных колониальных и зависимых стран в Азии. Великобритания предоставила независимость Индии и Пакистану, Бирме (Мьянма), Иордании, Цейлону (Шри-Ланка). В те же годы Франция признала независимость Сирии, Ливана и стран Индокитая. В 1949 году обрела независимость Индонезия, где в течение нескольких лет шла партизанская война против голландского господства. Это послужило началом крушения колониальной системы. С получением независимости Малайей в 1957 году в Азии сохранились лишь незначительные колониальные владения. Лишь Африка продолжала оставаться своего рода заповедником колониализма. Но в 50-е годы стали независимыми Тунис, Марокко, Гана, Гвинея. Франция первой отказалась от своих колониальных владений в Западной и Экваториальной Африке. 1960 год, ставший годом Африки, был переломным в антиколониальной борьбе африканских народов.

Второй этап 1960–1975 гг. стал завершающим в политическом развале колониализма. Бельгия предоставила независимость Конго (Заиру), хотя массовые беспорядки, переросшие в гражданскую войну, тормозили процесс предоставления независимости. Трагедия Конго (Заира) не остановила процесс освобождения Африки. В марте 1960 года Англия предоставила независимость крупнейшей по населению стране континента — Нигерии. В марте 1962 года Франции пришлось прекратить войну в Алжире и признать за ним независимость. После свержения диктатуры тоталитарного типа в Португалии стали независимыми ее колонии — Мозамбик и Ангола. Только в 60-е годы обрели независимость 44 бывших колониальных владения. С ликвидацией португальских колоний в 1975 году произошел полный крах колониальной системы. Началось постколониальное развитие стран «третьего мира».

Уходя из колоний, бывшие страны-метрополии стремились в той или иной мере сохранить там свое влияние. Страны Запада начинают применять более замаскированные методы эксплуатации недавно освободившихся стран. Появляются

различные формы неокOLONиализма. Важнейшей среди них стало сохранение диктата на мировых рынках ведущих монополий развитых стран. Они навязывали третьему миру выгодные для них структуры экономики и диктовали условия производства и продажи нужного им сырья и продукции. Зависимость стран третьего мира от вывоза сырья на Запад имело место всегда, но это превращало развивающиеся страны в аграрно-сырьевой придаток западных экономических структур. Бывшие метрополии строили предприятия на территории освободившихся стран, однако, с незавершенным циклом производства. Это создавало условия сохранения бывших колоний в качестве рынка сбыта.

На втором этапе крушения колониальной системы началась перестройка международных отношений капиталистического мира и освободившихся стран. В условиях формирования мирового хозяйства отношения со странами третьего мира приобретали форму глобального неокOLONиализма. Запад попытался использовать коллективные рычаги эксплуатации путем вовлечения восточных стран в разные экономические и политические блоки, союзы. Создание в 1957 году, согласно Римским соглашениям, Европейского экономического сообщества (ныне ЕС) и присоединение к нему на правах ассоциированных государств всех колониальных владений стран-участниц ЕЭС отразило стремление Запада к использованию коллективных форм и методов неокOLONиальной политики. После получения политической независимости многими странами третьего мира число участников, вовлеченных в систему ассоциации с «Общим рынком», значительно увеличилось. Создание системы ассоциированных стран рассматривалось западными политиками как распространение интеграции на афро-азиатский континент и как создание основ для объединения этих стран в единое сообщество. Капитализм стал приобретать ярко выраженные транснациональные черты.

За влияние в странах третьего мира боролись не только бывшие страны-метрополии, но и другие государства, прежде всего, сверх державы. Особую активность в странах третьего мира проявляли Соединенные Штаты. СССР также предпринимал попытки поставить под свой контроль Египет, Гвинею, Эфиопию, Сомали, Мозамбик и Анголу. В некоторых странах ему удалось установить прокоммунистические режимы. Следует отметить, что СССР проводил свою

политику без учета реальной оценки своих сил. Руководители Советского Союза полагали, что национально-освободительное движение, особенно бурно развивавшееся в странах Азии, станет естественным союзником в быстрой ликвидации капитализма. В СССР надеялись на скорую победу мировой социалистической революции.

Освободившиеся страны, реагируя на усиливающееся противоборство двух общественно-политических систем, а также на попытки западных государств вооруженным путем приостановить распад колониализма (войны в Индокитае, Корее, Египте), делают попытки выработать свою стратегическую линию в области международных отношений. Возникает афро-азиатская солидарность стран третьего мира. Прошедшая в 1955 году Бандунгская конференция положила начало этому процессу, объединив заинтересованные государства освободившихся стран в рамки так называемого «движения неприсоединения». Это движение сыграло положительную роль в деле борьбы освободившихся стран за укрепление независимости и неприсоединения к различным политическим блокам.

Решающую роль в создании движения неприсоединения сыграли руководители Югославии и КНР. Китай, который во все времена претендовал на лидерство в азиатских государствах, настойчиво проявлял активность в движении афро-азиатской солидарности с целью возглавить его. К тому же Китай совсем не устраивала роль только «союзника» СССР, поэтому переговоры между Иосипом Броз Тито, Джавахарлалом Неру и Чжоу Энь Лаем привели к созыву международной конференции в Индонезии, положившей начало «движению неприсоединения». Конференция выдвинула курс «позитивного нейтрализма», что означало неприсоединение к военным блокам, поддержку национально-освободительного движения. Конференция объявила о политике антиколониализма и антиимпериализма. В 1958 году были созданы постоянные органы движения афро-азиатской солидарности. Окончательное организационно оформленное движение произошло в апреле 1960 года на конференции в Конакри (Гвинея), когда был принят устав и сформулированы основные цели этого движения, одной из которых было ускорение освобождения народов и обеспечение их экономического, социального и культурного развития. Рост солидарности народов Афро-азиатского континента стало одной из при-

чин ликвидации колониальных владений на азиатском и африканском континенте и обеспечило переход развала колониальной системы в ее последнюю фазу. Однако в дальнейшем, с ликвидацией колониализма роль движения афро-азиатской солидарности постоянно снижалась.

3. Постколониальный период. Пути развития освободившихся стран. Третий этап, начавшийся с середины 70-х годов, открыл начало постколониальному периоду развития. Он характеризовался существенными изменениями в процессе экономического и социального развития освободившихся стран, связанными с выбором путей экономического и политического развития, перемещением центра тяжести экспансии Запада в экономическую, финансовую и научно-техническую сферы, а также нарастанием политической и экономической неустойчивости и ростом социальных противоречий в странах «третьего мира». Прежде всего, следует отметить, что Восток в постколониальный период на международной арене превратился в самостоятельную силу. Процесс формирования независимых государств и их экономическое укрепление приняло необратимый характер. После получения политической независимости в освободившихся странах происходят весьма существенные преобразования, которые не только изменили облик бывших колоний, но, став частью мирового экономического хозяйства, они повлияли на изменения всей мировой экономической и политической структуры.

В странах постколониального Востока вставал вопрос о выборе путей дальнейшего развития независимых государств. На азиатском континенте провозглашены различные концепции стратегии развития, но все они отражали расстановку политических сил в международном плане. На выборе путей развития сказалось противоборство двух общественно-политических систем и склонность правящих элит к различным общественно-политическим блокам, различным политическим идеям. Во многих восточных государствах лидеры правящих элит проявляли склонность к разработке своих, «независимых доктрин», являвшихся, как правило, утопическими, начиная от идей «чучхе» до «тоухидной экономики».

С точки зрения исторической перспективы при выборе пути социально-экономического развития выигрывали те страны, которые не связывали себя с различными идеологическими концепциями. Они строили свое развитие на основе товарно-

денежных отношений, опирались на частную инициативу и участие в развитии экономики ТНК, ориентируясь на мировой рынок и международную помощь западного мира. С 70-х годов усиливалось расслоение развивающихся государств, связанное с появлением новых индустриальных стран (НИС), достигших уровня среднеразвитых стран (Ю. Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур). Список государств с наивысшими темпами прироста ВВП в 80-е и 90-е годы пополнился другими странами. Он был открыт с появлением нового поколения индустриально-развитых государств Востока. В процесс бурного развития были вовлечены такие страны НИС второй волны, как Индонезия, Таиланд, Малайзия, Турция. Мировая ситуация приобрела совершенно новые очертания, когда произошло экономическое и социальное пробуждение Китая, который многие политологи прочат в качестве нового лидера XXI века. КНР сумела в короткий исторический срок, в течение нескольких десятилетий, увеличить свой валовой продукт приблизительно в 7–8 раз. Сегодня Китай демонстрирует максимальные на планете темпы роста, в среднем около 10 процентов в год.

Страны третьего мира стали достаточно неоднородны. Государства ОПЕК, то есть 13 нефтедобывающих стран, за три десятка лет стали одними из наиболее развитых стран третьего мира за счет нефтедолларов. После четвертой арабо-израильской войны на мировом рынке произошел быстрый скачек цен на нефть. Они возросли почти в 17 раз, что явилось основой обогащения некоторых арабских стран — экспортеров нефтепродуктов. Военные действия в 2003–2004 гг. в Ираке и нестабильность в этом государстве также вызвали небывалый за последнее десятилетие рост цен на нефть, обеспечивая экспортерам нефтепродуктов дополнительные прибыли. В постколониальном мире достаточно быстро возрастало разделение стран третьего мира на богатых и бедных. Разрыв в доходах составлял огромную сумму. Доход наиболее богатых стран был в 40 раз больше, нежели в бедных странах.

В то же время большинство освободившихся стран находились на низком уровне развития производительных сил, а экономика имела ярко выраженный аграрно-сырьевой характер. Многие освободившиеся страны не сумели стать на путь радикальных преобразований в экономике и не поспевали за быстро развивающимся капиталистическим миром, оставаясь в статистической рубрике ООН «наименее развитых

стран». В целом общая картина отставания бывших колониальных стран от процессов мирового развития сохранилась. Доля в промышленном производстве бывших колониальных и зависимых стран была непропорциональна количеству населения. Она сохранилась и сегодня. В начале 60-х годов на развитые страны приходилось 88,5% промышленного производства, тогда как на «третий мир» — 11 процентов. В последующие годы эта разница сокращалась, но не столь значительно. На рубеже XXI века доля промышленного производства в развивающихся странах составляла 25 процентов. На этой почве росла поляризация богатств между странами, увеличивался разрыв в уровнях экономики и жизни развитых и некоторых развивающихся государств мира. Этот разрыв в современных условиях продолжает увеличиваться. Поэтому обострение конфликта между суверенными государствами и их экономической зависимостью от западных государств было явлением не случайным.

Экономическое развитие третьего мира серьезно тормозилось из-за возрастающего долга западным государствам. Быстрое нарастание финансовой зависимости от Запада в определенной степени тормозило экономику развивающихся стран. Финансовая задолженность имела тенденцию к постоянному увеличению, что использовалось западными странами для оказания нажима на правительства развивающихся государств. Если задолженность в 70-е годы составляла 45,5 млрд долларов, то к началу нового века она составила более двух триллионов долларов. Выплаты по долгам постоянно возрастали, и в 90-е годы они съедали до 60-ти процентов экспорта развивающихся стран, что, несомненно, приводило к обеднению бывших колониальных государств и усилению их экономической зависимости от стран-кредиторов. В 80-е, 90-е годы возникла проблема прощения долгов, поскольку государства третьего мира оказались неспособными справиться с возросшими долгами и финансовой зависимостью. Поэтому в определенной ситуации западные государства стали выдавать государственные кредиты, которые шли на списание долгов должникам. Эта политика в данном случае преследовала только одну цель — увеличить способность бедных стран платить по долгам. В целом долговой кризис еще более привязывал третий мир к западным странам и потребностям их капиталистического рынка. Таким образом, западным странам удалось перенести потери от крушения колониализма и

компенсировать их различными формами неокOLONиальной экспансии стран третьего мира.

В рассматриваемый период постколониального Востока усиливалась политическая дифференциация стран Востока. На выбор дальнейшего пути развития стран третьего мира оказывало серьезное влияние противоборство сложившихся в мире двух общественно-политических систем. 1/5 развивающихся стран попытались пойти по пути социалистической ориентации. Можно было понять революционный романтизм пришедших к власти молодых революционных демократов, их стремления перескочить целую эпоху, создать политическими средствами и революционным натиском условия для быстрого продвижения стран вперед по пути создания справедливого, гармонично развитого государства. Не случайно в этих странах устанавливались диктаторские, революционные режимы, принесшие немало вреда в процессе постколониального развития этих государств. Преобладание политики над экономикой сыграло свою отрицательную роль и в конечном итоге привело к поражению этих режимов в экономической и политической сферах.

Условно существовало два поколения государств, избравших «некапиталистический путь развития». В 60-е годы курс социалистической ориентации избрали Гана, Гвинея, Мали, Египет, Сомали, Танзания, Алжир и Бирма. Испытывая огромные экономические и социально-политические трудности, политика этих государств пришла к определенному тупику и кончилась провалом. В 70–80-е годы этого курса продолжали придерживаться Ангола, Мозамбик, Бенин, Конго, Эфиопия, Ирак, Сирия. Концепция, разработанная КПСС, о возможности миновать капитализм с помощью победивших стран социализма была серьезной стратегической ошибкой. Более того, курс на социалистическую ориентацию предполагал оказание этим странам необходимой экономической и политической помощи. Конечно, эта поддержка позволяла странам «социалистической ориентации» повышать экономический и политический уровень своего развития, но отрыв от мирового хозяйства впоследствии сказался на экономическом развитии этих стран. Подобная практика привела к особо тяжелым последствиям. Большинство стран третьего мира не смогли подключиться к динамичному развитию Запада, использовать достижения научно-технической революции, и подготовить для этого

соответствующие кадры. Отрыв от мирового хозяйства и мировой экономики лишь закреплял отсталость независимых государств во всех сферах экономического и политического развития.

Оказание экономической помощи развивающимся странам в целях направления их в русло антиимпериализма слишком дорого обошлось Советскому Союзу. СССР в странах Азии и Африки построил 3900 объектов, потратив при этом десятки миллиардов долларов. Это тяжело отражалось на экономическом бюджете страны. Пытаясь ориентировать освободившиеся страны на антиимпериалистическую и антикапиталистическую борьбу, руководители СССР стремились оказывать этим странам не только экономическую, но и военную помощь. Советский Союз поставлял гигантское количество оружия, что еще более милитаризовало экономику нашей страны. Прямо или косвенно 40 процентов промышленности СССР работало на военные нужды. Объективно СССР способствовал милитаризации развивающихся стран и укреплению их военных режимов. Милитаризация стран третьего мира стала одной из важных черт постколониального развития, что было одним из факторов дестабилизации мировой обстановки. Военные расходы в развивающихся странах постоянно увеличивались. В 1960 году на эти страны приходилось 4,5 мировых военных расходов, а к началу XXI века они составили 35%.

В то же время теория быстрого краха капитализма, на основе которой строилась внешнеполитическая позиция Советского государства в третьем мире, оказалась несостоятельной. Распад Советского Союза стал новым рубежом в жизни мирового сообщества и стран третьего мира. СССР прекратил оказание экономической помощи уже в 1990 году, и многие развивающиеся страны оказались в затруднительном положении. Постепенно большинство государств социалистической ориентации без громких заявлений, особенно не афишируя, отказались от социалистической ориентации и, исходя из внутренних условий и социально-политической обстановки, изменили курс на развитие рыночной экономики и частной инициативы. Следует заметить, что в большинстве случаев отказ от «социалистической ориентации» происходил и ранее, как это было, например, в Алжире, Египте, Ираке, Сирии, Бирме. После распада СССР в этих странах встала задача восполнить экономическую и

техническую помощь, ранее шедшую из Советского Союза. Поэтому для всех стран азиатского и африканского континента стало характерным развитие отношений с Западом, с бывшими колониальными метрополиями и США. То есть теория некапиталистического развития, как и концепция «социалистической ориентации» в конечном итоге оказались безжизненными, не подкрепленными практикой исторического развития государств мира.

Одним из результатов распада СССР стал взлет этнонационального сепаратизма. Он коснулся значительного пространства на бывшей постсоветской территории. Этнонациональные конфликты привели не только к миграции значительной части населения Азии, но и к наплыву в разные регионы бывшего СССР боевиков из арабских стран, Турции, Пакистана. Профессионалы-наемники появились не только в СНГ, но и в «горячих точках» Европы и Азии. В новом, XXI веке России пришлось принимать меры к ликвидации последствий возникших проблем. Разгром исламских экстремистов в Чечне и нормализация там экономической и общественно-политической жизни свидетельствуют о стабилизации позиций на Кавказе и других странах Востока. Перед Россией открываются новые возможности развития отношений со всеми странами Востока, но уже на новых принципах и условиях. Новая Россия, в новом веке только начинает обозначать на Востоке свои позиции.

ЛИТЕРАТУРА

Восточный мир: опыт общественной трансформации. /Сб. статей. М., Муравей, 2001

Васильев Л. С. История Востока. В 2 т. М., Высш. шк., 2001

Непомин О. Е. Живая история Востока. Сборник. М., 2002

Новейшая история стран Азии и Африки: XX век. Ч. 2. М., ВЛАДОС, 2001

Партия и политика в развивающихся странах Востока. М., 1988. С. 188–194

Эволюция восточных обществ. Синтез традиционного и современного. М., 1984

ОБЩЕСТВО ВОСТОКА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА И ТРАДИЦИОННОГО ВОСТОЧНОГО ОБЩЕСТВА

- 1. Власть и политика в странах постколониального Востока. Наследие традиционализма.**
- 2. Современные и традиционные черты экономического развития освободившихся стран.**
 - а) Роль государства в экономическом развитии освободившихся стран.
 - б) Современное и традиционное в экономике развивающихся стран.
- 3. Взаимодействие современного и традиционного в социальной сфере стран Востока.**
 - а) Российские востоковеды о современном и традиционном в структуре стран Востока.
 - б) Особенности формирования социальной структуры восточных обществ: традиционные и современные черты.

1. Власть и политика в странах постколониального Востока. Наследие традиционализма. Колониализм в восточных странах способствовал развитию капитализма и в значительной степени взломал традиционные структуры восточных государств. Однако процесс модернизации и вестернизации быстрыми темпами стал осуществляться лишь в современную эпоху. Развитие капитализма и изменения в бывших колониях и полуколониях, их модернизация имели существенные отличия. Суть отличий развития Запада и Востока когда-то сводилось Марксом к «азиатскому» способу производства, смысл которого Л. С. Васильев объяснил понятием «власть — собственность». Власть всегда на Востоке была связана с «восточным деспотизмом», необходимым условием которого было господство государственной и общественной собственности, прежде всего на землю. Эта формула указывала на первичность власти в странах Востока, ее первоначало. Верховная власть всегда опиралась на собственность правителя, частично делившего ее с представителями элиты, включая родственников, распределявших власть в центре и на местах. Возникала структура, при

которой власть имущие исполняли фактически роль господствующего класса собственников. Пожалуй, это было основой для сохранения многих устоев традиционализма в восточном обществе. Нетрудно заметить, что деспотическая власть в форме всевозможных диктатур, как военных, так и бюрократических, продолжала преобладать и преобладает в странах современного Востока. Наибольшее распространение в странах Востока получила авторитарная социально-политическая надстройка, обычно в форме монархии, военной диктатуры или однопартийного режима личной власти.

Военно-бюрократические режимы в освободившихся странах пришли к власти в период отсталой социальной структуры и неспособности существовавших классов, прежде всего слабой национальной буржуазии, обеспечить капиталистическую эволюцию. Безусловно, деятельность этих режимов приводила к авторитаризму, нарушению прав человека и была далекой от принципов парламентской демократии. Но при всех недостатках практика показала, что именно эти режимы создали благоприятные предпосылки для роста экономики и обуржуазивания общества. После событий в Индонезии 1965 года задачи капиталистического развития решали военные структуры во главе с Сухарто, те же задачи решала власть военной бюрократии в Таиланде. В политическом противоборстве с северными государствами военная бюрократия в Южном Вьетнаме и Южной Корее ориентировала общество на капиталистические преобразования. Несколько иной была природа военных режимов, созданных революционным офицерством в 50-е и 60-е годы в арабских странах, которые пошли по пути полного огосударствления экономики и принятия социалистической ориентации. После развала СССР эти государства вынуждены были сменить политико-экономические ориентиры. Но в целом авторитарная государственность сыграла роль инициатора, организатора и гаранта модернизации. В развивающихся странах в процессе модернизации «сверху» почти повсюду продолжали укрепляться бюрократические системы, в которых происходило тесное переплетение экономической и политической власти.

Вот почему в постколониальный период в странах третьего мира продолжало идти усиление роли государства в обществе. Дело в том, что страны Востока пережили мучительную ломку социальных порядков, экономики и культуры в эпоху колониализма, но освобождение было не менее

тяжелым. Обретенная дорогой ценой политическая независимость требовала еще большей консолидации, сплоченности, дисциплины. В азиатских условиях это могло решить только государство. Наконец, обеспечение экономической независимости, выбор путей экономического и политического развития, необходимость скорейшего выхода освободившихся стран из экономической и научно-технической отсталости также требовали дальнейшей концентрации усилий экономических, финансовых, социальных ресурсов страны. В этом случае гарантом суверенитета страны могло также выступить государство. Наконец, невозможно было для получения экономической независимости и достижения высоких темпов в сфере производства полагаться на влияние рыночного механизма или на стихийный процесс «снизу». В целях формирования новых социальных процессов и развития экономики приходилось воздействовать только «сверху».

Востоковеды Л. С. Васильев, Н. А. Иванов, О. Е. Непомин считают, что антиподом деспотизма является гражданское общество и свободное правовое государство, что существенно отличает характеры власти стран Востока и Запада. На Востоке такого общества никогда не было и не могло быть. Здесь всегда доминировало «коллективистское начало», существование человеческого коллектива, связанного общими экономическими интересами, долгом перед обществом, обязанностью повиноваться принятым нормам и власти. Вне коллектива человек ничего не значил. Следовало признать, что иначе и не могло быть. Природные условия, экономические потребности в воспроизводстве, структура общества были основой, на которой развивались коллективистские начала, которые традиционно сохранились на Востоке до сегодняшнего дня.

Колониализм привнес в традиционные общества товарно-денежные отношения и развитие частной собственности, что способствовало разложению прежних патриархально-клановых связей и вело к появлению богатых и бедных, имущих и неимущих. Однако традиционные черты восточных обществ не исчезли (да и колонналисты не ставили такой задачи), а продолжали существовать, при этом многие из них имели тенденцию к укреплению. Симбиоз совершенно разных экономических и политических структур не привел к исчезновению традиционализма. Даже несмотря на возникновение и существование частного сектора, подавляю-

щая доля экономической деятельности в восточных странах находилась под контролем государства и его аппарата. Это и послужило основой укрепления диктаторских режимов и политической власти на Востоке.

Лишь на рубеже ХХI века в некоторых развитых странах начинают пробивать дорогу демократические тенденции, и модернизация начинает приобретать западные черты. В российской востоковедческой литературе возникло понятие «восточная демократия». Все «восточные демократии», в отличие от западных, являются не продуктом естественного развития общества, а результатом внедрения демократии извне, начиная с периода колониализма. Это особенно было характерно, например, для Индии, которая подверглась насильственной демократизации особенно в период между двумя мировыми войнами. Политическая вестернизация осуществлялась на основе конституции Индии 1935 года, написанной англичанами.

В постколониальный период демократизация также осуществлялась «сверху» лидерами и правящими элитами освободившихся стран под воздействием объективных (формирование рынка и появление новых классов) и субъективных (осознание правящими элитами целесообразности перехода к демократическим формам правления в интересах экономического прогресса и консолидации страны) факторов. В основном этот переход стал осуществляться во многих странах лишь с 90-х годов, на рубеже ХХI века. Эти процессы имели место в Южной Корее, Индонезии, Бирме, Турции и др. Вместе с тем переход к демократическим формам правления вовсе не означал утверждение той западной демократии, которая существовала в Европе несколько веков. Традиционные представления о власти, о ее роли по-прежнему продолжали господствовать в сознании людей и правящей элиты общества. В российской литературе появились понятия «парламентский авторитаризм»; «авторитарная демократия». Формы парламентаризма сложившиеся в Индии, имели серьезные отличия от западных демократических институтов, в стране, которая, казалось бы, стояла ближе всего к Западу. В большинстве стран третьего мира сложились авторитарные режимы, но даже в демократических формах ряда стран присутствовали сильные элементы авторитаризма. Совсем не копии западного парламентаризма складывались в борьбе с военными и авторитарными режимами в странах Юго-Восточ-

ной Азии (Индонезии, Таиланде, Малайзии). В постколониальной Индии, несмотря на установление демократических форм правления с принятия конституции 1950 года, правящие круги, как и большинство индийцев, сохраняли авторитарные представления о власти. Военная бюрократия опиралась на режим однопартийного правления, как это было в Египте в период Насера, Алжире, Сирии, Ираке.

Можно согласиться с тем, что элементы «восточного деспотизма» воспроизводятся в современных парламентских государствах Востока. Династийное управление семейства Неру — наилучший пример этой закономерности. Восточное общество воспроизводит политико-культурные формы, существовавшие многовековой период. Передача управления индийской республикой происходила также беспрепятственно и естественно, как происходит наследование престола в обычной монархии. Совсем не политик, летчик индийской авиакомпании Раджив Ганди обладал одним преимуществом перед своими опытными конкурентами — лидерами ИНК на пост премьер-министра индийского государства. Раджив стал управлять Индией только благодаря своей родословной — он был членом семьи первых правителей независимого государства. Убедительная победа ИНК на выборах 1984 года после гибели Индиры Ганди стала не столько успехом партии, сколько свидетельством приверженности индийцев монархическим принципам государственной власти. По мнению востоковедов, выборы Раджива Ганди были скорее плебисцитом «за» или «против» сохранения династии рода Неру. После трагического убийства Раджива Ганди в 1992 году, семейный клан продолжал оказывать существенное влияние на политические процессы в государстве. Жена Раджива Соня Ганди, итальянка, принявшая эстафету управления ИНК, на выборах 2004 года оказала существенную конкуренцию маститым претендентам на власть. Во избежание раскола и возникновения в этом случае сложностей она отвела свою кандидатуру.

Аналогичные процессы имели место в Индонезии, где среди населения одержала верх ностальгия по авторитарному режиму Сукарно, проводившему еще в 60-е годы политику «направляемой демократии». Его дочь Сукарнопутри одержала победу на выборах и стала президентом страны, создав серьезные проблемы власти военных. Наследование Ли Сен Лонгом Ли Каун Ю в Сингапуре и множество других, но менее заметных фактов передачи власти говорят о своеобразии принципов

восточных демократий. В арабских странах передача власти от отца к сыну осуществлена в 2001 году в Сирии. Хафез Асад задолго готовил этот династийный акт передачи власти своему сыну Башару Асаду. В Саудовской Аравии господство клана Саудидов продолжается уже несколько десятилетий.

В начале XXI века достаточно отчетливо прослеживается тенденция движения от авторитаризма к представительной демократии, хотя весьма своеобразной, что связано с характером социально-политического развития страны, с особенностями традиционного общественного бытия. Установившиеся общественно-политические структуры продолжают развиваться. Деятельность политических партий, выборы в парламент, конституции становятся частью общественной жизни. Однако эти процессы идут скачкообразно, проходят столкновения и даже попытки военных переворотов. Все это говорит о незавершенности процесса перераспределения власти между различными социальными группами общества.

2. Современные и традиционные черты экономического развития освободившихся стран.

а) Роль государства в экономическом развитии освободившихся стран. После распада колониальной системы во всех освободившихся странах преобладала уродливая экономика с господством монокультуры, имевшей, как правило, аграрно-сырьевой характер. Экономика этих стран всецело зависела от международного рынка, в котором ценообразование неблагоприятно складывалось для освободившихся стран. На мировом рынке складывались «ножницы цен», при которых промышленные товары стоили очень дорого, а товары из бывших колоний (цены на вывозимое сельскохозяйственное сырье) — слишком дешево. Доходы от внешней торговли для большинства освободившихся стран всегда были проблематичными. Поэтому в освободившихся странах не хватало средств для капиталовложений, необходимых для того, чтобы поднять экономику, научно-технический уровень страны, создать свои инженерно-технические кадры. Неграмотность в странах третьего мира составляла до 90% всего населения, почти отсутствовало современное здравоохранение, господствовала нищета, безработица. Рост населения опережал рост производства. Многие районы в некоторых государствах после колониального освобождения страдали от голода и вспышек разного рода эпидемий.

Пришедшая к власти элита бывших колониальных и зависимых стран должна была решать задачи быстрого экономического развития и найти методы экономического роста, которые были бы способны создать условия для преодоления поражающей отсталости своих государств. Возникла проблема выбора путей экономического и социального развития. Лидеры только что освободившихся стран испытывали немало иллюзий по поводу быстрого экономического развития, поэтому многие государства стали на путь экспериментов для осуществления различных вариантов экономического развития. Следует сказать, что и в современный период лидеры стран третьего мира не избавились от экспериментальных вариантов социально-экономического развития. Будь то «тоухидная экономика», идеи «чучхе» или социализм «особого образца» — все они опираются на особенные, специфические, традиционные черты развития в своих странах. Многие лидеры восточных государств в целях осуществления модернизации старались скорее «изобрести» общество, приемлемое с точки зрения национальных условий и сложившейся международной обстановки.

В освободившихся странах достаточно быстро поняли, что сама по себе независимость не может привести страну к ликвидации нищеты и отсталости. Отражая интересы в основном, средних слоев и социальных низов города и деревни, представители властных структур убедились, что с помощью частного предпринимательства также невозможно в короткий срок решить общенациональные проблемы, поэтому власти сделали ставку на огосударствление экономики. В отсталых государствах Востока слабость буржуазии и отсутствие средств для инвестиций в развитие экономики диктовали выход из тяжелого экономического состояния двумя путями: либо обратиться к внешним источникам, что было, как показала практика, не так уж безопасно, или приступить к огосударствлению производств. Огосударствление в сфере экономики было, пожалуй, вынужденной и обязательной мерой, поскольку оно было продиктовано многими объективными обстоятельствами, и не только потому, что в освободившихся странах принципы «восточного способа производства» господствовали в сфере общественной и экономической жизни.

То есть практически во всех государствах третьего мира новые власти приступили к укреплению роли государства в процессе экономического развития. Фактически лидеры осво-

бодившихся стран опирались на исторически сложившееся отношение к государству как к гаранту суверенитета и самобытности народа, регулятору всех внутренних общественных отношений, защитнику интересов всех социальных слоев. Госсектор действительно помогал в сфере экономики мобилизовать необходимые средства для развития важнейших отраслей промышленности, позволял противостоять иностранному капиталу. Государство в ряде случаев вынуждено было брать на себя основное бремя расходов на осуществление дорогостоящих и долгоокупаемых проектов, но к которым не проявляли интерес ни национальный, ни иностранный капитал. Такой подход осуществлялся при строительстве крупных предприятий в сфере промышленности и при сооружении ирригационных систем. Так строилась Асуамская плотина и создавался энергетический комплекс на Евфрате, возводились металлургические комплексы в Индии (Бхилаи), в Алжире близ Аннабы и т. д. То есть задачи индустриализации и модернизации решало государство, авторитарные режимы.

Однако усиление роли государства в экономическом развитии стран, как и процессы огосударствления, проходили в развивающихся странах по-разному. Увлечение процессом огосударствления и укрепления государственных структур, как и стремление к отражению интересов всех слоев общества, толкало лидеров многих освободившихся стран к социалистической ориентации. Государственный сектор абсолютно преобладал в странах, ставших на путь так называемого «некапиталистического развития». В этих государствах доля госсектора в экономике составляла от 70-ти до 90 процентов. В 50-е и 60-е годы преобладали теории, что быстрое преодоление отсталости возможно только на основе индустриализации и опоры на госсектор. Но уже в 70-е и 80-е годы начинают проявляться негативные стороны избранной политики и ориентации. Диктат на госпредприятиях и командно-административные методы в сфере экономики убивали дух предпринимательства, сдерживали рост экспорта продукции. Госсектор оказался убыточным. Бюрократия и коррупция процветали. Государственный сектор действительно сыграл свою положительную роль в деле развития экономики, формирования инженерно-технических работников, разного ранга служащих и рабочих, формирования прослойки научной интеллигенции в связи с появлением научно-исследовательских институтов, созданием университетов. Но уже в 70-е го-

ды рыночные отношения в других странах начинали демонстрировать свое преимущество. Это было основной причиной изменения экономической политики в Советском Союзе и стало причиной его развала. В 90-е годы о социалистической ориентации в развивающихся странах старались не вспоминать как об ошибке, принесшей немало проблем в экономическом и социальном развитии этих государств. В 90-е годы удельный вес госсектора в этих странах в результате либерализации экономической политики существенно уменьшился. Частный капитал в XXI веке стал составлять основу развития всех государств стран третьего мира.

В странах, ориентировавшихся на рыночную экономику и мировой капиталистический рынок, государственный сектор играл несколько другую роль. В этих государствах ориентировались на развитие частного предпринимательства, и государство было призвано поддержать развитие бизнеса и частного предпринимательства. Государству приходилось регулировать развитие отдельных отраслей с тем, чтобы в народном хозяйстве поддерживались нормальные пропорции между различными видами производств. Размах индустриализации вызвал изменения в экономическом и социальном облике Турции, Марокко, Туниса, Пакистана, Индии, Индонезии, Сингапура и др. Но эта индустриализация облегчала формирование и развитие национальной буржуазии и развивалась в ее интересах. Государство выкупало на своей территории активы иностранных предприятий, строило железные и шоссейные дороги, развивало инфраструктуру. Власти постепенно создавали условия развития рыночной экономики. Даже в условиях диктаторских режимов в этих странах у национальной буржуазии, а также иностранных компаний создавалась уверенность за судьбу инвестиций, что вызывало их дальнейший приток. Нередко государство создавало смешанные предприятия с участием национального капитала, а также поощряло сотрудничество национальной буржуазии с иностранным капиталом, что способствовало росту неомпрадорской буржуазии. Впоследствии в результате роста национального капитала государственные предприятия подвергались приватизации. Эта политика способствовала появлению богатого круга людей и богатых семейств, тесно связанных с правящими кругами.

б) Современное и традиционное в экономике развивающихся стран. В процессе модернизации освободившихся стран особую роль играли предприятия транснациональных корпо-

раций (ТНК), оснащенные современной техникой и передовой технологией. Деятельность ТНК в странах третьего мира сосредоточивалась в основном в наиболее прибыльных отраслях и служила целям коллективного неокOLONIALИЗМА; но она все же содействовала развитию экономики в освободившихся странах, передаче передовой технологии, обучению кадров, способствовала мобилизации государств на производство экспортных видов продукции и созданию наукоемких производств. Филиалы ТНК в развивающихся странах оказывали стимулирующее воздействие на национальные фирмы, способствовали пробуждению индивидуальной инициативы. В странах третьего мира ТНК создавали совместные предприятия и таким образом втягивали отдельные регионы развивающихся стран в мировую экономику. Деятельность транснациональных корпораций отразила процесс мировой интеграции и интернационализации производства. В начале XXI века страны третьего мира оказались вовлеченными в процесс развития мировой экономики, и это не могло не повлиять на ускорение процессов их дальнейшей модернизации.

Именно ТНК инициировали создание открытых зон, имевшие большое значение в развитии товарно-денежных отношений и переводе на новый уровень развития отношений с западными государствами. Первые открытые зоны появились в Азии еще в 60-х годах. Действия открытых зон стали для развивающихся стран важнейшим фактором в развитии интеграционных процессов в мировой экономике. Предоставление в открытых зонах определенных льгот для деятельности иностранных компаний, освобождение их от налогов, разрешение свободного вывоза прибыли и снижение тарифов на услуги, явились мощным рычагом привлечения иностранного капитала и новейших технологий Запада. С другой стороны, ТНК способствовали продвижению товаров из стран третьего мира на мировой рынок и способствовали созданию мощного экспортного сектора экономики. Увеличение экспорта, как следствие действия экономических зон, увеличение прибыли вело к увеличению числа подобных зон в развивающихся странах. В 60-е и 70-е годы их насчитывалось не более 70-ти, а в 90-е годы число их возросло свыше 800.

Вовлечение стран третьего мира в интеграционные процессы капиталистической экономики создало условия для достаточно быстрого развития восточных стран. Вполне закономерным стало появление в постколониальный период

новых индустриальных центров (НИС), которые начали формироваться в 70–80-е годы. Это были страны Востока, достигшие уровня среднеразвитых стран. Главным носителем преобразований в сфере экономики и социальной жизни выступали страны первой волны НИС — четыре «дракона» (Республика Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур), за которой пошли представители предпринимательского мира второй волны НИС, нового поколения «драконов» (Таиланд, Индонезия, Малайзия, Филиппины). Выстроившиеся линии индустриального развития развивающихся стран в исследовательской литературе получили название концепции «летающих гусей». Первой индустриальной страной Востока, лидирующей в стае, принято считать Японию, за которой устремились остальные азиатские государства.

Список государств с наивысшими темпами прироста ВВП в 80-е и 90-е годы стал пополняться новыми странами. В процесс бурного развития были вовлечены такие страны как Китай, Индия, Турция. В экономическом плане развивающиеся страны достигли в целом весьма существенных изменений в экономической сфере. В некоторых государствах третьего мира экономическая результативность была впечатляющей. Среднегодовые темпы прироста душевого ВВП в развивающихся странах достигли в начале XXI века до 3,4–3,5 процента. Однако по странам они распределялись неравномерно. Особенно стремительно наращивали свой экономический потенциал супергиганты развивающегося мира — Китай и Индия. Высокие темпы абсолютного роста размеров ВВП позволили в 90-е годы занять Китаю и Индии соответственно первое и третье место по показателям прироста ВВП среди пятерки крупнейших стран мира. Хотя в начале XXI века экономические показатели в этих странах стали снижаться, но они по-прежнему остаются довольно высокими. Индия, осуществляя экономические реформы с 1992 года, сделала значительный рывок в своем экономическом и социальном развитии. В процессе модернизации и экономического развития Индия достигла стадии монополистического капитала, но особенно этот процесс ускорился в 90-е годы.

В восточных странах капитализм после получения независимости развивался довольно бурными темпами, но развитие шло разными путями и принимало разные формы. Освободившиеся государства показали миру особенные черты раз-

вития капитализма, особую специфику. Несмотря на преобразующую деятельность капитализма на Востоке, не исчезли традиционные структуры, они приспособились к современной модернизации и потребностям мирового хозяйства. На это обращают внимание в своих работах востоковеды Васильев Л. С., Гелбрас В. Г., Ланда Р. Г. и др. «Рыночный вариант» экономического развития в постсоциалистическом пространстве показывают государства, примыкающие к китайской цивилизационной структуре. Особый регион Азии представляют Китай, Монголия, Северная Корея, Вьетнам, Лаос, Камбоджа. Это государства, перешедшие к рыночной экономике в 80-е и 90-е годы, в условиях предпринимаемых ранее попыток создания азиатского социализма, в основе которого лежал все-таки принцип восточного способа производства. Эти государства не ликвидировали административно-хозяйственные методы развития экономики и сохранили партийно-государственный контроль над экономическим развитием стран. В то же время азиатские государства Дальнего Востока и ЮВА показали возможности достаточно быстрого развития экономики при условии опоры на развитие рыночных механизмов. Китайская модель общественного развития пока действительно показывает достаточные успехи. «Специфика китайского социализма» состоит в том, что товарно-денежные отношения и капитализм развиваются, как следует из последующих глав, на основе тех традиций восточного способа, которые существовали еще до прихода к власти КПК.

В большинстве стран развитие капитализма в постколониальном обществе развивалось, как и при колониализме, «извне», под воздействием иностранного капитала и государства. Поэтому капитализм в странах Азии и Северной Африки напоминает внутренне конфликтный, «нецивилизованный» капитализм Европы времен XIX века. Кроме того, он отягощен дожившими до наших дней традиционными структурами добуржуазного прошлого, сохранившимися общинными, этноконфессиональными, племенными связями. На Востоке продолжает жить устоявшаяся еще с древности традиция крайне медленного изменения социального строя. Основные традиционные структуры воспроизводят себя, хотя бы частично, и в новых социально-экономических условиях. Именно поэтому для восточного капитализма типичны бюрократические, иногда даже феодально-бюрократические, как, например, в Саудовской Аравии, и государственно-монополи-

стические формы. На арабском Востоке, как и во многих странах Азии, преобладали клановость и семейственность в экономических и политических структурах общества. В Южной Корее «чеболи» — монополистический капитал — основан исключительно на семейно-клановой основе. Крупные семейства в Индии представляют монополистический капитал страны. На Тайване и в Китае клановый атавизм существует в форме партийно-государственной собственности.

Достижение успехов развивающихся стран в постколониальный период в сфере экономики несомненно, но нельзя не видеть, что третий мир по-прежнему остается зоной повышенной экономической нестабильности. Ученые-востоковеды подчеркивают некоторую диспропорциональность и «очаговость» передовых форм производства в восточных странах. Рост темпов производства не стоит абсолютизировать, поскольку они нестабильны и не могут пока дать устойчивость и долговременность экономического развития этих государств. К тому же не во всех странах третьего мира наблюдаются высокие и устойчивые темпы роста производительности. Пока в развивающемся мире насчитывается 1,5 млрд человек, живущих ниже порога бедности и лишенных элементарной медицинской помощи. Социальные контрасты и дифференциация доходов населения составляют основу общественной жизни и являются базой для социальных конфликтов и экстремизма.

В условиях современной интеграции и глобализации экономических процессов происходит стремительное перерастание мировых производительных сил из индустриальных в научно-технические или информационно-инновационные. В этом плане развивающиеся страны слишком далеки от того, чтобы решить эту задачу даже в обозримом будущем.

3. Взаимодействие современного и традиционного в социальной сфере стран Востока.

а) *Российские востоковеды о современном и традиционном в структуре стран Востока.* В странах Востока возник своеобразный симбиоз традиционных структур и современных капиталистических обществ. В постколониальный период экономическое и социальное развитие шло в направлении усиления этого симбиоза, что придавало развитию восточных стран особенные черты. Постколониальное развитие показало, что азиатские страны в процессе

модернизации, ориентируясь на Запад, не восприняли западный путь развития. В 50-е и 60-е годы подобное состояние восточных обществ рассматривалось как переходная структура, которая рано или поздно приводит к формированию классов буржуазного общества. В отечественном востоковедении слишком долго господствовала марксистская идея классовообразования, в основе которой лежали принципы формирования классовой структуры в Западной Европе.

В начале 70-х годов А. И. Левковский выдвинул концепцию «специфической многоукладности» развивающихся стран. Автор данной концепции и его последователи отказались от упрощенного взгляда на сложность и пестроту социальных структур в странах Востока как на простое выражение их переходного периода. Они стали рассматривать сложившуюся структуру восточных обществ как явление, обладающее определенной самостоятельностью. Авторы этой концепции обратили внимание на наличие особых, присущих только Востоку черт и явлений, неповторимых закономерностей и самобытных структур. Многоукладность была главным отличием восточного общества от европейского. Левковский А. И. считал, что многоукладность для европейских обществ — нечто второстепенное и преходящее, а для азиатских обществ это — принципиальная, устойчивая, сущностная характеристика. Впоследствии это дало возможность востоковедам по-новому поставить вопрос об особенностях развития социальных процессов на Востоке. Сложившиеся структуры в азиатских и африканских странах стали рассматриваться как внутреннее свойство развития восточных цивилизаций. Позже была выдвинута идея о том, что настало время поставить вопрос о стойкой многоукладности, сопровождающей весь процесс исторического развития Востока с момента его выхода из первобытнообщинного состояния.

Новые подходы к особенностям восточного развития проявились в выдвинутой Симония Н. А. концепции синтеза современного и традиционного начал в процессе эволюции восточных обществ. Разработанная ученым концепция содержала представление не о дезинтеграционном, а, наоборот, интеграционном механизме при столкновении капиталистических обществ Запада с докапиталистическими обществами Востока. В данном случае процесс развития моделировался как взаимодействие современных и традиционных форм — экономических, социальных и политических. Этот взгляд возобладавал в ученой среде и сильно повлиял

на теоретические конструкции многих исследователей, изучающих общественные процессы в развивающихся странах.

Ю. Г. Александров, при изучении социальной структуры в современных восточных обществах, отметил необходимость изучения проблемы специфической рациональности, присущей традиционной экономической и социальной организации восточных обществ, прежде всего крестьянства. По Ю. Г. Александрову, именно такая рациональность составляет принципиально важную предпосылку для активного взаимодействия тенденций модернизации и традиции в жизни современных восточных обществ. Благодаря ей восточные цивилизации в целом обнаруживают способность не только усваивать западные технологические, экономические и культурные достижения, не разрушая основ собственной социальности и культуры, но и накладывать мощный отпечаток своей цивилизации на весь ход мирового развития. Таким образом, постколониальный Восток развивался на основе причудливого сочетания традиционных черт общества с современными, утверждавшимися на основе развития капитализма и интеграционных процессов в мировом экономическом пространстве.

б) Особенности формирования социальной структуры восточных обществ: традиционные и современные черты. Существенное воздействие на процессы изменения и создания своеобразной структуры обществ развивающихся стран в постколониальный период оказывали несколько факторов. Во-первых, в формировании нового общества в постколониальный период все возрастающее значение имело участие восточных стран в развитии капитализма и модернизации, проходившее при сильном воздействии транснациональных корпораций (ТНК), деятельность которых в начале XXI века стала иметь уже решающее значение. Развитие капитализма и деятельность ТНК способствовали появлению и формированию новых классов западного типа, вызывали процесс «вестернизации» восточных стран. Дальнейшая интернационализация производства лишь укрепила взаимосвязи Запада и Востока и усилила взаимодействия их различных структур. Во-вторых, атакизмы «восточной деспотии» и соответственное отношение населения Востока к власти продолжали играть важнейшую роль в формировании новых капиталистических структур. Гипертрофированное значение государства и религии в обществе восточных государств порождало в свою очередь особое отношение к представителям государственной власти и духо-

венства, имевшим огромные полномочия и привилегии. Новые классы формировались с участием и под контролем государства и его служащих — бюрократии. В-третьих, стойкая многоукладность и наличие этнических формирований также воздействовали на формирование классов в странах Азии и Африки. Социальные различия подкреплялись племенными или иными этническими различиями, которые углублялись и приобретали характер устойчивых традиций.

Заслуживает внимания факт, что процесс классообразования и развития буржуазии в странах Востока проходил при сильном воздействии государства и бюрократической прослойки. В большинстве стран Востока представители бюрократии состояли не только на службе в государственных структурах, но и являлись главами предприятий госсектора, тесно связанными с частным капиталом и монополистической буржуазией. Бюрократия превращалась в бюрократическую буржуазию, концентрируя в своих руках капитал и власть. Рост бюрократической буржуазии обеспечивался ее привилегиями и возможностями в странах Востока заниматься предпринимательством и бизнесом. Бюрократический слой, слившийся с бизнесом, экономическими и политическими структурами, создал особую прослойку крупного капитала в Ю. Корее, Индонезии, Пакистане, Мьянме, Египте, Ираке, Ю. Вьетнаме. В развивающихся странах процесс модернизации «сверху» продолжали осуществлять бюрократические системы, в которых происходило тесное переплетение экономической и политической власти.

По своей финансовой мощи монополистическим группам стран Востока не уступает предпринимательский мир Тайваня. Старейшая тайваньская буржуазия была представлена выходцами из континентального Китая. Она практически срослась со структурами гоминдана, а впоследствии с государственными структурами и являлась разновидностью бюрократической буржуазии. Эти явления в азиатских странах позволили востоковедам сделать вывод о существовании партийно-государственного капитализма. Сосредоточивая экономическую и политическую власть, эта часть предпринимательского мира играла решающую роль в формировании современного облика тайваньской республики.

Использование бизнесом государственной власти способствовало сращиванию буржуазной среды с государственными структурами, слиянию бизнеса и политических функций, что приве-

ло к появлению (например, в Малайзии и Индонезии) политической буржуазии. Большую группу такого слоя составили родственники или друзья бывшего президента Филиппин Ф. Маркоса. В Индонезии более сильную группу составила так называемая бюрократическая буржуазия, которая состояла преимущественно из гражданских и военных чиновников и использовала государство для своего обогащения. В период правления Сухарто бюрократическая буржуазия получила полный юридический статус на предпринимательство. Деятельность тайландской королевской буржуазии и государственно-политической буржуазии в Малайзии была результатом ускоренного становления в этих странах капиталистических отношений, при которых происходило невероятное сочетание традиционных и современных, рыночных и нерыночных форм общественных отношений. В данном случае понятия буржуазии, бюрократии и аристократии почти сливаются. Это явление есть одна из важных особенностей развития общественных отношений.

Особенностью формирования местной бюрократической буржуазии практически во всех странах стало сохранение ею тесных социальных связей с этническими, племенными и семейными структурами. В восточных странах происходило формирование мощных корпораций на семейной основе и с участием бюрократической буржуазии. В странах Ближнего и Среднего Востока возникает причудливое сочетание современных форм общественных отношений, которые сливаются с традиционными местными структурами, придают развитию общества особый колорит. Появление государственно-монополистического капитализма, тесно связанного с ТНК, в условиях традиционных социальных отношений, привело к формированию здесь классов буржуазного общества и созданию уникального социально-классового комплекса, названного востоковедами феодально-бюрократическим капиталом (ФБК). Ярким примером тому могут служить страны Персидского залива, разбогатевшие на нефтедолларах, которые втягиваясь в мировой бизнес, оставались, по сути, архаическими режимами. Представители ФБК, составляющие одновременно элиту бюрократической верхушки, представлены кланом Саудидов в Саудовской Аравии, феодально-бюрократическими родовыми семействами Марокко, «нефtekратией» стран Персидского залива.

В Индии из 75 ведущих монополистических групп Индии выделяются семейные дома Таты, Бирлы, Тхапара, Мафатлала и др. Установление власти «контролирующих се-

мей» в Индии с самого начала превратили верхушку имущих кругов в «коллективного монополиста». Рождение бюрократической буржуазии, связанной узами семейно-клановых отношений, вело на Востоке к формированию особого социального слоя, который имеет в азиатских странах свои термины, как «чеболи» в Ю. Корее, которым обозначают южнокорейскую монополию семейно-кланового типа. Бюрократическую буржуазию именуют «кабирами» в Индонезии. «Крони» называют имущую верхушку и приближенных к бывшему президенту Маркосу на Филиппинах.

Семейственность — особая черта предпринимательского мира восточных стран. В конце 90-х годов самым крупным налогоплательщиком была «большая четверка» Индонезии, куда входили сыновья генерала Сухарто, владельцы крупного банковского капитала. Члены его семейства, включая всех родственников, совместно с партнерами, преимущественно китайского происхождения, контролировали 2/3 всей добываемой в стране нефти и нефтепродуктов. К началу века в Индонезии обозначились 12 монополистических групп, которые с участием президента поделили между собой рынок и производство продукции. Получая от правительства особые льготы и привилегии по принципу близости к президенту, бюрократическая буржуазия достаточно быстро приумножила свои богатства. Одной из причин ухода Сухарто с поста президента стал экономический кризис, который ассоциировался с деятельностью его семейства, прежде всего, его сыновей и китайских «хуацяо».

В постколониальный период развивающиеся страны значительно продвинулись по пути индустриализации и модернизации. Быстрый рост производительных сил вызвал значительное увеличение численности пролетариата, который в странах Азии к концу 90-х годов составлял примерно в разных странах от 25 до 35% всех занятых в промышленности. Рабочий класс развивающихся стран никогда не представлял единого целого, а, напротив, конгломерат различных слоев, объединенных сходным отношением к средствам производства.

На крупных промышленных предприятиях иностранного и местного монополистического капитала и на государственных предприятиях формировался и развивался пролетариат европейского типа, не связанный ни с какими общественными связями, кроме экономических. Основная масса рабочего люда трудилась именно на таких предприятиях.

На этих производствах уровень квалификации и образования, заработная плата были более высокими, нежели в других структурах экономики.

Пролетариат связан также с предприятиями мелкокапиталистического уклада. Эта часть рабочего класса, как правило, временно занятые, с трудом поддается статистике и контролю. Миграция является главным источником формирования этой категории пролетариата. Значительная часть мигрантов пополняет ряды пауперов и люмпенов. Рабочие, в основном низкой квалификации, стремятся не терять связи с деревней. Тысячи мигрантов выступают на рынке труда в качестве временных и сезонных рабочих. В Южной и Юго-Восточной Азии это, прежде всего сезонные работники на плантациях чайного производства, половина из которых составляют женщины, используется и детский труд. К неквалифицированным работникам относятся поденщики, то есть занятые на работах краткосрочного характера. Безработица в странах Азии является подлинным бедствием.

Средние слои и интеллигенция в развивающихся странах повсюду стали значительной социальной и политической силой. Однако вопрос о содержании термина «средние слои» становится все более дискуссионным. Ланда Р. Г. приводит такое определение: «К ним относятся лица, не владеющие средствами производства, но обладающие образованием, знаниями и квалификацией, необходимыми для организации, ориентации и удовлетворения потребностей экономической и духовной жизни современного общества». Это — интеллигенция, служащие, офицерство, студенчество и другие жители, как города, так и деревни, органически связанные с городом, школой, университетом. Поэтому развитие интеллигенции, как и средних слоев, всецело зависит от экономического развития страны и ее научно-технического уровня. Качественный сдвиг в социально-экономическом развитии развивающихся стран дал определенный стимул роста научно-технической интеллигенции и управленческой прослойки.

Студенчество всегда было главным резервом интеллигенции. В то же время из средних слоев это наиболее активная часть среды, которая на Востоке оказывала существенное влияние на исход политических движений. Достаточно вспомнить события 1989 года в Китае, которые положили начало кардинальным изменениям в политике

китайских реформаторов, в Индонезии студенческие волнения привели к активизации всех социальных слоев и восстанию, свергнувшего диктатуру Сухарто. Немаловажную роль сыграли студенты в политических событиях в Египте, Алжире и других странах.

Важнейшей частью средних слоев всегда были армейские служащие, офицерство. Роль армии, особенно офицерства в странах Востока чрезвычайно важна. Офицерство во многих восточных странах сыграло решающую роль не только в завоевании независимости, но и в их последующем развитии. В завоевании независимости государств Египта, Алжира, Ливии, Вьетнама, Бирмы, Индонезии армия играла решающую роль. Во многих государствах армии по-прежнему принадлежит управление страной. В Турции армия играла роль гаранта кемалистской политики и совершала перевороты в целях предотвращения гражданских войн. В Индонезии армия выполняла «двойную функцию», участвуя в экономическом развитии государства и его обороне. Большую роль военные играли в жизни Ирака. В Мьянме военные по-прежнему находятся в управлении страной, став конкурентной силой демократическим партиям. Армия на Востоке со времен национально-освободительных движений была самым эффективным инструментом политической борьбы.

В политической жизни стран Востока особо следует выделить традиционные слои интеллигенции, которые играют все большую, а порой решающую роль в экономике и политике восточных государств. На Востоке нельзя игнорировать деятельность многочисленной традиционной интеллигенции, людей, закончивших медресе и занимающих определенное положение в обществе. Влияние на процессы общественного развития служителей культа, шариатских кади, имамов, мулл, мударрисов (учителей религиозных школ) по-прежнему остается достаточно сильным. Религиозные лидеры опираются в своих действиях в первую очередь на социальные низы города и средние слои. Исламизм и религиозный фундаментализм глубоко укоренились в восточных странах в результате деятельности религиозной интеллигенции. Создание и деятельность политических партий и организаций создало угрозу захвата фундаменталистами и религиозными экстремистами политической власти. Такая ситуация возникала в Алжире, Турции, Афганистане, с лета 2004 года прослеживалась в вооруженных выступлениях шиитов Ирака.

Крестьянство на Востоке по-прежнему представляет значительную массу населения и составляет сегодня основу гигантских восточных цивилизаций. Мир восточной деревни сильно изменился, но по-прежнему продолжает быть основной базой социальной традиционности. Доля активного крестьянского населения в развивающихся странах имеет тенденцию к сокращению, но незначительными темпами. Сокращение сельскохозяйственного населения наблюдается в таких странах Ближнего и Среднего Востока, как Египет, Сирия, Ирак, Турция, Иран, где крестьянство составляет приблизительно $1/3$ экономически активного населения. В остальных государствах Азии сельскохозяйственное население не только не сокращается, но незначительно продолжает расти. К числу таких государств относятся Индонезия, Бангладеш, Малайзия, Филиппины, в которых доля сельскохозяйственного населения составляет от 40% до 55%. Удельный вес сельскохозяйственного населения превышает две трети в Таиланде, Мьянме, Вьетнаме, Лаосе, Камбодже. В таких огромных странах, как Индия и Китай, где более чем миллиард жителей в каждой стране, сельскохозяйственное население составляет от 72 до 73 процентов.

Сельская среда в постколониальный период, особенно за последнее время, претерпела большие перемены. Но эти изменения в каждом регионе имели свою логику и особенности. Поэтому следует подойти к изучению изменений в сельском обществе с учетом локальных традиций, с учетом особенностей региона и политики в каждой стране. В Китае сельское население продолжает составлять абсолютное большинство, оно в процентном отношении почти не менялось, и этому были соответствующие причины. Китаю удалось приспособить многие традиционные формы земельных отношений к меняющимся условиям современности.

Суть реформы в Китае состояла в том, что земли передавались в семейный подряд, с правом свободного распоряжения излишками продукции. Эти формы земельных отношений столетиями существовали еще до маоистских преобразований. История земельных отношений в Китае показывает живучесть восточных традиционных отношений в деревне, которые могут приспособливаться к меняющимся условиям и государственной политике. Традиции использовались Дэн Сяо Пинем для развития товарно-денежных отношений. Измененная структура китайской деревни стала мощным импульсом развития

сельского хозяйства и стала основой развития всей экономики. Возращение к семейной основе крестьянского хозяйства создало предпосылки для возрождения естественно-социальных институтов, в первую очередь большой семьи и клана.

В группе стран Индокитая, примыкающих к Китаю, там, где утвердились коммунистические режимы, земельные реформы и крестьянская политика осуществлялись с учетом опыта КНР. Политика семейного подряда стала определяющей в политике вьетнамских руководителей. Отсюда и схожесть проблем китайского и вьетнамского аграрных секторов. Аграрная политика в Лаосе и Камбодже не могла проводиться изолированно от политики вьетнамского государства. Длительная общая связь взаимоотношений народов Индокитая обеспечила им общность судеб их политики в регионе, за исключением некоторых особенностей в каждой стране, обеспечивших разные подходы в аграрной политике.

Сильно отличается от китайских преобразований социальная политика в деревне стран Дальнего Востока. В Республике Корея и на острове Тайвань радикальные аграрные реформы были проведены сразу же после второй мировой войны по единому проекту под контролем американской военной администрации и американских специалистов. Суть земельной реформы сводилась к формированию предпринимательского хозяйства. В результате основной экономической и социальной фигурой современной деревни стал мелкий и мельчайший крестьянин-землевладелец. Продуктивность крестьянских хозяйств в этих странах значительно выросла и находится на высоком уровне. Опыт Японии, Ю. Кореи, Тайваня говорит о том, что, в новом, XXI веке, эти страны избрали в качестве основной опоры в деревне всестороннюю поддержку мелкого крестьянско-фермерского хозяйства.

Существенные отличия в аграрной политике имели место в бывших колониальных странах другой части Южной и Юго-Восточной Азии — Индии, Шри-Ланке, Индонезии, Филиппинах. В них сохранились многие традиционные черты колониального и доколониального прошлого. В Индии веками функционировала четкая кастовая организация сельской общины, построенной на жесткой иерархии различных групп сельского населения. Организованные общинно-кастовые структуры противостояли совместно некастовому населению страны — неприкасаемым. Социальный антагонизм между всеми кастовыми группами, с одной стороны, и некастовым населением — с дру-

гой, и поныне присущ сельской Индии. Эти принципы организации во многом объясняют отсутствие острых социальных противоречий в условиях роста социального неравенства между появляющимися классами в индийском обществе. В индонезийской общине также четко прослеживается деление населения на социально полноправные и неполноправные группы. Причем социальные группы отличались друг от друга не только по объему социальных прав, но и в религиозном отношении. Подобного рода внутريدеревенская дифференциация общества порождала в Индонезии острые антагонизмы, приводившие не раз к социальным катаклизмам.

В то же время процесс модернизации и реформ в развивающихся странах привел к формированию на одном из полюсов социальной структуры деревни зажиточного слоя крестьянства, а с другой — более четко определился слой безземельных сельскохозяйственных рабочих. Достаточно заметно прослеживался процесс маргинализации низших групп и мельчайших крестьянских хозяйств. На их основе стали появляться контингенты сезонных и других временных сельскохозяйственных рабочих. В последние годы увеличивалось количество «лишних» людей, покидающих свои страны и выезжающих в развитые государства на любую предлагаемую работу. В результате «зеленых революций», роста товарно-денежных отношений и обезземеливания крестьянство в современном мире расслаивается. Крестьяне покидают свои деревни, а маргиналы становятся массовой почвой для политического, религиозного экстремизма, шовинизма, националистических крайностей.

ЛИТЕРАТУРА

Александров Ю. Г. Восточное крестьянство: актуальные проблемы изучения. // Восток, № 2, 1995

Восточный мир: опыт общественной трансформации. /Сб. статей. М., Муравей, 2001

Васильев Л. С. История Востока. В 2 т. М., Высш. шк., 2001

Непомин О. Е. Живая история Востока. Сборник. М., 2002

Новейшая история стран Азии и Африки: XX век. Ч. 2. М., ВЛАДОС, 2001

Полонская Л. Р. Единство и многообразие ислама. / Восток, № 6, 1994

Партия и политика в развивающихся странах Востока. М., 1988

Эволюция восточных обществ. Синтез традиционного и современного. М., 1984

РЕЛИГИИ ВОСТОКА: РОЛЬ РЕЛИГИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАН СОВРЕМЕННОГО ВОСТОКА. ИСЛАМ

1. Ислам как образ жизни.
2. Основные направления в исламе и современный мусульманский мир.
3. Религиозно-культурные традиции ислама и политика.

1. Ислам как образ жизни. Принято считать, что в современном мире из 10 жителей планеты — 9 веруют и только один — атеист. Три мировых религии — буддизм, ислам и христианство — оказывали и оказывают сегодня воздействие на все сферы деятельности человека и общества. Религию мусульман сегодня исповедует каждый пятый житель нашей планеты. Многие события в современном мире либо проходят под знаменем ислама, либо прямо или косвенно связаны с ним. Можно лишь напомнить об исламской революции в Иране, событиях в Афганистане, взрыве исламского фундаментализма во многих государствах стран Азии и Африки. Ислам в тоже время имеет существенные отличия от других религий. Прежде всего, они состоят в том, что истины Откровения, сформулированные в Коране, охватывают не только моральные принципы поведения человека, но и все сферы его деятельности — семейной, общественной, политической, хозяйственной и культурной. Роль ислама в жизни верующих мусульман настолько всепоглощающа, что необходимо признать, что ислам не только регулирует, но и контролирует жизнь правоверного в течение 24 часов в сутки. В этом смысле он похож на иудаизм, где тора определяет поведение верующих буквально каждый день.

Востоковедами отмечено, что важнейшей особенностью исламской цивилизации является восприятие ислама его приверженцами не как религии, но, прежде всего, как образа жизни, поскольку поведение правоверного строится исключительно на принципах и канонах веры, охватывающих всю его деятельность. Ядром новой веры, которая стала формироваться в 610 году сорокалетним Мухамедом, был призыв к покорности единственному истинному Богу. Новая религия получила название ислам, обозначающее «покорность»,

а тот, кто «покорился», назывался «мусульманином». Ислам указывает путь, куда нужно идти, оставаясь верными слугами Бога. Но Коран предупреждает об «ужасном конце пути» для тех, кто не смог, раскаявшись, вернуться на прямой путь покорности и веры. Подчинение Закону стало полностью определять всю жизнь исламского общества (умму), созданную Мухамедом как прообраз будущего мусульманского государства.

Теоретические исследования и практика деятельности исламских цивилизаций показывают, что существует некая исламская социальная, психологическая и культурная общность, которая оказывает влияние на общественную и политическую жизнь отдельных людей, стран и народов, их взаимоотношения. Представление о единстве исламской общности лежит в основе ислама. Все верующие мусульмане, независимо от этнической принадлежности, стремятся соблюдать, сообразуясь с условиями жизни, пять главных устоев веры, основных ритуальных предписаний, именуемых столпами ислама. Одним из ранних культовых требований было исповедание веры — произнесение формулы (шахады): «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухамед посланник его». По сути, это являлось устным признанием двух догматов — о единобожии и пророчестве. Признание единого Бога являлось идеологическим признанием единой, общей веры и было главным объединительным принципом всех мусульман. Учение о единственности Бога — основной догмат ислама — «таухид».

Следующая обязательная ступень — каноническая молитва — саят (намаз). Саят является самой распространенной религиозной обязанностью верующего мусульманина. Молитва, прежде всего коллективная, скрепляла единство уммы. Культовая практика ислама имела куда большее единообразие, чем любая другая религия. Для отправления саята существует несколько условий, которые также призваны усилить ощущение единства внутри исламской общины. Перед молитвой необходимо ритуальное очищение каждого мусульманина. Очищение для мусульман имеет настолько большое значение, что они постоянно проводят различие между состоянием чистоты и нечистоты. Индивидуальный или коллективный саят есть ритуальный акт, ярко символизирующий особый характер мусульманской общины и выводящий ее из среды нечистых объектов и связей. Единство духа должно скрепить и установленное

направление молитвы (киблу) в сторону святилища Каабы в Мекке. Где бы ни находился мусульманин, его направление молитвы строго определено.

Следующим столпом ислама является практика милостыни или материальное приношение в пользу общины, именуемой Закятом. Это род своеобразного налога на некоторые виды имущества и богатства для тех, кто располагает определенным минимумом доходов. Эта милостыня собиралась в конце каждого года для поддержки различных слоев общества, нуждающихся в помощи. Она собиралась не только для обездоленных, но и для мусульман-военнопленных, а также защищающих или пропагандирующих ислам, и для тех, чья работа — собирание средств. Закят не считался благотворительностью, а скорее религиозной обязанностью, которая как и саят, рассматривалась как основной акт служения Богу. Он символизирует абсолютную покорность единственному Богу. Тем самым данная милостыня не только укрепляла сплоченность и безопасность уммы, но и делала ее чище. Коран уподобляет Закят «ссуде», выдаваемой Богу, за которую он оплатит сторицей.

Четвертый столп ислама — мусульманский пост, который должен соблюдаться мусульманами в течение Рамадана, одного из лунных месяцев мусульманского календаря. Считается, что именно с этого времени началось ниспослание Мухамеду священной книги и именно поэтому Рамадан считается месяцем благоприятным. В этот главный и обязательный пост всем, кроме малых детей и больных, с рассвета до заката солнца нельзя есть, пить, ни тем более развлекаться, курить и т. п. Одним из главных духовных результатов этого поста, несмотря на довольно изнурительные требования, является осознание единоверцами общности человеческой природы, поскольку различия в ранге, в общественном положении и достатке сводятся к минимуму. В конце Рамадана наступает один двух канонических праздников мусульманского года, «Праздник прекращения поста».

Обстоятельные указания в Коране содержатся относительно основной святыни ислама — храма Каабы в Мекке, а также связанного с ним обряда паломничества, или Хаджа, являющегося пятым столпом исламских ритуальных верований. Этому храму арабы поклонялись задолго до возникновения ислама. Однако после переселения Мухамеда и первых мусульман из Мекки в Медину паломничество к Ка-

абе, после некоторого перерыва, возобновилось в 628 году. Хадж позволяет физически достичь этого сакрального центра, где, по представлениям мусульман, жили Адам и Ева, где часто совершал молитву сам Мухамед.

Пять столпов ислама — исповедание единственности Бога и его пророка Мухамеда, поклонение Богу посредством намаза, милостыня и пост Рамадан, и паломничество в Мекку — составляют минимальную часть религиозных мусульманских ритуалов. Существует множество дополнительных действий, как на индивидуальном, так и на общинном уровнях, придающих законченность тому образу жизни, который называется исламом. Кроме основных столпов исламской религии, в исламе в разных сферах жизни содержатся разного рода правовые и моральные нормы. Речь идет об отношении к греху, который приравнивается к преступлению. За каждого грех полагается возмездие от Аллаха. Грехом считается неповиновение властям, а не только воровство, пьянство, прелюбодеяние и пр. Однако самую жестокую кару предусматривает Коран за отступничество от ислама, за хулу в адрес Аллаха и Мухамеда.

Формирование мусульманского мира привело к противопоставлению страны ислама (дар ул-ислам) остальному миру. Фактически этот термин в период халифата был синонимом понятия «мусульманский мир». После крестовых походов мусульманский мир стал противостоять другому, враждебному миру, стране врага (дар-ул харб). Идеологическим обоснованием борьбы с врагами стал «джихад» — «священная война» против зла и врагов ислама. Это слово стало означать борьбу с врагами ислама или попытки распространить религию с помощью силы. Взгляды мусульман на сущность джихада сильно стали расходиться к концу XX века. Однако знаменитое учение Мухамеда утверждает, что «великий джихад» — это духовное бореие каждого индивидуума со своей верой и потребностью к покаянию, в то время как джихад — вооруженный конфликт называется малым. Война против неверных становилась священной заповедью, причем участие в ней освобождало от всех грехов и обеспечивало правоверному в случае его гибели место в раю. Важную роль при этом играл фанатизм верующих и фатализм, то есть убежденность в том, что судьба каждого предопределена Аллахом заранее. Всем хорошо известна формула: «На все воля Аллаха». В большинстве случаев «джихад» рас-

сма­тривался как шестой столп ис­ла­ма, хо­тя та­ко­вым, со­гласно уче­нию Муха­ме­да, не яв­ля­ет­ся.

2. Основные направления в ис­ла­ме и со­вре­мен­ный му­суль­ман­ский мир. Раз­ви­вая­ся на про­тя­же­нии мно­гих ве­ков, ис­лам как ре­ли­гия не мог ос­та­вать­ся неиз­мен­ным. Уже в про­цес­се фор­ми­ро­ва­ния ис­ла­ма в се­ре­ди­не VII ве­ка про­изо­шел рас­кол, оп­ре­де­лив­ший его два ос­нов­ных на­прав­ле­ния: сун­низм, ко­то­ро­го при­дер­жи­ва­ет­ся бо­ль­шин­ство му­суль­ман, и ши­изм. По­след­ний пред­став­лял рас­коль­ни­ков в ис­ла­ме. По­сле смер­ти про­ро­ка ис­лам­ско­му об­щес­тву по­тре­бо­ва­лись чет­кие пи­сан­ные за­ко­ны, ос­вя­щен­ные ве­ли­ким и­ме­нем. Пер­вый ха­лиф (за­ме­ститель) Абу Бакр по­ру­чил бы­вше­му сек­ретарю про­ро­ка Зе­йду со­брать все за­пи­си и соз­дать ва­ри­ант Ко­ра­на. По­сле то­го, ко­гда Зе­йд свел все вер­сии к еди­ной ре­дак­ции и этот текст был канонизирован, первоначальные за­пи­си бы­ли уни­что­же­ны. Сун­ниты при­зна­ли этот текст це­ли­ком и без­ого­вор­очно. В пе­ри­од прав­ле­ния ха­ли­фа Ос­ма­на вы­де­ли­лась груп­па сто­рон­ни­ков Али ибн Аби Та­ли­ба, яв­ляв­ше­го­ся од­но­вре­мен­но дво­ю­род­ным бра­том и зятем Муха­ме­да, и ста­ла на­стаи­вать на выс­шей ду­хов­ной и свет­ской вла­сти. Сто­рон­ни­ки Али, по­лу­чив­шие на­зва­ние ши­итов (шиа — пар­тия, груп­па, сек­та), счи­та­ли, что Зе­йд ис­клю­чил из окон­ча­тель­но­го текста Ко­ра­на те мес­та, в ко­то­рых от­ме­че­ны от­но­ше­ния Муха­ме­да к Али. Ши­иты ут­вер­жда­ли, что пе­ред смер­тью Муха­мед сде­лал Али сво­им за­кон­ным пре­ем­ни­ком, что бы­ло скры­то но­вым тек­стом пи­са­ния.

С той по­ры пар­тия сто­рон­ни­ков Али при­об­ре­ла ха­рак­тер ре­ли­ги­оз­но­го сек­тант­ско­го дви­же­ния, про­ти­во­сто­яв­ше­го ор­то­док­саль­но­му на­прав­ле­нию сун­нитов. В И­ра­не и И­ра­ке ши­ит­ские об­щи­ны ста­ли со­став­лять бо­ль­шин­ство на­се­ле­ния. В от­ли­чие от сун­нитов, ко­то­рые счи­та­ли Муха­ме­да выс­шим бо­же­ствен­ным сим­во­лом, имев­шим связь с Ал­ла­хом, для ши­итов бы­ла важ­на свя­тость не толь­ко про­ро­ка, но и Али, чей ав­то­ри­тет ба­зи­ро­вал­ся на род­ствен­ной близ­ко­сти с Муха­ме­дом. Ро­ди­лись ле­ген­ды, что Ал­лах по­чи­тал Али за рав­но­го Муха­ме­ду. В со­от­вет­ствии с ни­ми по­явилось уче­ние о свя­тых има­мах. Суть со­сто­я­ла в том, что пред­во­ди­те­лем пра­во­вер­ных мо­жет быть толь­ко имам из чис­ла по­том­ков про­ро­ка, по­том­ков Али, ко­то­рый был по­след­ним из так на­зы­вае­мых пра­вед­ных ха­ли­фов. Это уче­ние в со­вре­мен­ных ус­ло­ви­ях бы­ло ис­поль­зо­ва­но ая­тол­лой Хо­мей­ни, стре­мив­шим­ся под­твер­дить

не только право на утверждение своей духовной и светской власти в Иране, но и легитимность религиозно-политических преобразований в стране, освященных духом ислама. Он причислял себя к «каидам», к потомкам великого рода Мухамеда. Хомейни правил как современный единственный представитель праведного последнего имама. Трудно себе представить гигантскую связь времен, которую связывают предания, истории, и верования народов.

Особое значение в верованиях шиитов отводится последнему, двенадцатому (скрытому) имаму, который исчезнул еще в IX веке в подростковом возрасте. Считается, что он не умер и все равно должен явиться людям в виде Махди (мессии). Вместе с Махди придет царство истины и справедливости и вернется истинный текст Корана. Легенда о Махди прочно укоренилась в верованиях шиитов и множество раз использовалась исламскими лидерами в политических целях. Еще в конце XIX века в Северной Африке прокатилось мощное движение махдизма, направленное против колонизаторов, в защиту местных интересов и привычных исламских традиций. Идея мессии — Махди находит почву в современном мире. После разгрома и уничтожения военно-политических структур Саддама Хусейна в Ираке и передачи власти Временному правительству в 2004 г. религиозные исламские вожди шиитов, пытаясь захватить власть, создали оппозиционную «армию Махди», развязавшую в стране вооруженные бои и гражданскую войну. С идеей мессии тесно связано стремление возратить исламу его чистоту и избавить от разного рода наслоений. В суннизме родилось направление вахабизма.

Вахабизм — религиозное, ставшее в настоящее время религиозно-политическим — течение в суннитском исламе. Возник в Аравии в середине XVIII века на основе учения Мухамеда ибн Абд аль Вахаба. Он проповедовал строжайшее соблюдение принципа единобожия и пуританизма (чистоты веры). На этих двух постулатах, по существу, и строилось его учение. Вахабизм выступил за очищение ислама от всего наносного, против поклонения святым и святым местам. Вахабизм приобретал все больше сторонников, а вахабиты, пуритане ислама, проявляли все большую активность в борьбе против своих оппонентов. В начале XIX века вахабиты основали в Аравии эмират, потомки главы которого, Сауда, и поныне правят в Саудовской Аравии. В конце XX века вахабизм стал наиболее политизированным религиозным учением. Для ваха-

битов стала важна не столько чистота веры, сколько стремление вернуть общество к «золотому веку» ислама, к незапятнанной чистоте исламских порядков. Став религиозно-политическим движением, вахабизм на рубеже XXI века перешел на позиции фундаментализма и экстремизма. Действия вахабитов в Чечне, в Афганистане в 90-е годы наилучшим образом подтвердили, что использование вахабизма в политических целях может превратиться в политическое варварство. Действия талибов под лозунгами вахабизма были направлены на возвращение страны к средневековому обществу.

Кроме двух основных толкований в исламе, существует немало сект, имеющих большое влияние среди населения стран исламского Востока. Шиитский ислам стал той базой, на которой на протяжении многих веков формировались остальные религиозные течения. На основе различных доктринальных разногласий возникли секты исмаилитов в VIII веке, алавитов в IX веке. Примечательно, что алавиты имеют свою священную книгу, составленную на основе Корана, но читают христианские Евангелия, носят христианские имена. В основном последователи этой секты до сегодняшнего дня существуют в Турции, Сирии и Ливане.

Итак, понятие «мусульманский мир» объединяет особый мир ислама, с одной стороны, а с другой — мир материальный, включающий конкретных людей, объединенных в уммы, страны и регионы. Наличие особой исламской цивилизации для исламских идеологов и исламоведов является аксиомой. Однако история развития исламской цивилизации поставила в мусульманском мире вопрос сохранения общих ценностей ислама и его единства. Рост многообразия мусульманского мира, как и разобщенность внутри него, создали проблему единства, которая по-разному решается представителями мусульманской элиты. Ислам, хотя и является универсальной религией и в соответствии с его принципами у всех мусульман есть одна родина — дар уль ислам, не признающий никаких этнических различий, тем не менее, мусульманский мир отличают различные региональные формы существования ислама. Тот факт, что он был ниспослан в качестве Откровения специально арабам, говорит об определенной региональной обособленности исламской религии. Кстати, классический ислам связан в первую очередь с арабским миром. По мере распространения ислама за пределы арабского мира, он был вынужден приспосабливаться к условиям других мест

и регионов. Полонская Л. Р. показала, что в Индостане, Индонезии, Центральной Азии, на Дальнем Востоке и в других регионах сложились исламские цивилизации (или субцивилизации), существенно отличающиеся как друг от друга, так и от классической арабо-исламской цивилизации.

Ислам в отдельных странах и регионах обладал специфическими чертами, которые определялись различиями между отдельными направлениями ислама, а также условиями жизни в каждом из регионов. Многообразие исламских цивилизаций (субцивилизаций), являющееся результатом распространения ислама, вело к появлению особых черт цивилизационных структур в каждом из регионов. Мусульманский мир Южной Азии является самым многочисленным регионом мусульманского населения. На конец XX века мусульмане в Пакистане составляли 97%, в Бангладеш — 85%, в многоконфессиональной Индии — 15%. В Индии четко прослеживается несомненное взаимовлияние двух цивилизаций: индусской и мусульманской. Взаимодействие индуизма и ислама проявилось в передаче мусульманам кастовой организации. Индусы, принявшие ислам, продолжали сохранять многие обычаи и верования, ставшие частью мусульманских традиций в Индии. Тенденции взаимодействия этих культур создали особые черты исламского мира в этом регионе. На облик ислама Южной Азии повлияла многоэтническая среда, он приобрел черты этнического многообразия. Индийские мусульмане, как правило, составляли часть отдельных этносов в различных регионах страны. Индийская цивилизация отличалась еще и тем, что в течение длительного исторического периода ее представляло мусульманское меньшинство. Причем в доколониальную эпоху ислам, исповедуемый меньшинством населения, был государственной религией огромных империй. Это способствовало формированию убеждения, что создание в Индии государства мусульман имело историческую традицию. Утвердившаяся традиция сделала возможным избрание в 2002 году президентом Индии мусульманина Абдула Калама.

В Индонезии исламская культура испытала еще большее, чем в Индии, влияние культурной местной среды. Проникая из Индии, ислам уже испытывал сильное влияние индуизма и буддизма. Находясь на периферии исламской цивилизации, религия впитала многие местные языческие обычаи и обряды доколониальной эпохи. В районах различных этно-

сов ислам, сосуществуя с доисламской культурой, включал в свою практику доисламские племенные обычаи и ритуалы. Ислам стал в Индонезии господствующей религией, мусульмане составляли 85% населения и играли интегрирующую роль в утверждении единого государства в условиях значительной пестроты индонезийских народов.

Весьма существенные различия в исламе характерны для Средней Азии, где было достаточно сильно влияние доисламских цивилизаций. Среднеазиатский регион вошел в мусульманский мир со своими культурными и местными особенностями, образовав особый тип исламской цивилизации. В Средней Азии утвердился ислам суннитского толка. Но здесь находились очаги крупнейших религий древности, были широко распространены языческие культы. Средняя Азия находилась на перекрестке взаимодействия различных культур и этносов, прежде всего иранских и тюрко-монгольских. Синтез культур, сложившийся в средневековую эпоху, дожил до наших дней. В результате ислам приобрел здесь специфические черты, отличающие среднеазиатскую форму бытования от арабского мира. Исламская цивилизация Средней Азии развивалась в последнее столетие в условиях светского государства, достаточно прочно усваивала черты российской и затем советской империй. В результате осуществления в Средней Азии взаимодействия с русской православной цивилизацией сложилась особая евроазиатская мусульманская общность. Исламская среднеазиатская субцивилизация сохранила свою самобытность. Синтез традиционного и современного создал особую специфику развития стран в этом регионе.

3. Религиозно-культурные традиции ислама и политика. Факт изначального восприятия ислама как образа жизни, стал основой вторжения ислама в личную и общественную жизнь, влияющей на процессы общественно-политической жизни правоверных. Ислам стал носителем государственности, для которой стало характерно отсутствие четкой грани между духовным и светским началом. Ни в Халифате, ни в других исламских государствах не существовало организованной церкви, подобной католической или христианской. В отличие от христианства ислам формировался в условиях религиозно-политической слитности, а предводителями его были сами политические и одновременно религиозные вожди — пророк, халифы, эмиры и их помощники на местах. Сам пророк сосредото-

чивал всю власть, являясь одновременно духовным вождем правоверных. В начале VII века возникло военно-теократическое государство — халифат. Такое слияние светского и духовного начало способствовало абсолютизации лидеров политической власти и духовных авторитетов. Все идеи современных исламистов, выдвигавших цели создания исламских государств в 70-е и 90-е годы прошлого века, будь то аятолла Хомейни или талибы, сводились к тому, что власть по своей сути должна приближаться к организационной структуре мусульманской уммы (общине) времен пророка Мухамеда.

Своеобразие религиозных и социально политических традиций и их практическая реализация в конце XX века позволили говорить об особом исламском пути развития. Ранее речь шла об абсолютизации западного опыта исторического развития, когда западный исторический опыт выдавался за общемировой. При этом страны Востока были средоточием экзотики, своеобразия и удивительных экспериментов. Сегодня подходы к анализу исторических процессов в азиатских странах существенно изменились. Исламский путь — это альтернатива Западу, утверждают современные востоковеды, при котором западное понимание развития исламского общества неприемлемо. Многие специфические явления в общественно-политической жизни восточных государств носят вполне закономерный характер.

Отсутствие гражданского общества в восточных странах и реформаторские тенденции в мусульманских государствах вызвали к жизни концепции «исламской демократии». За основу исламской демократии идеологи на Востоке принимают многие институты власти, сохранившиеся со времен пророка, ограничивающие власть и функции правителей. К ним относят консультативный совет, существовавший еще в доисламскую эпоху, — шуру и иджму (консенсус). К важнейшим ценностям ислама относят также справедливость, равенство и послушание. Как бы ни интерпретировались эти институты, вне всякого сомнения, они дают возможность создать свои, отвечающие местным условиям, общественно-политические организации. Для лидеров восточных государств идея исламской демократии призвана также служить оправданием противодействия проникающей в исламское общество демократии европейского образца.

Определенная специфика присуща в понимании социальной справедливости и равенства. Для ислама характерны урав-

нительные тенденции и идеи коллективизма, хотя признается природное, естественное неравенство людей. Концепция социальной справедливости действует только в рамках мусульманской уммы. На основе принципов социальной справедливости в 60-е и 70-е годы строились идеи «исламского социализма», на практике закончившиеся полным крахом. Концепции исламской справедливости составляют основу идеологической базы современных фундаменталистов. Вместе с тем, приоритет коллективизма в исламе вовсе не означал отсутствия в нем индивидуалистического начала. Поощрение торговой деятельности, личной инициативы, а также индивидуальные различия и частная собственность составляли приоритеты политики в исламских государствах. В разных ситуациях исламские догматы приспособляли к политическим и экономическим потребностям обстановки. В этом плане характерны процессы модернизации в исламе, которые осуществлялись еще в XIX веке, когда мусульманские богословы столкнулись с проблемой противоречия догматов ислама нарождавшемуся в странах Востока капиталистическому строю.

Мусульманским богословам приходится все чаще искать методы и средства приспособления догматов к условиям современности. Процессы модернизации зачастую приводят к различному толкованию многих положений в исламе, что используется разными политиками с целью направления развития ислама в нужное им политическое русло. Так, совершенно очевидно, что ислам как идеология является объединяющим фактором для всех его приверженцев. Однако эта приверженность неоднозначна и отражает позиции различных социальных групп и слоев мусульманского населения. Появляются разные трактовки в политическом решении мусульманских проблем. Крайним выражением идеологии исключительности и богоизбранности всех мусульман, независимо от их национальной принадлежности, является панисламизм. Согласно его главной концепции ислам должен стать господствующей идеологией мира.

Наиболее развитой формой панисламизма является современный исламский фундаментализм, который представляет идеологию экстремистской части мусульман-радикалов, не признающих компромиссов и выступающих за чистоту ислама и борьбу с «неверными» любыми методами вплоть до применения силы. Идеологическому оформлению единства мусульманского мира должны служить разработанные

его идеологами концепции «исламского государства» и «исламской экономики». Первостепенная роль в создании моделей исламского государства принадлежит фундаменталистам, проповедовавшим возрождение фундаментальных принципов ислама. Движения фундаменталистов с их идеями «возрождения веры» развивались, начиная с XIX века, параллельно с модернизацией ислама.

Фундаменталисты, принимавшие к концу XX века все более активное участие в борьбе за власть, часто определяются в западной и отечественной литературе термином «исламисты». Формально исламские фундаменталисты призывают к созданию в странах, где большинство населения составляют мусульмане, обстановки, какая существовала в эпоху пророка Мухамеда. Отсюда и призывы возвращения к основам веры. На практике эти призывы означают приход к власти исламских фундаменталистов и создание исламских государств. Разные политики пытаются использовать идеи фундаменталистов и их влияние для реализации конкретных политических целей. К ним следует отнести идеи создания в перспективе центрально-азиатского сообщества мусульманских государств в составе Пакистана, Турции, Ирана, Афганистана, Таджикистана и других независимых республик СНГ. Политические партии фундаменталистов в Турции уже давно принимали усилия по реализации планов воссоздания «государства Великого Турана», охватывающего территорию Ближнего и Среднего Востока, Кавказа и Средней Азии.

Тесно связан с фундаментализмом исламский экстремизм. Трактую постулаты ислама с крайних позиций, он толкает своих последователей на крайние меры, вплоть до организации международного терроризма. Захват людей, заложников, политический шантаж, организация террора, а также окрашенные в религиозные цвета лозунги и действия стали представлять серьезную опасность для всего человечества. Действия исламских экстремистов и фундаменталистов основаны на сознательном презрении к общепринятому международному праву, так как, по их убеждению, это право далеко не во всем соответствует основополагающим исламским принципам. Известны многочисленные представители мусульманских идеологов, следовавших подобной системе взглядов. Организация «Братьев мусульман» одна из первых поставила задачу объединения исламского мира ради установления в мире «исламского порядка». Один из основателей «братства» С. Кутб объа-

вил весь немусульманский мир «неисламским», «неверным», миром джахилии — «невежества» и призвал разрушить его ради утверждения господства ислама. Этих целей придерживались талибы Афганистана, объявляя о необходимости создания всемирного исламского халифата. Одним из самых колоритных представителей исламского экстремизма был духовный правитель Ирана Рухолла Хомейни. В начале XXI века эстафету лидерства крайнего экстремизма подхватила организация «Аль Каида» и входящие в нее подпольные структуры, ставшие на путь преступлений против человечности.

Мусульманский мир всегда стремился к единству. Это стремление к единству отражалось в официальной позиции многих государств мира, в которых исламская религия занимает господствующие позиции. В период существования халифата символом единства мусульман был арабский халиф, после образования Османской империи — турецкий султан-халиф. После ликвидации халифата в Турции в 1922 году в мусульманском мире усилилась борьба за лидерство. Тенденция установления единства пробивала себе дорогу в других формах. Первый всемусульманский конгресс был созван на государственном уровне в 1926 году в Мекке. После этого мусульманские конгрессы на правительственном и общественном уровнях стали созываться более или менее регулярно. В 1926 году была создана организация Всемирный мусульманский конгресс, активная деятельность которого началась с 1929 года, после сессии в Карачи. В 1962 году начала функционировать Лига исламского мира в Мекке, признанная ООН. В 1969 году созданы Организация исламской конференции (ОИК), действующая на правительственном уровне, и Международный банк развития (МБР). В Организацию исламской конференции входят 44 страны, в которых ислам — доминирующая религия. Впервые в истории этой международной организации на конференции в Малайзии выступил в конце 2003 года президент России В. В. Путин, который подтвердил намерение России вступить в Организацию исламской конференции. У этой организации достаточно много различных филиалов. Один из них — Всемирная исламская лига, базирующаяся в Саудовской Аравии и др. Несмотря на то, что эти международные организации придерживались прозападной ориентации, они, несомненно, создавались и были призваны утвердить особое место мусульманского мира в мировом сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

Басильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации. /Азия и Африка сегодня, № 5, 2003

Басильев Л. С. История религий Востока. М., «Книжный дом «Университет», 1999

Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. /Сб. статей. Отв. ред. Арунова М. Р. М., 2001

Малашенко А. В. Мусульманская цивилизация: движение и инерция. /Восток, № 4, 1994

Новейшая история стран Азии и Африки: XX век. Ч. 2. М., ВЛАДОС, 2001

Полонская Л. Р. Единство и многообразие ислама/Восток, № 6, 1994

Проблемы ислама в XXI веке. /Азия и Африка сегодня, № 9, 2003

Религиозные традиции мира. В 2 т. М., КРОНПРЕСС, 1996

ЧАСТЬ 2.

СТРАНЫ ЮЖНОЙ АЗИИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ИНДИЯ И КИТАЙ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

1. Основные цивилизационные черты современной Индии. Индуизм и политика.
2. Особенности цивилизационного развития и конфуцианство в современном Китае.

1. Основные цивилизационные черты современной Индии. Индуизм и политика. Культурно-историческое наследие Индии имело ряд отличительных черт, которые определяли весь процесс экономического и политического развития индийского общества. Индийская цивилизационная структура при всей ее специфике развивалась в условиях длительного колониального господства англичан, которые привнесли немало изменений, определивших в дальнейшем основные направления развития индийского государства. При всех существующих отличиях от западной модели цивилизации именно определенная близость к ней позволила Индии сформировать многие политические институты, которые почти полностью соответствовали западным параметрам. Академик Л. Васильев указал на особую индийскую модель, которая успешно развивалась по евро-капиталистическому пути, но при этом еще не перестроив свою традиционную структуру. В масштабах государства функционируют важные элементы евро-капиталистической структуры — многопартийная система, демократические процедуры, судопроизводство и т. д. В то же время большая часть населения остается в плену традиционного, привычного для них образа жизни. Происходит определенный симбиоз, в котором элементы европейской структуры все-таки постепенно

превращаются в ведущую институционную основу индийского развития.

Немаловажное значение в формировании евроиндийского симбиоза имели методы колониального управления Британской Индией. Заимствованная западная система демократии могла прижиться только на почве уже существовавших национальных традиций индийской общинной цивилизационной структуры. В Индии система парламентаризма была принесена английскими колонизаторами и впоследствии стала основой всей политической системы индийского государства. В этом смысле Индия ближе всего стоит к Западу, чем все остальные страны Востока. Модернизация системы управления Британской Индией начиналась еще во второй половине XIX века. Главная цель модернизации заключалась в том, чтобы сделать систему управления более эффективной и более приспособленной к местным условиям.

Индийское буржуазное государство было создано и институцировано в Индии еще в 30-е годы. Плодотворная работа английского правительства привела к выработке законопроекта, который вошел в историю как «Закон об управлении Индией 1935 года», закон, заложивший основы дальнейшего конституционного развития страны. Этот закон нередко называли конституцией, поскольку он имел огромное значение не только для конституционного процесса, но и для социально-политического развития страны и формирования ее политической системы. Законом были заложены основные демократические принципы управления страной и федеративное устройство с широкой провинциальной автономией. Эти принципы были отражены затем в «Законе о независимости Индии 1945 года», согласно которому создавались два независимых доминиона — Индия и Пакистан. Полная модернизация системы управления и ее вестернизация осуществлена принятой конституцией 1950 года, провозгласившей Индию суверенной демократической республикой. Управление Британской Индией способствовало не только развитию западной демократической структуры, но и вызреванию индийской политической элиты, жившей на западный манер. В первом парламенте независимой Индии около половины депутатов имели европейское образование. Воспитанная в европейском духе, они старались способствовать установлению и укреплению западной системы ценностей.

В сложной социально-экономической обстановке в Индии удавалось достигать национального согласия и консенсуса благодаря системе демократии, формировавшейся в период Британской империи. Созданные затем политические институты утвердились на национальной индийской почве. Структура законодательных органов состояла из двухпалатного парламента — федерального собрания и государственного совета. Административная власть контролировалась президентом. Согласно Конституции 1950 года, президент страны обладал большими полномочиями. Вся деятельность правительства осуществлялась от имени президента, президент назначал правительство. Обширные конституционные полномочия президента не означали, что он реально осуществлял политику в стране. Президент не являлся носителем исполнительной власти. Вся полнота исполнительной власти принадлежала премьер-министру, который избирался из членов нижней палаты парламента, из парламентариев победившей на выборах политической партии. В 1997 году на президентских выборах убедительную победу одержал бывший в то время вице-президент страны К. Р. Нараянан, выдвинутый в президенты на основе консенсуса почти всех политических партий. К. Р. Нараянан получил рекордное за всю историю независимости Индии количество голосов (93%). Но его действия и решения не всегда совпадали с проводимой правящей партией политической линией, что создавало напряжение в руководящей элите Индии.

В 2002 году в стране проходили очередные президентские выборы. К. Р. Нараянан официально отказался от выдвижения своей кандидатуры на второй срок, и Индийский национальный конгресс (ИНК) был вынужден поддержать предложенную кандидатуру мусульманина Абдула Калама. Для ИНК выступление против А. Калама могло негативно отразиться на перспективах партии при выборах. Избрание на пост президента Абдула Калама вызвало неоднозначную реакцию. В Индии при выборе на пост президента или премьер-министра всегда учитывался фактор его принадлежности к той, или иной религиозной общине, принималась также во внимание степень влияния на политическую жизнь страны. Из десяти существовавших в Индии президентов семь были индусами, два — мусульманами, один — сикхом. В избрании А. Калама президентом сыграли определенную роль его биографические данные. А. Калам — крупный ин-

дийский ученый, работавший в Индийской организации по исследованию космоса. Он внес крупный вклад в разработку космической программы, в том числе в деле запуска первого индийского спутника земли. А. Калам был ведущим руководителем индийской программы по разработке ракет и проведению ядерных испытаний. Он награжден высшим орденом Индии Бхарат Ратна. До 1999 года являлся советником по науке министра обороны Индии и заместителем министра, а с 2001 года работал советником по науке в ранге министра кабинета.

На начальном этапе развития независимая Индия представляла собой централизованную федерацию, но последующая история эволюции индийской государственности все более углубляла ее федеративный характер. Индия учреждалась как Союз штатов, но в то же время конституция предусматривала довольно легкую процедуру их реорганизации. При этом ни один штат не имел права на выход из Союза. Индийский федерализм предполагал функционирование государства с сильным центром и штатами, пользующимися реальной, но не безграничной автономией. Политическое устройство Индии прошло испытание временем, сохранив целостность Союза, культурную, этническую и прочую самобытность народов, населяющих Индию.

За полувековую историю Индия пережила не одно территориальное переустройство. Самая крупная реорганизация штатов проходила в 1956 году, когда было осуществлено переустройство на лингвистической основе. Все 14 образовавшихся штатов были уравнены в правах, но наибольшая самостоятельность сохранилась только за штатом Джамму и Кашмир. Одновременно было образовано шесть союзных территорий, которые управлялись из центра и не являлись полноправными субъектами федерации. Штаты не обладают правом отделения от государства. В то же время конституция предоставляет парламенту широкие полномочия по приему в Союз новых членов, а также изменению границ существующих штатов. Преобразования проходили и после 1956 года. Количество штатовросло, их число в начале XXI века стало 25. С 2001 года, согласно 84 поправке к конституции, на политической карте Индии появились 26-й, 27-й, 28-й штаты. В Индии по-прежнему сохранилось шесть союзных территорий, но союзная территория Дели получила особый столичный статус, что приблизило ее к положению самостоятельного штата. Эволюция реформирования

штатов шла в направлении предоставления все большей самостоятельности регионам. В то же время усиливающаяся независимость штатов создавала значительные проблемы.

На рубеже нового века многие политические аналитики обращали внимание на нарастание этнонационального сепаратизма в Индии. Индийские штаты созданы по лингвистическому принципу, что само по себе создавало определенные различия между ними. Регионы представляли существенные различия этносов, этнических групп, религий, социальных укладов и природных зон. Если к этому добавить различия в структуре экономики, в доле промышленности, сельского хозяйства, в пропорции высококаستовых и низкокастовых людей в общей массе населения, то станет достаточно ясным содержание и смысл противоречивых явлений в индийском обществе. Все это вело к появлению несовпадающих требований регионов к центру. Именно поэтому в Индии всегда шли непрекращающиеся дискуссии по вопросам взаимоотношений между центром и штатами, требовавшими децентрализации управления, перераспределения полномочий в их пользу и пр. Удерживанию страны от возможных конфликтов способствовали, с одной стороны, цивилизационные факторы, служившие основой «единства в многообразии», а с другой, — от регионального сепаратизма и распада удерживало усиливающееся втягивание всех регионов в общенациональное разделение труда и появление в этой связи социальных слоев, заинтересованных в единстве страны.

Утверждение и развитие демократизма также способствовали единству широчайшего политического плюрализма. Положения конституции и парламентской демократии предполагали многопартийность, межпартийную борьбу на выборах в законодательные органы, но установление политической системы в западном варианте и многопартийная структура имели все же свои особенные черты. Достаточно ясно пробивала себе дорогу тенденция повышения роли региональных партий. Региональные партии приобретали все большее значение в общеиндийском политическом процессе.

В штатах действовали региональные партии, отражавшие интересы региона или отдельной этнической группы. Накануне получения независимости в Индии существовало всего три региональные партии. После проведения административно-политической реформы в 1956 году были созданы так называемые лингвистические штаты, и количество региональ-

ных партий стало быстро увеличиваться. В провинции Пенджаб действовала партия Акали дал, выступавшая как представитель сикхской общины. В северном княжестве Джамму и Кашмир интересы региона представляла Национальная конференция. На юге, в Мадрасе на основе антибрахманского движения была создана партия Дравидская федерация. В штате Ассам с 70-х годов действовала партия Совет ассамского народа, которая поныне находится у власти. В 80-е годы интересы народов телугу в штате Андхра Прадеш выражала партия Телугу десам. С ростом влияния региональных партий постепенно происходило изменение политического процессов на местном уровне и в центре.

Начался переход от однопартийного правления ИНК к многопартийным коалициям. Переход к межпартийным объединениям стал уже наблюдаться при премьер-министре Индире Ганди. Чем жестче она действовала в штатах, тем больше возникало региональных партий. Постепенно в каждом штате возникла своя специфическая расстановка политических сил. Например, в Западной Бенгалии более 20-ти лет управляла коалиция во главе с Коммунистической партией. В штате Керала друг друга сменяли у власти две коалиции: Объединенный демократический фронт и Единый фронт. В конце 90-х годов власть в Махаращтре партия БДП делила совместно с местной националистической организацией Шив сена. В то же время возрастание влияния региональных партий влекло за собой рост регионализма и сепаратизма. Приход к власти в 90-е годы БДП (правившей страной до 2004 г.) с ее фундаменталистской направленностью в политике не привел к изменению этой тенденции, но даже усилил рост регионального сепаратизма.

К концу 90-х годов в политике региональных партий произошли изменения. Они стали добиваться своего представительства в центральном парламенте и правительстве для решения региональных проблем. В этих целях стали создаваться широкие коалиции. Эти процессы привели к власти Национальный фронт (1989–1991) и Объединенный фронт (1996–1998). Эти политические объединения получили название «третьей силы». Кстати, на выборах 2004 года Индийский национальный конгресс победил, только опираясь на левый блок политических партий и региональные организации. То есть в Индии происходит уникальный процесс развития взаимосвязей центральной и региональной власти.

Развитию демократизма в Индии способствовала опора властей на многие традиционные структуры индийского общества, которые сохранили сложившуюся систему жизни и традиционное управление. Кроме методов принуждения, в княжествах и региональных территориях сохранились и традиционные местные органы управления, в которые не вмешивалось государство. Экономическое реформирование по западному образцу заставило индийских лидеров использовать варианты местного самоуправления для создания собственных демократических институтов. Речь идет о попытках в современной Индии развить традиционные органы самоуправления — Панчаяти Радж (Советы), существовавшие уже три тысячи лет. Традиционная демократическая структура стала своеобразной отличительной чертой общественного управления Индии. Эволюция реформирования панчатов в конечном итоге привела к появлению 73 поправок к конституции 1992 года, закрепившей за панчаятами определенные сферы деятельности. В зону их ответственности попадали землепользование, мелкая ирригация, содержание дорог и мостов, строительство и содержание начальных школ, ремесла и т. д.

Сложные различия регионов, а также «множественность» индийского общества и управления в то же время не нарушали основы единства на общеиндийском уровне. Это связано, прежде всего, с культурно-религиозной традицией, которая объединяла различные этносы и национальности. Религия во все времена являлась одним из цементирующих звеньев в индийском обществе. Индуизм стал мощной духовной силой, которая повлияла на все стороны жизни индийского общества. Как христианство во многом определило пути развития западной цивилизации, так и индийская цивилизация стала продуктом индуизма. Именно вокруг индуизма — древнейшей религии Индии — веками строилось ее культурное, социальное и политическое единство. Индуизм в отличие от других религий не имел единой церковной иерархии и руководящего центра; религиозная традиция была неоднородна и состояла из большого числа всевозможных культов. Большинство индуистских и западных ученых подразделяют современный индуизм на четыре основные ветви, которые обладают всеми признаками самодостаточной религии. В порядке их значимости выделяют направления, в каждом из которых центральным объектом

поклонения служит какое-либо конкретное божество: вишнуизм, шиваизм, смартизм (брахманский индуизм) и шактизм, в том числе и тантрические культы.

Несмотря на плюрализм божеств и направлений, индуизм имел ряд общих положений и принципов, которым следовали большинство индуистов всех толков и сект, духовно объединяя основную массу индусов. Особую значимость имело принятие авторитета Вед, признание кастовой системы и особой роли брахманов в руководстве духовной жизнью. Затем следовали принцип гуруизма, учение о карме, дхарме и др. Индуизму всех направлений присуща высокая степень терпимости к иноверцам и инакомыслию вообще, обусловленная убежденностью во внутреннем единстве всех религий. Индуизм поражает своей мировоззренческой терпимостью.

Индуизм, являющийся главным скрепом индийского общества, религиозные лидеры пытаются приспособить к политическим процессам современной Индии. Связь политики и религии постоянно вызывала споры в кругах политической элиты Индии. Для Махатмы Ганди религия была основой политических действий. Он утверждал, что политика, отделенная от религии, подобна трупцу. Махатма Ганди считал все религии истинными и рассматривал их как источник морали и духовности человека и общества. Политикам нужно было лишь следовать ценностям, провозглашенным той или иной религией. Величайшей заслугой М. Ганди и гандизма в 20-е и 30-е годы стала разработка политической идеологии, основанной на принципах миролюбия и веротерпимости. Необходимость разрешения конфликтов путем ненасилия с помощью диалога и компромисса составляла основу принципа национального согласия и была органически связана с гандийскими представлениями о целях и средствах борьбы. Современная индийская политическая традиция опиралась на убеждения «социальной самодисциплины» всех граждан общества, выработанной веками религиозной и общественной структурой Индии. Достижение целей исключительно ненасильственными средствами составляло главную традиционную основу политической культуры индийского общества. Конечно, нельзя думать, что в Индии уже выработана некая исключительная модель национального согласия. Речь может идти лишь о том, что религиозно-гандийская идеология, присущая современным

индийцам, существенно влияла на политические процессы в Индии, но она не могла полностью исключить социальные конфликты из общественной жизни.

Первое правительство независимой республики Дж. Неру приняло законодательные и административные меры в целях предотвращения использования религии в политических целях. Правительство Неру запретило ряд религиозных общинных организаций и арестовало их лидеров. В то же время нельзя было не учитывать высокого уровня религиозности населения и воздействия общинного сознания на людей. Поэтому индийские лидеры в дальнейшем не пошли на отделение государства от религии. Такой статьи в индийской конституции нет, хотя существуют законы об отделении государственной школы от религии. Выдвинутая Неру концепция секуляризма по-разному воспринималась его последователями. Концепция в условиях Индии означала, что любая вера заслуживала защиты и равного уважения при невмешательстве ее в политические дела. Государство принимало на себя обязательство регулировать отношения между общинами с нейтральных позиций, стремясь добиться ослабления межобщинной розни и создать гармонию в обществе.

Важнейшим направлением утверждения религии и индуизма стала его политизация. Религия и общинное сознание становилось все более весомым фактором в индийской политике. Значительную роль в общинной политике играл Раштрия сваямсевак сангх (Союз добровольных служителей нации, РСС), созданный в 20-е годы. «Союз» был создан как организация для консолидации «индусской нации», возрождения ее былого могущества и славы. Формально не участвуя в политической борьбе, РСС опирался на созданное политическое крыло — партию Бхаратия джана сангх, которая была преобразована и переименована в Бхаратию джаната парти в 1980 году. Ее нахождение у власти (1996–2004 годы) как нельзя лучше говорит о влиянии религиозных партий и организаций на общественно-политическую жизнь страны. Путь Бхаратии джаната парти стал ярким примером роста популярности идей традиционализма и коммунизма. Эти политические партии считали секуляризм главной причиной всех проблем в Индии. Неприятие секуляризма составляло главный принцип политического поведения религиозных партий.

Индуизм — это не только религия. Он составляет основу мировоззрения, философии, этики и морали поведения человека в обществе. Согласно представлениям индуизма, мир управляется законами (дхармой), но главный из них закон кармы, закон причинно-следственной связи всех явлений мира. Карма, или судьба, воспринимается не как божья воля, а как непреложная данность бытия. Отражением кармических законов в социальной области является кастовая система. Поэтому одной из важнейших особенностей современной индийской цивилизации является дожившая до наших дней кастовая структура общества. До сих пор, отмеченная полвека назад, кастовая система по-прежнему играет важнейшую роль в индийском обществе. По индуистским представлениям, касты, или варны, существуют объективно. Поэтому нет смысла жаловаться на свое кастовое положение. Его не выбирают. У каждого своя карма. Кастовая система служит основной цементирующей силой индуизма и является ее стержнем. Именно на ней строится единая традиция жизненного уклада индийцев.

Кастовому воздействию подвержены все религии, существующие в Индии, включая ислам и христианство. Каста стала характерна для структур не только индусской, но и других религиозных общин, в частности мусульманской общины. Буддизм, широко успевший распространиться за пределами Индии, оказался полностью поглощенным индуизмом внутри страны. Кастовая система, являясь продуктом индуизма, продолжает сохранять функции важнейшего элемента социальной организации индийского общества и является одной из главных особенностей индийской цивилизации.

2. Особенности цивилизационного развития и конфуцианство в современном Китае. История китайской цивилизации циклична и проходит различные фазы. Понятие цикла сводится к повторению схожих, но не одинаковых фаз в поступательном движении. Еще в древнем Китае заметили чередование четко обозначенных периодов, составляющих определенный ритм китайского развития. В Китае историческая ритмика была возведена в некий абсолют, который стал основой в деятельности политических кругов. Каждая новая китайская династия начинала новый цикл, который заканчивался, как правило, социальным кризисом, распадом административной системы, крушением династической власти.

Китайская «Книга перемен» содержит в себе главные теоретические подходы к смене циклов, которые составили основу мировоззрения китайского народа. Новейшая история Китая также попадает в определенный цикл поступательного развития цивилизации. Современный Китай имеет несколько важных этапов, существенно отличающихся друг от друга, однако воспринимается как единый цикл, начавшийся с образования Китайской Народной Республики в 1949 году. Последовавшие перемены коренным образом изменили Китай. Главный символ китайской империи — желтый дракон, был сменен красноезвездным знаменем революции. Вступление Китая в XXI век знаменовалось высокими темпами роста китайской экономики, и это рассматривалось китайскими учеными как выход государства на вершину циклического развития. В начале XXI века Китай допустимо характеризовать как лидера мирохозяйственной динамики. КНР за короткий промежуток времени стала вторым по объему после США товаропроизводителем современного мира.

Преемственность в китайских исторических циклах большинством историков объясняется теорией «азиатского способа производства», которая достаточно детально описана в трудах ученых. По мнению большинства историков, именно восточный способ производства обеспечивал незыблемость китайских цивилизационных основ. Но циклическая динамика и преемственность в азиатской модели периодически оплачивались ценой острых кризисов и социально-политических катастроф. В Новейшей истории Китая достаточно вспомнить периоды гражданских войн после синьхайской революции, периоды «большого скачка» и «культурной революции» при Мао Цзэдуне. Но в то же время, какими бы ни были преобразования Мао и последующие за ними реформы Дэн Сяопина, никто из них не вышел за рамки восточного способа производства, за рамки основных китайских традиций.

Осознанная история Китая насчитывает более двух с половиной тысячелетий. При всех ее циклических фазах сохраняется между тем осознанная преемственность основных традиций, культуры, форм общественных связей. С завидным постоянством восстанавливается почти из пепла циклических катастроф китайская цивилизация. И этому она во многом обязана следованию трем великим учениям: конфуцианству, сложившемуся еще в 206 году до нашей эры, даосизму и буддизму. В них китайское общество находило

основные гуманистические принципы, на основе которых развивались традиции поддержания порядка, социальной стабильности, мира и согласия. Культура Китая — это культура гармонии, согласия, единения. Конфуцианство вобрало в себя наиболее лучшие черты существовавших в то время религий и философских концепций. Основные принципы идеологии и религий Китая состоят в стремлении к поддержанию порядка, стабильности и мира. Эти главные традиции конфуцианства и других учений составляли гармоничный комплекс мировоззрения китайцев, которые не исключали расхождений во взглядах и мнениях. Скорее, напротив, разногласия служили базой к выбору мирных методов разрешения противоречий.

В то же время конфуцианство никогда не пребывало в неизменном состоянии и постоянно обновлялось в зависимости от требований времени, и впитывало в себя доктрины легизма (школы законников), буддизма и других. Китай во все времена испытывал сильнейшее воздействие со стороны других цивилизаций и культур. В период новейшей истории Китай подвергся серьезному влиянию капитализма Запада, который стал разрушителем многих старых традиций китайского общества. Конфуцианские принципы в современных условиях также открыты воздействию многих учений, включая западные представления об историческом развитии и рыночных методах ведения хозяйства. Чем сильнее шло внешнее влияние на традиционные китайские структуры со стороны европейского капитализма, тем сильнее шла консолидация социальных сил на основе консервативных традиций и устоев Поднебесной.

Конечно, не следует упрощать этот процесс. Революционные идеи разрушения не прошли мимо новейшей китайской истории, в результате чего происходил подрыв конфуцианских традиций общества. Не случайно руководители КПК на рубеже веков официально заговорили о деградации общества, связанной не только с влиянием западных культур, но и постоянными изменениями в обществе и последствиями реформаций последних десятилетий. Маоистская и денсюопингская революции существенно повлияли на состояние китайского общества, на утрату веры в социализм, на явления криминального толка, рост масштабов преступности. Программы переустройства на основе отказа от прошлых исторических традиций существовали в 20-е и 30-е годы, в период

формирования коммунистического движения, они стали практикой хунвейбинов в период «культурной революции». После деятельности маоистов исчезли некоторые классы и условия, изменились формы собственности.

В условиях послемаоистского Китая сторонники политических и экономических реформ стали считать, что процессам либерализации мешали конфуцианские традиции и маоистские догмы, стеснявшие свободу личности и развитие рыночной экономики. Критические выступления, направленные на ликвидацию традиционных норм, присутствовали у революционного студенчества, вышедшего на площадь Тяньаньмынь в 1989 году. Они призывали к полному разрыву с традиционной культурой и существующим режимом. Символы западной демократии и культуры были сооружены прямо на площади. Однако эти тенденции, если и привели к снижению роли многих традиций в Китае, но не к ликвидации основ конфуцианства в современной жизни. Главный парадокс состоял в том, что «революционная борьба» с прошлым способствовала возрождению многих прошлых традиций, хотя и в самом гипертрофированном виде. Происходила, например, фетишизация атрибутов государственной власти, выразившаяся в развитии культа вождя. Культы Мао, Дэна и Цзяна были сродни императорской власти.

Современная история Китая продолжала развиваться на основе конфуцианской цивилизационной базы. В новейшей истории Китая «социалистические» или «капиталистические» реформы утверждались на широком поле конфуцианских традиций, которые окрашивались в цвета политических позиций и лозунгов пришедших к власти вождей. Китайские традиции и их основы в одинаковой мере использовались как «социалистом» Мао Цзэдуном, так и «капучистом» Дэн Сяопином. Преобразования «социализма» и «капитализма» осуществлялись с сильным налетом «китайской специфики», создавшим у многих сомнения в чистоте того или иного развития. Загадка исторического развития Китая заключалась не в подражательности созданной им экономической и социальной модели развития, а в приспособлении другого опыта к главным традициям и мировоззрению китайского народа. Главные заветы Дэн Сяопина были основаны не на копировании основных структур Запада, а строились на использовании основных традиций китайского общества для решения экономических и соци-

альных вопросов. Нынешнее «четвертое поколение» китайских руководителей вынуждено вести свою политику с учетом выработанных веками цивилизационных устоев и мировоззрения общества. Новые руководители все больше отходят от идеологизированного подхода в сфере экономической и социальной политики. Поэтому с такой легкостью была осуществлена преемственность политики принципиально разных китайских вождей современности — Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Цзянь Цзэминя.

Кроме главных экономических основ, вся китайская цивилизация сводится к признанию высшей Мудрости, основанной, прежде всего, на знании конфуцианских законов. Смыслом и высшей целью конфуцианских доктрин было достижение социальной гармонии в рамках мудро управляемого государства. Это достигалось на основе принципа приоритета государства над подданными, коллектива над личностью. Традиционный принцип приоритета государственных интересов над личностными сохранился поныне в структуре общественных отношений. Все преобразования в новейшей истории Китая были направлены не столько на построение сознательно самообновляющегося общества, сколько на укрепление государственности в рамках конфуцианских построений. Вот почему государство и бюрократический слой в современных условиях выступали основными инициаторами в проведении экономических реформ «сверху». Периоды маоистской «культурной революции» и дэнсяопиновских преобразований проходили, по сути, по централизованным, «династическим» сценариям. Определяющая роль государства с принципами авторитарной централизованной власти составляла основу китайской модели и относительной стабильности развития современной китайской цивилизации.

В конфуцианской традиции авторитаризм, общество и государство всегда отождествлялись с патриархальной семьей. Знаменитый тезис Конфуция о государстве как большой семье играл большую роль в формировании единства китайского народа. Он означал повиновение власти, необходимость поступаться своими личными интересами ради общих, то есть государственных целей. Залогом вечности Поднебесной империи конфуцианство считало подчиненность низшего высшему: подданного — государю, детей — родителям, жены — мужу и т. д. Власть правителя конфуцианством признавалась священной, дарованной небом. Государь

объявлялся «сыном неба» и выполнял волю небесных сил. Отсюда строгая иерархичность и структурное подчинение, которые составляли основу китайского государства во все времена. Нужно отметить, что социализм Мао и «социализм с китайской спецификой» Дэн Сяопина даже предполагали авторитарные методы правления.

Государство и сегодня является воплощением воли общества, полным хранителем морального порядка. Современные сторонники конфуцианства считают, что иерархичность китайской власти во многом способствовала китайскому «экономическому чуду», поскольку дисциплинированность рабочей силы, готовность китайцев безропотно сносить лишения и исполнять приказы стали факторами, которые обеспечили политическую стабильность и высокую производственную дисциплину. В то же время нельзя не видеть, что в современных условиях излишняя иерархичность стала во многом сковывать инициативу и творческое мышление. Малавин В. В. в известной книге «Китайская цивилизация» обратил внимание, что соблюдение определенных жизненных правил заставляет китайцев, расселяющихся по всему миру, воспроизводить на новом месте жительства свой традиционный уклад жизни, не вступая в конфликт с окружающим обществом. Китайские хуацяо (китайская диаспора), охотно принимая законы и ценности других народов, предпочитают сохранять свою самобытность созданием всевозможных «чайнатаунов» и «шанхаев».

Конечно, все это не означает, что роль государства в современном Китае не обсуждается и не выражаются сомнения отмеченным тезисам. Со вступлением в XXI век страна прошла большой путь преобразований. Постепенно рос плюрализм мнений в ходе обсуждения различных национальных проблем и путей политического развития. Бурно прогрессировало изучение общественного мнения, в том числе зарубежного, без которого было чрезвычайно трудно выйти на дорогу оптимального перехода к современному уровню требований научно-технической, экономической и социальной жизни. Плюрализм в политической жизни страны все настойчивее пробивал себе дорогу, начиная от формирования политических группировок и фракций в КПК до открытого сопротивления проводимому курсу. Так, натиск на полутрадиционную деревню вызывает появление протестных тенденций в народной среде. Участие десятков миллионов людей в про-

цессе постоянных реформ в сельской среде говорит о существовании противоречивых настроений китайского общества по вопросу путей экономического и социального прогресса.

В дискуссии по мировым цивилизациям в журнале МЭиМО было отмечено, что китайская цивилизация тысячелетиями строилась на аграрной восточно-деспотической матрице, обеспечивавшей цивилизационную преемственность китайской истории. В течение тысячелетий строилась агробюрократическая организация китайской экономики, что составило одну из характерных черт культурно-исторической действительности Китая. По словам профессора О. Е. Непомина, китайская цивилизация «центрирована деревней», тогда как главным источником цивилизационной динамики во всемирной истории был город. Но в Китае ориентация на деревню как была, так и осталась в период современной истории. При всех достижениях китайской промышленности, науки и техники, цивилизационное ядро страны по-прежнему во многом связано с деревней. И не только потому, что большинство населения Китая проживает в сельской местности. В отличие от Запада в Китае никогда не существовало разрыва между городским и сельским мирами. Появление теории Мао Цзэдуна о «мировой деревне» строилось на особом мировоззрении китайских крестьян о путях развития общества и государства. Вступление в новый век не оторвало китайское население от деревни и его ностальгии по традиционным устоям прошлого. Большинство китайцев готово к реализации модели разумного потребления на основе проектов «мировой деревни» и возвращения к земле.

Все реформы в Китае, проводимые Дэн Сяопином и его последователями, начинались с реформирования деревни и были направлены на создание основ преобразований в промышленности. Сельские общественные отношения испытывали постоянный натиск индустрии, развития современной инфраструктуры и массы нововведений, появившихся в результате процесса модернизации. Выход из создавшегося положения китайская цивилизационная структура нашла на пути создания местной промышленности в сельской местности. Поселково-волостные предприятия, появившиеся в Китае в период экономических реформ, были фактически реакцией на усиление потребности страны в развитии промышленности и процесса урбанизации. Бурное развитие местной промышленности было связано также с политикой, запрещающей допуск в города излишка рабочих рук из села. Это-

му служила государственная система приписок и закрепления крестьян на земле. Китай не был готов к быстрой урбанизации городов. Десятая пятилетка 2000–2005 гг. поставила задачу развития мелких поселков и мелких городов, усиления концентрации управления сельскими предприятиями. В Китае считают, что курс на укрепление сельской промышленности будет способствовать улучшению рыночной системы взаимосвязей городов и деревень. Это, пожалуй, явилось важнейшей спецификой развития современного Китая.

Выработанные конфуцианские традиции коллективной ответственности также служили основой обеспечения многих экономических реформ и преобразований в стране. В Китае огромную силу имели семейно-клановые связи, освященные и возвеличенные конфуцианством. Большие кланы, включавшие много семей, богатых и бедных, представляли собой, как правило, мощные и крепкие организации, основанные на принципах солидарности и взаимопомощи. Распространение разного рода землячеств, сект, тайных организаций в Китае всегда представляло собой реальную социальную силу, с которой приходилось считаться. Эта система широко использовалась в битвах за политическую власть в стране в период новейшей истории, начиная от Мао Цзэдуна до Цзян Цзэминя. Борьба за власть в период передачи власти «четвертому поколению руководителей» во главе с Ху Цзиньтао в 2002 году проходила с использованием всех возможностей, которые сулила система клановой зависимости.

В данной системе общественных взаимосвязей действовал традиционный конфуцианский принцип равных возможностей, заменявший в Китае западные принципы демократии. Этот принцип сводился к тому, что каждый, независимо от своего происхождения, мог стать чиновником и войти в элитный слой китайского общества. В китайской науке управления главным все-таки была идея о внутреннем самосовершенствовании человека. Об этом утверждал тезис Конфуция: «Не научившись управлять собой, не научишься управлять людьми». Это достигалось путем нравственного совершенствования на основе соблюдения норм поведения (этикета), которые строились на почтительности и уважении к старшим по возрасту и положению, почитании родителей, преданности государю и т. д.

Основной критерий отношения к людям был выражен Конфуцием в широко известной формулировке: «Не делай

другим того, чего сам себе не желаешь». Современная рыночная экономика Китая развивалась, опираясь на определенные этические нормы. Обогащение справедливо, утверждает китайская мудрость, когда оно достигнуто честно, а не грабежом и обманом. Китайские ученые видят отличительные черты национальных форм перехода к рынку, в отличие от западной модели, прежде всего в соблюдении этических установок, заложенных еще Кун-цзы. Это означало, что наряду с соблюдением законов, предприниматели имеют возможность следования лучшим традициям национальной культуры.

Китайская цивилизация, с ее особыми чертами развития, испытывала и испытывает сильное воздействие внешних факторов, то есть западного капитализма, серьезно повлиявших на внутренние процессы развития. Поскольку политика в Китае всегда сохраняла примат над экономикой, в задачу государства входило осуществление синтеза традиционных и современных основ развития. Китайская цивилизационная машина успешно впитывала и перерабатывала практически все западные современные достижения экономического и технологического характера. К началу XXI века страна стала располагать первоклассной информационно-аналитической базой. Сведены к минимуму неудобства иероглифического письма, осуществлен огромный объем переводческой работы. Освоению новейших достижений способствовали и старые конфуцианские традиции бережливости и качественного труда, ценимое выше трудолюбия умение использовать старые вещи и опыт прошлого. Решительные защитники идей Кун Цзы утверждают, что конфуцианство сильно способствовало процессу модернизации страны, потому что в нем делается упор на нравственное воспитание человека, на идею сплочения людей, на социальный долг личной ответственности каждого за положение дел в стране.

Пытаясь быстрее решить проблему сочетания нового и старого и смягчить противоречия между традицией и современностью, руководители Китая идут на создание условий открытости китайской экономики и создания в Азиатско-Тихоокеанском регионе мощной базы китайской цивилизации. Присоединение и включение в процесс экономического и социального развития Китая островных государств Сян-гана, Тайваня, Сингапура будут служить целям укрепления политического положения Китая в регионе и повышению

научно-технического уровня. В этой связи определены специфические цели внешней политики, среди которых центральное место занимает воссоединение страны. Сянган стал особой территорией Китая в 1997 году, на повестке дня стоит создание единого Китая на основе уплотнения связей с Тайванем. Идет поиск форм объединения континентального Китая с островом. Появилась терминология, определяющая суть объединительных процессов в китайской цивилизации и ее роль во взаимоотношениях с другими структурами. Участники конференции по Китаю 2003 года обозначили островные китайские образования как Китай-ожерелье и Китай-диаспора, на которые приходится существенная роль в деле дальнейшей модернизации страны и повышения ее технологического и социального уровня.

Процессы исторического развития Китая на современном этапе показали жизнеспособность основных цивилизационных структур и принципов. Китай принял вызов, брошенный временем, решил многочисленные задачи в экономическом и социальном планах, превратился в крупнейшую мировую державу. Осуществив демонтаж утопических маоистских наслоений, Китай, используя в своем развитии традиционные принципы и формы достижения мирового опыта, сохранил свои своеобразные национальные черты уникальной восточной цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев Л. С. История востока. Т. 1,2. М., Высшая школа, 2001
- Горохов С. Индуизм, общество, государство. //Азия и Африка сегодня. № 12, 1999
- Лунев С. Индийская цивилизация в глобализирующемся мире. // Мировая экономика и международные отношения. № 3, 2003
- Малязин В. В. Китайская цивилизация. М., АСТ, 2000
- Общество и государство в Китае. /Сб. статей. Отв. ред. Свистунова Н. П. М., ИВ РАН, 2001
- Рашковский Е. Индия: лик цивилизации. //Мировая экономика и международные отношения. № 3, 2003
- Рашковский Е. Цивилизационный облик Китая. //Мировая экономика и международные отношения. № 4, 2003
- Религиозные традиции мира. Т. 1,2. М., Кронпресс, 1996

КИТАЙ: ПОЛИТИКА И РЕФОРМЫ

1. Истоки и сущность маоистской политики. Мао на вершине политической власти.
2. «Культурная революция» и борьба за власть в Китае.
3. Политическая борьба за реформы после смерти Мао Цзэдуна. Дэн Сяопин.
4. Специфика экономических реформ КНР. Заветы Дэна и Цзян Цзэминь.
 - а) Содержание доктрины «специфика китайского социализма».
 - б) Особенности преобразований в сельском хозяйстве.
 - в) Специфика модернизации и реформ в промышленности.
 - г) Традиции и реформы в современном Китае.
5. Основные проблемы современного Китая. Ху Цзиньтао.
 - а) Политические и экономические проблемы современного Китая.
 - б) Внешняя политика и реформы в КНР.

1. Истоки и сущность маоистской политики. Мао на вершине политической власти. Немногие политические деятели мира вызывают такие активные споры по вопросу о месте и роли в государственной и мировой политике, как Мао Цзэдун. Вопрос об оценке политической роли Мао Цзэдуна волнует не только историков, но и многих политических деятелей современного Китая. Он составляет предмет больших разногласий внутри Коммунистической партии Китая, поскольку этот вопрос имеет непосредственное отношение к дальнейшим перспективам развития и судьбе реформ в нынешнем китайском государстве. Какими бы разными ни были подходы к оценке маоистской политики, в то же время нельзя не видеть, что даже политические оппоненты Мао, такие как Дэн Сяопин, настаивавший на критике позиций Мао Цзэдуна, характеризовал уклонения Мао как ошибки великого революционера, великого марксиста. В решениях VII пленума ЦК КПК, проходившего в июле 1981 года, признавалась ошибочность маоистского курса, но в то же время отмечалась его верность марксизму-ленинизму и интересам народа.

Академия общественных наук Китая, отмечая заслуги Мао Цзэдуна, подчеркивала, что он решительно отстаивал независимость Китая, противостоял курсу Коминтерна, Советскому Союзу и Америке. Лидеры китайской политики не отреклись от Мао Цзэдуна и его воззрений. Проходивший в ноябре 2002 года XVI съезд КПК поставил идеи Мао Цзэдуна в один ряд с идеями теоретиков марксизма-ленинизма. Этому способствовал официальный статус Мао как основателя Китайской Народной Республики, превратившейся в мощную военно-политическую и экономическую державу мира. Несмотря на попытки многих политологов свергнуть его с политического Олимпа, для многих китайцев Мао Цзэдун стоял у истоков коммунистического движения и деятельности КПК, без которой не было бы сегодняшнего Китая.

Следует иметь в виду, что данная оценка базировалась на позициях особого «социализма с китайской спецификой» и поэтому, действительно, Мао Цзэдун стоял у истоков своеобразного подхода к социалистическим идеям и их трактовок. Основные труды Мао были написаны в конце 30-40-х годов, в которых именно тогда была сформирована теория «китайского марксизма», которая с марксизмом не имела ничего общего. Скорее марксизм использовался как ширма, за популярностью которого создавались своеобразные трактовки политики «социалистического Китая». Хотя это подавалось как процесс развития марксизма-ленинизма, в идеях Мао четко прослеживались традиционные черты китайского общества. Впрочем, сам он полагал, что китаизация марксизма полностью соответствовала утверждениям древних мудрецов, основным традициям и национализму китайцев. Ссылками на насилие и обман масс, как это было в период советской историографии, невозможно полностью объяснить успех Мао и его огромную популярность. Главное состоит в том, что Мао удалось приспособить традиционную структуру жизни китайцев и основные принципы восточного способа производства к потребностям китайского социализма и «ультрасовременным» идеям.

С конца 40-х годов политическая идеология Мао постоянно менялась, в зависимости от обстановки и актуальности момента. Диапазон меняющейся идеологической направленности был довольно широк — от теорий крестьянского социализма, идей народно-демократической революции до доктрин левацкого авантюризма, нашедших свое отражение в политике «большого скачка» и «культурной революции».

Вместе с тем, политическая деятельность Мао Цзэдуна всегда определялась в основном двумя факторами: Во-первых, в меняющихся теоретических выкладках достаточно четко прослеживалась опора на традиционную китайскую философию и мировоззрение древних. Во-вторых, в основе политической деятельности всегда присутствовала борьба за личную власть. Этим определялись вся политическая деятельность руководителя КПК и весь ход дальнейших исторических событий. Поэтому вся история современного Китая сопряжена с рецидивами острой политической борьбы, которая прикрывалась самыми разнообразными и неожиданными фасадами политических проектов и лозунгов.

В своей основе маоизм отражал мировоззрение основной массы крестьян, которые в 50-е годы составляли до 80-ти процентов населения Китая, в основном беднейших слоев и пауперов. Положение основной массы крестьян особенно ухудшилось после многолетней гражданской войны и разрухи. Доля неграмотного населения страны составляла в те годы 63 процента. Поэтому маоистские идеи наилучшим образом ложились на обездоленную социальную базу и полностью совпадали с целями борьбы Мао за власть.

Жесткая модель китайского социализма, как отметил академик Г. С. Васильев, создавалась на основе конфуцианских традиций, причем, именно это обстоятельство многое в ней объясняет. Идеализм и социальный утопизм характеризовали основные положения маоизма, который опирался на основные убеждения древних мыслителей. Еще на заре формирования китайской цивилизации конфуцианская мысль выдвинула идею совершенного, идеального общества, общества Великого Единения (Да тун). В этом обществе Поднебесная перестанет принадлежать одному правителю и будет общим достоянием. Поведение людей будет регулироваться этическими нормами, обычаями и воспитанием. Задолго до Оуэна, китайский чиновник Хэ Синьинь (эпоха Мин, XVI век) попытался перестроить отношения в своем клане, создав «Общество согласия». Идея «тай пин» (великое равенство) на протяжении всей истории Китая всегда была господствующей в китайском сознании.

В Китае отсутствовали демократические традиции, нормы, институты участия человека в жизни общества и государства. На протяжении веков в стране господствовали отношения типа «государство-подданный». Привычка уважать сильную власть

и стабильную администрацию и поддержание тысячелетиями уровня социальной дисциплины, сыграли важную роль в процессе формирования и утверждения маоистской власти. Исторически во главе государства стояли лидеры — ваны, императоры, позже — признанные вожди. Китайские коммунисты, с их жесткой ориентацией на установление политической диктатуры, относились к частной собственности в том же духе, что и правители конфуцианской империи. В древности торговцы не пользовались особым уважением в обществе и находились в приниженном состоянии. Государственная собственность являлась высшей его формой. Идеи этатизма (государственная собственность) всегда были сильны в китайском обществе. Эти идеи формировались на основе общинного сознания и коллективной потребности создания ирригационной системы и пр. Понимания, что природных ресурсов и основных видов товаров не хватает, государство в лице высших чиновников взяло на себя функцию распределения материальных благ по «справедливости». Поэтому Мао с вершины политической власти представлялся главным верховным распорядителем материальных благ. Это стало экономической основой проведения самых невероятных маоистских экспериментов в построении утопического общества.

Основой государственного строя в Китае была община, которая стала фундаментом развития социалистических кооперативов. Кстати, кооперативы уже в 1950 году составляли довольно значительный процент. Власти признавали самоуправление деревенских общин и предоставляли им самим разрешать внутренние конфликты. Поэтому в сознании китайцев никогда не было собственнических инстинктов, что стало впоследствии основой маоистских экспериментов. Известный китаевед В. Гелбрас отмечал, что человеческая личность в Китае формировалась в условиях зависимости от власти, но не от собственности. На протяжении веков человек служил собственности, а не наоборот. Государство в Китае всегда было организатором и проводником экономических реформ, но не общество. Государство действовало в своих интересах, которые не всегда совпадали с общественными.

По своему существу аппарат власти созданной в 1949 году Китайской Народной Республики по своей структуре стал почти копией имперского средневекового государства. На смену вану-императору и чиновничьему аппарату конфуцианских шеньши при Мао пришли коммунистические ганьбу. Партап-

паратчиков тоже называли «ганьбу». Численность КПК выросла до небывалых размеров с 4,5 млн членов до 45 миллионов человек. Прекрасно зная историю своей страны, Мао Цзэдун не случайно выбрал для подражания из всех предшествующих китайских правителей императора Цинь Шихуана, который на протяжении всей истории китайской цивилизации был олицетворением железной руки. Первый император был для Председателя идеалом, и, по его словам, маоисты «превзошли его в тысячу раз». Объявленные идеалы «светлого будущего» в какой-то мере имитировали идеалы Мудрой Древности. Очень многое в традиционной китайской цивилизации оказалось близким и сходным с тем, что предлагали китайцам коммунисты. Даже впоследствии, осуществляя экономические реформы, китайские лидеры сохраняли многое из того, что было привычно и понятно китайскому народу в его имперском и коммунистическом прошлом.

Традиционная политическая культура Китая зиждется на основах конфуцианской этики, которая исходит из примата государственных интересов над личностью. Коммунистическая идеология и коммунистические реформы не случайно спускались «сверху», парализуя инициативу основной массы китайского народа. Мао становился не просто «Председателем», а вождем, который получил право направлять политические процессы в выгодные для государства направления. Этому способствовали конфуцианские убеждения китайцев в том, что неповиновение власти есть не просто неповиновение, а преступление и попрание морали, покушение на самые основы вселенского порядка. Вот почему поведение китайских оппозиционеров Мао Цзэдуна не выходило за рамки действующей власти, что позволяло Председателю находить решения для выхода из трудных положений в политической борьбе.

Мао Цзэдун опирался в своих воззрениях и по-своему развивал конфуцианские идеи стабильности и гармонии в обществе. Квинтэссенция учения Конфуция — идея гармонии как иерархического подчинения или единства верхов и низов. Общественная гармония и порядок были основной целью всех просветительских усилий Конфуция. Поэтому в основе моральных принципов китайского общества важнейшее значение имеют привитие чувства долга и справедливости, а также жесточайшая умеренность, экономичность, подавление эгоистических интересов. Развивая основные мысли китайс-

ких древних философов, Мао Цзэдун в практической деятельности своих экспериментов доводил их почти до абсурда, как это имело место в политике «большого скачка».

Главной задачей только что образованного государства КНР был поиск путей преодоления вековой отсталости страны в сфере экономики. Именно это стало причиной появления разногласий в КПК в 50-е годы. Мао Цзэдун находился тогда на крайнем левом фланге, утверждавшем о возможности проведения быстрой экономической реформы и роста экономики на основе использования результатов реформ по обобществлению земли, труда и средств производства. По замыслу, основная задача состояла в задействовании основных моральных стимулов и энтузиазма в решении экономических проблем страны. Не имея возможности за короткий срок создать в стране развитую экономическую базу, Мао решил прийти к реформе человеческих взаимоотношений, к стимулированию трудового энтузиазма и казарменных форм организации труда. Именно эта утопическая затея вызвала у многих членов ЦК КПК большое сомнение и протест. Уже тогда Мао Цзэдун на примере своего «старшего брата» Сталина понял, что разногласия приведут к антигосударственной деятельности всех несогласных с идеями Мао. Вот почему борьбу против инакомыслия Мао открыл с принятия 20 мая 1951 года «Положения о наказаниях за контрреволюционную деятельность», после чего сразу же поднялась волна политических репрессий. Разворачивалась деятельность показательных судов, которые, как правило, заканчивались приговором к смертной казни.

VIII съезд КПК, прошедший в мае 1958 года, стал переломным рубежом в экономической и политической жизни страны. «Левацки» настроенные маоисты, отвергая путь постепенных преобразований, поставили задачу опережения СССР и других стран с помощью политики «трех красных знамен», под которыми подразумевались «генеральная линия», «большой скачок» и «народные коммуны». Основным девизом новой политической программы стал лозунг, гласивший: «Несколько лет упорного труда — десять тысяч лет счастья». Генеральная линия преследовала цель построения в Китае основ коммунистического общества и превращения его в центр мирового коммунистического движения. Это обосновывалось ревизионистским перерождением Советского Союза и существенным отличием его модели социалистического строительства.

В планы «большого скачка» входило решение добиться увеличения темпов роста объема валовой промышленной продукции на 45%, а сельского хозяйства — на 20 процентов. В связи с урожаем 1958 года эти цифры были еще более увеличены. Поэтому пятилетний план, принятый VIII съездом партии, был пересмотрен в связи с новыми задачами. Приоритетным направлением в сфере экономики провозглашалось производство чугуна и стали. Ставилась задача в ближайшие годы поднять выплавку стали с пяти до ста миллионов тонн. Всюду, где это было возможно, создавались примитивные чугунолитейные печи, сталеплавильные агрегаты. В «битве за сталь» участвовало более 90 миллионов человек, которые практически не имели представления о металлургии.

В области сельского хозяйства был намечен 12-летний план развития, который предусматривал реальное увеличение его продукции в два раза. Перед партийными органами была поставлена задача мобилизовать все силы на осуществление преобразований крестьянских кооперативов в «народные коммуны». Первая коммуна появилась в 1958 году, и ее опыт сразу внедрялся по всей стране. Основное содержание политики маоистов в аграрном секторе состояло в укрупнении кооперативов и полном обобществлении труда и средств производства. Обобществлено было все, что только можно было обобществить. Запрещалось иметь личное подсобное хозяйство. Вводились так называемые «коммунистические принципы», при которых личная заинтересованность считалась враждебной новому политическому курсу. Все потребление уравнивалось. Эта политика означала переход страны к грубо уравнительному коммунизму, идеям, раскритикованным еще в период начала анархистского движения. С организационной точки зрения полевые бригады и звенья превращались в военизированные организации: создавались отделения, взводы, батальоны и т. д. Под контроль государства поставлен самый высокочтимый институт китайцев — семья. Тотальное огосударствление собственности осуществлялось на основе создания трудовых армий и военизированного труда. Принципы «казарменного коммунизма» нашли свое законченное выражение. К этим реформам привела «ультрареволюционная» политика Мао Цзэдуна, отражавшая массовое устремление беднейших слоев крестьянства к крайнему обобществлению и построению коммунизма «сразу и везде».

Таким образом, маоизм — это идеология пауперов и люмпенов, идеология крайнего, грубого уравнилства, отражавшая отчаяние изголодавшихся людей. Лучшие идеалы китайцев были приспособлены к новой идеологии коммунистического общества. Надо сказать, что не сразу основная масса китайского населения осознала пагубность этой политики, а скорее, напротив, поддержала основные устремления и идеи «генеральной линии». В этом заключается секрет той огромной популярности, которую приобрел Мао как выразитель интересов китайского народа. Идеологические корни маоизма кроются в конфуцианстве и даосизме, отражавших раннесредневековые общественные отношения. Пять томов сочинений Мао — это ссылки на источники и мудрость древних. Китайский социализм принял худшие черты феодально-деспотической культуры. Вот почему Мао выступал как консерватор-реакционер, возвращая общество назад, к прежним, раннесредневековым отношениям и порядкам. Об этом говорит и факт борьбы с Конфуцием, которая развернулась в период наивысшего подъема культа личности Мао. Мао Цзэдун сам пожелал выступить в роли нового Конфуция. Китайские маоистские цитатники являлись в некотором роде своеобразным библейским набором различных изречений Мао на все случаи жизни.

Коммунизм Мао быстро дискредитировал себя. Уже на следующий год отрицательные результаты маоистской политики стали слишком заметны. Зима 1959—1960 года стала для Китая катастрофической. В стране обозначились признаки голода. За годы «большого скачка» валовая стоимость продукции народного хозяйства сократилась на одну треть, национальный доход — на четверть. Первые симптомы краха политики Мао стали очевидны. В городах были введены карточки на все виды товаров народного потребления, в основном только для работающих. В это время рождается теория «голодного коммунизма», которая представляла жалкое оправдание тяжелой экономической ситуации, сложившейся в стране. Лозунги «потуже затянуть пояса» и примеры из практики коммунистического строительства («Учиться у Дачина и Дачжая») не смогли заглушить растущее в стране недовольство. Опубликованные документы свидетельствуют о серьезном сопротивлении линии Мао внутри Коммунистической партии Китая.

Первым, кто сумел бросить вызов маоизму, стал маршал и министр обороны Пын Дэхуай. Он написал Мао офици-

альное письмо, правда, в достаточно мягких тонах, в котором говорил о полном провале «политики трех знамен», что Китай находится на грани экономического хаоса, голода и нищеты. Автор письма достаточно ясно указал на основного виновника сложившегося положения в Китае, он привел в качестве примера слова Председателя Мао о том, что «командовать всем должна политика». Большинство членов ЦК КПК были также настроены не в пользу провозглашенного курса Мао Цзэдуна, в их числе был и Дэн Сяопин. Сложившееся положение было настолько серьезным, что Мао Цзэдун решил уйти с поста Председателя КНР, уступив его своему заместителю по партии Лю Шаоци, также неодобрительно относившемуся к политике «генеральной линии» и «большого скачка». Никто официально не объявлял о прекращении политики маоизма, но под общим руководством Лю Шаоци и Дэн Сяопина положение в стране удалось немного исправить, удалось добиться восстановления сельского хозяйства за счет реформирования народных коммун и обеспечить незначительный подъем производства. Лю Шаоци и Дэн предлагали пойти на частичное восстановление в сельской местности системы единоличных хозяйств и развитие рыночных отношений. В 1962 году открылись коммерческие магазины, в которых можно было купить продукты не по карточкам, но по очень высоким ценам.

Мао Цзэдун прекрасно понимал, что неудачи политического курса и провалы реформ в экономике создавали реальную угрозу его политической власти. В этой тяжелой для него ситуации Мао сумел не только удержать власть в своих руках, но и упрочить ее. Мао Цзэдун применил ряд тактических приемов и политических интриг для обвинения и устранения политических противников. Он угрожал расколом в партии и руководстве, масштабной гражданской войной. Мао сумел запугать многих партийных лидеров. Он поставил перед Политбюро вопрос о доверии к самому себе. Мао не составляло большого труда представить старого воюку Пына в виде основной угрозы единству партийных рядов. Под флагом борьбы с перерожденцами, сторонниками капиталистического развития развернулась борьба против всех противников Мао Цзэдуна за установление единства в партии и стране. На одном из пленумов Пын Дэхуай был снят с поста министра обороны и выведен из членов Политбюро, затем посажен под домашний арест. Пост министра

обороны занял сторонник Мао Цзедуна маршал Линь Бяо. Обладая огромной властью и авторитетом, Мао продолжал окружать себя верными и преданными людьми.

Официальная пропаганда сделала упор на восхваление идей Мао Цзедуна. Тиражи его работ увеличиваются до десятков миллионов экземпляров, в официальной пропаганде его стали называть «Великим кормчим». Пропанганда стала мощным орудием в борьбе Мао за власть. Он подготавливал массы к продолжению радикализации и переменам в Китае. Борьба против противников Мао увязывалась с политикой борьбы против ревизионизма и бюрократизма. Главными виновниками назывались империалисты и ревизионисты из СССР. В Китае не восприняли критику культа личности Сталина на XX съезде КПСС. «Весна» Хрущева расценивалась как перерождение Советского Союза, как начало его капитализации. Именно поэтому Мао боялся тени Хрущева. И чем дальше заходили маоисты по пути «социализма с китайской спецификой», тем больше отношения между странами ухудшались. Маоизм возобладал как разновидность сталинизма. Первый пробный выпад против СССР был сделан на Совещании представителей коммунистических партий в Москве в 1957 году. Мао Цзедун сделал попытку заявить о себе как о представителе единственно верного понимания марксизма-ленинизма на всей планете. Тогда это выступление шокировало многих лидеров КПСС, а в Китае произвело впечатление. Еще большим нападкам подверглась КПСС со стороны Мао на аналогичном совещании в Москве в 1960 году, после чего между компартиями началась настоящая идеологическая война, приведшая к серьезным ухудшениям межгосударственных отношений.

В 1960 году в Китае вышел ряд работ и документов, подготовленных лично Мао Цзедуну. Особую известность из них получили «Против бюрократизма», «Исторические уроки диктатуры пролетариата» и др. Эти работы были явной подготовкой партии и народа к объявлению тезиса «об усилении классовой борьбы» при строительстве социализма. Для Мао этот тезис означал продолжение борьбы за единоличную власть в государстве. Мао Цзедун не принял предлагаемого оппозицией выбора, а продолжил борьбу с политическими противниками за дальнейшую судьбу Китая и свою диктатуру. Он вывел Китай на путь чрезвычайных мер и острой политической борьбы, которая прикрывалась фасадом различных социалистических лозунгов и девизов.

2. «Культурная революция» и борьба за власть в Китае. Маоистская идея о появлении ревизионизма и необходимости усиления борьбы с ним появилась с периода обострения политической борьбы за власть в связи с реформированием Китая по маоистским рецептам. Появление серьезной оппозиции выдвинутому курсу Мао Цзэдуна заставило Мао искать теоретическое обоснование осложнившимся социальным процессам в стране. Была выдвинута идея о том, что большое число ревизионистов из числа представителей китайской буржуазии проникло в партийные органы, армию, правительство, науку и культуру. Только осуществив пролетарскую культурную революцию, можно отвоевать власть, узурпированную капиталистическими элементами. Таким образом, «культурная революция» была нацелена на устранение из руководящих органов партии и правительства всех, не согласных с политикой «великого кормчего». Навязанная китайскому народу идея «казарменного коммунизма» сопровождалась усилением сопротивления маоистскому курсу и острой политической борьбой за власть.

Впервые концепция «культурной революции» получила официальную жизнь на одном из пленумов, проходившем в мае 1966 года. Пленум тщательно готовился, поэтому на нем присутствовали большое количество сторонников Мао, включая представителей революционных преподавателей ВУЗов, студентов и другой левацки настроенной молодежи. Речь шла о необходимости проведения четырех чисток: политической, экономической, идеологической и организационной. Для многих членов Компартии стало абсолютно ясно, что Китай оказался перед началом больших перемен и потрясений. Была создана группа по делам «культурной революции» при ЦК КПК (ГКР) во главе с бывшим секретарем Мао — Чень Бодом, но главную роль играла жена Мао Цзян Цин. Постепенно ГКР заменила собой Политбюро и превратилась в штаб «культурной революции», ставший центром по разгрому «капшучистов» (ревизионистов, сторонников капиталистического развития в Китае). Ставилась задача разгрома партийных органов, которые обвинялись или подозревались в осуществлении «диктатуры буржуазии». Брошен лозунг «огонь по штабам!», под которыми подразумевались местные комитеты партии, «зараженные идеями ревизионизма».

В целях подавления оппозиционных сил в партии Мао Цзэдун и его сторонники искали социальную опору новому

курсу. Выбор пал на политически незрелую молодежь, из которой формировались штурмовые отряды хунвейбинов — «красных охранников». Организация хунвейбинов формировалась в основном из учащейся молодежи, а позже, в декабре 1966 года, наряду с отрядами хунвейбинов появились отряды цзяофаней (бунтарей), в которые вовлекались молодые, обычно неквалифицированные рабочие и служащие. Они должны были оказать помощь хунвейбинам в преодолении сопротивления курсу «культурной революции». Дело в том, что на крупных предприятиях рабочие защищали свои парткомы, вступая в схватки с хунвейбинами и цзяофанями. Забастовки рабочих ширились, усиливались кровопролитные схватки с воинствующей молодежью. Начался открытый террор, самосуды над «капучистами», травля противников Мао Цзэдуна. В стране проходили гражданские казни. Правительственные органы на всех уровнях были парализованы, в стране возникли хаос и неразбериха. С первых месяцев стало ясно, что бесчинствующая молодежь не в состоянии справиться с поставленными перед ней задачами. Для поддержки молодежных отрядов и осуществления контроля над их деятельностью были выделены специальные армейские части.

Вступление в действие армии в корне изменило характер борьбы за власть. Руководимые ГКР хунвейбины и цзяофани, пытаясь сломить сопротивление, развернули кампанию по захвату власти. Волна захвата власти у «идущих по капиталистическому пути» прокатилась по всему Китаю. Вместо разгромленных парткомов КПК создавались революционные комитеты (ревкомы), состоявшие в основном из военных и старших хунвейбинов. К концу 1967 года в стране фактически установлен военный контроль. В Китае с этого времени формировалась военно-бюрократическая диктатура. Развернуты массовые репрессии. Только за два года, с 1966 г. по 1968 г., из 90 членов ЦК было репрессировано 70 как сторонников капучистов. Позже Ден Сяопин назвал культурную революцию «жесточайшей военно-фашистской диктатурой». Культурная революция коснулась около 200 миллионов человек. В результате насильственных реформ прежняя политическая система перестала существовать. В результате преобразований и чисток значительная часть партийного аппарата и правительства была разгромлена, партия приобретала другое содержание. Теперь все

сводилось к беспрекословному подчинению указаниям Мао. Все более ясными становились попытки Мао Цзэдуна превратить Компартию в послушное военизированное оружие личной власти Председателя.

Официальная пропаганда всю трубила о грандиозном успехе «культурной революции», о том, что Мао удалось поднять марксизм-ленинизм на более высокую ступень и «создать философию эры». К середине 70-х годов культ Мао достиг грандиозных масштабов. Необходимо отметить, что для многих, в основном неграмотной части китайского населения, «Маоцзэдун сысян» (идеи Мао Цзэдуна) стали религиозной верой. Значительная масса населения Китая бесконечно верила своему вождю, действительно была готова пожертвовать собой и жертвовала многим, в том числе и жизнью.

Логика развернувшихся событий в борьбе за власть требовала дальнейших жертв. За трагизм многих событий и жертвы в ходе культурной революции все-таки кто-то должен был ответить. «Козлом отпущения» и главным врагом были объявлены ряд видных руководителей во главе с Председателем китайской республики Лю Шаоци. В тот период пострадали многие, в том числе Ден Сяопин (будущий архитектор китайских реформ), которого отправили на «перевоспитание» в китайскую глубинку. В ходе дальнейшей борьбы против «врагов революции» были разогнаны комсомол и профсоюзы. Они стали просто не нужны в русле официально проводимой политики. На очередном пленуме ЦК КПК в октябре 1968 года Лю Шаоци был снят со всех занимаемых постов, исключен из КПК как «изменник, предатель, и ... лакей империализма». Комиссия по расследованию, которой руководила «красная императрица» Цзян Цин, представила три объемистых тома документов. В них, на основе полученных под пытками признаний, отмечено, что Лю, по крайней мере, только в 20-е годы трижды предавал партию в интересах Гоминдана. С лета 1968 года Лю Шаоци тяжело заболел, но приказа перевезти больного в госпиталь так и не поступило. Лю Шаоци умер в ноябре 1969 года. Был реабилитирован только после смерти Мао.

В борьбе за укрепление новой политической структуры и своей личной власти Мао Цзэдун сделал еще один важный для него политический маневр. После почти десятилетнего перерыва он созвал IX съезд КПК, который состоялся в апреле 1969 года. Этот съезд был нужен Мао для того,

чтобы показать, что проводимые мероприятия в стране одобрены авторитетным коллективным органом. Но был еще один очень важный момент, который должен был удовлетворить честолюбивые претензии Мао. Это был вопрос о его первенстве в государственной и партийной власти. Не случайно этот съезд назван съездом «компромисса». Мао должен был преодолеть усиливавшуюся власть главнокомандующего КНР Линь Бяо, являвшего ранее безропотным сторонником Мао Цзедуна.

Съезд установил определенную иерархию в партийно-государственной власти. Высший пьедестал власти занял Мао Цзедун, который объявлялся вождем Китая и его бессменным руководителем. На втором месте был Линь Бяо, утвержденный в качестве преемника, ученика и соратника Мао. На третьем — Чжоу Эньлай, на четвертом — жена Мао Цзян Цин. Упорядочив структуру маоистской власти, съезд дал установку на продолжение чистки партийных рядов и государственных учреждений от различного рода уклонистов. Съезд одобрил курс на «непрерывную революцию». Это означало, что Мао получал возможность удалять из партии всех, кто, по его разумению, недостоин быть членом политической организации. В Китае создавалась атмосфера недоверия, тотальной слежки, насилия и беззакония. В одной из частных бесед Линь Бяо назвал события «бескультурной революцией».

После съезда Мао, продолжая реформирование политической структуры в сторону укрепления личной власти, принял решение о пересмотре конституции страны, предложив упразднение поста Председателя. Официально выступивший против нововведений Линь Бяо был обречен. По сообщению китайской печати в 1971 г. министр обороны Линь Бяо, его семья и группа военных руководителей погибла в авиационной катастрофе на территории Монгольского государства. Маршал был обвинен в попытке неудавшегося переворота и стремлении вылететь за границу, в СССР.

Осенью 1971 года были проведены массовые чистки в армии, которые коснулись более 30-ти тысяч высших офицеров. Постепенно, в ходе политической борьбы сформировались два основных крыла в верхушке политической власти страны. Группа выдвиженцев «культурной революции» во главе с «красной императрицей» Цзян Цин, так называемые «радикалы», противостояли «прагматикам», поддерживаемым премьером Госсовета Чжоу Эньлаем. В отличие от «праг-

матиков», выступавших за возврат к системе материальной заинтересованности, повышение на этой основе производительности труда, «радикалы» продолжали настаивать на милитаризации всех сторон жизни общества, уравнительном распределении производимой продукции. Личная ненависть лидеров политических течений и их сторонников друг к другу усиливалась по мере попыток воздействия каждой из сторон на сильно постаревшего Мао Цзэдуна. «Радикалам» на протяжении длительного периода с помощью Мао удавалось занимать господствующее положение в стране.

Созванный в обстановке полной секретности в 1973 году X съезд партии под влиянием радикалов объявил о разворачивании общенациональной кампании «критики Линь Бяо и Конфуция». Характерной чертой этой кампании стало обращение к историческим аналогиям и аргументам из области древнекитайской политической мысли для решения современных политических и идеологических проблем. На основе развенчания конфуцианства началось бурное восхваление легизма — древнекитайского идейного течения при императоре Цинь Шихуане — главе первой общеитайской деспотии, существовавшей в III веке до нашей эры. Мао учел некоторые ошибки в предыдущей политике, и в целях недопущения более возникновения опасностей маоистскому режиму со стороны военных, на X съезде появился тезис, что «партия должна управлять винтовкой». КПК также продолжила линию предыдущих съездов на продолжение политической борьбы с противниками курса Мао Цзэдуна. Тезис «обострения классовой борьбы» в условиях диктатуры пролетариата оказался очень удобным для объяснений массовых репрессий, проходивших в стране. Съездом отмечено, что культурная революция будет продолжаться до тех пор, пока не достигнет цели. Названа дата завершения революции — через 20–30 лет. Это означало признание оппозиции и ее существования в обозримом будущем. Жесткий политический нажим со стороны Мао Цзэдуна продолжался.

Но в процессе развития политической борьбы возникла одна существенная деталь: Мао начал постепенно осознавать, что «культурная революция» еще более усложнила обстановку в стране. Китай оказался в результате на грани беспорядков и хаоса. Какими бы ни были политические баталии, но заниматься экономикой было необходимо, поскольку она находилась в тяжелейшем состоянии. Основ-

ной политический лозунг Мао «красиво прожить бедную жизнь» так и не смог удержать китайцев от протестов и борьбы за улучшение жизни. Дэн, вернувшийся к политической деятельности, приступил к разработке экономических реформ. Являясь заместителем премьера, он наметил курс реализации экономических реформ по исправлению нарушенной экономики. Ему пришлось заниматься конкретными задачами восстановления порядка в экономике, налаживания работы в промышленности, на транспорте, сельском хозяйстве. Дэн вернул из лагерей и способствовал реабилитации многих старых, опытных работников. Ему удалось провести в жизнь отдельные элементы рыночной экономики, что незамедлительно сказалось на общем развитии сельского хозяйства и промышленности. Принятая в 1975 году Конституция КНР узаконила военно-бюрократическую структуру в стране, но она уже содержала статьи, которые означали отход от маоистской политики и представляли ей полную противоположность.

Мао Цзэдун заметно дряхлел, к тому времени ему было уже 80 лет, политическая борьба уносила его последние силы. Болезнь Паркинсона все больше развивалась, к концу жизни Мао уже не мог писать. К лету 1974 года он почти ослеп, но его железную волю ощущали все, вплоть до самого конца. Чем ближе подходила смерть Мао, тем сильнее обострялся накал политической борьбы, которая вовлекала в нее все новых участников. На политической арене в этот период появляется руководитель хунвейбинов Хуа Гофэн, который с 1975 года становится министром общественной безопасности. Начался новый тур борьбы с лицами, облеченными властью и идущими по капиталистическому пути. В политическую опалу на этот раз вновь попали Дэн Сяопин и другие. Дэн вынужден покинуть Пекин и отправиться в новую политическую ссылку.

Для Мао Дэн всегда был и остался «капучистом». Мао усмотрел в действиях Дэна угрозу своему курсу, что было основной причиной его изоляции от властных структур. Накануне смерти Мао Цзэдуна особенно беспокоили отношение членов партии к «культурной революции» и ее дальнейшая судьба. В своей книге о Мао Ф. Шорт приводит последние слова завета Мао Цзэдуна о том, что заслугой своей жизни он считал «культурную революцию», у которой, по его словам, почти не осталось сторонников и полно против-

ников. Ощущая приближение смерти, Мао Цзэдун уже не сомневался, что «культурная революция» переживет его недолго. Но до конца жизни Мао был уверен в правоте своего детища или просто не хотел признавать поражений. Упрямым он был с детства.

Пророчество Мао о том, что после его смерти вся верхушка китайских правителей «перегрызется» за власть, сбылось. 9 сентября 1976 года он умер на 83 году. У гроба вождя борьба за власть продолжалась. Основными претендентами на власть были премьер Хуа Гофен, которого поддержал маршал Е Цзяньин. По инициативе маршала Е группировка радикалов во главе с Цзян Цин, тоже претендовавшая на власть, была арестована, как и ее три сторонника. В КНР было развернуто массовое осуждение политики «банды четырех», которая нанесла большой урон производству, делала попытки установить контроль над армией и осуществить захват власти в стране. С арестом «банды четырех» заканчивается крупнейшая кампания Китая, продолжавшаяся десять лет и получившая название «культурной революции». История поставила точку на одном из сложных и трагичных этапов развития Китайской Народной Республики.

3. Политическая борьба за реформы после смерти Мао Цзэдуна. Дэн Сяопин. Со смертью Мао Цзэдуна закончился один из драматических периодов новейшей истории Китая. «Культурная революция» слишком дорого обошлась китайскому народу. Выяснилось, что около трети населения страны оказалось на грани выживания. В города вновь вернулись 20 миллионов выпускников школ и бывших студентов, высланных в годы «культурной революции» в деревни, сотни тысяч репрессированных членов КПК, работников умственного труда. Основные продукты питания и большинство непродовольственных товаров распределялось по карточкам. Среднедушевой годовой доход составлял около 220 долларов в год и был одним из самых низких показателей в мире. Китай находился на 120 месте по жизненному уровню населения.

После кончины Мао Цзэдуна в стране развернулась борьба за основные посты в государстве. Все те, кто был ближе к политическому Олимпу, поспешили объявить о своей верности идеям Мао Цзэдуна, потребовали выполнения его бесмертных указаний. Они бросили призывы сохранить все, что внесла в жизнь китайцев «культурная революция». На

первые роли в государстве вышел бывший руководитель хунвейбинов Хуа Гофэн, который занимал пост Председателя КПК и пост главы правительства. Но прежние сторонники Мао и продолжатели идей «культурной революции» не могли полностью противостоять тем оппозиционным силам, которые набирали политический вес еще при маоистском режиме. Из политической ссылки, в который раз, не без борьбы вернулся в политику опальный Дэн Сяопин, получивший посты заместителя Председателя КПК, заместителя председателя Военного совета, заместителя премьера Госсовета и начальника Генерального штаба китайской армии.

Распределение государственных постов после смерти Мао было своего рода компромиссом между сложившимися политическими группировками ортодоксов маоизма, которых представлял Хуа Гофэн, и Дэн Сяопином, лидером прагматического подхода к реализации идей социализма. Политическая элита в Китае уже созрела для понимания бессмысленности марксистско-сталинского догматизма и необходимости проведения реформ в стране. Поэтому Дэн пользовался значительным влиянием и поддержкой в обществе, особенно в среде тех, кто настаивал на переменах в стране.

Во всех грехах, ошибках и преступлениях в Китае в годы «культурной революции» были обвинены лидеры арестованной группировки Цзян Цин, искажавших идеи Мао. Процесс обвинения «банды» принял затяжной характер, и по мере того, как отпадала в нем необходимость, изменялось отношение к Цзян Цин. Ее вначале приговорили к смертной казни, затем со временем приговор заменили пожизненным заключением, позже наказание свелось к домашнему аресту.

На фоне политической борьбы с ортодоксальными маоистами, или, как их еще называли, «радикалами», проходила реабилитация Дэн Сяопина. Хуа Гофэн еще не подозревал, что уступки оппонентам будут не последними, что он будет уступать политические позиции одну за другой. Важнейшим рубежом в изменении политики Китая, открывшим начало преобразований и реформ и новому витку политической борьбы за власть, стал третий Пленум 11 созыва в конце 1978 года. Пленум, отметив кризисные явления в экономике, по инициативе Дэн Сяопина принял официальное решение о проведении широкомасштабных экономических реформ. На этом Пленуме Дэн был изложен основы его реформаторской политики, где он получил возмож-

ность определять политический курс партии и государства. Таким образом, третий пленум (декабрь 1978 г.) положил начало радикальным изменениям, проходившим в Китае в 80-е и 90-е годы. Однако задача стабилизации всей системы народного хозяйства Китая натолкнулась на серьезные противодействия бывших маоистов. Борьба за проведение реформ стала приобретать все более ожесточенный характер.

Декабрьский Пленум 1978 года стал той гранью, за которой остались маоистские эксперименты. Главное состоит в том, что Пленум открыл дорогу экономическим реформам, был взят курс на развитие предпринимательства и экономического роста. Дэнгу предоставлены неограниченные права в экономике. Принимается десятилетний план экономического развития, который предусматривал широкую модернизацию народного хозяйства и реформы, положившие начало принципиально новым формам системы общественных отношений.

Период с 1978 г. по 1982 г. был важнейшим этапом на пути экономических преобразований в стране, причем первые три года были объявлены годами реконструкции, которые означали радикальную перестройку в стране. Не менее пяти лет понадобилось Китаю, чтобы освободиться от плена маоистских идей, провести чистку аппарата, стабилизировать обстановку. И все-таки, отказываясь от политических установок Мао, развенчивая его культ, Дэн не решился, а скорее считал нецелесообразным до конца отказываться от идей Мао Цзедун. Он не посягнул на политическую структуру, сложившуюся в период Мао, лишь модернизировал ее, насколько это отвечало интересам борьбы против ортодоксов и партийных леваков. В политической структуре не менялось главное: КПК не только осталась руководящей силой в обществе и государстве, но смогла выступить инициатором и организатором обновления. Однако необходимо заметить, что самой партии пришлось очистить себя в ходе политической борьбы от представителей маоизма. В феврале 1980 года на одном из пленумов Хуа Гофен был подвергнут новой критике, а из состава Политбюро выведены верные ему сторонники. Затем его освободили от обязанностей премьера, а на последующих пленумах Хуа, раскаявшись и признав свои ошибки, вынужден был уступить пост Председателя партии протее Дэна — Ху Яобану. Это было одним из серьезнейших ударов по позициям маоистов.

Последующие съезды КПК играли значительную роль не только в формировании политики и ее определении, но и

имели особенное место в государственной структуре Китая. Дэн Сяопин использовал съезды партии в борьбе за реформы и освобождение политики от влиятельных маоистов-леваков, препятствовавших процессу экономических преобразований. Одобрение экономических реформ XII съездом в 1982 году имело большое значение. Дэном был сделан новый шаг, окончательно перевесивший силы на сторону реформаторов. На съезде Дэн указал на необходимость перестройки руководящих кадров, которая превратила бы КПК в партию прогрессивных реформ. На основании решений съезда была проведена очередная чистка. Генсек Ху Яобан заявил о перерегистрации членов КПК, что позволило удалить из партии маоистов. XII съезд упразднил посты Председателя КПК и его заместителей. Тем самым была подведена черта не только под биографией Хуа Гофена, но и под борьбой с открытыми маоистами, мешавшими или тормозившими проведение реформ в Китае. В этот период около 100 тысяч членов партии были не зарегистрированы, около 50 тысяч были исключены из рядов КПК. XII съезд стал своеобразной административной революцией, открывшей свободу экономическим реформам под лозунгом построения «социализма с китайской спецификой».

В борьбе с леваками Дэн укреплял свои позиции, которые позволяли ему фактически контролировать в 80-е годы деятельность всей партии. Дэн Сяопин был избран на должность Председателя Военного Совета КНР, в то же время продолжал занимать одновременно посты заместителя Председателя ЦК КПК и заместителя Премьера Госсовета КНР. С точки зрения осуществления реформ, Дэн получил важный для него пост Председателя центральной комиссии советников ЦК КПК.

Увлечение борьбой против левой опасности привело к появлению и постепенному обострению опасности «справа», что нашло отражение в борьбе против «буржуазного либерализма». Даже генсека Ху Яобана обвинили в пособничестве буржуазному влиянию. Уже с середины 80-х годов в китайском обществе нарастали тенденции к демократизации общества, отражавшиеся на появлении требований либерализации политической системы в Китае. Дэн достаточно жестко относился к тем, кто пытался изменить политическую структуру государства и каким-то образом ослабить руководящую роль партии. В этом Дэн был упорен и непримирим. Он резко

осуждал тех, кто ставил вопрос о введении в Китае парламентской демократии, многопартийной системы, которые могли бы хоть как-то ослабить монопольное господство компартии. Стали заметны проявления диктаторских тенденций в политике «архитектора реформ». Требования политических реформ все сильнее раздавались в китайском обществе. Начавшиеся студенческие волнения с требованиями дальнейшей демократизации говорили о серьезности ситуации. Виновиным в попустительстве «буржуазной либерализации» был признан Ху Яобан, которого тут же сняли с поста генсека партии. В январе 1987 г. вместо Ху Яобана генеральным секретарем становится Чжао Цзяян. Пост премьера Госсовета занял преданный китайскому реформатору Ли Пэн.

Дэн Сяопин в борьбе с оппозиционерами не вступал в лобовую атаку, а предлагал китайскому обществу свою концепцию социализма, не утруждая себя ниспровержением идей Мао Цзэдуна. Напротив, он попытался использовать авторитет покойного Мао для достижения своих целей. Провозглашая незыблемыми идеи «Маоцзедун сысян», Дэн превращал их в свою противоположность. «Социализм с китайской спецификой» Дэна приобретал другой смысл и содержание. Прежде всего, Дэн решительно выступил против уравнилельных взглядов на социализм. Он категорически отверг маоистскую мысль о том, что бедность соответствует социализму. Выдвигая лозунг «обогащайтесь!», Дэн в то же время не противоречил традиционным представлениям о роли правителя, который должен следовать заповеди — «сначала нужно сделать народ богатым, а потом управлять им».

Практика и время показали, что маоистский социализм с его отрицанием частной собственности и лишением материальной заинтересованности в труде привел страну к тупику, поэтому руководство Китая вынуждено было принять меры по реформированию экономики, с тем чтобы возродить интерес людей к труду, к его результатам. Предложенная модель Дэна Сяопина, как и специфика китайского социализма, базировалась на традициях китайского общества. Академик Васильев Л. С., отметил, что в период реформ Китай «достаточно быстрыми темпами возвращался к тем отношениям, которые господствовали до Мао». Это была структура, которая «хранила в себе мощный пласт традиционных форм хозяйства, основанных на привычной восточно-деспотической командно-административной системе от-

ношений с существенной ролью государственного сектора в экономике, и которая в то же время хорошо знакома с рыночно-частнособственническим хозяйством». Фактически это стало основой модернизации всей экономики и социальной жизни китайцев. По существу использование прежней структуры обеспечило экономический эффект, которому не перестают удивляться наблюдатели со стороны.

Дэн Сяопин смело пошел на полное реформирование маоистской деревни и приступил к ликвидации коллективных форм обработки земли и поддержал начавшееся движение снизу за переход к подрядной системе, при которой крестьянин становился хозяином земли, и распорядителем урожая. Он отстаивал идею предоставления большей самостоятельности предприятиям, освобождения их от мелочной опеки бюрократических структур. Отныне партийные органы не имели права административного вмешательства в жизнь предприятий. Отброшена излишняя централизация управления. В основе всех реформ Дэн положил курс развития частного индивидуального и частнокапиталистического предпринимательства, не считаясь с мнением догматиков об угрозе капиталистического перерождения. Дэн любил повторять своим коллегам, что «если вас будут обвинять в реставрации капиталистических порядков, значит, вы поступаете правильно».

Обращает на себя внимание тот факт, что Дэн менее всего заботился о том, какие принципы он вкладывает в развитие экономики страны. Когда шел спор о путях дальнейшего развития Китая, именно он попытался уйти от представлений о «социалистической» или «капиталистической» экономике. Он выступал за те формы организации производства в городе и деревне, которые доказывали свою эффективность, не обращая внимания на тех, кто поднимал шум о капиталистическом характере этих реформ. «Не важен цвет кошки, — говорил он, — важно, чтобы она мышей ловила». Эта поговорка в то время облетела весь мир и была достаточно популярной. Дэн преодолел узкие шоры взглядов на экономические процессы как развитие принципов социализма или капитализма. Для него было важно развитие китайской цивилизации, вне зависимости от идеологических принципов.

В то же время Дэн не отступился от многих идей, составляющих базу «социализма с китайской спецификой». Дэн ушел от представления социализма как набора определенных догм.

Социализм им стал восприниматься как традиция, как общенациональная идея, создающая основы для реформирования. Дэн исходил из той мысли, что для сохранения существующего порядка его надо коренным образом изменить. Дэн сделал все, чтобы уйти от маоистского уравнилства, которое дискредитировало социализм, подорвало к нему доверие народа. Дэн не стал разрушать некоторые устоявшиеся структуры китайского социализма и традиции, а использовал их в целях осуществления реформ, изменивших облик китайского общества. Он добивался главного — осуществления реформ, как виделось и представлялось ему, — без социальных потрясений, на основе компромисса с обществом, как того требовала со времен Конфуция китайская традиция.

Дэн Сяопин внес значительный вклад в политику открытости страны, преодоления ее изоляции от мирового сообщества. При Дэне создавались специальные экономические зоны. В 14 приморских городах создавались открытые зоны для развития промышленности, торговли и туризма. Дэн не так, как Мао Цзедун, страшился западной культуры и знал о ней не понаслышке. В 20-е годы он учился в Париже, занимался мелкой предпринимательской деятельностью — открыл лавочку и торговал соевым сыром. Участвовал в студенческих волнениях, за организацию коммунистической группы был выслан из Франции в 1926 году. Он обязан руководителям СССР, которые помогли ему получить образование в Советском Союзе. Под фамилией Дозорова был секретарем партгруппы, дружил с сыном Чан Кайши. Дэн Сяопин многое воспринял у капитализма, и это стало благом для Китая. Произошел радикальный поворот отношений к западным странам. Дэн заявил, что использование достижений Запада необходимо Китаю, и без него его дальнейшее развитие просто невозможно. Эти меры до сих пор многие китайские политики вспоминают как капитулянтство перед империализмом, как откат Китая к дореволюционным временам. Но Китай далеко шагнул вперед от отсталого государства к развитым странам, и сегодня он воспринимается как часть гигантского мирового хозяйства.

Реформы существенно изменили облик современного Китая. Несмотря на усиление социального неравенства, что в условиях китайских реформ было неизбежно, в целом благосостояние различных слоев общества значительно улучшилось. Для многих западных и российских политологов и эко-

номистов результаты реформ были потрясающими. Реформы, которые начались в сельском хозяйстве, дали положительный результат незамедлительно. Динамика роста сельскохозяйственного производства говорит о правильности избранного курса китайскими лидерами. В 1957 году производилось 180 млн тонн зерновых, в 1970 произведено 200 млн тонн зерновых, в 1980 году — 315 млн тонн, в 1984 году — 407 млн тонн, в 1991 году — 429 млн тонн, а в 1994 году собрано 454 млн тонн зерновых. В стране шел бурный рост валового производства. Китай занял первое место в мире по производству зерна, хлопка, угля, цемента, холодильников, стиральных машин, велосипедов, телевизоров. Практически вдвое увеличились валовый национальный продукт и финансовые доходы государства, а также в два раза выросли средние доходы горожан и сельских жителей. Рост производства и улучшение экономического положения различных социальных слоев совсем не означало полное решение экономических и социальных проблем. Если брать расходы сельхозпродукции на душу населения, то этот уровень пока еще оставался сравнительно низким.

К концу 1987 года стала ясной окончательная победа реформаторов, процесс реформирования китайской экономической жизни стал необратимым. Дэн к тому времени был далеко не молод. В 1987 году он ушел с высших партийных постов, оставив за собой только пост Председателя ЦК советников партии. Однако влияние, которое он оказывал на партию, было огромным. Пожалуй, не было ни одного важного вопроса партийной жизни КПК, в которых Дэн не принимал бы решающего участия. Не занимая высоких политических постов, он фактически управлял партией и страной. В 1989 году в Китае произошло чрезвычайно важное событие в жизни страны, которое по-новому раскрыло содержание политики, раскрыло неизвестные качества незаурядной личности Дэн Сяопина.

Экономические реформы, которые разворачивались под руководством Дэна, не шли столь гладко, без провалов и неудач. Многие проблемы имели объективный характер и были закономерными при реформировании государства. Усиление дифференциации, обострение экономических проблем, нарушение прежних принципов и привычного образа жизни не могли не проходить безболезненно. Драматизм и неудачи в реформаторской сфере политики и многие неудачи курса на радикализацию

реформ использовались различными социальными слоями и политиками в целях оказания давления на правящую элиту партии. Противники реформ, испытывающие ностальгию по старому маоистскому порядку и абсолютному равенству, стали утверждать, что причины такого положения связаны с капитализацией китайского общества и процессом «буржуазной либерализации». В печати появлялись статьи о реставрации капитализма, что наводило ужас на люмпенов, беднейшие крестьянские слои, сторонников «общего котла» и идей равенства в бедности. Возрастало паломничество в Шашань, где стоит дом семьи Мао Цзэдуна, все чаще раздавались в печати призывы к изучению доктрин Маркса, Ленина, Мао Цзэдуна. Другие, напротив, неудачи в проведении реформ видели в медленной радикализации экономических преобразований и полном отсутствии политических реформ и демократизации страны. Массовые студенческие волнения, начавшиеся в конце 80-х, говорили о росте активности социальных слоев, требующих дальнейшей либерализации и демократизации страны.

17 апреля 1989 года на площади Тяньаньмынь началось стихийное студенческое движение, в котором студенты выступили с набором политических требований о прекращении борьбы с «буржуазной либерализацией», о борьбе с коррупцией и семейственностью в государственном аппарате, о свободе слова, шествий и митингов. Само студенческое движение состояло из разных течений: в его рядах наряду со сторонниками превращения Китая в буржуазную парламентскую республику западного образца были и те, кто, надев значки времен «культурной революции» с профилем Мао, призывали вести «огонь по штабам» и играли роль подстрекателей. Требования студентов означали, по сути, требования к руководству страны провести реформу политической системы. Именно в тот день началась передача петиций властям, что накалило обстановку.

Фактический отказ премьера Госсовета Ли Пена выйти принять петицию, адресованную Госсовету, вызвал резкую радикализацию антиправительственных настроений и новый подъем движения. Студенты обеспечили себе определенное сочувствие со стороны пекинцев, и это стало началом роста недовольства среди различных слоев населения. Требование демократизации получало своеобразное преломление в трактовке присутствовавших на площади демонстрантов.

Политбюро приняло решение о введении в Пекине чрезвычайного положения. 19 мая Чжао выпел на площадь к де-

монстрантам и убеждал их прекратить протест, который, по его словам, может привести к трагическим последствиям. В ночь с 3 на 4 июня войска применили против присутствующих на площади оружие, жертвами чего стали тысячи людей. По официальным данным, число раненых среди демонстрантов составило 2000 человек, убитых — 300 человек. Среди военных число раненых достигло пяти тысяч. Трагические события в Пекине весной 1989 года стали одним из самых масштабных и кровопролитных политических кризисов за весь период существования КНР. Эти события имели серьезные последствия для дальнейших перспектив китайского государства. События на площади Тяньаньмынь были существенной вехой на историческом пути преобразований в Китае.

Началась перегруппировка политических сил и «закручивание гаек». Кадровые изменения не заставили себя долго ждать. На последующем Пленуме на посту генсека Чжао Цзыяна сменил Цзянь Цзэминь. Затем стране был предложен новый политический курс, выработанный под влиянием анализа событий в Пекине 1989 года. Дэн Сяопин расценил выступление студентов как стремление нарушить политическую стабильность и социальный порядок в стране, в возможность перерастания студенческих волнений в беспорядки, подобные «культурной революции». Кроме того, Дэн, как и другие его политические предшественники, никогда не соглашался и не шел на уступки, когда речь шла об ограничении его власти, независимо от того, чем она была прикрыта — одеждами социализма или демократии. Многие китайские интеллигенты причисляют Дэна к властителям-деспотам, имея в виду, прежде всего его роль в подавлении студенческого движения весной 1989 года. Именно он отдал приказ об использовании армии для усмирения мирных выступлений студентов. Некоторые утверждали, что в жестокости он превзошел даже Мао Цзэдуна. События 4 июня 1989 года нанесли ущерб политическому авторитету Дэн Сяопина, но он восстановил его, призвав ускорить переход к рынку и обеспечив новый подъем экономики.

Дэн не мог принять требований студентов и демонстрантов о демократизации страны и введении парламентской республики и многопартийной системы, поскольку все его реформы, осуществляемые «сверху», не ставили задачи активизации населения в реформировании страны. Дэну нужна была прежняя политическая административно-командная система для

осуществления его замыслов. Он был демократ, но с конфуцианскими представлениями о власти и реформах. Даже его экономические преобразования преследовали политическую цель — укрепить однопартийную систему и власть лидеров КПК. Задачу политического реформирования, которую выдвинул Дэн Сяопин еще в 1980 году, сам же через полгода и отверг, признав, видимо, эту позицию ошибочной.

К концу своей жизни великий китайский реформатор отошел от политических дел и в свои 93 года стал почти немощным. Дэн Сяопин немного не дожил до начала XXI века и скончался 19 февраля 1997 года. В извещении ЦК КПК о кончине Дэн Сяопина он был назван выдающимся руководителем, великим марксистом, великим пролетарским революционером, политиком, военным деятелем, дипломатом, главным проектировщиком социалистических реформ, политики открытости и модернизации, создателем социализма наряду с Энгельсом, Лениным и Мао Цзэдуном.

Анализируя политику Дэна, Л. Делюсин, автор многих работ по истории современного Китая, приходит к выводу, что Дэн «не гуманист, не марксист, а скорее патриот и националист, он — государственный. Для него интересы государства, нации превыше всего». Дэну удалось в сложной идеологизированной политической обстановке уйти от догматов капиталистических и социалистических идей. Он стал реформатором, опиравшимся во многом на опыт китайской цивилизации, историческую память народа. Он поэтому не мог похоронить идею социализма, хотя его действия были направлены против этого. Он сохранил авторитет идей Мао Цзэдуна, хотя на практике он ушел от их сути. Трудно сказать, что это — стратегия, обман или политическая хитрость? Может быть, это и то и другое, во всяком случае, ничто не снижает достоинство и величие Дэн Сяопина. Дэн заложил твердые основы вступления Китая в XXI век.

4. Специфика экономических реформ в КНР. Заветы Дэна и Цзян Цзэминь.

а) *Содержание доктрины «специфика китайского социализма».* Поворотным моментом в истории современного Китая, положившим начало глубоким преобразованиям и перестройке страны, стал III Пленум ЦК КПК II созыва в декабре 1978 года. Была выработана принципиально новая стратегия экономических преобразований и модернизации

китайского государства. В идеологическом плане новая стратегия получила развитие в виде доктрины строительства «социализма с китайской спецификой». Нужно отметить, что эта концепция проходила главным связующим звеном всей политики реформирования. Она означала коренной пересмотр ортодоксальных маоистских представлений о социализме. В то же время, несмотря на принципиально разные подходы в реализации специфических черт социализма, наблюдается удивительная преемственность идеологических позиций. Идея о специфике китайского социализма была заложена еще Мао Цзэдуном, но в последующем, каждый из китайских лидеров стремился внести свой определенный вклад в развитие «маоцзедун сысян», с тем чтобы стать в один ряд с классиками марксизма-ленинизма.

Курс радикальных реформ после Мао, проводимый Дэн Сяопином, привел к формированию теории о «специфике китайского социализма». В основном китайская специфика, проходившая красной нитью через все съезды КПК, каждый раз дополнялась новыми положениями. Основным смыслом и содержанием этого понятия состояли в том, что при построении социализма нужно идти своим путем, а не копировать чужой опыт. Это было одно из первых условий, отмеченных Дэн Сяопином. Отсталость страны при наличии в отдельных районах докапиталистических отношений также создавала особенные черты перехода к социализму. Дэн Сяопину ставят в заслугу его переход к социализму в стране, где в недостаточной степени был развит капитализм. Этого не смог сделать никто. В устав партии, принятый в начале XXI века, внесено положение о том, что «теория Дэн Сяопина» о строительстве «социализма с китайской спецификой» является руководящей идеологией КПК, что она является «марксизмом-ленинизмом современного Китая».

Исходя из особенностей китайского развития, теория Дэна формировала и детализировала концепцию экономических реформ. Теоретики китайского социализма после Мао Цзэдуна строили свою политику с учетом нового исторического периода, в котором находилась страна. XIII съезд КПК, проходивший в октябре 1987 года, уделяя внимание созидательной, реформаторской стороне китайской политики, отметил особенности задач в строительстве социализма. При этом, определяя роль и место этапа исторического развития, съезд указал на начальную стадию социализма в Ки-

тае. Это означало, что реформы в Китае рассчитаны на длительную перспективу, что стране нужно развивать все, что не успел развить капитализм.

Основные черты китайского социализма определялись съездом как незыблемые, не требующие доказательств, что во многом напоминало маоизм. Съезд исходил из того, что необходимо твердо отстаивать, не сомневаться и не критиковать четыре главных принципа: социалистический путь, демократическую диктатуру народа, руководство Компартии Китая, марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна. Данные принципы служили той главной основой, на которой проходили процессы экономического реформирования и политической борьбы в партии.

Следует отметить, что понимание этих принципов политиками КНР рассматривалось по-разному, как и разный смысл вкладывался в них на каждом из этапов современной истории Китая. В борьбе за экономические реформы Дэн Сяопин выдвинул ряд критериев правильности проводимого курса в Китае. Чтобы покончить со схоластическими спорами о том, какие формы и методы ведения сельского хозяйства являются социалистическими, а какие нет, Дэн выдвинул три основных критерия оценки правильности любой политики. Суть их сводилась к тому, что при решении экономических и социальных проблем следует думать не о социализме и капитализме, а о том, насколько эта политика способствует развитию производительных сил, росту совокупной мощи государства и повышению жизненного уровня народа. Дэн не вдавался в подробности специфических черт социализма и капитализма, для него они просто не существовали. Эти три критерия стали важной частью теории Дэн Сяопина о «социализме с китайской спецификой». Идея о том, что не следует страшиться капитализма, а необходимо использовать не только его достижения, но и принципы, — один из существенных моментов понимания дэновской специфики социалистического строительства.

Преодоление социалистической замкнутости китайского государства и выход страны в мировое рыночное пространство привели к пересмотру теоретических основ экономической политики партии. Менялись, прежде всего, понятия и терминология, выдвигались новые лозунги и девизы, но они отражали главные особенности начальной стадии развития социализма. В маоистский период планирование и дирек-

тивность составляли основу экономической политики. Начало реформирования заставило иначе определить цели и специфику новой политики. В Китае был объявлен лозунг «великого похода на рынок». Возникли тезисы, что партия осуществляет «плановую товарную экономику», создает «социалистическое рыночное хозяйство», но в конце 90-х годов эти трактовки были изменены на положение о создании в условиях социализма «рыночной экономики». Окончательно были отброшены социалистические утопические представления и расчищены пути для создания демократических основ в сфере экономического развития. Специфика китайского социализма все дальше уходила от догматов прежних марксистских и маоистских представлений об особенностях социалистической политики.

Специфика социализма при Дэне стала сводиться к политике осуществления экономических и социальных реформ, без всевозможных формационных акцентов. По сути, эта же позиция прослеживается в решениях последующих съездов КПК. После Дэн Сяопина новый глава государства президент Цзян Цзэминь, также стремившийся попасть в число классиков китайского социализма, выдвинул свою теорию, развивающую концепцию предыдущих теоретиков, и прежде всего Дэна. По традиции каждый вождь КПК должен войти в историю не только как практический деятель, но и как теоретик-мыслитель. Поэтому новые идеи должны были быть закреплены формально на съезде. В докладе на XV съезде Цзян Цзэминь уделил большое внимание своим идеям «тройного представительства», подчеркивая необходимость их дальнейшего изучения и развития для осуществления модернизации страны. В этих идеях прослеживалось сильное влияние и подражание Дэн Сяопину. Цзян Цзэминь выдвинул три требования, при которых партия может реализовать основные цели реформирования «социализма с китайской окраской». Три требования сводились к тому, что КПК должна представлять, во-первых, передовые тенденции развития производительных сил, во-вторых, передовые достижения науки и культуры, в-третьих, интересы широких народных масс. Идеи представлены как дальнейшее развитие марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. На XVI съезде в 2002 году эти идеи были даже провозглашены «Коммунистическим манифестом XXI века». Амбиции Цзяня были удовлетворены, его идеи были канонизированы партийным съез-

дом. Он был поставлен в один ряд с Марксом, Лениным, Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином.

Правда, не все члены партии восприняли идеи «тройного представительства» с энтузиазмом. Многие китайские демократы называли эти идеи банальными, лицемерными, направленными на сохранение однопартийной системы. Некоторые считали, что эти идеи не содержат ничего нового в сравнении с тремя критериями Дэна. Мало кого можно было сбить с толку в Китае съездовскими утверждениями, что идеи Цзяня являются главными стимуляторами к труду и импульсом к модернизации страны. Материальное благополучие, деньги и выгода — вот что сегодня побуждает людей к труду и определяет активность капиталов. Итоги XVI съезда явились значительным успехом для Цзяня Цзэминя, который утвердил высказывание о «тройном представлении» в новом уставе партии. Как бы ни было, но развитие основных черт и особенностей китайского социализма уводило далеко от философии классовой борьбы и революционного насилия, насаждавшегося Мао Цзэдуном.

б) Особенности преобразований в сельском хозяйстве. Китай не случайно начал свои преобразования с реформ в сельском хозяйстве. К концу 70-х годов в китайской деревне проживало 80% населения, причем в основной массе беднейших крестьян. Реформаторы отчетливо представляли, что без реформ и подъема в сельском хозяйстве никакие преобразования в экономике и промышленности невозможны. Китайская деревня, окончательно разоренная маоистскими издевательствами — политикой «большого скачка» и «культурной революцией», уже была готова к любым реформам. У китайских лидеров родилась идея восстановления прошлых, вековых принципов заинтересованности крестьян в земельном труде. Дарованная «сверху» земельная реформа не была новым изобретением или прозорливостью китайского руководства. Величайшая заслуга Дэн Сяопина и его сторонников заключалась в том, что они смогли обобщить и распространить на всю страну творчество самих китайских крестьян и опыт прошлого.

Реформа фактически началась не с формально принятых решений III-им Пленумом 1978 года, а, пожалуй, с массового выступления крестьян и крестьянского договора в 1978 году в местечке Фэньян провинции Аньхой. Дело в том, что изголодавшиеся крестьяне, не желая более сносить голод, заяви-

ли о своем полном неповиновении властям. Это был не просто протест измученных нуждой и постоянным недостатком людей. Крестьяне распустили коммуну и разделили землю между дворами. Каждый крестьянский двор взял на себя обязательства по сдаче зерна государству и отказывался обращаться за материальной помощью к властным органам. С точки зрения китайского законодательства неповиновение властям есть преступление, по которому руководители крестьян карались смертным приговором. Но события в Аньхое никто не разглашал, и власти смогли наблюдать за осуществлением преобразований. Дэн Сяопин увидел в действиях своих земляков прообраз будущих земельных реформ. Вполне можно считать, что «инициатива народа» была поддержана лидерами китайской власти. Заслуга лидеров реформ состоит в способности направить реформаторский процесс в контролируемое русло. В Китае впервые «постановления партии» издавались не вопреки мнению, а по желанию крестьянских масс. В этом заключался «демократизм» реформы и ее успех. Успех реформ в Китае начался с земли, с либерализации китайской сельской жизни и сельской экономики.

В Китае не вводили частную собственность на землю, однако крестьянам передавали в пользование земельные участки (в среднем 0,42 га на хозяйство) и заключали долгосрочный подряд на поставку сельскохозяйственной продукции. Весь урожай, сверх оговоренного объема, поступал в распоряжение товаропроизводителей. После «административной революции» 1982 года производственные бригады и коммуны распускались, начался массовый переход крестьян на единоличное хозяйствование. Это был один из важнейших первоначальных этапов развития реформирования деревни.

Крестьянская реформа получила название «подрядной ответственности для каждого крестьянского двора». Крестьянская семья, а не единоличный владелец, становилась распорядителем земли и собственного урожая. Однако необходимо иметь в виду, что крестьяне были вправе распоряжаться выращенной ими продукцией, но они не могли владеть и распоряжаться землей. В Китае не только продажа, но и субаренда земли были официально запрещены. По сути, это была возрожденная традиция китайского народа. В начале 80-х годов система семейного подряда на землю быстро распространилась по всей стране. Отныне крестьяне должны были отдавать государству 20 процентов продукции по

твердым ценам, 20 процентов кооперативу за аренду земли. Остальную продукцию они сами могли реализовать на свободном рынке. Возросшие принципы материальной заинтересованности изменили отношение крестьян к труду и дали гигантский стимул развитию сельского хозяйства. Деревня стала преобразоваться на глазах. Восстановление материальной заинтересованности и раскрепощение личной инициативы дали свои результаты. Через несколько лет после начала осуществления китайской реформы Дэн Сяопин официально заявил о ликвидации проблемы голода в стране.

Реформа стала основой и отправной точкой крестьянской зажиточности. У крестьян стали появляться реальные деньги, которые стали вкладывать в семейное дело. Стали возрождаться и возникать ремесла и народные промыслы. Накопления вкладывались в производственные и торговые промышленные структуры, названные в Китае волостными поселковыми предприятиями. В то же время реформа освободила значительную часть крестьянского населения, не способного вести хозяйства в условиях рыночной экономики, или не выдержавшей нового экономического ритма. В деревне появились свободные рабочие руки. Авторы многих статей стали утверждать о грядущих проблемах, связанных с ростом массовой безработицы на селе, где и сегодня проживает большинство населения Китая.

Высвободившиеся рабочие руки находили применение в волостных поселковых предприятиях, в основе которых лежал принцип частного предпринимательства. Они положили начало своеобразной местной сельской индустрии. Первые поселковые предприятия появились в середине 80-х годов и начинали с производства перерабатывающей продукции сельского хозяйства. За два десятка лет их существования появились крупные объединения типа экспортных концернов сельхозпродукции. Десятки миллионов китайских крестьян вовлекались в несельскохозяйственное производство в деревне. Они производили кирпич, осуществляли ремонтные работы, создавали швейные цехи. Производство цемента, строительных материалов и металлоконструкций, изделий из пластмасс и дерева, посуды, обуви, одежды, всех видов консервов, сухофруктов стало входить в перечень производства поселковых предприятий местной промышленности. Около половины волостных поселковых предприятий имели импортное оборудование, и

большинство товаров вывозилось за пределы провинций и за рубеж.

Темпы роста сельской промышленности в 90-е годы развивались в пределах 21–134%. Это способствовало насыщению товаров и удовлетворению потребительского спроса как в деревне, так и в городе. Для упорядочивания многих коммерческих процессов в 1997 году был принят закон «О волостных и поселковых предприятиях». Он устанавливал некоторые правила взаимоотношений поселковых предприятий с государством и их права. К началу века частные семейные артели обеспечивали работой около 150 млн человек, производивших 75% валового внутреннего продукта сельских районов Китая. К середине 90-х годов государство разрешило поселковым предприятиям внешнеэкономическую деятельность. На экспорт в Китае в 2000 году работало более 150 тысяч поселковых предприятий. Постепенно формировались крупные предприятия с участием государства и иностранного капитала, главным образом зарубежных китайцев — хуацяо.

Партийные и государственные руководители пристально следили за происходящими процессами в деревне и пытались осуществлять достаточно сильный контроль. Они были обеспокоены, прежде всего, возможностью массового обезземливания крестьян и исхода сотен миллионов безработных в города. Государственные и партийные органы контролировали владение земельными участками, осуществляли контроль над производимой продукцией. Государство контролировало цены на основные сельскохозяйственные продукты, прежде всего на рис и хлопок. Китайские лидеры отдавали себе отчет в том, что, несмотря на контроль и ограничения в деревне, все равно существовала неофициальная субаренда земли, передача земельных участков под залог. Без участия властей существовал нелегальный земельный оборот. Необходимость дальнейшего проведения земельной реформы уже назрела, однако руководители Китая после Дэн Сяопина не торопятся этого делать, понимая возможность возникновения новых, более сложных проблем, связанных с гигантской численностью населения, которое превышает уже 1,2 миллиарда жителей, а к середине нового века численность китайцев возрастет за 1,5 миллиарда человек.

Успехи китайских реформ были значительными на протяжении срока ликвидации последствий маоистского социализма. Однако к концу 90-х годов экономический ресурс, осно-

ванный Дэн Сяопином, уже исчерпал себя. Реформы требовали своего дальнейшего развития, нового этапа преобразований. Со времен Дэн Сяопина ушло все-таки немало времени, которое накопило новые, более сложные проблемы, для решения которых также требовались усилия широкомасштабных реформ, необходимых для решения проблем в рамках процессов коммерциализации общественной жизни. Стала очевидной необходимость совершенствования системы семейного подряда, а также налогообложения деревни, реформирования структуры уездов и волостей, организации деревень на низовом уровне. Это уже была проблема «четвертого поколения» китайских реформаторов. В начале нового века лидеры КПК заявили о необходимости изменения форм собственности на землю. Крестьяне, обрабатывающие землю, получали возможность покупать и продавать земельные наделы. Все это говорило о понимании руководством Китая необходимости решения назревших вопросов реформ уже после Дэна. Смена поколений представителей власти прошла на XVI съезде КПК в 2002 году. Новым лидерам китайской власти в новом веке придется решать проблемы экономики и, прежде всего, проблемы в сельском хозяйстве.

Китай оказался на пороге нового витка экономических реформ, от которых зависит стабильность китайского государства. Одна из главных проблем, требовавшая незамедлительного разрешения, — безработица, которая в 2004 году составляла около 150 миллионов человек. Аграрные реформы вызвали в деревне рост избыточной рабочей силы. Городская промышленность, несмотря на ее рост, как и развитие волостных поселковых предприятий, не смогла поглотить столь массовый приток новых рабочих рук. Страна оказалась не готовой к процессу урбанизации страны.

Успехи китайских реформ в сельском хозяйстве бесспорны. Об этом говорят и их результаты. Статистические данные, приводимые в глобальных масштабах, действительно впечатляют. Китай, владеющий 7% мировых пахотных земель, успешно обеспечивает, с учетом китайского населения, 22% населения планеты. В 1995 году был снят рекордный урожай зерна (465 млн тонн), и, имея самые низкие потери продукции после сбора урожая, Китай начал лидировать в мире по производству зерна. Урожай в 2001 году составил 460 млн тонн, в 2002 году — 452 миллиона тонн. С конца 90-х годов стала наблюдаться некоторая стагна-

ция производства сельхозпродукции. Это говорит о том, что возможности реформирования, заложенные Дэн Сяопином, уже исчерпаны. Необходим новый шаг вперед по пути преобразований. Не случайно XVI съезд КПК подчеркнул необходимость изменения форм собственности на землю. Это означает, что избранный курс реформ будет продолжен.

И все-таки для Китая проблема обеспечения страны зерном остается глобальной задачей сельского хозяйства и в XXI веке. Несмотря на самый высокий в мире валовой сбор зерна и низкие потери продукции, Китай отстает от других производителей зерновых по урожайности на каждый гектар земли. Это и послужило главной причиной того, что Китай, производя гигантские объемы сельхозпродукции, вынужден ввозить зерно и к началу нового века стал крупнейшим импортером зерновых. Да и сам Китай, если судить по заявлениям китайских лидеров, относит себя к развивающимся странам и пытается убедить в этом весь мир. Это недалеко от истины.

в) Специфика модернизации и реформ в промышленности. Как здесь не вспомнить, что базовые отрасли промышленности Китая создавались Советским Союзом в 50-х и 60-х годах на основе «братской помощи» великому китайскому народу. В эти годы промышленность Китая создавалась на основе технических достижений СССР, его финансовой и экономической помощи. В Китае были построены тысячи заводов и предприятий, составлявшие базовые отрасли промышленности Китая. Китайская индустрия была полностью ориентирована на советское сырье и техническое обеспечение, выпускались точные копии советских автомобилей, станков, самолетов и танков. Не будет преувеличением сказать, что Советский Союз принял участие в формировании основ будущей модернизации страны. Экономическая помощь не исчезла бесследно, она все-таки создала основы для индустриализации страны на первом этапе формирования китайской экономики. И хотя теперь бывшему «старшему брату» есть чему поучиться у китайцев, необходимо отметить, что новый этап экономических и технологических успехов и этап модернизации Дэн Сяопина завершены благодаря реформированию и преобразованию базовых отраслей промышленности Китая.

После маоистских экспериментов широкомасштабной индустриализации в конце 70-х годов встала проблема выбора модели развития Китая, которая должна была определить

путь китайской экономики в целом и определить дальнейшее общественное развитие. В условиях Китая вполне реален был выбор модели создания самодостаточной индустриальной экономики закрытого типа, которая ориентирована на потребности и возможности внутреннего рынка. Эта модель существенно ограничивала процессы участия КНР в глобализации современного мира. В основе второй модели лежала идея структурных и технологических преобразований базовых отраслей экономики, предполагавшей всемерное участие в международном разделении труда и мировом экономическом хозяйстве. Эта модель предполагала интеграцию страны в различные сферы международной экономики.

Реформы Дэн Сяопина изначально были ориентированы на широкое участие в мировом экономическом пространстве, на экспортную специализацию промышленности. Структурная перестройка национальной экономики, ее базовых основ, продемонстрировала свою эффективность и показала свои преимущества не только в Китае, но и во многих странах Юго-Восточной Азии. Китай целенаправленно начал осуществление модернизации устаревших производств и замену их на самые новейшие технологии мира. В 1981 году в планах было заложено увеличение производства на основе новых экономических отношений. Рождение идеи о возможности рыночных отношений в условиях социализма послужило началом преобразований в промышленности. Основной заботой правительства стало приоритетное развитие наукоемких отраслей экспортного производства.

С начала 80-х годов стало осуществляться ограничение государственного планирования и централизации экономики. Промышленность постепенно освобождалась от всевозможных административных пут на основе либерализации товарно-денежных отношений в экономике. Предприятия, получив свободу от всевозможных согласований, большую часть своей продукции стали продавать на рынке. Заработная плата устанавливалась в зависимости от получаемой прибыли. Государство перешло к поощрению деятельности частного предпринимательства и разрешило использовать наемную рабочую силу. Разрешена деятельность смешанных предприятий. Постепенно в Китае изменился удельный вес различных секторов экономики. Если в начале 70-х годов 96% всей экономики составлял государственный сектор, то уже к середине 90-х годов его доля была снижена до

40 процентов. Роль и значение частного сектора увеличивались. В дальнейшем доля госпредприятий в промышленном производстве продолжала уменьшаться, сократившись до 24 процентов в 2004 году.

Дэн Сяопин в своих реформах использовал идеи социализма, понимая их значимость для большинства китайского народа. В практике реформирования он вынужден был в сфере экономики избегать разрушительных мер для государственного сектора. Госсектора не коснулась приватизация и радикальное реформирование. Базируясь на социализме, Дэн реформировал его, превратив в полную противоположность. Преемник и последователь Дэна Цзян Цзминь все меньше обращался на съездах к социалистической терминологии и риторике. На XVI съезде КПК в 2002 году китайский лидер отметил, что государственные предприятия остаются главной опорой национальной экономики, но они будут конкурировать с частными предприятиями на равных условиях. Фактически это означало отказ от стратегии решающей роли госсектора в экономике страны. Цзян Цзминь потребовал обеспечить законами развитие негосударственного сектора экономики и защитить права частных собственников. Идеи «тройного представительства» ушедшего генсека Цзяня были наполнены уже не идеологизмами прошлой формации, а строились на прагматизме и новом понимании методов создания нового общества.

Отличительной чертой проводимых в Китае реформ является их длительность, поэтапность. Причины столь осторожного и постепенного подхода объяснялись, прежде всего, возможными последствиями политического и социально-экономического характера в условиях огромного людского ресурса страны. Реформирование в сельском хозяйстве и промышленности не могло не повлечь за собой сокращение численности занятых без гарантии их трудоустройства. Этот процесс для Китая мог иметь серьезные последствия. С другой стороны, партийная бюрократия опасалась утраты своего контроля над сферой экономики. Поэтому промышленным предприятиям госсектора, если и предоставлялись все большие свободы, то с сохранением жестких рамок партийно-административных директив. Так, «Закон о промышленном предприятии общенародной собственности» 1988 года подтверждал, что первичная организация на предприятии осуществляет и гарантирует контроль над последователь-

ным проведением в жизнь курса политики партии и государства. Установки Дэна требовали приоритетного отношения к государственным предприятиям.

Однако все попытки, предпринятые руководителями КНР после Дэна, направленные на оживление коммерческой деятельности хозяйственных государственных структур, не давали желаемых результатов. Одна из попыток Цзян Цзэминя провести реформу в промышленности в 1995 году закончилась неудачей. С утратой экономических позиций госсектору становилось все труднее играть роль социального стабилизатора. Поэтому политическая борьба в Китае все больше входила в русло решения главного вопроса XXI века: куда и какими путями пойдет дальше Китай? Какие реформы ждут китайцев после Дэн Сяопина?

Важнейшая специфика реформирования промышленности заключается в отсутствии приватизации, в ее российском понимании. Дэн Сяопин не посягнул на основы государственной собственности, сохранив «социалистическую» базу. Реформаторы в Китае старательно избегали термина «приватизация». Приватизация в КНР была объявлена явлением негативным, но признавалось право коллективной и акционерной форм собственности. Дело не только в терминологической неопределенности. Переход к рынку обязывал осуществлять мероприятия, свойственные рыночным законам. Развитие промышленности при Дэне шло не за счет реформирования государственной собственности и ее приватизации, а за счет увеличения количества смешанных и частных форм. Последующие реформаторы, возглавляемые Цзян Цзэминем, вынуждены были, подчиняясь рыночным законам, перейти к ликвидации малоэффективных предприятий государственной собственности.

В 1997 году руководство страны в очередной раз заявило о реформировании промышленности. Было объявлено о предстоящем акционировании малоэффективных предприятий и создании на их основе коммерческих структур. Основными сферами их деятельности должны стать телекоммуникации, электроника и нефтехимия. То есть, с конца 90-х годов начался процесс разгосударствления собственности. Этот процесс шел очень медленно и стал объектом политической борьбы. Очередная кампания по акционированию государственной собственности относится к 2000 году, когда была обнародована программа реформирования госпредприятий. Пред-

полагалось к 2010 году сократить долю госсектора в экономике страны, оставив под контролем государства транспорт, связь, металлургию и химию. Дэн Сяопин, начиная реформы, не посягал на основные позиции государственного сектора, последователи реформатора вынуждены были продолжить преобразования, без которых невозможно реформирование на пути развития рыночных принципов хозяйствования. Это вовсе не означало отказа от принципов Дэн Сяопина. Главный завет Дэна, которому неукоснительно следуют бывшие и нынешние реформаторы, состоит в том, что все реформы приемлемы, если они способствуют экономическому развитию и укреплению государства. Это соответствует и наследию Конфуция, утверждавшего, «что полезно Китаю, полезно всем». Таким образом, в начале третьего тысячелетия Китай вновь оказался на пороге нового этапа значительных перемен.

В ходе экономических реформ Китай менял свой облик, он становился другим, как в области экономики, так и в социальной сфере. Менялась роль партаппаратчиков — ганьбу. Они становились не только организаторами, но и участниками рыночной экономики. Доктор исторических наук Л. Делюсин в одной из своих работ обратил внимание на то, что костяк партии начал заниматься коммерческой деятельностью. Партия стала коммерческо-демократической организацией, в центре которой стоит партийно-государственная собственность. Поэтому ганьбу активно выступали за «социализм с китайской спецификой», который создавал условия для развития рыночных отношений и в то же время закреплял административно-командную систему управления. На этом строились основные преобразования Дэна, который не смог окончательно посягнуть на структуры, составлявшие основу китайского социализма. Скорее Дэн учитывал возможности нестабильного развития в случае более радикальных шагов китайского руководства в деле осуществления перехода к рыночному методу ведения хозяйства.

Дэну нужно было опираться на социальные слои, реально существовавшие в постмаоистском обществе. Он осуществлял свои реформы, опираясь на тружеников из рабочих, крестьян и интеллигенции, приравненной к рабоче-крестьянскому слою. Но время шло, развивались реформы, появились новые имущие социальные группы в деревне и городе. Последователи реформирования радикально сменили социальную опору при построении китай-

ского социализма. Цзян Цзэминь, приняв после Дэна управление страной, искал свою социальную опору уже в появившемся классе собственников.

Процессы перестройки в обществе сопровождались политической борьбой с конкурентами в борьбе за власть и проводимый политический курс. Президенту Цзяну, как в свое время Дэну, удалось консолидировать власть и занять важнейшие политические посты в государстве. Он одновременно занимал посты «чжуси» (президента), генерального секретаря ЦК КПК, сосредоточил на себе важнейшие рычаги управления армией. Сохранив монополию на власть, он, как и Дэн, осуществлял масштабную реорганизацию государственной экономики и решился на фактическую приватизацию убыточных предприятий. За годы своей деятельности он стал именоваться «главным инженером реформ». Цзян выступил в роли «верного продолжателя» Дэна, которого китайская пропаганда величала «главным архитектором» реформ. Сформировался новый «культ Цзяна». Цзян превзошел по реальной власти Дэн Сяопина и фактически сравнялся с «великим кормчим» Мао Цзедунем. Не случайно XVI съезд в 2002 г., подводя итоги деятельности Цзян Цзэминя, отметил, что курс «главного инженера» реформ Цзяна не только не противоречит марксизму-ленинизму, Мао и Дэну, но является чуть ли не единственно возможным его продолжением.

Открытость экономики (кайфан) — одна из характерных черт реформирования, основы которой заложил Дэн Сяопин. Призыв Дэна «не бояться Запада» нашел в Китае дальнейшее развитие. Но даже Дэн избегал быстрой либерализации во внешнеэкономической деятельности китайского государства. Он опасался, прежде всего, возможных неприятностей, связанных с неконкурентностью китайских товаров, усиления влияния иностранных государств. Последователи Дэна продолжили внешнеэкономический курс на экономическое сближение с другими государствами. Вступив в ноябре 2001 года в ВТО, Китай сразу же активизировал экономическое сближение с восточно-азиатскими государствами, прежде всего с Японией и Кореей. Более открытыми и доверительными стали отношения с Россией. Цзян Цзэминь знал и любил Россию, ее культуру. Он сносно владел русским языком (проходил стажировку на автомобильном заводе «ЗИС»), и мог спеть «Подмосковные вечера» или «Споемте, друзья». На встрече с первым президентом Рос-

сии Б. Ельциным в 1998 г. он напомнил присутствовавшим эти русские мелодии и песни.

По росту промышленного производства, который шел ежегодными темпами в 11 процентов, и по валовым показателям многих видов производства Китай вошел в десятку стран мира. Доля КНР в мировом ВВП в 2000 году была уже почти в полтора раза больше, чем у Японии. Однако экономический рост к концу 90-х годов, который совпал с окончанием срока руководства страной Цзян Цзэминем, несколько замедлился. Это говорит о том, что пик подъема производства на основе реформирования уже пройден. Основные показатели говорят о том, что количественный рост промышленности, как и реформы Дэна, исчерпали себя. Цзян Цзэминь, став подлинным продолжателем заветов великого реформатора, значительно продвинулся по пути дэновской реформации, но с началом нового века этого оказалось недостаточно. Необходима структурная перестройка всей промышленности. К тому же нужны новые шаги перехода от централизованной экономики с рыночными отношениями к более высокому качеству отношений, соответствующих новому этапу уже в XXI веке. Это предстояло сделать новому поколению руководителей КНР.

2) *Традиции и реформы в современном Китае.* В том и состоит «специфика китайского социализма», что она строится на традициях китайского образа жизни, на знакомых каждому китайцу идеях и морали, заложенных в глубокой древности. Мировоззрение китайского народа и его традиции связывают не только идеи конфуцианской морали и порядка в обществе. В Китае сохранились и другие религиозные мировоззрения. Их объединяют общие, несмотря на различия, философские принципы жизни, что вполне можно утверждать о единой идеологической системе китайской цивилизации, начиная со времен Конфуция. Многие из этих традиций легли в основу преобразований новейшего времени. Все преобразования, осуществленные «сверху», опирались на традиционное мировоззрение китайского населения и несли отпечаток традиционной культуры Китая, главный принцип которой исходит из примата интересов государства над личными.

Мао Цзэдун, начиная «великую пролетарскую культурную революцию», не смог избавиться от старых традиций и обычаев, идей и форм управления обществом. «Красные охранники», разрушая пережитки «старого плохого времени»,

возрождали старые традиции в новом облике. Борясь со средневековьем, Мао невольно возвращался к нему, к его принципам, устоям и идеям. Объявляя борьбу против Конфуция, Мао сам попытался стать им. Фактически библией для хунвейбинов и их сторонников, тех, кто осуществлял «культурную революцию», стали цитатники Мао. Величие Мао Цзэдуна было сродни китайскому императору, а некоторые воздавали ему почти божеские почести. Многие авторы отмечали, что Конфуций одержал победу над Мао. Конфуций вернулся в китайское общество, а «красные книжечки», как и сам Мао, постепенно стали частью прошлого.

Новые марксисты-ленинцы, став у руля китайского государства после Мао Цзэдуна, нашли необходимым и полезным использование традиционного сознания в новых начинаниях либерального политического курса. В основе всех реформ, какие бы они ни были, заложены идеи традиционного национализма, древнейшие воззрения, столетиями поддерживавшиеся в Китае — верность нации и благодарность за возможность родиться китайцем, верность семье и уважение к старшим. Еще одна древняя тенденция, которая приобрела новое звучание в социальной жизни китайцев, — интерпретация борьбы общественного порядка и личного обогащения — получила ясное выражение двадцать пять веков назад. Дэн Сяопин, выдвигая девиз своих реформ «Быть богатым тоже не плохо», опирался на основы конфуцианской морали.

Из конфуцианского наследия Дэн Сяопином для определения целей экономического развития было взято понятие «сяокан», означающее «малое благополучие». В китайской истории традиционно считалось, что период сяокан предшествовал созданию общества Да тун, общества всеобщего единения и гармонии, когда «Поднебесная принадлежала всем». Сяокан стал рассматриваться как уровень средней зажиточности, который по-разному определялся в разных районах Китая. Цзян Цзэминь, продолжая развивать общий конфуцианский подход, заявил о том, что необходимо к середине нынешнего века значительно повысить уровень материального благосостояния китайцев, перейти от улучшения жизни социальных слоев к улучшению жизни всего народа. В решениях XVI съезда КПК в 2002 году заявлено о продолжении избранного курса, что партия будет способствовать всестороннему строительству «общества средней зажиточности» (сяокан). При этом Цзян обратил внимание на необхо-

димостъ использования всех людских ресурсов страны, в первую очередь, интеллигенции и предпринимателей. Последователи реформаций радикально сменили социальную опору при построении китайского социализма.

Идеи Конфуция были взяты на вооружение правительством Китая для легитимизации проводимых рыночных реформ. Конфуцианские установки и мировоззрение гораздо удобнее ложились на китайскую почву, чем коммунистические идеи. Все то, что определяло сущность земельных реформ Дэн Сяопина, строилось на основе традиционного крестьянского сознания о земле и собственности. Земля в стране исторически рассматривалась, прежде всего, как государственное (общественное) достояние. В «семейном подряде», который лежит в основе земельной реформы, прослеживается тенденция к сохранению традиционных форм хозяйствования на китайской земле. Этим объясняется кажущаяся половинчатость или незавершенность реформы. Земля не была передана в частную собственность, а отдана в «подрядную ответственность крестьянского двора». В основной массе китайский крестьянин выступал в качестве арендатора, но не собственника земли. Так в Китае было во все времена.

Обращает внимание, что реформаторы Дэн Сяопина не пытались ликвидировать семейно-клановые отношения, издревле сложившиеся в производственных отношениях. Принцип родственно-клановых связей, привнесенных в сферу земельных отношений и коммерции, становится господствующим и в сфере предпринимательских структур. А. Федоровский подчеркнул, что если даже возникают крупные корпорации, то они все равно управляются в соответствии с принципами семейной иерархии. Многие из традиций семейно-клановых структур оказалось полезным при проведении экономических преобразований. Провозглашенная конфуцианством в патриархальной крестьянской семье приоритетность дисциплины, строгая система старшинства, преданность работодателю, вытеснили необходимость «партийно-воспитательной работы», которая, кстати, строилась на этих же основах.

Реформаторы попытались сохранить крестьянство как особую социальную группу китайского населения. Крестьянство составляло и составляет большую часть населения КНР — 800 миллионов. Вплоть до начала нового века в Китае действовала с 1955 года «система регистрации постоянного населения». Крестьянство оказалось изолированным

от городского населения и, согласно законодательству, прикреплялось к земле, постоянному месту жительства. За жителями села закреплялись обязанности работать на земле, обеспечивать город продовольствием, а промышленность — сырьем. Ограничение самостоятельности населения и закрепление экономического неравенства консервировало отсталость деревни, закрепляло за ней средневековые черты. Для крестьян возможности смены сельской регистрации на городскую были сильно ограничены, разве что получив направление после ВУЗа или сделав карьеру в рамках системы кадровых работников — ганьбу. Во многом это напоминало своеобразную систему крепостного права, сохранившуюся в условиях китайского социализма вплоть до начала XXI века.

Закрепление крестьянства как социального слоя с его патриархальными порядками давало возможность государству не участвовать в организации социальной защиты, предоставляя им самим решать многие проблемы. Это была политика, направленная на то, чтобы большая часть населения обеспечивала сама себя продовольствием. Кроме того, регистрация служила барьером, сдерживающим наплыв крестьян в города. В 2000 году на селе было сконцентрировано до 100 миллионов человек избыточной для земледелия рабочей силы. В то же время изоляция крестьянства создавала массу проблем. Система регистрации усиливала социальное неравенство. Горожанам гарантировался более высокий уровень жизни за счет социального обеспечения и льгот. Правительство, осуществляя контроль над ценообразованием, субсидировало горожан через гарантированные цены на продовольственные товары. Городское население превратилось в привилегированный социальный слой.

При Дэне в 1984 году было сделано некоторое послабление крестьянам в выезде их в города, но без права регистрации как городского жителя. После событий на площади Тяньаньмынь в 1989 году значительная часть сельских жителей была выслана обратно в деревни. К концу 90-х годов обострились отрицательные последствия системы регистраций. В 1992 году крестьяне получили возможность покупать городскую регистрацию. Стать горожанами могли только состоятельные крестьяне. Лишь в 2002 году была отменена сельская прописка и введена единая система регистрации китайских граждан. Цзян Цзэминь начал эксперименты в целях изменения этого порядка и поставил точку

над средневековой традицией, полностью изжившей в условиях нового политического курса.

Таким образом, особенностью китайского пути к социализму является уважительное отношение к национальным традициям и духовному наследию. Новые руководители Китая не собираются разрывать своих связей с древними мыслителями. В условиях, когда страну настигают кризисные явления, как нельзя лучше имеют место ссылки на великую китайскую «Книгу перемен», в которой сказано, что, достигнув предела своего благополучия, Поднебесная вновь должна вступить в полосу временных бедствий. Но новые правители КНР, учитывая диалектическую цикличность развития Китая, не собираются переживать полосу кризисных явлений и принимают попытки к дальнейшим реформам и преобразованиям в целях обеспечения поступательного развития китайской экономики.

5. Основные проблемы современного Китая. Ху Цзиньтао.

а) Политические и экономические проблемы современного Китая. К началу нового тысячелетия Китай прошел длительный и мучительный путь в поисках модели развития и добился в экономическом и социальном плане многого. XXI век открыл для Китая новые возможности для модернизации и превращения его в одну из развитых стран мира. Успешное решение многих задач в сфере экономики и социальной жизни создало массу дополнительных проблем, которые в новом веке придется решать новому поколению китайских руководителей. XVI съезд КПК, проходивший в ноябре 2002 года, открыл начало процесса передачи власти «четвертому поколению» китайских руководителей. Цзян Цзэминь олицетворял третье поколение, Дэн Сяопин — второе, Мао Цзэдун — первое.

Окончательный итог дискуссиям по вопросу о кандидатуре нового генерального секретаря КПК на XVI съезде был подведен избранием на этот пост Ху Цзиньтао. Вопрос о власти был практически предрешен, поскольку его рекомендовал в качестве «наследника» сам Дэн Сяопин, заветы которого были почти законом, а авторитет «великого архитектора» никто не подвергал сомнению. Кроме того, в соответствии с ранее принятыми решениями по истечении двух сроков генсек Цзян Цзэминь должен был подать в отставку. Лица, которым исполнилось свыше 70 лет, согласно положению КПК, должны освобождать руководящие посты. В

любом случае политическая ситуация складывалась не в пользу Цзян Цзэминя. Однако Цзян сохранил рычаги управления над властными структурами. Дэн Сяопин также обладал высшей властью в стране, не занимая высших постов в государстве, и Цзян последовал его примеру. Наполовину был обновлен ЦК КПК, но Цзян Цзэминю удалось продвинуть в Политбюро самых близких и преданных ему деятелей, несмотря на противодействие со стороны некоторых членов ЦК. Цзян не вошел в члены ЦК КПК, но был избран Председателем Центрального военного совета, сохранив за собой пост главнокомандующего вооруженными силами. Цзян Цзэминь, как когда-то Дэн Сяопин и Мао, попытался удерживать власть с помощью армии.

Новый политический лидер КПК Ху Цзиньтао имеет безупречную биографию партийного работника. Даже в годы «культурной революции» Ху Цзиньтао не принимал участия в политическом разбое хунвейбинов. Будучи студентом, вступил в 1964 г. в КПК. Закончив гидротехнический факультет лучшего в стране университета Цинхуа в Пекине, он работал по специальности и продвигался вверх по партийной линии. Началом большой карьеры стала рекомендация Ху Яобана, бывшего тогда генеральным секретарем ЦК КПК, на высокие должности в руководстве партии. Нужно отдать должное Ху Цзиньтао, он не изменил своему покровителю в трудные для него времена. В отличие от многих других партийных работников, Ху Цзиньтао не принял участия в кампании по «разоблачению» Яобана после ухода его с высокого поста в 1987 году.

Ху Цзиньтао — достаточно решительный и жесткий руководитель. Наиболее яркой страницей его биографии считается его работа в двух провинциях — Ганьсу и Тибете. В Тибете Ху Цзиньтао занимал высшую должность с 1989 по 1992 годы. Но в эти годы захудалая провинция сделала значительные успехи в области экономического развития. Ху завоевал у высшего руководства хорошую репутацию борца с сепаратизмом и беспорядками. Он в 1989 году усмирал самые крупные выступления за независимость от КНР в Тибетском автономном районе. На лучшие личные и деловые качества Ху Цзиньтао обратил внимание Дэн Сяопин, который в 1992 году рекомендовал его в члены Постоянного комитета Политбюро КПК. В 1998 году он стал заместителем Председателя КНР. К этому времени

Ху Цзиньтао был уже достаточно опытным и зрелым политиком. Через месяц после XVI съезда ему исполнилось 60 лет. Возраст весьма почтенный. В Китае традиционно не принято обращать внимание на возраст высших руководителей. Большинство китайцев могут не знать возраста своих вождей, для них вполне достаточно, что их лидер находится в возрасте «конфуцианской мудрости».

Звездный час Ху Цзиньтао был весьма трудным. Хотя XVI съезд отметил, что Поднебесная вступила в период наивысшего процветания и «несокрушимой стабильности», в наследие ему достались значительные проблемы. Главная проблема, которая встает перед новым поколением власти, состоит в том, что, с одной стороны, партийные лидеры пытаются сохранить авторитарное бюрократическое правительство и руководящую роль КПК в развивающейся экономике, а с другой — дальнейшее развитие рынка и изменение социальной структуры требуют демократизации страны и партии. Государство и условия деятельности партии претерпели за годы реформ серьезные изменения, в связи с этим они испытывали достаточно острые и сложные противоречия, многие из которых требовали незамедлительного разрешения.

В среде партийных работников стали появляться открытые заявления о провале социализма в Китае и о необходимости радикально изменить ситуацию в пользу проведения политических и экономических реформ. Достаточно ясно в партии раздавались голоса о ликвидации в стране командно-административных методов руководства, демократизации политического устройства страны. На съезде открыто утверждалось, что политическая система не соответствует требованиям экономики, играет отрицательную роль. Цзян Цзэминю пришлось критиковать руководителей местных партийных органов за утрату веры в высокие идеалы социалистического общества и непонимание специфики китайского социализма. Усиление разногласий в партии и появление почти открытой фракционности привело к появлению претензий к руководству партией, которое, по их мнению, не способно решать проблемы всесторонней модернизации страны. Страна оказалась на пороге глубокого кризиса. У многих появление разночтений в политической сфере вызвало политический шок и привело их к неадекватным политическим действиям.

В Китае возникла проблема реформирования самой партии. История, по словам сторонников перемен, оставила

не так уж много времени для реформирования политической структуры. КПК оказалась перед выбором: либо сохранить себя в нынешнем виде, ничего не меняя, сохранив себя в качестве единственной ведущей силы в обществе, либо стать на путь радикальных перемен, поставив деятельность партии в рамки закона. Социалистическое государство должно быть правовым, а поэтому партия должна быть ограничена законом. Для Китая это означало возможность появления многопартийной системы и полное изменение политической структуры страны. Стали чаще вспоминать Дэн Сяопина и его выступление в 1980 году о проведении политической реформы. Основная причина полного отказа Дэна от своего выступления связана с тем, что Китай не был тогда готов к политической реформации. Возможно и так. Но проблема будущего Компартии Китая стала на повестке начала нового столетия. Вопрос политического единства руководителей партии для Ху Цзиньтао являлся главным, поскольку усиливающиеся распри и разногласия о политической линии и методах ее проведения могли привести к значительным осложнениям в стране.

Необходимость реформ в партии назревала давно. Она продиктована новыми задачами, стоящими перед руководством партии после реализации преобразований Дэн Сяопина, а также изменениями в самой партии и государстве. Изменение социальной структуры в партии началось еще в период «великого архитектора реформ». Л. Делюсин отметил, что в Китае кадровые партийные работники (ганьбу) стали активно заниматься предпринимательской деятельностью, законно или незаконно стали вкушать плоды рыночной свободы. Партийные секретари становились главами частных и коллективных предприятий. В правящую политическую партию страны стали активно вступать и предприниматели. Цзян Цзэминь был тем лидером, который предложил изменить социальные основы КПК. Содержательный смысл доктрины «тройного представительства» сводится к признанию того, что передовые и эффективные производительные силы находятся в частных руках, и в этой связи необходимо внести изменения в линию правящей партии для создания новой социальной опоры, которой должны стать научно-техническая интеллигенция и предприниматели. Партия не может оставаться партией рабочих и крестьян, когда интеллигенция превратилась в важнейшую произво-

дительную силу. Руководители КПК открыто заявили о том, что партия должна руководить не только бедными, но и богатыми людьми. Из 64 миллионов членов КПК около 49 процентов составляли рабочие и крестьяне, остальные члены партии — служащие, менеджеры, военные. В документах XVI съезда КПК закреплено положение о возможности приема в ряды членов КПК предпринимателей.

Таким образом, партия уже при Ху Цзиньтао сделала шаг к самообновлению. Этот шаг обнадежил политические группы активных сторонников дальнейших политических реформ. Высказывались надежды на то, что компартия откажется от идеи социализма и даже переименует себя в Народную партию. Компартия должна самообновиться и стать подлинно народной и демократической партией. Такие настроения в партии продолжают усиливаться, но активных действий и лозунгов свержения политической власти КПК никто не выдвигал. Элита интеллигенции прекрасно понимала, что лозунг «долгой КПК» не принесет ничего хорошего. Она помнит события 1989 года, когда оппозиционно настроенная либеральная интеллигенция попыталась бросить вызов монопольной власти компартии. Никто не допускает мысли о создании в Китае многопартийной системы, ибо, по мнению большинства, в силу национальной специфики в стране нет и не может быть партии, которая была бы способна противостоять КПК. К тому же Ху Цзиньтао, с его приверженностью к реформам, выступая за приобщение Китая к мировым экономическим стандартам, отвергает идею перестройки КНР по западному образцу, введения в стране многопартийной системы, парламентского строя, полной свободы личности. Такая позиция объяснялась необходимостью учитывать национальную специфику и сохранение стабильности, которую обеспечивает руководящая роль КПК.

Решение экономических вопросов осталось приоритетным и для нового китайского руководителя. Последний съезд подчеркнул, что в Поднебесной созданы основы для модернизации страны. Цзян Цзэминь, который играл на съезде решающую роль, передавая политическую власть Ху Цзиньтао, подвел некоторые итоги своего правления. Успехи действительно впечатляют. За 13 лет правления Цзяна темпы прироста экономики составляли ежегодно 9,8 процента и являлись самыми высокими в мире. ВВП за два десятиле-

тия вырос более чем в 20 раз. В начале XXI века Китай по более чем по 11 показателям основных традиционных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции занял лидирующее положение в мире. Он стал занимать первое место в мире по производству мяса, зерна, хлопка, семян рапса и пр. В ходе реформ, несомненно, повысился жизненный уровень китайского населения. Сократилось число беднейших слоев населения. До 2002 года действовало постановление госсовета Китая «О семилетке преодоления бедности 80 миллионов человек». Основная задача удовлетворения потребности населения в пище и одежде для 1,5 миллиардного населения Китая в основном выполнена. Среднестатистический уровень повышения благосостояния страны превзошел 500-долларовый рубеж, а к 2050 году поставлена задача достижения нынешних среднелюдских показателей развитых стран. Намечено, что к 2015–2050 годам Китай достигнет и превзойдет абсолютные показатели совокупной национальной мощи США и Японии по всем основным современным видам производства.

Однако при решении этих задач необходимо учитывать одну из главнейших проблем, которая приобрела для Китая глобальный характер и воздействовала на все процессы экономического и социального характера. К ней необходимо отнести колоссальное демографическое давление при решении наиболее важных вопросов экономики. Китаеведами подсчитано, что для решения экономических и социальных проблем Китай должен постоянно поддерживать темпы развития не менее семи процентов. Даже если Китай к середине XXI века добьется промышленного уровня ведущих капиталистических стран, то и тогда он будет серьезно отставать от высокоразвитых государств по уровню жизни. Это связано с тем, что население в Китае в пять раз больше, чем в США, в десять раз больше, чем в Японии и в девять раз больше, чем в России. Хотя по многим видам промышленной продукции Китай стал занимать первое место в мире, однако на душу населения производство товаров отстает, например, от Японии в 30 раз.

Решение социальных проблем требует особого внимания политических лидеров в Китае. До сих пор не решена проблема гигантской безработицы, которая фактически к началу века приняла критическое содержание. Излишняя рабочая сила колеблется от 150 до 180 миллионов безработных.

Это представляет горючий материал для создания угрозы стабильности страны. Данная проблема увязывается с углублением пропасти между богатыми и бедными в период развития реформ в Китае. Увеличение темпов дифференциации крестьян началось в начале XXI века в связи с процессом концентрации земель в руках так называемых «мастеров урожая». С начала экономических реформ закрепление земельных наделов за подрядными дворами осуществлялось на 15 лет, то есть до 2000 года. Начался пересмотр условий распределения земель и нового подворного подряда. Концентрация земель в руках «мастеров урожая» и кооперативов нового типа, способных применять современные агротехнологии, будет способствовать выталкиванию миллионов крестьян и появлению более широкого круга безземельных крестьян. Процесс маргинализации социальных слоев за период реформ остановить не удалось.

Подведение итогов развития деревни за годы реформ показало, что многие проблемы села решить так и не удалось. Несмотря на официальную статистику увеличения номинальных доходов, среднестатистические показатели доходов крестьян остаются все равно крайне низкими. Увеличение доходов в денежном выражении поглощается ростом потребительских цен, которые за двадцать лет выросли в 3,6 раза. По утверждениям китайской печати, налоги на крестьянские хозяйства несколько не уменьшились — они должны были оплачивать до 400 различных налогов, сборов, взносов. В официальных документах признавалось, что остающиеся довольно низкими доходы сельских жителей, стали серьезным ограничителем темпов социально-экономического развития страны. Низкая покупательная способность сдерживала становление внутреннего общенационального рынка и развитие промышленности. Руководители страны во главе с Ху Цзиньтао вынуждены были сосредоточить главное внимание на решении именно этих проблем, без которых невозможно было дальнейшее продвижение вперед по пути реформирования.

Жизнь крестьянства с начала реформ ненамного улучшилась. Большой резонанс в Китае вызвала книга секретаря волостного комитета партии провинции Хубэй Ли Чанпина «Скажу премьеру всю правду». Части этой книги опубликованы в России. В ней автор нарисовал жуткую картину бедственного положения крестьян. Главная идея работы состояла в том, что крестьянство обирается чиновничьими и госу-

дарственными поборами. В ней отмечено, что страна и партия стоят перед большим кризисом, который может вызвать в стране большие бедствия. За период реформ резко возросла имущественная дифференциация не только внутри крестьянства, но и между сельским и городским населением. Эти проблемы придется решать новому поколению китайских руководителей. В печати нередко проходят утверждения, которые ХХI век называют «веком Китая». Но нужно отметить, что наряду с несомненными успехами китайской экономики, ставшей на путь преобразований, Китаю предстоит решить массу экономических и социальных проблем, многие из которых уходят в глубокое прошлое.

б) Внешняя политика и реформы в КНР. С началом экономических реформ, предпринятых в конце 70-х годов прошлого столетия, Китай, отказавшись от политики самоизоляции, проводимой Мао Цзедуном, стал постепенно входить в систему международных экономических связей. Давно в прошлом остались принципы внешней политики, на основе которых строилась идея «мировой революции» и выстраивалась стратегия борьбы против «мирового города». За годы реформ национальная экономика Китая стала составной частью мировой экономики. Модернизация и реформы современного Китая неотделимы от мировых экономических связей. Внешнюю политику Китай стремится использовать в интересах реформ и внутренней стабильности, делается упор на защиту национальных интересов. В Китае рассчитывают, что участие в мировом экономическом хозяйстве приведет к радикальным переменам в характере национальной экономики, ускорит процессы приватизации и будет способствовать ослаблению государственного вмешательства в хозяйственные дела.

Радикальное изменение принципов внешнеполитической деятельности началось с третьего Пленума 1978 года, который указал на необходимость осуществления внешней политики без излишней идеологизации и догматизма. Это позволило нормализовать отношения с СССР и обеспечить развитие сотрудничества с США и другими странами Запада. Полная нормализация двусторонних отношений Китая и СССР берет начало с периода перестройки в Советском Союзе. Обмен визитами министров иностранных дел состоялся в 1985 году. Нормализация отношений подготовила почву для официального визита М. С. Горбачева в Китай, который со-

стоялся в мае 1989 года. Отношения с КНР продолжали развиваться и после распада Советского Союза. Результатом визита Б. Н. Ельцина в Китай в 1992 году стало подписание Совместной декларации об основах взаимоотношений. Визит положил начало новому этапу и новому уровню сотрудничества России и Китая в экономической, научно-технической и культурной сферах. Неоднократно с визитами посещал Москву Председатель КНР Цзян Цзэминь. В ходе одного из визитов в 1994 году подписано соглашение о западном участке российско-китайской границы. Развитие международных связей между двумя государствами сделало их стратегическими партнерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Россия в период китайской модернизации рассматривалась как источник энергетических и сырьевых ресурсов и военных технологий. Окружение Председателя Цзян Цзэминя ограничивало партнерство с Россией внешнеполитической и оборонной сферами. Россия все же оказывала поддержку в деле осуществления модернизации Китая. Кроме поставок продукции оборонных заводов, Россия участвовала в реконструкции около 200 китайских предприятий, построенных еще Советским Союзом в 50-е годы. Среди них гиганты первых пятилеток — металлургические комбинаты в Ухани, Аньшани, тракторный завод в Лояне и пр. Подписание в 2001 году Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве отразило заинтересованность Китая в тесном взаимодействии с Россией. Председатель КНР Ху Цзиньтао посетил столицу российского государства с официальным визитом в 2003 году и встречался с президентом В. В. Путиным. В подписанной декларации указывается, что сотрудничество во всех областях является приоритетным стратегическим направлением внешней политики двух стран. Главные перспективы развития отношений Китая и России заключаются в близости и совпадении интересов безопасности и развития в рамках АТР.

На протяжении всех 90-х годов КНР делала предпочтение развитию экономического сотрудничества с Западом, США, развитыми странами АТР, прежде всего Японией. Находясь с визитом в США, Ху Цзиньтао напомнил, что в 2002 году исполнилось 30 лет с тех пор, когда началось последовательное улучшение отношений с Соединенными Штатами. В 1972 году состоялся первый в истории официальный визит президента США в КНР. Визит президента

США Никсона в Пекин, по итогам которого было подписано знаменитое «Шанхайское коммюнике», положил начало сближению двух стран. Поиск сотрудничества с крупнейшей страной мира был вызван стремлением укрепить китайскую экономику, прежде всего промышленность. Уже при Мао начался пересмотр внешнеполитических позиций Китая. Соратники Мао прекрасно понимали пагубность дальнейшей изоляции страны от внешнего мира, который далеко ушел в области достижений экономического прогресса.

Но во времена Мао Цзэдуна сближение с «американским империализмом» обосновывалось в полном соответствии с маоистскими концепциями. Родилась теория «трех миров», которая заложила теоретические основы такого сближения. Китайскими идеологами было заявлено, что американский империализм уже не представляет особой угрозы развивающимся странам. По их мнению, основная опасность исходит от Советского Союза, поэтому народы всего мира должны блокироваться против «самого главного и опасного противника». Такая позиция надолго определила внешнеполитическую ориентацию КНР. Ею руководствовались китайские политики при организации провокаций против врага № 1 на острове Даманский в 1969 г.

У Китая и США складывались непростые отношения. Значительно осложняли китайско-американские отношения вопросы о будущем статусе острова Тайвань (Республика Китай). США фактически до конца 90-х годов стояли на позиции поддержки тайваньских властей и препятствовали сближению двух китайских территорий. Присоединение Тайваня к континентальному Китаю обеспечило бы Китаю значительный шаг в реформировании и его дальнейший экономический взлет. После визита президента Клинтона в 1998 году позиция США в данном вопросе менялась. В своей речи Клинтон объявил, что США не будут препятствовать сближению Китайской Республики с континентальным Китаем. В США вынуждены были согласиться с тем, что тайваньский вопрос — внутреннее дело Китая. Этот вопрос должен решаться китайцами по обеим сторонам тайваньского залива. На континентальном Китае давно выдвинута идея пути решения тайваньской проблемы. Ее суть сводилась к признанию существования в мире лишь одного единого Китая. КНР оставила за собой право использования любых методов, включая вооруженные, для

защиты целостности государства. Пользуясь изменением политической ситуации на Тайване и переходом страны от авторитарного режима к демократической форме правления, КНР стала оказывать все более сильный нажим на политику объединения двух государств и создания единого Китая. Значительная часть граждан Тайваня с опасением смотрели на усилия Китая в вопросе создания единого государства. Однако, согласно опросам, около половины тайваньцев выступают против объединения с Китаем. Уровень жизни на Тайване значительно выше, чем на материке. Тайвань в начале XXI века являлся одним из мировых лидеров в производстве компьютерной, электробытовой техники, одежды и обуви. Тайваньцы смогли использовать свои преимущества в осуществлении новейших технологий производства электроники и создания новейших систем в биотехнологии. Для континентального Китая важнейшей задачей остается подключение экономических ресурсов Тайваня к процессу экономического развития и реформам КНР.

Пекин активизировал привлечение тайваньского капитала на материк, тем самым пытаясь обеспечить дальнейшую интеграцию двух стран. Островные власти также поощряют прямые капиталовложения на материке. В начале нового века четко обозначилась тенденция роста тайваньских капиталовложений в экономику материкового Китая. По данным профессора В. Гелбраса, к началу 2000 года по общей сумме капиталовложений Тайвань занимал четвертое место, уступая США, Японии и Сингапуру. Тайваньские инвестиции равнялись прямым капиталовложениям, поступавшим из Великобритании, Германии, Франции и Италии, вместе взятым. Прямые капиталовложения Тайваня в экономику КНР стали мощным двигателем развития взаимной торговли. В 2000–2010 годах среднегодовой темп роста внешнеторгового оборота Китая планируется в пределах 8,5–9 процентов. Экономическая заинтересованность в Тайване заставляет Китай искать средства для ускорения процесса объединения двух государств.

В решении многих важнейших вопросов модернизации экономической жизни и внешней политики Китай избрал ориентацию на Соединенные Штаты. В документе «О долгосрочном стратегическом сотрудничестве Китая и США» содержались некоторые экономические проекты, серьезно повлиявшие на дальнейшие перспективы развития экономики и ре-

форм в Китае. США поддержали несколько экономических инициатив в строительстве ряда крупнейших объектов в Китае. На их реализацию американцами были направлены значительные финансовые средства. Ху Цзиньтао, принимая пост Председателя КНР, сразу поспешил создать «специальную группу» по разработке внешнеполитической стратегии КНР, в том числе касающейся отношений между Пекином и США. Новый китайский лидер выразил мнение тех, кто явно недоволен стагнацией китайско-американских отношений, о необходимости перевода их на новый уровень, необходимый Китаю для нового шага в процессе дальнейшей модернизации страны и повышения его технологического уровня. Руководство Китая понимало, что решить эти задачи без Соединенных штатов и Японии невозможно. В то же время Китай пристально следит за появлением военных технологий в России, отдавая им в начале века предпочтение.

После 2001 года в Китае произошла серьезная переоценка международной политики в области американо-китайских отношений, в китайский внешнеполитический курс были внесены существенные коррективы. Ху Цзиньтао выстраивает курс на дальнейшее развитие китайско-американских международных связей. После катастрофы в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года Китай сразу решительно осудил теракты и солидаризировался с мировым общественным мнением, настроенным на бескомпромиссную борьбу с терроризмом. Многие проблемы по вопросу участия США в войне в Афганистане против талибов, которых в свое время поддерживал Китай, и в войне против Ирака со сменой руководства в Пекине были окончательно сняты. Руководство Ху Цзиньтао приняло меры по дальнейшему налаживанию механизма китайско-американских консультаций по противодействию терроризму. Установлены рабочие контакты КНР и НАТО. В июне 2003 года председатель КНР впервые принял участие в мероприятиях, приуроченных к саммиту «группы восьми» в Эвиане. Установлению новой схемы в международных отношениях во многом способствовала Россия.

Сразу обращает на себя внимание факт зависимости международных отношений трех стран. Все происходящее в современном мире стало во многом зависеть от сформировавшегося «треугольника» стран КНР — США — Россия. Коренные изменения международных отношений в рамках треугольника серьезно влияют на изменение экономической ситуации в мире.

и улучшение экономического климата в Китае. Отношения внутри «треугольника» очень непростые, но по многим, главным позициям мировой политики страны пытаются найти общие приемлемые позиции. В основных вопросах мирового развития лидеры Китая стоят на стороне концепции многополюсного мира, в котором КНР должна занять место одного из новых «центров силы» в азиатском континенте.

Поэтому важнейшим приоритетным направлением внешней политики является участие КНР в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Центральное внимание отводится расширению экономических связей с Японией. Мирный договор Китая с Японией был подписан в 1977 году, что позволило Китаю поднять двусторонние отношения на новый уровень. В начале нового века Япония занимала второе место во внешней торговле. Первое место прочно удерживал Гонконг. Вступление в XXI век постепенно обнажило развивающееся соперничество между Китаем и Японией в процессе экономической интеграции в АТР. Западным державам и Японии Китай представляется как экономический гигант, образующий центр экономической силы, бросающий вызов своим соперникам по региону. На этом фоне небывалыми темпами расширяются разнообразные экономические связи Японии и КНР.

Общий объем двусторонней торговли в 2002 году достиг рекордного уровня — 45,1 миллиарда долларов. В результате доля Китая в импорте Японии сравнялась с долей США — более 18 процентов. Развитие таких темпов экономических связей привело к тому, что КНР постепенно оттесняет Соединенные Штаты как главный источник импорта товарной продукции в Японию. При этом сильно возросли японские прямые инвестиции в Китай. Тенденция роста доли КНР в общем экспорте японских прямых инвестиций составляла 5,6 процента. Развитие масштабов экономического взаимодействия с Японией Китай использует для своей модернизации и поступательного развития.

Пытаясь занять ведущее место в АТР, лидеры КНР продолжают курс на создание экономического сообщества «Большого Китая», то есть создание единой экономической системы в составе КНР, Тайваня, Сянган и Сингапура. Руководители Китая стремятся использовать значительные финансовые ресурсы этих стран для более быстрого и успешного решения многих экономических проблем в развитии КНР.

Китай не случайно в 90-е годы принял решительные меры по присоединению Гонконга и Тайваня к континентальному Китаю. Гонконг, бывшая колония Великобритании, был арендован Англией сроком на 99 лет, который истек в 1997 году. Китай поставил вопрос о возвращении Гонконга и Макао под юрисдикцию КНР. В целях решения этого вопроса еще Дэн Сяопином была выдвинута формула «одно государство — две системы», которая предполагала успокоить тех, кто не испытывал желания объединяться с социалистическим Китаем. Стремясь не доводить процесс объединения с китайским государством до конфронтации с политическими кругами Гонконга, власти КНР официально объявили о том, что после 1997 года существующая экономическая система Гонконга будет сохранена в неизменном виде 50 лет. С 1 июля 1997 года на основе Совместной декларации Гонконг стал входить в состав КНР на правах Особого административного района. В 1990 году сессия ВСНП утвердила Основной закон Сянганского административного района, а в 1995 году был создан подготовительный Комитет по Гонконгу, начавший непосредственный перевод Сянгана в состав КНР.

Китай широко использовал возможности, предоставленные вступлением Китая в ВТО в 2001 году, для увеличения своего экспорта и продвижения промышленной продукции на рынки Юго-Восточной Азии, Японии, США и Европы. Китай долго рвался в ВТО, поскольку вступление в эту организацию сулило немало выгод. Речь идет не только о полученной возможности экспансии Китая в АТР. Статус «развивающейся страны» позволил КНР сохранить льготное субсидирование международных банков. Китай пытается играть не последнюю роль в формирующейся мощной экономической группировке на Востоке. Правители Китая пытаются использовать гонконгско-китайский капитал в целях закрепления экономических позиций на Дальнем Востоке. Цзян Цзэминь и его окружение ориентировались не просто на открытость и расширение внешних связей, а уже на интеграцию Китая в рамках региональной и мировой экономики. Выдвинутая идея создания новой экономической группировки Восточно-азиатского форума, куда входят Китай, Япония и Южная Корея, начала практическое воплощение в политике Цзяня.

Нынешние лидеры Китая во главе с Ху Цзиньтао сознательно идут на обострение многих внутренних проблем и

первоначальные потери от членства в этой организации, ради будущих выгод, создаваемых участием в ВТО и последующими реформами. Прежде всего, китайский аграрный сектор столкнется с международной конкуренцией, поскольку внутренние закупочные цены на зерно, например, значительно выше мировых. Китай будет вынужден в кратчайшие сроки ускорить перестройку аграрного сектора, с тем, чтобы китайское продовольствие могло конкурировать с импортным. Цель удешевления продуктов питания будет достигнута, и это особенно важно в связи продолжающимся увеличением численности населения Китая. Весь Китай живет будущим, поскольку там находится решение острых проблем, которые в начале XXI века создавали огромные социальные трудности.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев Л. С. История Востока. М., 2002

Васильев Л. С. Проблема генезиса китайской мысли. М., 1989

Волкова Л. А. Реформа китайской деревни. М., 1990

Делюсин Л. П. Китай. Век новой экономики. // Азия и Африка сегодня. № 4, 2002

Делюсин Л. П. Конфуцианство в Китае. М., 1992

Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М., 1987

Гелбрас В. Г. Реформы в КНР. М., 1995

Гелбрас В. Г. Экономические реформы в КНР. М., 1990

КНР на пути реформ. М., 1986

Кулыпин Э. С. Машкина О. В. Китай: истоки перемен. М., Московский лицей, ИВ РАН, 2002

Китай в мировой политике. М., МГУ, 2001

Малявин В. В. Китайская цивилизация. М., 2000

Общество и государство в Китае. /Сб. статей. Отв. редактор Сви-
стунова Н. П. М., ИВ РАН, 2001

Шорт Ф. Мао Цзэдун. М., 2001

ИНДИЯ: РЕФОРМЫ И ТРАДИЦИИ

1. Махатма Ганди и завершение национально-освободительной борьбы в Индии.
2. «Общество социалистического образца» и традиции Индии. Джавахарлал Неру.
3. Реформы и политическая борьба в Индии после Неру. Индира Ганди и Раджив Ганди.
4. Секуляризм и религиозный традиционализм в Индии. Атал Ваджапай и Манмохан Сингх.
5. Экономические ориентиры правящих партий в Индии.
6. Проблемы внешней политики современной Индии.

1. **Махатма Ганди и завершение национально-освободительной борьбы в Индии.** С началом второй мировой войны освободительное движение в Индии не прекратилось, но подъем национальной борьбы осуществлялся уже в совершенно других условиях. Главным вдохновителем этой борьбы оставался Махатма Ганди, являвшийся в то время основным лидером и морально-политическим знаменем индийского народа в борьбе за независимость. С началом войны, писал он, наступило время полного отделения Индии от Англии. Ганди объявил, что наступил решающий этап борьбы. Одновременно он выдвинул лозунг: «Прочь из Индии!». Этот лозунг поддержала основная политическая партия освободительного движения — Индийский Национальный Конгресс (ИНК), и потребовала немедленного предоставления Индии независимости. Приветствуя принятие партией решения о бескомпромиссной борьбе за освобождение Индии, Ганди произнес свои знаменитые слова: «Действуй или умри». В этот период М. Ганди не занимал никаких политических постов в партии, но влияние его на политические процессы и лидеров ИНК было огромным.

Хотя имя Ганди оставалось символом самоотверженности и жертвенности во имя независимости, следует отметить, что его идеи ненасилия и согласия, основанные на традиционных представлениях индийского народа, стали испытывать определенный кризис. Его цели, методы были близки к некоторым утопическим направлениям, к толстовству. Идеал полного равенства в рамках автономных, самообеспечивающих-

ся общин во взглядах М. Ганди составлял основу государственности. Многие лидеры ИНК утратили веру в эффективность ненасилия и дальнейшие его перспективы, сам Ганди постепенно терял контроль над массовым движением. На политическую арену стали активно выходить новые национальные лидеры, такие как Дж. Неру, Ч. Бос и другие, которые уже не абсолютизировали идеи ненасильственной борьбы. Они предлагали индийскому народу более решительные методы национального освобождения. К концу войны вся страна была охвачена массовыми движениями протеста, и революционная борьба не всегда шла в русле гандийского ненасилия — «сатьяграхи» и достижения «свараджа» (независимости). В отдельных случаях Ганди поддерживал активную революционную борьбу, с тем чтобы направить ее в нужное русло ненасильственных мер. К тому же Ганди очень рассчитывал на объявление властей Великобритании о предоставлении Индии после окончания войны статуса доминиона и создании условий для проведения выборов в законодательные органы и подготовки индийской конституции.

Усиление национально-освободительной борьбы стало особенно заметным после окончания второй мировой войны. Этому способствовала массовая кампания протеста против использования индийских войск для подавления освободительного движения в Индокитае и Индонезии. Кампанию против колониализма возглавил Индийский национальный конгресс. Лидеры ИНК требовали прекращения интервенции в Юго-Восточной Азии. М. Ганди, являясь сторонником всякого ненасилия, выступил с поддержкой требований ИНК. Другим важнейшим событием, приведшим к усилению антиимпериалистической борьбы, стал суд над Индийской национальной армией (ИНА), которая была сформирована в Бирме в период японской оккупации для борьбы против англичан. В 1945 году английские войска взяли в плен в полном составе индийскую армию численностью в 20 тысяч человек. Она была сформирована при поддержке японского командования видным деятелем индийского освободительного движения Чандрой Босом. Ч. Бос намеревался вступить с ИНА на территорию Индии для свержения британской колониальной власти.

После пленения значительного числа военнослужащих, перед английскими властями встал вопрос: что делать с пленными? Оставить безнаказанным факт выступления против Великобритании, по мнению властей, было нельзя, но и

предать суду этих людей физически было невозможно. В конечном итоге власти, разделив пленных на три группы, решили предать суду военного трибунала лишь небольшую группу высших офицеров из трех человек, представителей крупнейших религиозных общин страны — мусульманина, индуса и сикха. Этот факт объединил индийские конфессии на борьбу против англичан.

Вместо чисто военного суда процесс сразу превратился в политическое событие огромной важности. Для индийского народа подсудимые стали живыми героями, бросившими вызов поработителям Индии на поле боя. Даже апостол ненасилия М. Ганди выразил свое восхищение перед этими людьми. Огромную роль в организации кампаний протеста против расправы над офицерами ИНА сыграл Индийский национальный конгресс. Руководители ИНК придали этому процессу политическое значение и выступили с инициативой создания специального комитета по защите подсудимых. В него вошли 17 адвокатов, в том числе Дж. Неру. Неру так определил характер судебного процесса: «Народ будет главным судьей и арбитром в этом деле». Приговор был очень мягким. Офицеры ИНА были признаны виновными, но трибунал не посмел приговорить их к смертной казни. Решением суда они подлежали разжалованию и увольнению из армии, лишению прав на получение различных государственных льгот. М. Ганди активно поддержал деятельность Дж. Неру и других адвокатов, поскольку видел в этом процессе возможность для объединения народа в борьбе за национальное освобождение.

Процесс объединил политические силы освободительного движения. ИНК поддержала даже Мусульманская лига, которую разделяли острые противоречия с Конгрессом из-за проблем создания Пакистана. Дело в том, что Мусульманская лига, руководимая Джинной, главным условием освобождения выдвигала разделение страны, создание для мусульман отдельного государства Пакистан. Лига, учитывая господствующее настроение в массах, выступила в защиту обвиняемых. Такой же позиции придерживались и другие общендийские партии — Социалистическая партия, Акали Дал, Хинду Махасабха. И только коммунисты, осудившие Ч. Босу в сотрудничестве со странами фашистской «оси», оказались в полной изоляции. Хинду Махасабха, которая выступала политическую ориентацию на основе националисти-

ческих идей и религиозных традиций индийского народа, не получила влияния из-за ее мягкой позиции по отношению к колониальной администрации. Во многом это определило дальнейшую судьбу традиционалистской партии. Этот процесс указал на лидирующее положение ИНК и Мусульманской лиги в национально-освободительном движении Индии.

В конце 1945 года англичане, пытаясь ослабить политическое напряжение в стране, на основании заявления правительства Этли объявили о проведении выборов в центральные и провинциальные законодательные собрания. ИНК и Мусульманская лига шли на выборы с разными лозунгами. ИНК шел на выборы с программой предоставления равных прав для всех индийцев, равенства общин, предоставления независимости стране. Мусульманская лига главным условием обеспечения независимости Индии выдвинула разделение страны и предоставление права для мусульман формировать свое государство Пакистан. Выборы не дали ощутимого результата в вопросе о предоставлении Индии независимости. Главный вопрос об отделении страны от Великобритании так и остался открытым.

Волна возмущений против колониального господства была велика и достигла своего апогея в 1946 году. К антиимпериалистическому движению начинает подключаться армия. В Индии насчитывалось около одного миллиона солдат индийского происхождения. Англичан в армии было в два раза меньше, чем солдат-индийцев. Кульминационным пунктом стало восстание моряков военного флота. В феврале 1946 года на корабле «Тальвар» начались волнения. М. Ганди поддерживал восставших моряков, но пытался удержать их от насильственных действий. Вызванные властями войска, состоящие из солдат-индийцев, отказались стрелять в восставших. Моряки Калькуты, Мадраса, Карачи, Визагапатама присоединились к восстанию. В Бомбее восставших поддерживали военные летчики, в городе началась всеобщая стачка рабочих. На улицах Бомбея вспыхнули баррикадные бои. Уличные бои проходили не только в Бомбее, но и в Калькутте, Карачи, Мадрасе. Ганди уже был не в состоянии сдерживать революционный потенциал, накопившийся за долгие годы. Положение для Великобритании оказалось очень серьезным. Колониальные власти вынуждены были обратиться за помощью к руководителям национального движения — М. Ганди, Джинне, Пателю. ИНК и Мусульманская лига предло-

жили восставшим сложить оружие. Ганди выступил в качестве одного из посредников в переговорах между восставшими и англо-индийскими властями. Восстание моряков показало, что Ганди уже не мог играть роль единственного и бесспорного лидера в национальном движении, оно окончательно уходило из-под контроля «духовного отца нации». В поддержку моряков разворачивались стачечное и забастовочное движение, которые носили наступательный характер и нередко сопровождались вооруженными столкновениями с полицией и войсками. Востовали железнодорожники, шахтеры, плантационные кули. Нередко к политическим забастовкам и массовым протестам примыкали представители мелкой буржуазии, служащих, студентов. Наиболее крупные выступления такого рода были в Бомбее и Калькутте.

Восстание в армии и активные выступления индийского народа против колониализма вынудили премьер-министра Этли выступить с декларацией о готовности Англии предоставить Индии права доминиона и создать комиссию по предоставлению Индии независимости. В мае 1946 года был подготовлен проект конституционных реформ, по которому Индия становилась единым доминионом с сильно ограниченными полномочиями. В июне того же года были проведены выборы в законодательные органы. Конгресс получил 70% мандатов, и 30% — Мусульманская лига. В августе Дж. Неру было предложено создать временное правительство, в состав которого вошли представители сикхов, христиан и парсов. М. Ганди не разделял многих взглядов Дж. Неру, но приветствовал его самоотверженный энтузиазм. Именно Ганди рекомендовал избрать его на пост председателя Конгресса, что позволило в дальнейшем Дж. Неру стать главой государства. Мусульманская лига отказалась войти в состав правительства, заявив, что оно не отражает интересы мусульман и поэтому она продолжит борьбу за создание Пакистана. Провозглашение Мусульманской лигой «прямой борьбы» за Пакистан осложнило индо-мусульманские отношения, которые вылились в открытые погромы. Провозглашение дня 16 августа днем борьбы за создание мусульманского государства Пакистан положило начало кровавым столкновениям между индусами и мусульманами. В Калькутте было убито три тысячи человек, ранено десять тысяч. Волнения перебрались в восточную Бенгалию, затем в Бихар. Особенно

сильный размах столкновения между индусами и мусульманами приняли в Бомбее и Пенджабе в начале 1947 года

20 февраля 1947 года премьер-министр Англии Этли выступил с новой декларацией об Индии, содержавшей планы передачи власти в «индийские руки». Великобритания предложила план разделения Индии, получивший название «план Маунтбеттена», в соответствии с которым в Индии образовались два доминиона — Индийский союз и Пакистан. Княжествам предоставлялось право решать, в какой из доминионов они вступают. 563 княжества получили право выбора войти в состав первого или второго образований. Лидеры Индийского национального конгресса, несмотря на несогласие Ганди, приняли предложения Великобритании о разделе Индии. Раздел оставил глубокий след в сознании индийцев. После того как 3 июня 1947 года вице-король Индии Л. Маунтбеттен провозгласил план раздела Британской Индии и создания двух независимых государств — Индии и Пакистана, началась волна нового насилия на религиозной почве. Появились беженцы. По дорогам Индии в противоположных направлениях шли бесконечные колонны людей, изгнанных со своих мест. Только в Пенджабе число жертв погромов достигло полумиллиона человек. По официальным данным, 700 тысяч человек погибли во время этого вынужденного переселения. Пытаясь быстрее завершить расчленение страны, в июне 1947 года власти Великобритании приняли «Закон об Индии», который служил основанием передела Британского владения на два государства.

Последние годы жизни Махатма Ганди отдал борьбе за единство страны и предотвращение ее раскола. Он был одним из немногих руководителей освободительного движения, которые пытались противостоять курсу на расчленение Индии по религиозному признаку. Раздел страны для М. Ганди означал полное крушение его идеи индусско-мусульманского единства. Он долго противился разделу страны, но политический реализм взял верх над его мировоззренческой позицией в вопросе о единстве Индии. На сессии Всеиндийского комитета Конгресса он присоединился к большинству, проголосовавшему за план Маунтбеттена о передаче власти двум независимым государствам. Но воспринял это М. Ганди как свою личную трагедию.

15 августа 1947 года была провозглашена независимость Индии, она получила статус доминиона в рамках Британского содружества наций. Грандиозное развитие национально-осво-

бодительного движения кончилось созданием независимого индийского государства. Завершился один из важных периодов истории индийского народа, добывший независимость в тяжелой многолетней борьбе. Начался период становления индийской государственности, формирования ее основных структур. Первое правительство Индии при прямой поддержке М. Ганди возглавил Джавахарлал Неру. Формирование государственности проходило в условиях непрекращающейся индусско-мусульманской розни. Кровавые погромы сразу же наложили свою печать на все последующие отношения между Индией и Пакистаном. В княжествах Джамму и Кашмир шла ожесточенная борьба между различными партиями за присоединение либо к Индии, либо к Пакистану. Пакистан захватил часть территории княжества, и это служило источником дальнейших столкновений между двумя государствами.

М. Ганди делал все от него зависящее, чтобы прекратить и предотвратить общинно-религиозные столкновения. В день объявления независимости Индии он находился в городе Калькутта, не раз бывшим свидетелем индусско-мусульманских погромов. С целью добиться общинного мира в городе, М. Ганди объявил пятнадцатую в своей жизни голодовку и прекратил ее тогда, когда представители всех проживающих в городе религиозных общин поклялись у постели ослабевшего от голода Ганди не допускать в Бенгалии религиозных волнений. Он вновь обратился к голодовке в Дели, для того чтобы прекратить столкновения между политическими партиями и общинами по всей стране. М. Ганди призывал народы к тому, чтобы независимая Индия освободилась от порождающей насилие нетерпимости друг к другу представителей различных общин и этнических групп. Но его власть над индийцами была не беспредельна. Религиозно-этнические столкновения продолжались. Возможно, отчаяние заставило Ганди одному отправиться пешком по стране, посещая сотни деревень, обращаясь к миллионам сограждан, призывая их к миру, благоразумию и взаимной терпимости.

Он требовал создания нормальных условий для мусульман в Индии. Это устраивало не всех. Экстремистские шовинистические организации обвиняли М. Ганди в предательстве интересов индусов и переходе на сторону мусульман. Но глубокий смысл идей Ганди стал доходить до сознания людей только на рубеже XXI века. На него было совершено покушение религиозными фанатиками-индуистами. 30 января 1948 года

во время начала вечерней молитвы он был убит тремя выставками бывшим членом партии Хинду Махасабха. Хотя правительство Индии не смогло доказать прямого участия этой партии в убийстве М. Ганди, ее деятельность была ограничена, политическое влияние после этого падает, и в 60-е годы она вовсе прекращает свое существование.

Известие о смерти Махатмы Ганди мгновенно облетело весь мир. Он был простым гражданином страны, лишенным богатств, всякой собственности, титулов, официальных постов и академических званий. В Индии еще при жизни М. Ганди называли «отцом нации», который воплотил «древний дух» Индии, который строил всю свою политическую деятельность на основе вековых традиций индийского народа, ставя их в основу всей жизни индусов. Учение М. Ганди составило неотъемлемую часть политической культуры современной Индии. На традиции ненасилия в современном мире ссылались во многих внешнеполитических соглашениях. Уже после завоевания Индией независимости и принятия конституции сформулированные Ганди лозунги всеобщего благоденствия (сарвадайя) и ненасилия легли в основу политики семейства «красной розы», осуществлявшего политическую власть с начала независимости и до 1992 года. На всем протяжении своего политического господства руководители партии ИНК постоянно популяризировали идею о том, что именно ИНК является главным наследником учения Ганди о ненасилии. Своей жизнью М. Ганди пытался доказать, что доктрина ненасилия рождена не слабостью, а силой, не трусостью перед колонизаторами, а мужеством и самоотверженностью борцов за независимость. Идея личной ответственности перед самим собой и другими, личной ответственности за происходящее в стране была основой в политической борьбе выдающегося индийского патриота.

Правительство Дж. Неру, приняв политическую власть, сразу же столкнулось с важнейшими проблемами, требовавшими незамедлительного разрешения. Важнейшим событием в политической жизни конца 40-х годов стало обсуждение конституции Индии, в которой участвовали все политические партии и группы. Среди главных вопросов, который подвергался острым дебатам со стороны политических партий, был вопрос о собственности. В конечном итоге в конституцию был внесен пункт, запрещающий национализацию «без справедливой компенсации». Иностранцам, в создаваемых

акционерных кампаниях, могло принадлежать меньше половины акций.

Важной проблемой в то время было участие Индии в Британском содружестве наций. Хотя в стране развернулось движение за выход из «содружества», руководство Индийского национального конгресса решило остаться в его составе. Но было принято важное решение о провозглашении Индии независимой суверенной республикой. В ноябре 1949 года Учредительное собрание утвердило конституцию независимого государства. Конституция Республики Индии вступила в силу 26 января 1950 года, ставшего Днем республики, которая окончательно закрепила результаты освободительной борьбы индийского народа. В этот день была провозглашена Индийская Республика.

Согласно конституции, Индия представляла собой федеративное государство, являющееся союзом штатов. Индийская конституция учитывала традиции общности индийского народа. В первой статье конституции утверждается, что «Индия, или, что то же — Бхарат, учреждается как Союз Штатов». Общим языком Индийского союза провозглашался хинди, однако для всех официальных целей должен был сохраняться английский язык. Несколько позже парламент Индии принял закон о реорганизации штатов по лингвистическому принципу. Новое административное устройство решало проблему не только национальных языков, но и самой правовой формы государственности наций. Индийская конституция гарантировала право частной собственности (ст. 31).

Конституция вводила всеобщее избирательное право. Первые выборы, проходившие на основе новой конституции в конце 1951–1952 гг., показали абсолютное господство в политической жизни ИНК. Одновременно проходили выборы в законодательные собрания штатов. Индийский национальный Конгресс получил 74% мест в парламенте и около 66% мест в законодательных собраниях штатов. Конгресс стал монопольным политическим представителем индийского народа. Во власти у него практически не было конкурентов. Коммунистическая партия, представлявшая левое движение Индии, получила 6,7% голосов. Правым партиям удалось добиться в парламенте 10 мест. Индийский Национальный Конгресс сформировал правительство во главе с Джавахарлалом Неру. Начался новый исторический этап развития современной Индии.

2. «Общество социалистического образца» и традиции Индии. Джавахарлал Неру. Начало независимого развития Индии неразрывно связано с именем первого премьер-министра страны — Джавахарлала Неру (1889–1964). Он происходил из касты брахманов, и величали его всегда почтительно — пандит. Свое детство Джавахарлал Неру называл обеспеченным и лишенным событий. Его воспитанием занимались гувернантки и домашние учителя. В 1905 году начинается новый период жизни Неру, он вместе с семьей отправился в Англию. Начал обучение в школе Харроу, затем он перевелся в колледж св. Троицы в Кембридже. Он поступил на отделение естественных наук и избрал специализацию по трем предметам — химии, геологии и ботанике. Одновременно значительную часть времени юноша посвятил изучению литературы, истории, политики и экономики, внимательно следил за политическими событиями в Индии. Не случайно он становится частым посетителем обществ индийцев в Кембридже, в которых обсуждались острые политические проблемы. После окончания Кембриджа в 1910 году по настоянию отца он приступил к изучению юриспруденции и в 1912 году получил право на адвокатскую практику. Конечно, англоязычная семья, пребывание на Западе не могли не отразиться на взглядах Дж. Неру, которые приобрели «западный уклон». Он не был религиозен в традиционном смысле. В политике — секулярист, Дж. Неру сказал о себе: «Я стал странной смесью Востока и Запада...»

По возвращению на родину Неру поступил на службу в Верховный суд и сразу вступил в Национальный индийский конгресс. В этот период намечаются его расхождения с отцом, Мотилалом Неру, одним из самых твердых представителей умеренных в Национальном конгрессе. Нередко эти разногласия становились предметом официальных дискуссий. Политическая карьера Неру связана также с именем Махатмы Ганди, к которому Неру испытывал глубокое уважение на протяжении всей жизни и считал его своим учителем. Но политическая борьба привела к появлению серьезных разногласий Неру и Ганди. Неру не стал заикливаться на религиозно-утопических взглядах Ганди и не пошел по пути абсолютизации его принципов ненасилия и гражданского неповиновения. Он смог увидеть в философии гандизма и практике политической борьбы некоторые изъяны. Неру все больше разочаровывался в программе лидера ИНК, хотя вера в него как в руководителя

у Неру сохранилась. В своей «Автобиографии» Неру немало места посвятил развенчанию Ганди, критикуя его «причуды», парадоксы», «отсталость» и «ревизионизм». Однако, несмотря на многие непримиримые различия, оба политических деятеля были нужны друг другу, поэтому взаимоотношения между ними были более чем сложными.

В ноябре 1927 года семейство Джавахарлала Неру приняло поездку в Советский Союз на празднование 10-й годовщины Октябрьской революции. Эта поездка стимулировала интерес Неру к идеям социализма. Несмотря на знакомство его с произведениями Маркса и некоторыми работами Ленина, он так и не стал социалистом в его советском и марксистском понимании. Почти двухлетнее пребывание в Европе и поездка в СССР вызвали прилив энергии и участия в политической борьбе за независимость Индии. Он окончательно определил для себя конечные цели освободительного движения. Неру был избран президентом Конгресса в 1929 году. Его избрали только благодаря давлению Ганди на лидеров конгресса. Неру в те годы было 40 лет. Борьба за свободу Индии потребовала от него большого мужества и веры в достижение своих идеалов. Из четверти века политической деятельности, с 1920 по 1945 годы, более одной трети он провел в тюрьме. Для человека, рожденного в роскоши, это было серьезным испытанием.

Неру много ездил по стране. Кочевой образ жизни закалил его духовно и физически. Неру отличался крепким здоровьем и редко болел. Однако изнурительный труд (будучи премьер-министром, он работал по 18 часов в сутки) и длительные сроки тюремного заключения подорвали его здоровье. В июне 1945 года закончилось девятое — самое длительное тюремное заключение Дж. Неру. В 1946 году Неру стал первым премьер-министром независимой Индии. На этом посту он находился до конца своих дней.

Индийцам удалось решить задачу освобождения страны от колониального засилья, которое в течение двух веков порабощало индийский народ. Сразу же возникли вопросы: куда идти дальше? Как самостоятельно строить новое общество без колонизаторов? Эти вопросы ставились обществом Индии в условиях большого количества наций и народностей, исповедования населением различных религий — индуизма, ислама, сикхизма, буддизма, христианства. Вопросы возникали в обществе, разделенном на сотни каст и отягощенном

огромными экономическими трудностями. Поэтому политическое пространство Индии содержало в себе множество противоречий, которые в любой момент могли привести к политическому взрыву. После завоевания суверенитета страна нуждалась в новой объединяющей идеологии.

ИНК, политическая партия, объединявшая различные слои и группы многоукладного индийского общества — крупных землевладельцев и индийскую элиту, интеллигенцию, верхушку чиновников, зажиточных крестьян и ремесленников — была далека от единства в представлениях о судьбе и пути развития страны после получения независимости. Противоборство двух политических течений определяло внутривнутриполитическую жизнь Конгресса. Лидеры ИНК по-разному представляли перспективы общественного и государственного развития. На этой почве сразу после получения независимости произошел раскол. В 1948 году левые социалисты покинули Конгресс и в 1952 году влились в альянс с Социалистической крестьянской и Народно-социалистической партией, впоследствии сплотившихся в Объединенную социалистическую партию.

Достаточно слабое правое консервативное крыло конгрессистов стояло на позициях всемерного развития частнокапиталистической инициативы и организационно стало оформляться и приобретать серьезную политическую силу лишь в середине 60-х годов, уже после смерти Дж. Неру. Правая группировка В. Пателя, выступая за создание рыночной экономики, пыталась вывести страну к международной капиталистической системе разделения труда. Однако господствующие позиции в партии занимало социал-демократическое направление, группировавшееся вокруг лидера ИНК и его президента Дж. Неру. Оно было родственным западной социал-демократии, но учитывало национальные традиции индийского народа. Многие были заимствованы из идей М. Ганди, а также опыта Советского Союза. Неру удалось убедить значительную часть Конгресса в правильности выбранной политической позиции и предложенных им экономических реформ.

Другим политическим направлением, постоянно усиливающимся, была деятельность религиозных традиционалистов, выступавших под лозунгом единой страны, единой нации, единой культуры. Среди религиозно-националистических организаций, ставивших задачу защиты интересов индусской общины во всех их проявлениях, действовала партия «Хинду Махасабха» (Великое собрание индусов), появив-

шаяся на политической арене Британской Индии в начале XX века, в 1907 году. После убийства Махатмы Ганди эта партия ослабила свое влияние, но религиозно-националистическое направление не утратило своих позиций. Оно проявлялось в различных формах. Политические партии меняли свои вывески, изменяли политические программы, приспособляясь к меняющимся условиям и традиционным структурам индийского общества.

Среди оппозиционных сил конгрессистскому направлению особое место принадлежало коммунистическому движению Индии. Оно не представляло серьезной угрозы ИНК, но пользовалось значительным успехом в низших слоях индийского общества и даже длительное время находилось во власти в отдельных штатах. Их успех во многом был обусловлен тем, что индийские коммунисты широко использовали народные понятия социальной справедливости и психологию беднейших слоев населения.

Опытный политик, Дж. Неру понимал, что в сложившихся условиях нужна была общая, объединяющая всех программа. В эти годы не существовало каких-либо моделей модернизации отсталой страны с колониальным прошлым. Неру глубоко верил в то, что путь для традиционного индийского общества состоит в индустриализации и возделывании земель на научном уровне и только так возможно вырваться из трясины консерватизма, суеверий и усвоить ценности современного индустриального общества. Неру считал, что для его страны неприемлемы ни капиталистическая система Запада с ее неравенством и бешеной погоней за прибылью, ни тоталитарный социалистический режим Советского Союза с его властью государства над личностью. Они противоречили основным традициям индийского общества и его стремлению к равенству и личностному самоусовершенствованию. Неру пришел к выводу о необходимости синтеза всего рационального в двух разных системах. Он был сторонником особого, третьего пути развития. Лидер ИНК соединил идеологию левой социал-демократии и советского социализма с идеями индийского народного понятия социальной справедливости. Магистральный путь развития Индии он видел в социальном и национальном согласии, как того требовали традиционные основные мировоззренческие принципы индийского народа. Он предложил путь реформ, путь компромиссов, путь конвергенции, направля-

емой и регулируемой государством, сохраняя основные черты и опыт индийцев.

В 1955 году на сессии ИНК официально провозгласил своей целью построение в Индии «мирными и законными средствами общества социалистического образца», в котором все его члены должны иметь равные возможности получения материальных благ и самосовершенствования. Немного позже была сформулирована индийская доктрина «смешанной экономики», нацеленной на создание «социалистически ориентированной системы». Неру во многом воспользовался схемой развития социализма в Советском Союзе, но в то же время, как он писал, отвергал культ силы, диктатуру одного класса над другим, презрение к моральным и нравственным ценностям прошлого.

Индийский лидер был приверженцем гандизма и теории ненасилия, сторонником развития основных традиций индийского народа и его морали. Но Неру ушел от религиозности и утопизма воззрений М. Ганди. Он создал достаточно целостную концепцию своеобразного индийского социализма, и смог убедить в ней влиятельных лидеров ИНК. Схематизируя систему социализма Неру, ее можно свести к тому, что, во-первых, Неру широко пользовался жесткими административными мерами в осуществлении целей построения нового общества. Программа планирования и индустриализации хозяйства, создания тяжелой промышленности и базовых отраслей на основе государственного сектора составляла одно из главных направлений экономического развития, заимствованных в странах «реального социализма». Во-вторых, это совмещалось с развитием рыночных отношений, частной собственности и парламентаризма, взятых за основу у Запада. Основу курса Неру составляла концепция «смешанной экономики», при которой параллельно осуществлялось развитие частного и государственного секторов.

Неру считал, что выйти из состояния глубокой экономической отсталости возможно лишь на основе целенаправленных инвестиций в государственный сектор и создания современной тяжелой промышленности, энергетики, транспорта. Осуществление этих проектов осуществлялось на базе централизованной государственной экономики. Вопреки рекомендациям Запада, страна начала строить гиганты — объекты металлургии, тяжелого машиностроения, которые Неру называл «храмами новой Индии». Не случайно в Ин-

дии Дж. Неру называют «архитектором госсектора». Советский Союз оказал ему в этом помощь и поддержку. Ориентация Неру на самообеспечение и «собственные силы» способствовали развитию такого сотрудничества. «Гигантомания» была характерным явлением в экономике двух государств. Дж. Неру считал тяжелую промышленность главным двигателем роста и модернизации страны. Он занялся созданием гигантских плотин, крупных сталелитейных заводов, комплексов по тяжелой инженерии и пр.

Еще с первого пятилетнего плана 1951–1956 года было решено создать государственный сектор экономики, а выполнение третьего пятилетнего плана (1961–1966) Неру считал решающим в деле достижения целей государственной индустриализации. Следует отметить, что, при всем несовершенстве государственного сектора, в годы первых пятилетних планов неуклонно увеличивался средний ежегодный прирост продукции и в годы третьей пятилетки он был наиболее высоким и составлял 7,8%. В целом, к середине 60-х годов объем промышленного производства вырос в 2,5 раза. Индия в эти годы вышла в разряд индустриально-аграрных стран.

Пятилетние планы Индии имели некоторую особенность. В годы правления Дж. Неру они не препятствовали развитию частнособственнической инициативы. Неру был убежден, что государственный и частный сектор не антагонисты, они могут продуктивно сосуществовать, образуя смешанную экономику. Это было своеобразным компромиссом в области экономики. В партийных постановлениях ИНК тех лет отмечено, что только успешное функционирование двух секторов позволит осуществить индустриализацию Индии. В развитии экономики страны и создании крупнейших предприятий участвовал иностранный капитал. Многие аналитики экономической политики Неру признают, что в условиях Индии госсектору удалось достигнуть хозяйственной интеграции, имевшей немаловажное значение в достижении единства страны.

Главе индийского государства пришлось столкнуться с издержками управления государственных структур. Опасными болезнями, которые всегда мучили Индию, были коррупция и бюрократизм, родные дочери всякого государства с централизованной экономикой и управлением. Бюрократизация, появление теневого управления экономикой, перекачка средств в сферу частного сектора — эти факторы стали значительным козырем для оппозиционных сил в борьбе

за власть. По-видимому, усиление оппозиции проводимому курсу заставило Неру стать сторонником «смешанной экономики». Эта концепция, созданная для примирения противоречий, была проявлением индийского духа компромисса. В то же время основную выгоду от «смешанной экономики» в большей степени получала индийская буржуазия, которой было выгодно пользование бесплатной инфраструктурой и дешевыми видами государственных ресурсов. Создание инфраструктуры, производство промежуточных товаров и возведение плотин не было решающим для страны в целом, но больше всего от этих предприятий выиграл частный сектор. Таким образом, преобразования Неру носили не столько «социалистический» характер, сколько способствовали развитию капиталистических отношений. Вполне можно сказать, что реформы Неру являлись своеобразной формой проведения буржуазно-демократической революции.

В аграрных преобразованиях ставилась задача преодоления отсталости в техническом оснащении, в агрономии, и в организации сельскохозяйственного производства. Неру предполагал сделать это в двух главных направлениях. Во-первых, произвести перераспределение земельных наделов за счет ликвидации посредников между государством и земледельцем. Во-вторых, создать сеть кооперативной сельской экономики, базирующейся на традиционной деревенской общине. Реформаторы были убеждены, что традиционная община вполне может стать основой новых форм объединений, способных осуществить механизацию сельского хозяйства, избавить производителей от бесчисленных посредников между деревней и городом. Производственные кооперативы надлежало создавать только с согласия крестьян.

Необходимость аграрных преобразований заключалась в том, что концентрация земельных угодий достигала в Индии огромной степени. Крупным землевладельцам — заминдари, составлявшим 2% сельского населения, принадлежало 70% всей земли. В Индии создалось огромное аграрное перенаселение. В этих условиях всегда находились желающие арендовать земельные участки на любых условиях. Все большее распространение получила издольщина. Кроме выплаты огромной арендной платы, крестьяне-арендаторы обязаны были выполнять различные повинности в пользу крупного земельного собственника — заминдара. На основе рекомендаций, созданных плановой комиссией индийского правительства, про-

водилась ликвидация «посредников» между государством и земледельцем, а также наделение участков тем, кто обрабатывал землю. Под категорию «посредников» попадали заминдари. У них были отобраны функции налоговых сборов, и отчуждалась часть их земель. За конфискованные земли бывшие заминдари получали от государства выкупные платежи. В основном земельная реформа осуществлялась в двух фазах. В течение первой фазы отменялась заминдаровская система посредников, а держателям земли выдавались собственные права на землю. Во второй фазе был установлен максимальный размер земельных владений. К середине 60-х годов «потолки» землевладения были приняты для орошаемых земель — 15–30 акров, для неполивных — 80–100 акров. Излишки земли отчуждались за выкуп.

Земельная реформа создала в аграрном секторе массу проблем. Прежде всего, значительная часть заминдари саботировала предоставление арендаторам права защищенной аренды, которое давало возможность выкупа наделов, арендуемых в течение пяти лет. Заминдари, как правило, объявляли огромные участки своей земли «домашней фермой», лишая арендатора возможности выкупа земельного участка. Начался массовый сгон арендаторов с земель. В результате изгнания арендаторов количество крупных землевладельцев увеличилось. Значительная часть арендаторов не смогла выкупить участки из-за их дороговизны. Правительству пришлось издать законы, запрещающие сгонять крестьян с земли, и установить максимум арендной платы. Однако в жизнь эти законы не были проведены. Положение осложнялось еще и тем, что на протяжении многих веков отношения землевладельца и арендатора устанавливались на основе устного соглашения и статус крестьянина формально нигде не был зарегистрирован. Безграмотные крестьяне не могли искать защиты в суде. Однако около 20 миллионов арендаторов все-таки получили права владения землей, которую они обрабатывали на протяжении нескольких поколений.

Реформа, безусловно, затрагивала интересы землевладельцев, но она нанесла гораздо больший урон земледельцам, тем, кто обрабатывал землю. С. С. Джилл, автор книги «Династия Ганди», считает серьезным просчетом в политике Неру его аграрную реформу, так и не давшую ожидаемых результатов. Конечно, реформами не были решены проблемы наделения безземельных крестьян землей, реформы не ликвиди-

ровали крупное землевладение, а лишь ограничили его и т. д. Но эти реформы все-таки серьезно подорвали традиционные методы и способы ведения хозяйства, тормозившие его дальнейшее развитие. Разрушалась традиционно сложившаяся система, которая осталась от отсталого «феодалного» общества. Заминдари сумели стать владельцами больших ферм и использовали на них наемный труд. Они получили компенсацию за свое отданное имущество, что, несомненно, облегчило перевод хозяйств на капиталистические рельсы. Появление предприимчивого среднего крестьянства также способствовало развитию рыночной экономики. Экономические изменения, вызванные реформами, расчищали путь развитию капиталистических отношений в сельской глубинке Индии. Долговременный застой индийской деревни сменился достаточно быстрым подъемом сельского хозяйства.

Вместе с тем, курс Неру, разрушая традиционные земельно-собственнические отношения, осуществлялся в стране, в которой было множество верований и религий. Поэтому Неру считал, что политика и реформы в этих условиях должны строиться на фундаменте секуляризма. Он рисковал своей жизнью, объявляя о том, что пока он будет в должности премьер-министра, Индия никогда не станет индуистским государством. Осуществление экономических реформ было направлено на противодействие структурам религиозных общин. В конституции 1950 года не было сказано, что Индия представляет секуляристское государство. При Неру государство не сотрудничало с религиозными институтами, религиозные структуры не управляли общественными учреждениями. Но влияние религиозных общин оставалось огромным. Внутри организации Конгресса, даже на высших уровнях, были люди с сильным общинным уклоном. Дж. Неру обращал внимание, что многие конгрессмены — общинники скрываются под маской национализма.

Старания великого национального лидера, направленные на ограничение и разделение функций национальных традиций и структур, не смогли принести успеха. Индия — глубоко религиозная страна. Неру понимал, что секуляристские предписания не действовали на индийское общество. Более того, историки обратили внимание на то, что кривая роста мятежей религиозных общин имела тенденцию к увеличению и полностью совпадала с тенденцией роста религиозных политических партий, ставящих задачу развития

индийских общин. Попытка решить проблему по западному образцу привела к противоречиям в рамках религиозной индийской традиции, и это было, пожалуй, основной причиной роста влияния политических партий, строившихся на религиозно-общинной основе.

Политическая борьба по вопросу реформирования страны, удачи и неудачи экономических преобразований вели к консолидации политических противников формирующегося «курса Неру». Обращает на себя внимание не столько действующая политическая оппозиция коммунистов и националистических экстремистов типа Хинду Махасабха, сколько возникновение новых оппозиционных сил, опиравшихся на новые социальные слои и новые направления в сфере экономики. Некоторые лидеры партии ИНК, не согласные с политическими действиями Дж. Неру, возглавили новую политическую партию в 1951 году — Бхаратия Джана сангх (Индийский народный союз). По первым заявлениям руководителей партии стало ясным, что она должна была стать главной оппозиционной силой в Индии. Президент БДС на учредительном съезде говорил о диктатуре ИНК и о необходимости создания организованной оппозиции.

Основные положения программы Бхаратия Джана сангх (БДС) существенно расходились с целями правящей партии ИНК и его президента Дж. Неру. На выборах 1952 года партия выступила с лозунгом «единой страны, единой нации, единой культуры». Главный тезис состоял в том, что «только индусы являются лояльными гражданами Бхарата (Индии), так как именно они являются наследниками истории, культуры и религии страны и всегда были неразрывно связаны с землей индийских предков. Партия выдвинула концепцию создания Бхаратия раштра (государства индийцев). БДС выступил с критикой секуляризма Дж. Неру. В новой партии стали прослеживаться религиозные нотки индуизма. Выдвинутая программа «истинного национализма» предлагала изменение секуляристского характера индийского государства и обеспечение приоритета во всех сферах государственной деятельности представителям традиционной индусской общины. Руководители БДС делали попытку создания консервативного блока партий, близких к Джана сангх по идеологии и политике. В этом она сближалась с Хинду Махасабха, и не случайно делались попытки объединения двух партий. Хотя эти попытки закончились неудачей, однако

часть известных деятелей Махасабхи и часть рядовых членов партии перешли в Джана сангх. В конечном итоге, слабеющая Махасабха закончила свое существование в 1966 году.

Вторые парламентские выборы 1957 года не принесли партии убедительной победы, но она получила четыре места в парламенте, и руководителем этой небольшой парламентской группы стал А. Б. Ваджпай. С этого момента, постепенно БДС превращается в мощную политическую силу, которая, выступая в блоке с другими политическими партиями, стала представлять серьезную угрозу власти ИНК. Основная линия противоречий стала пролегать между Конгрессом и блоком партий, возглавляемых Бхаратией Джана сангх.

Реформы Неру заставили консолидироваться имущие слои, собственность которых была поставлена под угрозу. В 1959 году создана консервативная партия «Сватантра» (Свобода), которая вышла из состава Конгресса и сразу же выступила с резкой критикой «курса Неру». Она была поддержана князьями, крупными земельными собственниками и промышленниками. Находясь в оппозиции, эта партия составила единый фронт политической борьбы с Джана сангх. Результаты следующих политических выборов 1962 года говорили о незначительном, но последовательном усилении оппозиционных сил. БДС получил уже 6,4 процента голосов, Сватантра — 7,6 процента голосов. Выборы показали, что основная политическая масса населения выступала за продолжение курса Неру. Индию вполне устраивала избранная программа экономических реформ, ее борьба с прошлыми традициями, мешавшими в тот период экономическому развитию страны. Дж. Неру удалось объединить страну под лозунгом создания общества «социалистического образца». Конгресс, набравший 45 процентов голосов, показал, что он по-прежнему является самой влиятельной политической силой в индийском обществе. Он подтвердил свое право быть правящей партией страны.

Наряду с ростом правых сил и коммунизма в Индии активизируется организованная левая оппозиция, возглавляемая коммунистами. После выборов ей удалось усилить свои позиции в местных органах власти. В штатах Керала, Западная Бенгалия удалось сформировать прокоммунистические правительства. Но в середине 60-х годов возникли острые разногласия по вопросу отношения к национальной буржуазии и ИНК. В 1961 году были предложены даже две программы на

рассмотрение одному из коммунистических съездов. В 1964 году существовавший раскол был завершен созданием параллельной коммунистической партии, которая стала называться КПИ (м) — Коммунистическая партия Индии (марксистская). Расхождения политических целей были существенными. КПИ ставила цель создания национально-демократического блока с участием всех социальных слоев, включая национальную буржуазию. Компартия предполагала создание на этой основе национально-демократического государства. Что касается КПИ (м), то она выступила с нападками на своего политического собрата, обвиняя в «ревизионизме и предательстве интересов рабочего класса». Ее действия в последующем принимали все более экстремистский характер.

Следует отметить, что в период Неру Индийский национальный конгресс по-прежнему занимал ведущее положение в стране и представлял монопольную политическую силу в государстве. Единство Конгресса склеивалось авторитетом премьер-министра. «Новый курс Неру» смог быстро создать ряд базовых отраслей экономики, которые обеспечили развитие остальных. С помощью государства произошла мобилизация экономических и социальных ресурсов. Но уже с середины 60-х годов обнаружились серьезные «грехи» этого курса. Развитие государственной системы таило в себе изживенчество. Промышленное производство начало входить в период спада, государственные средства «за мзду» перекачивались в частный сектор. Определенный расцвет получили бюрократия и коррупция. Начало кризисных явлений не ускользнуло от внимания Дж. Неру, но он ничего предпринять уже не успел.

Дж. Неру умер 27 мая 1964 года. Неутомимый борец за достижение политической и экономической независимости, первый премьер-министр республики заслужил благодарную память потомков. Его идеи продолжали жить в последующей деятельности новых премьер-министров, в традициях и политических предприятиях семейства «красной розы». Красная роза у Дж. Неру неизменно присутствовала в петлице традиционного индийского сюртука — «ачкана», которая символизировала жизнь и горячую кровь, надежды индийского народа. Впоследствии она стала символом всей семьи, которая почти полвека управляла страной. Дочь Неру Индира Ганди, затем его внук Раджив Ганди, наконец, жена Раджива — Сони Ганди объединены единым символом, которым стала красная роза.

3. Реформы и политическая борьба в Индии после Неру. Индира Ганди и Раджив Ганди. Экономические и социальные трудности в Индии после смерти Дж. Неру обострились. Б. Шастри, возглавивший правительство после Неру, находился у власти недолго, и ему не удалось выправить тяжелое экономическое состояние страны. Индийский национальный конгресс в этих условиях терял свое влияние. В 1966 году, в связи со смертью Шастри, пост главы правительства заняла дочь Неру — Индира Ганди, 1917 года рождения. Она окончила университет в Калькутте, в 21 год вступила в члены партии «Национальный конгресс». В 1942 году она вышла замуж за журналиста Фароза Ганди и была не очень счастлива в браке, стала вдовой в 1960 году. Имела двоих сыновей, Раджива и Санджая, которых также привлекла к политической деятельности.

Индира Ганди пришла к власти и стала премьер-министром Индии в 1967 году, в период напряженного политического положения. Итоги выборов 1967 года показали, что конгресс лишился монополии на повсеместную власть в стране. Появились другие политические партии и организации, которые представляли серьезную конкуренцию ИНК. Падение уровня жизни способствовало формированию в общественном сознании мнения, что ИНК и правительство отошли от целей строительства общества социальной справедливости и «курса Неру». Состоявшиеся парламентские выборы указали на существенную потерю количества голосов избирателей. В этой ситуации под угрозой оказалось само существование ИНК и его политической власти. Речь шла о существовавшем расколе в правящей партии. В ИНК выделилось правое крыло под названием «Синдикат», которое создало серьезную угрозу руководителям страны и, прежде всего, Индире Ганди. Позже, в 1969 году «Синдикат» вышел из состава ИНК и образовал свою партию «Организация Конгресс» — ИНК (о). Образование двух параллельных организаций Конгресса заставило сторонников Индиры Ганди изменить название партии — она стала именоваться ИНК (и). И — значит Индира.

Индира Ганди, испытывая ностальгию по прежнему политическому курсу, обратилась непосредственно к народу, дала понять, что социализма не получилось из-за недостаточной последовательности в осуществлении экономических реформ. В своем программном выступлении она отметила, что Индия избрала путь социализма и другого пути ликви-

дации отсталости и бедности в стране нет. Индира пошла по курсу намного более левому, нежели Неру. С точки зрения социализма, т. е. госкапиталистического огосударствления, она пошла дальше своего отца и учителя. Она выдвинула программу дальнейших преобразований в стране, в которой значительное место отводилось развитию общественного сектора, планированию и социальной политике. Социальная направленность программы и планов развития была скорее реакцией Ганди на утерю Конгрессом влияния в значительной среде беднейшего населения.

Начало политической деятельности И. Ганди было связано с попыткой активного вмешательства государства в сферу экономики и в сферу социальной жизни. Период экономических преобразований ИНК под руководством И. Ганди можно разделить на несколько этапов. Первый этап 1967–1975 гг. характеризуется стремлением Ганди реализовать программу оживления промышленности на основе разработанных пятилетних планов, традиционно продолжив экономическую политику своего отца. По мнению многих экономистов, реализация пятилетних планов была новым словом в осуществлении экономических реформ. Планами также предусматривались существенный рост сельскохозяйственной продукции, повышение производительности малых и средних фермерских хозяйств, развитие трудоемких малых производств в городах. Главное внимание при этом уделялось проблеме ликвидации бедности — важнейшей задаче, которую определила для себя Индира. Все это должно было сопровождаться улучшением образования, здравоохранения и продовольственного снабжения. Программа г-жи Ганди нашла широкий отклик у основной массы индийского народа. На практике осуществление программы развития экономики и ликвидации бедности столкнулось с огромными трудностями и проблемами, в том числе и с повторяющейся засухой с 1972 по 1975 годы.

Для многих в Индии и за рубежом было неожиданным объявление правительства о национализации 14 коммерческих банков, страховых, частных и иностранных банков, установлении максимума цен на определенные товары, на городскую недвижимость, ускорении завершения аграрной реформы. Неру в целях развития госсектора не прибегал к широкой национализации предприятий, госсектор развивался на основе инвестиционной политики «курса Неру».

Индира Ганди начала свою деятельность с национализации, приступила к существенному ограничению деятельности крупных компаний, к осуществлению финансового контроля над корпорациями и другим мерам госкапитализма. Как ни парадоксально, но эти меры способствовали укреплению отдельных отраслей экономики и благотворно сказались на росте ее темпов. Овладев кредитно-финансовой системой, г-жа Ганди начала активное наступление на позиции иностранного капитала в стране, что, по мнению Индиры, не решился сделать ее отец. В Индии приступили к национализации двух иностранных компаний, что, конечно, серьезно осложнило отношения с западными странами.

Разворачивая социальные программы, Индира Ганди приступила к борьбе с княжескими привилегиями и проведению нового этапа земельной реформы. Индийская элита с негодованием встретила ликвидацию пенсий князьям и их охраны. Князей охраняла государственная полиция, хотя они имели собственные отряды наемников. Ликвидацию сословных привилегий считали незаконной члены Верховного суда Индии. Парламенту пришлось дважды принимать решения по вопросу отмены пенсий и охраны княжеских особ. Новый виток аграрной реформы был встречен крупными земельными собственниками с особым ожесточением, как и стремление Ганди к бесплатной передаче земли малоземельным крестьянам.

Эти меры и деятельность Ганди способствовали крупной победе ИНК на выборах 1971 года. В результате идеологического обновления и популизма, явившихся закономерным продолжением курса Неру, И. Ганди получила реальную возможность продолжения начатых преобразований. 1971 год был для Индиры наиболее успешным. Она находилась в пике своей популярности. Этому способствовали и внешнеполитические успехи Индии. Крушение режима военной диктатуры в Пакистане и его капитуляция, военная победа Индии над Пакистаном способствовали значительному росту влияния ИНК и росту авторитета Индиры Ганди. Победоносная, награжденная орденом Бхарат Ратна — высшая награда индийского государства, Индира Ганди была на вершине своей славы.

Премьер постаралась использовать свою популярность для усиления своей власти. Она использовала уход старого поколения конгрессменов для консолидации вокруг себя представителей молодых политиков. Среди них все более значительную роль играл младший сын г-жи Ганди Санджай,

принесший своими действиями немало бед и страданий своей матери. Обнаружилась даже некоторая зависимость Ганди от своего сына. Сердце матери и ее слепая любовь к сыну не смогли отвести многие экстремистские решения Санджая. В центральном кабинете Индиры стала содействовать преданным и не сильно влиятельным министрам, создавая послушную для себя министерскую структуру. После раскола ИНК наиболее важные посты занимали ставленники Индиры Ганди. Ей удалось после установления полного командования партийным руководством установить контроль над финансовыми операциями партии. С этого времени первоначальная неуверенность в политических действиях исчезла, а стиль работы Индиры стал деспотичным, персонализированным и авторитарным. Индира расширяла функции исполнительной власти и постепенно сосредоточила в своих руках несколько министерских постов, что дало ей возможность принятия единоличных решений.

Однако отмеченные мероприятия правительства и его премьера усилили социальное сопротивление, прежде всего имущих классов, что в значительной степени обострило политическую борьбу в стране. Преобразования Ганди объективно способствовали объединению оппозиционных сил. Серьезную конкуренцию в политической борьбе составили совершенно несхожие между собой политические организации Джана санг, Сватантра, ИНК (о), Объединенная социалистическая партия. В 1974 году образована Бхаратия лок дал (Индийская народная партия), которая создавалась как партия защиты имущих слоев аграрного сектора. Программа этой партии создала серьезную конкуренцию позициям Индиры Ганди в земельном вопросе. Все оппозиционные политические партии выступали за приоритетное развитие частного сектора и свободного экономического рыночного хозяйства. Серьезная опасность стала исходить снизу — из штатов, где у власти находились оппозиционные партии, которые саботировали проведение экономических реформ Индиры Ганди. Реформы серьезно тормозились, наталкиваясь, казалось, на непреодолимую преграду властей оппозиционных штатов.

Наступление правых шло по всем направлениям. Деятельность правых разворачивалась на фоне роста забастовочного движения и студенческих волнений. Одной из крупных забастовок, имевшей серьезные последствия для премьер-министра, была забастовка в апреле 1974 года, руководимая Всеиндийс-

кой федерацией железнодорожников. Эта забастовка могла подорвать поставку зерна и создать в стране хаос. Вот почему действия премьера были особенно жесткими. Забастовка была подавлена силой за три недели. Тысячи рабочих были арестованы. Но государство продолжало периодически сотрясаться из-за студенческих волнений. Полицейским силам и даже армии пришлось вступать в действие для наведения порядка.

В условиях нарастания политической напряженности Индира Ганди была обвинена судом г. Аллахабада в злоупотреблении своим служебным положением, а в июне избрание ее членом парламента было отложено в связи с решением аллахабадского суда. Теперь она была отстранена от участия в парламенте, поскольку формально не являлась его членом и не имела права голоса в законодательных органах. Эта весьма скандальная история сильно подействовала на Индиру Ганди. В связи с тем, что кардинальных изменений в результате экономических реформ не наблюдалось, а на фоне демографического взрыва и засухи экономическая ситуация ухудшилась, это послужило сигналом для активизации деятельности оппозиционных партий и организаций. Объединенная оппозиция учредила Комитет народной борьбы против правительства И. Ганди под председательством М. Десаи. 25 июня 1975 г. ей был вручен меморандум с предложением о ее отставке. Было принято даже решение о начале всеиндийского движения против Индиры с 29 июня 1975 года.

Возросла серьезная опасность слева. Антиправительственное движение и открытые политические выступления возглавил бывший лидер Социалистической партии Дж. Нараян, который к этому времени становится очень популярным. Бунтарь-реформатор, выдвинув идеи «тотальной революции», призвал к борьбе против всех партий, против Конгресса, против правительства Индиры Ганди, за передачу власти народным комитетам на местах. Опираясь на традиционные подходы и методы борьбы, Дж. Нараян выступал за установление народного правления без политических партий, так называемую «коммунитарную демократию». Ненасильственные формы политической борьбы (харталы, забастовки, марши протеста, кампании гражданского неповиновения) составляли основу его политических действий, заимствованных у Махатмы Ганди. Наиболее интенсивно движение развернулось в 1974–1975 гг. в северных и западных штатах Индии. Движение было поддержано всеми оппозиционными политическими партиями и явилось следствием острого социально-политического кризиса.

са в Индии. Индийский национальный конгресс утрачивал власть над страной. 25 июня 1975 года Индира Ганди со своим адвокатом явилась к президенту и получила одобрение к объявлению в стране чрезвычайного положения.

Начался один из самых, пожалуй, сложных этапов (1975–1977 гг.) деятельности ИНК и премьер-министра Индии. Подготовка к введению чрезвычайного положения велась в обстановке строгой секретности, многие высокопоставленные государственные деятели ничего об этом не знали. Несколько тысяч оппозиционных руководителей сразу же было арестовано, включая арест М. Десаи и Дж. Нарайяна. Все средства массовой информации, все газеты, кроме государственных, были запрещены. Введена строжайшая цензура за средствами массовой информации. Запрещена деятельность профсоюзов, запрещены демонстрации и забастовки. В обращении к народу по радио премьер-министр И. Ганди указала на необходимость введения чрезвычайного положения для противостояния заговору, который поставил под угрозу реформирование страны.

Индира Ганди была убеждена, что основная масса индийцев будет находиться на ее стороне, если она не откажется от социалистического курса. Через пять дней чрезвычайного положения она обратилась к индийскому народу с Программой из 20-ти пунктов, которая была расширенной версией 10-ти пунктов, составленных еще в 1967 году. Программа была сориентирована на «социалистические меры» и облегчение тягот беднейшего населения. Это были меры, направленные на сохранение социальной базы Конгресса, которая постепенно уходила из-под его ног. Главным пунктом программы было признано понижение цен на товары широкого потребления. Другие пункты, включающие продолжение национализации и земельной реформы, должны были обеспечить улучшение жизни широких слоев общества. Были приняты и популистские мероприятия, которые существенно не решали положения в стране, но создавали положительный фон всем преобразованиям премьер-министра. В Индии соответствующим указом были введены максимальные цены на продукты, приняты строгие меры за укрывательство продовольствия. Вводились строгие наказания за спекуляцию. Развернулись широкомасштабные операции по изъятию запасов продовольствия и заключению под стражу укрывателей и контрабандистов.

Индира в условиях чрезвычайного положения продолжила натиск по решению земельной проблемы. Установлен новый максимум землевладения. Приняты указы о раздаче безземельным крестьянам участков государственной земли. Им было роздано более одного миллиона акров лишней земли, около трех миллионов участков выделено под строительство домов. Объявлено о ликвидации задолженности крестьян и законе об отсрочке платежей по долгам. Около 150 миллионов крестьян перестали быть должниками.

Идеи социализма, а точнее идеи этатизма, по-прежнему владели премьер-министром. Выполняя положение программы из 20-ти пунктов, правительство объявило о продолжении национализации. Очередь национализации подошла к нефтяной, текстильной промышленности, которые в основном принадлежали иностранным собственникам. Было национализировано более тысячи шахт. Государственный сектор при Неру составлял не более 18 процентов, а госсектор при правительстве Индиры достиг небывалых размеров, он стал составлять более 43 процентов. Чем больше г-жа Ганди упорствовала в социалистическом курсе, тем больше проблем создавалось в стране, как в экономике, так и в социальной сфере. Упорство и силовые приемы позволили значительно продвинуться вперед по пути обобществления производств на принципах госкапитализма.

Чрезвычайное положение значительно упростило функции администрации, аппарат которой стал работать более четко и жестко. Резко сократилась преступность в городах, сократилось количество забастовок, в прессе не стало острых критических статей в адрес правительства, оппозиционно-настроенные политические деятели сидели в тюрьмах. Но само чрезвычайное положение не могло быть вечным. После шести месяцев первый шок от чрезвычайного положения уже прошел, и оно начало действовать не в пользу ИНК и ее лидера г-жи Ганди. Дело в том, что бюрократические отчеты официальных учреждений, как правило, приводили преувеличенные цифры по фактам выполнения Программы 20-ти пунктов, чтобы создать видимость реализации планов. Многие акции чрезвычайного положения носили одноразовый и временный характер и были уже реализованы в первые месяцы. Властные бюрократические структуры, почувствовав вседозволенность и отсутствие контроля, осуществляли проведение акций с особой жестокостью, вызывая возмущение ин-

дийцев и рост протеста. Во многих случаях чрезвычайное положение стало способом сведения счетов между различными категориями граждан. Тысячи людей были замучены, покалечены и убиты без предъявления каких-либо обвинений. Установленная суровая цензура прессы и телевидения отрывала Индию от реальности.

Чрезвычайное положение не стало демонстрацией силы, а было результатом слабости режима г-жи Ганди. Премьеру не удалось утвердить свою власть введением чрезвычайного положения и устранения таким способом негативных явлений в стране. Индира планировала, что проведение чрезвычайного положения будет краткосрочным, но созыв парламента постоянно откладывался, и акция затянулась на несколько лет. В этих условиях в стране произошли события, которые перечеркнули политические замыслы Индиры Ганди. Они были связаны с деятельностью ее младшего сына Санджая. Пользуясь своим положением и являясь руководителем организации «Молодежный конгресс», Санджай сконцентрировал власть в своих руках. Любящая мать готовила Санджая на пост премьер-министра и безмерно ему доверяла. Многие политические обозреватели писали о том, что в Индии существует два центра управления, один из которых находится в руках младшего сына Ганди. Кульминацией его политических действий явилась «операция по облагораживанию города», которая была предпринята для того, чтобы смести беднейшую часть столицы Дели. Бульдозеры разрушили тысячи домов и магазинов, десятки тысяч людей остались без крова. Операция проходила при стечении огромного количества народа, при вмешательстве полиции и огромной панике. Но самое глубокое оскорбление индийскому народу нанесла кампания стерилизации, предпринятая Санджаем. Решение демографической проблемы таким способом для индийцев было унижением человеческого достоинства и самоуважения. Деревенские жители всего севера Индии стали жертвами этой варварской акции. Общественное возмущение проведением жестокого мероприятия привело к сильному сопротивлению и мятежам.

Индира Ганди понимала глубину той ответственности, которая лежит на ней как премьеру за чрезвычайное положение и отказ от демократичных методов в политике. Она отошла от принципов своего отца, разрушив демократический процесс и приостановив демократическое развитие. Нападки на нее и провокации были действительно серьезными. Индира призна-

ла свое поражение. Не советуясь ни с кем, Индира Ганди в январе 1977 года внезапно объявила о проведении всеобщих выборов в парламент. Страна вновь возвращалась к демократической жизни. Четыре оппозиционные ИНК политические партии (Конгресс (о), Джана сангх, Бхаратия лок дал и Социалистическая партия) сформировали единую партию «Джаната парти». На парламентских выборах 1977 года ИНК (и) впервые потерпел поражение и потерял власть в центре. Партия Индиры получила 153 места в парламенте. Джаната парти получила абсолютное большинство — 307 мест вместе с союзниками. Правительство возглавил Десаи, которому исполнилось тогда 80 лет. Министром иностранных дел был назначен Ваджпай. Даже оптимистично настроенные лидеры Джаната не ожидали такого успеха.

Партийный блок Джаната парти не был готов к реализации политической власти. Эта коалиция скреплялась на основе борьбы против правительства и самой Ганди, но программы, объединяющей всех участников этого фронта, не было создано. Победивший пестрый блок представлял различные партии по идеологии и социальной базе, и он не смог осуществить конструктивную политику. Поэтому, придя к власти, Джаната парти стала тут же разваливаться. Коалиция полностью распалась в 1979 году. Понадобилось 30 месяцев, чтобы Джаната исчерпала доверие избирателей. Новые выборы были назначены на январь 1980 года. Индира проделала, надо отдать ей должное, гигантскую работу, выступая на митингах по несколько раз в сутки, как правило, в разных городах, на которых собиралось до миллиона человек. Индира Ганди на этот раз получила 350 мест в парламенте из 529, и, таким образом, обеспечила себе две трети большинства.

Возвращение Индиры к власти положило начало новому этапу в истории страны и в политике реформ «семейства красной розы». Этап 1980–1984 гг. стал для Индиры борьбой за экономическое развитие страны, поскольку без решения экономических задач невозможно говорить о насущных проблемах единства страны, спокойствии и мире. Утвердиться во власти стало одной из основных задач Индиры. Но это была уже другая Ганди. Горечь поражений в борьбе с оппозиционерами подорвала веру в те идеалы, за которые она боролась. И. Ганди перенесла трагедию чрезвычайного положения, гибель в авиакатастрофе сына Санджая. На следующий год

после гибели младшего сына ее старший Раджив Ганди оставил профессию летчика и был избран членом парламента, а затем назначен генеральным секретарем Конгресса (и).

Были сделаны выводы и оппозиционными партиями, не сумевшими удержаться во власти на протяжении трех лет. Произошла перегруппировка сил и уточнение политических лозунгов. В 1980 году на базе Джана сангх была образована Вхаратия Джаната парти. Создание новой партии свидетельствовало об обновлении, разрыве с прошлым и освобождении организации от идей крайнего коммунизма. Хотя партия на выборах 1980 года получила всего семь процентов голосов избирателей, но в последующем она превратилась в главного политического соперника ИНК. Политическая линия конфронтации конгрессистского и традиционалистского направлений была продолжена. История стала главным политическим судьей этого соперничества.

В новый период деятельности Ганди экономическое состояние Индии ухудшилось. Это было связано с падением конъюнктуры и повышением цен на энергетические ресурсы, и сильной засухой 1979 года. Для выхода из создавшегося положения правительство Ганди обратилось за помощью к Международному валютному фонду. Согласованная с международными финансовыми организациями программа начала реализовываться лишь с ноября 1981 года, но она не принесла желаемого результата, а только привела к увеличению и без того высокого внешнего долга.

В то же время Индира осознала, что чрезмерное вмешательство государства в экономику наносит серьезный вред экономическому развитию, поэтому она пошла на некоторое ослабление государственного контроля. Это был уже серьезный шаг к началу изменения экономической политики Индии. В поисках выбора новой стратегии, пытаясь найти собственное лицо в экономической политике, Индира после выборов 1980 года начинает постепенно «праветь», подготавливая основу для либерализации в экономической сфере. Политическая борьба и чрезвычайное положение не прошли бесследно. Уставшая Индира Ганди делала попытки найти оптимальные варианты осуществления своей новой линии. Это был самый беспокойный период жизни Индиры Ганди. В то же время многие политические аналитики утверждают, что на этом этапе ее деятельности она все-таки была меньше всего склонна к компромиссам, чем прежде, во времена 70-х годов.

В этот период Индира Ганди столкнулась с быстро возрастающим сепаратизмом. Борьба с ним стала проблемой, растянувшейся на длительные годы. В экстремальной форме она обострилась в 1980 году в лозунге создания государства Халистан на базе штата Пенджаб. Конституция Индии не предусматривала право штатов на «самоопределение», поэтому правительством этот вопрос был решен отрицательно. Однако сикхские сепаратисты (в штате проживают около 8 млн сикхов, составляющих более 60% населения штата) путем террора расширили свое влияние и сделали своей военной опорой Золотой храм в Амритсаре, главной святыне сикхов. И. Ганди не смогла путем переговоров сломить сопротивление и отдала приказ о штурме Золотого храма. Введение вооруженных сил в Пенджаб и установление президентского правления полностью не сняло проблему. Попытка военного решения сикхской проблемы, операция «Голубая звезда» лишь обострили межнациональные отношения в Индии и стоили жизни самой Индире.

Проблема сепаратизма решалась не только в Пенджабе, но и в других штатах. Поэтому усилилось политическое противоборство в стране, в связи с обострением отношений между правительством Конгресса в центре и правительствами в значительной части штатов, которые возглавлялись оппозиционными партиями. Политическая напряженность и применение силы для сохранения единства Индии сильно повлияли на Индиру Ганди. Она не смогла решить острых проблем индийского государства. Возникали новые задачи, требующие неукоснительного и быстрого решения. И. Ганди так и не смогла создать в Индии прочной демократической системы. Она не смогла или не сумела выработать стратегическую линию, которая бы устраивала большинство политических партий и их лидеров, в целях экономического роста страны, согласия и мира, именно этого она хотела больше всего. Пытаясь вывести страну из бедности и лабиринта противоречий, Индира Ганди делала все от нее зависящее, чтобы решить проблему отсталости страны. Именно поэтому она всегда останется в памяти как великая дочь индийского народа. Она была убита в ноябре 1984 года сикхскими сепаратистами, двумя ее телохранителями.

Трагическое убийство Индиры Ганди вызвало у большинства индийцев мощный резонанс по всей стране, который стал тем значительным фактором, который привел к власти

Раджива Ганди. На выборах в январе 1985 года, которые проходили на волне скорби народа и повышенного интереса к семье Ганди, Раджив одержал уверенную победу. ИНК получил абсолютное большинство в парламенте — 401 мандат из 508. Раджив Ганди воспринимался как единственный продолжатель дела борьбы за укрепление экономики, за социальный прогресс и продолжение «курса Неру». В Индии была сохранена семейная преемственность. В конце декабря 1984 года Раджив сформировал свой кабинет министров, свою команду из 40 человек. В нее вошли проверенные и верные министры, известные своей преданностью Индире Ганди, доверенные лица, друзья и приближенные Раджива Ганди.

Значительное преимущество Раджива к началу его политической деятельности состояло в том, что его имя не было причастно ни к каким скандальным историям или связям с какой-либо политической группировкой. Для многих политиков Раджив был «темной лошадкой». Не случайно его называли «чистым политиком» и человеком, поневоле ставшим конгрессистом. Людям нравился красивый, обаятельный, любезный молодой политик. Впоследствии эти преимущества будут развеяны действиями Раджива, его неопытностью, неискушенностью в политических делах и интригах. Эмоциональность в общении с высокопоставленными чиновниками и прежние дружеские связи были не лучшими качествами в его политической деятельности.

Раджив Ганди не готовил себя к политической деятельности. Лишь неожиданная смерть его брата Санджая, разбившегося на спортивном самолете при выполнении фигур пилотажа, заставила его пересмотреть дальнейшие перспективы. Карьеру Раджива стала определять Индира Ганди, уговорившая своего сына оказать помощь матери. Раджив окончил среднюю школу в одном из самых известнейших учебных заведений Индии в Дехрадуне, через который прошло немало известных людей, и играл заметную роль в политико-экономической сфере. Дальнейшее образование Раджив получал в Англии. Здесь, в кафе студенческого городка Кембриджского университета он познакомился со своей будущей женой — Соней Майно из Италии. Соня изучала английский язык, а Раджив обучался по специальности «инженер-механик». Скромная свадьба, носившая чисто семейный характер, проходила в Дели в 1968 году. Соне пришлось сменить европейскую одежду на сари, изучать хинди

и отказаться от итальянского гражданства. В счастливой семейной чете в 1970 году родился сын Рахул, а спустя два года родилась дочь Приянка.

Избрание Раджива Ганди открыло еще один этап развития Индии (1985–1992). Реформаторская деятельность «семейства красной розы» была продолжена внуком Неру. Решительные действия Раджива по подавлению кровавых инцидентов в Индии говорили о том, что ею будет управлять сильная рука. Придя к власти, Раджив выдвинул свою программу, которая была направлена на продолжение дела его деда и матери, за экономический и социальный прогресс страны, за социальную справедливость, за единство Индии, против сепаратизма.

Разработчики экономической стратегии Раджива Ганди исходили из того, что ритуальная приверженность семьи Ганди к социализму не дала ожидаемых результатов, поэтому новая программа уже содержала элементы отхода от «курса Неру». Окружение Раджива тяготело к развитию рыночной экономики и укреплению частного предпринимательства. В то же время в стратегической ориентации экономической политики прослеживались и личные взгляды Раджива на процессы индийского развития. В целом новый премьер не посягнул на основы государственного сектора и опирался на демократические структуры и секуляризм, политику, заложенную еще его дедом Дж. Неру.

В программе Раджива Ганди прозвучала центральная идея — либерализация экономики, которая составила основу всей его последующей политики. В конце жизни Индира Ганди подошла к пониманию необходимости либерализации и даже провела ряд мер в этом направлении. Раджив Ганди подошел к либерализации более радикально. Он ослабил государственный контроль над экономикой, контроль над импортом, сократил налоги, облегчая жизнь частному предпринимателю. Одновременно он упростил импортно-экспортные процедуры, поддержал иностранное участие в экономических проектах Индии. В результате либерализации индийские фирмы начали сотрудничать с иностранными предприятиями. Предприниматели стали более свободно ввозить оборудование и сырье для производства индийских промышленных товаров. Начался подъем деловой активности. По инициативе Р. Ганди были открыты свободные экономические зоны, разрешалось создание сме-

шанных компаний, что способствовало экономическому росту страны. Эти меры вплотную подвели правительство Раджива Ганди к выбору рыночной экономики как регулятора всех хозяйственных вопросов страны. Мероприятия по реализации политики либерализации были достаточно успешными. Это нашло свое отражение в создании индустриальной базы, относительно крупного и развитого финансового сектора. Раджив не был сторонником социализма и был даже уверен в его неэффективности. Он заявил о закрытии тех государственных предприятий, которые были малоэффективны. Но он не смог поднять руку на госсектор, который был детищем его деда и матери.

«Дожимая» аграрную реформу, начатую еще дедом, Раджив продолжил перераспределение земель на основе частного владения и аренды в пользу тех крестьян, которые совсем не имели земли или располагали небольшими участками. Реформы семьи Ганди привели к ликвидации угрозы голода и снижению уровня бедности. Самое главное — «семейству красной розы» в конечном итоге удалось создать достаточно стабильную политическую и экономическую систему. Академик Васильев Л. С. ввел в оборот понятие «индийской модели развития». Эта модель опиралась на такие базовые ценности, как демократия, политический плюрализм, смешанная экономика, социальная справедливость и секуляризм. Раджив был свободен от общинного уклада, как и его дед, и особой традиционной религиозной психологии. Расплывчатая идеология опиралась во многом на идеи М. Ганди, основные положения индуистского мировоззрения с использованием целого спектра европейских революционных воззрений разных эпох. При этом Индия смогла синтезировать как свои собственные традиции, так и определенные достижения современной эпохи. За десятилетие (1980–1990) темпы развития Индии заметно ускорились. Экономика развивалась со скоростью 4% ежегодно, к 90-м годам ежегодный рост ВВП достиг уровня 5,8 процента.

Голубой мечтой для Раджива Ганди была идея создания Индии двадцать первого века. Об этом он заявил еще в своем первом программном обращении к стране. Поэтому формирование компьютерной политики стало одной из важнейших задач премьер-министра. Необходимо поставить в заслугу Радживу Ганди, что он дал толчок электронной революции в Индии, внедряя новые технологические процессы в произ-

водство. Происходило быстрое увеличение использования компьютеров в офисах, банках и других учреждениях. За счет снижения налогов он сориентировал Индию на производство отечественной компьютерной техники. Электронная промышленность быстро набирала темпы. Не случайно именно при Радживе с помощью СССР шло внедрение высоких технологий. В 1988 году Раджив Ганди подписал с Советским Союзом договор по строительству двух гигантских атомных станций, работающих на обогащенном уране. Индия смогла запустить созданный ею дистанционно управляемый спутник. Это рассматривалось международным сообществом как огромное достижение индийской экономики и науки.

Как и великие предшественники, Раджив также пользовался (и не безуспешно) популистскими идеями. В этом плане лозунг борьбы с бедностью был беспроигрышным вариантом. Программ борьбы с бедностью издавалось великое множество, однако ни одно правительство семьи Неру не могло похвастаться, что решило эту проблему, но каждое из них делало определенный шаг в этом направлении. Индия так и не смогла до конца решить эту проблему. Но не решив этих задач, невозможно было обеспечить стабильность в индийском обществе.

Программа либерализации и заметное ослабление государственного контроля над промышленностью при Р. Ганди привели к увеличению цен, инфляции, повышению государственного долга и дефициту бюджета, что незамедлительно сказалось на сокращении доходов населения и росте социальной напряженности. Либерализация экономики не могла обеспечить социальной гармонии, а напротив, привела к расслоению общества и увеличению общего числа бедноты. Частые разоблачения и скандалы в СМИ по вопросам взяточничества и коррупции при режиме Раджива Ганди создавали впечатление безысходной кризисной ситуации. Все это не могло не сказаться на снижении уровня доверия беднейшей части населения Индии к ИНК и его политическому лидеру. Прежние реформы так и не привели к ощутимому улучшению положения большинства народа, более того, треть населения, как и раньше, оставалась за гранью бедности.

Утеря влияния и сужение социальной базы ИНК вызвали определенные беспокойства в партии. Вновь развернулась дискуссия по вопросу о путях дальнейшего развития, что опять привело к расколу в Конгрессе. Это явилось основной причиной потери власти Конгрессом на полтора года, с декабря

1989 года по июнь 1991 года. ИНК смог снова образовать правительство только после очередных парламентских выборов 1991 года, на исход которых решающее влияние оказало убийство в ходе избирательной кампании Раджива Ганди. Летом во время предвыборной поездки в штат Тамил наду Раджив Ганди погиб от взрыва бомбы, заложенной в одежде женщины-камикадзе, которая припала к его ногам. Уже тогда Соне Ганди, жене Раджива, было сделано предложение о том, чтобы она возглавила Конгресс и продолжила предвыборную кампанию. В Конгрессе были сильны настроения о возрождении харизмы семейства Дж. Неру, что вызвало бурные споры в конгрессиетской среде. Вдова Р. Ганди отказалась от этих предложений, сказав, что уходит из политики «навсегда», но, как оказалось, ненадолго.

С большим трудом ИНК вернулся во власть в качестве однопартийного правительства, но заметно ослабленный. Он получил 36,5% голосов избирателей и 232 депутатских мандата из 536. Период правления правительства ИНК под руководством премьер-министра Нарасимха Рао (1991–1996) стал продолжением реформ по реализации элементов рыночной экономики. Фактически это были мероприятия, развивавшие стратегию экономических реформ, начатых Дж. Неру, его дочерью, продолженных более радикальными мерами Радживом Ганди. Индия продолжила реформы, начатые семейством Дж. Неру.

4. Секуляризм и религиозный традиционализм в Индии. Атал Ваджпай и Манмохан Сингх. Этап 1996–2004 гг. явился серьезным испытанием для Индийского национального конгресса. Это было время, когда партия находилась в оппозиции. После 30 лет почти бессменного правления ИНК вынужден был уступить власть другим политическим партиям. Начиная с 1996 года, практически ни одна из политических партий не смогла сформировать однопартийного правительства, поэтому партии пошли по пути создания различных блоков и коалиций. Эта выработанная тенденция сохранилась на весь современный период истории Индии. Состоявшиеся выборы 1996 года окончательно убедили всех, что однопартийному правлению ИНК пришел конец. ИНК смог получить только 23 процентов голосов избирателей и 141 место в парламенте. К власти пришло коалиционное правительство Объединенного фронта (ОФ), состоящего из блока политических партий.

У лидеров Конгресса сложилось мнение, что итоги выборов — явление временное, поэтому, оказав поддержку ОФ, они не вошли в состав образованного правительства. Для ИНК более важным в этих условиях было не допустить к власти Бхаратию Джаната парти (Индийская народная партия), которая постоянно набирала голоса и становилась основным соперником конгрессистской партии. На выборах 1998 года Индийский национальный конгресс вновь потерпел поражение и в очередной раз не смог получить большинства голосов избирателей. Это становилось уже закономерностью и говорило о болезни Конгресса как политической организации. Лидерам ИНК требовалось задуматься над необходимостью изменения тактической и стратегической ориентации. Борьба Конгресса с религиозно-националистическими партиями и организациями велась и ранее, однако наибольшую остроту она приняла в середине 90-х годов.

Внеочередные выборы 1999 года показали, что шкала голосующих за Конгресс продолжает снижаться. Это было третье поражение конгрессистов на выборах. Конгресс потерял всякую надежду на формирование не только однопартийного правительства, но и участие во властной коалиции. Поддержка населением ИНК по сравнению с ее наивысшим показателем сократилась почти в два раза. В то же время росла популярность основного политического противника конгресса — Бхарати Джаната парти (БДП). На досрочных выборах в 1999 году победу одержал Национально-демократический альянс (НДА), представлявший коалицию во главе с БДП, которая завоевала 297 мест из 537 и сформировала свое правительство. Правительство возглавил премьер-министр Атал Бихари Ваджпай, известный активист национально-освободительного движения, крупный политик и лидер оппозиции Конгресса.

Количество поданных голосов за Конгресс продолжало снижаться. Он получил всего 133 места в парламенте. Ослабление политических позиций Конгресса было заметно не только в центральных федеральных органах, но и в штатах. Неудачи постигли конгрессистов в штатах Западная Бенгалия, Бихар, Тамилнад, Утар-Прадеш. Тенденция ослабления влияния ИНК была не случайной. Причиной тому — утрата веры и надежд на способность ИНК решать проблемы современной Индии. 30-летний срок был для этого довольно значительным периодом. Развитие социализма ин-

дийского образца не дало ожидаемых успехов. Три десятилетия назад, когда принимались первые пятилетние планы, все смотрели в будущее с надеждой. Страна действительно менялась. Но изменения экономического состояния Индии не принесли значительного и видимого улучшения основной массе индийского населения.

Положение, которое сложилось в конце 90-х годов, стало даже вызывать тревогу. Рост валового национального продукта имел тенденцию к сокращению, темпы роста экономического развития с начала 90-х годов замедлились. Все это осложнялось демографическим кризисом, значительным ростом населения, которое уже перевалило за миллиард. Темпы прироста населения опережали рост экономики. Жизненный уровень по-прежнему оставался чрезвычайно низким, почти половина жителей Индии находилась на уровне ниже установленного «порога нищеты». Разочарование экономической политикой Конгресса выразилось в падении количества голосов, подаваемых за лидеров ИНК.

Утрата конгрессистами политических позиций имела и другие причины, которые состояли, прежде всего, в неблагоприятном состоянии дел внутри самой партии и в политических ошибках ее руководства. Во-первых, за годы пребывания Конгресса у власти, начиная с 1947 года, в стране произошли существенные изменения в социальной сфере. Находясь у власти, Конгресс монопольно выступал как основная политическая сила, отражающая интересы всех слоев общества. Он выступал как главная мобилизирующая сила, широкая социальная коалиция. Но чем дальше шло развитие страны, чем глубже становилась социальная дифференциация, тем сложнее Конгрессу приходилось объединять вокруг себя разные социальные группы. В этом состояла главная причина постоянных расколов в ИНК и отмежеваний от партии тех социальных слоев, интересы которых уже противоречили стратегии Конгресса. Социальная коалиция, руководимая Конгрессом, стала постепенно распадаться, и критическая масса распада стала приходиться на начало 90-х годов. Образовавшийся вакуум в социальной среде заполнялся конкурирующими организациями и партиями, основным соперником ИНК — Бхаратией Джаната парти.

Во-вторых, традиционно Конгресс всегда опирался на низшие слои общества. Под них подстраивалась стратегия демократического социализма, социальной справедливости и

секуляризма. Усиление расслоения общества было связано с ростом средних слоев, как в городе, так и в деревне, с появлением мелких собственников и фермерства. Они тоже требовали своей доли участия в управлении страной. Эти новые слои все больше склонялись к традиционным устоям общества, к религии, увидев в ней идеологическую основу развития страны и ее организационной структуры. Они покидали ИНК, выражая поддержку тем партиям, которые ближе всего находились к традиционализму, религии и национализму.

В-третьих, у лидеров и членов Конгресса годами выработалось убеждение в пользу однопартийного правления, что ИНК может без поддержки других политических партий прийти к власти. Сказался синдром длительного однопартийного управления страной. Бхаратия Джаната парти обладала преимуществом перед ИНК, поскольку ей удалось создать вокруг себя альянс из 24 политических партий, объединить противников ИНК. Председатель Конгресса Соня Ганди, не так давно начавшая политическую деятельность, ориентировала партию на самостоятельную борьбу, будучи уверенной в получении Конгрессом большинства представителей в парламенте.

Был еще немаловажный фактор, повлиявший на процессы предвыборных кампаний в Индии. Индийский национальный конгресс делал ставку на сохранение династийности в его руководстве и, следовательно, в управлении страной. Лидеры Конгресса попытались использовать преимущества, которые создавались председателем Конгресса Сонею Ганди, являвшейся членом семьи Неру-Ганди. Соня Ганди, вдова погибшего от рук террористов Раджива Ганди, пыталась использовать этот аргумент в целях осуществления победы на выборах. В предвыборных гонках участвовали и ее дочь Приянка и сын Рахул, но и это не принесло Конгрессу ожидаемых результатов. Более того, руководители БДП в предвыборной кампании 1999 года поставили вопрос о запрете лицам иностранного происхождения занимать высшие посты в законодательных, исполнительных и судебных структурах власти. Возникший конфликт в высших эшелонах ИНК привел к очередному расколу и выходу части членов партии из Конгресса, и образованию ими отдельной Национальной конгрессистской партии. События вокруг возможности продолжения династийного правления «семейства красной розы» вызвали неоднозначный подход к данной проблеме. В ходе

предвыборной кампании ИНК так и не смог представить избирателям своего кандидата на пост премьер-министра.

Одиннадцатые выборы 1996 года и последовавшие за ними внеочередные выборы 1998, 1999 годов явились существенным рубежом в истории Индии и Конгресса. В основном эти выборы продемонстрировали противоборство двух главных политических направлений: с одной стороны, секуляристское, демократическое направление, управляемое Индийским национальным конгрессом, а с другой — религиозно-националистическая коалиция, возглавляемая партией Бхаратия Джаната парти (БДП). Пресса писала о том, что в Индии появилась тенденция создания двухпартийной системы, формирующейся вокруг партий ИНК и БДП. Основной политический противник ИНК — партия Бхаратия Джаната парти во главе с А. Б. Ваджпай — с начала своего образования, с 1980 года, постоянно наращивала свой политический вес и превратилась в мощную политическую силу в начале 90-х годов. Она развернула острую критику идей секуляризма. Идеологи индуистского традиционализма были уверены в том, что секуляризм неприемлем для Индии, в которой около 83 процентов исповедуют индуизм. Подобная позиция создавала антимусульманские настроения в обществе и нередко приводила к серьезным конфликтам на религиозной почве.

Партиями религиозно-коммуналистического направления руководили видные деятели индийского государства. Активным сторонником религиозного традиционализма был Атал Бихари Ваджпай, премьер-министр Индии (1998–2004). Семейство Ваджпай принадлежало к древнему роду каньякбуджских брахманов. Атал Бихари Ваджпай еще в 40-е годы стал членом религиозной индуистской организации Раштрия сваямсавак сангх (РСС) и состоял в ее руководстве. Несколько лет он сидел в тюрьме за участие в национальном движении и борьбу против англичан. Это ему принадлежат знаменитые в Индии слова: «Мы можем сломаться, но не сломиться». Выходец из касты брахманов, А. Б. Ваджпай в 1951 году принял участие в организации и вошел в руководство религиозно-националистической партии Бхаратия Джана сангх (БДС), и был генеральным секретарем, а затем председателем партии. Вся жизнь А. Б. Ваджпай (1926 года рождения), была связана с религиозными политическими организациями БДС, РСС и БДП. Биография А. Б. Ваджпай как нельзя лучше отражала историю религиозных партий и страны, которым он верно и преданно

служил. Кавалер «Ордена Лотоса» (вторая по значимости награда в Индии) был одним из немногих, кто не был причастен к скандалам и обвинениям в коррупции. Никогда не был женат, но имеет двоих приемных дочерей.

А. Б. Ваджпай всегда был оппозиционером правящей партии ИНК. А. Б. Ваджпай был противником курса Неру и активно выступал против социалистических идей Индиры Ганди. Ему удалось сколотить оппозиционный блок против г-жи Ганди, стать основателем предвыборной коалиции Джаната парти и премьер-министром страны с 1977 по 1979 годы. После распада коалиции в 1980 году Джана сангх была преобразована в Бхаратию Джаната парти с целью ее обновления и перестройки. А. Б. Ваджпай стал одним из главных ее основателей в 1980 году и бессменным ее руководителем. Надо признать, что А. Б. Ваджпай сыграл значительную роль в разработке стратегической и тактической ориентации БДП, повышении ее влияния среди индуистского населения. Обновление партии и изменение ее стратегических лозунгов в конечном итоге привели Бхаратию Джаната парти к победе в 1996 году. В практической деятельности руководители ВДС, а затем БДП, не выпячивали националистические и религиозные лозунги. На выборах лидерами партии определялись задачи перестройки Индии на основе индийской культуры, политической, социальной и экономической демократии, которые гарантировали равенство и свободу всем гражданам. С 1996 года БДП стала самой крупной партией в парламенте и главным политическим соперником Конгресса.

Сформулированная Бхаратией Джаната парти идеология индуистского национализма, опирающаяся на традиционные ценности индуизма, оказалась достаточно популярной. Индия — религиозная страна с огромным количеством верующих, которые составляли около 90 процентов, из них почти 83 процента населения страны составляли индуисты, мусульмане — 11 процентов, христиане — 2,5 процента. В стране проживали верующие других конфессий — буддисты, сикхи и пр. Рост благосостояния среднего класса — чиновников, торговцев, учителей, зажиточного крестьянства, сопровождался повышением их культурных запросов и ориентации на традиционные индуистские культурно-религиозные ценности. Это сопровождалось усилением политического влияния религиозно-националистических партий, прежде всего, Бхаратию Джаната парти.

Политической и идеологической предшественницей БДП была, как принято считать, террористическая, религиозно-националистическая партийная группировка Хинду Махасабха, созданная еще в начале XX века. После убийства Махатмы Ганди она утрачивает политический вес и исчезает с политической арены. Значительная часть ее членов перешла в образовавшуюся в 1951 году партию Бхаратия Джана сангх (БДС), которая действовала в Индии как религиозно-шовинистическая организация и строила свою политику на основе традиционной коммуналистической, общинной структуры. БДС сразу же стала составной частью давно действующей религиозной организации Раштрия сваямсевак сангх (Союз добровольных служителей нации). Идеологические и политические корни Бхаратии Джаната парти, руководимой А. Б. Ваджпаи, заключались в религиозно-националистическом движении начала XX века.

РСС объединял большинство религиозных партий, но, кроме разномасштабных организаций религиозно-политического направления, в РСС входили некоторые индийские профсоюзы, студенческие союзы, рабочие, женские группировки и т. д. Все организации, примыкавшие к РСС, стали впоследствии называться «Семьей хиндутвы», содержащей определенный религиозно-националистический смысл (хиндутва — индуискость). Эта идеологическая направленность была основной в противостоянии идеологическим принципам Индийского национального Конгресса. Основная националистическая цель РСС — оживление духовных ценностей индуизма и возрождение древней славы Вхарата (древняя Индия). Поэтому идея хиндутвы, как идея формирования и развития нации, получила широкое распространение и популярность и обрела на рубеже веков новое дыхание. Эта идеология получила название «истинного национализма». В то же время нельзя не видеть, что хиндутва, ставшая стержнем идеологии БДП, представляет одну из форм религиозного фундаментализма, которая охватила значительную часть индийского общества, прежде всего представителей бизнеса и интеллигенцию, часть среднего класса.

Создание Национального демократического альянса под руководством БДП было шагом к формированию в индуистком обществе традиционной религиозно-общинной идеологии. Лидеры НДА пытались объединить на этой основе различные политические и социальные группы и слои, руковод-

ствуясь схожестью или близостью их интересов. НДА в этом смысле никогда не представлял прочного, единого формирования. Серьезные противоречия внутри альянса обострялись в связи с различными подходами в осуществлении и реализации идеи создания «Хинду раштра» (государства индусов). Создание теократического, индуистского государства могло осуществляться лишь на основе ущемления прав национальных меньшинств и других конфессий. Практическая реализация этих идей в 90-е годы натолкнулась на сопротивление неиндусской части населения, прежде всего мусульман, которых насчитывалось в Индии более 90 млн человек. Поэтому правительство А. Б. Ваджпай сразу же столкнулось с проблемами межрелигиозной розни. Некоторые акции БДП вызывали неоднозначную реакцию в среде индийского общества. Реанимация идеи строительства храма бога Рамы в Айодхье принесла некоторые дивиденды БДП и даже усилила ее позиции в среде индусов. В 90-е годы БДП поддержала массовые выступления индусов против мусульман за восстановление храма Рамы вместо построенной несколько веков назад мечети Бабура. Но эта акция впоследствии вызвала разгул высококастового шовинизма, что явилось причиной потери влияния БДП в значительной части индусских средних слоев, мусульман и других категорий населения.

Политическую силу БДП представляла лишь как лидер оппозиционной коалиции, объединяющей многочисленные религиозно-националистические круги. Неспособность партии прийти в одиночку к власти заставило БДП сотрудничать с другими, в том числе региональными партиями, создавая всевозможные союзы и альянсы. Идея создания политической коалиции различных социальных групп позволила ей усилить позиции в палатах законодательной власти. Тогда ей удалось создать коалицию из 18 партий, которая базировалась на религиозной идеологии и идеологии традиционализма. После внеочередных выборов 1999 и выборов 2004 гг. БДП была представлена как лидер правительственной коалиции — Национально-демократического альянса. Тактика создания политических объединений позволила БДП достаточно прочно удерживать позиции в борьбе с Конгрессом.

Эффективно используя тактику коалиций, партия в то же время определяла свои социальные ориентиры. БДП всегда черпала основную политическую поддержку из высших и богатых слоев населения. В то же время ее стремление опе-

реться на союзников по коалиции и представителей из средних социальных слоев обеспечивало БДП более широкий охват различных групп населения. Из партии, опирающейся на горожан из высших каст, она стала ориентироваться на более широкую социальную базу в лице средних слоев и зажиточного крестьянства. При этом БДП пыталась усилить свое воздействие на традиционные общинно-религиозные структуры индийского общества, его кастовое деление.

Классовое и кастовое деление в Индии представляло собой два независимых, но во многом совпадающих фактора. Социальную базу БДП составляли высококастовые индусы и члены средних земледельческих каст в деревне. БДП поддерживали богатые и зажиточные группы, в основном брахманы, раджпуты, бхумихары, городские торговые касты. Союзников по коалиции поддерживали джата, маратха, редди, патидары, курми и др. То есть БДП располагала наибольшим влиянием среди высших каст и классов и наименьшим среди низших. Поэтому удерживаться во власти БДП могла благодаря поддержке со стороны союзников по коалиции, обеспечивающих охват низших слоев населения.

Традиционная религиозно-общинная структура индийского общества является уникальной основой всей индийской культуры. Дело в том, что кастовая структура является своеобразной формой самоорганизации общества и она сумела пережить столетия. Эта архаичная система дожила до наших дней, хотя в несколько иной форме. Конституция Индии формально провозглашала равенство людей вне зависимости от кастовой принадлежности, но касты, как ни парадоксально, не только не исчезли, но имели тенденцию к определенному развитию. Касты, являясь основой религиозно-культовых начал индийского общества, легко приспособились к потребностям современного времени. Основанные на родовой связи, эти замкнутые группы выполняли универсальную функцию — они служили основой разделения труда и сословно-кастового устройства общества. В современной Индии, отмечал академик Л. С. Васильев, касты играют роль стабилизирующего фактора при наличии острых социальных противоречий. Вошедшее в норму неравенство держит три четверти населения страны на уровне бытия вчерашнего дня. Индийское государство, учитывая специфику кастового деления, вынуждено было бронировать представителям низших каст определенные квоты в вузах, государственных учреждениях и т. д.

В процессе исторического развития традиционные ценности, ориентирующие людей на сохранение существующего порядка, постепенно претерпевают изменения, уступают место новым требованиям. Отношения между кастами, особенно в условиях современности, были подвержены демократизации. Общество и кастовая структура видоизменились. Высшие касты уже не всегда ведут соответствующий образ жизни, низшие касты, протестуя, получают образование, читают священные книги, женятся на представителях другой касты и пр. Хотя роль каст действительно постепенно падает, все-таки в современной жизни они имеют большое значение. В современных условиях каста заменила отсутствие гражданского общества Индии. Главной политической силой, способствующей укреплению кастовой структуры в качестве своеобразной формы социальной организации индийского общества, стала партия Бхаратия Джаната парти. Опираясь на социальные задачи кастовых и религиозных общин, БДП пытается ориентировать индийцев на формирование государства, в основе которого лежали бы традиционные социальные институты, закрепленные «навечно» древними законами Ману.

Узконационалистический курс и религиозные подходы БДП в политике не всегда способствовали росту влияния этой партии. Эта политическая ориентация в начале XXI века стала противоречить интересам крупного бизнеса и иностранных инвесторов, вкладывающих свои капиталы в индийскую экономику. Политика, окрашенная религиозным духом, вряд ли смогла привлечь деидеологизированный капитал. Да и попытки вхождения Индии в мировую экономику, осуществляемые премьером А. Б. Ваджапай, требовали прагматического подхода. Все большую значимость вновь приобретали идеи секуляризма. Деятельность ИНК, пропагандирующего на протяжении многих лет секуляризм, говорила о том, что эпоха Индийского национального Конгресса не закончилась, и она оказалась востребованной в начале нового XXI века, когда в Индии начался новый пересмотр основных идеологических ценностей в государственной политике.

Несмотря на довольно значительное развитие индийской экономики за период нахождения у власти Бхаратия Джаната парти, все же она вынуждена вновь уступить властные позиции Индийскому национальному конгрессу. Рост экономики существенно не изменил сохранившуюся отсталость и

нищету. Правительству БДП решить задачи борьбы с бедностью не удалось. К выборам 2004 года безработица в стране составляла более 20 процентов (около 150 млн), треть населения по статистике жила за шкалой «абсолютной бедности», тысячи мелких фермеров покончили с собой из-за долгов и голода. Лидеры БДП не считали эту статистику ужасающей, а тем более проявлением кризиса. На фоне развернувшегося экономического роста экономики традиционная индийская бедность не могла быть укором правительству БДП. Поэтому правящая партия и ее союзники по альянсу никак не ожидали возможного поражения. Но главная причина скрывалась не столько в экономических проблемах, сколько в политических. Избиратели отвергли программу ожесточенного религиозного индуистского национализма.

Выборы, проходившие в мае 2004 года, привели к отстранению от власти БДП и возглавляемого ею Национально-демократического альянса. А. Б. Ваджнаи, занимавший пост премьер-министра с 1998 года, признал свое поражение и подал в отставку. Коалиция во главе с Индийским национальным конгрессом получила большинство голосов и право формировать правительство. ИНК выступала в коалиции с Союзом левых сил, основу которого составляла Коммунистическая партия (м). Такое сотрудничество объяснялось тем, что ИНК и коммунисты объединились для сотрудничества с целью не допустить БДП к власти и не позволить ей уничтожить индийскую светскую демократию. Общая задача — преградить путь религиозному индуистскому национализму. Индийский национальный конгресс был не в состоянии в одиночку противостоять религиозно-националистическому направлению, поэтому вынужден был заключить союз с КПИ (м). Выборы показали увеличивающийся рост левых сил. Левый фронт, традиционно пользующийся абсолютным преимуществом в штатах Западная Бенгалия, Керал, Трипур, в то же время увеличил на 20 мест количество представленных в парламенте депутатов.

Маятник борьбы секуляризма против религиозно-националистического направления, возглавляемого БДП, качнулся в сторону ИНК. Индийцы отдали предпочтение светской секуляристской политике. Индийский национальный конгресс, находясь в оппозиции, выдержал испытания, но это уже была практически другая партия. От прежнего Конгресса осталось одно название. Изменения коснулись, прежде всего, его соци-

альной базы. ИНК всегда являлся партией индийской буржуазии и интеллигенции, которая действовала от имени всей нации. При помощи концепции демократического социализма и секуляризма она могла разворачиваться в сторону низших слоев, выдвигая лозунги борьбы с бедностью и отсталостью и набирая голоса низкокастовых слоев населения.

В усилении ИНК стал нуждаться крупный капитал для установления контроля над беднейшей массой и сдерживания ее экстремистских порывов. Высшая элита индийского общества понимала, что при всех глубочайших противоречиях страна может развиваться ритмично лишь в мире и спокойствии. Конгресс как нельзя лучше подходил к этой роли как партия, в основе которой заложены принципы миролюбия великого Махатмы Ганди. С другой стороны, ИНК постепенно стала ориентироваться на крупных собственников, средние имущие слои населения. Ориентация на ликвидацию бедности стала носить несколько другой характер. Ликвидация отсталости, по мнению руководителей ИНК, заключалась не в прежней системе государственной опеки и социальных фондах, а в процессе развития занятости, улучшения условий деятельности среднего класса, мелкого промышленного производства, развития системы услуг и пр.

За пост премьер-министра страны развернулась политическая борьба между сторонниками династийной власти и теми, кто не разделял особой симпатии к претендующим на этот пост особам из семейства Неру-Ганди. Реально могла претендовать на пост премьер-министра председатель ИНК Соня Ганди, вдова Раджива Ганди. Она проявила благоразумие, предварительно заявив о своем отказе занимать высокую должность. Мотивируя тем, что она может стать причиной нападков на ИНК, Соня не стала вносить раскол в конгрессистскую среду. Депутаты Конгресса за закрытыми дверями 20 мая 2004 года тайным голосованием избрали Манмохана Сингха лидером победившего на выборах Индийского национального конгресса, и он же по законам страны стал премьер-министром. Сингх сформировал коалиционное правительство, состоящее из представителей ИНК, Коммунистической партии (м) и региональных групп.

Манмохан Сингх, 1932 года рождения, является одним из выдающихся политических деятелей и ученых современной Индии. Он был министром финансов страны и одним из авторов проводимых реформ. При Индире Ганди он был советни-

ком по экономическим вопросам. При премьерe Наросимхе Рао руководил реформами, в результате которых была либерализована и фундаментально преобразована экономика Индии. Работал в структуре Международного валютного фонда. С 1991 по 1996 гг. — государственный министр финансов. Манмохан Сингх обладатель многочисленных степеней и дипломов. Он изучал экономику в Кембридже и Оксфорде и имеет дипломы Пенджабского, Кембриджского, Оксфордского университетов, имеет степени доктора философии и доктора литературы.

Доктор Манмохан Сингх стал премьером, не представляющим индуистскую религию. По вероисповеданию он является сикхом, приверженцем одной из самых многочисленных сект Пенджаба. М. Сингх четко обозначил политические и экономические ориентиры, которые будут приоритетными. Проблема национального единства признана им одной из важнейших проблем. Реформирование страны может осуществляться лишь в условиях мира и гармонии. В своем программном обращении М. Сингх обратился к народу с призывом сплотиться и объединить усилия на решении неотложных задач, какой является борьба с бедностью. В заявлении прозвучала идея преемственности экономических реформ, которые осуществлялись прежними правительствами. М. Сингх наилучшим образом представляет эту преемственность, поскольку сам принимал участие в разработке и осуществлении экономических преобразований на протяжении длительного времени, со времен реформ Дж. Неру. Как бы ни осуществлялись реформы, но борьба за демократию и секуляризм против религиозного национализма будет продолжена.

5. Экономические ориентиры правящих партий Индии. Характерной чертой реформ на всех этапах экономических преобразований была их преемственность, обеспечившая последовательность и определенную стабильность в Индии. Обеспечение преемственности в преобразованиях стало важным ориентиром в политике экономического развития, который значительно снижал возможности разного рода рисков и потрясений. Некоторые политические и экономические принципы, разработанные еще Дж. Неру, нашли последовательное воплощение в реформах не только его семейства, но и в последующих правительствах. Во-первых, в ходе реформ прослеживалась ориентация всех партий и правительств на ре-

гулирующую роль государства. Даже в 90-е годы переход к чисто рыночной экономике вовсе не означал ослабления роли государства, речь шла о «направляемой» экономике. Во-вторых, лидеры правящих политических партий заботились о том, чтобы в ходе реформ не была утрачена индийская самобытность. Заимствование западной модернизации должно, по замыслам индийской элиты, осуществляться лишь на основе традиционных индийских ценностей. Руководители индийского государства прекрасно понимали, что механическое перенесение чужеродного опыта на традиционную индийскую почву может создать реакцию отторжения. Поэтому политические лидеры всегда делали попытки опереться на традиционные групповые, общинные ценности и структуры, которые не утратили своего значения. В-третьих, в экономических реформах правящие круги Индии всегда учитывали традиционное массовое представление индийцев о социальной справедливости и необходимость удовлетворения нужд сотен миллионов людей, живущих за гранью бедности. Перед всеми правительствами Индии стояла задача обеспечения социальной справедливости, устранения неравенства между различными группами людей, вне зависимости от их религиозной или кастовой принадлежности. Борьба с бедностью, ее ликвидация проходят через все программы политических партий.

По своему характеру преобразования в Индии можно разделить на два этапа. Первый этап (1947–1991) экономических реформ, осуществляемых семейством «красной розы», базировался на выдвинутой Дж. Неру экономической модели индийского социализма, который основывался на командной роли государственного сектора, жестком государственном регулировании и планировании экономики. В то же время индийская модель совсем не была марксистской или советской копией социализма. Центральной идеей социализма Неру и его семейных последователей было формирование «смешанной экономики», которая предполагала создание крупного государственного сектора планирования и предпринимательской инициативы. Эта «социалистическая модель» была продиктована отсталостью страны, полным отсутствием основы для развития современного производства. «Отец экономических реформ» Индии Манмохан Сингх, бывший министр финансов страны, вовсе не отрицал той положительной роли, которую сыграла модель «социалистического образца». Более того, она, по его мнению, подготовила новый этап в

развитии реформ, базу для осуществления перехода к рыночной экономике. М. Сингх лишь заметил, что реформирование по социалистическому образцу быстро изжило себя. По убеждению многих экономистов, реформирование экономики следовало бы начать к 80-м годам, еще в период премьерства Индиры Ганди.

Второй этап реформ (1991–2004) связан с активным переходом экономики к рыночным механизмам управления, ослаблением системы диктата планирования и командно-административных мер управления. Первые шаги к либерализации экономики были сделаны еще Радживом Ганди, который попытался уйти от цепких уз идей социализма, к которым он не особо благоволил. В этот период уже была определена линия на постепенный отход от первоначальной экономической стратегии ИНК — «курса Неру». Тогда одним из основных теоретиков нововведений выступал Манмохан Сингх. Но системная очистка экономики страны от социализма была начата Конгрессом с 1991 года. Нарасимха Рао (1991–1995) приложил значительные усилия для освобождения экономики от пут государственного регулирования. Но реформы Нарасимха Рао, как и последующие преобразования пришедших на смену Конгрессу политических партий, не означали полного разрыва с прошлым. Индия по-прежнему осталась привержена принципу смешанной экономики, то есть сосуществованию государственного и частного секторов экономики. Осторожная приватизация касалась только убыточных предприятий. Нарасимха Рао разработал политический курс, при котором речь шла о развитии рыночной экономики, но направляемой государством. Правительство также не отказалось от государственного планирования. По-прежнему руководители ИНК подчеркивали, что государство не может снять с себя ответственность за экономические и социальные перемены в государстве. В новой стратегии экономических реформ ИНК не забывал о социальной базе партии, об основе «индийской социальной пирамиды», которую составляли огромные массы бедняков. Но реформы, начатые Конгрессом, носили уже запоздалый характер.

Как-то лидер оппозиции ИНК отметил, что цели социализма похвальны, но его результаты не принесли успеха. Упорствуя в сохранении преобразований по социалистическому образцу, правительство ИНК подвело экономику к определенному тупику, а следствием этого было падение влияния конгрес-

систской партии в среде индийцев. В начале 90-х годов неэффективность существующей индийской модели стала уже очевидной. В течение 3-х десятилетий нахождения ИНК у власти в среднем темпы роста ВВП составляли 3,5 процента ежегодно. Но в условиях Индии, при ее демографических сложностях, для успешного развития производства и решения социальных задач требовались темпы роста внутреннего валового продукта минимум в 7–8 процентов ежегодно. Валютные запасы страны достигли того уровня, когда Индия уже не могла обслуживать внешний долг и оказалась на грани дефолта. Начатая было программа стабилизации и структурных преобразований МФВ с июля 1991 года, была прекращена из-за ее неэффективности. За этот период заметных изменений в положении населения не произошло, что все больше вело к разочарованию политикой конгресса.

За короткий срок начатые реформы Нарасимха Рао не смогли решить задач выхода страны из кризисного состояния. Внутренний вотум доверия индийцев Конгрессу на этот период был уже исчерпан, что стоило ему политической власти. В 1996 году Конгресс уступил власть политическому объединению — Отечественному фронту (ОФ), в состав которого входил главный соперник ИНК в борьбе за власть партия Бхаратия Джаната парти (БДП). После некоторой нестабильности и смены правительств на двенадцатых внеочередных выборах 1998 года победу одержала БДП, возглавляемая ее лидером А. Б. Ваджнаи. Президент Индии Нараянан поручил ему сформировать правительство.

Правительство А. Б. Ваджнаи (1998–2004), несмотря на религиозно-коммуналистические подходы, сделало немало для того, чтобы развить в стране рыночные механизмы экономики и уйти от прошлых принципов всеобъемлющего государственного контроля. Было многое сделано для того, чтобы очистить экономику Индии от всех остатков социализма. В основу реформирования экономики правительством А. Б. Ваджнаи были заложены две основные позиции. Во-первых, речь шла о продолжении и углублении процесса либерализации, создании на ее базе процесса рыночного развития, во-вторых, важной частью реформ стала ориентация на глобализацию внешнеэкономических связей Индии. Приступая к реформам, лидеры БДП продолжили процесс либерализации экономики, начатый еще Радживом Ганди. Либерализация, являясь главным ориентиром в экономике,

дополнилась снятием государственного контроля над ценами на некоторые виды товаров первой необходимости, политикой более свободного иностранного инвестирования. Правительством приняты первоочередные меры, направленные на поощрение тех видов производства, которые осуществлялись на экспорт. Правительство поощряло экспортные виды производства. Делалось это путем сокращения налогового бремени на приоритетные отрасли хозяйства и бюджетными инвестициями. Главное внимание правительство уделило созданию условий конкуренции на внешних рынках. Созданы девять специальных свободных зон. Началась выборочная и частичная приватизация. Таким образом, либерализация и глобализация составляли единую политику пришедшего к власти правительства БДП.

Следует отметить, что длительный период вмешательства государства в производственный процесс и не в меньшей степени традиции индийского общества наложили определенный отпечаток на последующие экономические реформы и специфику формирования социальной структуры. Характеризуя появление новых классов в Индии, доктор наук А. Кущенков отметил, что «деловой класс» в своей массе был представлен выходцами из традиционных торговых общин доколониальной поры. Семейно-клановые и кастовые связи все еще оставались главным связующим звеном индийского общества. Отсюда индийские фирмы, даже если они выступали в качестве акционерных обществ, сохраняли в своей массе семейный характер. Менеджеры компаний назначались не по принципу уровня подготовки и опыта, а по принципу родства, что серьезно ограничивало возможности производства и перехода к рыночной экономике. Капиталистические отношения современной Индии серьезно подорвали традиционные связи общества, однако последние приспособились к потребностям модернизации, создавая особый колорит, своеобразие и специфику индийского развития.

В политике преемственности важную роль играли факторы, от которых не хотело уходить ни одно правительство. Речь идет о государственном регулировании экономики. Государственный сектор поэтому по-прежнему играет в Индии важную роль. Правительство А. Б. Ваджнаи не рискнуло полностью приватизировать предприятия госсектора и приватизировало лишь убыточные. Доля госсектора существенно сократилась и к началу века не более 18 процентов.

Госпредприятия сохранились лишь там, где требовались большие капиталовложения на длительные сроки окупаемости, иными словами, там, где прибыль невозможна либо ее получение связано с определенными проблемами. В собственности государства сохранились предприятия нефтехимической промышленности, добычи угля и другие, связанные с эксплуатацией природных ресурсов страны. Они остались под контролем государства с участием частного капитала.

Поощряя национальное частное предпринимательство в специально отведенных ему отраслях, государство стало обеспечивать частный бизнес дешевыми кредитами, защищало от конкуренции ТНК высокими импортными пошлинами, снабжало сырьем. Государственная опека была весьма выгодной для частного предпринимательства и индийских фирм. В первые годы независимости ориентир на самообеспечение, на разумный протекционизм позволил создать солидную инфраструктуру экономики, крупный промышленный потенциал. Политика старого протекционизма изжила себя и уступила место глобализации производства и международному разделению труда. Политические лидеры Индии, пытаясь не изолировать страну от внешнего мира, ориентировались на глобализацию экономики.

Глобализация — естественный результат развития всей системы международных отношений, и Индия не стала в стороне от этого процесса. У Индии не было другого выбора, кроме привлечения иностранного капитала, а с ним — новых технологий и новых перспектив. Правительство А. Б. Ваджапай приступило к осуществлению второго этапа экономических реформ с целью обеспечить более тесную интеграцию Индии в глобальную систему экономических отношений. Это предусматривало либерализацию финансового сектора, реформу налоговой системы, сокращение доли государства в производстве промышленных товаров, создание более благоприятного климата для деятельности частного капитала и привлечения иностранных инвестиций. Не все, конечно, соответствовало замыслам. Но со временем удалось добиться главного — увеличения темпов роста экономического развития и объемов промышленного производства.

Индия в отличие от России выбрала более консервативный путь развития, сохранив регулирующую и направляющую роль государства в экономических преобразованиях.

Поэтому реформы в Индии характеризовались большой последовательностью и осторожностью во всем, что касалось базисных преобразований, имеющих определяющее значение для всего экономического и социального развития. Приватизация, отмена импортных пошлин, сокращение расходов на социальную сферу проводились чрезвычайно осторожно, чтобы не вызвать стрессов в обществе и параличей в экономике. Крайняя осмотрительность в перестройке социальной сферы была связана с тем, что отказ от многочисленных льгот, субсидий и выплат из бюджета приводил к снижению уровня жизни населения и обострению социального напряжения.

Реформы способствовали общему улучшению экономического состояния страны. К началу XXI века стали говорить о возможности выхода Индии в разряд передовых индустриально-развитых стран. Для Индии этот период характеризуется интенсивным ростом производства. Пятилетний план экономического развития, рассчитанный до 2005 года, по многим показателям вывел страну на уровень передовых стран Юго-Восточной Азии. К началу века не только прекратилось падение темпов роста ВВП, но наметился его устойчивый рост, он достиг уровня 7,5 процента, превысив более чем в два раза показатели предшествующих трех десятилетий. Увеличение промышленного производства достигло 12–13 процентов в год. Значительно увеличился экспорт продукции, который составил 18–20 процентов ежегодно. Все это позволило существенно улучшить платежный баланс государства. Сократилась инфляция.

На фоне экономического роста результаты парламентских выборов 2004 года были неожиданными для многих политических лидеров. Они показали, что в Индии рост экономики, стоящей вне зависимости от решения социальных проблем, положительно не воспринимался беднейшими слоями, от которых всегда зависели результаты выборов. 300 миллионов индийцев продолжали находиться за чертой бедности. Индийский национальный конгресс, получив большинство голосов совместно со своими союзниками из Левого фронта, сменил у власти Бхаратию Джаната парти. Новый премьер-министр Манмохан Сингх сразу же определил основные ориентиры своей экономической политики. Правительство М. Сингха считало, что все преобразования в стране имели одну основу, все они являлись продолжением реформ, начатых Неру. Обеспечивая преемственность политики и реформ, Кон-

гресс все больше уходил вправо, и к концу 90-х годов его программа социально-экономических преобразований почти ничем не отличалась от программы БДП, если не считать прагматическую секуляристскую основу конгрессиистской политики.

Маямохан Сингх в своем программном выступлении отметил, что Конгресс будет продолжать политику БДП, то есть продолжать осуществление разработанного крупным капиталом плана либерализации экономики. В то же время либерализация, являясь главным направлением экономической политики, совсем не означала наступление на общественный сектор. ИНК победила на выборах 2004 года потому, что Конгресс апеллировал к массовому протесту беднейших слоев по поводу мер ликвидации и распродажи отраслей общественного сектора, сокращения программ социальной помощи, роста дороговизны. М. Сингх объявил, что Конгресс не планировал приватизацию, но основные усилия правительства будут направлены на создание крупных частных предприятий. Ориентация ИНК на крупный капитал была вызвана необходимостью противостояния конкурентам на внешних рынках в связи с избранным курсом глобализации экономики. В начале XXI века Индийский национальный конгресс весьма существенно сменил политическую и экономическую ориентацию, социальную базу, и это, при сохранении секуляризма в политике, способствовало определенным успехам конгрессиистской партии.

Решение проблемы борьбы с бедностью осталось главной задачей конгрессиистского правительства на длительную перспективу. М. Сингх обратился с призывом к народу спланировать и направлять усилия на борьбу с бедностью. Для достижения успеха в предвыборной кампании ИНК использовала популистские лозунги. Лидеры Конгресса объявили, что за 100 дней правительство ИНК обеспечит занятость для одного человека — члена каждой сельской семьи. В этом он рассчитывал на поддержку Левого фронта. Основная масса индийского населения ожидала от нового правительства, возглавляемого Конгрессом, создания дополнительных рабочих мест, поддержки мелкого фермерского хозяйства, а также развития систем общественных льгот и услуг.

Социальной ориентацией Конгресс избрал крупный капитал, без которого невозможно эффективно решать задачи экономического развития страны, мелких собственников и про-

блемы простых индийцев. Государственное вмешательство в экономику сдерживало появление крупных частных корпораций. Прежняя государственная политика ограничения частного сектора мешала созданию крупных экономических образований, способных вести конкурентную борьбу с ТНК на внутреннем и внешнем рынках. Крупнейшие финансово-промышленные группы Индии, как Тата, Бирл, Тханар и т. д., показали, что они способны справляться с подобной задачей. Крупные производственные комплексы ранее создавались лишь в государственном секторе. Отныне правительство Конгресса ставит задачу развития в стране крупного частного капитала, способного конкурировать на мировых рынках. Председатель ИНК Соня Ганди заверила представителей крупных собственников, что продолжение курса либерализации, начатого ее мужем, станет основой последующего курса партии. В ходе предвыборной кампании Соня Ганди заявляла о прекращении государственного регулирования, об увеличении объемов экспорта, сокращении налогов на корпорации. Слишком заметным стало поправление Конгресса. Но следует не забывать, что Соня Ганди уже определила для себя второстепенные роли в конгрессистской партии и этим она, возможно, окончательно поставила точку на проблеме династичности политической власти в Индии. Опытный экономист и политик, премьер-министр Манмохан Сингх, осуществлявший реформы еще в начале 90-х годов, прекрасно ориентировался в обстановке и проблемах индийского государства, и именно на него были обращены надежды основной массы населения Индии в начале XXI века.

6. Проблемы внешней политики современной Индии. Обеспечение мира, национальной безопасности, защита суверенитета и территориальной целостности были и остаются основными задачами современной Индии. Обеспечение этих задач требует участия широкого круга взаимодействующих с Индией государств.

Индия и Китай. Значение для Индии отношений с Китаем определялось не только близостью их границ, но и весом КНР в мировой экономике и политике. Проблемы взаимоотношений между странами возникли сразу же после образования Китайской республики и оккупации ею Тибета. С 1954 года пекинские власти приступили к претворению планов, направленных на осуществление в Тибете экономических и политических мер по реформированию кон-

сервативной феодально-теократической системы. Эти меры вызвали недовольство значительной массы местного населения. Начались антикитайские выступления, которые весной 1959 года переросли в вооруженное восстание.

В результате жестокого подавления восстания тысячи тибетцев, включая Далай-ламу, бежали через высокогорные перевалы в Индию. В Китае посчитали недружественным актом решение руководства Индии принять у себя беженцев, а также духовного и светского лидера Тибета. Китайская сторона выражала протесты, а Индия расценила присоединение Тибета и размещение там стратегических сил как плацдарм для возможных наступательных действий против Индии.

После окончательного присоединения Китаем Тибета у двух стран появилась граница протяженностью в 3500 километров. В Китае начали публиковаться географические карты, на которых значительная часть территории Индии и других государств была обозначена как китайская. Со своей стороны Индия публиковала карты со своей версией территориальных границ. «Картографическая война» переросла в вооруженные столкновения. Дж. Неру был уверен в «маловероятности» военных действий Китая против Индии. Проблему взаимоотношений с Китаем он непосредственно связывал с проблемами во всей Юго-Восточной Азии и возможной третьей мировой войной. Индия не готовилась к военным событиям. Индийская армия не подвела коммуникаций, не получила дополнительного оружия, у солдат не было зимней одежды. 8 сентября 1962 года китайские войска атаковали и разбили индийские части у Тхагала Ридж, а через неделю китайская армия начала массированное наступление на индийско-китайской границе. Результатом было полное поражение индийских войск по всей длине границы. Затем 19 ноября 1962 года китайцы, так же внезапно, как напали на Индию, в одностороннем порядке объявили о прекращении военных действий и через два дня начали отступление, вернувшись на исходные позиции.

Китайское вторжение и поражение индийской армии наложило серьезный отпечаток на дальнейшие взаимоотношения двух государств. Поворотным событием во внешнеполитических отношениях двух стран следует считать заявление после смерти Мао нового лидера Китая Дэн Сяопина, что проблема границ с Индией может и должна быть решена мирными средствами. Визит Раджива Ганди в Ки-

тай в декабре 1988 года был первым визитом индийского премьер-министра в Китай за 34 года. Взаимоотношения начали постепенно входить в новую стадию. Индия полностью признала китайский суверенитет на Тибете, а Китай сократил свои войска вдоль всей границы. Хотя отношения Индии и Китая эволюционизировали от явной враждебности и взаимного недоверия к поискам путей взаимопонимания, однако тень этого конфликта присутствует и по сей день. Нерешенными остаются пограничные вопросы. Китай продолжает удерживать «уступленную» ему Пакистаном часть территории Кашмира. Неясность для Дели намерений Пекина вызывает его дружба с Пакистаном. Китай длительное время, с молчаливого согласия США, оказывал Пакистану военную помощь в осуществлении его ядерной и ракетной программ. Китай поддержал Пакистан в одном из самых болезненных для Индии вопросов пакистано-индийских отношений — кашмирском. Особую озабоченность у Индии вызывает наращивание военной мощи КНР, особенно ядерного оружия, и модернизация ее вооруженных сил. Ведущие политики Индии склонны считать, что страны сделают максимум усилий для развития добрососедства и преодоления тяжелого наследия времен холодной войны.

Индия и Пакистан. Индии с момента получения независимости пришлось столкнуться с проблемой внешнеполитической борьбы на два фронта — в китайском направлении и пакистанском. Отношения с Пакистаном занимают важнейшее место в индийской внешней политике. На фоне холодной войны противоречия между Индией и Пакистаном по проблеме Кашмира приобретали особенно острый характер, что привело к военным конфликтам — в 1947-м, 1965-м, 1971-м, 1999-м годах. На грани широкомасштабной войны обе страны оказались в 2003 году. Причиной возникновения конфликтов стала несовместимость подходов к решению вопроса о принадлежности штата Джамму и Кашмир со стороны секуляристской Индии и мусульманского Пакистана.

Военные столкновения начались с начала образования двух доминионов. Под эгидой ООН в 1949 году была установлена линия прекращения огня, которая фактически разделила Кашмир на две части — индийскую и пакистанскую. В индийской части Кашмира 64,2 процента составили мусульмане, а индусы — 32,2 процента, 2,2 процента — сикхи, а

остальные — буддисты, христиане и джайны. В прекращении военного конфликта из-за Кашмира между Индией и Пакистаном в 1965 году решающую роль сыграл Советский Союз. Он выдвинул предложения, которые были подписаны Индией и Пакистаном в Ташкентской декларации. После поражения Пакистана в войне с Индией в 1971 году из состава Пакистана под натиском национально-освободительного движения вышла независимая республика Бангладеш. Создание с помощью Индии нового государства принципиально изменило соотношение сил не в пользу Пакистана. Индийское правительство приветствовало признание Пакистаном республики Бангладеш.

Индия искала пути ликвидации последствий индо-пакистанских конфликтов. Летом 1972 года в индийском городе Симле было подписано соглашение, предусматривающее решение всех спорных вопросов мирными средствами, путем двусторонних переговоров. Получила официальное признание линия раздела Кашмира на индийскую и пакистанскую части. Стороны обязались не предпринимать попыток к одностороннему изменению этой линии, независимо от разногласий. Миротворительный характер внешнеполитического курса Индии в период правления премьера Индиры Ганди нашел свое отражение в восстановлении взаимных поездок граждан двух стран, а также в восстановлении почтовой, телефонной и телеграфной связи между государствами. Встречи министров иностранных дел Индии, Бангладеш и Пакистана способствовали процессу нормализации международных отношений. Тем не менее, проблема окончательного урегулирования Кашмира осталась. Если в целом Индию удовлетворяло соглашение о разделе территории, в соответствии с которым она владела двумя третями территории княжества, то Пакистан явно не устраивала такая ситуация. Его претензии на населенную преимущественно мусульманами индийскую часть Кашмира по-прежнему сохранялись. Каргильский вооруженный конфликт 1999 года, когда армии Индии пришлось вести ожесточенные бои с вторгнувшимися на территорию штата Джамму и Кашмир мусульманскими сепаратистами, поддерживаемыми Пакистаном, показал, что кашмирская проблема слишком далека от своего решения.

Сложности решения кашмирской проблемы состоят в том, что как Индия, так и Пакистан связывают обеспече-

ние своего общенационального единства и территориальной целостности с судьбой Кашмира. Индийская сторона настаивала на том, что Кашмир — это неотъемлемая часть Индии и оккупация северных и северо-западных районов Джамму и Кашмира Пакистаном незаконна. Пакистанские руководители всеми силами стремились не допустить вхождение Кашмира в состав Индии. Возникла «третья сторона» конфликта — политические партии и организации самого Кашмира, позиция которых также не имеет единого подхода к судьбе штата. Трагедия кашмирского народа состоит в том, что он фактически разделен на три группы: одна заинтересована во вхождении в состав Пакистана, другая — тяготеет к Индии, а третья — добивается независимости Кашмира. Поэтому не случайно, что все более сильные позиции начинают занимать лозунги проведения плебисцита и реализации права кашмирского народа на самоопределение, вплоть до создания собственного независимого государства.

К кашмирской проблеме в отношениях между двумя странами добавилась еще одна. Начались состязания в борьбе за приобретение ядерного оружия. Индо-пакистанская война 1965 года из-за Кашмира сыграла существенную роль в решении правительства Вахадур Шастри о начале военной ядерной программы. Решение о создании ядерного оружия было принято З. А. Бхутто в 1972 году. Оно стало реакцией на потерю Пакистаном территории Бангладеш, а также убеждением, что Пакистан не в состоянии противостоять Индии с помощью обычных вооружений. После взрыва Индией ядерного устройства в 1974-м году Пакистан приступил к форсированному созданию ядерного оружия. Разными способами Пакистан получил от европейских и американских фирм технологию и оборудование для производства высокообогащенного урана. Значительная помощь в развитии ядерной программы была оказана Китаем. По некоторым данным, Пакистан стал обладать ядерным оружием в 1987 году. Индийские испытания ядерного оружия были проведены в мае 1998 года, спустя 24 года после взрыва первого ядерного устройства. Конфликтующие стороны используют факт ядерных держав в решении внешнеполитических вопросов. Конфликт между странами продолжился в начале XXI века, но теперь он уже имел оттенок ядерной угрозы.

Индия и США. Стратегия многополярного мира, провозглашенная Индией, Китаем и Россией, по существу была

направлена на ограничение мирового лидерства Соединенных Штатов. Поэтому США пытались поддержать устойчивое соотношение сил в главных странах азиатского континента и были намерены укреплять экономические и политические связи прежде всего с теми азиатскими странами, которые менее всего были склонны к тому, чтобы бросить вызов американским интересам.

Путь к сближению Индии и США был и остался очень непростым. Длительный период «холодной войны» наложил свой отпечаток на международные отношения в странах Южной Азии. Индия являлась лидером Движения неприсоединения среди развивающихся стран третьего мира и ориентировалась в основном на Советский Союз. Американо-индийские взаимоотношения особенно обострились в 1971 году, когда США во время индо-пакистанского конфликта заняли проамериканскую позицию. В этот период они «заморозили» помощь Индии и приняли даже решение о вводе кораблей 7-го флота в Бенгальский залив. После распада СССР в течение нескольких лет Индия оказалась в стороне от магистральных событий в мире.

В течение многих лет США были главным экономическим партнером Индии, но не хватало взаимодействия с Дели в политической сфере. Переломным моментом во взаимоотношениях двух стран стал визит президента США Билла Клинтона в Индию в марте 2000 года. Последовал ответный визит премьер-министра А. Ваджпай в США. Результатом дипломатических акций стало подписание крупных соглашений между двумя странами. Среди них особое значение имеет декларация «Видение XXI века», в которой подчеркивалась важность сотрудничества между Индией и США в формировании нового мирового порядка. Эта линия, направленная на углубление сотрудничества между двумя странами, была продолжена администрацией Дж. Буша.

Индия исходит из того, что индийско-американские отношения должны строиться на равноправной основе, что должно явиться основой будущих мировых международных отношений. Важным шагом на пути сближения двух стран стало изменение позиции Вашингтона по вопросу о ядерном статусе Индии. В августе 2000 года США признали Индию в качестве ядерной державы. В совместном американо-индийском документе, подписанном Дж. Бушем и А. Ваджпай в Вашингтоне в ноябре 2001 года, особое внимание уделено

сотрудничеству в области обороны. Когда-то основным поставщиком вооружений в Индию был Советский Союз. На рубеже веков конкурентом России в этих поставках в Индию стали США. Американцами были полностью сняты все санкции, введенные против Индии ранее.

Укрепляя отношения с Индией, а в контексте американской глобальной политики Индия и Южная Азия рассматриваются США как важный регион, США не отказываются от сотрудничества с Пакистаном. Пакистан был важным козырем в противостоянии с СССР в войне с Афганистаном. После терактов в США 11 сентября 2001 года Пакистан попал в разряд «стран-изгоев», вскормивших террористов. Но операция возмездия в Афганистане изменила отношение к Пакистану. Он стал главным политическим партнером Соединенных Штатов.

Индия решительно осудила террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне и заявила о своей готовности участвовать в антитеррористической борьбе. Но проблемой взаимоотношений с США оставались поддерживаемые Пакистаном террористические организации, осуществляющие свою деятельность в Кашмире. Кашмир был и остался камнем преткновения в отношениях с США и Пакистаном.

Индия и Россия. Российская федерация всегда придавала большое значение отношениям с Индией. После получения Индией политической независимости у России установились с ней дружеские взаимоотношения. Первое советско-индийское соглашение о торговле было подписано в декабре 1953 года. Затем последовало подписание ряда других договоров и соглашений, которые не ограничивались торговлей. Советско-индийское сотрудничество осуществлялось в самых различных формах — от обмена товарами до подготовки запуска в космос первого индийского спутника с помощью советской ракеты-носителя. Подписание соглашений и протоколов о дальнейшем развитии экономического сотрудничества предусматривало сотрудничество в проектировании и строительстве предприятий и объектов в области черной и цветной металлургии, разведки, добычи и переработки нефти, природного газа, угля и других полезных ископаемых. Советский Союз оказал помощь в создании предприятий в энергетике, нефтехимической, судостроительной и других отраслях промышленности и сельском хозяйстве. СССР принял участие в сооружении метрополитена в ряде крупнейших индийских городов Индии. Одним из важных итогов

советской помощи Индии явилось создание индийского индустриального комплекса. В сотрудничестве с Советским Союзом в Индии сооружены крупные объекты индустрии: металлургические заводы в Бхилае и Бокаро, машиностроительные заводы в Ранчи, Хардваре, Дургпуре, нефтеперерабатывающие заводы в Барауни и Койяли, нефтепромыслы, электростанции и другие объекты. Кроме того, Индия была главным партнером в сфере военно-технического сотрудничества, а индийская армия на 80 процентов была укомплектована советским оружием.

После распада Советского Союза экономические и военно-технические связи с Индией были разрушены. В лице СССР Индия потеряла надежного политического союзника и крупного делового партнера. Возрождение России и превращение ее в один из альтернативных центров международного влияния способствовали возобновлению крупномасштабного экономического и научно-технического сотрудничества. России пришлось налаживать новые отношения. В 1994 году был подписан большой комплекс документов экономического и научно-технического сотрудничества. Среди них — Программа военно-технического сотрудничества, которая была продлена в 1998 году до 2010 года. Согласно договоренностям на перспективу, развитие в оборонной сфере будет развиваться в двух направлениях: а) поставки военной техники и вооружений; б) реализация совместных научных исследований в производстве военной техники. Важной вехой в дальнейшем развитии и укреплении двусторонних отношений стал визит президента России В. В. Путина в Индию в декабре 2002 года. После визита президента России В. В. Путина создана специальная Межправительственная российско-индийская комиссия по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству.

Между двумя странами успешно развивается сотрудничество в таких сферах, как машиностроение, информационные технологии и телекоммуникации, освоение космического пространства, атомная энергетика, фармацевтика и биология, пищевая промышленность. Индия инвестирует значительные средства в осуществление проекта нефтедобычи на Сахалине, а Россия участвует в строительстве атомной электростанции в Куданкуламе. Премьер-министр А. Б. Ваджапай посетил Россию в мае 2003 года и принял участие в праздновании 300-летия города Санкт-Петербурга.

Индия и Россия оказались перед лицом глобальных вызовов со стороны международного терроризма. Индия в течение длительного времени борется с этим злом в Кашмире, а Россия в Чечне. Обе страны подтвердили на практике стремление выкорчевать это зло, обеспечить мир и стабильность. В этой борьбе обе страны действуют на основании общего документа — Московской декларации о борьбе с международным терроризмом.

Статус великой державы. Индия с большим оптимизмом смотрит в XXI век. Она многого добилась за истекшую более чем полувековую историю и поняла, что в состоянии решать в будущем большие и сложные задачи. Обретение статуса великой державы является важнейшей целью индийского государства. Страна с миллиардным населением не может оставаться в стороне от выработки решений, которые определяют судьбы всего мира. Впервые эту идею высказал Джавахарлал Неру еще в 1954 году. По его мнению, Индия вполне могла бы быть четвертой по порядку великой державой после США, СССР и КНР. Неру утверждал, что великой державой делает страну тот вклад, который она вносит в дело укрепления мира и сотрудничества.

Политические лидеры Индии получение ею статуса великой державы связывают, прежде всего, с вхождением в число постоянных членов совета Безопасности ООН и превращением страны в одно из ведущих индустриальных государств мира. Аналитики считают, что при условии устойчивого экономического развития Индия вполне может претендовать на роль крупного партнера и конкурента развитым странам мира. Некоторые авторы считают, что по объему ВВП Индия может войти в первую шестерку индустриально-развитых стран уже во втором десятилетии XXI века. Вопрос о вступлении в постоянное членство в СБ ООН Индия официально подняла в 1994 году на Генеральной Ассамблее ООН. Индийской общественности представлялось исторической несправедливостью неучастие страны в подобных мировых организациях. К тому же Индия являлась одним из самых активных членов ООН. Она была первой страной, которая предложила запретить все ядерные испытания и «заморозить процесс» ядерного вооружения, а в 1988 году предложила приступить к планомерному и поэтапному процессу всеобщего ядерного разоружения. Однако мирные инициативы не нашли должного отклика у стран мирового сообщества, а обстановка на азиатском континен-

те становилась все более напряженной. Ядерной державой стал Китай, разработал ядерную программу Пакистан.

Индия приступила к реализации собственной ядерной программы в начале 70-х годов и стала придерживаться доктрины «минимального, но надежного ядерного сдерживания». Первое испытание ядерного устройства она провела в 1974 году и показала всему миру, что Индия способна и обладает необходимыми технологическими возможностями для производства ядерного оружия. Проведением ядерных испытаний Индия стремится заявить о себе как о стране не только регионального, но и мирового масштаба. Новое испытание Индия провела в 1998 году, вновь обращая на себя внимание мирового сообщества. В то же время Индия в одностороннем порядке объявила мораторий на ядерные испытания и заявила, что никогда не использует первой ядерное оружие, и была готова оформить свои обязательства перед мировым сообществом. В Индии считают, что обладание ядерным оружием является важнейшим аргументом в пользу вхождения в состав постоянных членов СБ ООН и признания ее великой державой.

Во многом внешняя политика Индии вступила в противоречие с глобалистской политикой Соединенных Штатов. Стремление к статусу мировой державы приводит к политическим действиям, раздражающим политиков США. Индия выступает за реформирование и демократизацию ООН, в том числе путем расширения числа постоянных членов Совета Безопасности. Индия продолжает наращивать и совершенствовать военный потенциал страны. Индийская армия по численности к 2004 году занимала третье место в мире. Вооруженные силы Индии — профессиональные и комплектуются на добровольной основе. Бхаратия Джаната парти после прихода к власти начала пересмотр системы организации обороны и национальной безопасности. После Каргильского вооруженного инцидента произведена реорганизация армии и ее управления. В основном эти преобразования в армии были направлены на то, чтобы объединить вооруженные силы в рамках единого штаба обороны. Кроме регулярных вооруженных сил, в Индии более миллиона человек находятся «под ружьем» в различных военизированных формированиях, созданных в штатах по аналогу подразделений Британской Индии в 20-е годы. Эти внутренние формирования могут передаваться под контроль армии для выполнения задач «второй линии обороны». Таким образом,

Индия, самая большая страна в Южной Азии, уже занимает достойное место в ряду великих держав и вполне реально претендует на статус нового полюса силы в мировом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

Бихари А. Б. Ваджапай. Индия на пути в будущее. /Сб. статей и выступлений. М., ИВ РАН, 2001

Васильев Л. С. История Востока. М., 2000

Горев А. В. Роза на лотосе. М., Политическая литература, 1987

Горев А. В. Индира Ганди: мечты и свершения. М., Политическая литература, 1988

Ганди И. Статьи, речи, интервью М., 1975

Джилл С. С. Династия Ганди. М., 1997

Демократия в Индии. М., ИВ РАН, 2002

Куценков А. Индия. Уроки экономических реформ. //Азия и Африка сегодня. № 12, 1999

Россия и Индия. / Сб. статей. М., ИВ РАН, 2001

Индия: достижения и проблемы. / Сб. статей. М., И-т Востоковедения РАН, 2002

Индия на пути в будущее. / Сб. статей. М., ИВ РАН, 2001

Ульяновский Р. А. Три лидера великого индийского народа. М., Политиздат. 1986

Юрлов Ф. Бхаратия Джаната парти — путь к власти. //Азия и Африка сегодня. № 7, 2003

Юрлов Ф. Индийский национальный конгресс — во власти и в оппозиции. //Азия и Африка сегодня. № 4, 2004

ЧАСТЬ 3.

СТРАНЫ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК: ИСЛАМ, ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

1. Исламский фактор в экономике Турции, Ирана и Афганистана.
2. Особенности политического развития стран Ближнего и Среднего Востока.

1. Исламский фактор в экономике Турции, Ирана и Афганистана. Процессы модернизации в странах Ближнего и Среднего Востока получили особенно бурное развитие во второй половине XX века. Для Турции и Ирана, если иметь в виду «белую революцию» хана Реза Пехлеви, она означала вестернизацию экономики и социальной жизни общества. Стремительный переход к развитию рыночной экономики, приобщение к западной культуре и цивилизации вызвали в мусульманских государствах болезненную реакцию. Отказ от многих религиозных норм, секуляризация, утрата привычных традиций и прошлого образа жизни вызвали у определенной части средних слоев и интеллигенции не только протест, но и поиск форм приспособления традиционных принципов к принципам рыночного хозяйствования и западному образу жизни. В этой связи в странах Ближнего и Среднего Востока появились новые тенденции в экономическом и политическом развитии.

В основном эти тенденции были связаны с попытками приспособления идеологических принципов ислама к экономическому развитию государств Востока. Следует отметить, что ислам никогда не устанавливал никакой экономической системы. Не могло быть экономики христианской, исламской, буддийской, конфуцианской и пр. Но религиозные убеждения всегда оказывали воздействие на экономику путем

привнесения в нее религиозной морали, регулирующей отношения между людьми. Ее способность влиять на хозяйственную сферу общества в мусульманских странах вполне естественна и реальна, поскольку, в отличие от других религий, ислам содержит не только набор религиозных принципов и ритуалов, но является образом жизни вообще. В этой связи появилась идея особого исламского развития, в основе которой лежали религиозные представления о процессах экономической и социальной жизни. В мусульманских странах «возвращение к истокам» и сакральным ценностям ислама вызвало к жизни новое направление, получившее название «исламская экономика», ставшая очень близкой такому понятию как «экономика третьего пути».

В основе создания идеальной модели исламской экономики лежат исламские представления о собственности. Собственник на время своей жизни являлся «поверенным» истинного владельца — Бога. Переданные человеку ресурсы и собственность и производимый на их основе продукт должны служить целям, установленным Аллахом. Исламская модель побуждала индивида исходить не только из материальных интересов, но и из социальных, нравственных измерений. Вполне можно рассматривать исламскую экономику как альтернативный путь экономического развития, определяемый моральными ценностями и правовыми нормами ислама. Это явилось весьма важной специфической чертой исламской модели.

Возникновение идеи особой «исламской экономики» стало реакцией восточных стран на проникновение западной культуры и рыночной экономики с ее негативными явлениями в социальную жизнь. В основу нового предлагаемого пути развития были заложены идеи социальной безопасности и справедливости, основных принципов исламской идеологии. Отсюда, практическая реализация этих идей могла быть выполнена только государством. Поэтому приоритет государства составлял основу всех экономических взглядов исламских идеологов. В Турции, Иране и Афганистане теоретики особой исламской экономики отрицали капитализм как возможный вариант развития мусульманских стран, хотя и признавали незыблемость принципа частной собственности, освященной Кораном. Речь шла о том, что меры по развитию рынка и экономики должны строиться на собственных традициях и принципах ислама. Поэтому не случайно, что в 80-х годах одновременно с либерализацией и

вестернизацией в Турции и Иране, позже в Афганистане, тенденция реализации исламской модели экономики находила себе почву как внутри страны, так и за рубежом.

Исламизацию всей хозяйственной жизни сделали своей официальной политикой Иран, Пакистан, Судан и, в недалеком прошлом, Афганистан. Ближний и Средний Восток стал центром исламизированной экономики. Что касается практической реализации теоретических установок, то они нашли свое конкретное воплощение в различных формах. Деятельность исламских банков в странах Ближнего и Среднего Востока составляла важнейшую часть исламской экономики, но их функционирование имело ряд специфических черт. Стремясь к созданию экономической системы, основанной на честности и справедливости, ислам выступает против ссудного процента. В Коране его называют «риба», или попросту — ростовщический процент. Созданные крупные исламские банки в Иране, Турции, арабских странах строят свою деятельность в зависимости от процента прибыльности инвестиций, а не от рыночной ставки доходности денежного капитала. Создана так называемая исламская банковская система, которая распространилась далеко за пределы Ближнего и Среднего Востока. Исламская банковская система создавалась в 70-е годы, когда идеи исламской экономики подкреплялись высокими нефтяными доходами.

Важная роль в исламской экономике отводилась деятельности исламских фондов. В Иране они превратились в крупные холдинги, обслуживающие интересы духовенства. Они были созданы после исламской революции на базе конфискованной крупной собственности. Так как шиитское духовенство не имело организационного центра, фонды контролировались различными его группировками. Наиболее крупные исламские холдинги находились под контролем первых лиц государства. «Фонд обездоленных», например, созданный на базе собственности хана Реза Пехлеви, контролировался духовным лидером Ирана. Представители высшего духовенства Ирана оказывали влияние на деятельность остальных многочисленных исламских фондов.

В Турции основными источниками финансирования фондов стали филиалы финансовых групп арабских стран Персидского залива и средства, переводимые турецкой диаспорой из-за границы. Специальные денежные фонды граждан Саудовской Аравии и Турции финансировали предпринима-

тельную деятельность. Позиции исламского капитала в Турции заметно укрепились в процессе его самоорганизации. В 1990 году в Турции появилась независимая Ассоциация промышленников и предпринимателей (МЮСИАД). Основной целью деятельности этой организации провозглашалось индустриальное развитие страны, не ущемляющее традиционных исламских ценностей. Организация опиралась на мелких турецких производителей и средние слои городского населения. В начале XXI века Ассоциация стала одной из влиятельных организаций турецкого бизнеса. Она выполняла функции коллективного представителя турецких производителей в ЕС и мировых рынках. По существу МЮСИАД, ориентируясь на происламские партии, составила мощную конкуренцию Обществу либеральных людей Турции (ТЮСИАД), поддерживающему прозападные партии. МЮСИАД в Турции превратилась в мощную финансовую организацию и политическую базу исламизации страны.

Развитие исламских финансовых групп укрепляло связи их с происламскими партиями. Исламские фонды в Турции политически ориентировались на происламские националистические партии. В Иране фонды оказывали поддержку правым лидерам исламского политического движения. Многие исламские предприниматели были членами этих партий и направляли огромные средства в поддержку подобных политических организаций. Прослеживалась четкая взаимосвязь исламского политического движения и его экономических основ, что во многом определяло некоторую стабильность исламских движений и режимов. Экономическая и политическая связь исламских партий и организаций вполне отвечала основным требованиям исламской экономики. Турецкое правительство пыталось различными мерами ограничить влияние исламских деятелей на экономику и политику Турции. Уходя от нажима государственных органов, исламские партии постоянно меняли вывеску, пока не сконцентрировали усилия на Партии справедливости и развития (ПСИР), одержавшей победу в Турции на выборах 2002 года.

В середине 90-х годов исламские партии Турции уже имели опыт создания турецкой экономики на основе шариатских норм. Эта практика закончилась полным провалом. В 1995 году Исламская Партия благоденствия (ИБ) попыталась использовать популистские лозунги и на основе идей Корана провела ряд мер, имевших тяжелые последствия для турецкой экономики.

Провозглашение курса на «подъем нации», усиление роли государства в экономике, защиту внутренней торговли привлекло значительную часть избирателей. Выдвигая тезис о «справедливом экономическом порядке», ПБ заморозила проекты приватизации и либерализации, реформу налоговой системы, переориентировала экономику Турции с Запада на Восток, на исламские страны. Обещание правительства 50% повышения зарплаты госслужащим, освобождение должников от выплат недоимок за прошлые годы, а также избавление предпринимателей от ведения бухгалтерских книг были очень популярны среди малообеспеченных и антирыночно настроенных слоев населения. Но эти меры привели к увеличению финансовой задолженности, к дефициту госбюджета, который почти удвоился, наконец, к экономическому кризису, выявившему полную несостоятельность экономической политики исламистов. Экономический спад был той главной причиной, который привел происламское правительство к отставке в 1998 году.

Политический ислам Турции ненадолго оставил свои позиции. Новая политическая исламская партия ПСиР, используя прежний опыт, вынуждена была занять более умеренные позиции. Она пришла к власти в 2002 году и уже не выдвигала столь категоричных исламских лозунгов. В основе ее политики стало провозглашение развития рынка и вступление страны в ЕС. Правящие происламские лидеры приняли экономическую доктрину МВФ и предложенную им программу стабилизации Турции.

Перспективы развития исламского экономического сектора были тесно связаны с тем, что они являлись составной частью исламского фактора в целом. Турецкие исламские фонды, холдинги, средние и мелкие предприятия, филиалы арабских банков были в известной степени взаимосвязаны и представляли серьезную конкуренцию секуляризму. В некоторых сферах промышленности, торговле и издательском деле исламский капитал был представлен в Турции весьма существенно и пользовался поддержкой зарубежных исламских компаний и организаций. В то же время следует заметить, что процесс модернизации и вестернизации, начатый еще в 20-е годы великим Ататюрком, подорвал исламский сектор и он уже не играл господствующей роли в экономической сфере. Экономическое развитие Турции далеко зашло по пути светского и рыночного развития, что естественно закрепилось в сознании основной массы турецкого населения страны. Более 80-ти лет развива-

лось светское государство Турции, и это создало достаточно прочные в стране секуляристские традиции.

В Иране, где исламская экономика продолжала занимать ключевые позиции, в начале нового века стала заметна тенденция к пересмотру экономической системы, к ограничению вмешательства духовных лиц и их представителей в хозяйственные дела. После смерти имама в 90-е годы стали проводиться приватизация и либерализация экономики, основанные на конституционном антимонопольном принципе. Эти ограничения распространились и на исламские фонды, которые уже показали свою неэффективность. В высшем духовенстве стали склоняться к тому, что в государственных структурах и экономике решающую роль должны играть профессионалы, а не мусульманские идеологи. То есть, в Странах Ближнего и Среднего Востока на рубеже веков стала четко прослеживаться тенденция отхода от принципов идеологизации экономического развития стран, от идей, которые значительно снижали эффективность экономических процессов.

2. Особенности политического развития стран Ближнего и Среднего Востока. Политическую жизнь Турции, Ирана и Афганистана объединяет не только общее географическое положение, но и общие цивилизационные основы. Все они являются мусульманскими странами, которые были подвержены сильному влиянию западной модернизации, что наложило свой отпечаток на их общую судьбу и перспективы развития этих стран в новом ХХI веке. Основные тенденции общественно-политического развития для этих стран определялись в основном борьбой двух главных направлений в общественно-политической жизни стран Ближнего и Среднего Востока. С одной стороны — исламское политическое движение, пользующееся огромным влиянием в этих странах, а с другой — секуляристское, демократическое направление, которое также пробивало себе дорогу в условиях традиционалистских представлений о политике и власти основной массы населения мусульманских государств. И это, пожалуй, является одной из важных особенностей политической жизни этих стран на современном этапе.

Исламский фактор достаточно ясно обозначил себя во время исламской революции в Иране 1979 года. После террористических актов 11 сентября 2001 года в США и крупномасштабных военных операций в Афганистане и Ираке, события

на Востоке привлекли внимание всего мирового сообщества. В научной и политической литературе прочно утвердилось понятие политического ислама. Со времен исламской революции Ирана позиции политического ислама не ослабевали. Активизация в последние десятилетия исламистов и их идей создания исламского государства имела на то несколько главных причин. Прежде всего, проникновение и утверждение западного образа жизни в восточных государствах, а также интеграционные процессы в мировой экономической и социально-политической жизни, которые привели к значительной политической и религиозной радикализации во всем исламском мире. Под исламскими лозунгами стал выступать международный терроризм, в последнее десятилетие принимающий всеобъемлющий характер. Террористы из стран Ближнего и Среднего Востока стали действовать во всех уголках мира. Во-вторых, уход советских войск из Афганистана, а затем последовавший распад СССР были восприняты экстремистами как победа исламского движения над одной из сверхдержав. Усиленные атаки террористов на Россию в начале XXI века были вызваны стремлением экстремистов использовать слабость российского государства, ставшего преемником Советского Союза. После исчезновения СССР политические исламисты взяли на себя роль борцов за социальную справедливость и равенство. Красное знамя коммунистического движения уже ушло с политической арены безвозвратно, но исламские экстремисты попытались заменить его зеленым знаменем Пророка. В-третьих, проявляясь в разных формах, используя свое влияние в мусульманской среде населения, политический ислам пытался завоевать властные политические структуры в большинстве мусульманских государств. Процессы секуляризации в этих странах, по существу, стали приобретать характер острой политической борьбы. Даже в Турции, где вестернизация и лаицизм утвердились с 20-х годов, следует все-таки признать, что основу всей политической борьбы в этом государстве на современном этапе определяла борьба политического ислама и секуляризма.

В Турции еще во второй половине XIX — начале XX вв. сложилась стойкая антирелигиозная оппозиция. Она оказала существенное влияние в период Младотурецкой революции 1908 года и сумела осуществить политику секуляризма в период правления Кемаля Ататюрка. Реформы Кемаля ограничили влияние ислама во всех сферах жизни и ориентировали

общество на западную модель капиталистического развития и на западные культурные ценности. Во второй половине XX века борьба между секуляризмом и исламским направлением обострилась, что привело даже к неоднократному вмешательству в политическую жизнь военных, пытавшихся предотвратить гражданскую войну. В начале XXI века борьба этих двух политических направлений составляла основу всех политических баталий в стране. Формированию исламских политических партий способствовало развитие демократических форм правления в Турции. Конфликт между исламистами, находившимися достаточно долгий период в оппозиции, и сторонниками светского режима стал определять социально-политическое развитие турецкого государства на современном этапе.

Влияние политиков-исламистов стало заметно возрастать с середины 50-х годов, после появления многопартийной системы и значительной либерализации всей внутренней жизни турецких граждан. Именно тогда появляются исламские партии и организации. Появление политических исламских партий стало отражением конфликта взаимоотношений исламо-тюркской общности с западной моделью модернизации. Исламистское политическое течение довольно успешно завоевывало себе сторонников, пользуясь достаточно ясными и определенными исламскими догмами. За последние десять лет исламские партии дважды формировали правительство. Кратковременное пребывание у власти исламистов в 90-е годы во главе с Н. Эрбаканом лишь активизировало действия исламских организаций. Вернуть политические позиции политикам от ислама удалось в 2002 году, хотя их позиции выглядели значительно умеренней, чем прежде.

Турецкое общество на рубеже нового века оказалось расколотым. Сторонники секуляризма не собираются уступать политическим исламистам и продолжают протестовать против ползучей исламизации страны. Путь исламистам пытались преградить светские партии, значительная часть интеллигенции, а также другие слои населения, поддерживавшие конституционный секуляризм, и армия, традиционно следующая идеалам Кемаля Ататюрка. Вступление в новый XXI век показало определенное равновесие между светским направлением и исламистской оппозицией. Политическая борьба не способствовала процессам модернизации и решению социально-экономических проблем, а приводила к социально-политическому напряжению и внутренним конфликтам.

В тех странах, где исламисты находились у власти, обществу навязывалось свое понимание политического устройства и социального порядка. Там удалось ввести в полном объеме нормы шариата, запретившие все, что было, по мнению духовных правителей, несовместимым с догматикой Корана. Такие сценарии в той или иной форме реализовывались в Иране, Афганистане, Пакистане. Важнейшей особенностью политической жизни стран, в которых победу одержали исламские лидеры, стало претворение в жизнь единства власти и религии. Этот принцип был введен еще пророком Мухамедом, воплощавшим в себе религиозные и политические основы единства уммы (мусульманская община). Исламская революция в Иране, как и власть талибов в Афганистане, попыталась воплотить в жизнь идеи Пророка о гармоничном сочетании религиозного и государственного начал в управлении исламским обществом.

Как во времена халифата во главе государства стоял главный факих, то есть шиитский духовный лидер, так и в современном Иране и талибском Афганистане ему принадлежала высшая духовная и светская власть. За высшим духовным лидером была закреплена роль главного управляющего делами правоверных и имамата, и в то же время он был высшим лицом государства. Таким образом, верховная теократическая власть являлась в то же время верховной государственной властью. Исламское духовенство имело и другие теократические структуры, к которым можно отнести Наблюдательный совет по охране конституции в Иране или Лояджиргу в Афганистане. В Афганистане талибы, придя к власти и основав Исламский эмират, сразу же заявили, что священный Коран станет главной основой государственного устройства. Хотя основной закон Афганистана обнародован не был. Конституцию заменял Коран, закон шариата.

Исламская политическая и экономическая организация оказалась менее эффективной, чем светские структуры большинства мусульманских стран. Именно это явилось основной причиной роста реформаторских настроений в Иране, роста оппозиции, считавшей несовместимым религиозную деятельность с хозяйственными и политическими делами. Тенденция секуляризма и демократизма робко, но постепенно пробивала дорогу. В Иране никогда не стихала борьба за ограничение религиозного компонента в политической структуре власти. В разные периоды результаты борьбы проявлялись по-разному. Наблю-

далась постепенная эволюция исламского режима в направлении увеличения роли светских органов и его демократизации. Этот процесс стал особенно заметным после смерти великого имама. Нынешний духовный лидер Ирана Сайед Али Хаме-неи, отстаивающий незыблемость исламской государственности, все же вынужден пойти на некоторые изменения государственных структур, установленных когда-то аятоллой Хомейни. В конституцию были внесены изменения, которые ликвидировали пост премьер-министра, усилили роль президента и ограничили религиозные prerogatives Наблюдательного совета. Важным законом, укрепившим президентскую власть и ее светские функции, стало получение президентом права контроля над соблюдением конституции, которое ранее принадлежало исламским политикам.

После смерти аятоллы в 90-е годы в Иране стала проводиться приватизация и либерализация в экономике, и это потребовало снижения роли государства в иранской хозяйственной структуре. При новых властителях стала проводиться политика привлечения иностранного капитала и создания свободных экономических зон. Президент Хатами прилагал усилия к либерализации общественно-политической жизни, деятельности СМИ, политических организаций и партий. Деятельность Хатами, как полагали многие исследователи, была направлена на создание условий развития гражданского общества, на расширение связей с мировым сообществом. Именно поэтому в Иране, как и в Турции и Афганистане, в обществе произошел раскол на реформаторов и консерваторов. Борьба двух тенденций в общественном развитии стала определять политическое развитие стран. Однако для Ирана характерно, как считают исследователи, движение к демократии, но демократии особой, исламской.

В Иране не ставят под сомнение исламские принципы развития, но нельзя в то же время не заметить развитие в стране демократических норм, составляющих основу западной политической культуры. Речь идет о развивающейся в странах системе выборов и функционировании многопартийной системы. Фактически в Иране, как и в других странах Ближнего и Среднего Востока, создается традиция выборности всех звеньев власти на всех уровнях, включая выборы в местные и центральные органы власти. Вступление в действие закона о партиях позволило создать условия для многопартийной системы. В начале XXI века число политических партий в

Иране перевалило за сотню. Факты студенческих волнений в Иране в 2003 году показали рост реформаторских сил. Стремление иранцев идти по пути реформ стало определять главную тенденцию развития страны в XXI веке. В 2004 году исполняется 25 лет исламской революции в Иране. Этот период уже наглядно показал несостоятельность многих исламских канонов, несовместимых с потребностями технологического века. Вот почему начало нового века станет для Ирана продолжением реформации и укреплением прагматизма в сфере экономики и социальной жизни.

В Афганистане после проведения коалиционными силами США и ряда европейских стран с участием «Северного альянса» антитеррористической операции теократический режим в стране был ликвидирован. Результатом этой крупномасштабной акции стало уничтожение системы административного управления, созданной талибами, и бегство их лидеров. Установление светской власти произошло здесь в результате разгрома исламского режима. Однако говорить о полном уничтожении движения талибов, как и в целом исламского политического движения, было бы преждевременным. Талибам удалось раствориться в среде пуштунского населения на юге и востоке Афганистана, многие бежали за границу, в Пакистан. Условия для исламских экстремистов остались. Талибам удалось наладить связи с исламистски настроенным Г. Хекматияром, бывшим вице-президентом Афганистана.

После разгрома Исламского эмирата в Афганистане в 2001 году была создана совершенно новая система государственного устройства при полной экономической, финансовой и военной поддержке США и Запада. Формирование нового государства проходило под эгидой ООН и жестким контролем над исполнением решений ее представителей. Государственное строительство начиналось с нуля. Создание Временной администрации в Афганистане учитывало традиции афганского народа и их религиозно-социальную структуру. Первое переходное правительство определила Всеафганская ассамблея старейшин и представителей племен народов — Лоя-джирга. Кроме того, эта традиционная организация избрала членов переходного парламента и членов конституционной комиссии. Вместо теократического государства создавалась светская структура с учетом традиционных форм центрального и местного управления. При формировании временной администрации был соблюден также принцип этничности: в нее вошли пуштуны, таджики, хазарейцы и т. д.

Несмотря на присутствие иностранных миротворцев экстремистски настроенные исламисты не отказались от попыток дестабилизировать обстановку в Афганистане. Ситуация вплоть до 2005 года оставалась не достаточно стабильной. В некоторых случаях власть губернаторов во многом зависела от полевых командиров, располагавшихся на их территории. Центральной власти приходилось принимать меры по ликвидации зависимости местных властей от вооруженных формирований и исламистов. В начале века многочисленные террористические акты, непрекращающиеся взрывы в крупных городах, покушения на главу администрации Х. Карзая, заговоры против временного правительства характеризовали обстановку первых лет функционирования временного правительства. Раскрыт один из крупных заговоров исламиста Г. Хекматияра и его сторонников против временного правительства.

Итак, в страны Ближнего и Среднего Востока постепенно пробиваются современные формы политического процесса — многопартийность, парламентаризм, легальная политическая деятельность, выборы и т. д. Однако в подавляющем большинстве эти формы пока не определяют социальную и политическую жизнь этих стран. Политические гражданские организации в мусульманских странах под внешне современной оболочкой зачастую сохраняют традиционную сущность, объединяя людей по этническому, религиозному или земляческому принципу. Многие востоковеды считают, что в обозримом будущем формирование гражданского общества представляется маловероятным. Да и сами демократические процессы приобретают весьма специфический характер.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев Л. С. История Востока. В 2 т. М., 2002

Восточный мир: опыты общественной трансформации. /Сб. статей. М., «Муравей», 2001

Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. /Сб. статей. Отв. редактор Арунова М. Р. М., 2001

Иран: диалог цивилизаций. /Сб. статей. М., «Муравей», 2003

Марсадин М. Талибан. Война и религия в Афганистане. М., 2002

Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. В 2 ч. М., ВЛАДОС, 2001

Кунаков В. В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 1999

ТУРЦИЯ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ИСЛАМИЗМ

1. «Вестернизация» и политическая борьба в Турции после Второй мировой войны.
2. Борьба за власть и исланизм в период 2 и 3 республик. Сулейман Демюнель.
3. Исланизм и политическая борьба в Турции на современном этапе. Р. Т. Эрдоган.
4. Внешняя политика Турции: новые приоритеты. Турция и Россия.

1. «Вестернизация» и политическая борьба в Турции после Второй мировой войны. Для европейцев Восток начинается с Турции, территорию которой ранее называли «Малой Азией». Один из самых крупных и известнейших городов Турции Стамбул является сегодня уникальным городом, расположенным одновременно в Европе и Азии. Пройдя по мосту, который связывает город в единое целое, можно совершить путешествие между двумя континентами. Издавна, именно здесь у границ двух цивилизаций, сталкивались восточный традиционализм и западный образ жизни, здесь происходило взаимовлияние двух культур. Термин «вестернизация» в турецкой и западной историографии означал период реформ, создававших условия развития в Турции государственно-политической системы западного типа и преобразований в сфере экономики по западному образцу. Этим термином широко пользовались исследователи современных исторических процессов турецкого государства Данилов В. И. и Старченков Г. Д., которые вывели начало вестернизации с конца XVIII — начала XIX веков и определили периоды ее развития. Радикальные преобразования осуществлялись во времена Танзимата, Младотурецкой революции и особенно в период реформ Кемаля Ататюрка. «Вестернизация» турецкого государства, которая была продолжена в послевоенный период, положила начало новым социальным противоречиям и острым политическим столкновениям в борьбе за власть.

Великой мечтой Кемаля Ататюрка было превращение Турции в цивилизованное государство, создание европейской государственной и политической систем. Он стремился к тому, чтобы Турецкая республика стала частью экономической

структуры Европы. Но в послевоенный период Турция оказалась в весьма трудном положении. С одной стороны, в Турции по-прежнему господствовал традиционный уклад жизни населения, традиционные способы ведения хозяйства, несмотря на реальные успехи в развитии государственно-капиталистического уклада и роста национальной экономики, промышленности, новой инфраструктуры и частного предпринимательства. После смерти Ататюрка наметился явный отход от кемалистского наследия, что укрепляло традиционные структуры турецкого общества. В 1947 г. впервые открылись медресе и тюрбе, было разрешено паломничество в Мекку. В университете Анкары открылся факультет богословия. Мусульманская интеллигенция имела возможность получать образование в университетах Египта и Саудовской Аравии.

Отход от главных принципов Ататюрка, естественно, не мог не насторожить социальные слои и группы, заинтересованные в дальнейшей модернизации турецкого государства. С другой стороны, стали заметными изменения в социально-классовой структуре турецкого общества. Консолидировалась крупная промышленная и сельская буржуазия, достаточно четко обозначились интересы среднего и мелкого предпринимательства. Сложившиеся противоречия проходили на фоне ухудшающегося положения в стране в послевоенный период, роста социальной дифференциации. В этих условиях единственная в стране Народно-республиканская партия (НРП) и кемалистская политическая элита в турецком обществе стали тормозом в дальнейших преобразованиях. Новые социальные слои, укрепившиеся в послекемалистской Турции, стали тяготиться однопартийной системой и авторитарным режимом. Сложившаяся ситуация подталкивала общество к дальнейшим процессам вестернизации.

В правящей Народно-республиканской партии все сильнее стали проявляться разногласия по вопросу дальнейших путей развития страны. Понимая необходимость изменений, глава государства Иненю в своем выступлении в парламенте в ноябре 1945 года обосновал необходимость отказа от однопартийной системы. Противоречия углубились. Оппозиционно настроенные члены партии потребовали изменения устава и программы, а также проведения выборов. В обращении диссидентской парламентской группы партии к меджлису указывалось на необходимость изменений в конституции, установления ре-

ального контроля парламента над правительством и обеспечения признанных конституцией прав и свобод граждан. Генеральный совет партии отверг предложения оппозиционеров и исключил их из членов НРП. В январе 1946 г. исключенные члены НРП во главе с Д. Баяром и А. Мендересом основали Демократическую партию (ДП), которая приняла программу, говорившую о том, что в Турции появилась серьезная, политически организованная оппозиция.

Созданная Демократическая партия отличалась от Народно-республиканской партии толкованием применения основных шести принципов, изложенных Ататюрком. Прежде всего, речь шла об изменении интерпретации принципа этатизма, который трактовался НРП как политика государственного капитализма, как участие государства в экономической политике. Демократическая партия стала рассматривать его как политику всемерного развития и поддержки государством частного предпринимательства. Демократическая партия активно выступила за приватизацию и выкуп государственных предприятий, либерализацию экономики. В отличие от правящей партии ДП выступала за широкую свободу действий частного капитала, включая иностранный. Согласно программе демократов, государство должно было обеспечить условия для формирования рыночной экономики, свободной конкуренции. Программа наилучшим образом отражала стремление выросшей промышленной и торговой буржуазии к либерализации экономической политики и обеспечению своего участия во властных структурах.

Возникли и другие политические партии. В 1946 году в Турции насчитывалось 15 политических партий. Возродилась Социалистическая рабоче-крестьянская партия Турции, основанная еще в 1919 году. Демократически настроенная турецкая интеллигенция создала Социалистическую партию. Возникло профсоюзное движение, возглавившее рабочих, с требованиями как экономического, так и политического характера. Левое движение Турции оказывало существенное влияние на процесс политической борьбы, особенно в периоды острых кризисных ситуаций.

Политическая «вестернизация» Турции сопровождалась острой борьбой за власть и выбор пути преобразований страны. Это был выбор курса на рыночное развитие или на государственное регулирование всех процессов экономического и социального развития. Сторонники того или иного выбора в

политике придерживались прежних диктаторских и авторитарных методов, что придавало политической борьбе за власть особую остроту, жесткость и бескомпромиссность. По существу две партии были политическими близнецами, но вели между собой ожесточенную политическую борьбу за власть. Народно-республиканская партия, использовав весь механизм государственного аппарата, добилась значительного превосходства над новой политической партией демократов. Правящая партия НРП получила в парламенте 396 мандатов, а ДП — 61 место. Демократическая партия сразу же после выборов развернула кампанию в меджлисе против НРП, обвиняя ее в подтасовке и фальсификации выборов, коррупции и т. д. Обострение отношений между правящей и оппозиционными партиями порой ставило под угрозу само существование многопартийной системы, поскольку правительство НРП намеревалось принять жесткие меры к лидерам оппозиции и самим партиям. Ситуация вынудила Иненю выступить с заявлением о необходимости принятия закона, который обеспечил бы равные условия деятельности политических партий. Этот закон был принят летом 1947 года. Это означало, что в Турции начала формироваться политическая структура по западноевропейскому образцу.

Процессу «вестернизации» в значительной мере способствовали западные государства и прежде всего США. На основе «доктрины Трумена», предусматривавшей создание американских военных баз в восточной части Средиземного моря, в 1947 г. Турция получила 100 млн долларов для модернизации армии, авиации, строительства аэродромов, инфраструктуры стратегического назначения. Годом позже было подписано американо-турецкое соглашение об экономическом сотрудничестве, а затем на основе «Плана Маршала» страна стала получать займы и кредиты. Турция стала открытой для американских капиталовложений и торговли. Экономическая поддержка строилась с учетом необходимых уступок Западу в определении политической и экономической ориентации.

Очередные парламентские выборы проходили в 1950 году и принесли победу Демократической партии. Народно-республиканская партия, находившаяся у власти около 30-ти лет, потерпела сокрушительное поражение. ДП принадлежало большинство в меджлисе, а НРП получила лишь 69 мест. Новый меджлис избрал президентом республики Джемалля Баяра, а правительство возглавил крупный землевладелец Аднан Мен-

дерес. Ситуация поменялась, и теперь Народно-республиканская партия оказалась в оппозиции, и, оправившись от первого шока, она энергично развернула активную борьбу против власти демократической партии, призвав свои партийные кадры к максимальному использованию всех возможностей для возвращения своих позиций в государственных структурах.

Придя к политической власти, новое руководство страны сразу же объявило о намерении ограничить государственный капитализм, ориентируясь на развитие частного предпринимательства. Правительство не рискнуло денационализировать предприятия, но в 50-е годы были созданы новые государственные экономические организации (ГЭО) в форме акционерных компаний. Правящие круги поощряли деятельность смешанных государственно-частных объединений и фирм. Политика поощрения частной инициативы дала свои плоды. Среднегодовой прирост за десять лет правления лидеров ДП составил 8%. Значительные льготы получили иностранцы для инвестирования турецкой экономики. В 50-е годы Турция получала огромные кредиты, до 300 млн долларов ежегодно. Однако чрезмерная увлеченность западными кредитами не могла не создать дополнительных проблем в экономике. Рано или поздно увеличенные объемы кредитов должны были привести страну к финансовому кризису. В этой связи в 1960 г. возникли проблемы роста государственного дефицита и внешнего долга, который составил огромную сумму — 12 млрд долларов. В 1958 году Турция вынуждена была объявить о прекращении платежей, оказавшись в состоянии банкротства. Временный экономический бум обернулся экономическим развалом. Инфляция, падение курса лиры, дороговизна, наконец, рост недовольства и подъем стачечного и забастовочного движения в стране характеризовали социально-экономическую обстановку.

В то же время никоим образом нельзя упускать из виду того факта, что Турция всегда была и оставалась исламской страной. В условиях обострения политической борьбы активизировалось исламское духовенство, которое добилось множества уступок. Каждая из политических партий пыталась использовать влияние духовенства, которое росло соответственно росту нестабильности в стране. Правительство попыталось найти опору в исламской среде и всемерно стало поощрять религиозные начала в обществе. Программа и политика Демократической партии сводились к новому тол-

кованию кемалистского принципа лаицизма. Главный упор был сделан на признание свободы религии, являющейся священным правом граждан. Правительство Мендереса немедленно разрешило чтение Корана на арабском языке и ввело исламское образование. Преподавание ислама в школах стало обязательным, в стране открылись исламские вузы. Государство строило мечети и ремонтировало старые. Исламская религия стала государственной. Принцип лаицизма полностью утратил свое первоначальное содержание. В условиях многопартийности возникла Партия национального спасения (впоследствии Партия благоденствия) во главе с Н. Эрбаканом, открыто призывавшая к восстановлению исламских ценностей и традиций. Партия с самого начала выступила против «вестернизации», за сохранение национальных традиций и сближение с арабскими странами.

Придя к власти, демократы посчитали возможным действовать так же, как кемалисты, силовыми методами с целью установления единоличного правления. Пытаясь лишить своего главного конкурента базы в борьбе за власть, правительство Мендереса провело закон о закрытии «народных домов» — главной опоры кемалистской Народно-республиканской партии — и передаче их имущества государству. Эта мера лишала политический курс НРП своих опорных пунктов. Борьба за власть между двумя партиями обострялась. Лидеры Демократической партии решили запретить деятельность своих оппонентов и перешли в открытое наступление. В апреле 1960 года правительство внесло в меджлис законопроект о создании Чрезвычайной комиссии по расследованию «тайной подрывной деятельности Народно-республиканской партии». Обсуждение законопроекта и деятельность чрезвычайной комиссии по привлечению к судебной ответственности членов НРП — служащих, профессоров, журналистов — накалили страсти. Чрезвычайная комиссия конфисковывала печатные органы оппозиции и запретила всем газетам и журналам публиковать критические статьи в адрес властей.

Ожесточенная борьба за власть правящей и оппозиционной партий весной 1960 года переросла в острый политический кризис. В апреле начались массовые студенческие выступления, поддержанные другими социальными слоями общества. В Стамбуле и Анкаре правительство объявило военное положение. Несмотря на принятие законов о запре-

щении забастовок и демонстраций и организацию репрессий, стабильности в государстве не прибавилось. В движение было вовлечено офицерство, недовольное действиями правительства. Еще с 1954 года в Турции существовала тайная организация «ататюркистов», ставившая целью возврат к политике Кемаля Ататюрка. Участие армии в антиправительственном движении испугало лидеров ДП. Правительство приняло решение о чистке в армии. Реакция военных была достаточно резкой.

В связи с обострением политической обстановки в стране группа офицеров приняла решение о свержении правительства Мендереса. Командующий сухопутными силами Д. Гюрсель от имени тайной организации предъявил правительству ультиматум. В течение нескольких часов на рассвете 27 мая 1960 года части анкарского и стамбульского гарнизонов заняли правительственные здания и арестовали членов правительства, руководителей Демократической партии, виднейших депутатов во главе с Баяром и Мендересом. Власть перешла в руки Комитета национального единства (КНЕ) во главе с Д. Гюрселем. По решению комитета законодательные функции были переданы Учредительному собранию, которое в мае 1961 года приняло новую конституцию страны. Судьба прежних руководителей государства весьма трагична. КНЕ утвердил решение верховного суда о смертном приговоре Мендересу и двум членам правительства, которые были повешены на острове Имралы. Баяр приговорен к пожизненному заключению, другие члены правительства осуждены к различным срокам тюремного заключения.

2. Борьба за власть и исламизм в период 2 и 3 республик. Сулейман Демюрель. Военный переворот и принятие конституции Турции в 1961 году открывают начало второй турецкой республики. Комитет национального единства после созыва Учредительного собрания и создания коалиционного правительства сложил свои полномочия. Большинство мест в парламенте и правительстве принадлежало Народно-республиканской партии, что определило дальнейший ход и характер преобразований новой власти. Конституция 1924 года была отменена, а новая конституция объявляла Турцию «национальным, демократическим, светским, социально-правовым государством». В конституцию вошли важнейшие принципы западного демократического устройства. В конституции вводи-

лось разделение властей — независимых друг от друга законодательной, исполнительной и судебной. Законодательная власть принадлежала Великому национальному собранию Турции, которое состояло из сената и национальной палаты. Исполнительная власть осуществлялась президентом и ответственным перед ним премьер-министром, и советом министров. Важнейшей особенностью новой конституции следует считать утверждение многопартийной системы, провозглашение права на создание политических партий, органов печати. Следует также обратить внимание на четвертую главу конституции, которая предусматривала меры по соблюдению революционных законов, принятых в годы становления Турецкой республики, для достижения турецким обществом уровня современной цивилизации и защиты лаицизма. Конституция предусматривала отказ всех партий и организаций от использования ислама в политических целях. Мусульманские общества и организации, деятельность которых противоречила конституции, были поставлены вне закона. Таким образом, конституция оговорила основные принципы развития республики на достаточно длительную перспективу и определила пути демократизации страны на основе западного образца. Президентом страны был избран бывший генерал Гюрсель, премьер-министром стал лидер НРП Иненю.

Расширение прав и свобод граждан согласно новой конституции привело к бурному развитию общественной жизни, к формированию плюралистической структуры. Создание многопартийной системы для Турции обернулось обострением политических противоречий и созданием дополнительных проблем в борьбе за власть. Военным удалось пресечь развитие усиливающихся противоречий между Народно-республиканской и Демократической партией. Что касается последней, то она была запрещена, а политической наследницей ДП стала возникшая на ее базе Партия справедливости (ПС). Обе партии, являясь основными претендентами в борьбе за власть, постепенно воспринимали западные правила демократической игры и уже не повторяли печальный опыт конфронтации предыдущего десятилетия. Смена правительств проходила без силовых приемов. В 1965 году на выборах более половины голосов получила Партия справедливости, и был создан однопартийный кабинет во главе с Сулейманом Демюрелем.

Политический взлет С. Демюреля был обеспечен ростом его влияния в политических кругах турецкого общества.

Он родился в 1924 г. в деревне Центральной Турции, получил диплом инженера строительного факультета Стамбульского технического университета. Находился на стажировке в США, служил в армии. Занимался строительством плотин, ирригационных сооружений и систем электрификации. Некоторое время преподавал в Средневосточном техническом университете. Политическую деятельность начал с участия в организации Партии справедливости в 1961 г. В 1964 г. его избрали Генеральным председателем партии, а в 1965 г. он становится премьер-министром правительства. Политическая жизнь С. Демюреля была непростой, но он всегда проявлял достаточно гибкости и стойкости в резких поворотах его политической судьбы.

В то же время формирование многопартийной системы привело к возникновению партий исламистского и фундаменталистского толка, группировок правого и левого движения. Политическая либерализация легализовала деятельность анархистов и террористов, особенно среди молодежи. Вооруженные акции террористов принимали в конце 60-х годов массовый характер. Возможность для легальной деятельности получили экстремистские мусульманские организации, националистические группировки и фашисты. В борьбу за власть начинает включаться Партия спасения Неджметтина Эрбакана, которая пугала обывателей рабством и зависимостью от западных держав. Она выступила против «вестернизированной» буржуазии, призывала к сближению с исламскими странами, имеющими с Турцией историческую, культурную и религиозную близость. Активизировались Партия националистического движения (ПНД) во главе с бывшим полковником А. Тюркешем. Партия была основана в 1958 г. и до 1969 г. именовалась Республиканская крестьянско-национальная партия, представляющая интересы националистических, происламских и профашистских кругов турецкого общества. ПНД в своей программе националистические идеи сочетала с разного рода исламистскими и пантюркистскими концепциями. Провозглашая ислам как источник силы турецкой нации, партия выступала за создание сильной единоличной власти как радикального пути лечения «больной» турецкой демократии. Созданные ею отряды боевиков, «серые волки», организовывали террористические акты в Турции и за ее пределами.

Политическая ситуация осложнялась легализацией деятельности левых политических партий. Рабочая партия Турции была основана в 1961 году, запрещалась и вновь создавалась в 60-е и 70-е годы. Партия строила различные конструкции «народного социализма», «демократического» или «турецкого социализма». Коммунистическая партия Турции (КПТ) находилась в нелегальном положении с 1921 года. Деятельность левых и экстремистских политических партий и организаций создала политическую нестабильность, которая привела Турцию к новому, уже второму системному кризису.

Партия справедливости С. Демюреля на выборах 1969 года вновь получила большинство в меджлисе и право формировать правительство. Но политическая ситуация осложнялась тем, что в ПС произошел раскол. Крайне правое крыло образовало самостоятельную партию, которая стала называться Демократической партией, так же как при Мендересе. Правительство Демюреля оказалось в неустойчивом положении. Наконец, внутривластическое положение обострилось в связи с выступлением левых сил Турции, которые перешли к осуществлению своих экстремистских замыслов методами террора, ограбления банков, захвата заложников. Возникший кризис требовал от правительства срочного принятия решений для нормализации положения в сфере экономики, а также принятия мер по обузданию политического экстремизма. Однако правительство было не в состоянии этого сделать, оно перестало контролировать положение в стране. Полиция не справлялась с ростом экстремистских проявлений, ростом стачечного и забастовочного движения. Развитие страны подошло к тупиковому состоянию.

Спасло положение вмешательство армии в политическую жизнь страны. В марте 1971 года командование вооруженных сил Турции обнародовало меморандум, в котором отмечалось, что страна ввергнута в анархию, что вооруженные силы готовы выполнить миссию защиты Турецкой республики и принять участие в управлении страной. Правительство Демюреля было арестовано, затем отправлено в отставку. В начале апреля было введено чрезвычайное положение, неоднократно продлевавшееся, начались массовые аресты, стали работать военные трибуналы. Закрыты все левые газеты и журналы, запрещена Рабочая партия Турции, экстремистские организации и группы.

Главное отличие событий 1971 года от военного переворота 1960 года состояло в том, что военные, приняв участие в управлении и наведении порядка, затем составили гражданское правительство. Однако 70-е годы не стали стабилизирующими. Постоянные расколы и слияния в ведущих политических партиях страны, чехарда правительств, которые менялись одно за другим, свидетельствовали о шаткости политического положения Турции. Попытки создать коалиционные правительства в составе двух основных партий не дали результатов. Лишь в 1974 году новое коалиционное правительство было сформировано из представителей четырех партий (ПС, ПНС, РПД, ПНД). Премьер-министром Турции вновь стал лидер Партии справедливости Сулейман Демюрель.

Коалиция данных партий была не случайной. Кризис 70-х годов привел к серьезной перегруппировке политических сил и созданию новых политических партий. Обращает внимание рост исламских и националистических партий и организаций, которые оказывают все большее влияние на политическую жизнь страны. В 1972 году была создана Партия национального спасения (ПНС), опирающаяся на клерикальные круги, которая выступила за расширение роли ислама в общественно-политической жизни страны. Программа партии содержала требование отказаться от трактовки лаицизма как атеизма. Лидер партии профессор Н. Эрбакан выступал с резкой критикой прежних правительств, превративших Турцию в слепое «оружие Запада». Протестуя против дальнейшей европеизации страны, лидер исламистов высказывался против использования иностранного капитала, «капитала неверных». Республиканская партия доверия (РДА), так же созданная в 1972 году, стала результатом многочисленных расколов и слияний политических партий, включая НРП. С первых дней существования она находилась на позициях крайнего национализма.

В основном политическая обстановка в 70-х годах была некоторым повторением 60-х. Но были существенные черты, которые отличают эту историческую ситуацию от предыдущей. Во-первых, наметились существенные изменения в экономической политике правительства С. Демюреля. Правительством была разработана программа стабилизации экономики и ее либерализации, интеграции в мировое экономическое хозяйство. Процесс интеграции и открытости экономики поставил вопрос о радикальном пересмотре стратегии эконо-

мического развития. Необходимо было переходить к рыночному хозяйству, к ликвидации государственных монополий и государственного диктата. Демюрель не успел осуществить задуманные преобразования, а обострение политического кризиса привело к краху всех намерений правительства. Сила политического духа Демюреля состояла в том, что, несмотря на поражения, он вновь возвращался на высшие посты государства, предлагая демократические программы. Во-вторых, к концу 70-х годов Турцию захлестнула новая волна политического экстремизма и терроризма, которая не могла идти ни в какое сравнение с экстремистскими выступлениями прошлых лет. Выступления экстремистов выходили за конституционные рамки, они разворачивали движение, направленное на совершение государственного переворота. В-третьих, в тот период четко наблюдался реальный рост фашистской опасности и коммунистической угрозы. Социальное напряжение подходило к своей высшей точке.

События конца 70-х годов подвели страну к военному перевороту. 12 сентября 1980 года вновь была совершена попытка остановить исламизацию турецкого общества. Активно в этом направлении действовал генерал Кенан Эврен, начальник генерального штаба, который отстранил правительство С. Демюреля и принял меры по организации новой власти. Армейское руководство создало из командующих войск и шефа жандармов «Совет национальной безопасности», который сразу же ввел в стране чрезвычайное положение. Во всех военных переворотах Турции прослеживалась одна закономерность — осуществив захват власти, военные по мере возможности ликвидировали прежнюю государственно-административную и политическую структуру, и пытались начать политическое развитие страны с «чистого листа». Группа высших офицеров Совета распустила парламент, запретила все политические партии и общественные организации. К. Эврен, запретивший функционирование ряда религиозных экстремистских партий, обратил внимание турецкого общества на то, что «главную угрозу Турции представляет не коммунизм, а мусульманский фундаментализм». Началась расправа не только с террористическими организациями и их лидерами, но и с представителями многих либеральных, демократических и левых сил. Десятки депутатов парламента оказались на скамье подсудимых. Действительно, внешне менялось многое, однако политические и социальные процес-

сы, которые составляли основу общественного развития, изменить в одночасье было невозможно, поэтому армия не раз вмешивалась во внутренние дела страны.

Определяя сущность переворотов, прежняя советская историография всегда отрицательно относилась к любым военным диктатурам. Военные перевороты действительно сопровождались антиконституционными актами, однако фактически они совершались для сохранения демократии и свободы граждан, для создания условий совершенствования товарно-рыночных отношений в стране. Весь процесс демократизации в Турции проходил очень сложно и болезненно. Вот почему в течение двух десятилетий турецкой армии пришлось трижды выходить из казарм и брать власть в свои руки. Так было в 1960, 1971, 1980 годах. Примечательно, что армейские чины недолго оставались у власти, передавали ее гражданским лицам. Так произошло и на этот раз.

Под надзором военных в октябре 1981 года создан конституционный парламент из 160 членов, который должен был подготовить новую конституцию и новый закон о выборах. В сентябре 1982 года после референдума была утверждена новая конституция. Военный переворот и новая конституция 1982 г. открыли историю третьей турецкой республики. После принятия конституции Турции и выборов президента военные ушли в казармы. Армия, по мнению генералитета, выполнила свою миссию. В результате государственного переворота военным удалось приостановить исламизацию страны и общества.

В конституции третьей республики имели место значительные изменения и отличительные черты. Прежде всего, новая конституция значительно усилила исполнительную власть по сравнению с властью законодательной и судебной. Увеличились полномочия президента, который получил дополнительное право назначать новые парламентские выборы. Меджлис, как и прежде, становился однопалатным, сенат упразднен. Все это говорило о том, что в новой республике был взят курс на «направляемую» демократию. Согласно новой конституции, на выборах 1983 года президентом страны на семилетний срок избран бывший генерал Кенан Эверен, а пост премьер-министра Турции занял Тургут Озал. Из вновь созданных 13 партий были допущены к выборам только три. Военным удалось достичь полной стабилизации в политической сфере и оттеснить действия националисти-

ческих, исламских, экстремистских и левых сил. Как показали события, армия выступила гарантом европеизации турецкого общества. В двух конституциях 1961 и 1982 гг., принятых после первого и третьего переворотов, была подтверждена верность властей принципам Ататюрка, и предотвращались возможности участия во власти исламистских партий и их лидеров. На парламентских выборах победу одержала, созданная Т. Озалам под контролем военных Партия Отечества набравшая большинство голосов. Партия верного пути, созданная С. Демюрелем в 1983 г., только начинала набирать голоса избирателей. Значительный вес в обществе имела Социал-демократическая народная партия.

Нельзя сбрасывать также со счетов партии, которых не допустили к парламентской коалиции и которые оказались за бортом официальной политики. Постепенно набирали силу и влияние исламские фундаменталисты и их Партия спасения, руководимая Н. Эрбаканом. Она стала именоваться после переворота Партией благоденствия или «Рефах партиси», выступала за создание государства исламистов и находила большую поддержку у религиозных слоев населения. Кроме данных партий существовали другие происламские и националистические организации. Изменила свое название, но не меняла своей фашистской сути Националистическая трудовая партия А. Тюркеша, которая стояла на фланге панисламистских и фундаменталистских сил. В ее исламистских и фундаменталистских лозунгах провозглашалась цель воссоздания Османской империи под эгидой «конфедерации тюркских государств». Таким образом, осуществив контроль над стартовыми позициями политических партий, военные предоставили процесс управления государством в руки светских политических организаций и гражданских лиц.

Т. Озал и его правительство объявили о проведении политики примирения основных политических сил, пытались достичь мира и устойчивого политического фронта, обеспечив возможность осуществления необходимых преобразований в экономической сфере. Без этого невозможно было говорить о процессах создания цивилизованного государства. Политика Т. Озала осуществлялась с учетом позиций исламского фундаментализма и процессов роста их влияния и укрепления позиций. Пытаясь увеличить степень своей популярности в обществе, Т. Озал часто обращался к лидерам исламистских партий и верующим. По его мнению, ислам являлся связую-

щим фактором, когда речь шла о единстве народа. Т. Озал стал первым премьер-министром, который совершил хадж в Мекку. После того как Т. Озал сменил генерала К. Эврена на посту президента республики, роль исламистов значительно повысилась, что создало вскоре определенные сложности в политической ситуации в стране. Т. Озал открыто использовал ислам в политических целях, и фактически при нем начался новый виток исламизации.

В 80-е годы обозначилась новая экономическая стратегия, которая реально стала внедряться с середины 80-х годов. В 1982 году Т. Озал реанимировал и расширил программу Сулеймана Демюреля об экономическом возрождении страны. В 1983 году появился так называемый «Пакет экономической стабилизации», который предусматривал широкий круг мероприятий в сфере экономических преобразований. Эти мероприятия проводились и направлялись с помощью МВФ и МБРР. Экономическая политика, которая проводилась в 80-х и в начале 90-х годов включала следующие направления преобразований, которые вывели страну из крайней отсталости. Во-первых, происходил постепенный отказ лидеров власти от прежней трактовки этатизма и осуществлялся поэтапный переход к рыночной экономике и созданию конкурентоспособного частного производства. При этом был избран курс поддержки крупного капитала. Задача состояла в том, чтобы создать условия активизации крупных собственников, которые принудили бы и приспособили деятельность мелких предпринимателей к требованиям современного производства. Главным в политике Т. Озала, а затем в 90-е годы президентства С. Демюреля, была забота о привлечении инвесторов в экономику и обновлении капитала старых отраслей. Большие льготы предоставлялись тем, кто создавал совместные предприятия и тем, кто применял новые технологии. Постепенно была ликвидирована монополия государства на производство всех видов продукции. Во-вторых, курс на либерализацию экономики и приватизацию государственного имущества стал главным направлением в политике правящих партий. По закону о приватизации 1986 года, в частную собственность стали передаваться некоторые предприятия госсектора. В то же время следует заметить, что приватизация не затронула ключевые стратегические отрасли хозяйства. Проводившиеся реформы потребовали немалых жертв со стороны турецкого народа, но они, видимо, были необходимы. Если с конца 70-х годов Тур-

ция находилась в глубоком экономическом кризисе, в 80-е годы она совершила подлинный взлет своего хозяйства. В-третьих, этап либерализации экономики вывел инициаторов реформ на необходимость осуществления открытости экономики и интеграции ее в мировое экономическое пространство. Ориентация на мировое хозяйство потребовала активизации, прежде всего, экспортных отраслей и осуществления мер, направленных на обеспечение конкурентоспособности национальных предприятий. Государство стало поддерживать те отрасли, которые в возрастающем объеме производили продукцию на экспорт. В-четвертых, Турция всегда была аграрной страной, поэтому реформы не могли пройти мимо преобразований в сельской местности. «Зеленая революция» осуществлялась путем ограничения крупного землевладения, и за счет освободившейся земли ею наделялись малоземельные крестьянство. Правительство увеличило площади сельскохозяйственных угодий, увеличило площади орошаемых земель. Правительством приняты меры по модернизации сельского хозяйства, прежде всего по электрификации деревни. В 80-е годы электричеством пользовалась только половина деревень, через двадцать лет, к началу XXI века, почти все сельское хозяйство было электрифицировано. Все это позволило поднять сельское хозяйство почти на 50%. Страна полностью добилась самообеспечения продовольствием.

Наконец, немалую роль в процесс технического перевооружения внесла армия, которая всегда в Турции была предметом особого внимания. С помощью НАТО было налажено производство истребителей-бомбардировщиков, танков, ракет. Являясь членом НАТО, Турция получала значительную помощь от Соединенных Штатов для создания мощных вооруженных сил, которые должны были соответствовать современному уровню. По объему оказанной помощи Турция в 80–90-е годы занимала третье место после Израиля и Египта. В 1985 году было создано управление военной промышленности. Последовала ликвидация государственной монополии на производство оружия, и к нему стали привлекать частный и иностранный капитал. В соответствии с планом модернизации вооруженных сил, промышленность не только участвовала в решении задач модернизации своих вооруженных сил, но значительную часть продукции осуществляла на экспорт. Военная промышленность стала главной наукоемкой отраслью в Турции.

Именно в 80-е годы формируется «турецкая модель» социально-экономического и политического развития. К началу 90-х годов Турция в значительной степени изменила свой облик, она превратилась в индустриально-аграрную страну. Корректировка экономических преобразований в указанном направлении позволила осуществить скачок в экономическом развитии. Среднегодовые темпы промышленного производства в год возрастали на 7,5%. Резко возросла доля промышленности в экспорте. Стал заметен рост конкурентоспособности турецких товаров на мировых рынках. Экспортная продукция возросла более чем в четыре раза. Доход на душу населения вырос в 1995 г. до 2,5 тысячи долларов, а в 1981 году он составлял около 1,3 тысячи. Однако вскоре эйфория бурных экономических успехов сменилась некоторым недоумением и разочарованием.

Т. Озал, будучи президентом в 1989–1993 гг., продолжил экономические реформы в стране. Не все социально-экономические преобразования проходили гладко, не все удалось провести в жизнь. Даже несмотря на явные успехи в экономике, решение многих преобразований наталкивалось на сопротивление сторонников консервативной части политических лидеров. На рубеже 80–90-х годов обострилась политическая борьба между традиционными соперниками — Партией отечества во главе с Т. Озалом и Партией верного пути, руководимой С. Демюредем. После переворота военные власти запретили С. Демюрею заниматься политической деятельностью, и он в течение долгих семи лет находился в полной изоляции от общественно-политической жизни, но официальные лидеры партии не скрывали, что ею фактически руководит С. Демюрель. С отменой ограничений, по результатам проведенных в 1991 году досрочных парламентских выборов, победу одержала Партия верного пути, ее лидер С. Демюрель стал премьер-министром. Это было третье по счету правительство, которое возглавил Демюрель. С поста премьер-министра его дважды свергала армия, он находился в политической изоляции, и, пережив превратности судьбы, он в который раз возвращался в большую политику.

Весной 1993 года неожиданно скончался Т. Озал, которого в стране считали «отцом перестройки». Парламент Турции подавляющим большинством избирал девятым президентом Турецкой республики С. Демюреля. В соответствии с законом он оставил пост премьер-министра и генерально-

го председателя ПВП, стал надпартийным президентом республики. Новый президент проявил себя человеком широких демократических убеждений. На пост премьера он выдвинул кандидатуру декана экономического факультета Стамбульского университета, женщину, доктора экономических наук Тансу Чиллер. Впервые за всю историю Турции правительство возглавила женщина. За сильный характер и волю ее называли «железной леди» Турции по аналогии с М. Тэтчер в Великобритании, но иногда более ласково — «мать», за теплоту души. Несмотря на то, что ее протектировал С. Демюрель, она обязана сама себе стремительным восхождением к вершине политической власти. Она владела несколькими языками, к 30-ти годам имела ученую степень доктора экономических наук. В семье Чиллер двое детей.

Экономический рост в начале 90-х годов несколько замедлился. Это было вызвано многими причинами. Выросший государственный долг, который в 1995 году составил небывалую сумму — 70 млрд долларов, тяжело сказался на государственном бюджете страны. Обслуживание долга требовало 6 млрд долларов ежегодно. Тяжелую ситуацию в экономике создавали возрастающие военные расходы, война с курдами и война в Персидском заливе нанесли ущерб в миллиардах долларов. Но главное заключалось в другом. Экономические успехи требовали подкрепления дальнейшими реформами, которые приостановились в результате сопротивления исламистских, националистических и консервативных кругов. Страна вступила в период некоторого застоя. На этом фоне шло дальнейшее развитие инфляции, относительное снижение зарплат рабочим и служащим. Отмечен значительный рост безработицы, которая достигла 5 млн человек.

Правительство С. Демюреля, а затем Т. Чиллер пыталось продолжить развитие преобразований в стране. Политические лидеры страны понимали необходимость дальнейшего углубления реформ, но путь либерализации и реформ оказался слишком трудным для Турции. Новый премьер в 1994 году выдвинул программу продолжения экономических реформ на качественно новом уровне: развитие национальной экономики должно идти с уклоном взаимосвязей Восток — Запад. Т. Чиллер выступила инициатором «пакета мер по экономической стабилизации». Партия верного пути и другие демократические силы поддержали продолжение экономических реформ либерализации.

Тансу Чиллер предложила реформы дальнейшей приватизации государственного сектора, ограничения силового государственного регулирования экономики страны. Однако методы приватизации государственной собственности подвергались резкой критике и сопровождалась ростом недовольства. Процесс сопротивления экономическим и политическим реформам исходил, прежде всего, от тех, кто пребывал в плену многих заветов и принципов политики Ататюрка, а также социал-демократических идей, которые в условиях Турции выглядели вполне современно и прогрессивно. С другой стороны, сопротивление исходило от консервативно настроенной массы граждан, которую пытались возглавить разного рода религиозные политические деятели и экстремисты, используя идеи ислама, пантюркизма и национализма.

В 1994 году Т. Чиллер предприняла попытку изменений статей конституции, направленных на демократизацию страны. Эти меры поддержали демократические силы и те, кому надоела негласная власть генералитета. Чиллер убеждала, что общество настоятельно требует демократического пересмотра конституции 1982 года, которая, как известно, была выработана турецкими генералами, осуществившими военный переворот. Чиллер приложила максимум усилий, чтобы в стране была принята пятая конституция. В октябре 1995 года она предприняла попытку сформировать однопартийное правительство, но действия премьер-министра вызвали протест и возмущение. Вспыхнули массовые забастовки на предприятиях госсектора, под лозунгом защиты низших социальных слоев общества исламисты устраивали провокации и уличные беспорядки. Доверие к правительству падало. Массовые митинги проходили под лозунгом: «Правительство в отставку, Тансу — в Америку!». В воинских частях объявляли боевую готовность. Возникла критическая ситуация.

Президент С. Демюрель и политические лидеры, принимая решение о ликвидации кризиса, объявили в 1995 году о создании коалиционного правительства в составе Партии верного пути и Народно-республиканской партии, в которую вошли также, на основе решений объединительного съезда, социал-демократы. Своим составом новый политический кабинет во главе с Чиллер подчеркивал, что реформы в стране будут продолжены, но более взвешенно и с учетом негативных последствий, имевших место при проведении либерализации экономики. Правительство Чиллер не принимало ни-

каких мер для ограничения роста влияния исламских партий и исламских движений. Чиллер нередко обращалась за помощью к влиятельным шейхам страны. Кроме того, стремясь не вызвать реакцию у военных, и у тех, кто считал этатизм основой политического курса, правительство заявило, что будет неукоснительно следовать принципам Ататюрка. Нужно заметить, что принципы этатизма и лаицизма к тому времени уже по-разному трактовались политическими партиями. Политические лидеры приспособливали идеи Ататюрка к своим политическим лозунгам. Надеясь получить мандат на дальнейшее проведение реформ, лидеры правительственной коалиции объявили о проведении внеочередных парламентских выборов. Однако эти меры не принесли ожидаемых результатов. Правительственный кризис преодолен не был, а результаты выборов были совершенно неожиданными.

3. Исламизм и политическая борьба в Турции на современном этапе. Р. Т. Эрдоган. Для многих политических деятелей Турции и европейских аналитиков результаты внеочередных выборов 1995 года были неожиданными. Состоявшиеся в декабре парламентские выборы принесли ошеломляющий успех исламской Партии благоденствия или «Рефах», которая получила 21,1% голосов и 158 мест в парламенте. Места остальных политических партий распределились соответственно — Партия отечества — 19,7% голосов и 138 мест в парламенте, Партия верного пути — 19,4% голосов и 132 места в парламенте, Демократическая левая партия — 14,5% голосов и 75 мест в парламенте, Народно-республиканская партия — 10,5% голосов и 50 мест в парламенте. Успех партии «Рефах» следует рассматривать как реакцию турецкого общества на затянувшиеся реформы тотальной «вестернизации», не принесшей ожидаемых результатов для основной массы турецкого народа. Десятилетиями находившиеся у власти радикальные светские реформаторы не смогли создать Турции достойного места в западном мире. Экономика Турции, по-прежнему, в сравнении с европейскими государствами, оставалась отсталой. В стране настойчиво усиливалось мнение, что только возвращение Турции на путь истинного ислама поможет ей решить насущные проблемы. Обещания лидера «Рефах» Эрбакана «создать новый мир и новый исламский союз», который объединит 1,5 млрд мусульман, впечатлили большую массу ве-

рующих. Выступая против крупного капитала, против «вестернизации» и вхождения Турции в систему ЕС, турецкие исламисты намеревались отвергнуть принципы Ататюрка и ликвидировать светскую республику, чтобы создать государство, опирающееся на шариат.

Несомненный успех исламистов на выборах 1995 года если и был неожиданностью для политиков, то результаты их имели вполне закономерный характер. Светские властители не сумели практически доказать превосходство европейских методов ведения хозяйства, а насаждение западной культуры в ущерб развитию национальной лишь усиливало критику оппозиционеров западного образа жизни. Приспособление экономики к потребностям ТНК, которые фактически диктовали цены на импортные и экспортные виды продукции, вызывало огромное недовольство со стороны основной массы населения. В условиях либерализации и открытости турецкой экономики транснациональные корпорации стали занимать ведущие позиции в экономике страны. Создано множество филиалов иностранных компаний и смешанных предприятий, развернувших деятельность в промышленности и сфере услуг. «Вестернизация», сопровождавшаяся ломкой традиционных духовных ценностей и норм, вызывала естественный внутренний протест и сопротивление властям, допускавшим европеизацию и американизацию основ турецкого общества. Выборы 1995 года стали отражением этого протеста значительной части турецкого общества.

Итоги парламентских выборов стали началом радикального изменения расстановки политических сил в стране. В основном политическая борьба ранее определялась противостоянием социал-демократического и либерально-центристского направлений, которые имели явно прозападную ориентацию. Теперь полюс противоречий сместился в сторону борьбы сторонников европеизации (какими бы ни были их разногласия с «Рефах», выступавшей за интеграцию с исламским миром). Это противоречие стало основным на рубеже вхождения Турции в новый XXI век.

Рост влияния исламистов вызвал острый правительственный кризис, который продолжался до марта 1996 года. В сложившихся условиях правительство Тансу Чиллер и президент С. Демюрель делали все от них зависящее, чтобы поставить заслон исламским политическим деятелям, прежде всего, не допустить к власти лидера исламистов Н. Эрбака-

на. Забыв о прежних противоречиях, Партия отечества (М. Ыылмаз) и Партия верного пути (Т. Чиллер) договорились о создании коалиционного кабинета. Но этот союз не преодолел правительственного кризиса, соперничество продолжалось, и вскоре коалиция полностью развалилась. Главный удар по слабому альянсу нанесли выборы в местные органы власти, на которых партия «Рефах» получила 36 процентов голосов. Это внесло полную растерянность в среду вождей антиисламистов. Поиски нахождения компромиссов привели к созданию соглашения между Н. Эрбаканом и Т. Чиллер о попеременном руководстве правительством, что фактически означало функционирование в стране двух кабинетов. На основе договоренностей первые два года пост премьер-министра занимал Н. Эрбакан, а Т. Чиллер заняла посты заместителя премьера и министра иностранных дел. Но создание правительственной коалиции не ослабило политической напряженности в стране и не ликвидировало политический правительственный кризис.

Правительство Н. Эрбакана круто развернуло страну в сторону ее исламизации. С приходом к власти Партии благоденствия («Рефах») для деятельности всех исламских партий открылись большие возможности. Широкую политическую деятельность развернула незаконная исламская организация «Хурджулар», особую активность проявляла экстремистская исламская организация «Хезболлах» (партия Аллаха). Их деятельность распространялась далеко за пределы турецкого государства, в том числе в Чечню и другие республики России и СНГ. Лидерам исламистов показалось явно недостаточным вхождение Турции в международную Организацию исламской конференции (ОИК), и в 1996 году премьер-министр Н. Эрбакан приложил усилия по созданию мусульманской «восьмерки», в которую вошли Турция, Египет, Иран, Пакистан, Бангладеш, Индонезия, Малайзия и Нигерия. Организация создавалась в противовес европейской «семерке». В Турции стали широко обсуждать проекты образования «исламского общего рынка», образование нового военного союза. Обсуждение носило явно антизападную направленность. Это было фактическим вызовом процессам турецкой «вестернизации» и всему западному миру. В Турции в 1997 году открыто прозвучали призывы к трансформации страны в исламское государство, что не могло не насторожить все политические силы, следовавшие принципам лаицизма.

В такой обстановке президент С. Демюсель обратился к армии. Правительству был предъявлен ультиматум, и по требованию верховного командования армии Н. Эрбакан был смещен с поста главы правительства. Армия решительно настаивала на отказе властей от исламистского курса и потребовала осуществления светской политики. В 1998 году по решению Конституционного суда Партия благоденствия была запрещена, а Н. Эрбакана, которому к тому времени было уже 70, лишили права заниматься политической деятельностью в течение пяти лет. Однако ПБ возникла под другой вывеской. Исламистская партия Турции уже меняла свое название, и на этот раз она стала называться Партией добродетели («Фазилет»). Партия добродетели, преемница ПБ, не разорвала связи с Н. Эрбаканом, продолжала считать его духовным лидером. Правительство имело весомые основания, чтобы позже запретить и эту политическую партию.

Как только Н. Эрбакан заявил о сложении полномочий, президент, по настоянию военных, поручил формирование правительства М. Ыылмазу, лидеру Партии отечества, который и стал премьером нового кабинета. Фактически правительство получило мандат на осуществление антиисламской чистки. Последовала серия мер и запретов, которые были направлены на устранение исламских организаций от политической жизни общества. В 1999 году признаны незаконными и запрещены деятельность «Нурджулар» и ряд других исламистских организаций.

Хотя события в июне 1997 года не называют военным переворотом, однако совершенно ясно, что армия пришла на помощь президенту, вмешалась в развитие событий и приостановила захват исламистами политической власти. Вмешательство военных происходило с соблюдением необходимых «демократических» процедур. Армия по-прежнему имела особое положение в турецком обществе, и все попытки исполнительной власти подчинить генеральный штаб, контролирующий армию, заканчивались безрезультатно. В обществе уже привыкли, что в трудных, критических ситуациях в стране в политическую деятельность вступают военные. Все говорило о неустойчивом положении правительства во второй половине 90-х годов. Вполне можно было говорить и о системном кризисе. Новые выборы должны были убрать или ослабить политическое напряжение в стране.

По итогам парламентских выборов 2000 года ведущее место заняла Демократическая левая партия (ДЛП) во главе с Бюлентом Эджевитом. Портфели в правительстве теперь распределили партии светского направления. Насторожило, что значительно увеличила число голосов и заняла второе место Партия националистического движения, известная в турецком обществе под названием «Серые волки». Это говорило о том, что национализм в Турции пустил глубокие корни.

В 2000 году вынужден уйти с поста президента политический патриарх Турции Сулейман Демюсель, отдавший политике сорок лет. На основе новых выборов президентом страны был избран Ахмед Неждет Сезер. Нажим на исламистские партии продолжался. В 2000 г. последовал запрет партии «Хезболлах». На несколько месяцев приговорен к тюремному заключению ближайший сподвижник Н. Эрбакана и его заместитель по партии Р. Эрдоган. Партия добродетели оказалась последней партией, легально представлявшей в стране политический ислам. Конституционный суд Турции в 2001 году запретил деятельность ПД, угрожавшей светскому порядку в стране. Политическая борьба приобрела достаточно жесткий характер. Лидеры Партии добродетели не смогли найти общего языка по вопросам дальнейшей политической деятельности, и партия раскололась. Бывшие члены ПД сгруппировались по двум направлениям: «традиционалисты» создали партию «Счастье», а «обновители» образовали Партию справедливости и развития (ПСР) во главе с лидером Р. Т. Эрдоганом.

Новая ПСР, известная своими исламскими корнями, сделала соответствующие выводы из событий правления исламистов из «Рефах» в течение 1996–1997 гг. В те годы исламисты не учли опыта европеизации прошлых десятилетий. Провозглашенный Кемалем Ататюрком в 20-е годы принцип светского государства (лаицизм) в последующем рассматривался как главное условие модернизации и европеизации общества. Сторонники лаицизма жестко следили за неукоснительным исполнением светскости в государственной политике. За предыдущие годы было запрещено более сорока политических партий и брошены за решетку тысячи политических деятелей из рядов оппозиции. Поэтому программа новых исламистов, создавших ПСР, не содержала открытых требований ликвидации светской власти в стране и делала попытку легализовать свою политическую деятельность под новыми, «мирными» знаменами.

Партия исламистов во главе с Р. Т. Эрдоганом меняла тактику в политической борьбе и пыталась избегать исламистских лозунгов и исламистской риторики. Программа объявила о создании в Турции демократического, светского, социально-правового государства. Лидеры ПРС заявляли о том, что партия будет действовать в полном соответствии с конституцией страны и существующим законодательством Турции. Программными тезисами партии стали объединение общества и его демократизация. Намерения пересмотра конституции и многих законодательных актов были представлены как ориентация на демократизацию общества. Вместе с тем, государство, отмечает программа, должно остаться нейтральным в отношении религиозных верований и религиозной идеологии. Светскость понималась партией как «фундамент религиозной свободы и свободы совести». Основные лозунги умеренного лидера партии Н. Эрдогана выгодно отличались от требований остальных исламистов.

Новым политическим сюрпризом для страны оказались выборы 3 ноября 2002 года, которые завершились большим успехом исламистской Партии справедливости и развития. ПСР получила более половины мест в парламенте (363 из 550), что позволило ей не вступать в какие-либо коалиции и дало право сформировать однопартийное правительство. Ближайший соперник ПСР, левая Республиканская народная партия набрала лишь 19,4% голосов. Ни одна другая партия, не преодолела барьер 10% голосов избирателей, необходимых для вхождения в парламент. Партия Б. Эджевита, только вчера входившая в правящие структуры, получила всего 1% голосов. Б. Эджевит, подавая в отставку, заявил, что больше никогда не вернется к политической деятельности. ПСР не хватило всего нескольких голосов для того, чтобы получить в парламенте большинство в две трети, требуемое для изменения конституции страны. Произошло радикальное изменение соотношения сил. С политического поля исчезли четыре главных партии, в том числе Демократическая левая партия Б. Эджевита, за бортом политической борьбы оказались Партия верного пути, (Т. Чиллер), Партия отечества (М. Йылмаз).

В декабре 2002 года представитель умеренной части крыла Партии справедливости и развития Абдалла Гуль заменил на посту премьер-министра Б. Эджевита. Ее лидер Р. Т. Эрдоган не смог занять пост главы кабинета, поскольку

ранее был судим за разжигание межрелигиозной розни. Согласно положениям конституции, осужденным за анархистскую и идеологическую пропаганду запрещено занимать государственные посты. Вместо него пост премьер-министра занял его заместитель А. Гюль. После некоторых политических ходов парламент изменил конституцию, что позволило Р. Т. Эрдогану принять участие в довыборах и стать парламентарием. Абдалла Гюль подал в отставку, чтобы освободить место для лидера правящей партии. В январе 2003 года место премьер-министра Турции занял 49-летний Реджеп Тайип Эрдоган.

Р. Т. Эрдоган родился в 1954 году в многодетной рабочей семье. В ходе предвыборных кампаний любил подчеркнуть, что он в детстве на улицах Стамбула торговал водой, бубликами и лимонами. Занимался в исламской школе, присоединился к турецкому исламскому движению и в этом плане добился многого. Он стал лидером исламских политических партий, был заместителем Н. Эрбакана в Партии благодеяния. В 1994 году он стал мэром Стамбула, и в этот период им были осуществлены социальные программы в пользу беднейших слоев. На этом посту получил большую популярность, прославившись некоррумпированным политическим деятелем. Большинству турецких мусульман импонируют его исламские взгляды. В 1998 году Эрдоган был осужден на 10 месяцев тюремного заключения за пропаганду и разжигание межрелигиозной розни, но отпущен через четыре. Судимость не позволяла ему определенный период заниматься политической деятельностью. Выйдя из тюрьмы, Р. Т. Эрдоган пересмотрел свои политические позиции. Он вышел из «Рефах», создал новую политическую партию, которая сформировала однопартийное правительство в 2002 г.

Р. Т. Эрдоган вряд ли смог полностью отказаться от исламистских взглядов, однако, став лидером ПСР, он не употреблял жестких исламистских лозунгов. Лидера ПСР на Западе называли умеренным исламистом. Главным программным лозунгом Р. Т. Эрдоган объявил намерение отстаивать демократические свободы и права человека, никому нельзя навязывать исламские нормы жизни. Он уже не настаивал на выходе Турции из НАТО и считал необходимым членство Турции в Европейском союзе. Премьер заявил о том, что он является сторонником дальнейшей европеизации турецкого государства. Партия Р. Т. Эрдогана выступила с решительной защитой

светской политической ориентации. В то же время выборы показали, что основная масса турецкого народа считает возможным участие во власти умеренных религиозных политиков, каким, несомненно, является нынешний лидер Турции. Своей деятельностью Р. Т. Эрдоган демонстрирует, что ислам и развитие демократии не противоречат друг другу.

Правительство Р. Эрдогана приступило к выполнению задач политических и экономических преобразований в очень сложных условиях. Начало нового века не было для Турции благоприятным. Кризис 2001 года сделал практически неизбежным провал «Программы построения сильной Турции», которая была принята в начале того же года. Немаловажной проблемой в начале века стала необходимость изменения структуры турецкой экономики. Без решения этой проблемы вряд ли возможно говорить о вхождении Турции в систему мирового и европейского рынка. В отличие от западных развитых стран доля машиностроительной продукции Турции чрезвычайно скромна. Половина всего экспорта приходится на текстильные товары, 20 процентов экспорта составляют продукция сельского хозяйства и изделия из кожи. Никак не обойти Р. Эрдогану проблему внешней задолженности. Его оппоненты имеют полное основание утверждать, что Турция окутана сетями экономической задолженности гораздо сильнее, чем когда-то Османская империя. Запад получает большие возможности для воздействия на правительство умеренных исламистов. Внешняя задолженность страны с 1980 года выросла с 11,4 млрд долларов до 73 млрд долларов в начале XXI века. Государственный бюджет почти полностью был подчинен цели обслуживания государственного долга. Порочный круг постоянно увеличивающихся займов и долгов прочно держал в тисках всю экономику Турции. Правительство не отказалось от новых источников займов, а МВФ не собирается замораживать процесс предоставления Турции кредитов.

Не менее острыми для правительства Р. Эрдогана оказались социальные проблемы. Основой «вестернизации» турецкого государства всегда была мощная прослойка торгово-промышленной буржуазии, особенно в крупнейших городах Турции, которая делала крупный бизнес на торгово-экспортных операциях с западными компаниями. Основу экономики Турции составляют крупные холдинги, конгломераты Сабанджи, Коч, Доган, Зорлу, Чукурова. После про-

веденных реформ по либерализации экономики значительную свободу получило частное предпринимательство, которое превратилось во влиятельную политическую силу. С ростом экономики выросла интеллигенция, увеличилась численность рабочего класса. Однако доходы основной массы населения продолжают оставаться очень низкими, особенно в сравнении с западными странами. Доля ВВП к началу нового века составляла около трех тысяч долларов в год, что, несомненно, несколько выше, чем в других странах азиатского континента, но для стран ЕС Турция остается отсталой в экономическом и социальном смысле страной. Высокая степень безработицы обостряет политическую напряженность в стране.

Важнейшая задача современного этапа для правительства Р. Эрдогана состоит в сохранении единства турецкого общества в условиях продолжения курса европеизации общества, который вызвал неоднозначную реакцию турецких граждан. Обеспечивая единство народа, в Турции со времен Ататюрка действовала формула — «единая религия, единый народ, единая нация». Главный упор делался на националистическую идеологию и религиозные рычаги воздействия на обеспечение национального единства. Это имело непосредственное отношение к нетурецкому, мусульманскому населению курдов, арабов, туркмен, выходцев с Кавказа и Крыма. Р. Эрдоган заявлял, что предпримет меры, которые разрешат давнюю курдскую проблему. Европейские государства и США уже давно подчеркивают нарушение прав человека в Турции, указывая на курдский вопрос.

Серьезной проблемой, которая потребовала пересмотра социальной политики, явилась борьба с терроризмом. Террористические акты в ноябре 2003 и в 2004 гг. в Турции вызвали сильный резонанс. Впервые Турция столкнулась с непредсказуемым терроризмом внутри страны. Никогда еще эти проблемы не стояли в Турции так остро. Реакция правительства на теракты была достаточно жесткой. Правоохранительным органам в 2003 году были предоставлены чрезвычайные полномочия. В заявлениях политических лидеров это прозвучало как шаг на пути к созданию так называемой «диктатуры демократии». Как показывают факты, к деятельности Усамы бен Ладена причастны турецкие граждане. Известна их деятельность за рубежом, в том числе и в Западной Европе. Кроме того, Р. Эрдоган и его политическое окружение прекрасно понимают, что борьба с терро-

ризмом поможет Турции завоевать новые дивиденды, особенно в глазах своего главного союзника — США.

В политико-идеологическом плане социальная структура общества разделяется и группируется на основе различных взглядов на пути развития турецкого общества и государства. Все больше сторонников приобретает политика «международной интеграции Турции», в то же время немало сторонников «особого пути» развития турецкого общества, выступающих за создание сильного на международной арене турецкого государства. Эти в определенной степени разные политические направления вступили в острые противоречия с политическими группировками, для которых Турция всегда являлась лидером исламского мира. Поэтому одна из основных задач современной Турции состоит в необходимости нахождения политического компромисса и выработки общего курса для различных слоев турецкого общества. Р. Т. Эрдоган, занимая пост премьер-министра, взял на себя осуществление этой миссии. Успехи умеренных исламистов стали зависеть от решения многих экономических и социальных вопросов. Политическая борьба входит совершенно в новую фазу, которая характеризуется обострением исламистского и реформаторско-ататюркистского направлений в турецком государстве.

4. Внешняя политика Турции: новые приоритеты. Турция и Россия. Есть основы внешней политики Турции, которым она следовала в течение всего послевоенного времени. Главная из них — ориентация на Запад. Турция всегда пыталась стать мостом между христианским Западом и мусульманским Востоком. Еще Кемаль Ататюрк мечтал видеть турецкую республику цивилизованной страной, частью европейской системы. Какие бы цели ни ставила Турция во внешней политике, все они были подчинены экономической и военной интеграции в западные структуры. Гарантом европеизации Турции выступала армия, которая вмешивалась в политическую сферу тогда, когда процессы «вестернизации» ставились под угрозу. Именно в этом был смысл всех военных переворотов, произошедших после второй мировой войны. Исламистам не удавалось сменить внешнеполитическую ориентацию, поскольку прозападная политика для военных, стоящих на страже принципов Ататюрка, оставалась незыблемой.

С конца 40-х годов Турция становится основным военно-политическим союзником США. В годы «холодной войны» Турция проявила свою приверженность Западу, и это обеспечило ей экономические и политические выгоды. С 1947 года в соответствии с доктриной Трумена, а затем планом Маршалла, она стала получать крупные кредиты и безвозвратные субсидии. В 1952 году Турция вступила в военный блок НАТО, а чуть позже приняла участие в создании Багдадского пакта, переименованного после выхода из него Ирака в 1958 г. в СЕНТО. В период Суэцкого кризиса 1956 года Турция поддержала тройственную агрессию против Египта. В 1959 году правящие круги Турции подписали с США двустороннее соглашение, которое предусматривало возможность военного вмешательства США в случае проникновения в страну «международного коммунизма». Последовало затем вступление Турции в Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ).

Начиная с 60-х годов, во внешней политике Турции появляются новые черты. Внешнеполитический курс становится более гибким и реалистическим. В 1965 году турецкое правительство заявило, что не будет участвовать в многосторонних ядерных силах НАТО, а в 1967–68 годах объявила о поддержке договора о нераспространении ядерного оружия, выступила за запрещение химического и бактериологического оружия. Турции удалось добиться пересмотра и смягчения соглашений об американских базах. В вопросе арабо-израильского конфликта Турция заняла нейтральную позицию, но она не прервала торговых и дипломатических отношений с Израилем. Вместе с тем, свои военно-политические обязательства как члена НАТО и СЕНТО Турция соблюдала неукоснительно. По линии НАТО Соединенные Штаты осуществляли перевооружение турецкой армии, строили военные базы.

Турция сразу же поддержала США в борьбе с терроризмом после событий 11 сентября 2001 года. Турция начала активно вести борьбу с террором, поскольку «турецкие моджахеды» в организациях Бен Ладена готовили планы атак на важнейшие объекты в турецком государстве, включая разрушение посольств США, Израиля и уничтожение мавзолея Ататюрка. Турция не только поддержала США в войне против талибов Афганистана, но и направила туда военное подразделение спецназа. Правда, Турция не позволила размес-

тить у себя группу войск США в период войны с Ираком в 2003 году, но Соединенные Штаты сохранили возможность присутствия американских самолетов, базирующихся на военно-воздушной базе Инджирлик. Турецкое государство перекрыло границу с Ираком, и даже вело разговоры о размещении турецких войск на территории Ирака в курдской зоне. Прозападное направление внешней политики Турции объяснимо, так как осуществление «вестернизации» просто невозможно без внешнеполитической ориентации на США и Европу. Пришедшие к власти умеренные исламисты пытаются сохранить преемственность внешнеполитического курса, иными словами, мусульманские лидеры открыто не претендуют на разрушение избранного пути международной политики. Вместе с тем внешняя политика Турции, несмотря на четко обозначенную прозападную и проамериканскую ориентацию, имеет ярко выраженные специфические черты, которые определяются как особыми турецкими интересами в регионе стран Ближнего и Среднего Востока, так и процессами глобализации в мировом сообществе.

Более полувека Турция демонстрирует свой стратегический выбор в пользу европеизации как основного пути развития страны. Вступление в Европейскую систему «Общего рынка» стало главным приоритетом в сфере внешнеполитической деятельности турецкого государства. Еще в 1963 году в Анкаре был подписан Договор об ассоциации, который вступил в силу с декабря 1964 года и стал основополагающей базой для турецко-европейского сотрудничества. Главная заинтересованность, которую проявляла Турция к Европейскому экономическому сообществу, состояла, как отмечалось в Договоре, в «ликвидации разрыва, существующего между турецкой экономикой и экономикой стран — членов Сообщества». Особенность данного документа состоит еще и в том, что статья 28 предусматривала получение Турцией статуса полноправного члена ЕЭС в течение срока осуществления договора. Договор предусматривал три основных этапа интеграции Турции в Европейское экономическое сообщество. Предполагалось, что Турция станет полноправным членом ЕЭС с 1995 года.

Немало времени ушло с тех пор, ЕЭС было преобразовано в Европейский союз (ЕС), а неоднократные заявки Турции на вступление в ЕС остались нереализованными. Европа не торопилась принять Турцию в члены союза, несмотря на то,

что ей удалось добиться некоторых успехов на пути реформирования экономики и добиться даже установления между Турцией и Евросоюзом режима таможенного союза по торговле промышленными товарами. С одной стороны, Европа заинтересована в тесном сотрудничестве с Турецкой республикой, ЕС привлекает геостратегическое положение Турции, ее особое место в мусульманском и тюркском мире. Проявлением этой заинтересованности стало решение саммита в Копенгагене в декабре 2002 года, который определил, что Турция может рассчитывать на полноправное членство в союзе не ранее 2005 года. С другой стороны, Турция вполне может стать вечным претендентом на вступление в ЕС. Турция не вписывается в приемлемые для страны — члена Евросоюза стандарты ни по достигнутому уровню социально-экономического развития, ни с точки зрения показателей экономической эффективности. Сложности вступления Турции в ЕС лежат именно в экономических и социальных факторах.

Но существует еще один немаловажный аспект в международной политике, который явился тормозом вступления Турции в систему европейского сообщества. Настроения значительной части политиков ЕС выразил Жискар д'Эстен, председатель Конвенции о будущем Европы, бывший президент Франции. Он отметил, что Турция важная и близкая Европе страна, но она не европейское государство. Турция — страна с другой, мусульманской культурой и образом жизни. Слишком разные законы и разная система управления не позволяют осуществить полную интеграцию Турции в ЕС. Мнение многих политиков состояло в том, что вхождение Турции в ЕС было бы «концом Европы». В случае вступления Турции в ЕС, она станет самым большим государством среди членов Союза. В Турции к началу нового века проживало 66 млн человек, а по прогнозам к 2015 году ее население составит 80 млн человек. Согласно уставу ЕС представители турецкого государства могли бы получить большее количество мест в Европарламенте, других структурах Союза. Поэтому вступление Турции в ЕС, по мнению части западных политиков, может привести к обострению противоречий Востока и Запада. Все это составило основные причины того, что европейское сообщество не торопится с принятием Анкары в члены Союза. Предложение государств ЕС о начале нового раунда переговоров о членстве Турции в Евросоюзе с июля 2005 года может стать фактором дальнейшего продления срока вступления в ЕС.

Новая ситуация, новые возможности и новые приоритеты во внешнеполитической деятельности появились для Турции в связи с окончанием «холодной войны» и распадом Советского Союза в 90-е годы. Сложилась новая геополитическая ситуация, которая выдвинула Турцию на передовые позиции в центре Евразии. С распадом СССР Турция стала играть ведущую роль в этом обширном регионе, частью которого являются государства Центральной Азии и Кавказа. Этому способствовала этническая и языковая близость народов огромного региона и Турции. Возникшая идея единства тюркских народов после распада Советского Союза для националистов и исламистов казалась вполне реализуемой.

Турецкие политики и предприниматели устремились на северо-восток, где на территориях бывших советских республик сосредоточены богатейшие запасы нефти и газа, цветных металлов, в которых остро нуждалась не только турецкая, но и западная экономика. В новых условиях Турция приобрела для Запада дополнительную ценность. Турция в одиночку не в состоянии освоить рынки государств Центральной Азии и Кавказа, поэтому призывает Западную Европу и США включиться в реализацию ее политики в регионе. Одновременно она рассчитывает на предоставление финансовой помощи турецкому государству в осуществлении планов освоения азиатского рынка. Турция стала рассматриваться как форпост Запада в Центральной Азии против проникновения туда исламского фундаментализма и как средство продвижения на Восток нужной Западу экономической модели и политической демократии. Турция взяла на себя миссию стать «мостом» между тюркскими республиками бывшего СССР и Западом. Турция, используя свои исламские и тюркские корни, достаточно быстро стала влиять на политику в мусульманских странах Центральной Азии и Кавказа.

Основной акцент в сфере внешней политики стал делаться на этническую и духовную близость турок с остальными тюрками. Особо подчеркивалась общность исторического происхождения, существование общей культуры и даже общей религии. Анкарой стали прилагаться большие усилия в области формирования совместного культурного и информационного пространства тюркских народов. Распространение получила пантюркистская идея образования «тюркского общего рынка», идея создания единого государства «Туран». В рамки «туранского пояса» попали республики и территория бывше-

го СССР: страны Центральной Азии, Азербайджан, Крым, молдавская Гагаузия, Татария и Башкирия. Особую активность в практическом развитии пантюркистских идей проявили президенты Т. Озал, С. Демюрель, премьер-министры Б. Эджевит, Н. Эрбакан, Т. Чиллер, причастность к реализации пантюркистских замыслов имел Р. Эрдоган. Политические руководители после распада СССР переживали некоторую эйфорию в связи с возможной легкостью захвата сфер влияния в тюркском пространстве. Образовавшийся вакуум в Евразии Турция стремилась заполнить до предела. Создание единой геополитической структуры тюркских народов строилось под эгидой Турции. Поэтому все 90-е годы характеризовались активной политической деятельностью турецких лидеров в республиках Азии. Президенты Т. Озал и С. Демюрель пытались компенсировать неудачи и трудности внутривосточного и экономического развития охватом глобальных планов. Политические лидеры преувеличили ту легкость, с которой, как им казалось, было возможно достижение пантюркистских целей.

Ликвидация СССР была встречена в Турции с ликованием. Во внешней политике Турции появились новые приоритеты. Правительство С. Демюреля первым признало суверенитет республик Центральной Азии и Кавказа и установило с ними тесные политические и экономические отношения. Турецкие политики понимали, что в условиях ослабления российского государства важно было успеть занять необходимые позиции в мусульманских странах бывшего советского Востока. Политические лидеры Турции подчеркивали, что с этими республиками турецкий народ «связывают уходящая в глубь веков история отношения дружбы и родства». В начале 90-х годов в результате визитов в Турцию президентов Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Киргизии были подписаны серии соглашений в сферах политики, экономики, торговли, коммуникаций, подготовки кадров. Т. Озал, С. Демюрель посетили тюркские республики Средней Азии, с визитами в странах Евразии находился президент Ахмед Сезер.

Установление прямых деловых контактов способствовало значительному оживлению экономических связей. В республиках Центральной Азии возникли десятки СП, деятельность которых сводилась к распространению турецких товаров на центрально-азиатских рынках. Турецкие предприниматели вкладывали капиталы в развитие сферы услуг, туризма, строительства, способствовали организации частно-

предпринимательских структур по производству товаров широкого потребления, переработки сельхозпродукции. Президент Ахмед Сезер выразил надежду создания Азиатского союза по типу ЕЭС. Эта инициатива была проявлена на встрече с лидером Казахстана Н. Назарбаевым в 2002 году.

Однако охватить в сфере экономики все центрально-азиатские страны Турции было не под силу, поэтому акцент делался на развитие культурных и религиозных связей. В 90-е годы официальные лица Турции провели серию пан-тюркистских встреч с руководителями Центрально-азиатского региона. Турецкая сторона предприняла энергичные меры по унификации языков. Она убедила центрально-азиатских тюрков перейти с кириллицы на латинский алфавит, предлагая в качестве образца турецкий язык. Турция никогда не жалела средств на распространение массовыми тиражами книг, газет, журналов с упором на культурные и религиозные темы. Под эгидой Турции создан Евразийский совет по телевидению, задачей которого была организация общетюркского радио и телевидения.

Нельзя не заметить, что, делая акцент на историческую и культурную общность тюрков, Турция стремилась к созданию единого культурного пространства. Турецкие политические деятели сосредоточивали усилия на развитии системы образования, приспособлявая ее к системе рыночной экономики и частного предпринимательства. Исходя из этого, Турция в 90-е годы оказывала помощь бывшим республикам СССР программами, оборудованием, специалистами. В Казахстане создан Турецко-казахский университет, в Узбекистане создана сеть лицеев и училищ. В Анкарском университете обучаются турецкому языку студенты из Центральной Азии.

Большое значение придавалось межрелигиозным связям. Развитие культурного и духовного единства с азиатскими народами осуществлялось на основе исламской религии. В определенной степени этому способствовали некоторые лидеры суверенных государств. Так, президент Узбекистана Каримов и президент Туркмении Ниязов демонстративно совершили хадж в Мекку, после чего в Туркмении было введено изучение основ ислама в средней школе. Турция строила в азиатских республиках не только культурные центры, но и мечети. При этом турецкое руководство подчеркивало пример Турции, сочетающей признание исламских ценностей и неуклонную верность ценностям западной демократии.

Однако многие идеи пантюркистов так и не были реализованы. Намерения Турции явно превысили ее возможности. Многие захватывающие проекты и планы, посвященные перспективам экономического сотрудничества, так и остались в начале XXI века нереализованными. Гигантское строительство железных дорог от Франции до Китая, восстановление «великого шелкового пути», проекты гигантских нефтепроводов остались на бумаге. Что касается проектов развития нефтяной промышленности и сотрудничества в области металлургии, то Турции не обойтись без участия западных стран и привлечения их капиталов. Однако эти проекты наталкивались на неразвитость системы транспорта, необходимой инфраструктуры. Обозначенные трудности подвели пантюркистские замыслы к определенному тупику. Причина провала пантюркистской политики заключалась еще и в том, что страны Центральной Азии официально отказались от пантюркизма и исламизма. Уже к концу 90-х годов стало ясно, что республики стремятся к развитию отношений с Турцией на двусторонней основе, но не на региональной и общетюркской. Эти республики проявили склонность к выходу на международную арену самостоятельно, а не в рамках принятых групповых обязательств под эгидой Турции. В начале XXI века Центрально-азиатский регион, равный по площади территории Индии и Пакистана и расположенный, по Хантаингтону, на «стыке цивилизаций», стал регионом столкновения интересов России, Китая, Ирана, Афганистана. Турция выступала как проводник европейских интересов во всей Евразии.

Особое внимание после развала СССР Турция уделяла Кавказу, образованию там ряда суверенных «мусульманских» республик. В 90-е годы Северный Кавказ, Крым, республики Башкирия и Татарстан оказались в сфере активной политической деятельности Турции. Главный акцент их политики, опиравшейся на национализм и ислам, был направлен на постепенную изоляцию тюркских народов от Российского государства. Турция в 2000 г., в бытность президентства С. Демюреля, предлагала создать на Кавказе международную организацию по «поиску путей стабильности на Кавказе». Деятельность проектируемого пакта должна была осуществляться при непосредственном руководстве Турции. Речь шла о решении карабахской проблемы, проблемы Чечни и пр. Организация международного кавказского «союза» так и не

состоялась, но для многих политиков в Турции она остается идеей, которая вполне могла быть пригодной для реализации. Со времен частых визитов в Турцию президента Чечни Джохара Дудаева турецкие исламистские круги продолжали поддерживать чеченских сепаратистов. Согласно турецким статистическим данным в Турции проживают 30 тысяч человек-выходцев с Кавказа. Их предки бежали с Кавказа после подавления восстания во главе с Шамилем. Турецкая мусульманская община приняла их, поскольку турки, как и чеченцы, исповедуют ислам суннитского толка. Солидарность с чеченскими экстремистами проявлялась не только в демонстрациях протеста в столице Турции и Стамбуле, но и в сборе средств на приобретение оружия и даже в участии на стороне бандформирований.

На Кавказе Турция сделала ставку на родственные тюркские народы, прежде всего на Азербайджан. Бывший президент Азербайджана Г. Алиев назвал Турцию «партнером номер один». Турецко-азербайджанские отношения строились на основе Договора о дружбе и братстве. Турция имела сильное влияние на религиозно-националистическую элиту в Азербайджане, в котором господствовало шиитское направление ислама, хотя, строго говоря, фактически религия не имела там глубоких корней, а в советские времена она вовсе утратила свое значение. Но в период формирования государственных структур после развала СССР в идеологии одерживали идеи национализма с опорой на исламизм. Не случайно именно здесь получили широкое распространение идеи Тюркеша.

Связи Турции с Грузией также являются партнерскими и стратегическими. Турция входит в десятку крупнейших инвесторов Грузии. Но расширению коммерческой деятельности турецких компаний мешают политическая нестабильность Грузии и коррумпированность грузинских чиновников. Между государствами-соседями, Турцией и Арменией, до сих пор отсутствуют дипломатические отношения. Одна из главных преград между Анкарой и Ереваном — неурегулированность нагорно-карабахского конфликта. Другая проблема — геноцид армян, проводившийся в Османской империи в начале XX века. В ноябре 2000 года Европарламент принял резолюцию, требующую от Турции признания геноцида армян.

Огромный интерес Турция проявляет к событиям в Крыму. Вернувшиеся на полуостров 250 тысяч крымских та-

тар, очень рассчитывают на помощь Турции, с которой их роднит общий язык и исламская религия суннитского толка. В 2003 году президент Турции Ахмед Сезер посетил летом Крым и встретился с руководством крымской автономии.

Используя распад Советского Союза, Турция предприняла довольно решительные шаги в направлении организации государств в районе Черного моря под эгидой Турции. В апреле 1990 года Турция по инициативе ее тогдашнего президента Т. Озала выступила с предложением создать в районе Черного моря механизм сотрудничества на региональном уровне. Международная региональная организация Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС) была создана в июне 1992 г. в Стамбуле 11 странами Причерноморья (Азербайджан, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Россия, Румыния, Турция и Украина). В декларации, подписанной лидерами этих государств, подчеркивалось, что ЧЭС рассматривает экономическое сотрудничество как вклад в формирование общеевропейского пространства, а также как путь к повышению степени интеграции в мировую экономику.

На практике формирование регионального объединения создало неплохие условия для деятельности турецких предпринимателей, которые безуспешно стучались в двери «Общего рынка». Турция сделала серьезную попытку освоить рынок менее развитых стран на так называемом «посткоммунистическом» пространстве.

Россия является членом ЧЭС и развивает сотрудничество с Турцией, как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Окончание холодной войны дало мощный импульс российско-турецким отношениям во всех областях. Важнейшее значение для обеих сторон имеет Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой республики, ратифицированный парламентами в 1994 году. По мнению президента РФ В. Ельцина и президента Турции С. Демюреля, Договор стал качественно новой страницей в российско-турецких отношениях. Подписанный договор ощутимо сказался, прежде всего, на развитии торгово-экономических связей. За 10 минувших лет товарооборот увеличился более чем в шесть раз, и, по мнению специалистов, этот объем увеличится к 2010 году до 30–40 миллиардов долларов. Строительство — одно из главных направлений сотрудничества. В 90-е годы в России принимало

участие в строительстве более 100 турецких компаний и ежегодно трудилось до 50 тысяч человек. Широкое развитие получил туризм. По числу иностранных туристов, побывавших в Турции, Россия вышла на второе место после Германии. Свои отношения Россия и Турция строят на основе долгосрочной программы развития торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества. Программа рассчитана сроком на 10 лет. Политики Турции и России уверены, что реализация перспективной долгосрочной программы будет проходить в условиях добрососедства и сотрудничества. Добрососедство, но не соперничество должно определять развитие двух соседних государств.

ЛИТЕРАТУРА

Данилов В. И. Турция 80-х: от военного режима до ограниченной демократии. М., Наука, 1991

Ульченко Н. Д. Экономика Турции в условиях либерализации. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002

Копылов О. Строительство «турецкого моста» на Кавказ. // Азия и Африка сегодня. № 4, 2002

Киреев Н. Г. История этатизма в Турции. М., 1991

Кунаков В. В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 1999

Миллер А. Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., Наука, 1983

Турция между Европой и Азией. М., ИВ РАН, 2001

Турецкая республика. М., Наука, 1990

ИРАН: ПУТЬ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. «Белая революция» хана Реза Пехлеви.
2. Этапы исламской революции 1978–1979 годов. Аятолла Хомейни.
3. «Третий путь» экономического и социального развития Ирана. А. Банисадр.
4. Иран после имама. Х. Рафсанджани и А. Хатами.

1. «Белая революция» хана Реза Пехлеви. Правление шахиншаха Мохамеда Реза Пехлеви, находившегося у власти в послевоенный период, сложилось для него не очень счастливо. Роскошная жизнь шахского окружения и всей иранской элиты требовала огромных средств, а источники их получения были весьма ограничены. С другой стороны, усиление социальной поляризации общества, обнищание значительной массы иранцев порождали стремление к протесту и приводили к неустойчивости политического режима и власти самого монарха. Шахиншаха совсем не устраивало чрезмерно медленное развитие страны, законодательное ограничение его власти и особенно рост демократического движения, которым ознаменовалось начало правления Пехлеви. В 1951 году Реза Пехлеви попытался разогнать меджлис, но попытка оказалась настолько неудачной, что его личная жизнь была поставлена под угрозу. Реза Пехлеви пережил два покушения, а в 1953 году, после попытки переворота, вынужден был покинуть страну и пробыть за границей около двух лет. За время его отсутствия страной управляло правительство доктора М. Мосаддыка, лидера политического блока партий Национального фронта (НФ), созданного в ходе очередной кампании по выборам в меджлис.

Политический конфликт между блоком партий НФ и шахским двором подвел к перевороту, в котором участвовали не только опора шахского режима — армейские генералы, но и особую активность проявило ЦРУ, сыгравшее решающую роль в подготовке путча. Правительство Мосаддыка было низложено, в страну вернулся Реза Пехлеви. Новое правительство генерала Захеда, решая внутренние проблемы, укрепляло военно-политический союз с западными странами, прежде всего, с Соединенными Штатами. Этот союз имел также экономический аспект, который определил развитие экономи-

ки страны в системе мирового хозяйства. В 1955 году Иран присоединился к Багдадскому пакту, а в 1959 году заключил американско-иранское военное соглашение.

Возвращение иранского шаха на родину ознаменовало переход власти к так называемой «белой революции», которая, по замыслам побывавшего на Западе Пехлеви, означала политику создания условий для резкого рывка Ирана в ранг высокоразвитых государств мира. Идея «белой революции» не появилась как «открытие» шаха Реза Пехлеви. Ей предшествовала глубокая идеологическая и культурная полемика между сторонниками различных путей развития Ирана. В 60–70-е годы шла острая идейная борьба между сторонниками западного пути иранского развития («западники») и сторонниками антизападной концепции, считавшей опору на национальный опыт единственным вариантом изменений и реформ. Вокруг вопроса об отношении к «вестернизации» в эти годы развернулась идеологическая борьба, ставшая одним из факторов формирования в стране революционной ситуации. Предлагались различные рецепты перехода страны к современному государству, и, несмотря на многие специфические черты различий между ними, основной водораздел идейных противоречий лежал между теоретиками, ориентировавшимися на Запад, и сторонниками сохранения религиозных народных традиций. Формирование идеологических предпосылок революции явилось существенным фактором ускорения дифференциации в обществе по проблемам пути иранского развития и реформ «белой революции».

В 60-е годы появилось немало различного рода теорий антизападного толка, отстаивавших идеи «культурного наследия» и «особого исторического развития» страны. В начале 60-х годов пользовались популярностью антизападнические идеи Джелала Ахмада, утверждавшего, что только возрождение политической роли раннего шиизма может привести к ликвидации катастрофической отсталости и деградации Ирана. Военный переворот должен вернуть, по замыслам автора идеи, шиитскому духовенству контроль над народом и государством и тем самым избавить иранцев от всех существующих невзгод. Его книга «Западничество» (1962 г.) была отнесена шахскими спецслужбами к категории «особо опасных для существующего режима». Д. Ахмад был не единственным, кто увязывал будущее своей страны с исламскими позициями.

Среди светских исламистов выделяются книги по исламской тематике Мехди Базаргана. Книга, вышедшая в свет в начале 60-х годов, «Граница между религией и политикой», посвящена интерпретации ислама как религиозной идеологии, которая не должна носить откровенно политического характера. М. Базарган пытался поставить религию на службу развитию капитализма, но лишенному пороков современного буржуазного общества. Возврат к истинному исламу — это возвращение к равенству и справедливости («тоухидный ислам»). Революционный переход к исламу может осуществить прогрессивная интеллигенция, способная правильно интерпретировать Коран. Возврат к исламской идеологии для Базаргана — это возврат и утверждение национальной культуры, основ национальной самобытности иранского народа. Идеи другого светского исламиста Али Шариати слишком далеко зашли влево. Он представлялся как религиозный идеолог леворадикального типа, которому совсем не были чужды идеи «социализма» и бесклассового общества.

В 60-е годы иранская общественная мысль была занята интенсивной разработкой концепции историко-культурной самобытности Ирана, его взаимоотношений с западным и восточным мирами. В предреволюционные годы иранское общество находилось в мучительном поиске теоретических и практических вариантов дальнейшего развития иранского государства. Реза Пехлеви поручил придворным философам и идеологам начать разработку философских основ «революции». В таких условиях любые оппоненты официальной идеологии воспринимались как идеологические противники монархического режима и становились объектом репрессий — от домашних арестов до казни. «Белая революция» шаха Реза Пехлеви укрепляла «западников», но в то же время практическое внедрение основных идей «шахской революции» создало условия для тех, кто поддерживал программу создания «исламского государства».

Являясь «западником», иранский шах считал возможным приспособить технологию Запада к культуре иранской цивилизации, то есть создать своеобразный синтез Запада и Востока. Эти идеи нашли отражение в его книге «К великой цивилизации». Утопизм его многих воззрений (особенно идея «великой цивилизации») находил воплощение в практике экономических и социальных реформ, поэтому с крушением иллюзий рушилась его «революция», так же как и монархия. Прак-

тическое воплощение западных идей, особенным образом интерпретированных шахиншахом, стало осуществляться с периода официального признания «революции 6 бахмана» (26 января 1963 года). В этот день был проведен референдум по поводу реформ «белой революции». С этого момента началась методическая ликвидация всех оппозиционных сил и утверждение личной власти Реза Пехлеви.

Установление режима личной диктатуры шах осуществлялся путем постепенных ограничений конституционных свобод внесением нужных монарху изменений в текст конституции и усилением власти аппарата насилия и принуждения. Получение права роспуска парламента шахом окончательно лишило меджлис возможности быть оппонентом шахской власти. Парламент утратил свое значение и оказался под постоянной угрозой роспуска.

Шахиншах, решая задачи укрепления единоличной власти и «белой революции», стремился ликвидировать сложившиеся внутренние противоречия и попытался сделать это реформами «сверху». Восточный монарх выдвинул идею создания в Иране «великой Цивилизации» и был намерен за 10 лет превратить Иран в крупную, развитую страну. По мнению самого иранского диктатора, это ему почти удалось. Комплекс реформ, осуществленных в Иране, был направлен на ускоренное развитие экономики Ирана, на создание прозападных экономических и политических структур и превращение страны в ведущее государство Среднего и Ближнего Востока. Новая прозападная политика провозглашала цель превращения Ирана в «ближневосточную Японию».

Государство в лице монархии выступило как регулирующее начало, что отчетливо проявилось в реализации иранским шахом пяти пятилетних планов экономического и социального развития, через которые прошла страна с 1949 по 1973 г. Иранский шах укреплял и развивал крупнокапиталистический уклад, поддерживал промышленные группы и объединения, крупный банковский капитал. Он покровительствовал крупному частному национальному капиталу, усиленно приглашал иностранных инвесторов к созданию производств со смешанным капиталом. В этом плане сам шах был примером реализации такой политики, он являлся крупнейшим олигархом страны. Шахская монополия в виде Фонда Пехлеви — «королевского домена» — представляла собой крупный сложнейший по структуре кон-

черн. Но следует обратить внимание, что крупная промышленная и банковская буржуазия, выросшая в период шахской политики, вскоре стала тяготиться шахским режимом и в канун революции не скрывала враждебного отношения ни к шахской монополии, ни к самой шахской власти.

Аграрная реформа, осуществленная «белой революцией», была направлена на ликвидацию отсталости и средневековых порядков в сельском хозяйстве. В Иране 90 процентов всех земельных угодий принадлежало шаху, крупным собственникам — шахским приближенным, вождям племен, высшему духовенству, которые составляли всего 1 процент населения. Аграрная реформа началась в 1962 году с ограничения землевладений. Земли, свыше 500 га, выкупались государством, которые затем продавались малоземельным или безземельным крестьянам. Крестьяне имели возможность выкупить земли в течение 15 лет. Шахиншах сам демонстративно отказался от 10 тысяч деревень и продал их государству. Основная задача реформы состояла в переводе сельского хозяйства в русло капиталистических отношений. В определенной степени это удалось. В стране появились капиталистические хозяйства, появился класс собственников, ведущих самостоятельное мелкотоварное хозяйство. Однако этот процесс проходил очень трудно и болезненно. Значительная масса землевладельцев не сумела перестроить свои хозяйства в условиях рыночной экономики, разорялась, пополняя ряды рабочих, безработных и люмпенов. В сельском хозяйстве «белая революция» создала дополнительные проблемы. Радикальная перестройка земельных отношений привела к резкому сокращению производства продуктов питания. Если в 60-е годы Иран полностью обеспечивал себя продукцией сельского хозяйства, то в 70-е годы сельхозпродукцию пришлось ввозить из-за границы.

Одна из важнейших целей «белой революции» состояла в осуществлении индустриализации страны, модернизации промышленности. Этот процесс стал возможен за счет увеличившихся потоков нефтедолларов. Повышение цен на нефть в 1973 году позволило иранскому шаху более чем вдвое увеличить объем ассигнований на индустриализацию страны. После национализации собственности англо-иранской нефтяной компании Иран стал одним из крупнейших нефтепроизводителей в мире. Он занял четвертое место после Саудовской Аравии, СССР и США. 70-е годы были отмечены в сфере экономики особым динамизмом, высокими темпами роста его

экономического потенциала. По темпам роста Иран опережал многие государства Азии. Шах пошел по пути закупки промышленных заводов на Западе, западными фирмами осуществлялось строительство многих предприятий. Однако новые отрасли промышленности, созданные в годы «индустриализации», лишь привязали экономику Ирана к Западу и его интересам. Началось массовое вторжение западных структур в экономику, социальную и культурную жизнь Ирана.

Формирование и развитие капиталистических отношений в Иране все крепче привязывали страну к мировой капиталистической системе. Процесс модернизации не мог не сопровождаться нарушением привычного образа жизни и появлением атрибутов западной цивилизации в быту, образовании, воспитании. Мусульмане с ужасом взирали на чуждые им порядки, привнесенные с западных стран. Для большинства это означало нарушение религиозных, культурных, этических традиций, на которые всегда опиралось национальное сознание правоверных мусульман.

Шах пресекал всякие попытки сопротивления и оппозиции, считая осуществление своей политики правильной. С помощью ЦРУ и израильской разведки «Моссад» шахская тайная полиция САВАК по своим методам расправы стала едва ли не самой страшной репрессивной организацией из когда-либо существовавших в мире. Эта организация состояла из профессиональных работников по слежке и уничтожению политических противников. За один лишь год, предшествовавший революции, погибло около 60-ти тысяч человек. Шахский режим превратился в одну из самых кровавых диктатур мира. В своих действиях диктаторский режим опирался на мощную армию, которая усилиями шахского режима вошла в десятку главных военных держав мира. Армия, насчитывавшая 400 тысяч человек, прекрасно экипированная, являлась лучшей на Ближнем и Среднем Востоке. Иранский шах всеми силами проводил в жизнь свою мечту о превращении Ирана в ведущую страну в обширном азиатском регионе. Шах был одержим идеей превратить Иран в пятое по своей военно-экономической мощи государство мира. США вооружили иранскую армию американским оружием, модернизировали военно-морской флот, ВВС, вооружили специальную имперскую шахскую гвардию в составе 20-ти тысяч человек. Шахом постоянно проводились в армии чистки, чтобы избежать возможной измены и изменений политической ориентации.

Шахская революция восстановила против себя многочисленные слои иранского общества. В социальном плане оппозиционные шахскому режиму силы группировались вокруг оппозиционно настроенной и экономически сильной крупной буржуазии, которая выдвигала в процессе революции достаточно умеренные лозунги. Главным требованием буржуазных либералов стало соблюдение в стране конституции 1906 года. Выросшая окрепшая либеральная буржуазия и буржуазная интеллигенция не ставили задачи ликвидации монархического режима, а лишь стремились к ограничению его единоличной власти. Буржуазно-либеральная оппозиция была представлена двумя организациями: Движением за свободу Ирана (ДСИ) и Национальным фронтом. Движение за свободу Ирана было создано при активном участии Мехди Базаргана, бывшего до этого одним из лидеров Национального фронта (НФ). Неудачи НФ в борьбе против шахской диктатуры привели его к мысли о необходимости заключения союза с духовенством, результатом чего явилось образование ДСИ. Созданная партия М. Базаргана ставила задачу объединения усилий светской и религиозной оппозиции, отражала интересы в основном умеренной части крупной и средней буржуазии. Партия ограничивалась лишь требованием восстановления принципов конституции 1906 года, предусматривавшей участие духовенства в структуре государственной власти. Низведение шаха до роли конституционного монарха представлялось для умеренной части буржуазии и духовенства достаточным компромиссом между капитализмом и традиционализмом.

Особую социальную силу представляло духовенство, которое сумело использовать демократический настрой всех социальных сил — верующих мусульман, студенчества и интеллигенции, крестьянства и рабочих — в целях создания теократического государства. В условиях растущего недовольства шахскими преобразованиями радикальная часть духовенства не создала собственной политической партии и разделяла взгляды Хомейни, добивавшегося ликвидации монархии и замены ее теократической диктатурой богословов. Аятолла боролся за утверждение норм и принципов ислама во всех областях жизни иранского общества. Хомейни выдвинул утопическую идею вернуть Иран к раннеисламскому обществу с доминированием традиционных мелкотоварных отношений и безраздельным господством исламской теологии.

Что касается левого движения, то Народная партия Ирана (НПИ) была подвержена таким сильным жестоким репрессиям, что существенного воздействия на происходящие события оказать не могла. Мелкие левые группы также не играли в Иране особой роли. Левые организации и группы были раздроблены, обвиняли друг друга в оппортунизме и левом экстремизме. В среде левого движения преобладали независимые марксисты, маоисты, федаины освобождения, муджахеддины. В студенческой среде получили распространение идеи Троцкого, Че Гевары, Р. Дебре и пр. В своих действиях левые организации опирались на студенческие выступления и забастовочное движение рабочих.

Среди факторов, которые привели к формированию предпосылок революции, значительное место занимала диктаторская позиция шаха в отношении политических партий и политических группировок. Шах считал нужным учредить в стране двухпартийную систему с соответствующими парламентскими фракциями. При этом их деятельность должна была строиться на платформе поддержки основных принципов «белой революции». Шах понимал необходимость создания политической партии, которая могла бы стать пропагандистским ядром его политики. Попытки создания «шахской» партии относятся к 1963 году, когда на основе группировки иранских интеллектуалов было заявлено о создании партии «Иран новин» (Новый Иран). Лидер партии Хасан Мансур сформировал правительственный кабинет, большинство членов которого составили представители партии. Партию «Иран новин» называли «партией его величества». Руководство провинциями и генерал-губернаторствами осуществляли, как правило, члены этой партии. В 1973 году она насчитывала почти 1 миллион человек из представителей различных слоев населения. Шах пытался как можно больше привлечь на свою сторону подданных и сделать их единомышленниками. На арену политической борьбы партия вышла с лозунгами индустриализации и реформ. В том же году возобновила свою деятельность проправительственная партия «Мордом», которая объявила своей целью участие в осуществлении реформ монархии. Партия не пользовалась особой благосклонностью у монарха, поэтому занимала значительно меньшее количество мест в административных государственных структурах.

Эволюция взглядов иранского шаха шла в направлении отхода от двухпартийной системы к однопартийной. Шахские теоретики пришли к выводу, что в процессе реформ иран-

ское общество стало уже обществом национального соглашения и это согласие противоречит многопартийности. В марте 1975 года Реза Пехлеви дал указание о создании единой партии. На основе партии «Иран новин» была создана «Партия возрождения иранской нации», или коротко, «Растахиз». Официальным днем рождения партии считается съезд 1 мая 1975 года, на котором присутствовало около 5 тысяч человек. Этому событию придавалось особое значение и рекламировалось с большой помпезностью. Лидеры всех прошахских партий и организаций заявили о приверженности новой партии, которая фактически стала уже движением. В Иране под флагом «белой революции» (но милее всего шаху была формулировка «революция шаха и народа») объединялись все подданные. Являясь невероятным деспотом, шах опирался на прекрасно организованный аппарат насилия, который создавал видимость единства в обществе. Искусственный и насильственный характер правительственных мер по созданию условий для единоличных действий диктатора не мог пройти бесследно, хотя шаху казалось, что с оппозицией покончено.

В назревавшей революции особую активность проявляли представители мелкой буржуазии, мелких собственников, ремесленников, крестьян, фанатично верующих, но не нашедших места в политике шахского режима. Эта неорганизованная масса людей сыграла в будущей революции значительную роль. В Иране пробуждался «базар» — огромная, бесчисленная масса торговцев, разных по богатству — от владельцев лавок вплоть до водоносов и торговцев дровами. В прошлом базар был сосредоточением всей экономической жизни и, нередко волнения базара приводили к смещению с поста государственного деятеля, вызвавшего недовольство торговой буржуазии, а то и к смене правительства. Базар стал той неорганизованной социальной силой, которая оказалась способной к оказанию давления на шахскую власть и ее политические структуры.

Однако единственным местом, где сохранилось право выступать против иранского «деспота», были мечети, являющиеся священными для каждого мусульманина. Шахский режим недооценил роль и значение духовенства в жизни иранцев. Пытаясь ослабить духовенство, шах лишил их многочисленных привилегий, собственности, осуществив секуляризацию из земель, вакуфов и т. д. Возжи шиитского духо-

венства становятся лидерами антишахского движения и пользовались значительным повышением роли исламских традиций в обществе. Дело в том, что идеализация ислама в социальной жизни была связана с усилением террора в стране, наводнением чуждой идеологии и порядков, приводивших в шок фанатиков мусульманского образа жизни. Традиции иранского общества стали противопоставляться западным, прежде всего американским, принципам. Демократизация страны, ликвидация монархии, ликвидация американского засилья могли разрешиться только революцией. В условиях жесточайшего террора и тотальной слежки демократическая революция постепенно поднимала исламский флаг.

Иран — исламская страна, в ней насчитывалось 80 тысяч мечетей и 200 тысяч священнослужителей. Местами объединения антишахского движения стали мечети, которые шах не осмелился трогать. В своих проповедях, содержащих резкую критику шахского режима, лидеры исламских общин опирались на фанатизм верующих, направляя его на организацию антишахских выступлений. Видными лидерами нового исламского движения стали такие богословы, как аятолла Хомейни, Али Шариати, Махмуд Телегани, Махди Базарган. Духовенство выступило главной движущей силой революции. Аятолла Хомейни нашел необходимые лозунги, поднимавших мулл, шейхов и верующих на борьбу с шахским диктаторским режимом. «Имамы нашей революции были солдатами», «Ислам — религия борцов, требующих справедливости», — звучали призывом к борьбе против шахской диктатуры. Исламскими лозунгами духовенству удалось поднять основную массу иранцев на демократическую революцию, которая в то же время являлась народной по своему содержанию.

2. Этапы исламской революции 1978–1979 годов. Аятолла Хомейни. Массовые выступления против шахского режима начались в январе 1978 года. Духовенство организовало 8 января в религиозном центре г. Куме демонстрацию учащихся медресе и других исламских учебных заведений. Гибель одного из участников демонстрации дала повод духовенству на следующий день устроить еще более крупную манифестацию под лозунгом восстановления конституции 1906 года. Разгоняя демонстрацию, полиция и армейские подразделения убили несколько десятков человек и сотни ранили. С этого дня духовенство через каждые 40 дней организо-

вывало новую волну демонстраций. Волнения захлестнули страну, в борьбу включился «базар» и левые организации, опиравшиеся на активность рабочего класса, пауперов, часть молодежи.

В начавшейся революции духовенство не было единым. Умеренное крыло стояло на позициях либерально-буржуазных требований восстановления конституционной монархии и свободы партийной деятельности. Радикальная часть духовенства во главе с Хомейни завоевывала политические позиции по мере развития революционных действий и изменения расстановки политических сил. Хомейни находился в этот период в Ираке, в городке Неджефе, но он оказывал сильное влияние на развитие событий в Иране. Экономические и социальные реформы шаха аятолла подвергал резкой критике. Хомейни назвал шахское правление враждебным исламу и незаконным, возложил на него ответственность за все беды в стране. В священном городе Неджефе, где Хомейни провел долгих 14 лет, он написал книгу «Исламская власть». В ней аятолла решительно высказался против монархии и престолонаследия как порочного метода правления, противоречащего исламу. Большой популярностью стали пользоваться не только его книги, но и его выступления, проповеди, записанные на магнитофонную пленку. Магнитофонные записи размножали в сотнях и тысячах экземпляров.

Росту его популярности способствовала высылка Хомейни из Ирака по просьбе шахского правительства. Саддам Хусейн сам опасался влияния Хомейни на шиитов Ирака, и он охотно откликнулся на эту просьбу. Высланный из Ирака Хомейни обосновался в предместье Парижа, где имел большие возможности для встреч со своими соотечественниками и единомышленниками. Под Парижем Хомейни образовал своего рода «мозговой центр», использовавший западные средства массовой информации для популяризации идей исламской революции и рекламы ее лидера. Пока Хомейни находился в Неджефе, он был известен лишь небольшому кругу своих последователей, но когда он появился в Париже, о нем заговорил весь мир.

Осознание сложности положения заставило шахскую власть искать пути выхода из создавшейся ситуации. Восемь месяцев репрессий и расстрелов лишь создавали благоприятную основу для утверждения хомейнистского лозунга «Смерть шаху» и росту радикального направления в борьбе против шахского

режима. Шах решил сделать уступки буржуазно-умеренной части антишахского движения. В августе 1978 года он объявил о проведении свободных выборов в меджлис и о предоставлении народу свободы слова и собраний. Шахиншах согласился на то, чтобы на выборах партия «Растахиз» была не единственной имеющей право выставлять своих кандидатов. В угоду радикальным исламистам правительство закрыло казино и другие увеселительные заведения, противоречащие нормам ислама. Иран вернули к мусульманскому календарю, вместо календаря, введенного шахом, летоисчисление которого начиналось со времени основания Ахеменидской державы.

Либерально-демократическое крыло буржуазии, как и умеренные исламисты, могли быть удовлетворенными. Резко возросло число политических партий. Монархия сделала серьезную уступку оппозиционной буржуазии, легализовав ее партии и организации, дав им право участвовать в борьбе за парламентское большинство. Наметившийся компромисс оппозиционной буржуазии с монархией серьезно обеспокоил радикальную часть духовенства и осложнил ее борьбу за власть. Она предпринимает в августе 1978 года ряд выступлений, которые сопровождались насильственными действиями. Особенно ожесточенными были выступления в Исфахане. По городу прокатилась волна взрывов и поджогов. Вслед за этим волнения и столкновения с полицией и войсками произошли в Тегеране, Куме, Тебризе, Керманшахе и других городах. Выступления показали, что городские низы и мелкобуржуазные массы, возбужденные радикальным духовенством, не намерены сворачивать выступления. Вот тогда-то появились портреты Хомейни в газетах, на улицах, стендах, плакатах и пр. Популярность аятоллы росла с каждым днем, на демонстрациях и митингах выкрикивали его лозунги. Духовенство стало утверждаться в мысли о необходимости борьбы за собственные сословно-корпоративные интересы, не надеясь на оппозиционную буржуазию, предавшую духовенство. И здесь идея Хомейни о создании исламской республики как нельзя лучше отражала интересы лидеров религиозных кругов. Хомейни стал центром единения борющегося за власть духовенства.

Острый накал политической борьбы приходится на сентябрь-декабрь 1978 года. Пытаясь не допустить дальнейшего развёртывание антимонархического движения, власти объявили в

Тегеране и 11 крупных городах Ирана военное положение и запретили проведение митингов и демонстраций. Эта мера лишь обострила ситуацию. При подавлении волнений в Тегеране в сентябре 1978 года было убито около 4 тысяч человек. День 8 сентября получил название «черной пятницы». С октября месяца начались забастовки рабочих, которые приняли к концу года всеобщий характер. Активность стали проявлять левые силы, заявившие о полной или частичной поддержке курса Хомейни, чем содействовали утверждению имама в качестве гегемона антишахского движения. Введение военного положения перечеркнуло прежние достижения либерально-демократических сил и фактически сделало Хомейни единственным лидером в антишахской борьбе. Не случайно к нему в Париж для переговоров направились представители оппозиционной буржуазии — лидер Движения за свободу Ирана Мехди Базарган и председатель Общества дельцов базара и гильдий М. Маниян. Представителям «светских» исламистов пришлось согласиться с Хомейни и признать руководящую роль духовенства. Таким образом, был создан неформальный союз, блок НФ и духовенства.

Шах сделал еще одну попытку сохранить свою власть, которую можно считать вполне закономерной. В ноябре он решил опереться на власть военных, поручив одному из генералов сформировать правительство. С этого момента армия начинает действовать как крупная самостоятельная политическая сила. Армия осталась единственной силой, которая могла поддерживать монархию. Но остановить антишахское движение уже было невозможно. В декабре богословы обратились к «базару» с призывом о прекращении торговли до свержения шахского правительства. Огромная масса людей выплеснулась на улицы. В условиях постоянных забастовок рабочих студенты 24 декабря приняли участия в манифестациях и беспорядках на улицах. При наведении порядка 100 человек погибло. Эти события всколыхнули страну. На улицах Тегерана, Исфахана, Керманшаха, Мешхеда и Тебриза горели дома сторонников монархии, горели государственные учреждения, выступления сопровождались мародерством, бандитизмом, грабежами.

Страна становилась неуправляемой. Движение усиливалось в связи с распространяемыми слухами о выезде шаха за границу. 29 декабря шах принял неожиданное решение: он без всяких консультаций и переговоров предложил Ш. Бахтияру, одному из лидеров Национального фронта, сформировать

ровать по своему усмотрению правительство. По его требованию Реза Пехлеви согласился на неопределенное время покинуть страну. Этот шаг означал, что Пехлеви признал бессмысленность дальнейшей борьбы за сохранение власти, признал полную потерю контроля над государственными структурами. Отказываясь добровольно от шахской власти, он в то же время отдавал предпочтение оппозиционной умеренной части буржуазии и передал ей полномочия власти. Реза Пехлеви считал, что это был последний шанс противостоять претензиям политизированного духовенства на политическое господство. 11 января 1979 года шахиншах с шахиней, тайно загрузив несколько самолетов с имуществом и казной, бежал из Ирана, предоставив Бахтияру право расправиться с его уже бывшими подданными.

31 января 1979 года после 15-летнего изгнания аятолла Хомейни триумфально возвратился в Иран. Он сразу же создал Высший революционный совет, объявив его правительством. 5 февраля специальным указом Хомейни назначил М. Базаргана премьер-министром. Назначение этого буржуазно-либерального деятеля вызвало бурю восторга. Эта кандидатура была выбрана не случайно. М. Базарган пользовался большим влиянием у торгово-ростовщической буржуазии «базара» и умеренного духовенства. К тому же он уже успел войти в контакт с военными, что в тот период было чрезвычайно важно. Возникло двоевластие. Хотя Бахтияр принимал лихорадочные попытки демократизации страны — это было уже запоздалой мерой. Он пообещал немедленно отменить военное положение, если духовенство откажется от подстрекательств народа на выступления, он внес на рассмотрение парламента законопроект о роспуске САВАК, объявил об отмене цензуры. Бахтияр предложил парламенту правительственную программу политических и экономических мер по демократизации страны, наказания виновных в организации террора, предложил разрыв соглашений с западными странами и т. д. Он прилагал все усилия к тому, чтобы не допустить духовенство к установлению исламской диктатуры.

Последний всплеск войны между новой и старой властью произошел 10 февраля 1979 года. Вооруженное столкновение имело место на военно-воздушной базе Душан-Тепе в Тегеране. Бахтияр приказал военной гвардии уничтожить подразделение авиаторов-хомейнистов, изъять у них оружие и самолеты. Однако попытки штурма закончились неудачей. Но если

утром 10 февраля военные действия были сосредоточены вокруг базы, то уже во второй половине дня военные действия велись по всему городу. В борьбу включились подразделения федаев и моджахедов, оружие раздавалось всем желающим. Солдаты стали переходить на сторону восставших, поэтому командование объявило, что участвовать в политической борьбе не будет, и отозвало солдат в казармы. Только к вечеру 11 февраля 1979 года восстание в основном завершилось. Бахтияр во время восстания бежал. М. Базарган явился в пустую канцелярию бывшего премьера и стал формировать правительство. Закончился первый этап революции в Иране.

Второй этап революции в Иране должен был решить проблему консолидации политических сил, формирования государственных структур в целях установления полного господства духовенства. Временное правительство Базаргана просуществовало недолго (с 12 февраля по 5 ноября 1979 года) и не ставило перед собой задачи осуществления радикальных реформ, да и сложившаяся хозяйственная система при шахском режиме вполне устраивала буржуазные круги иранского общества. Речь шла о «нормализации» политической ситуации в стране, о «возрождении» прежних административно-хозяйственных структур. Основная программа первоначальных мер правительства была обнародована 9 февраля 1979 года, и в ней отмечались поэтапные мероприятия нормализации обстановки, возрождения административных и хозяйственных органов. Программа отмечала необходимость проведения референдума для утверждения новой конституции, выборов меджлиса и передачи власти президенту и новому правительству.

В первые месяцы после революции в стране сложилось своеобразное многовластие. Власть Временного правительства Базаргана оказалась в первое время иллюзорной. Полиция и жандармерия фактически перестали существовать, их оттеснили в сторону вооруженные отряды молодежи, разделенной на множество политических и религиозных групп. Армия разбежалась, а сохранившиеся военные подразделения были явно небоеспособны. Созданные стихийно в ходе революции различного рода политические структуры, такие как «революционные комитеты», «комитеты Хомейни», «стачечные комитеты», «трибуналы», «отряды стражей», независимые организации левого движения и пр., представляли сами себя и не подчинялись центральной власти. Главная задача состояла в трансформации многочисленных ор-

ганов местной власти в государственные структуры и подчинении их центру. Исламским лидерам необходимо было создавать совершенно новые органы власти, которые определялись задачами создания исламского государства.

Религиозно-политическая группировка, сложившаяся вокруг харизматического лидера аятоллы Хомейни достаточно быстро осознала свои силы и возможности. Аятолла и его окружение вели настоящее стратегическое наступление, постепенно захватывая контроль над всей системой управления государством. Установлению духовенством контроля над всеми сферами власти служил учрежденный Хомейни институт «представителей имама». После тщательного отбора представители духовенства направлялись с контрольной и осведомительной целью в каждое министерство и ведомство, в центры провинций и уезды. Они получали право накладывать вето на любое решение местных и центральных властей. Представители имама получали неограниченное право контроля над деятельностью вверенного им подразделения и подчинялись только «вождю исламской революции». Иными словами, «представители имама» осуществляли надзор над деятельностью органов исполнительной власти в центре и на местах. Не случайно Базарган регулярно направлял жалобы Хомейни о том, что работе его правительства постоянно мешают действия «внутренних органов». Эти действия исламистов в конце концов привели к формированию своеобразных политических исламских структур управления. Между премьером Базарганом и Хомейни изначально был заложен конфликт по вопросу характера формируемой власти. Духовному лидеру Хомейни удалось подмять деятельность правительства, заставить его подчиниться формирующейся исламской власти. Все чаще премьер-министр прибегал к посредничеству аятоллы, поскольку управлять страной без поддержки духовной элиты правительство уже не могло.

Центральной идеей Хомейни стало мифическое объединение народа в рамках единой исламской идеологии. Он никогда не был сторонником создания многочисленных организаций и представлял весь иранский народ как единую партию. Постепенно в практический обиход вошел термин «меллняте хезболла» (нация партии Аллаха), которым стали именоваться все иранцы. В то же время Хомейни вынужден идти на уступки деятелям своего окружения и предоставил им возможность возрождения партии «Хезболлах» и учреждения Партии Исламской республики (ПИР). Эти партии

богословам были необходимы для осуществления контроля над действиями толпы и организации политических акций. Партии представляли серьезную политическую силу, на которую духовенство могло опереться.

Для того чтобы удержать политическую власть, а затем осуществить политические мероприятия по созданию исламской республики, нужна была организация, способная подчинить вооруженные низовые органы власти. Такой организацией стал Корпус стражей исламской революции (КСИР). Официально создание Корпуса стражей исламской революции было провозглашено 6 мая 1979 года. Целью организации объявлялась «защита исламской революции от происков ее врагов». Одновременно КСИР должна принимать меры по подчинению своему влиянию низовых органов власти. Контроль и управление КСИР поручалось заместителю премьер-министра Базаргана по делам революции. Корпус выполнял задачу по чистке низовых органов власти и подчинял их центру и строгой исламской дисциплине. «Неисламские» органы подлежали немедленному роспуску. Постепенно Корпус узурпировал полномочия армии, жандармерии и полиции в области внутренней безопасности, и все чаще КСИР вмешивался в их дела под предлогом «предотвращения контрреволюционной деятельности». Корпусу вменялось также в обязанность осуществление религиозной миссии, т. е. «джихада во имя Бога» и «распространение сферы господства закона Божьего в мире». Стражи революции, по словам Хомейни, являлись продолжателями дела имама Хусейна. Это — армия ислама. Джихад был объявлен «солдатской службой мусульман», а шехад (мученическая смерть за веру) — высшим смыслом жизни.

Хомейни, обладая огромной политической проницательностью, держал под контролем деятельность Корпуса и опирался на свой собственный осведомительный орган — личную канцелярию. Посредством личной канцелярии и с помощью КСИР имам своевременно изолировал тех исламских лидеров, которые представляли для него потенциальную угрозу. Внешне выступая беспристрастным арбитром, Хомейни всегда оказывал скрытую поддержку преданным сторонникам.

Формирование новой политической структуры позволило Хомейни действовать в обход правительства. Хомейни как политический лидер в ходе революции получил в свое распоряжение мощнейшее оружие — толпу, охваченную революционным порывом в сочетании с религиозным психозом. При

необходимости аятолла мог бросить против своих противников десятки тысяч людей, направляемых исламскими фанатиками. Хомейни не руководил определенной партией, он управлял огромной массой людей и пользовался этим очень умело. Городские низы и мелкобуржуазные массы были готовы поддержать любые лозунги своего мусульманского кумира. Становятся понятными популистские лозунги аятоллы и его действия, направленные в обход правительственной позиции. Особенно выделяются указы Хомейни о введении бесплатного пользования водопроводом, электричеством и транспортом. Противодействия временного правительства и протесты по поводу экономической необоснованности указов ни к чему не привели. Сильный и жесткий политический лидер исламистов, Хомейни даже не вступал в дискуссии по этому поводу.

Многое из того, что делалось Хомейни, строилось на базе исламских представлений о развитии общества. Основная стратегия его политической деятельности сводилась к строгому и неукоснительному соблюдению правил и законов шариата. Хомейни — прямой потомок пророка, сейид, и потому, в отличие от остальных, носил черную чалму. Отец и дед Хомейни были учеными-богословами, и он тоже в 1962 году стал великим аятоллой. Он возглавлял кафедру философии в Кумском теологическом центре. Его лекции уже тогда вызывали огромный интерес. Хомейни предлагал вернуться к первоизданной чистоте ислама, порицал монархический строй, который считал источником всех бед иранского народа. Он считал необходимым сплотиться вокруг духовенства, которое должно взять на себя ответственность за управление страной, поскольку оно является посредником между верующими и «сокрытым имамом». Хомейни — автор многих богословских и философских работ. В священном городе Неджефе, где он пробыл в изгнании долгих 14 лет, аятолла написал свою знаменитую книгу «Исламская власть». Вся жизнь аятоллы была наполнена исламскими верованиями и традициями. В кабинете, где он работал, не было телефона, он жил не в столице, а в маленьком священном городке Куме, недалеко от Тегерана. Всегда вел скромную и даже аскетическую жизнь, хотя его никак нельзя считать бедным. Совместно с братьями он получал большие доходы от земельной собственности. Его пятеро детей воспитывались в духе строгих мусульманских обычаев и традиций. В год революции ему было уже немало лет — 76. Поэтому Хомейни не мог представить свою политику вне основных догм ислама.

Стараясь всеми силами удержать народное единство и сгладить противоречия, религиозные деятели сосредоточили основные усилия на институционализации исламского образа правления. Главным шагом в этом направлении должен был стать референдум по вопросу об утверждении исламской республики. Референдум состоялся 30–31 марта, а 1 апреля 1979 года была провозглашена Исламская республика Иран. Однако до окончательного завершения формирования государственных структур было еще далеко. Кроме того, политическое решение вопросов наталкивалось на необходимость принятия мер и в экономической сфере.

Правительство Базаргана даже за короткий период своего существования вынуждено было заниматься экономической сферой, так как к этому подталкивала необходимость решения назревших проблем управления государством. По мнению многих аналитиков, экономические мероприятия Базаргана были самыми крупными и самыми радикальными за все время существования исламского режима периода Хомейни. Одним из первых мероприятий правительства стала конфискация собственности шаха и его семьи. Шахское семейство представляло одну из крупных монополистических групп в стране, располагавшую землями, банками, промышленными и торговыми компаниями, отелями, спортивными сооружениями, школами и т. д. Однако конфискованная собственность шаха не стала собственностью государства и не была переведена под контроль правительства, а отдана духовенству. Для этого был создан специальный фонд, официальной целью которого провозглашалось оказание помощи семьям, пострадавшим от участия в революции. По существу созданный фонд стал новой формой собственности, находившейся в распоряжении духовенства. В последующем эта мера станет основой для формирования корпоративной собственности религиозных лидеров.

Практически все реформаторские мероприятия в Иране отражали исламское видение Хомейни и его соратников проблем экономики, в основе которых лежали представления раннего ислама. Национализация банков обосновывалась исламскими принципами, запрещающими взимание процентов. Банковский процент объявлялся противоречащим нормам шариа. Вслед за национализацией банков были национализированы страховые компании. Национализация осуществлялась путем выкупа вкладов и акций. Следующим шагом стала национализация крупнейших промышленных

предприятий. Хотя большинство членов правительства отрицательно отнеслись к идее национализации, тем не менее летом 1979 года был принят закон «О защите и развитии промышленности», который предусматривал национализацию предприятий крупных собственников, бежавших за границу. Конфискации подлежали «незаконным путем» нажитые капиталы. В то же время промышленные предприятия оставались в руках владельцев, если они не участвовали в борьбе против нового режима власти.

Главным результатом в политике правительства Базаргана было увеличение государственного сектора и создание исламских фондов, что дало право исламским лидерам монопольно представлять интересы народа и направлять политику государства на укрепление исламской власти в Иране. В стране началась дискуссия о появлении исламской экономики. Премьер Базарган выразил свое отрицательное отношение к исламизации экономической и политической жизни страны. Его заявления в конце 1979 года поставили Базаргана вне исламизации иранской республики. Да и дальнейшее его пребывание у власти для духовенства было уже ненужным, поскольку его деятельность тормозила формирование теократической диктатуры. Уход с поста премьер-министра лидера либеральной буржуазии Базаргана был расценен Хомейни как «вторая исламская революция». Еще один этап истории исламской революции был завершен.

3. «Третий путь» экономического и социального развития Ирана. А. Ванисадр. Конституция страны, принятая большинством голосов на основе референдума в декабре 1979 года, открыла новую страницу в истории современного Ирана. В ее преамбуле отмечено, что иранский народ «ясно осознает пути продолжения и расширения благородной борьбы за исламские идеалы». Дальнейший путь революции, согласно принятой конституции, связан с всеобщей исламизацией страны. Исламская республика Иран фактически стала теократическим государством, основанным на власти высшего духовенства. Разработанная известными правоведами Ирана, конституция имеет несколько особенных черт, связанных с политическим устройством страны.

Над республиканскими органами власти — президентом, парламентом, избираемыми народом, и правительством, назначаемым президентом, — стоят два политических органа,

формируемые по религиозно-корпоративному принципу. Во-первых, во главе государства стоит факих, именуемый также «Рахбаром» (Руководителем). Он исполняет наместническую функцию «сокрытого» 12-го имама, прямого потомка пророка Мухамеда, исчезнувшего таинственным образом еще в IX веке. Роль мессии, таким образом, взял на себя аятолла Хомейни. Рахбар обладал широчайшими полномочиями, в том числе правом смещения всенародно избранного президента. Он брал на себя всю ответственность за управление делами государства и никому не был подотчетен. Рахбар руководил страной пожизненно, и это, пожалуй, стало главной причиной колоссального культа Хомейни, который наблюдался в период его правления. Во-вторых, в иранской республике появился Наблюдательный совет, состоящий из 12 человек, причем 6 факихов (богословов-законоведов) назначал лично Хомейни, а остальных рекомендовал парламент. Наблюдательный совет имел право отклонить любой принятый парламентом закон, если он не «соответствует исламским нормам» или конституции. Таким образом, Наблюдательный совет, состоящий из представителей верхнего слоя духовенства, мог свести к нулю деятельность меджлиса. Духовенство получило, таким образом, неограниченное право контроля над деятельностью политической структуры власти. Фактически вся полнота политической и религиозной власти принадлежала Хомейни, который назначал высшую судебную власть, был главнокомандующим вооруженными силами Ирана, имел право объявлять войну и заключать мир.

Первым президентом Ирана был избран Абольхасан Банисадр, которого хорошо знал Хомейни и высоко ценил его знания в области экономики. А. Банисадр был рекомендован аятоллой на пост президента, поскольку его биография содержала все необходимые компоненты исламского политического деятеля крупного масштаба. Родом из семьи крупного религиозного деятеля, он учился в Тегеранском университете и студентом принимал участие в антиправительственных выступлениях. Был арестован, но в тюрьме пробыл недолго. Эмигрировал во Францию, учился в Сорбоннском университете, где защитил докторскую диссертацию по экономике, позже стал советником Хомейни по экономическим вопросам. Им было опубликовано несколько работ по экономике, в которых А. Банисадр изложил основные экономические и политические принципы «исламского общества» и «тоухидной» эконо-

мики. С аятоллой Хомейни он сблизился в Париже, когда исламский лидер прибыл туда из Ирака. Первые дни в Париже Хомейни провел в квартире А. Банисадра. В начале революции он занял пост министра экономики, был министром иностранных дел, а затем избран на пост президента.

Процесс исламизации страны не прекращался в течение всего периода нахождения Хомейни у власти. В декабре 1982 года он издал указ об ускорении «исламизации» государственного аппарата. Провозглашенная аятоллой Хомейни политика о тотальной исламизации иранского общества проходила под лозунгом «исламской судебной и административной революции». Органам исламского правосудия предписывалось проявлять «нетерпимость к «врагам ислама» и рекомендовалось перейти к методам сокращенного судопроизводства. Органы безопасности и правопорядка были объединены в единый централизованный механизм подавления любой оппозиции теократическому правлению. Организовывалась система тотальной слежки сотрудниками безопасности и «стражами революции», которые к тому времени насчитывали 250 тысяч человек, хорошо обученных и вооруженных, представляющих элиту военизированных частей Ирана. Деятельность президента Абольшасана Банисадра попадала в узкие рамки исламских ограничений и жесткий контроль со стороны специальных религиозных организаций. Светскому политику, каким являлся президент, в условиях отсутствия должной самостоятельности было чрезвычайно сложно принимать решения по осуществлению преобразований в области экономики и сфере общественной жизни. Вот почему в правительстве А. Банисадра министры часто покидали свои посты, подавали в отставку, не выдерживая контроля и «подсказок» со стороны лидеров организаций исламского режима.

Характерная черта политической системы состоит в том, что ядром иранского общества не стала какая-либо политическая партия. Не создав сильной политической организации, шиитское духовенство сделало основной упор на перестройку и укрепление государственного аппарата. Исламские партии играли вспомогательную роль в политической жизни. Партия исламской республики (ПИР), созданная в феврале 1979 года, фактически представляла собой не более чем политическую фракцию внутри духовенства. ПИР постепенно выродилась в аморфную, безликую организацию, в рамках которой были формально объединены различные религиозно-политические группировки, а весной 1983 года она вообще прекратила свою

деятельность. Все остальные нефундаменталистские партии и организации решением исламской власти были запрещены.

Вопросы экономики всегда являлись главными для политики любого государства. Борьба шиитского духовенства с буржуазией за власть требовала реализации соответствующих концепций, способных экономически закрепить власть исламской элиты. Становление теократического режима обеспечило духовенству реализацию концепций «исламского пути» как одного из вариантов «третьего пути» развития. Большую роль в этом сыграл президент А. Банисадр, который еще в шахский период обосновывал и предлагал идеи создания «исламской экономики», приступил к практической реализации проекта «особого» иранского развития. Статьи конституции, касающиеся экономики, содержат общие черты экономической модели «исламского пути» как мелкобуржуазной модели экономического развития. Согласно статье 44 конституции, экономическая система Ирана основывалась на трех секторах — государственном, кооперативном и частном. При этом государственный сектор имел четко определенные границы. В него входили важнейшие отрасли промышленности, включая тяжелую, крупные рудники, ирригационные системы, электроэнергетику, банковскую систему, авиацию, железные дороги, морской флот, внешнюю торговлю. Государство владело также телевидением, почтой, телеграфом. Согласно данной статье, конституция не ограничивала частную собственность. Но частная собственность разрешена с оговоркой, если она не выходила за рамки исламских законов и не наносила ущерба обществу.

Более подробно экономическая стратегия излагается в экономической программе Партии исламской республики, принятой в 1981 году, в которой также говорится о трех формах собственности разных секторов экономики, но, учитывая многие каноны исламской религии, главный акцент сделан на создание экономики, основанной на мелком производстве. Идеал общества мелких собственников строился на многих принципах ислама со времен Мухамеда. Первые шаги экономической деятельности богословов были основаны на мелкобуржуазном утопизме, были связаны с понятием «тоухидная экономика». Эта идея получила большую популярность, после того как бывший советник Хомейни по экономическим вопросам А. Банисадр издал накануне революции свою книгу, где он предложил концепцию исламской экономики как вариант эконо-

мической модели развития общества. Тоухид — это основной принцип шиитской концепции о государстве и власти, предполагающий осуществление исламского права во всех сферах жизни общества. Главные идеи «тоухидной экономики» составили основу экономических разделов конституции. Одна из задач, стоящих перед правящим духовенством, состояла в создании гармоничного сочетания государственного и частного секторов, которое предполагало установление равенства в исламском обществе. Провозглашенная конституцией идея «ликвидации эксплуатации чужого труда» строилась на основе создания общества мелких собственников. Теоретически это должно было положить конец экономическому неравенству в обществе. Очень скоро принципы банисадровской экономики вступили в противоречие с требованиями реальной жизни, и на смену ей стала выдвигаться концепция «исламской экономики». Это вынудило президента А. Банисадра и его правительство вносить корректировки в «исламский» экономический курс. Если в начале 80-х практическая деятельность режима в наибольшей степени отвечала интересам мелкого и среднего предпринимательства, то вскоре ориентация существенно стала меняться. Первый всенародно избранный президент А. Банисадр решился на проведение самостоятельного курса и вступил в конфронтацию с представителями правящей верхушки духовенства. Указом имама Хомейни он был смещен с поста в 1981 г. и заменен другим, более угодным богословам деятелем. Потеряв доверие Хомейни, А. Банисадр вынужден был бежать за границу.

Уход Абольшасана Банисадра не отразился на продолжении исламизации страны. Важнейшим направлением исламизации экономики Ирана стали созданные сразу же после революции исламские фонды, которые постепенно заняли важное место в социально-экономической структуре Ирана. После исламской революции им передавалась значительная часть национализированного имущества в виде земель, предприятий и акций. Духовенство стало вторым после государства крупнейшим предпринимателем, получив в свое распоряжение крупные компании. Один из наиболее крупных фондов «Мустазафан», созданный на основе конфискации имущества шахиншаха, контролировал выпуск автомобилей, большинство крупных гостиниц, имел собственность в Нью-Йорке. Фонд обездоленных имел основные пакеты акций крупнейших фирм, в том числе акции металлургических компаний. Фонды пре-

вратились в принадлежащие духовенству крупнейшие концерны и торговые компании. Наличие исламских фондов создало особую специфику исламской экономике и развитию государства. Необычные явления в экономике иранского государства на Западе были названы «капитализмом мулл». Духовенство, таким образом, после исламской революции стало крупнейшим собственником и предпринимателем. Связь духовенства и собственности укрепила элитную прослойку духовенства и создала крупный социальный слой, заинтересованный и поддерживающий процессы исламизации страны.

Из всех приоритетов государственной политики особое место отводилось исламизации всех сфер духовной жизни и быта общества. Богословы придавали этому большое значение, поскольку речь шла о постоянном воспроизводстве послушания и подчинения сознания иранцев воле лидеров духовенства. Этим целям призвана служить «культурная революция», для осуществления которой шиитская элита использовала как традиционные исламские институты, так и государственные структуры и специально созданные для этого органы. Ход культурной революции был возложен на штаб «культурной революции» боевых сил КСИР, призванный в нужный момент погасить сопротивление и беспорядки. Ему помогали многочисленные комитеты: «революционные», «координационные», «трибуналы» и пр. Культурная революция предусматривала очищение государственного аппарата от западного и атеистического влияния. Лозунги противодействия западной культуре и атеизму прикрывали цели борьбы против буржуазных либералов и левых сил. Культурная революция коснулась, прежде всего, средств массовой информации: прессы, радио, телевидения и кино. Руководство СМИ заменено «сто процентными мусульманами». Хомейни потребовал радикального изменения содержания средств массовой информации, которые, по его мнению, несли со времен шаха наибольший ущерб исламу. Демонстрация иностранных фильмов, хранение и продажа иностранных кинолент была запрещена, было даже создано для этих целей специальное бюро по борьбе с непристойностями.

«Культурная революция» коснулась системы образования. В начальных и средних школах главными предметами стали учение ислама в его шиитском варианте. Вся европейская история была заменена историей стран мусульманского региона. Происходило массовое переиздание школь-

ных учебников. В гуманитарных учебниках господствовал культ аятоллы Хомейни.

Проведение «культурной революции» вызвало усиление роли мечетей как главных политических и идеологических центров. Обязательный публичный намаз по пятницам сделал мечети местом регулярных встреч населения с муллами, которые постоянно информировали народ о предписаниях Хомейни, внешней и внутренней политике Ирана. Муллы консультировали горожан, следили за выполнением предписаний шариата и участвовали в совместной молитве. Значительно увеличилась роль мечетей в организации каких-либо государственных акций или распоряжений аятоллы. Демонстрации, митинги и другие акции при участии мулл принимали организованный характер. Исламизация страны затронула важнейшие стороны быта и образа жизни иранцев. Все женщины вынуждены были надеть чадру, по радио и телевидению передавались только проповеди. Запрещалась западная музыка, скульптура, живопись, запрещались игры в шахматы. В быту страна постепенно надевала чадру средневековья.

Целью исламизации всех сфер социальной жизни общества было установление единства иранского народа, которое достигалось насилием над значительной частью иранского населения. Речь идет о ликвидации политической оппозиции, как это имело место с левыми политическими силами, и принятых мерах по выработке единой идеологии государства. В целях объединения страны духовный лидер Ирана избрал «антиимпериалистическую» направленность внутренней социальной политики. Для организации антиимпериалистических выступлений были организованы длительные кампании под лозунгами «Смерть Рушди» (автору нашумевших сатанинских стихов), «Смерть Америке», «Смерть Англии» и пр. Провоцировалась волна террористических актов, нападений на посольства различных стран. Крупной и нашумевшей акцией борьбы против «империализма» США стал захват заложников в американском посольстве в ноябре 1979 года. Стражи исламской революции и студенты захватили американское посольство как «центр мирового империализма», и взяли в заложники 51 сотрудника. Иран пригрозил США организовать всемирный процесс над империализмом. США объявили эмбарго Ирану и ввели в Персидский залив американский военный флот. Соединенные Штаты открыто готовились к нанесению удара по иранской революции и готовили операцию по спасению заложников.

Напряженная ситуация продолжалась до января 1981 года, когда заложники были освобождены.

Продолжение этой политики нашло свое отражение в войне против Ирака. Война между Ираном и Ираком началась 22 сентября 1980 года. Основные причины войны сводились к политическому господству двух стран в регионе, к борьбе за контроль над месторождением нефти и ее рынками сбыта. Причины войны были обусловлены несовместимостью идеологии исламского фундаментализма в Иране с идеологией арабского социалистического возрождения. Территориальные претензии на земли правобережья реки Шатт-эль Араб являлись, пожалуй, лишь поводом к началу войны. Был еще один немаловажный фактор, придавший этой войне особую идеологическую остроту. Почти 1500 лет тому назад в битве персидских войск с арабами-мусульманами при Кадиссии персы потерпели поражение. Война 1980–1988 годов воспринималась как начало многовековой борьбы: арабы попытались повторить успех, иранцы стремились взять реванш.

Ирак, начиная войну, рассчитывал на «блицкриг», захватил около 8000 кв. миль территории Юго-Западного Ирана. Саддам Хусейн был уверен, что иранские вооруженные силы, ослабленные в ходе революции, не выдержат военного удара. Однако иранское правительство сумело организовать сопротивление иракским войскам. Была объявлена полная мобилизация в армию и Корпус стражей исламской революции, а в прифронтовой зоне созданы ополчения. К ноябрю 1980 года удалось остановить продвижение войск Ирака. У Ирана было значительное преимущество над Ираком в людской силе, население Ирана почти в три раза превышало население Ирака. Иранские руководители пошли по пути безжалостных трат людских ресурсов. Дух джихазма был одним из важных мобилизующих средств сплочения иранского общества. За семь лет войны потери Ирана более чем в два раза превысили потери иракской стороны.

Война приняла затяжной характер. Она вызвала небывалый подъем патриотизма по всей стране, что позволило исламскому режиму выстоять в самый тяжелый для него период войны. Война объективно способствовала объединению народа вокруг своих лидеров. Победоносное окончание войны должно было стать не только вопросом престижа шиитских лидеров, но и продолжением обстановки патриотического угара в иранском народе и удовлетворения гегемонистских требований исламского руководства. Лишь только в августе

1988 года под эгидой ООН начались переговоры обеих сторон, и вскоре военные действия были прекращены.

Война нанесла большой урон Ирану. Окончание войны поставило страну перед необходимостью восстановления промышленных и иных объектов, разрушенных в ходе боевых действий. Разрушена значительная часть нефтяной промышленности, уничтожено 60% мощностей перерабатывающей промышленности. В городах разрушено 120 тысяч зданий, закрыто более 8 тысяч предприятий. 40% бюджета страны уходило на войну. В войне Иран потерял 280 тысяч убитыми и 450 тысяч ранеными. Тяготы страшной войны коснулись всех иранцев. Только после гигантского истощения страны было подписано перемирие. Хапхеми Рафсанджани, занимавший тогда пост председателя парламента, и президент Али Хаменеи, увидев, что экономический и военный потенциал страны находится на пределе и продолжение войны может грозить Ирану катастрофой и гибелью исламского режима, осмелились обратиться к имаму Хомейни и убедить его прекратить войну.

Решающих военных успехов Иран так и не смог добиться. Исламский режим не смог решить и проблему единства народа. Разгул реакции и репрессий, которыми сопровождалась все годы войны, желаемых результатов правящей верхушке также не принесли, хотя за рассматриваемый период (1980–1988) были разгромлены все политические партии, казнено более 40 тысяч человек. Исламские лидеры использовали войну для дальнейшей исламизации и укрепления диктатуры духовенства. «Война была нужна» — в словах духовного лидера Ирана раскрылся весь секрет столь длительной, искусственно затянувшейся войны. Война ускорила разделение правящих кругов по проблемам дальнейшего пути преобразований в Иране. Разделение исходит ко времени окончания военных действий. Итогом нараставших противоречий было прекращение деятельности парламента, вступившего в противостояние с лидерами Наблюдательного совета. Хомейни удалось найти компромиссный вариант, но парламентский кризис 1988 года показал, что страна стоит перед серьезными проблемами, требующими немедленно разрешения. К этому времени аятолла Хомейни был стар и очень болен, его мучила раковая опухоль. Хомейни перенес несколько инфарктов, работа его сердца поддерживалась стимулятором. Духовному лидеру Ирана было уже тогда 88 лет.

Великий аятолла скончался 4 июня 1989 года. В его объемном политическом завещании никаких указаний на то,

кто должен занять пост факиха (рахбара), не оказалось. Явного претендента, который обладал бы непререкаемым авторитетом у иранского народа, не было. Но на подобный случай конституция предусматривала решение Совета экспертов по избранию преемника аятоллы. После многочасового обсуждения он проголосовал за предоставление поста рахбара Али Хаменеи, являвшегося тогда президентом Ирана. Члены Совета исходили из необходимости плавного перехода политической власти, чтобы не вызвать обострения политической борьбы в исламской верхушке, чтобы смерть аятоллы не вызвала политических потрясений в стране. На выборах, состоявшихся в июле 1989 года, как и ожидалось, новым президентом страны с огромным перевесом голосов стал Хашеми Рафсанджани, за которого проголосовало 94,5 процента избирателей. Третий, важнейший этап в исламской революции был пройден. Дальнейший путь истории Ирана уже определялся совершенно новым соотношением политических сил.

4. Иран после имама. Х. Рафсанджани и М. Хатами. Единство духовенства в период Хомейни держалось на силе и авторитете великого аятоллы. Изменения в стране после его кончины были неизбежны. После смерти имама в верхушке религиозной элиты возникли разногласия, которые, в общем, сводились к главному вопросу: в каком направлении должен развиваться Иран, какие принципы внутренней политики должны определять процессы дальнейшего реформирования иранского государства? В среде духовенства возникли две основные точки зрения на проблему дальнейших путей развития страны. Следует отметить, что это деление на группировки является весьма условным и очень схематичным, поскольку строгого политического и организационного оформления эти направления тогда не имели, а многие лидеры духовенства могли поддерживать представителей то одного, то другого направления.

Политические позиции правящего духовенства разделились на «прагматиков» и «исламских ортодоксов». Представители ортодоксального направления выступили за поддержание того положения, которое сложилось в первое десятилетие правления рахбара Хомейни. Ортодоксы, или «исламские радикалы», склонялись к сохранению исламизации всех сторон общественно-политической жизни и прежде всего к централизации экономики при ведущей роли государства, к ограничению крупного частного капитала и изоляции страны от за-

падного мира. Крайние исламисты-ортодоксы продолжали выдвигать лозунги экспорта «исламской революции». За позицией исламских «революционных романтиков» скрывались вполне конкретные экономические цели выросшего в ходе исламских преобразований слоя мусульманской буржуазии.

Направление «прагматиков», в отличие от «ортодоксов», стало осознать, что сохранение прежней политико-экономической системы грозит застоем общества и социальными последствиями. Исламская экономика уже показала свою неэффективность и неспособность к конкуренции с крупными холдинговыми объединениями Запада. Тревожным сигналом прозвучали прокатившиеся волнения и беспорядки в начале 90-х годов. Для вывода страны из кризисного состояния и отсталости, по мнению прагматиков, были необходимы реформы, которые осуществили бы приватизацию значительной части государственных объектов и создали благоприятные условия развития частного сектора, с ориентацией на развитие крупного капитала. Прагматики предлагали смягчить некоторые исламские «строгости» и ориентировать страну на расширение связей с внешним миром, в том числе с Западом. Но в своих действиях прагматики вынуждены были всегда учитывать позицию мелкобуржуазных слоев иранского общества — «базара», которые помнили, что развитие крупного капитала при шахском режиме нанесло огромный урон и создало неудобства мелким производителям и торговцам, торгово-ростовщической буржуазии, обслуживающей интересы мелких собственников. Вот почему «базар» выразил протест против ускоренного развития капитализма на основе крупной собственности.

Борьбу двух основных направлений в политической жизни страны не следует понимать как борьбу светского, секуляристского направления против религиозного, клерикального крыла. Это борьба велась внутри самой исламской верхушки вокруг методов и средств сохранения исламского режима и власти духовенства. Прагматики в сфере экономики были намерены перейти на путь рыночных методов развития, осуществив либерализацию всей общественно-политической жизни страны и переориентировав страну на сотрудничество с Западными странами, в том числе с США.

Несомненным лидером прагматиков стал Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, который был избран на пост президента сразу же после кончины имама Хомейни в 1989 году. В 1993 году

он вновь был переизбран на второй четырехлетний срок. Родился Али Акбар Хашеми в 1934 году, недалеко от города Рафсанджана. Его отец — состоятельный мулла — был крупным владельцем фисташковых плантаций. Религиозное воспитание и коммерческие навыки сослужили ему впоследствии хорошую службу. К семейной фамилии Хашеми было добавлено слово Рафсанджани. В 14 лет отец отправил Али Акбара (имя одного из первых шиитских мучеников) изучать исламское право в священный город Кум. В то время в медресе с лекциями по теологии выступал будущий «отец нации», пока еще малоизвестный имам Хомейни. В дальнейшем судьба Али Акбара окажется навсегда связанной с политической судьбой великого аятоллы.

Под влиянием аятоллы Хомейни Али Акбар Хашеми начал борьбу против шахского режима, за что был включен в «черные списки» шахских властей. Подвергался арестам более десяти раз. В дореволюционные годы Рафсанджани все же удается создать свое издательство в Тегеране, которое занималось выпуском книг по религиозно-политической тематике. Автором многих работ был сам Рафсанджани. На протяжении многих лет он постоянно поддерживал связи с находившимся в изгнании аятоллой Хомейни и участвовал под его руководством в различных религиозно-политических обществах, щедро финансировал политические кампании, проводимые Хомейни, и даже был личным его кредитором. Когда духовный лидер из длительной ссылки из Парижа триумфально вернулся в Иран, то Рафсанджани был рядом с ним. В те памятные дни революционной эйфории он был рядом с аятоллой, выступал с ним на митингах, принимал делегации.

После исламской революции получил несколько ответственных постов. Был министром внутренних дел и с 1980 года назначен членом Высшего совета штаба «исламской культурной революции». С согласия Хомейни Рафсанджани был избран председателем иранского меджлиса. Он дважды избирался на этот пост в 1984 и 1988 годах. Обладал даром высокого красноречия, владел английским языком. Во взглядах Рафсанджани пережил определенную эволюцию. В первой половине 80-х годов его взгляды отличались воинствующим исламским экстремизмом. Рафсанджани был сторонником экспорта исламской революции, и его мечтой была победа ислама в СССР и Китае. Уже со второй половины 80-х он перешел на умеренные, прагматические позиции,

решительно выступил за прекращение военных действий с Ираком. Именно он в критический момент войны прибыл к Хомейни и убедил его в прекращении военных действий.

Политическая борьба, развернувшаяся после смерти Хомейни, началась сразу же вокруг принятия поправок к конституции. Реформаторам удалось добиться принятия некоторых изменений в политической структуре Ирана. Важным изменением была ликвидация поста премьер-министра. В новой редакции президент формировал правительство и управлял им. Президент, который избирался всенародно, теперь мог не получать вотум доверия от меджлиса. Пост президента и главы правительства стал высшим официальным постом после рахбара. Нововведения давали больше свободы для действий правительства. Появились новые органы. Созданный Высший совет национальной безопасности был подчинен президенту, в который входили главы трех ветвей власти, начальник объединенного штаба вооруженных сил. Независимость Корпуса стражей исламской революции была ликвидирована созданием единого министерства обороны.

Прагматики вполне могли рассчитывать на возможные успехи в решении проблем развития реформ, так как сосредоточили в своих руках всю полноту исполнительной власти. К тому же рахбар А. Хаменеи благосклонно относился к президенту и его политическим взглядам по вопросу реформирования государства. Однако прагматикам не удалось коренным образом изменить политический и экономический курс Ирана. Во-первых, в стране достаточно сильное влияние имели представители ортодоксального направления, имевшие мощную поддержку со стороны влиятельнейших религиозных лидеров и «базара», что нельзя было не учитывать при проведении реформ. Сильное сопротивление исламизированного бюрократического аппарата также мешало реформам. Во-вторых, сильно ощущался недостаток средств и инвестиций при решении экономических преобразований. Радикально изменить ситуацию было возможно, лишь преодолев экономическую блокаду страны, создав условия выхода Ирана в мировое экономическое пространство.

Сопротивление, которое оказывали ортодоксы, сказалось на результатах выборов президента в 1993 году. Рафсанджани, который продлил срок пребывания у власти до 1997 г., уже не получил того большинства голосов, которое он имел

на предыдущих выборах. Неспособность жестко централизованной системы обеспечить быстрый подъем экономики заставило президента пересмотреть экономическую политику. Основные направления новой политики были закреплены в предложенном первом экономическом плане на 1989–1994 годы, который после дискуссий был утвержден меджлисом. Острота дискуссий отодвинула вступление его в силу с 1990 года. Сторонники Рафсанджани предложили новую модель экономического развития, но называли ее исламской. Основная цель новых подходов состояла в создании «смешанной», сбалансированной экономики, которая позволяла восстановить утраченное равновесие между государственным и частным сектором, и, конечно, эти меры потребовали либерализации экономики и приватизации части государственного сектора. В 1992 году был разработан план продажи 460 государственных предприятий. Этот курс многими богословами расценивался как измена идеям Хомейни и целям исламской революции. Рафсанджани нашел оригинальную форму преодоления сопротивления реформам приватизации. Одним из направлений приватизации, утвержденной парламентом, стало предоставление права продажи акций семьям погибших в ирано-иракской войне. Мелкие предприятия представлялись к продаже всем желающим. Параллельно осуществлялась либерализация цен, которая является неизбежным компонентом рыночных преобразований. В Иране все начиналось с ежегодной отмены фиксированных цен на ряд импортных товаров.

Важнейшим компонентом новой экономической политики стало привлечение иностранного капитала. Для этого было важно преодолеть ортодоксальный взгляд на полное отрицание связей с западными государствами. Тогда-то и родился лозунг «Ни Запад, ни Восток, а Ислам». В сфере экономики он означал стремление к обеспечению экономического суверенитета страны. Суверенитет и экономическая независимость стали главными составляющими экономической политики Х. Рафсанджани и его прагматического направления. Политическая и экономическая изоляция на мировой арене подтолкнула руководство Ирана к поискам возможностей расширения сотрудничества со странами мирового сообщества, в том числе и с Россией.

Продолжением реформаторской линии в социально-экономической политике Ирана стало пребывание у власти Сайеда Мохаммада Хатами, который был избран на пост пре-

видента в 1997 году, после истечения срока полномочий Рафсанджани. С Хатами иранцы связывали вступление в новый век и с новыми надеждами на улучшение жизни. Действительно, период президентского срока Хатами был отмечен большими изменениями во всех сферах социальной и экономической жизни. За реформы проголосовала основная масса населения Ирана. За Хатами было отдано 68% голосов иранского населения. В первый период деятельности Хатами называли на Западе «иранским Горбачевым» или «аятоллы Горбачев» за осторожный реформаторский курс. Но главное состояло в том, что Хатами в период перестройки, как и первому президенту России, пришлось выдержать сильный напор «старорежимников», отказывающихся от любых реформ. Хатами не мог проводить более активно экономические и политические реформы в стране, поскольку консервативное окружение не давало ему возможностей действовать решительнее. Хатами никогда не забывал опыта Банисадра, который после блистательных выборов решил бросить вызов всемогущим муллам, а затем вынужден был проводить время во французском изгнании.

Два срока президентства Хатами сильно изменили Иран, хотя следует признать, что многие политические и экономические реформы берут свое начало у Рафсанджани. Хатами продолжил курс политической либерализации в условиях активного политического сопротивления. Новым явлением в политической жизни стало создание многопартийной системы. До конца 90-х годов политические партии нерелигиозного толка были запрещены. Полулегально действовала только одна партия, созданная еще М. Базарганом (председатель Временного правительства) — Движение за свободу Ирана (ДСИ). Другие партии представляли собой ярко выраженные религиозные организации. После роспуска в 1987 году Партии исламской республики политическая борьба осуществлялась между двумя политическими организациями духовенства. С одной стороны, это Организация борющегося духовенства, а с другой — ее традиционный оппонент Ассоциация борющихся улемов, членом которого был М. Хатами.

В период выборов в меджлис в 2000 году Ассамблея выступила с инициативой создания предвыборного блока «Фронт 23 мая» (дата победы на выборах Хатами). Фронт составили 18 партий и организаций. Реформаторы сделали попытку объединения и одержали победу. Фронт значительно выиг-

рал от того, что не связывал лояльность власти с исламской идеологией. Сторонники Хатами одержали внушительную победу, что позволило укрепить позиции реформаторов. Процесс либерализации общества пошел быстрее. Но прорыва Ирана к демократичному обществу не произошло, в то же время политическая напряженность возрастала. Консерваторы также попытались создать предвыборное объединение из числа противников Хатами и выступили с «Коалицией исламских ассоциаций», в которую вошли 16 различных организаций Ирана. Консервативный блок объединил лидеров Корпуса стражей революции, специального суда для духовенства, Корпуса печати и пр. Объединяющей силой консервативного блока стала партия «Последователей линии имама». Противостояние политических партий и блоков говорило о начале формирования новой, демократической системы выборов.

Выборы показали, что политическая система Ирана способна к трансформации. Впервые на выборах президента 2001 г. появились конкуренты. Кандидат на пост президента всегда был только один, вплоть до 1997 года. Наблюдательный совет впервые утвердил на пост президента окончательный список в 10 кандидатов. Хатами одержал убедительную победу: за него отдали голоса 77% избирателей, намного больше, чем в предыдущих выборах. Иранцы ясно высказались за либерализацию страны. Президентские выборы 2001 года были фактически референдумом в пользу экономических реформ. Если во время президентских выборов раньше голосовали за проведение реформ, то последние президентские выборы показали, что иранцы голосуют за их углубление. Повторное избрание Хатами стало выражением устремлений иранцев к ускоренной эволюции режима, проведению политических реформ. Это прекрасно понимали консервативные элементы от ортодоксов и сконцентрировали усилия на утверждении ключевых позиций в Наблюдательном совете, который осуществлял контрольные функции в стране. Консерваторы и ортодоксы продолжали борьбу за утверждение своих политических принципов.

Хатами утвердился в среде иранцев с репутацией главного реформатора. Произошли значительные изменения в политической структуре иранского государства. Новые органы местной власти теперь стали избирать мэров городов, которые до этого времени назначались на этот пост. На пост вице-президента Хатами назначил женщину, вызвал этим шок в консервативной среде. Вице-президент М. Эбтекар стала

символом перемен в иранском обществе. Примечательно, что в меджлисе стали заседать женинины, получившие право на участие в политической деятельности. Хатами удалось либерализовать средства массовой информации, разрешить книги и фильмы, которые раньше были запрещены как «анти-исламские». Однако многие из числа либералов считали, что президент действует весьма нерешительно и реформатор добился не слишком многого. Но даже робкие политические изменения в политической структуре общества вызывали сильное сопротивление консерваторов.

Сопротивление консервативного крыла усиливалось по мере постепенного углубления реформ в Иране. Объединенные в Организацию борющегося духовенства, его лидеры составляли большинство в Наблюдательном совете, судебной системе, КСИР, других силовых органах. Реформаторы, которые занимали большинство в исполнительных и законодательных органах, в правительстве и меджлисе, рассчитывали на постепенное реформирование экономики и мирную эволюцию теократического режима. При этом Хатами не смог стать на более радикальный путь преобразований, так как это было связано с сильным консервативным сопротивлением, к тому же и он сам был всеми нитями связан с исламизированным обществом Ирана.

Мохаммад Хатами родился в 1943 году в семье авторитетного муллы в городе Ардакане. Отец был представителем высшего духовенства, содержал духовное образовательное учреждение, поэтому начальный период образования Мохаммад получил у своего отца. С 1961 года отец сдал его на обучение в Кумский религиозный центр, а затем Хатами продолжил обучение в Исфаханском, затем в Тегеранском университетах. Овладел арабским и немецким языками, свободно владел английским. Там же он приобщился к другим студентами к антиправительственной деятельности, участвовал в сходках студентов, был знаком с сыном Хомейни Сайедом Ахмадом Хомейни и вместе с ним продолжил нелегальную политическую деятельность. Возможно, антиправительственная деятельность перешла к нему от отца, который был другом и советником Хомейни. Таким образом, Рафсанджани и Хатами имели общую теологическую базу воспитания, образования, их политическая деятельность началась задолго до революции 1979 года, которая направлялась самим аятоллой Хомейни. Между двумя иранскими

реформаторами так много было общего, однако отношения между Хатами и Рафсанджани оказались очень сложными.

Популярность Хатами получил в 80-е годы, когда в течение 10-ти лет занимал пост министра культуры ИРИ и был снят с должности по обвинению радикалов в либерализме и западной ориентации. После отставки в 1992 году он являлся советником президента Рафсанджани и директором национальной библиотеки в Тегеране. Стал известен по книгам, в числе которых «Страх перед волной», «Верования и мысли под угрозой эгоизма» и другие. В 1997 году Наблюдательный совет и меджлис утвердили его кандидатуру на пост президента. Став президентом, включился в реформаторскую деятельность.

Вместе с тем нельзя преувеличивать реформаторскую деятельность ни Рафсанджани, ни Хатами. Деление на реформаторов и консерваторов очень условно. Оба лидера принадлежали к высшему слою, элите духовенства, и они никогда не стремились ни к светской власти, ни к осуществлению светских реформ. Оба президента олицетворяли исламский режим и исламскую власть. Борьба между реформаторами и консерваторами носит характер внутреннего противостояния во взглядах на пути развития исламской власти. Нужно учесть, что вся реальная власть со времен исламской революции находится у духовного лидера Ирана. За всю историю Исламской республики Ирана их у нее было только два — Рухолла Мусави Хомейни и Али Хаменеи. Нынешний рахбар страны А. Хаменеи, которого причисляют к консерваторам, является главой государства, и без его одобрения реформы невозможны. Величайшая заслуга реформаторов состоит в том, что им удалось осуществить преобразования, которые создали возможность эволюции республики в сторону демократизации и нормализации отношений с мировым сообществом.

Какой бы ни была «исламская» экономика, ее развитие может реально идти по пути рыночного регулирования. Это осознавали сторонники реформ, поэтому с начала 90-х годов стали осуществлять попытки либерализации всей экономической системы. Первый пятилетний план (1990–1995 гг.) вызвал острую дискуссию по содержанию разделов, которые были посвящены процессам либерализации и приватизации, использования иностранного капитала и создания свободных экономических зон. Третий пятилетний план (2001–2005) содержал основные направления развития страны, которые также

опирались на различные варианты развития рыночной экономики. Намеченная экономическими планами приватизация включала все больше объектов, принадлежащих государству и исламским фондам. Третий пятилетний план предусматривал приватизацию не только предприятий легкой промышленности, но и ряда предприятий нефтегазодобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей. Приватизация усилила позиции в экономике страны частного сектора.

Однако двум реформаторам, надо признать, не удалось намного продвинуться вперед в области демократизации хозяйственной политики. Реформаторы так и не смогли провести законы по защите частных и иностранных инвестиций, изменения системы налогообложения, создать условия для деятельности иностранных банков. В самом Иране не было и нет единства по вопросу вступления в ВТО в силу разного подхода к нему консерваторов и либералов. Дискуссии и споры говорят о том, что данный вопрос для Ирана остается открытым, как и проблема незавершенности реформ рыночной экономики.

Заметен отход от принципов Хомейни и в вопросах ориентации страны на мировую экономику. Иран длительный период находился в вынужденной изоляции от остального мира. Ориентация на привлечение иностранного капитала началась при президентстве Рафсанджани, но интерес к привлечению капитала заметно усилился в последующие годы. Стимулом к привлечению иностранных инвестиций в Иран стало принятие в 2002 году закона о привлечении и поощрении иностранных инвестиций. Немаловажное значение в процессе создания рыночной экономики имело создание свободных зон. Свободные экономические зоны открылись на островах Киш и Кешм в районе порта Чахбахар (берег Оманского залива). Созданы особые экономические зоны в Хорасане на границе с Туркменией, в Кермане. На побережье Каспийского моря открыта зона в портах Энзели и Аимрабад.

Новые подходы реформаторов привели к полному пересмотру принципов внешней политики и ее ориентации. Принципиально новый подход в сфере сотрудничества государств выдвинут Хатами. В то время, когда многие говорили о противостоянии цивилизаций, Хатами выдвинул идею их диалога. Пытаясь создать благоприятные условия внутренним реформам, Хатами старался найти в новом толковании ислама принципы сотрудничества различных обществ. Он

предлагает развивать диалог религий и цивилизаций. По его мнению, лучший путь защиты ислама и исламских ценностей заключается в том, чтобы доказать, что ислам вполне способен обеспечить движение к правам людей, независимо от того, идет ли речь о правах одного человека, или о правах общества. Религия и свобода не создают противоречий. Ислам не противоречит демократическому строю. Новые идеологические подходы и реформы сделали Иран более открытым внешнему миру. Хатами стал первым иранским лидером послереволюционной эпохи, который посетил с визитами европейские страны — Италию и Францию.

Ирану еще предстоит пройти сложный путь к вхождению в мировое сообщество и преодолеть многие препятствия, которые мешают этому. Речь идет о нормализации отношений с Соединенными Штатами, особенно после террористических актов 11 сентября 2001 года и войны США в Афганистане. Еще ранее президент Хатами неоднократно обвинял талибский режим в Афганистане в распространении по всему миру под прикрытием ислама насилия, войны, убийств и наркотиков. Официальный Иран заявлял, что борьба против талибов — это борьба против террора за чистоту ислама, поскольку террор и талибы — это одно и то же. Талибы уже предоставляли свои территории для деятельности военно-политической Организации моджахедов иранского народа (ОМИН), которая со времени исламской революции вела вооруженную борьбу против тегеранского режима. Вот почему Иран выступил с резким осуждением террористических актов в США. Однако Соединенные Штаты продолжали причислять Иран к странам «изгоем» или «оси зла». Поэтому к вопросу о нормализации американо-иранских отношений не следует подходить однозначно.

Хатами оказался в весьма затруднительном положении. С одной стороны, сторонники либеральных реформ выступили с лозунгами поддержки Соединенных Штатов в борьбе против терроризма, но с другой — поклонники Хомейни, консервативная элита проводили массовые демонстрации и митинги в защиту ислама в Афганистане, против американцев. В какой-то мере Хатами был вынужден сохранить международный имидж ИРИ как главного защитника мусульман в регионе. Поэтому, поддерживая кампанию борьбы с терроризмом, Хатами продолжал дистанцироваться от Соединенных Штатов, отвергая их лидерство в антитеррорис-

тической борьбе, настаивая на ее основном статусе.

Сложность внутривластной ситуации Ирана показали выборы в парламент 2004 года, которые указали на рост активности консервативного направления в иранском обществе и государственных структурах. Переход реформаторов к преобразованиям, нарушающим принципы Хомейни, и их прозападная ориентация вызвали всплеск консервативной активности. В предвыборной кампании в меджлис 2004 года Наблюдательный совет отказал в регистрации депутатам меджлиса, представлявшим реформаторские партии и организации, в качестве кандидатов в депутаты и запретил им участвовать в выборах. Демонстративные акции консерваторов лишь усиливали социальную напряженность и нестабильность положения во властных структурах.

Если подвести итог реформаторской деятельности Рафсанджани и Хатами, то следует отметить, что никто из реформаторов не намеревался покушаться на существующий политический строй — исламскую республику и исламскую конституцию, никто не ставил под сомнение ценности исламской революции. Копирование западной демократии и «вестернизация» для исламских либералов неприемлемы. Их целью является создание исламской демократии и третий путь исторического развития иранской цивилизации. Приведет ли он Иран к успеху, покажет только будущее.

ЛИТЕРАТУРА

Агаев С. Л. Иран в прошлом и настоящем. М., Наука, 1981

Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи. М., Наука, 1987

Арабаджян А. З. Исламская республика Иран: экономический потенциал. Первая половина 90-х годов. М., Восточная литература, 2002

Иран: ислам и власть. М., ИВ РАН, издательство «Крафт», 2001

Иран и Ирак: история и современность. М., МГУ, 2002

Ирано-Иракская война 1980–1988/Сб. статей. Симферополь, 2001

Иран: диалог цивилизаций. / Сб. статей. М., «Муравей», 2003

Иран. Очерки новейшей истории. М., 1976

Иранская революция 1978–1979. М., Наука, 1989

История Ирана. М., 1977

АФГАНИСТАН: РЕВОЛЮЦИЯ 1978 г. И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

1. У истоков гражданской войны.
«100 дней» Хафизуллы Амина.
2. Тупики демократической революции Б. Кармалы.
Трагедия Наджибуллы.
3. Борьба за власть в Исламском государстве Афганистан.
Б. Раббани и Г. Хекматиар
4. Гражданская война на рубеже веков.
Талибы и после них.

1. У истоков гражданской войны. «100 дней» Хафизуллы Амина. В истории Афганистана не было значительных событий, которые имели бы столь огромные по масштабам и трагичности последствия, как сауровская (апрельская) революция 1978 года. Продолжавшаяся гражданская война в начале XXI века имела корни в истоках сауровской революции, которая наложила свой отпечаток на все сферы общественной, политической жизни и быта афганцев. События последних лет показали, что революция слишком затянулась, превратилась в нескончаемую войну за власть между различными политическими группировками, которые вынуждены действовать в условиях острых противоречий, порожденных глубокой социальной отсталостью афганского общества.

Основные противоречия современного Афганистана были заложены еще в дореволюционный период, в 60-е годы прошлого столетия, когда в общественно-политическом движении все в большей степени стали проявляться националистические и демократические тенденции. Национализм был отправной точкой формирования Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), созданной в 1965 году. Генеральным секретарем стал Н. М. Тараки, а его заместителем — Бабрак Кармаль. Хотя партия руководствовалась «идеологией рабочего класса», ее стали одолевать националистические противоречия, переросшие впоследствии в идеологическую и затем в политическую борьбу. Фракция «Хальк» (народ), группировавшаяся вокруг газеты с одноименным названием, состояла в основном из пуштунов и ориентировалась на теоретические конструкции Тараки о социалистической перспекти-

ве с ориентацией на СССР. Выпуск газеты «Парчам» (знамя) — редактор Б. Кармаль — группировал сторонников демократического направления в предстоящей революции. Эта фракция в партии в основном состояла из узбеков, таджиков и других народов непутунской национальности. Национализм и разная политическая ориентация уже тогда мешали фракциям найти общий язык в политической борьбе. После революции эти противоречия вылились в открытую схватку.

С ростом политической активности населения в конце 60-х — начале 70-х годов начался быстрый процесс политизации ислама. С 1965 года в среде мусульманской, студенческой молодежи и интеллигенции появляются кружки молодых исламских фундаменталистов, а в 1969 году они объединились, создав организацию «Мусульманская молодежь» среди студентов Кабульского университета. Главной политической задачей ставилось свержение режима Захир Шаха, способствовавшего, по их мнению, распространению в стране западного влияния и коммунистических идей. Мусульманская молодежь переняла идеи, методы и цели известных на Ближнем и Среднем Востоке «Братьев-мусульман». Взятые на вооружение афганскими фундаменталистами доктрины египетских «Братьев-мусульман» базировались на ортодоксальном исламе и включали в себя идею о том, что ислам — не только религия, но и образ жизни. Поэтому в исламе можно, по их имению, найти ключ к решению любых экономических, социальных, политических и всех других светских проблем. То есть, «исламский путь развития» полностью отвергал любые «демократические» и иные западные ценности. В то же время главный удар должен был быть направлен на борьбу с левыми и демократическими организациями. В числе руководителей этой исламской организации были творцы «исламской революции» в Афганистане профессор Кабульского университета Б. Раббани и Г. Хекматиар.

В исламском движении также не было единства. С самого начала наметились разногласия руководителей на лидерство в фундаменталистском движении. С годами все отчетливее прослеживалось появление в организации Мусульманской молодежи двух направлений — радикалов и умеренных, связанных с разными подходами в стратегических и тактических методах борьбы против монархического режима. Радикальная часть руководства организации во главе с решительным и жестким Хекматиаром выступала за свержение режима Дауда вооруженным путем, за подавле-

ние левых сил и установление исламского государства. Спокойный и уравновешенный профессор Раббани считал, что время для решения этой задачи еще не пришло. Общественно-политические движения, имевшие тогда общие цели борьбы против монархии и установления республики, не были монолитными. Скорее наоборот, каждое политическое направление пыталось создать свои организационные структуры, обостряя политические разногласия и противоречия.

В 1973 году в Афганистане произошел переворот, совершенный двоюродным братом Захир Шаха Мохаммадом Даудом, провозгласивший в Афганистане республиканский строй. Правящие круги страны пошли на свержение монархии и провозглашение «демократических» методов управления ради смягчения остроты политической ситуации. Новый режим, в отличие от королевской власти, повел решительную борьбу против исламских клерикалов, прибегая к жестким мерам. Только за одну ночь (с 19 на 20 августа) было арестовано более ста религиозных деятелей, а после нескольких дней еще около 500 исламских единомышленников. Эти события отразились на стратегической позиции и внутреннем положении фундаменталистов. Усиление расслоения в среде исламской организации Мусульманская молодежь имело место также после неудавшегося антиправительственного мятежа 1975 года. Было раскрыто и подавлено несколько заговоров не только фундаменталистов, но и светских политических деятелей. Разворачивались репрессии. Немало арестованных участников событий 1975 года было казнено при режиме Дауда, но большинство из них были расстреляны после революции 1978 года. Немногие руководители мятежа выжили в той бескомпромиссной войне.

Раббани и Хекматияр, как и многие другие члены исламской организации, бежали в Пакистан, где правительство организовало из них антидаудовскую оппозицию. В Пакистане с этого времени была налажена военная подготовка афганских фундаменталистов, и вскоре начались вооруженные вылазки на территорию против диктатуры Дауда, а затем и революционного правительства. Предпосылки широкомасштабной гражданской войны создавались до начала сауровской революции. В 1976 году на остатках партии Мусульманская молодежь в Пакистане были созданы две новых организации фундаменталистского толка — Исламская партия Афганистана (ИПА) под руководством Хекматияра, а Раббани создал партию Ис-

ламское общество Афганистана (ИОА). Это был окончательный раскол в организации Мусульманской молодежи, но каждая из этих партий стала претендовать на право быть единственным представителем исламских фундаменталистов. Раббани и Хекматияр при случае всегда пытались представить себя отцами-основателями фундаментализма в Афганистане. Правда, были и такие исламские организации, которые, в отличие от фундаменталистов, выступали с идеей возвращения к старым порядкам времен короля Захир Шаха. И те, и другие объявляли джихад не только Дауду, но и «безбожникам» из Народно-демократической партии Афганистана. Исламские фундаменталисты никогда не ставили задачи найти общий язык с НДПА, и это стало одной из главных причин кровавых разборок в недалеком будущем.

Переворот Мухаммада Дауда, ставивший задачу осуществления «революции сверху», не смог достичь своей главной цели — остановить рост демократических движений в стране. Официально объявленные меры, направленные на «обеспечение благосостояния и счастья народа», не дали положительных результатов. Дауд резко усилил карательные меры властей в отношении руководителей и участников демократических движений. Вскоре стало совершенно очевидным, что Дауд шел к установлению режима личной власти. Кроме функции главы государства, на него были возложены обязанности премьер-министра, министра национальной обороны и министра иностранных дел. Иными словами, глава республики был наделен теми же полномочиями, которыми по конституции 1964 года обладал король. В стране была установлена однопартийная система. К концу 1976 года была образована карманная проправительственная политическая партия, получившая название Партия национальной революции. Принятый специальный закон предусматривал значительный срок тюремного заключения за создание или пропаганду других политических партий.

Принятие новой конституции 1977 г. подтвердило, что Дауд стал единовластным правителем страны. Конституция окончательно противопоставила диктаторский режим Дауда как демократическим силам общества, так и его радикально-клерикальным кругам. Кризис в стране обострялся. Дауд перешел к открытым репрессиям. За два дня до начала революции были арестованы руководители партии НДПА, в том числе Н. М. Тараки и В. Кармаль. Но Дауду

не удалось установить должного контроля над армией. Демократически настроенное офицерство афганской армии совершило переворот 27 апреля 1978 года. Несколько батальонов афганской армии напали на резиденцию президента Дауда и правительственные здания. В ходе завязавшегося боя Дауд был убит. Освобожденные из тюрем руководители НДПА взяли власть в свои руки. Позже эти события были названы апрельской или сауровской революцией, по дате мусульманского летоисчисления — 7 саура 1357 года.

На следующий день был сформирован Революционный совет, ставший высшим органом власти страны и правительства. Председателем революционного совета и премьер-министром стал Нур Мухаммад Тараки, а его заместителем назначен Бабрак Кармаль. Страна получила новое название — Демократическая республика Афганистан. Начался самый драматический период истории афганского государства, последствия которого растянулись на долгие годы. Драматизм последующих политических ситуаций был заложен в самой структуре политических сил в стране, обнажившейся после революции. Прежде всего, революция не смогла предотвратить гражданской войны. Пришедшие к власти лидеры Народно-Демократической партии Афганистана изолировали клерикальные политические партии и группировки, а организации Раббани и Хекматияра всегда провозглашали НДПА «врагом номер один». Война при обоюдной непримиримости была неизбежной, и она фактически между ними уже шла. В руководстве страной обнаружились грубые ошибки, не принесшие стабилизации новому режиму. Духовенство в стране власти открыто ущемляли в правах. Женщины и молодежь Афганистана вовлекались в общественную жизнь, в кружки ликвидации неграмотности, что не могло не вызвать откровенного недовольства среди духовных лидеров и фанатиков. Кабульский режим не особенно скрывал свой атеистический характер, хотя и использовал в своей пропаганде мусульманскую риторику. Он до конца остался в глазах населения «безбожным», к тому же поддерживаемым «неверными».

Руководители НДПА начали с осуществления ряда экономических преобразований и, прежде всего, с аграрной реформы, которая в целом лишь обострила социально-политическую обстановку. При проведении аграрной реформы земля изымалась не только у крупных собственников, но и у середняков. Крестьяне зачастую вынуждены были бежать

от преследований, оставляя невозделанными угодья. Принудительно отнятую землю у прежнего владельца, крестьянин не мог отдать в аренду, дробить при наследовании. Многие действия властей явно противоречили шариату. В стране появились беженцы. Диктаторские методы усиливали оппозиционные выступления со стороны духовенства, сельских и племенных старейшин, которые враждебно восприняли многие преобразования.

Нажим и сильное администрирование особенно усилилось после переворота, осуществленного в сентябре 1979 года в стране Хафизуллою Амином, бывшим соратником и соперником Н. М. Тараки. Х. Амин считал себя «марксистом-ленинцем» и активно предпринимал усилия к огосударствлению имущества различных социальных слоев общества. Значительную роль при этом играли советские советники, находившиеся в те времена во всех государственных структурах. Вмешательство Амина в дела частного сектора серьезно подорвало деловую активность и породило у местных предпринимателей враждебность к апрельской революции. Силовое учреждение Государственной торговой корпорации, располагавшей монополией на ввоз импортных товаров, осложнило снабжение населения необходимыми товарами. Ни один из афганских бизнесменов не мог чувствовать себя в безопасности.

В государственном и партийном аппарате начались бесконечные чистки с целью создания условий для личной диктатуры. Власть стали представлять клановые аминовские структуры, Амин окружил себя родственниками и преданными людьми из своего клана. Брат Х. Амина, Амманулла Амин, возглавляя комитет безопасности страны, жестоко подавлял оппозиционеров. Стали исчезать политические деятели и участники афганской революции, которые, по мнению правящего клана, могли создать определенную угрозу режиму. Политическая ситуация осложнялась. Оппозицию составили представители фракции «парчам», протестовавшие против методов и содержания реформ в Афганистане. Аминовцы развернули острую борьбу против парчамовцев, усилив чистки и аресты руководителей. Бабрак Кармаль был отправлен послом в Чехословакию, а затем отправится в Советский Союз, спасаясь от преследований.

Х. Амин находился у власти недолго, до 27 декабря 1979 года, и за весь этот период он не мог чувствовать себя у власти достаточно уверенно. «Светлейший и мудрейший»

Амин перешел к репрессиям, открыто подавляя сопротивление властям. Амин дискредитировал «социалистическими» преобразованиями демократические идеи НДПА, которая утратила свой авторитет у основной массы населения. С той поры влияние партии поддерживалось только силой, а ее руководители никогда не были популярными в среде афганского народа. Положение Амина постоянно ухудшалось. Он достаточно ясно представлял свое положение и искал внешней поддержки. М. С. Горбачев в своем выступлении в ООН сообщил о том, что Афганистан обращался за военной помощью 14 раз. Но эти просьбы не носили официального характера и не были подкреплены каким либо документом. Отчаявшись получить помощь у Советского Союза, он сделал попытку получить ее у Соединенных Штатов. Возможно, именно эта попытка была решающей при принятии решения о вводе войск СССР в Афганистан. Отвечая на вопрос о том, кто принял решение о вводе войск в Афганистан, известный дипломат В. С. Сафрончук, бывший в 1979 году неофициальным советником премьер-министра Афганистана Хафизуллы Амина, пишет, что наиболее влиятельные члены политбюро — Ю. Андропов, Д. Устинов, М. Суслов — выступили за направление советских войск в Афганистан и склонили на свою сторону Л. Брежнева. А. Громыко был единственным членом Политбюро, который испытывал сомнение, когда принималось решение о вводе войск.

27 декабря 1979 года режим Х. Амина был ликвидирован. Ограниченный контингент войск вошел в Кабул, штурмом был взят президентский дворец, Амин был убит. Целые дивизии расположились в горах Гиндукуша. Общая численность советских войск была доведена до 100 тысяч человек. Революционный совет и правительство республики возглавил Бабрак Кармаль. С этого момента в Афганистане появились новые противоречия, которые обостряли и усложняли военные действия. Дело в том, что гражданская война не прекращалась, и она усиливалась войной против советских войск, расположившихся в стране.

Введение войск в Афганистан, имевшее целью установление нового демократического правительства, способного осуществить мир, прекратить гражданскую войну и оградить страну от внешнего вмешательства во внутренние дела, не решило ни той, ни другой задачи. Гражданскую войну остановить не удалось. Более того, введение войск оттолкнуло

от СССР большинство афганцев и поставило в изоляцию правительство Б. Кармалья. После советского военного вмешательства исламская оппозиция получила еще один аргумент — оккупацию страны «неверными». Партии моджахедов были поддержаны большей частью населения страны. Они поставили под свой контроль значительную территорию сельской местности, устанавливая там свою власть в форме «исламских комитетов». А что касается внешнего вмешательства, то оно было организовано афганской диаспорой в Пакистане, которая опиралась на помощь других западных стран, прежде всего Соединенных Штатов. Поток беженцев особенно усилился после ввода советских войск, и в 1982 году их число достигло трех миллионов человек. В 1985 году оппозиционным мусульманским партиям удалось объединиться и создать Альянс семи политических организаций со штаб-квартирой в Пешаваре, а партии Раббани и Хекматиара составили основной костяк этого объединения. Положение в лагерях беженцев контролировалось не представителями ООН, а моджахедскими группами. Основными спонсорами исламской оппозиции оказались, кроме Пакистана, Иран, Саудовская Аравия, США, ряд стран Западной Европы. Введение войск СССР в Афганистан и установление просоветского правительства означало переход к одному из сложных этапов афганской революции.

2. Тупики демократической революции Бабрака Кармалья. Трагедия Наджибуллы. Бабрак Кармаль был тем политиком, на которого сделали ставку в Москве и который должен был избавить страну от перегибов и ошибок Х. Амина. Какие бы лозунги и задачи ни выдвигал Б. Кармаль, он всегда оставался просоветским политиком, зависимым от московских учреждений и Старой площади. В основных документах НДПА того времени достаточно сильно прослеживаются советские мотивы, поэтому изначально все мероприятия Б. Кармалья были поставлены в границы советских подходов решения важнейших задач афганской политики. Генеральный секретарь НДПА прибыл в Афганистан с идеями осуществления демократической революции, что в принципе очерчивало основные цели и характер действий нового руководителя. В них, несмотря на некоторую демократическую фразеологию, прослеживалась ориентация на старые советские утопии и постулаты. Поэтому надо сразу сказать, что

Б. Кармаль не выполнил и неспособен был выполнить поставленные задачи умиротворения страны. Слишком невелика была разница между политикой «демократа» Б. Кармали и «социалиста» Х. Амина, чтобы афганский народ смог воспринимать идеи бабракской революции как свои собственные. Новый глава государства попадал в своеобразные тупики заранее предначертанной догматической политики.

Бабрак Кармаль прибыл в Кабул вслед за войсками Советского Союза, которые были уже размещены в Афганистане. Делая ставку на лидера «парчамовцев», руководители КПСС имели достаточно ясные представления о том, что важнейшей задачей Кармали была ликвидация последствий аминовского режима, который дискредитировал, по мнению членов ЦК КПСС, идеи социализма. Новому лидеру партии предстояло не только исправление ошибок, совершенных предшественником, но и расширение социальной базы революции, привлечение на сторону НДПА большинства афганского народа. Поэтому для Б. Кармали было необходимо предотвратить развитие противоречий внутри партии и добиться единства народа в борьбе против врагов революции. В Москве считали, что основные идеи и лозунги Кармали вполне пригодны для того, чтобы изменить ситуацию в пользу нового лидера. К тому же общие позиции НДПА и ее вооруженные силы внушали уверенность в благоприятном исходе нового этапа революции. Армия Афганистана насчитывала до 150-ти тысяч человек, внутренние войска имели около 100 тысяч (порандой), и подразделения службы безопасности (ХАД) — более 40 тысяч человек. В эту статистику не входили отряды защитников революции (ополчение) и милиции племен. В общей сложности, к середине 80-х годов кабульский режим имел под ружьем около 400 тысяч человек. В то же время численность моджахедов не превышала в начале 80-х годов 50-ти тысяч человек. Введение армейских подразделений Советского Союза численностью 100 тысяч человек должно было разрешить ситуацию и обеспечить мирное развитие страны.

Однако развитие событий пошло по другому сценарию, который привел страну к тупиковым процессам. Теперь уже стало очевидным, что ввод войск СССР коренным образом изменил характер войны. Для афганцев она стала общенациональной. Раньше «борцы за веру» воевали против «безбожника» Амина, против атеизма и против насильственных преобразований, проводившихся под социалистическим флагом.

Изменение ситуации состояло в том, что разрозненные и выступающие под разными знаменами афганские повстанческие отряды моджахедов получили возможность объединиться и включиться в общую борьбу против вторгшихся советских войск. Многие видные «хальковцы» и «парчамовцы» покинули НДПА и включились в антисоветскую борьбу. Гражданская война приобретала новую остроту. Моджахеды стали воевать не только против «шурави», как называли советских людей, но и против своих предателей, кто поддерживал режим советского ставленника Б. Кармала. Конфликт, который после апрельского переворота 1979 года имел внутренний характер, после ввода советских войск приобрел иное звучание — гражданская война превратилась в «джихад», то есть священную войну против иностранных оккупантов и их афганских ставленников. В этом кроется секрет отсутствия боеспособности афганской армии, которая в большинстве случаев отказывалась воевать. Массовое дезертирство (20–25 тысяч ежегодно) говорило о слабости афганской армии и ее низком моральном духе. Армия оказалась неспособной к проведению самостоятельных боевых операций против оппозиционных сил. Советские войска оказались в затруднительном положении, практически в капкане. Неспособность советских руководителей к принятию решений по исправлению ошибок затянула войну почти на десятилетие.

Новые просоветские лидеры из «парчам» начали с исправления ошибок, сделанных в недалеком прошлом Х. Амином. Председатель Революционного совета и премьер-министр ДРА, он же Генеральный секретарь ЦК НДПА? Б. Кармаль издал директиву о возвращении всей движимой и недвижимой, частной и личной собственности тем, кто ее утратил в результате конфискации режимом Амина. Речь шла о передаче в руки законных владельцев домов, магазинов и пр. В то же время это отнюдь не означало, что правительство намерено возвратить национализированную собственность врагов революции и членов бывшей королевской семьи. Б. Кармаль стремился показать, что его демократические идеи служат интересам собственников. В «Основных принципах ДРА», принятых Ревсоветом в 1980 году, игравших роль временной конституции страны, было записано, что государство гарантирует неприкосновенность частных капиталовложений и поощряет частную инициативу (ст. 18). С падением аминовского режима бабракское правительство попыталось при-

влекать к хозяйственной и экономической деятельности частных предпринимателей. Государство объявило о готовности оказывать частным предпринимателям содействие в создании промышленных и торговых объектов. Но в целом руководство НДПА взяло курс на создание многоукладной экономики при решающей роли государственного сектора. НДПА ориентировала афганцев на различные формы кооперации среди ремесленников, торговцев, мелких производителей. Демократические реформы Б. Кармалы не выходили за рамки условно предполагаемого советского социализма. Национальной буржуазии революционная власть предлагала сотрудничество в рамках смешанного сектора.

Чрезвычайно важным для революционной власти стало осуществление земельно-водной реформы, которая в условиях отсталой аграрной страны должна была, по сути, создать материальную основу всех дальнейших преобразований в стране. Основные меры в аграрном секторе были направлены на создание гарантий личных и общественных прав граждан. С 1982 года началась выдача документов нового образца на владение земельными участками, право пользования водой. Официально обеспечивалось право крестьян на землю, право передачи ее родственникам или наследования, покупки и продажи. В то же время ключевым звеном перестройки афганской деревни стал курс на кооперирование сельского хозяйства. По настоянию московских советников в 1982 году Революционный совет принял закон о кооперативах. Действия моджахедов мешали осуществлению преобразований, да и сама реформа коснулась не самой большей части феллахов. С начала 80-х годов реформу можно было осуществить лишь в восьми провинциях, но по мере сокращения территориального контроля бабраковской власти, возможности ее были значительно сужены. С середины 80-х годов под контролем центральных властей неизменно находилось не более трети территории страны. Не случайно «халькисты» обрушивали массу упреков в адрес Кармалы по нерешенной аграрной проблеме.

Новое революционное правительство вернулось к политике уважения религиозных свобод афганского населения. Если аминовский режим серьезно ущемлял религиозные права верующих и видел в части духовенства своих врагов, то бабракровский режим попытался восстановить омраченные в прошлом отношения между революционной властью и ре-

лигиозными деятелями. Однако делалось это советскими методами — учреждением бюрократических структур. Руководство республики создало специальный департамент по делам ислама, находившийся в ведении премьер-министра. Вабрак Кармаль и все руководство республики стали демонстративно посещать мечети в памятные дни, что транслировалось по телевидению. В угоду духовенству был введен пятничный выходной день, день Кабула начинался с азана, утренней мусульманской молитвы.

Важнейшей задачей, которой пришлось заниматься правлению Б. Кармалю и его соратникам, было исправление многих ошибок, сделанных Х. Амином в области установления равноправия народов и племен, населяющих страну. Пуштунский националист Амин посеял семена недоверия откровенным вмешательством в дела племен и народностей. Кроме формальных заявлений о равенстве и самобытной культуре афганского народа в условиях войны, Б. Кармалю не удалось что-либо сделать в сфере укрепления равноправия народов. Национализм и межнациональная рознь приобретали угрожающие размах и формы. Даже личность Вабрака Кармалю вызывала противоречивое к себе отношение. Б. Кармаль, ссылаясь на то, что его отец — пуштун, а мать таджичка, поочередно причислял себя то к одним, то к другим. Правительство Кармалю обратилось к традиционным собраниям племен — Джирге, имеющим глубокие корни в афганской истории. Новая революционная власть поддержала эту древнюю традицию и рассматривала ее как форму привлечения всех народностей и племен к защите существующего режима. Джирги стали проводиться с участием представителей от партийных и государственных органов и были консультативным институтом в осуществлении политики сотрудничества между властями и племенами.

В период непрекращающихся военных действий Советский Союз продолжал оказывать афганскому народу значительную безвозмездную помощь в форме поставок потребительских товаров. Эти поставки включали муку, сахар, растительное масло, мыло. В дар афганцам поступали одежда и обувь. Накануне весеннего сева из СССР получали высококачественные сорта пшеницы и хлопчатника. При советской финансовой и технической помощи в Афганистане сооружено более 150 крупных и средних промышленных, сельскохозяйственных и строительных предприятий. Среди них завод азотных удобрений близ города Мазари-Шариф, авторемонтно-

механический завод, домостроительный комбинат и хлебокомбинат в Кабуле. Впечатляет строительство московскими метростроевцами туннеля Саланг, протяженностью 3 километра. Это единственное в мире сооружение подобного рода. Правда, эта экономическая помощь и поддержка афганского народа в трудное время была неспособна осуществить перелом в отношениях афганцев к солдатам советской армии.

Война, принявшая затяжной характер, все больше отягощала внутреннюю ситуацию в Советском Союзе, который запутался в горбачевской перестройке, разорила и без того слаборазвитую афганскую экономику. Афганистан находился в состоянии разрухи и упадка, а исход миллионов афганцев за рубеж создал для Кабула проблему беженцев. В середине 80-х годов в Москве пришли к окончательному осознанию бесперспективности военного решения афганской проблемы. М. С. Горбачев был убежден в том, что из афганской авантюры необходимо выходить, назрела необходимость вывода советских войск из страны. Для решения новых задач нужна была новая политика, новые политические деятели, способные обеспечить изменение политической ситуации внутри страны и создать условия для вывода войск из Афганистана. В Москве к Вабраку Кармалю стали относиться с явным раздражением. Он не смог оправдать возложенные на него надежды. Оппозиционеры всех видов, включая советских, стали обвинять Б. Кармалю в загубленных реформах, неспособности руководить вооруженными силами и обеспечить победу, в разложении госаппарата, раздувании межнациональной розни и даже в антисоветизме.

В одном были правы критики Б. Кармалю. Он, как генеральный секретарь НДПА не сумел достичь единства в партии. Партийное и государственное руководство ДРА раздирали межфракционные противоречия, государственный аппарат на всех уровнях работал неэффективно. Проблема единства НДПА так и осталась неразрешенной. Для Б. Кармалю ситуация осложнялась тем, что «хальковцы» составили основной костяк высшего звена афганской армии. Для многих руководителей высшего армейского звена и силовых ведомств Б. Кармалю был главным виновником всех провалов и поражений. Отсутствие политического единства в партии порождало распри, интриги, фракционную борьбу, что в условиях войны было особенно пагубным. Кармалю, видимо, не хватило мужества и решительных действий в целях осуществления ком-

промиссов между борющимися группировками. Все это стало главным тупиком в политике бабракковского руководства.

Кабульский режим оказался бессильным добиться умиротворения страны — главной стратегической цели, которая ставилась перед Б. Кармалем. Главная причина этого положения состояла в том, что политические силы Афганистана под управлением НДПА не смогли выработать и применить стратегию, которая бы переломила ситуацию в сторону установления мира внутри государства. Пытаясь найти выход из создавшегося тупика, московские руководители склонились к необходимости смещения Б. Кармалю с поста главы государства. В 1986 году он был вызван в Москву, где ему в учтивой форме предложили уйти в отставку и передать властные полномочия Наджибулле. 18 пленум ЦК НДПА освободил Кармалю от обязанностей Генерального секретаря ЦК партии по «состоянию здоровья». Генеральным секретарем ЦК был избран Наджибулла. В мае 1987 года Бабрак Кармаль вместе с семьей был отправлен в Москву на лечение и отдых.

С января 1987 года начался новый этап и новая политическая и экономическая ориентация, отвечающая курсу на национально-демократическую революцию. Этот период начался с чрезвычайного январского пленума, где Наджиб выступил с докладом «О задачах НДПА по осуществлению политики национального примирения», в котором говорил о том, что народ устал от войны и душманских разбоев и сделал ставку на разрешение противоречий мирными средствами. Наджиб объявил о новом политическом мышлении, которое во многом перекликалось с положениями М. Горбачева. Суть политики национального примирения состояла в нахождении компромисса с оппозиционными и воюющими силами, прекращении войны. Подчеркивая важность политики национального примирения, Наджибулла отметил: «Единство сегодня или политическая смерть завтра». Эти слова оказались зловещими и пророческими. Новая политическая ориентация предопределила содержание социальной и экономической политики. Наджибулла, принимая новую программу действий, отметил, что революция не является пролетарской, а партия не является коммунистической. Менялся характер отношений к процессам дальнейшего развития страны. Начинается постепенное дистанцирование с СССР и его политикой. Кабульская власть с этого времени все больше

стремилась создать себе имидж исламского и националистического режима, отмежевываясь от социалистических идей своих предшественников и приостановив все реформы.

Готовность власти идти на компромиссы нашла отражение в создании Правительства национального единства, в которое предлагалось войти оппозиционным силам не только внутри страны, но и антиправительственным группировкам за рубежом. НДПА заявила, что готова отказаться от монополии государственной власти, предоставить оппозиции значительное число мест в правительстве, в том числе пост вице-президента и заместителя премьер-министра. В руководящих органах республики работали 4 министра бывшего режима Дауда, 2 бывших руководителя антиправительственных формирований, на высокие государственные посты были назначены 35 беспартийных. Это правительство не стало основой примирения сторон, так как оно являлось искусственным образованием, совсем не отражавшим подлинную расстановку политических сил. С реальной властью расставаться Наджибулла не хотел. Созданная многопартийная система в стране также не отражала реальные стороны социально-политической жизни страны. Фактически созданные партии представляли собой открытые искусственные организации для всех желающих.

Однако согласие в стране не наступало. Политика Наджибуллы превратилась в фасадное приукрашивание и переустройство своей власти, никак не отразившееся на ликвидации основных противоречий. Политика национального примирения закончилась неудачей из-за нежелания президента Наджибуллы делиться властью с исламской оппозицией. Обсуждение новой конституции должно было отразить те изменения, которые произошли за столь короткий период пребывания Наджибуллы у власти. Принципиальные изменения в политике привели к переименованию Народно-демократической партии Афганистана, которая с 1990 года стала именоваться Партией отечества. Название лучше отражало цели и содержание примирения.

Наджибулла в целях установления партийного единства продолжил метод террора в отношении своих сподвижников по партии. Организация ХАД (афганское КГБ) продолжала находить оппозиционеров и врагов в партии, возбуждая ненависть значительной части членов НДПА. Наджибулла достаточно круто осуществлял политику единства партийных рядов. Ему удалось на первых порах привлечь на свою

сторону фракцию «хальк» и заручиться ее поддержкой. Однако со временем обнаружилось, что этот союз был непрочным и временным. Разложение кабульского режима, которое началось давно, не прекратилось при Наджибулле. Ему, как и его предшественнику, не удалось создать единства в партии, что углублялось по мере неудач, сопутствующих режиму в конце 80-х годов. «Халькисты» не смогли примириться с «парчамовцами». Они развернули острую критику Наджибуллы, и распри не утихали все 80-е годы.

Экстремистское крыло «Хальк» во главе с министром обороны генералом Танаем в марте 1990 года подняло вооруженный антинаджибовский мятеж, но потерпело поражение. Генерал Таная и его сторонники прибегли к вооруженному выступлению, чтобы убрать Наджибуллу и вернуть утраченную политическую власть. Ряд видных политических деятелей «хальк» были арестованы, часть бежала за границу. Заговор показал, что режим Наджибуллы, несмотря на принятые им меры, находится в глубоком кризисе. Наджибулла не мог чувствовать себя достаточно уверенно в такой обстановке. Верхушка стала разлагаться, а вскоре она предала Наджибуллу, переметнулась на сторону моджахедов, или просто сбежала, оставив своего недавнего покровителя. Некоторые члены правительства Наджибуллы в целях самосохранения установили личные контакты с моджахедами и начали с ними тайно сотрудничать.

Вся разношерстная непримиримая контрреволюция, укorenившаяся в Афганистане, стала принимать организованный характер в конце 80-х годов. У мятежников сформировались военные структуры, появились полки, дивизии, что вылилось, в конечном итоге, в создание фронтов. Была создана сеть госпиталей, оборудованных США, Японией, ФРГ, появились новейшие виды вооружения. Организация внутренних контрреволюционных сил находилась за рубежом. Оппозиционные силы консолидировались, что было отражено в создании Альянса семи группировок афганских моджахедов, который образовал свое правительство в Пешаваре. Альянс никогда не проявлял желания откликнуться на призывы Наджибуллы участвовать в коалиционном правительстве. Их основное требование гласило, что в переходном правительстве не должно быть ни коммунистов, ни атеистов. Подобные бескомпромиссные заявления говорили, что оппозиционные силы намерены создать исламское государ-

ство в Афганистане. Позиция моджахедов и официальные заявления организованной контрреволюции говорили о том, что гражданская война будет продолжена.

Вывод советских войск в начале 1989 года оставил кабульский режим один на один с оппозицией. Начался обстрел городов и столицы Афганистана. Контролируемые области Афганистана стали катастрофически сужаться. Масшированная помощь из Советского Союза помогла президенту Наджибулле еще какое-то время удерживать позиции в Кабуле. С одновременным прекращением военной помощи Кабулу и американской — моджахедам, с января 1992 года непопулярный режим, разьедаемый межфракционной борьбой, был обречен. 28 апреля 1989 года вооруженные отряды исламской оппозиции без боя вошли в Кабул. Наджибулла вынужден был скрыться в здании миссии ООН, где он пробыл до прихода талибов. Ему было предложено выехать в Москву, но гордый пуштун отказался, подчеркивая этим, что будет до конца верен афганскому народу.

Свершилась еще одна революция — «исламская». Она явилась реакцией традиционного мусульманского общества на модернизацию страны по советскому образцу. Начался новый этап в афганской истории. Однако захват моджахедами Кабула вовсе не означал, что война закончена. Война продолжалась, но теперь уже между самими «защитниками веры» — во имя власти.

3. Борьба за власть в Исламском государстве Афганистан. Б. Раббани и Г. Хекматиар. В 1992 году, войдя в Кабул без боя, вооруженные отряды разных политических группировок стали делить город на сферы влияния. Северная часть города оказалась под контролем известного полевого командира Ахмат Шаха Масуда, который являлся последовательным сторонником Б. Раббани и состоял в Исламском обществе Афганистана (ОАИ). Южные окраины города были захвачены отрядами исламских фундаменталистов Г. Хекматиара, а отряды недавнего соратника Наджибуллы генерала А. Дустума и военные формирования А. Ш. Масуда поделили между собой районы столичного аэропорта. В захвате Кабула принимали участие и другие отряды полевых командиров, но они не оказывали большого влияния на развитие событий и старались примкнуть к борющимся между собой более сильным группировкам.

В апреле 1992 года было провозглашено Исламское государство Афганистан (ИГА) и организованы новые органы власти. Лидеры созданного государства стали называть свершившиеся события «исламской революцией», поскольку они привели к смене политического строя в стране. Первые шаги новой власти говорили о ее решимости искоренить основы просоветского режима. Запрещалась деятельность Партии отечества. Эта партия мгновенно распалась, а основная масса ее членов из группы «Хальк» перешла на службу к исламскому экстремисту Г. Хекматияру, «парчамовцы» включались в отряды Раббани или генерала Дустума, перешедшего на сторону моджахедов.

Через два месяца после революции полномочия президента были переданы лидеру Исламского общества Афганистана профессору Бурхануддину Раббани. Первый срок президента был определен в шесть месяцев. Г. Хекматияр отказался участвовать в правительстве, так как его не устраивала кандидатура Б. Раббани. Афганские лидеры, в конце концов, достигли соглашения о разделе власти. Раббани остался главой государства, президентом, а на Совете представителей народов племен Афганистана его избрали еще на два года президентом страны. Хекматияру был предоставлен пост премьер-министра, но он занялся больше деструктивной деятельностью и даже не появился в Кабуле. Действия исламского экстремиста, считавшего себя обделенным во власти, создавали угрозу правительственному режиму и привели к началу новой гражданской войны.

Контроль правительства над деятельностью различных политических и военных группировок был минимальным. Несмотря на создание вооруженных формирований А. Ш. Масуда на базе регулярных частей наджибовского режима, все группировки сохранили свои боевые отряды, которые осуществляли военную и административную власть в контролируемых ими районах. Создавались очаги региональной власти, которые не подчинялись центральным органам и президенту. Генерал Дустум, бывший сподвижник Наджибуллы, имевший звание генерала армии, укрепился в четырех северных провинциях, которыми управляли назначенные им губернаторы. Дустум имел собственные вооруженные силы, политико-административную структуру и правительство с резиденцией в Мазари-Шарифе. Северо-восточные районы с преобладающим таджикским населением ока-

зались под властью А. Ш. Масуда. На западе Гератская провинция управлялась полевым командиром Исмаил-ханом. В других провинциях у власти находились полевые командиры, также не подчиняющиеся Кабулу. Они возглавляли в ряде мест «советы джихада», и объявляли себя «вали» (губернаторами), или «амирами» (правителями). Полевые командиры могли поддерживать ту или иную борющуюся политическую группировку, или не поддерживали никакой. При этом вооруженные столкновения между ними сопровождалась большим числом жертв среди мирных жителей.

Политическую власть в стране формировали основные политические партии и их лидеры. Семипартийный альянс исламских группировок, перенесший штаб-квартиру из Пешавара в Кабул, распался, уступив место новым коалициям, которые формировались уже по другим принципам. Раздел власти стал осуществляться по принципу силы и влияния тех или иных политических организаций и группировок. Наиболее влиятельной политической силой выступало Исламское общество Афганистана (ИОА), которое возглавлял профессор Раббани. Партия и отряды, подчиненные ИОА, составляли смешанный состав из различных национальных и этнических групп населения, но основным ядром были таджики. В прошлом члены ИОА слыли исламскими фундаменталистами, но затем заняли умеренные позиции. Партия имела связи с западными странами и Ираном.

Сильнейшим соперником в борьбе за власть выступила Исламская партия Афганистана (ИПА) во главе с Хекматияром, костяк которой образовали пуштуны. Она стояла на позициях исламского фундаментализма экстремистского толка. Ее цель — создание в Афганистане исламской республики, в которой главную политическую роль играло бы духовенство. Партия получала основную помощь из Пакистана и имела связи с экстремистским духовенством Ирана. Третьей по влиянию политической силой в среде моджахедов был Исламский союз освобождения под руководством А. Сайяфа. Союз состоял в основном из пуштунов, проповедовал фундаментализм ваххабитского толка, получал значительную финансовую поддержку от ваххабитов Саудовской Аравии. Перечислены не все политические партии, которые претендовали на политическую власть. Многие политические партии умеренного или фундаменталистского толка не принимали участия в вооруженной борьбе против кабульского режима, но имели

определенное влияние внутри страны и международные связи. В целом, около десяти политических партий приняли участие в дележе политической власти.

В течение всего 1993 года происходила политическая перегруппировка сил, и даже в 1994 году коалиции не представляли собой устойчивых образований. После многочисленных рокировок, создания и распада политических союзов сформировались две основные противостоящие друг другу коалиции, возглавляемые президентом Б. Раббани и формальным премьер-министром Г. Хекматияром. Основным союзником Раббани стал Исламский союз освобождения Афганистана, руководимый Сайяфом, к нему присоединились и другие менее крупные организации умеренных исламистов.

Политическая борьба между сторонами имела ряд особенностей, и их необходимо учитывать при рассмотрении сущности политических противоречий и вооруженной борьбы. При всех изменениях во враждующих коалициях неизменно прослеживались личностные, идеологические и националистические позиции, в рамках которых шли политические и вооруженные столкновения. В основе конфликтов лежали, прежде всего, личностные амбиции каждого из лидеров политических направлений. Их соперничество уходит корнями в глубь исламского движения в Афганистане, у истоков которого они стояли. Личная вражда опиралась на идеологические разногласия, которые становились все глубже по мере развития революционных событий.

Начав политическую деятельность в организации Мусульманская молодежь, Б. Раббани и Г. Хекматияр боролись за торжество исламского фундаментализма. Но затем их пути разошлись, и их открытая вражда уже стала разворачиваться в рамках пешаварской семерки. В борьбе за власть политические амбиции сторон обосновывались исламскими принципами. Сущность идейных разногласий состояла в том, что умеренный традиционализм Б. Раббани противостоял исламскому радикализму Г. Хекматияра. До определенной поры они вынуждены были терпеть друг друга, так как их объединяла общая борьба против «неверных» в Кабуле. Как только режим Наджибуллы пал, прежние соперники стали непримиримыми врагами.

Первые вооруженные столкновения между отрядами ИОА и ИПА по поводу грабежей караванов с оружием, поступавшим из Пакистана, начались задолго до вывода советских

войск. Открытая война началась с лета 1989 года, когда боевики ИПА уничтожили попавших в засаду 30 полевых командиров ИОА, следовавших на совещание к Ахмад Шаху Масуду. Г. Хекматияр, имея самые организованные и решительные отряды моджахедов, постоянно оказывал силовой нажим на своего соперника. Принимая пост премьер-министра, Г. Хекматияр в качестве условий потребовал удалить с поста министра обороны Ахмад Шаха Масуда и вывести войска генерала Дустума из Кабула. Наметившийся компромисс закончился вооруженными столкновениями между враждующими сторонами. Хекматияр никогда не признавал легитимность президентства Раббани. Он саботировал деятельность возглавляемого правительства, не принимал участия в его деятельности и даже отказался переехать в Кабул, а через некоторое время начал ракетный обстрел Кабула.

Во имя достижения безраздельной, абсолютной власти использовались любые средства и попирались всякие принципы. Мировоззрения двух лидеров формировались в разных условиях и в разных средах. Раббани родился в 1941 году в семье таджика, который перебрался из Средней Азии в Афганистан после событий Октябрьской революции в России. Закончил теологический факультет Кабульского университета. Продолжил образование в Египте, некоторое время стажировался в Анкаре. Раббани попал под сильное влияние экстремистской организации «Братьев-мусульман» и стал последователем идеологов этой организации. Он даже перевел с арабского языка на дари ряд произведений аль-Банна. Он сам являлся автором нескольких работ по теории ислама, что снискало ему известность среди мусульманских деятелей.

Раббани в 1968 году получил должность профессора теологии в Кабульском университете, впоследствии стал организатором группировки Мусульманская молодежь. После неудавшейся попытки исламского переворота в стране в 1975 году он покинул родину. Начались долгие годы изгнания. Свою деятельность за границей он посвятил организации борьбы против «коммунистического» режима в Афганистане. Политические взгляды Раббани обосновал в своих работах, которые не претерпели существенных изменений. Он провозгласил борьбу против традиционного и нового колониализма и тирании, за установление исламского режима. Раббани считал, что вся экономическая политика страны должна основываться на принципах ислама и быть на-

правлена на достижение независимости страны и ликвидацию ее отсталости. Его партия призывала к защите всякой собственности, в том числе частной, «накопленной честным трудом». Он имел программы социальной политики по отношению к беднейшим слоям в рамках исламской экономики. С 1992 года он был избран президентом Исламского государства Афганистан. Согласно плану политического урегулирования в Афганистане, разработанному миссией ООН, Б. Раббани должен был передать президентскую власть в марте 1995 года временному Совету из представителей различных политических партий и движений. Этот план, направленный на осуществление единства страны, не был реализован. Главная причина этого уже маячила на юге Афганистана — в конце 1994 года в Кандагаре появились пока еще никому не известные талибы.

Вооруженную борьбу против правительственной армии, против президента Исламского государства Афганистан вел на протяжении более трех лет Г. Хекматияр, который так и не смог убрать с поста президента Б. Раббани, но он подготовил почву, чтобы это сделали талибы. Он родился в 1947 году в семье землевладельца из пуштунского гильзайского племени. В 1961 году он поступил в Военную школу, откуда, однако, был исключен. Затем он обучался на инженерном факультете Кабульского университета, который также ему не удалось закончить из-за студенческой политической деятельности. Его заклятыми врагами всегда были коммунисты всех оттенков и члены Народно-Демократической партии, поэтому Хекматияр сразу же примкнул к исламско-фундаменталистскому движению и участвовал в создании организации Мусульманская молодежь, где сотрудничал с Раббани. На полтора года он был приговорен к тюремному заключению за убийство студента-маоиста во время массовой политической стычки в Кабульском университете. Суровые черты характера, даже жестокость, отмечали многие, кто лично знал Хекматияра. Своей главной целью он провозгласил создание в Афганистане централизованного теологического государства, и свою жизнь он посвятил вооруженной борьбе против «гонителей истинного ислама» и борбников проникновения в Афганистан коммунизма. Под его руководством партия ИПА стала едва ли не самой значительной политической силой моджахедов, имевшей влияние в провинциях Афганистана.

В марте 1993 года Хекматияр подписал перемирие с президентом Раббани, но ненадолго. Он продолжал совместно со своими союзниками блокировать и атаковать Кабул. Последнее наступление на Кабул было предпринято в феврале 1995 года, и Хекматияр сумел продвинуться на отдельных направлениях в сторону центра. Однако это выступление было отбито правительственными войсками. Отступление нанесло удар по престижу Хекматияра, и после этого его позиции заметно ослабевают. Потерпев сокрушительное поражение под Кабулом в марте 1995 года, фактически Хекматияр облегчил талибам вход в разрушенный им город. Гражданская война, ослабление сторон подготовили переход к новому этапу истории афганского государства и его революции.

Кровавые столкновения моджахедов по всей стране ввергли Афганистан в глубокий кризис и привели к реальной угрозе его распада. Основной причиной вооруженных столкновений различных группировок, как стало ясно, стала борьба за власть. Но на степень ее ожесточенности существенное влияние оказывали межнациональные и межэтнические противоречия, которыми весьма умело пользовались лидеры борющихся политических группировок. Межэтнические противоречия сыграли заметную роль в падении режима Наджибуллы. После вывода советских войск из Афганистана Наджибулла не смог найти общего языка с влиятельными непустунскими военными руководителями на севере страны, населенном преимущественно таджиками и узбеками, и это стало одной из главных причин, ускоривших падение его режима.

Крупнейшая партия страны Исламское общество Афганистана (ИОА) под руководством Б. Раббани преимущественно опиралась на непустунские по своему составу организации и вооруженные отряды. Исламское общество Афганистана, опиравшееся, прежде всего, на таджиков и их ведущего полевого командира А. Ш. Масуда, сыграло решающую роль в завершении борьбы с «коммунистическим» режимом. Если гражданская война в период просоветских режимов разделяла страну на два лагеря — прокоммунистический и исламско-фундаменталистский, то после крушения власти Наджибуллы характер гражданской войны стал приобретать более сложное содержание. В стране обострились традиционные национальные и межэтнические противоречия, в основном, между пуштунскими и непустунскими народами. Военные конфликты между Хекматияром и

Раббани опирались на борьбу за власть между пуштунами и национальными меньшинствами.

Национальный фактор всегда имел в Афганистане огромное значение, но после крушения Наджибуллы он приобрел решающее значение. Антикоммунистическая идеология, которой следовали моджахеда в борьбе против просоветского режима, уступила место национализму. Борьба различных группировок за власть превратилась в межэтническое и межнациональное противостояние, которое вышло за рамки политических и религиозных разногласий, превратившись в открытые вооруженные столкновения. На первый план выдвинулись этнонациональные противоречия, которые существовали во все времена. Однако после исламской революции они стали чуть ли не определяющими. Борьба за власть лидеров военных и политических группировок, представляющих интересы верхушки крупнейших по численности народов, прежде всего пуштунов, таджиков, узбеков, хазарийцев, туркмен, вышла на первый план. Это позволило многим исследователям современной истории Афганистана даже делать вывод о том, что война после 1992 года приняла межнациональный характер.

После «революции моджахедов» в конце апреля 1992 года у власти в Кабуле оказалась некая коалиция влиятельных лиц — лидеров моджахедских партий, принадлежавших к различным этносам, и Раббани попытался закрепить сложившееся соотношение сил. Но центральная власть не распространялась на страну в целом. Беспрецедентное укрепление новой местной элиты, захватившей власть вооруженным путем, привело к неподчинению центральной власти и ослаблению и без того непрочных позиций моджахедов. После заявлений об образовании ИГА в силу объективных причин центральная власть не смогла распространить свое влияние на всю территорию Афганистана. Вооруженная междоусобица поставила страну на грань политико-административной дезинтеграции. Власть администрации Раббани охватывала лишь кабульский регион. Политический хаос сопровождался стагнацией экономики, падением уровня жизни, полным беззаконием и произволом местных властей.

Раббани неоднократно заявлял о готовности передать свою власть в тот день, когда будет создан ответственный орган, в котором будут представлены все провинции и все слои общества. Попытки объединения были тщетны. Сепаратисты изолировали север Афганистана, а на юге страны уже

действовали талибы, которые не признавали никого. Правительство ИГА еще рассчитывало на решение проблем Лоя Джиргой, в которой должны были участвовать все афганские авторитеты из разных слоев общества. В афганской истории такие решения традиционных органов власти не раз способствовали выходу страны из тупикового состояния.

Развитие многолетней гражданской войны в Афганистане ослабило влияние пуштунского населения, когда-то имевшего ключевые позиции во властных структурах афганского общества. Многолетнее участие в военно-политической борьбе против кабульского режима позволило партиям и группировкам моджахедов, опиравшихся на национальные меньшинства, значительно укрепить свои позиции. К тому же массовая эмиграция и сокращение общей численности населения не способствовали сохранению прежней власти пуштунов. Поражение Хекматияра, стремившегося к восстановлению пуштунской власти, еще более ослабило позиции пуштунов и их влияние в жизни страны. В условиях гражданской войны значительно изменилась правящая элита. Ее основу стали представлять не традиционные слои афганского населения, а выбившиеся во власть малоизвестные лидеры повстанцев, выходцы, как правило, из среды непуштунского населения.

Антипуштунская позиция в ходе гражданской войны проявилась в выступлении национальных меньшинств за превращение Афганистана в федеративное государство. В мае 1992 года в Мазари-Шарифе было создано Национальное исламское движение (НИД), а его руководителем стал генерал Дустум — узбек по национальности. Он — дважды герой ДРА, один из орденов ему вручил лично Наджибулла, когда Дустум был командиром батальона госбезопасности. Основной целью созданной им партии, стала борьба за образование федеративного государства, основанного на религии ислама и достижении полного равноправия всех национальностей и племен. Его поддержал популярный полевой командир, ставший военным министром ИГА, Ахмад Шах Масуд (таджик). Вместе с ним за федеративное устройство выступили другие таджикские организации и их лидеры. Знамя федерации поддержали хазарейские партии и другие группировки. Ахмад Шах Масуд и генерал Дустум стали выразителями интересов национальных меньшинств и сосредоточили главное внимание на осуществлении контроля в местах компактного проживания узбеков и таджиков, других этносов и

северных районах страны. Война за власть продолжалась, и из этого тупика, казалось, нет никакого выхода.

Таким образом, исламский джихад и «исламская революция» обернулась заурядной борьбой за власть различных враждующих между собой политических группировок, стремившихся к перераспределению привилегий во власти различным этносам. Эта борьба обрекла страну на невероятные жертвы и лишения. Война двух основных группировок не привела к победе какой-либо из них, но внесла неразбериху и хаос во все сферы жизни афганского народа.

4. Гражданская война на рубеже веков. Талибы и после них. Талибы появились совсем не из «ниоткуда», как писала пресса в середине 90-х годов, хотя, действительно, появление их было для многих неожиданностью. Выход движения талибан на военно-политическую арену явился результатом острой кризисной ситуации в Афганистане, ответной реакцией на анархию и хаос в стране, вызванные бесконечной гражданской войной. После падения монархии в стране сменилось несколько политических режимов и правителей, погибших насильственной смертью. Убит в обстановке военного переворота М. Дауд, физически уничтожен в период заговора Н. Тараки, убит при штурме резиденции Х. Амин, повешен Наджибулла. Окончил свои дни в изгнании Б. Камаль.

Сменявшие друг друга политические режимы, стремились править страной согласно собственным убеждениям и идеологии, предлагая свою модель общественного развития и государственного устройства. Как правило, эти модели игнорировали традиции и моральные устои афганского общества, выработанные в течение многих веков. Талибы, выступившие с целью восстановления традиций афганского народа, пользовались несомненным уважением. И после падения режима Наджибуллы гражданская война не прекращалась, Афганистан был фактически разделен на удельные княжества, властители которых постоянно воевали между собой, вступая в союзы и также быстро выходя из них. Афганский народ, уставший от войны, готов был ухватиться за любую соломинку ради достижения мира. Народ психологически был готов к восприятию любой силы, которая бы восстановила привычный порядок жизни. Именно обещания талибов обеспечить мир и спокойствие привлекли на сторону талибов значительную часть населения.

Успехи талибов обеспечивались из-за рубежа. Еще в конце 80-х годов Пакистан и США решили создать своего рода религиозно-идеологический пояс вдоль афгано-пакистанской границы, который поддерживал бы боевой дух моджахедов. Этим поясом стали многочисленные медресе — религиозные школы, куда принимались афганские беженцы. Именно они и стали первыми талибами. Отсюда и название — талиб, что означает «ищущий знаний», студент. Одновременно в местах расселения афганских беженцев создавались военные лагеря, где готовились отряды талибов. Они оснащались современным оружием, имели в своих частях вертолеты и авиацию. В Пакистане давно вынашивали идею создания афгано-пакистанской конфедерации и стремились содействовать приходу к власти в Кабуле марионеточного правительства. Но ближайшая цель, поставленная в Исламабаде, состояла в получении безопасного доступа на рынки центрально-азиатских государств через афганскую территорию.

Впервые талибы появились на афганской территории в 1994 году, в приграничных районах Пакистана, и нигде не встретили серьезного сопротивления. Они с легкостью, без особого сопротивления, захватили весной 1995 года древнюю столицу Афганистана Кандагар и двинулись на северо-восток и запад. Но под Кабулом они были остановлены войсками Ахмад Шаха Масуда и с западных районов отброшены отрядами губернатора Герата Исмаил Хана. Осенью 1995 года талибы начали второе наступление, которое принесло им поразительный успех: захвачен Герат, столица, казалось бы, непобедимого Исмаил Хана, который вынужден был бежать в Иран. Затем они направились в Кабул, овладеть которым им удалось лишь в конце сентября 1996 года. После захвата столицы талибы стали официально называть страну «Исламским эмиратом Афганистан» (ИЭА). Укрепив свои позиции в занятых районах, талибы двинулись к областям, примыкающим к границам Ирана и центрально-азиатских государств СНГ. К 2001 году талибы смогли установить свою власть на 90 процентах территории Афганистана. Но им так и не удалось окончательно сломить сопротивление А. Ш. Масуда и Р. Т. Дустума, которые продолжали удерживать северные районы страны.

На севере возник анклав со всеми признаками государственности. Территория была поделена между основными руководителями антиталибского движения. Лидер узбеков

генерал А. Р. Дустум на севере создал собственную администрацию, мини-правительство, имевшие свой бюджет, армию и даже международные связи. Дустум приступил к печатанию денег, действовавших в рамках контролируемой им территории. На северо-востоке закрепился А. Ш. Масуд, управлявший автономной территорией. В 1997 году был создан Объединенный исламский фронт Афганистана, который положил начало формированию антиталибского Северного альянса. США сделали главную ставку в Афганистане именно на это военно-политическое образование. Северный альянс под руководством Ахмад Шаха Масуда прочно удерживал позиции в северных провинциях страны. Хотя талибы постоянно усиливали военное давление на альянс, но ликвидировать его так и не смогли.

По мере развития военных действий общая численность и социальный состав движения талибан менялся. Собственно талибов, то есть мусульманских «семинаристов» в самом движении было не так уж много. Подавляющее большинство рядового и даже командного состава составляли бывшие моджахеды, принадлежавшие к различным группировкам, которые не имели религиозного образования. После захвата Кандагара численность талибов возросла с 3-х тысяч человек до 21 тысячи. Кадровые офицеры пакистанской армии в короткий срок превратили анархическую массу талибов в организованную, боеспособную армию, что признавали даже их злейшие противники. С приходом в Афганистан в состав их отрядов влились военные части, ранее служившие режиму Наджибуллы. Талибы приступили к разоружению борющихся за власть моджахедов, ликвидации ряда установленных ими контрольных фискальных постов на дорогах и т. д.

Первые шаги по формированию структуры своей власти талибы предприняли задолго до занятия ими Кабула. В апреле 1996 года талибский лидер мулла Мухамед Омар Ахунд был провозглашен «повелителем правоверных». В истории Афганистана это был второй случай присвоения такого титула. Этот титул ассоциировался с военным управлением, но он четко обозначил вектор политического управления афганского духовенства на создание военно-теократического режима в стране. Получив из рук духовенства этот титул, М. Омар стал верховным вождем всей мусульманской общины и сосредоточил в своих руках всю полноту политической, военной, судебной и религиозной

власти. Талибы считали необходимым создать такую форму государственного устройства, которая соответствовала бы исламскому государству, созданному пророком Мухамедом в Медине, где он был одновременно духовным лидером и главой государства. Исходя из своих убеждений, талибы учредили два центра исполнительной власти. Один из них был сформирован в Кандагаре, где находилась резиденция «повелителя правоверных» и действовал «Высший руководящий Совет исламского движения Афганистана» из шести человек. Совет, ставший впоследствии не законодательным, а консультативным органом, возглавлял лично Мухаммад Омар. Другой — Совет министров, состоявший из 23 министерств, — находился в Кабуле. Следует заметить, что талибы не стали полностью разрушать прежние управленческие структуры, а только привели их в соответствие с политическими целями и исламскими нормами, укрепив аппарат преданными лицами духовного звания. Появилось и министерство «поощрения нравственности и искоренения порока». В Афганистане, по существу, пришедшее к власти мусульманское духовенство создало режим религиозно-политической диктатуры в виде теократического государства.

Пользуясь лозунгом, что «ислам не только религия, но и образ жизни», талибы приступили к исламизации всех сфер общественных отношений в стране. Запрещалось носить европейскую одежду, слушать европейскую музыку. Запрещено употребление алкоголя. Иметь телевизор или приемник считалось преступлением. Женщинам запретили появляться без чадры и без сопровождения мужчин-родственников. Введена рубка рук за воровство.

Талибы установили контроль над значительной частью территории, кроме северного региона, куда так и не смогла распространиться власть талибов. Они объявили о создании в Афганистане унитарного государства и восстановлении господствующего положения и статуса пуштунов. Поэтому талибы постепенно теряли доверие у непуштунской части населения. Талибы утрачивали свое влияние по мере разоблачения их как выразителей идей пуштунской части афганцев. Талибы стремились вернуть страну в лоно традиционной пуштунской государственности. Именно из среды пуштунской молодежи из афганских беженцев рекрутировались участники движения. Кроме того, талибы сразу же отвергли всякую возможность договориться с лидерами Северного альянса о создании коалиционно-

го правительства, выставив требование «единого руководства». Талибы заявляли, что правоверные мусульмане уже выбрали своего руководителя муллу Мохаммада Омара.

Объявив о создании Исламского эмирата, талибы затем заявили о намерении создать всемирный исламский халифат, конечно, с центром в Афганистане. Речь шла о построении всемирной мусульманской империи. Основная задача лидеров талибов состояла в объединении всех мусульманских стран мира в один единый, нерушимый исламский халифат. При этом талибы считали, что создание исламского эмирата в Афганистане лишь шаг на пути создания всемирного халифата. Идея мусульманской солидарности на практике оборачивалась открытым вмешательством во внутренние дела других государств. Известны факты поддержки талибами боевиков Чечни и объявления джихада России. Руководство талибов продолжало поддерживать оппозиционные силы в лице исламских экстремистов Центральной Азии, в первую очередь «Исламского движения Узбекистана». Идеологи талибов пропагандировали идею о том, что наступила пора всем мусульманам выполнить свой интернациональный долг. Выступая в роли защитников всех мусульман мира, талибы считали священной обязанностью оказание поддержки борющимся за дело ислама.

Методы создания халифата также известны — это джихад, с помощью которого мусульмане могут создать халифат и улучшить свое экономическое положение за счет «кафиров». Пропаганда талибов пыталась создать вокруг талибана некий мистический ореол, подчеркнуть его мессианскую роль. Участники движения именовались не иначе как «благочестивыми талибами», а само движение было призвано избавить афганский народ от смуты и безбожия. Широко пропагандируя свое мессианское предназначение, талибы невольно стали заложниками утопических идей. Пытаясь сохранить имидж борцов исламских народов за справедливость, они шли на непопулярные меры, наносившие им серьезный урон в глазах мирового сообщества. Предоставление убежища Усаме бен Ладену, подготовка террористов, поддержка исламских экстремистов во всех уголках мира подрывали политический авторитет в среде мировой общественности. Что касается этого саудовского миллионера, то он перебрался в 1991 году в Судан, но ему предложили в 1996 году покинуть страну, и затем он оказался в

Афганистане. Тогда более удобного для него места, чем талибский Афганистан, просто не было.

У Усамы бен Ладена не было более верных союзников, чем в Исламском эмирате. Обладая огромными средствами, бен Ладен занялся там «благотворительной деятельностью». Он финансировал боевые операции талибов, обеспечивал руководство страны средствами телефонной связи, строил дороги и пр. Однако главная задача бен Ладена состояла в создании разветвленной сети баз и тренировочных центров подготовки террористов его организации «Аль-Каида». Подготовленные боевики затем направлялись в различные горячие точки планеты. Дружеские отношения Усамы бен Ладена и Мохаммада Омара переросли в родственные. Старшая дочь Усамы вышла замуж за Мохаммада Омара. Однако, связавшись с международным терроризмом и став опорой международных террористических организаций, талибы неизбежно подошли к политическому кризису. Крах талибов стал делом времени.

В Исламском эмирате действовал ряд факторов, которые предопределили крах талибского режима. Прежде всего, он не был признан большинством афганского народа. Талибы не смогли и не хотели найти компромисс со своими политическими противниками, чтобы закончить гражданскую войну. Северный альянс так и остался независимым от талибов, которым так и не удалось присоединить его к своей контролируемой территории. Кроме того, Исламский эмират, рассчитывавший на «всемирный джихад», оказался в одиночестве. Мусульманский мир и даже покровители талибов не захотели поддержать их в борьбе за исламские идеи Усамы бен Ладена, а тем более сражаться за них. В конце концов, вызов, брошенный мировому сообществу, привел к международной изоляции, к превращению страны Исламского эмирата в «государство-изгой», что в немалой степени способствовало падению талибского режима. Наконец, талибы не предложили ни одной позитивной идеи, которая могла бы консолидировать общество и устранить главную причину войны — межэтнические противоречия. Напротив, талибы обострили межэтническую борьбу, став выразителем интересов только пуштунских племен — одной части афганского населения. Но даже многие пуштунские группы не поддерживали талибов, поскольку были недовольны не только засильем «кандагарских пуштунов», но и радикализацией ислама в неприемлемых для пуштунских племен формах, предпочитавших жить по законам умеренного традиционного ислама.

В самом движении талибов не было единства. Руководство было расколото на два разных крыла — «умеренных» и «радикалов». Умеренные, в основном командиры южных пуштунских племен, присоединившихся к талибам с начала талибского движения, не всегда были согласны с экстремистскими перегибами в политике радикалов. «Умеренные» выступали против радикализации ислама, считая его лишком «арабизированным». Это крыло предлагало мирное решение гражданской войны путем созыва Лоя Джирги и считало необходимым приступить к созданию условий развития экономики Афганистана. В свою очередь «радикалы», занимая руководящие посты в Эмирате во главе с М. Омаром, изменили политическую структуру общества, распустили местные племенные советы (шуры) и фактически отстранили от власти глав пуштунских племен и старейшин. Эта практика сужала социальную базу талибов. Идеи исламской радикализации сказывались и на международном авторитете талибов. Такие варварские действия, как разрушение статуй биаминских Будд, вызвали огромное возмущение в цивилизованном мире. Однако главная беда талибов состояла в стремлении к реализации утопической идеи о возврате к временам «правоверных халифов» и попытках вернуть общество к средневековью, когда страна вступала в эпоху постиндустриального XXI века.

Деятельность Усамы бен Ладена постепенно привела к трансформации исламского экстремизма талибов в терроризм, который вышел за пределы страны. Под единым политико-организационным началом создавались военизированные формирования, своеобразные террористические «интербригады». Ключевую координирующую и мобилизирующую роль в этом играли возглавляемые бен Ладеном организации «Аль-Каида» и «Всемирный фронт джихада», а также руководство талибов. Это нашло отражение в финансовой и военной поддержке исламистских организаций и движений в разных странах и регионах мира — Боснии, Косово, Чечне, Узбекистане, Кашмире, Синьцзяне. Еще в 1999 году Совет безопасности ООН принял резолюцию 1267, которая содержала требование к талибам о выдаче Усамы бен Ладена и вводила международные санкции. Тот факт, что руководители движения талибан упорно отказывались выдать Усаму бен Ладена, обвиненного США в ряде террористических актов, даже под угрозой осуществления силовых акций, свидетельствовал о высокой степени зависимости властей эмирата от бен Ладена. Убийство 9 сентября

2001 года лидера Северного альянса А. Ш. Масуда и последовавшие за этим теракты 11 сентября 2001 года существенно изменили политическую ситуацию в Афганистане.

После нападения международных террористов и поражения важнейших объектов США 11 сентября 2001 года, и отказа лидеров талибов выдать для предания суду бен Ладена и членов его организации «Аль-Каида», 7 октября 2001 года Соединенные Штаты и их союзники начали антитеррористическую операцию на территории Афганистана. В течение сентября — декабря 2001 года под ударами международной коалиции и Северного Альянса, основного союзника американцев в Афганистане, режим талибов начал разваливаться. 6 декабря пал последний оплот талибов — город Кандагар, ставка муллы Мохаммада Омара. Исламский эмират Афганистан перестал существовать. Усама бен Ладен и талибский лидер М. Омар скрылись.

Поражение исламских экстремистов в Афганистане не привело к национальной консолидации и не принесло мира на афганскую землю. Острота политических проблем не снижалась. Ожесточенные споры стали возникать при формировании политической власти. В конце концов, выбор пал на Хамида Карзая, который представлял уже новое поколение афганских политиков и являлся главой одного из крупнейших пуштунских племен, объединения Дуррани, поставлявшего всех афганских монархов. Он стал главой временного правительства страны. В июне 2002 года состоялась чрезвычайная Лоя Джирга, созванная для выборов главы государства и формирования переходного правительства. Выборы, длившиеся больше недели, принесли победу Карзаю, однако его приход к власти сопровождался острой политической борьбой. Помимо избранного президента, на этот пост претендовали несколько кандидатов, в том числе бывший король Захир Шах, бывший президент Раббани и др. Важную роль сыграли Соединенные Штаты, сделавшие ставку на Карзая. Совместными усилиями удалось заставить основных соперников Карзая отказаться от притязаний на высший пост.

При формировании правительства Карзаю пришлось столкнуться с серьезными проблемами. С одной стороны, на него оказывали давление представители Северного Альянса, которые контролировали силовые министерства и пытались их сохранить, с другой стороны — усиливали натиск на главу государства пуштуны, стремившиеся расширить свои пози-

ции в правительстве. Формирование правительства отразило политическую борьбу и основные противоречия в Афганистане. Поражение талибов не только не привело к достижению национальной консолидации, но и усилило этнический раскол в стране. Новый, этнически сбалансированный, состав Переходного правительства должен стать инструментом для преодоления межнациональных разногласий. Однако в целом общество продолжает оставаться этнически расколотым. Конфликты на этой почве продолжают препятствовать стабилизации обстановки в стране, восстановлению и возрождению Афганистана. Речь идет о реанимации прежнего противостояния национальных меньшинств страны пуштунскому этническому большинству. Многие пуштунские лидеры не скрывали недовольства политическим доминированием Северного Альянса в Переходной администрации.

Важным шагом на пути нормализации межэтнических отношений в Афганистане явилась начатая властями кампания по разоружению полевых командиров и населения. Решение этой задачи должно привести к прекращению междоусобных войн и укрепить центральную власть. При этом Переходная администрация приступила к созданию современной армии и полиции, за рамками которых в стране не должно остаться никаких вооруженных формирований. Острота этой проблемы связана с тем, что группы разгромленных боевиков талибов и «Аль-Каиды» еще сохраняли свой военный потенциал в 2004 году. Лидер Исламской партии Афганистана Г. Хекматияр, объединившись с остатками формирований «Аль-Каиды», объявил джихад любому иностранному присутствию в Афганистане и включился в вооруженные столкновения с коалиционными силами. Его антиамериканские призывы все жестче звучали по мере изоляции боевиков-террористов.

За годы гражданской войны и вооруженных конфликтов экономика Афганистана окончательно пришла в упадок. Пострадали практически все объекты промышленности, энергетики, инфраструктуры, сельского хозяйства, транспорта и связи, что отбросило страну на последнее место в мире по уровню доходов на душу населения. Переходное правительство Карзая пыталось создать условия для развития экономики. Составлен список приоритетных проектов восстановления экономики страны. Сделать это оказалось непросто. Ситуация усугублялась отсутствием инвестиций и возвраще-

нием из соседних стран большого количества беженцев. Привлечению капиталов из-за границы мешала внутренняя нестабильная обстановка и междоусобная война между этническими группами. Хотя правительством был принят закон о защите иностранных инвестиций, но это не очень помогло росту капиталовложений иностранных инвесторов.

Что касается структуры экономики Афганистана в начале XXI века, то ее основу по-прежнему составляло сельское хозяйство. В ходе междоусобиц уровень сельскохозяйственного производства постоянно снижался. Остановка объектов ирригации стала основной причиной паралича афганского агропромышленного комплекса и невиданного роста производства опиумного мака, не требующего больших производственных затрат. Постепенно четко обозначилась тенденция перехода отрасли полностью на наркотические рельсы. Решение проблемы производства наркотиков в Афганистане должно иметь комплексный характер, включающий экономическое обустройство страны и распространение центральной власти на регионы.

Что касается России, то министр иностранных дел И. С. Иванов, после визита в Афганистан в 2003 году, отметил, что Россия поддерживает администрацию Х. Карзая и готова всемерно содействовать восстановлению афганской экономики и строительству национальных вооруженных сил. В России и Афганистане считают необходимым использовать накопленный опыт совместной работы по восстановлению объектов бывшего советско-афганского сотрудничества. Россия приняла участие в восстановлении прежних объектов построенных в советские времена, как, например, завода азотных удобрений в Мазари-Шарифе, который был передан в концессию местному предпринимателю. Подписаны контракты на восстановление кабульского хлебокомбината, цементных заводов в Пули-Хумри. Обеспечено участие России в восстановлении крупных ирригационных комплексов, малых электростанций. Создано совместное предприятие «Роснефть-Афганистан» по строительству сети бензозаправочных станций и поставке горюче-смазочных материалов. Россия участвует в строительстве и восстановлении дорожной сети, без которой невозможно говорить о нормальном функционировании афганской экономики. Россия сегодня имеет хороший шанс для того, чтобы вернуться в Афганистан, но уже с финансовыми ресурсами, новыми

технологиями, специалистами, с тем чтобы помочь обеспечить стабильное развитие страны и не допустить исходившую с ее территории террористическую угрозу.

ЛИТЕРАТУРА

Афганистан. Справочник. М., 2000

Афганистан. М., Русская панорама, 2002

Давыдов А. А. Афганистан: войны могло не быть. М., 1995

Гафуров З. III. Национально-демократическая революция: защита завоеваний. М., Наука, 1987

История Афганистана. М., 1992

Коргун В. Афганистан. Ислам и национальный вопрос. // Азия и Африка сегодня, № 6, 2003

Марсадин М. Талибан. Война и религия в Афганистане. М., 2002

Набиев З. Арунова М. Как создавалась цитадель мирового терроризма. // Азия и Африка сегодня, № 8, 2002

Сикоев Р. Неясные контуры будущего. // Азия и Африка сегодня, № 7, 2002

Сикоев Р. Талибы. М., Наука, 2002

Снесарев А. Е. Афганистан. М., 2002

ЧАСТЬ 4.

СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ

1. Силовой фактор в современной истории ЮВА.
2. Религии и их роль в странах Юго-Восточной Азии.
3. АСЕАН — основа интеграционных процессов.

1. Силовой фактор в современной истории ЮВА. Силовой фактор в современной истории развития стран Юго-Восточной Азии определяется, прежде всего, особой ролью армии в общественно-политической жизни этих государств. Силовой фактор изначально присутствовал в самой основе национально-освободительного движения. В отдельных странах армия играла большую роль, чем политические партии и их лидеры. Армия стала решающей и определяющей силой в освободительном движении Вьетнама, Бирмы, Таиланда. Она сыграла решающую роль в получении политической независимости в Камбодже и Лаосе. Политические партии в этих странах стали появляться лишь после Второй мировой войны и вряд ли могли сразу же взять лидерство в борьбе за независимость.

На севере Вьетнама преобладающее влияние находилось у фронта Вьетминя, созданного по инициативе Коммунистической партии Индокитая и опиравшегося на сформированные ею партизанские отряды в 1941 году. Тогда же, в 40-е годы появились первые освобожденные районы. На базе партизанских отрядов была создана Освободительная армия Вьетнама, которая участвовала в освобождении не только Вьетнама, но и соседних стран — Камбоджи и Лаоса. В Бирме в 1944 году действовала Народная армия против японских оккупантов и английских колонизаторов, созданная национальным бирманским героем Аун Саном. В мае 1945 года был освобожден Рангун — столица страны. К тому времени генерал Аун Сан стал признанным общенациональным лидером Бирмы. На Филиппинах одновременно с единым национальным фронтом

была создана Народная антияпонская армия Хукбалаха Хуки. Помимо хуков, в стране существовали и другие подпольные организации, партизанские отряды, руководимые военной интеллигенцией. В Таиланде еще в 30-е годы утвердилась военная диктатура, поставившая цель войны против Англии и Франции за создание «великой страны Таи».

Во многих странах Юго-Восточной Азии в самые ответственные периоды их истории власть переходила в руки военных. Основные причины прихода к власти военных состояли в слабости политических движений и политических партий, неспособных осуществлять политическую власть. Политические структуры были настолько неразвиты и слабы, что воздействовать на армию и осуществлять над ней контроль они были не в состоянии, давая возможность действовать армии самостоятельно. Придя к власти, вооруженные силы выполняли комплекс экономических, политических, идеологических и даже социально-культурных функций. Политическая ориентация определялась характером переворотов и степенью зависимости военных лидеров от различных идей социалистического или демократического направления, бытовавших на разных исторических этапах этих государств. В Мьянме вооруженные силы совершили переворот в 1962 году, пользуясь неспособностью прежнего правительства удержать политическую власть и сохранить политическую стабильность. Созданный Военный революционный Совет выступил с программой «Бирманский путь к социализму» и на ее основе создал политическую партию исключительно из числа военных. Более четверти века страной безраздельно управлял военно-бюрократический режим генерала Не Вина, поставившего цель осуществления социалистических преобразований. Результатом этой политики стала стагнация в экономике и изоляция на международной арене. В 1988 году те же вооруженные силы осуществили новый переворот, полностью сменив политическую ориентацию на принципы капитализма и создания рыночной экономики.

Политические партии в Индонезии также оказались неспособными к осуществлению политической власти в стране, особенно после разгрома коммунистического движения в 1965 году. Сложилась ситуация, при которой произошло ослабление прежнего политического режима, была выявлена полная неспособность политических партий к дальнейшему управлению страной. Режим генерала Сухарто постепенно сменил гражданс-

кую власть президента. Военная диктатура в Индонезии выполняла не только политический контроль над общественными и политическими движениями, но активно вмешивалась в экономическую жизнь, обеспечивая государственную безопасность. Выполнение «двойной функции» вооруженных сил состояло в том, что сама армия была вовлечена в финансовую и предпринимательскую деятельность и фактически определяла весь процесс экономического развития в Индонезии. Военные обеспечили развитие страны по пути капитализма, но придали этому процессу свои специфические черты.

Большинство исследователей стран Востока вынуждены были признать, что армия способна осуществить не только преобразования в сфере экономики, но и обеспечить социально-экономическую модернизацию. Особая функция армии являлась своего рода гарантом модернизации, позволившей Индонезии еще в середине 90-х годов совершить экономический рывок и перейти в число наиболее развитых стран мира. В Таиланде военные постоянно делили политическую власть с гражданской бюрократией и представителями крупного бизнеса. Военные активно вмешивались в политический процесс в особых, кризисных ситуациях, связанных с обострением межфракционной борьбы в правящих кругах Таиланда. Шестнадцать бескровных переворотов произошли в стране только до конца 70-х годов. Но за это время военные лидеры вписались в экономическую структуру государства, образовав совместно с тайскими и китайскими предпринимателями новую единую экономическую элиту страны.

Обращает внимание тот факт, что с процессом роста политической зрелости и активности основной массы населения происходило постепенное преобразование военно-бюрократических режимов в гражданские структуры. Вместе с тем, военные круги неохотно уступали политическую власть гражданским организациям и пытались использовать диктаторские методы правления для утверждения своего лидерства через партийно-парламентский механизм. Политические партии стали либо возглавляться генералами, либо людьми, имеющими особое влияние в армии. Военные Бирмы, Индонезии, Таиланда и других стран стали активно выдвигать свои кандидатуры для избрания в законодательные органы еще с середины 80-х годов. Вот почему в Таиланде стремление восстановить былую роль армии в управлении страной потерпело полный провал в связи с неудавшимся переворо-

том 1991 года. В стране утвердилась гражданская партийно-политическая система управления с участием военных.

Острые кризисные ситуации в странах ЮВА вынуждали армию вновь прибегать к военным переворотам. Режим личной власти генерала Сухарто просуществовал до 1998 года и пал в результате того тупика, в который завела военная хунта. Обострение финансово-экономического кризиса и внутриполитической ситуации вынудило военных спасти собственный политический режим. Удержаться у власти военные смогли лишь до 2002 года, когда стал осуществляться постепенный переход к гражданскому правлению. Процесс передачи власти гражданским лицам затянулся. В военном командовании сохранилась приверженность прежним функциям управления государством. Военные предупреждают, что в случае потери контроля над политическими процессами в стране и утери внутренней безопасности и стабильности в государстве, военные оставляют за собой право и готовность вмешательства в государственные дела.

Что касается Мьянмы, то военная хунта, после ухода генерала Не Вина в 1988 году, удержала политическую власть в своих руках. Превратив страну в полицейское государство, армия поддерживала порядок, пресекая деятельность оппозиции. Власть удержалась только благодаря достижению мира в стране в связи с прекращением гражданской войны. С другой стороны — военная власть удерживается на общем фоне роста экономики. После глубокого упадка и экономического кризиса с конца 90-х годов удалось выправить положение в стране и обеспечить рост ВВП примерно на 5–6 процентов ежегодно. Важным внутренним фактором, обеспечивающим стабильность, являются продолжающиеся с 2000 года переговоры военного правительства с демократической оппозицией о достижении национального перемирия. Но переговоры затягиваются и не приносят существенных результатов. Военная хунта, возглавляемая Тан Шве, прекрасно понимает, что рано или поздно власть придется передавать гражданскому правительству, поэтому проводит определенные меры, направленные на демократизацию политического режима. Аналогичные процессы, направленные на либерализацию политического режима, вынуждены провести и военно-бюрократические круги в Индонезии. Влияние военных на общественную жизнь Индонезии в значительной мере сохранилось, хотя политическая роль армии претерпела существенные измене-

ния. С ростом политического уровня населения стран ЮВА военные уступают власть гражданским политическим партиям и движениям. Как показала практика, начавшаяся демократизация военных режимов в Юго-восточной Азии принимает необратимый характер.

2. Религии и их роль в странах Юго-Восточной Азии. Народы Юго-Восточного региона сумели сохранить в современном мире свою древнюю культуру, верования и обычаи. Являясь традиционным обществом, эти народы сохранили многие черты мировоззрения и образа жизни, бытовавшие много веков назад. Конечно, на современном этапе нельзя было обойтись без изменений и модернизации определенных принципов жизни, но в основе своей цивилизационный фундамент сохранен. Регион является достаточно многообразным с точки зрения сложного религиозного состава населения. Это многообразие строится на компактном проживании населения разных конфессий. В Бирме, Таиланде, Камбодже и Лаосе большинство населения исповедуют буддизм, а в Индонезии, Малайзии и Брунее — ислам, на Филиппинах — абсолютное преобладание католиков (85%), довольно много их на юге Вьетнама. Примечательно, что в ряде стран Индокитая распространено конфуцианство, среди этнических китайцев (хуацяо), расселившихся по всей Юго-Восточной Азии в XX столетии. Хуацяо (китайская диаспора) насчитывают более 20 миллионов человек, и они играют важную роль в процессах экономического и политического характера.

В послевоенный период, особенно во второй половине 80-х годов, в регионе усилились интеграционные процессы, вслед за этим последовало стремительное вторжение новых форм жизнеустройства и западной массовой культуры. Они имели разрушительные последствия для традиционного уклада и национального образа жизни. Перед обществом региона встала проблема сохранения своей культуры и национальных традиций. Народы Юго-Восточной Азии сумели противопоставить потоку европейской идеологии свою религию с ее морально-этическими установками и свое мировоззрение. Не случайно конец XX — начало XXI века многие исследователи рассматривают как период «расцвета» в регионе популярности буддизма и других религий.

Юго-Восточная Азия не стала регионом, в котором удалось избежать конфликтов на межрелигиозной основе. Но благодаря государственной политике и особым чертам цивилизацион-

ной основы в большинстве стран региона межрелигиозные конфликты не приняли форм открытых вооруженных выступлений. Это касается, прежде всего, Индокитая, буддийской зоны вероисповедания. В конституциях всех стран региона отмечено, что запрещаются любые акции, ведущие к межрелигиозной розни или расколу нации на религиозной почве. Преобладающей чертой социума в Индокитае являются веками воспитывавшееся буддизмом терпеливое смирение, покорность, готовность к страданиям. Следуя буддийскому принципу веротерпимости и отсутствия претензий на исключительность, буддийская община всегда проявляла желание сотрудничества с другими церквями. Представители буддизма, собравшиеся в Камбодже на третий международный съезд буддистов в 2002 году, в который раз подтвердили свою приверженность к принципу ненасилия и веротерпимости, проявили готовность поддерживать связи с другими религиозными институтами. Нетрадиционные конфессии не могли создать сколь-нибудь серьезной конкуренции буддизму. Их влияние на общественное сознание невелико. Нетрадиционные церкви в буддийском Индокитае базируются и группируются на основе какой-либо этнической группы. Этим объясняется их устойчивое и стабильное развитие. Л. Морев утверждает, что буддистов в Лаосе — 85 процентов и, в основном, это этнические лао и родственные им национальности, а анимисты — хмонги, яо и др. Христиане представлены всеми этническими группами страны, но все-таки преобладают хмонги и кхму. Религиозный вопрос переплетается с национальными проблемами и носит характер этнорелигиозного. Аналогичная ситуация прослеживается и в других странах Индокитая.

Церковь по-прежнему играет важную роль в обеспечении единства всех верующих, независимо от национальности. Отсюда идет тесное сотрудничество государственной власти с буддийскими институтами. Это сотрудничество характерно для всех стран Индокитая. Государственная власть всегда использовала буддизм для укрепления своей власти, а многие религиозные постулаты — для достижения определенных политических целей. В странах Индокитая буддизм использовали для реализации идей социализма в 60-е и 70-е годы. Буддизм был достаточно удобен для воспитания коллективизма и патриотизма, а также умеренности в условиях некапиталистической ориентации. Марксизм приспособляли к основным канонам буддизма, несмотря на их принципиальные различия.

Теоретики «буддийского социализма», приспособлявая религию к своим революционным идеям, утверждали, что конечные цели марксизма и буддизма весьма близки. В этих теориях Будда выглядел великим реформатором мира. Социалистический эксперимент оказался кратковременным, и уже в середине 80-х годов пришлось признать, что социалистическая утопия, являясь своеобразной формой религии, паразитировала на многих общечеловеческих и религиозных принципах Буддизма.

Довольно быстрое экономическое развитие, либерализация экономики, становление прагматических начал в рыночных отношениях потребовали нового взаимоотношения буддизма и общества. Многие прежние религиозные трактовки утратили свое значение. Значительное количество людей уже меньше верит религиозным догмам буддизма, увеличивается число тех, кто верит просто по традиции. Но говорить о кризисе религии и буддизма в странах Индокитая явно преждевременно. Религия и буддизм по-прежнему играют главную роль в идеологии обеспечения общенационального единства, в сохранении культуры и традиций народов региона. Для обычных граждан стран Индокитая буддизм — это философия жизни, это своеобразное мировоззрение, на основе которых строились общечеловеческие принципы морали и поведения человека в обществе. Буддизм является тем фундаментом, на котором развивались общественные отношения, сохранялись традиционные черты цивилизации, существовавшей не одно столетие. Традиции буддийской цивилизации наложили свой отпечаток на экономические и социальные преобразования в странах Индокитая. Поэтому процессы либерализации экономики и перехода к рынку имели массу специфических черт. Это серьезно отличает буддийские страны от американской или западноевропейской модели развития.

В регионе Юго-Восточной Азии Индонезия и Малайзия относятся к сфере влияния ислама. Индонезия является крупнейшей в мире мусульманской страной, 90% населения которой исповедует ислам, а их единоверцы составляют большинство в Малайзии и Брунее. Ислам оказывает здесь огромное влияние на общественно-политическую жизнь этих стран. Основная часть населения видит в религии и ее организационных структурах решение самых болезненных проблем, которые не в состоянии решить государство. Обеспокоенное падением моральных устоев, социальными послед-

ствиями рыночной экономики, ростом коррупции, общество обращается к религии и исламу. Вместе с тем, стремление людей к религии используют политические круги этих стран.

Политические лидеры исламских государств, опираясь на религиозный фактор, делают попытки достижения своих экономических и политических целей. Оппозиционные силы организуют и направляют деятельность исламских движений и организаций. В целом, как отмечают исследователи, в Малайзии, Индонезии и Филиппинах мусульманам присущи мягкость и склонность к компромиссам. Но в то же время нельзя не видеть, что наряду с умеренным крылом исламистов появились радикалы, деятельность которых все больше склоняется к активному вмешательству ислама и его лидеров в политическую и экономическую жизнь этих стран. Настаивая на закреплении за мусульманской религией статуса официальной или государственной, носители исламской культуры стали склоняться к сепаратизму, идя на политический альянс с местными бюрократическими структурами, преследующими при этом и плохо скрытые экономические цели. В данной ситуации выстуления сепаратистских и внешних сил создали на юге региона сложную атмосферу политической напряженности, доходящей до конфронтации и вооруженной борьбы.

В провинции Ачех в Индонезии, где выдвигаются идеи создания исламского государства, влияние исламистов очень велико. В провинции на официальном уровне принимались меры по ограничению употребления алкоголя, азартных игр и распространению исламских норм поведения на основе шариатских принципов. Исламистам принадлежало решение вопросов наследства, раздела имущества, ритуальных обрядов и пр. Сепаратистские и экстремистские круги пытались направить исламское движение на изоляцию его от Индонезии и создание независимого государства. Ачех — это одна из богатейших провинций нефти, газа, различных минералов. В сепаратизме и той войне, которую развязали экстремисты, отчетливо прослеживалась борьба за власть и контроль над огромными минеральными богатствами провинции, существующими и возможными долларовыми потоками. Возглавляли эти движения в Ачеке исламские экстремисты и отставные офицеры.

В Малайзии проблемами семьи и семейно-брачных отношений, соблюдением моральных принципов общественного поведения занимаются шариатские суды. Основная оппозиционная партия страны Малайская исламская партия (ПАС)

в ряде штатов оказывает существенное давление на исламскую общину с целью установления исламского правления и образования исламского государства. Эта партия претендует на монополию толкования ислама применительно к условиям страны. Являясь правящей партией в двух штатах, она пытается провести ряд мероприятий, которые обеспечат власть религиозной местной бюрократии.

На рубеже веков особое значение приобрел внешний фактор. Процессы глобализации в современном мире отразились на региональных проблемах Юго-Восточной Азии. Власти Индонезии связывают события на Молуккских островах с вмешательством международных экстремистских организаций во внутренние дела страны. Экстремистская сепаратистская организация «Воинство джихада» постоянно пополняет число своих сторонников за счет прибывающих из Афганистана, Пакистана, стран Ближнего Востока и других стран. События привели к затяжной гражданской войне против экстремизма и сепаратизма в этом регионе, продолжающейся уже более десяти лет. Страны Юго-Восточной Азии оказались втянутыми в глобальную международную авантюру исламского экстремизма. Местные экстремисты Индонезии и Малайзии получают материальную и моральную поддержку из-за рубежа, в том числе и от Усамы бен Ладена. После событий 11 сентября 2001 года стали абсолютно ясными связи местных экстремистских группировок с международной организацией «Аль-Каида». Экстремистская молодежь из этого региона в течение нескольких десятилетий проходила обучение в религиозных и военных школах Пакистана, Египта и других стран.

Находясь под влиянием международного экстремизма, исламские радикалы на Филиппинах, в местах компактного проживания мусульманского населения, создали Исламский фронт освобождения, который ведет борьбу за создание независимого исламского государства на всей территории острова Минданао. На юге Таиланда мусульманские политические лидеры создали Объединенную организацию освобождения Паттани, которая сформировала отряды, добивающиеся независимости четырех провинций, населенных преимущественно мусульманами-малайцами, и создания там исламского государства.

Юго-Восточная Азия оказалась на рубеже веков вовлеченной в водоворот чрезвычайных событий, которые стали иметь значение не только для стран региона, но и для всего мира.

ЮВА стала важным регионом в борьбе против международного терроризма и религиозного экстремизма. События здесь приобретают все большее влияние на климат мирового сообщества.

3. АСЕАН — основа интеграционных процессов. Основным побудительным мотивом создания региональной группировки служила непростая политическая обстановка в Юго-Восточной Азии в 60-е годы. Для политической ситуации того времени было характерно укрепление коммунистической идеологии на севере ЮВА, создававшее угрозу распространения ее на юг региона. К тому же война во Вьетнаме создавала напряженную политическую атмосферу в регионе. Требовалась политическая консолидация стран в целях противостояния коммунистическому влиянию. В августе 1967 года пять стран Юго-Восточной Азии — Малайзия, Индонезия, Сингапур, Таиланд и Филиппины подписали Бангкокскую декларацию о создании Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Декларация провозгласила задачу «укрепления стабильности и обеспечения общего мирного национального развития». Ассоциация провозгласила волеизъявление государств связать себя узами дружбы и сотрудничества в целях создания своим народам и будущим поколениям мир, свободы и процветания. Основатели АСЕАН заложили, таким образом, основы интеграции государств.

Несмотря на политические разногласия, АСЕАН расширил свои границы, включив в свой состав практически все государства Юго-Восточной Азии. В 1984 г. к Ассоциации присоединился Бруней, а в 1995 г. она приняла в свои ряды своего бывшего противника — Вьетнам. В 1997 году за ними последовали Лаос и Мьянма, и, наконец, в 1999 г. в Ассоциацию была принята Камбоджа. Объединив все страны региона, АСЕАН продемонстрировала приверженность принципам Бангкокской декларации, соблюдения норм государственного суверенитета, права каждой страны самостоятельно выбирать модель государственного развития. Таким образом, международная организация объединила страны различных экономических и политических систем с населением около полумиллиарда человек.

С окончанием холодной войны, а затем распадом Советского Союза центр внимания Ассоциации окончательно сместился с политической сферы, которая ранее определяла основы объединения, в область экономики. Гигантское меж-

дународное объединение, призванное решать задачи экономического направления, не смогло уйти от возникших экономических проблем. Охвативший ЮВА в 1997 году валютно-финансовый кризис имел серьезные негативные последствия почти для всех государств, входящих в АСЕАН. Возникший кризис стал серьезным испытанием прочности международного объединения. Решимость «десятки» продолжить политику экономической интеграции говорила лишь об уверенности стран-участниц в возможности справиться с возникающими трудностями. Кризисные явления в сфере экономической политики были связаны с деятельностью международного финансового капитала, прежде всего краткосрочного, стремящегося получить неоправданно высокие прибыли. Уроки финансового кризиса 1997–1999 годов послужили стимулом для выработки концепций противостояния новым вызовам экономической безопасности стран региона.

Страны Ассоциации взяли курс на интеграцию и либерализацию в регионе ЮВА, и развитие межрегионального сотрудничества. Приняты ряд соглашений, создавших основы интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии. В рамках АСЕАН заключены договоренности о создании Зоны свободной торговли Ассоциации (АФТА). Переход к Зоне свободной торговли с 2003 года предусматривал снижение большинства тарифов во взаимной торговле и применение интеграционной системы преференций в рамках АСЕАН. В целях достижения более благоприятного климата в сфере промышленности и инвестиционной политики в ЮВА приняты рамочное соглашение о Зоне инвестиций (АИА) и Схемы промышленного сотрудничества АСЕАН (АИКО).

Среди главных проблем, которые пришлось решать руководителям стран объединения, был сохраняющийся разрыв в уровнях развития между членами АСЕАН. С вступлением в Ассоциацию новых членов и ее расширением экономическое пространство стало неоднородным из-за различий в уровне развития между ее старыми и новыми членами. В соответствии с общими договоренностями страны АСЕАН взяли на себя обязательства о содействии равному экономическому развитию, сокращении бедности и экономического дисбаланса, преодолении диспропорций в уровнях экономического развития стран региона, прежде всего между «старыми» и «новыми» членами «десятки». Если для «новых» стран укрепление сотрудничества с остальными членами альянса озна-

чало ускорение социально-экономического развития, то для всех стран АСЕАН — это возможность поддержки политической стабилизации и безопасности в регионе. Богатым странам Ассоциации абсолютно невыгодно иметь бедных соседей ни в политическом, ни в экономическом смысле.

Решение этой задачи идет по двум основным направлениям. С одной стороны, отсталые страны вовлекаются в экономическую интеграцию и за счет либерализации и сближения экономик получают возможность увеличить темпы экономического развития, а с другой — создание региональных проектов в рамках АСЕАН по реализации значительных экономических программ также облегчает процесс сближения стран Ассоциации. В начале XXI века намечено осуществить ряд интеграционных проектов, имеющих большое значение в развитии регионального сближения. Так, в 2001 году на саммите в Брунее Лаосу, Мьянме и Таиланду было выделено пять миллионов долларов на развитие речного транспорта в бассейне реки Меконг, сельского хозяйства и на внедрение высоких технологий. Возможность реализации проекта строительства трансазиатской железнодорожной магистрали «Сингапур — Китай» и проекта развития бассейна реки Меконг будет способствовать совместному использованию основных транспортных артерий региона. Проект строительства новой шоссеиной дороги от Таиланда через Лаос к морскому побережью Вьетнама, проходящей по второму возводимому через Меконг мосту, станет важнейшим вкладом в развитие инфраструктуры в рамках Ассоциации. Принципиальное значение придается реализации таких крупных проектов, как «Ханойский план действий», «Инициатива асеановской интеграции», «Программа развития бассейна реки Меконг» и другие, призванные сгладить существующие экономические различия. По существу, все они являются механизмом реализации перспективной программы развития АСЕАН до 2020 года, которая определила основные параметры социально-экономического развития на длительную перспективу.

С точки зрения перспектив развития интеграции в рамках АСЕАН большое значение приобретают взаимоотношения Ассоциации с Китаем. Страны ЮВА явно встревожены возрастающей активностью КНР на рынках региона и усиливающимся потоком прямых инвестиций из их стран в КНР. Основные тревоги состоят в том, что быстрый экономический рост китайской экономики с населением в 1,3 мил-

лиарда человек превратил КНР в экономического гиганта, который стремится к захвату рынков ЮВА. Машиностроение, электроника, химия, текстиль — приоритеты китайской промышленности. Продукция этих отраслей занимает заметное место в китайском экспорте на рынках АСЕАН. Руководители стран Юго-Восточной Азии прекрасно понимают, что в условиях глобализации при дешевой китайской рабочей силе КНР представляет серьезного конкурента на рынках не только данного региона, но и на всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ассоциации необходимо относиться к Китаю не как к конкуренту, а как к перспективному рынку, и ориентироваться на активное участие в развитии китайской экономики. Страны Юго-Восточной Азии поставлены перед необходимостью выработки оптимального варианта сотрудничества с КНР. Для них важно использовать экономический потенциал Китая в нужном русле экономического развития стран региона. На совещании в Пномпене в 2002 году было принято решение о создании Зоны свободной торговли, включающей страны АСЕАН и КНР, окончательная реализация которой должна произойти к 2012 году. Постепенное создание Зоны свободной торговли позволит подключить экономические ресурсы КНР к задачам оздоровления экономической ситуации в странах ЮВА. Устранение барьеров во взаимной торговле несет несомненные выгоды для обеих сторон. Страны АСЕАН попытаются использовать предоставленные возможности.

На рубеже веков интеграция в АСЕАН вновь оказалась перед серьезными проблемами. Испытанием на прочность Ассоциации стала проблема борьбы с терроризмом. Террористическая атака 11 сентября 2001 года вызвала сильную реакцию во всем мире и в Юго-Восточной Азии. Столь пристальное внимание к борьбе с международным терроризмом в Юго-Восточной Азии не случайно. Террористический интернационал, используя зеленый флаг ислама, переместился именно в Юго-Восточную Азию. Разгром в Афганистане основных сил талибов и «Аль-Каиды», ликвидация режима Саддама Хусейна в Ираке, изменение политической ориентации стран Северной Африки и Аравийского полуострова перевели вектор активизации вооруженной и подрывной деятельности исламских экстремистов и сепаратистов в Юго-Восточную Азию. Крупнейшие террористические акции на Бали и Филиппинах осенью 2002 года показали, что в дан-

ном регионе открылся один из фронтов войны с мировым сообществом. Эти взрывы положили конец прежним представлениям о ЮВА как об образце экономического прогресса, политической стабильности, религиозной и этнической терпимости. Исламские экстремисты нашли там благодатную почву. Открытые сепаратистские выступления в Индонезии, вооруженные акции «красных кхмеров» в Камбодже, действия исламистских повстанческих отрядов в Малайзии, Таиланде и Филиппинах, их связи с международными экстремистами на Ближнем Востоке, Чечне и Пакистане говорят о том, что Юго-Восточная Азия стала анклавом международного терроризма в начале XXI века.

Противодействие терроризму стало возможным лишь на основе укрепления единства и объединения усилий борьбы с этой международной опасностью. Единство и целостность АСЕАН были поставлены под угрозу в период финансового и экономического кризиса 1997–1999 гг. и политических потрясений в начале XXI века. Объединение региональных сил на борьбу с общим злом — терроризмом — стало значительным фактором устойчивости Ассоциации и повышения ее авторитета. Отношение стран региона к объявленной США войне против международного терроризма стало определять их готовность к участию в борьбе против исламского экстремизма и фундаментализма. С одной стороны, страны АСЕАН всегда были заинтересованными сторонниками развития экономического сотрудничества с Соединенными Штатами, хотя всегда предъявляли к ним немало разнообразных претензий. С другой стороны, многие официальные политические круги стран Ассоциации возложили часть ответственности за трагедию на сами Соединенные Штаты. Они подвергли США критике за недостаточное выделение ресурсов на борьбу с нищетой и бедностью, создающими питательную среду для террористической деятельности.

Всплеск террористической активности в Юго-Восточной Азии заставил асеановцев по-новому взглянуть на социально-политическую ситуацию в регионе и выдвинуть на первый план задачу совместной борьбы с терроризмом. В рамках Ассоциации создан Асеановский региональный форум по безопасности (АРФ), ставящий задачу содействия укреплению мира и безопасности не только в ЮВА, но и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Политическим лидерам стран Ассоциации удалось преодолеть разногласия, как с

Соединенными Штатами, так и внутри альянса. Летом 2002 года в Брунее страны АСЕАН и США подписали соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Оно предусматривало обмен разведывательными данными о деятельности террористических группировок, блокирование их финансовых активов и усиление пограничного контроля.

Развитие исламского экстремизма и терроризма заставили власти Индонезии, Малайзии, Филиппин, Таиланда официально заявить об информационной и военной поддержке борьбы Соединенных Штатов против международного терроризма. На проходившей в Пномпене в ноябре 2002 года встрече глав государств и правительств была принята декларация, в которой стороны обязались активизировать коллективные и индивидуальные усилия с целью предотвращения и подавления террористических группировок. Филиппины и Таиланд официально заявили о предоставлении Соединенным Штатам возможности шире использовать военные базы на их территориях. Аналогичные заявления были сделаны странами Индокитая. Следуя совместным соглашениям, на Филиппинах американские советники, инструкторы и военные подразделения были допущены в районы борьбы с экстремистами. На юге Филиппин после 2001 года были размещены специальные антитеррористические подразделения США. Военно-морской флот Соединенных Штатов развернет с 2004 года военную базу в Камрани во Вьетнаме. Вооруженные силы Соединенных Штатов возвращаются в Юго-Восточную Азию. Борьба с терроризмом в Юго-Восточной Азии вступает в новую фазу.

ЛИТЕРАТУРА

Аносова Л. Экономическое сотрудничество как фактор региональной безопасности. //Азия и Африка сегодня, № 1, 2003

Карчава А. Перспективы дальнейшей интеграции. //Азия и Африка сегодня, № 1, 2003

Становление региона: интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии. М., 1989

Юго-Восточная Азия: идеология и религия. Отв. ред. Мосяков Д. В. М., ИВ РАН, 2001

ЮВА в конце XX века: политика и экономика. М., ИНИОН, 2001

ИНДОНЕЗИЯ: ПОЛИТИКА И РЕФОРМЫ

1. «Направляемая демократия» президента Сукарно.
2. «Новый порядок» генерала Сухарто.
3. Проблемы современного этапа. М. Сукарнопутри.

1. «Направляемая демократия» президента Сукарно. Голландское колониальное владычество в Индонезии просуществовало около 300 лет. В ходе Второй мировой войны японцам удалось немного похозяйничать в голландских колониях. В 1942 году они оккупировали колониальные владения в Индонезии, объявив там свой «новый порядок», который стал еще более жестоким, чем прежний режим. Ответом на усиление гнета был рост национально-освободительного движения. Его возглавила Национальная партия Индонезии, созданная Сукарно еще в 1928 году. Партизанские отряды, действовавшие по всей стране, выросли в национально-освободительную армию.

Разгром Японии облегчил борьбу за создание независимого государства. Голландцы не успели вернуть свою колониальную администрацию, и это создало благоприятные условия для освобождения нескольких районов на островах Ява, Суматра, Сулавеси и др. 17 августа 1945 года была провозглашена независимость Индонезии. Комитет по подготовке независимости утвердил конституцию, в соответствии с которой Индонезия объявлялась унитарной республикой. Первым президентом страны был избран Сукарно, получивший большие полномочия. Он стал главой государства, главнокомандующим вооруженными силами, возглавлял правительство, обладал правом вето.

Концепция «направляемой демократии» зарождалась и имела глубокие корни в национально-освободительном движении. Главным теоретиком ее стал доктор Сукарно, ставивший своей основной целью объединение политических сил в борьбе за независимость страны. Накануне провозглашения независимости Индонезии Сукарно сформулировал принципы «Панча сила», которые были признаны философской основой индонезийской государственности и зафиксированы в преамбуле конституции 1945 года, действующей и в современной Индонезии. Руководствуясь интересами сохранения единства национальных сил в борьбе за независи-

мость, участники политической борьбы согласились на предложенный Сукарно компромисс.

Принципы «Панча сила» отражены и в символике Индонезии: пять звезд герба символически изображают пять принципов индонезийского государства. Среди них центральное место занимает золотая звезда, знаменующая первый принцип — веру в единого всемогущего Бога. В условиях большого количества вероисповеданий Сукарно сформулировал принцип общей религиозности без привязки его к какой-либо одной конфессии. Сукарно трактовал этот принцип как «цивилизованную веру в Бога», как «беспредельное и разумное почитание Бога при уважении других религий». По этой трактовке каждый индонезиец должен быть религиозным, иметь свою веру. Христиане молятся Богу по учению Христа, мусульмане имеют религию, которой учит их пророк Мухамед, буддисты отправляют свою религию согласно своим законам. Все вероисповедания, в конечном итоге, сводятся к единому божеству. «Единство в многообразии», — так определял этот принцип доктор Сукарно. Остальными четырьмя являются: гуманизм или интернационализм (равноправие между нациями и народами, отрицание шовинизма); национализм (создание единого унитарного национального государства); демократия или народовластие (внедрение традиционной общинной системы и обсуждение проблем до достижения полного консенсуса); социальная справедливость или социальное благосостояние. Эти принципы отражали потребности единения политических сил в национально-освободительной борьбе и сыграли, несомненно, значительную роль в отстаивании индонезийской государственности.

В конце сентября 1944 года на территорию Индонезии под предлогом разоружения японской армии высадились английские войска. Вскоре прибыла голландская колониальная администрация и части голландской армии. Началась англо-голландская интервенция. Индонезийский народ повел трудную и долгую борьбу за национальную независимость. В марте 1947 года Голландия вынуждена признать де-факто власть республики, но уже с лета того же года начались так называемые «полицейские акции», которые были возобновлены в декабре 1948 г. Основные политические партии и общественные организации Индонезии решительно выступили за создание единого государства. Результатом всенародного движения стало провозглашение Сукарно 17 августа 1950 года унитарной Республики Индонезии.

Принципы «Панча сила», были развиты Сукарно в последующие годы, уже после провозглашения независимого унитарного государства. Он прилагал усилия к сплочению всех национальных политических сил. Основной партией правого крыла была партия Машуми (Консультативный совет мусульман Индонезии), образованная в ноябре 1945 года в результате слияния нескольких мусульманских партий и организаций. Она представляла интересы крупного мусульманского духовенства, средних и мелких собственников, крестьянства и была партией консервативного толка, выставляла своей основной задачей создание в Индонезии мусульманского теократического государства. В 1952 году от нее отделилась партия Нахдатул Улама (Союз мусульманских богословов). В политическую деятельность включились Христианская и Католическая партии.

Все более значительную роль начинает играть воссозданная на основе программы, разработанной Сукарно Национальная партия Индонезии (НПИ). Эта партия, опираясь на теорию мархаэнизма (теорию социально-национальной демократии), выдвинула идею построения в Индонезии социалистического общества путем организации общественной «взаимопомощи» в национальном масштабе. Эти утопические идеи также легли в основу политики «направляемой демократии». Национальная партия руководствовалась принципами «Панча сила» и боролась за единство политических сил, вступая в политические союзы с левыми и правыми группировками. Сукарно взял на себя роль политического арбитра между политическими партиями, борющимися за власть в стране. Не раз Сукарно обвинят в том, что он «пытается нести на голове два кувшина».

Из партий левого толка значительную роль играла Коммунистическая партия Индонезии (КПИ) во главе с Д. Айдитом. По главным стратегическим вопросам у нее никогда не было единства, значительная часть партии находилась под сильным влиянием маоизма. Социалистическая партия Индонезии также не представляла единого монолита. Левые социалисты были близки к коммунистам, а правые ориентировались на США и союзнические отношения с партией Машуми.

Все 50-е годы страна представляла собой арену острой борьбы различных политических группировок за власть. Парламентские выборы 1955 года четко показали расстановку политических сил и существенную поляризацию политического

спектра. Наибольшее количество голосов получила Национальная партия Сукарно (8,5 млн голосов), затем крайне правая партия Машуми (8 млн голосов), исламская Нахдатул улама (7 млн голосов) и Коммунистическая партия (6 млн голосов). Возник парламентский кризис. Национальной партии Сукарно, блокируясь с коммунистами, удалось парализовать правых и возрастающее влияние верхушки армии. Возникло некоторое равновесие противоборствующих сторон, когда ни одна из политических партий не смогла бы удержать власть. Президент в этих условиях попытался выступить в роли политического мессии, призванного создать единство нации.

В этой напряженной обстановке 25 февраля 1957 года президент Сукарно опубликовал программу, направленную на стабилизацию положения в стране и получившую название «Концепция президента». Программа выдвигала идею «направляемой демократии», основное содержание которой сводилось к организации сотрудничества всех слоев и групп индонезийского общества. Концепция включала создание правительства национального единства с участием всех патриотических группировок в соответствии с числом мест, которыми они располагали в парламенте. В концепции явно прослеживалось расширение прерогатив исполнительной власти и непосредственно президента. В развитие своей программы Сукарно выдвинул идею «направляемой экономики», т. е. экономики, планируемой государством и его органами. Эта политика предусматривала создание мощного государственного сектора, вытеснение иностранного капитала, проведение аграрной реформы и т. д.

Наиболее полно идеи «направляемой демократии» и «направляемой экономики» были сформулированы в программной речи президента в августе 1959 года, получившей название «Политический манифест Республики Индонезия». Философской основой Политического манифеста стали принципы «Панча сила», несколько дополненные и уточненные. В дополненных формулировках появились новые принципы: «индонезийский социализм», «направляемая демократия», «направляемая экономика», «национальная самобытность Индонезии». Особое внимание Манифест уделил государственному устройству на основе конституции 1945 года.

В условиях напряженной политической обстановки и сепаратистских выступлений президент принимает чрезвычайные меры. В 1959 г. Сукарно распустил Учредительное со-

бране, которое не смогло решить вопрос о будущем государственном устройстве страны. Декретом от 5 июня введена в действие конституция 1945 года, дававшая большие полномочия президенту, для которой характерны централизация управления и независимость исполнительной власти. Правительство преобразовывалось в институт «помощников президента». Президент соединил в своем лице функции законодательной и исполнительной власти. С 1960 года Сукарно сам назначал депутатов. В новом, назначенном парламенте Национальная партия получила 44 места, «Нахдатулулама» получила 36 мест, Компартии предоставлено 30 мест. Наибольшее количество мест (153) получили так называемые функциональные группы — армия, профсоюзы, крестьянские, женские, молодежные организации и др. Власть в Индонезии постепенно приобретала авторитарные черты. С 1963 года Сукарно объявлен пожизненным президентом.

В январе было принято решение о создании Национального фронта Индонезии во главе с президентом. Его программой стал «Политический манифест» с основными принципами «Панча сила». В этом же году был опубликован декрет, по которому президент получал право распускать малочисленные партии и партии, деятельность которых противоречит принципам, изложенным в Манифесте. Сукарно воспользовался этим правом, распустив декретом Машуми и Социалистическую партию. Кроме того, все политические организации поставлены под строгий контроль президента. Отныне партии должны предоставлять финансовые отчеты и списки членов организаций. Составной частью президентской теории стал лозунг НАСАКОМ, означающих «национализм, религия, коммунизм». На практике этот лозунг означал сотрудничество трех основных политических сил Индонезии. Состав правительств формировался именно по этому союзному принципу.

В 50-е годы расширялось наступление на позиции голландского капитала. Продолжалась национализация голландской собственности в Индонезии, ликвидированы иностранные концессии на разработку недр, национализированы некоторые плантации, находившиеся в собственности иностранцев. В 1958 году был принят закон о национализации предприятий и плантаций, принадлежащих голландцам. К концу 1960 года было национализировано около 700 голландских предприятий, что составляло 70% общего числа

голландской собственности. Правительство поощряло развитие государственного сектора в экономике. Строительство предприятий химической промышленности, текстильных фабрик и предприятий пищевой промышленности, энергетических комплексов значительно повысило удельный вес государственного сектора. В середине 60-х годов он контролировал более 70% прямых вложений в экономику. Однако государственный сектор не привел страну к эффективному росту экономической сферы. Нехватка квалифицированных кадров способствовала приходу к управлению офицеров и гражданских чиновников, использовавших свои посты для личного обогащения. Так зарождалась новая социальная прослойка индонезийского общества — бюрократическая буржуазия. Из лозунга «социальной справедливости» рождалось социальное неравенство. Первый пятилетний план (1956–1960) оказался невыполненным по ряду политических причин, а также из-за неэффективности управления, бесконтрольности, небрежного отношения к имуществу. Второй пятилетний план будет прерван в результате последующего военного переворота 1965 года. Программа экономических преобразований не была осуществлена, произошло, напротив, падение экономического потенциала страны. Неблагоприятное экономическое положение переросло в тяжелый хозяйственный кризис.

Правительство Сукарно сделало попытку решить аграрный вопрос. В конце 1960 года был принят аграрный закон, по которому все законы колониального периода отменялись, государство объявлялось верховным распорядителем всего земельного фонда Индонезии. Иностранцы лишались прав собственности. Аграрная реформа предусматривала установление максимальных размеров земельных участков. За счет изъятия за выкуп излишков земли у крупных собственников шло наделение землей малоземельных крестьян. Крестьяне выплачивали государству суммы по установленным ценам земельных наделов. Правительство поощряло создание сельскохозяйственных кооперативов, в которых было объединено около 3 млн крестьян. Принят закон о разделе урожая, по которому существенно сокращалась арендная плата, с 80% до 50%. Однако эти законы фактически не были выполнены из-за сопротивления крупных собственников и правых сил. «Индонезийского социализма» в деревне не получилось. Земельные реформы на время смягчили аграрный голод, но ре-

шить продовольственную проблему они не смогли. Сбор основной культуры — риса, несмотря на повышение производства, был явно недостаточен для страны.

Внутриполитический курс индонезийского правительства, направленный на укрепление государственного сектора, а также антиголландские и антиимпериалистические преобразования в русле «индонезийского социализма» подталкивали Сукарно к союзу с СССР. В феврале 1960 года Индонезию с визитом посетил Никита Сергеевич Хрущев. Согласно подписанным соглашениям об экономическом и техническом сотрудничестве, Советский Союз предоставлял Индонезии кредиты на льготных условиях, участвовал в сооружении предприятий черной и цветной металлургии, химической промышленности и пр. В обмен на индонезийское сырье Советский Союз поставлял машины и оборудование. Однако помощи, оказываемой СССР, было явно недостаточно. Огромная страна нуждалась в другой, более продуманной инвестиционной политике, в ориентации страны на мировой рынок. Политизация международных отношений не принесла желаемых результатов. Ответный визит в Советский Союз в 1961 году доктора Сукарно, получившего Международную Ленинскую премию, скорее символизировал дружбу между народами. Но уже с 1963 года наметился отход Индонезии от сотрудничества с СССР в сторону сближения страны с Китайской республикой. Эта новая ориентация серьезно сказалась на внутреннем экономическом и политическом положении Индонезии.

Сильное воздействие на внутреннее положение страны оказала антимаалазийская кампания, проходившая не без влияния китайского руководства. В 1963 году Индонезия выступила против планов создания у индонезийских границ федерации Малайзии из бывших английских колоний. Индонезийское правительство опасалось, что будущая федерация, находясь под английским влиянием, будет проводить враждебный Индонезии курс. На этом основании правительство Сукарно выдвинуло лозунг «сокрушения Малайзии». Кампания, перераставшая в военные столкновения на границах, истощала экономические и политические ресурсы страны. Отвлечение средств на борьбу с Малайзией не позволяло осуществлять собственные проекты хозяйственного развития. Экономика Индонезии к 1965 году полностью зашла в тупик. Цены на предметы первой необходимости выросли более чем в 20 раз. Сукарно, который романтичес-

ки мечтал решить индонезийские проблемы социалистическими идеями с национальным уклоном, привел страну к тупику и сам стал жертвой собственной политики.

В стране назревал политический кризис. В 1965 году появились слухи о существовании в Индонезии «Совета генералов», готовившего военный переворот. Армия под воздействием внутренних сил раскололась. В ночь с 30 на 1 октября 1965 года группа «прогрессивных офицеров» во главе с командиром 1 батальона личной охраны президента подполковником Унтунгом, используя очередной приступ болезни президента, произвела аресты и расстреляла несколько высокопоставленных офицеров по обвинению в организации заговора против Сукарно. Офицеры объявили о переходе власти к «Революционному совету». Это выступление получило название «Движение 30 сентября», которое поддержала Коммунистическая партия, этим связав свою судьбу с заговором офицеров, не имеющих ни своей программы, ни четко поставленных целей. Верхушечный переворот был обречен.

Армия во главе с командующим стратегическим резервом сухопутных войск генерал-майором Сухарто без труда разгромила немногочисленные подразделения, находившиеся под контролем Унтунга. Ответом на выступление «30 сентября» стали массовые террористические акции против заговорщиков и, главное, против сил, поддержавших восставших офицеров. Пострадала Коммунистическая партия: в течение двух месяцев было уничтожено несколько сотен тысяч коммунистов, большинство руководителей компартии арестованы или убиты. Расстрелян Председатель ЦК КПИ Д. Айдит. Деятельность Компартии в Индонезии с 12 марта была запрещена. После этого разгрома Коммунистическая партия оправиться уже не смогла. Как влиятельная политическая сила она перестала существовать.

Разгромив левое крыло националистического движения, правые во главе с генералом Сухарто развернули кампанию борьбы против президента. Сам президент был растерян и бездействовал. Он уже не мог контролировать ситуацию, а в марте 1966 года был вынужден передать Сухарто чрезвычайные полномочия по поддержанию безопасности и порядка. Уже летом этого года Конгресс отменил, правда, «с извинениями», решение о наделении Сукарно титулом пожизненного президента. В 1967 году конгресс сместил его с поста главы государства, лишил его президентского мандата, а годом позже на

пятилетний срок президентом был назначен генерал Сухарто. Эпоха «направляемой демократии» закончилась.

Судьба первого президента Индонезии трагична. Три года он находился в полном одиночестве под домашним арестом, а 21 июня 1970 года Сукарно скончался в армейском госпитале в Джакарте. В конце 90-х годов произошел новый всплеск популярности бывшего президента. О Сукарно вновь вспомнили, как и о принципах политического управления. Возможно, его главное политическое наследие начертано на национальном гербе Индонезии: «Единство в многообразии» — девиз, воплощающий идеи и замыслы президента.

2. «Новый порядок» генерала Сухарто. Устанавливая «новый порядок», генерал начал с формирования новой политической структуры государства. Обращает на себя внимание факт, что Сухарто и его окружение не уничтожили основы прежних политических и идеологических структур. Генерал сохранил приверженность к конституции 1945 года и ее идеологической основе. Главной идеологической базой нового курса, так же как и при прежнем режиме, были принципы «Панча сила» и философия мархаэнизма, которые оказались весьма удобными для организации и функционирования тоталитарного режима. Незыблемость идеологических принципов должна была подчеркивать государственную целостность и преемственность политического развития. В начале 80-х годов единая «идеологическая основа» была закреплена в законодательном порядке.

Специфической чертой сложившейся политической структуры стала зависимость законодательной власти от исполнительной. Сухарто установил унитарную республику президентского типа с самыми широкими полномочиями главы государства. Высший орган государственной власти Народный консультативный конгресс (НКС) мог собираться не реже одного раза в течение пяти лет, т. е. на период выборного срока президента. Конгресс созывался для избрания президента республики и имел полномочия принимать и изменять конституцию страны и определять основной курс государственной политики. Конгресс состоял из 1000 депутатов, из них половина — члены парламента, остальные — представители от партий, армии, административных органов, профсоюзов, которых назначал президент. Парламент республики Совет народных представителей (СНП) издавал

законы, которые вступали в силу лишь после утверждения их президентом. В свою очередь, глава государства имел право от своего имени издавать постановления и распоряжения в развитие законов. По конституции, президент возглавлял правительство. Министры в Индонезии ответственны только перед президентом и по конституции являются помощниками главы государства. Основная власть на местах была сосредоточена в руках губернаторов провинций (их 26), которые назначались центральным правительством и подчинялись министру внутренних дел. Централизация государственной власти усилила тоталитарную систему и стала основой диктаторских методов «нового порядка».

Одной из главных задач, которую поставило перед собой новое правительство, стало еще более жесткое регламентирование политической жизни в стране и ограничение ее рамками государственной идеологии и политики. Именно поэтому основной опорой правительства стала армия, которая при Сухарто стала играть решающую роль в государственной политике. Официально была принята концепция о «двойной функции» вооруженных сил, сущность которой состояла в том, что армия стала ведущей политической силой во всех сферах общественной жизни. Прежний лозунг единства общества приобретал совершенно другой смысл. Контроль над политическими группировками и их борьбой стала осуществлять армия. Теперь армия призвана объединять, координировать и направлять деятельность всех государственных институтов. Не случайно в Индонезии вплоть до 1998 года не было легальной оппозиции и свободы печати. Стабильность государства создавалась генералом Сухарто диктаторскими методами подавления всякого инакомыслия. Значительно возросла роль военных в центральном государственном аппарате и на местах. Офицеры стали занимать ключевые посты в гражданской администрации. Власть армии стала практически неограниченной. В течение всего периода пребывания Сухарто у власти действия вооруженных сил рассматривались как «священная миссия» в деле обеспечения порядка и развития.

«Двойная функция» армии состояла также в том, что, кроме своих непосредственных функций по защите страны от внешней угрозы, согласно закону «Об основных положениях обороны и безопасности Республики Индонезия» от 1982 года, индонезийская армия должна участвовать в экономической и социально-политической жизни страны. Практическое осу-

ществование этой концепции началось еще в конце 50-х годов, когда в условиях военного положения армия взяла под свой контроль собственность, конфискованную у иностранных предпринимателей. Это положило начало формированию бизнесменов в армейской среде. При Сухарто экономическая деятельность армейских офицеров достигла широкого масштаба. Военным органам принадлежали крупные предприятия и фирмы в самых различных отраслях хозяйства.

Сторонники «нового порядка» перешли к поискам политической опоры в стране и в этих целях своим объектом избрали одну из самых массовых организаций в Индонезии. Были приняты усилия по укреплению и расширению проправительственной группировки Голкар (Объединенный секретариат функциональных групп). Он был создан в 1964 году среди гражданских лиц, в основном профсоюзов, для оказания помощи и поддержки военным. Организация создавалась в соответствии с официальной концепцией об отсутствии в Индонезии классов. Утверждалось, что в стране существуют только группы людей, наделенных той или иной общественной функцией. Исходя из этого, Секретариат официально не называли политической партией. В 1967 г. были утверждены программа и устав этой организации. Главная цель ее определялась как завершение индонезийской революции на основе принципов «Панча сила» и конституции 1945 года.

При Сухарто Голкар превратился в мощную политическую партию, своего рода фронт поддержки «нового порядка», опору военных и правительства. Костяк Голкар стали составлять «Союз офицеров запаса» и «Корпус государственных служащих», объединяющих чиновников местных администраций. Кроме того, в состав Секретариата входили профессиональные, кооперативные, молодежные, женские и другие организации. Процесс превращения Голкар в массовую опору нового режима занял несколько лет. Лишь к 1971 году военные власти сочли возможным объявить о проведении всеобщих выборов, чтобы «конституировать» свое правление. В то же время соответствующими положениями министерство обороны давало указания военным инстанциям по всей стране оказывать всемерную помощь Секретариату. На выборах 1971 года Голкар выступал уже в качестве проправительственной партии и получил наибольшее количество голосов (63%). Если учесть, что по Закону о выборах 1968 г. военным предоставлялось 22% мест в парла-

менте и 33% мест в НКК, нетрудно заметить, что военные стали занимать ключевые позиции в государстве. С 1972 года в Народном Консультативном конгрессе было представлено около 80-ти процентов военных и членов Голкар.

«Новый порядок», предполагая повышение роли армии как фактора «стабильности и динамизма», предусматривал меры по ликвидации существующей в стране системы политических партий. Конгресс поручил правительству подготовить законопроект об упрощении партийной системы в сторону сокращения числа партий. Эти меры осуществлялись поэтапно. Сначала была проведена чистка всех политических партий под предлогом борьбы против остатков «Движения 30 сентября». Во главе руководства политических партий были поставлены деятели, лояльные режиму «нового порядка». Под давлением военных властей число легальных политических партий в Индонезии, несмотря на их сопротивление, было сокращено путем слияния их в две организации. В 1973 году четыре мусульманские партии образовали Партию единства и развития (ПЕР). Пять националистических и христианских партий объединились в Демократическую партию Индонезии (ДПИ). Партию продолжали считать преемницей когда-то созданной Сукарно Национальной партии. Не случайно на пост руководителя этой партии в 1993 г. была избрана дочь бывшего президента Мегавати Сукарно. Партии в целом поддерживали в сложившихся условиях правительственную политику. В значительной степени это объясняется сложившейся тоталитарной системой государства. С 1985 года введен «единый принцип», по которому всем запрещено придерживаться каких-либо мировоззрений и взглядов, помимо государственной идеологии «Панча сила» и ее пяти принципов.

«Новый порядок» означал коренной поворот в политике и реформах. Сухарто пригласил к управлению страной рыночников, так называемых «берклистов», выпускников Калифорнийского университета, которые постепенно в сферу экономики вводили рыночные механизмы. На основе хозяйства, доставшегося в наследство от прежнего режима, создавалась смешанная, многоукладная экономика. Государство освободило экономику от жесткого государственного контроля. Один из центральных лозунгов, провозглашенных Сухарто, гласил: «От направляемой демократии к «демократической экономике». Он подразумевал, прежде всего, создание условий и возможностей надежного роста частного сектора. Частному

капиталу передан ряд государственных предприятий, фирм, плантаций. Для крестьян была характерна слабая связь с рынком. Продажа или обмен в крестьянских хозяйствах был невелик: они продавали не более 20–25% производимой продукции. Правительство начало ускоренную капитализацию сельского хозяйства, ориентируясь на зажиточные слои в индонезийской деревне. Правительство оказывало содействие в организации создания ирригационных систем, помощь в поставке удобрений и т. д.

Другим, принципиально новым подходом в осуществлении реформ, стала политика «открытых дверей» по отношению к инвестициям Запада. В 1967 году в сфере развития экономики был принят «Закон об иностранных капиталовложениях», предоставивший иностранным вкладчикам капиталов большие льготы. Иностранные инвесторы освобождались от налогов, получали право перевода прибылей за границу и т. д. Правительством создавались десятки открытых экономических зон. Предоставив условия для функционирования западных инвестиций и США, в то же время правительство допускало лишь смешанную форму собственности совместно с индонезийским капиталом. Эти меры, направленные на использование иностранного капитала в целях развития национальной экономики, дали свои результаты.

Вначале подавляющая часть средств иностранцев хлынула в нефтяную и горнодобывающую промышленность, лесоразработки и инфраструктуру. В период Сухарто десятки иностранных компаний приступили к поискам нефти в различных районах страны, обнаружив крупные залежи. Добыча и переработка нефти резко возросла. К концу века Индонезия стала занимать одно из ведущих мест в мире по добыче и переработке нефти. Никто не мог предвидеть тогда, что нефтяные богатства могут стать яблоком раздора для сепаратистских кругов в индонезийском государстве. Правительство вело контроль за деятельностью иностранных нефтедобывающих компаний и принимало ряд мер, ограничивающих деятельность иностранного капитала. В конце 70-х годов Сухарто поставил вопрос о пересмотре несправедливых условий раздела доходов от нефти, получаемых иностранными компаниями. В результате переговоров доходы Индонезии сразу возросли на 20%.

Вслед за стабилизацией экономики на рубеже 70–80-х годов начался экономический бум, продолжавшийся вплоть до

конца 90-х годов. Индонезия стала занимать ведущее место в мире по добыче редких цветных металлов: олова, никеля и меди. Разработка крупных медных месторождений, добыча никелевой руды и бокситов с помощью иностранных компаний шли быстрыми темпами. К 80-м годам был даже наложен запрет на новые иностранные инвестиции в горнорудной и лесодобывающей промышленности. Финансирование этих отраслей осуществлялось за счет внутренних ресурсов. Полученные средства от экспорта сырьевой продукции направлялись в перерабатывающую промышленность и развитие новых отраслей. В конце 70-х — начале 80-х годов начался новый этап в экономическом развитии. Произошла переориентация в экономике на производство и выпуск товаров обрабатывающей промышленности. Сократилась зависимость страны от нефтедолларов. Новые отрасли развивались на основе собственной сырьевой базы. Стала бурно развиваться текстильная, химическая промышленность, затем электроника и радиотехника, автомобилестроение и авиационная промышленность. Индонезийские вертолеты в начале века закупали все страны Юго-Восточной Азии. По азиатским дорогам работает автомобиль индонезийского производства «Киджанг», а индонезийский спутник «Палапа» известен всему миру.

Успехи в экономике в период 70-х — 80-х годов, конечно, бесспорны. Рост ВВП шел достаточно высокими темпами и составлял в середине 90-х годов 7,5% ежегодно. Не случайно в Индонезии и за ее пределами Сукарно называли «отцом развития». Индонезия по показателям своего развития приблизилась к странам, которые называют «четырьмя драконами» (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея). Страна из аграрно-сырьевой страны превратилась в аграрно-промышленную державу, а по размерам национального дохода населения заняла место в числе развивающихся государств со средним уровнем развития. Численность населения, проживающего за чертой бедности, сократилась почти в четыре раза. Режим выполнил свою функцию. Сочетание жесткого политического строя с либерализацией в области экономики, предоставившей простор предпринимательской деятельности, привело к значительным успехам в сфере экономического развития.

В то же время в Индонезии сохранялись подводные рифы и трудности индонезийской экономики: преобладание сырьевой экспортной специализации, постоянное пассивное сальдо во внешней торговле, слабая инфраструктура и, наконец,

сильная зависимость от внешнего долга, который поглощал около трети всего экспорта Индонезии. Можно добавить к этому постоянное возрастание расходов на армию и грабежи страны кланом Сухарто. Экономика, даже в условиях бурного развития, сопровождалась негативными процессами, которые привели к экономическому кризису, а в политике — к политическим катаклизмам, повлекшим за собой новые изменения в государстве. Но в середине 90-х годов пока еще ничто не предвещало бури. В 1995 году был принят план экономического развития, рассчитанного на длительную перспективу, до 2020 года. Согласно планам национального развития, в течение двадцати пяти лет Индонезия должна выйти на уровень наиболее развитых в экономическом отношении государств Азии. Казалось, что генерал Сухарто прочно укрепился в кресле президента. В мае 1998 года Народный консультативный конгресс вновь избрал Сухарто президентом на шестой пятилетний срок. Ничто не предвещало политических баталий. Система выборов была такова, что при любом раскладе политических сил победу обеспечивал себе президент. Из 500 депутатов — 358 мест принадлежало Голкар, а еще 100 мест назначались самим президентом.

Однако надвигающийся кризис уже в середине 90-х годов становился заметным явлением. Разразившийся на азиатских рынках экономический кризис 1997 года серьезно затронул индонезийскую экономику. Более чем на 15% снизились темпы роста национального производства в 1998 году, повысилась инфляция, которая тяжело сказалась на материальном положении основной массы индонезийцев. Дестабилизация банковской системы страны, потеря банковских сбережений всех слоев общества привели к сильному падению авторитета клана президента. В предыдущие годы правительство Сухарто смогло обойти экономический и финансовый кризис благодаря громадному притоку иностранной помощи. В связи с этим товарные цены удавалось стабилизировать, а темпы инфляции — снижать. Сокращение экономической помощи привело к резкому увеличению расходной части бюджета. Финансовый кризис осени 1997 года повлек за собой снижение курса рупии и резкое повышение цен. Экономическое «чудо», базировавшееся на дешевой рабочей силе, дешевых сырьевых богатствах, на огромных займах Запада, США и Японии, их новейших технологиях, сменилось глубоким кризисом и упадком.

Кроме того, по данным международных финансовых организаций, Индонезия входила в ведущую десятку государств развивающегося мира по объему иностранных инвестиций. Этот «рекорд» имел оборотную сторону. Сумма внешней задолженности Индонезии намного превысила весь национальный бюджет страны. Выплаты по займам и субсидиям составляли огромные суммы. Индонезия заняла третье место в мире после Бразилии и Мексики по сумме внешнего долга. Эта сумма к концу правления Сухарто составила 117 млрд долларов. Страна оказалась перед необходимостью изменения финансовой и экономической политики.

В условиях кризиса в Индонезии зрело недовольство. Активные выступления против Сухарто проходили в начале 1998 года. Все начиналось со студенческих волнений, а затем массовые выступления охватили все общество. Выступления в марте 1998 г. на Яве, Суматре против дороговизны, за демократию и отставку президента — потрясли страну. Полиция и армия не справлялись со своими задачами. Полиции пришлось даже штурмом брать университет в Джакарте. Подавление этого движения вызвало негодование у значительной массы индонезийцев.

Страна за время правления Сухарто стала другой, хотя формы и методы правления оставались прежними. За годы реформ и развития родилась прослойка среднего класса, национальных предпринимателей, которые стремились к политической жизни, но по существующим законам создать новые, оппозиционные партии было невозможно. Вырос политический уровень индонезийцев, особенно в среде молодежи и студентов, которые именовались «детьми Сухарто». Оппозиционно настроенная масса людей выступила против засилья власти военных, требуя гражданских форм правления. Сухарто был непреклонен. Его реакция была однозначной — армия должна выполнять свою историческую роль. Но за столь долгий период правления Сухарто сторонников и поклонников генерала в административных структурах становилось все меньше. Ушли старые военные, ушли те, кто совершал переворот 1965 года. В окружении диктатора становилось все меньше заинтересованных лиц.

Недовольство индонезийцев вызывал патерналистский стиль руководства президента, которое осуществлялось в личных интересах и интересах его семьи. Сам президент имел большую животноводческую ферму близ Джакарты, супруга Су-

харто руководила многочисленными «фондами», а сыновья и дочь, занимаясь предпринимательством и политикой, монополизировали целые отрасли, в том числе нефть, электронику и т. д. Назначение одного из его сыновей в новое правительство позволило полагать, что Сухарто взял курс на создание династийного режима. Генерал Сухарто утрачивал авторитет «божественной власти» президента. Армия тоже дистанцировалась от семейного клана Сухарто. Генерал, видимо, понял, что ему придется уйти с поста президента, но он попытался все же сохранить свое влияние в политической сфере. Сухарто передал власть своему ближайшему сподвижнику — Хабиби, который одно время воспитывался в его семье. 21 мая 1998 года в президентском дворце Сухарто зачитал заявление о своем отречении от должности. Тут же вице-президент Хабиби, держа руку на Коране, принял присягу на верность стране и народу в качестве нового президента.

3. Проблемы современного этапа. Мегавати Сукарнопутри. Кризис власти после ухода Сухарто с поста президента стал очевидным. Началась длительная борьба за управление страной и ликвидацию авторитарной системы, проходившая на фоне глубокого экономического и финансового кризиса. Несмотря на старания, президент Хабиби не смог вывести страну из шокового состояния. Он был ставленником Сухарто, тесно связан с его кланом, поэтому новый президент не смог вступить в прямое столкновение с армией для ликвидации ее политической власти, как того требовала оппозиция. Хабиби лишь приблизился к острым проблемам страны, созданным прежним режимом, но не разрешил их. Но все-таки за короткий срок пребывания у власти он успел сделать несколько преобразований, которые имели важные политические последствия. Прежде всего, им были сняты ограничения на численность политических партий и процедуру их регистрации. Эта мера коренным образом изменила всю политическую систему Индонезии. В стране сразу же возникло более ста политических партий. Кроме того, президент серьезно ограничил представительство армии и Голкар в Народном консультативном конгрессе, численность которых сократилась более чем на одну треть. Многие настаивали на предании суду отставного генерала Сухарто, но президент не торопился этого делать. Мероприятия новой власти не вызвали доверия масс, и вскоре это сказалось

на его управлении страной. Экономическое положение страны продолжало ухудшаться, а недовольство руководством продолжало возрастать. Хабиби ушел в отставку, после того как его отчет не был принят парламентом.

Выборы 1998 года проходили в условиях деятельности большого количества политических партий. Голкар утратила свое абсолютное лидерство, но требования о ее роспуске продолжались. Сильным влиянием пользовались мусульманское объединение Нахдатул Улама и новые мусульманские партии — Партия национального возрождения (ПНВ) и партия Национального мандата (ПНМ). Но самой влиятельной политической силой оказалась Демократическая партия Индонезии — Борющаяся (ДПИ-Б), которая на выборах заняла первое место. Лидер этой партии Мегавати Сукарнопутри, дочь первого президента Индонезии, вполне могла претендовать на пост руководителя страны, но временный альянс мусульманских политических партий вывел на пост президента Абдуррахмана Вахида, руководителя мусульманского объединения Нахдатул Улама.

Западная пресса, учитывая большой религиозный и политический опыт Вахида, писала о том, что Индонезия станет крупнейшей исламской демократией в мире, но открытых шагов в этом направлении сделано не было. Среди важнейших политических актов А. Вахида следует отметить его постановление о национальной армии и полиции. В нем говорилось о том, что армия занимает нейтральную позицию в политической жизни страны, а служащие национальной армии не могут пользоваться правом избирать и быть избранными в государственные органы. Участие военных в парламенте и НКК устанавливалось на срок до 2009 года. В то же время в постановлении было четко определено, что национальная армия и полиция твердо поддерживают демократию, высоко чтят закон и права человека. Вахид продолжил важнейший процесс отстранения армии от управления страной. Многие другие постановления президента остались на бумаге, как, например, постановления о создании свободного от коррупции и кумовства государства. Он не посмел ущемить положение клана Сухарто. Безуспешные попытки Вахида умиротворить межэтнические и межрелигиозные конфликты сопровождались усилением децентрализации и угрозой целостности страны. Ухудшающаяся экономическая обстановка в стране осложняла его и без того шаткое положение.

Вахид покинул пост президента со скандалом. Очень энергичный и достаточно решительный человек, он не обладал достаточной политической гибкостью. Придя к власти, президент стремился решать многие вопросы самостоятельно, порой без учета интересов многих партий, военных и политических группировок. Обвиненный в растрате нескольких миллионов долларов, Вахид, несмотря на акции протеста со стороны мусульманских партий, путем импичмента был отстранен от президентской власти. Голосование прошло единогласно. Попытки ввести чрезвычайное положение и распустить парламент закончились для него провалом.

Однако оба правительства после правления Сухарто имели переходный характер. Несмотря на кратковременность пребывания у власти правительств Хабиби и Вахида, они сделали главное — постепенно ослабили роль и влияние армии в управлении страной. Наступление на позиции армии прошло без острых конфликтных ситуаций и открытого выступления армейских подразделений. Правительства, как могли, расчистили пути к некоторой нормализации политического положения в стране и дальнейшему проведению реформ.

Пятым президентом Республики Индонезия в июле 2001 года стала 54-летняя Мегавати Сукарнопутри. Политической деятельностью Сукарнопутри стала заниматься с юности, в период президентства своего отца, Сукарно. Она постоянно находилась рядом с ним, даже в период домашнего ареста. Мегавати вбирала в себя огромный жизненный и политический опыт великого индонезийского политического деятеля. В ходе длительной политической борьбы за восхождение на высший пост в государстве она раскрыла в себе качества, которыми должен обладать государственный политик наивысшего ранга. Политическая гибкость, способность учитывать реальную расстановку сил в сложившейся обстановке, настойчивость в достижении цели, политический такт и природное обаяние сделали ее кумиром у большинства граждан индонезийского общества. Свою политическую судьбу Сукарнопутри связала с политической организацией своего отца — Национальной партией, которая стала основой Демократической партии Индонезии. Она не ошиблась в своем выборе. Полная политическая зрелость Сукарнопутри начинается в середине 90-х годов, когда она была выдвинута политическим лидером Демократической партии и стала

представлять ее в парламенте. После спровоцированного раскола в партии значительная часть ее членов осталась верна своему лидеру, но к названию партии было добавлено слово — «борющаяся» (ДПИ-Б). Реабилитация первого президента Индонезии Сукарно способствовала укреплению авторитета Сукарнопутри и росту ее популярности. События конца 90-х годов показали, что народ не приемлет авторитарных методов управления военной властью и стремится к установлению гражданского правления. Ностальгия по прежнему режиму по-новому заставила посмотреть на дочь бывшего главы государства. На Сукарнопутри возлагали большие надежды. Ее и сегодня называют «матерью нации», «спасительницей Индонезии». Она сумела создать атмосферу относительной стабильности и предсказуемости в деятельности правительства. В начале ее обвиняли в нерешительности и медлительности, хотя скорее это была вынужденная сдержанность в осуществлении преобразований. Сукарнопутри стремилась избегать каких-либо действий, которые могли бы дестабилизировать и без того хрупкую политическую обстановку в стране.

Решая проблемы власти, государственного устройства и стабильности страны, М. Сукарнопутри заимствовала у своего отца некоторые идеи, которые так и не были воплощены им в жизнь. Новый президент пытается создать сильную, основанную на демократических принципах централизованную власть, ставящую целью построение общества «взаимопомощи и взаимодействия», идеи и корни которого так глубоки в Индонезии. Формируя правительство, М. Сукарнопутри обеспечила демократическое представительство политических партий в правительстве, к чему прежние главы государства относились с пренебрежением. Многопартийность и профессионализм правительства несколько успокоили оппозиционных политических лидеров, что обеспечило некоторую стабильность власти. М. Сукарнопутри удалось внести раскол в среду военных, что, вне всякого сомнения, способствовало ее успехам в борьбе за власть. Президент сделала новые шаги к изоляции армии от властных государственных функций. Армия должна была лишиться своей фракции в парламенте в 2004 году, то есть раньше, чем это было установлено ее предшественниками. С 2004 года президент страны будет избираться прямым голосованием населения, а не НКК, в котором более половины депутатов

назначались президентом. Принцип назначаемости депутатов в Конгрессе отменен.

М. Сукарнопутри получила в управление крупное государство и большие проблемы. Ее главной задачей стало преодоление последствий экономического и финансового кризиса в стране. Основные тупики кризисных ситуаций удалось преодолеть. Падение темпов развития экономики прекратилось, но они оставались все-таки низкими. Стране явно не хватало внутренних и внешних инвестиций для стабильного развития. На фоне формирующейся стабильности правительству удалось достичь некоторых экономических успехов. Стабилизировался курс рупии, была предотвращена инфляция, наметился рост потребления населения.

Кроме того, большие проблемы создавал внешний долг государства, на погашение которого уходило восемь миллиардов долларов ежегодно. Такие обязательства оказались непосильными для Индонезии. Внешняя задолженность Индонезии в 1,5 раза превышала государственный бюджет страны. Решение этих проблем требовало реструктуризации внешнего долга и его частичного списания. После переговоров в 2002 году МВФ и западные державы согласились пойти навстречу индонезийскому правительству в деле восстановления экономической стабильности. Запад не заинтересован в дестабилизации экономик стран Юго-Восточной Азии.

Тяжелым наследием прошлых лет для правительства Сукарнопутри стала проблема межрелигиозной розни и сепаратистских движений, которые создавали угрозу не только дезинтеграции государства, но и ставили под вопрос единство страны. Различная этнокультурная база, религиозная и экономическая основа вызвали проблему этносепаратизма. Сепаратизм особенно усилился в результате ослабления центральной власти и экономической нестабильности. На севере острова Суматра развернула деятельность сепаратистская организация «Свободный Ачех», которая ставит задачу создания независимого исламского государства. Руководят движением в Ачехе отставные офицеры и исламские экстремисты. В провинции не стихают призывы к самоопределению и проведению референдума. Правительство принимает меры по подавлению этого сепаратистского движения. С начала сепаратистских волнений, продолжающихся почти четверть века, счет жертвам идет на многие тысячи. В 2003 году 5-ти тысячам сепаратистов противостоит 15 ты-

сячая армия республики. Нельзя сбрасывать со счетов и экономические причины создания независимого государства. Ачех — это одна из богатейших провинций Индонезии, в которой добываются нефть, газ, минералы. Добыча нефти идет ускоренными темпами, борьба за контроль потоков нефтедолларов продолжается.

На Молуккских островах идет кровопролитная война между мусульманами и христианами. Экстремистская организация «Воинство ислама» постоянно пополняет своих сторонников за счет прибывающих из других районов страны. Они действуют теми же методами и приемами, что и их единомышленники в Чечне, создавая небольшие диверсионные группы. Но основная масса верующих мусульман Индонезии продолжает терпимо относиться к другим религиям. Лидеры ведущих конфессий (мусульманской, католической, протестантской, индуистской и буддийской) обязались содействовать правительству в создании «всеобщей гармонии» общества на основе пяти принципов «Панча сила». Без решения этих проблем нормальное функционирование государства просто невозможно. Правительство Сукарнопутри понимает необходимость проведения реформ и пытается найти основные направления решения этих давно назревших вопросов.

Борьба с исламским экстремизмом в условиях современности этапа приобретает особое значение. По мнению российских ученых-востоковедов, религиозная нетерпимость в ее чистом виде индонезийцам не присуща. В то же время нельзя не видеть, что в начале века произошла радикализация настроений исламских политических сил в результате усиления борьбы с международным терроризмом. Начало XXI века исламские экстремисты открыли крупными террористическими актами на острове Бали осенью 2002 года. Этот террористический акт привел к гибели почти 200 человек, явился тяжелым ударом по стабильности в стране и престижу индонезийского правительства. Хотя подозрения были обращены против исламских экстремистов, ни одна из мусульманских организаций не взяла на себя ответственность за взрыв. В то же время эта акция не способствовала росту популярности исламистов, но сыграла на руку тем, кто был заинтересован в деструктивном развитии страны. Правительству еще предстоит продолжительная и трудная борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом. За религиозными конфликтами в Индонезии почти всегда стоят причины политического, эко-

номического и социального характера. Но довольно сильное влияние религиозных политических партий, особенно исламских, сохраняется. По данным социологических центров, религиозные лидеры и организации в Индонезии пользуются большим доверием, чем полиция и суды. Именно поэтому политические деятели Индонезии пытаются использовать религиозные настроения в политических целях.

Усиление исламского экстремизма, вызвавшее обострение религиозных конфликтов и сепаратистских настроений, ставит под угрозу сохранение целостности страны. Исламисты настаивают на закреплении за мусульманской религией статуса официальной или государственной религии с целью установления шариатского правления. В Индонезии ряд районов и провинций, добивающихся более широкой автономии, пытаются усилить роль шариата на своих территориях. Мятежная провинция Ачех, требующая отделения от Индонезии, чтобы создать исламское государство, становится своего рода лабораторией по легализации норм шариата.

Связи радикальных индонезийских исламистов с представителями международного экстремизма и терроризма по истечении времени становятся все более очевидными. Сразу же после террористического акта 11 сентября 2001 года М. Сукарнопутри вылетела в США. Она заявила о готовности сотрудничества с американскими спецслужбами в деле выявления очагов экстремизма и их ликвидации. После разгрома в Афганистане основных сил талибов и террористической организации Усамы бен Ладена «Аль-Каида» радикальные исламисты превратили Индонезию в одно из убежищ боевиков международного терроризма. Обосновались в Индонезии бывшие лидеры боевиков Чечни. Вот почему вопрос борьбы против международного терроризма был центральным на переговорах между М. Сукарнопутри и В. В. Путиным в период визита президента Индонезии в Москву в апреле 2003 года. Правительство Индонезии, учитывая антиамериканские настроения в своей стране, занимало самостоятельную позицию в вопросе методов подавления Соединенными Штатами исламского экстремизма. Сукарнопутри, осуждая терроризм и принимая меры по его ликвидации, не поддержала акции Соединенных Штатов и военные действия в Афганистане и Ираке. Но Индонезия всегда выражала полную готовность к сотрудничеству с Вашингтоном в разоблачении террористических организаций и выявлении сле-

дов террористов, ведущих в Индонезию. В развитии сотрудничества в этом направлении заинтересована Российская Федерация. Россия намерена продолжить и углубить отношения с Индонезией как партнером не только в сфере политики, но и экономики.

На современном этапе перед Россией и Индонезией стоит задача активизации торгово-экономических связей, вовлечения в их орбиту малого и среднего бизнеса. Этому должно способствовать создание в 2002 году Российско-индонезийской комиссии по торговле и сотрудничеству, а также создание смешанной российско-индонезийской торговой палаты. Договоры, подписанные между Россией и Индонезией, дают обнадеживающие результаты.

ЛИТЕРАТУРА

АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы. М., МГУ, 2003

Другов А. Индонезия. Величие и трагедия одинокого орла. // Азия и Африка сегодня, № 12, 2002

Другов А. Индонезия на трудном пути реформ. // Азия и Африка сегодня, № 2, 2003

Индонезия: закономерности, тенденции, перспективы развития. М., 1987

История Индонезии. М., 1992

Миронов А. Сукарно — президент, политик и личность. // Азия и Африка сегодня, № 11, 2002

Сычева С. Ф. Индонезийский мусульманский мир в XX веке. М., РУСАКИ, 2003

ЮВА в конце XX века: политика и экономика. М., ИНИОИ, 2001

Юго-Восточная Азия: идеология и религия. Сб. статей, ИВ РАН, 2001

ВЬЕТНАМ: ДОРОГАМИ СОЦИАЛИЗМА

1. Путь к независимости Вьетнама. Социализм Хо Ши Мина.
2. Война с США. Социалистическая Республика Вьетнам.
3. Стратегия «рыночного социализма» современного Вьетнама.

1. Путь к независимости Вьетнама. Социализм Хо Ши Мина. Трудными и долгими были дороги борьбы за свою независимость народов Вьетнама. На своем пути национально-освободительное движение прошло несколько этапов, по которым определялась героическая судьба вьетнамского народа. Период после Второй мировой войны стал продолжением борьбы вьетнамского народа за независимость. Свыше 80-ти лет находились вьетнамцы под колониальным господством французских колонизаторов. После оккупации Японией Индокитай в 1940 году, борьбу против колониализма возглавила Лига борьбы за независимость Вьетнама или «Вьетминь» под руководством Хо Ши Мина (Нгуен Ай Куок), который вернулся после 30-летней эмиграции и возглавил ЦК Коммунистической партии Индокитай. Созданная по инициативе Компартии Индокитай в 1941 году, Вьетминь представляла собой массовую организацию самых широких слоев населения. В нее вошли патристические организации, принявшие наименования «Обществ спасения родины», которые создавались из крестьян, рабочих, представителей интеллигенции, армии, молодежи, женщин и т. д. По существу, Вьетминь ставил главную задачу изгнания японцев и французов из страны и создания независимого Вьетнама. В 1944 году на основе партизанских отрядов была создана Народная армия Вьетнама, а летом следующего года провозглашен курс на вооруженное восстание. Пользуясь благоприятной обстановкой поражения Японии во Второй мировой войне, в августе 1945 года конгресс Лиги избрал Национальный комитет освобождения Вьетнама во главе с Хо Ши Мином, на который были возложены функции Временного правительства Вьетнама.

События августа 1945 года положили начало августовской революции, которая стала национально-демократической, антиимпериалистической в Юго-Восточной Азии. 18 августа в результате восстания был освобожден Ханой, который стал территориальным центром Временного правительства Вьет-

нама, а чуть позже столицей государства. Император Вьетнама Бао Дай по требованию Лиги отрекся от престола. 2 сентября Временное правительство Вьетнама обнародовало Декларацию независимости Вьетнама и провозгласило образование Демократической Республики Вьетнам (ДРВ). Это была важная веха в борьбе вьетнамского народа, но до окончательной победы было еще далеко.

Колонизаторы из Европы совсем не собирались уступать Индокитаю революционным силам Вьетнама. Французские колонизаторы поставили задачу восстановления утраченных позиций. Уже в начале сентября 1945 года, в соответствии с решением Потсдамской конференции, на территорию ДРВ для разоружения японских войск к северу от 17-й параллели вступили войска гоминдановского Китая, а к югу — английские войска. В течение нескольких месяцев в Южный Вьетнам срочно был переброшен французский экспедиционный корпус, которому удалось захватить основные коммуникации и оккупировать основные города Южного Вьетнама.

В этой чрезвычайно сложной обстановке в начале 1946 г. проходили выборы в Национальное собрание, которое в ноябре приняло первую в истории Вьетнама конституцию, провозгласившую основные права вьетнамских граждан. Президентом страны был избран Хо Ши Мин. Прекрасно понимая, что Вьетнаму предстоит еще война с бывшими колонизаторами, руководители страны во главе с Хо Ши Мином предприняли меры по расширению фронта борьбы. Они подчеркивали, что необходимо добиваться солидарности между классами, религиозными течениями и политическими партиями. В целях консолидации национальных сил, наряду с укреплением Вьетмина, была создана новая, более широкая организация национального фронта — Лига Льен Вьет (Национальная лига Вьетнама). Она объединила в своих рядах Вьетминь, который стал ядром нового фронта, а также те группы и слои населения, которые ранее не входили во Вьетминь, считая его слишком левой организацией, но выступали в защиту национальной независимости (значительная часть национальной буржуазии, правых консервативных кругов и земельных собственников, представители духовенства, часть интеллигенции). Все эти тактические шаги способствовали расширению и укреплению сил революции. Компартия Индокитая в сложившихся условиях создания массовых фронтов объявила о своем самороспуске, но перешла на нелегальное положение, полностью сохранив свою структуру и кадры. Компартия концентрировала усилия для будущей борьбы.

Вместе с ростом сопротивления французским колониальным властям росла Народная армия, которая насчитывала к 1947 году 240 тысяч человек и успешно противостояла французской армии, насчитывающей 310 тысяч войск. Вьетнамский театр военных действий имел свои специфические особенности, которые во многом определили характер и способы ведения войны. Слаборазвитая сеть железных и шоссежных дорог, множество рек с незначительным количеством мостов и к тому же малой грузоподъемности, труднопроходимые джунгли сковывали подвижность войск, затрудняли использование тяжелой военной техники, особенно танков и артиллерии. Наличие в году двух сезонов — жаркого и дождливого — оказывали существенное влияние на ведение боевых действий.

Встретив упорное сопротивление вьетнамского народа, французские власти в 1947 году вступили в переговоры с бывшим вьетнамским императором Бао Даем, свергнутым августовской революцией. В мае 1948 года на оккупированной территории Вьетнама было создано «Временное центральное правительство». Этот маневр явился переходным этапом к провозглашению в марте 1949 года «государства Вьетнам» во главе с Бао Даем. Франция сохранила свой полный контроль над дипломатической, военной, экономической деятельностью нового государства. Раскол Вьетнама на два противоборствующих государства стал реальностью.

Международная обстановка способствовала на севере успехам вьетнамских сил сопротивления. В результате разгрома сил гоминдана Китайской народно-освободительной армией и выхода ее к вьетнамской границе, Народная армия Вьетнама осенью 1950 года освободила Северный Вьетнам. В январе 1950 года ДРВ была признана Советским Союзом, а затем и другими социалистическими странами. Возможности поддержки Вьетнама в оказании экономической и военной помощи значительно расширились. Это находило свое оправдание в том, что в 1951 г. правительствами баодаевского «государства» и США было подписано соглашение о предоставлении Бао Даю помощи по «плану Маршалла». С этого периода начинается усиление позиций США в регионе. Идет усиление их экономического и военного присутствия.

Руководство страны, возглавляемое Хо Ши Мином, делает новую тактическую перегруппировку политических сил с целью найти новые возможности укрепления политического единства в стране. В феврале 1951 года Компартия Индоки-

тая на своем втором съезде приняла решение о переходе партии на легальное положение, но при этом заявила о переименовании партии в Партию трудящихся Вьетнама (ПТВ). Хо Ши Мин и его соратники открыто не высказывали своих взглядов и пытались лавировать между политическими группировками. Внешне казалось, что Коммунистическая партия уходит с политической арены борьбы. Сразу после съезда были предприняты шаги по дальнейшему сплочению всех национальных и патриотических сил. В марте этого года было осуществлено слияние двух национальных фронтов — Вьетминя и Льен Вьета — в единый национальный фронт под общим названием Льен Вьет. Объединение проходило по инициативе правительства ДРВ и под председательством Хо Ши Мина. Укрепление единства в стране перед угрозой национального порабощения дало свои результаты. В 1952 году Народная армия добилась значительных успехов в деле освобождения Северного Вьетнама.

Франция, опираясь на поддержку США, предприняла отчаянную попытку изменить ход войны во Вьетнаме в свою пользу. Правительство Франции направило в 1953 г. в качестве главнокомандующего французскими войсками в Индокитае генерала Наварра, которому было поручено разработать план полного уничтожения сил сопротивления Вьетнама. Для реализации плана по уничтожению вьетнамских вооруженных сил французы сосредоточили в районе Дьенбьенфу почти половину своих вооруженных сил в Индокитае. Битва в этом районе приобретала решающее значение. В результате 55-дневных боев за Дьенбьенфу народная армия добилась самой крупной победы в истории сил сопротивления. Эта битва оказалась решающей в войне вьетнамцев против французских колонизаторов. Продолжать военные действия во Вьетнаме Франция уже не могла. Поражение заставило французское правительство повести переговоры с ДРВ.

На Женевской конференции по Индокитаю с участием представителей от СССР, Китая, Франции, США, Великобритании, а также Вьетнама, Лаоса, Камбоджи принято решение о прекращении военных действий. Согласно Женевским соглашениям, территория Вьетнама была разделена на две части по 17-й параллели. В течение 300 дней французские войска должны были покинуть северную часть страны, а Народная армия — вывести войска с юга Вьетнама. Вывод войск противоборствующих сторон предполагал создание условий для мир-

ного объединения страны в будущем. Правительство ДРВ и баодаевские власти обязались провести всенародный референдум по вопросу объединения до 20 июля 1956 года. Но референдум не состоялся, а объединение страны пошло совсем не таким путем, как предполагали Женевские соглашения.

После Женевских соглашений, ставших важнейшей вехой исторического пути вьетнамского народа, начался этап мирного развития страны, этап заживления ран, нанесенных войной. Этот период, с 1954 по 1965 гг., характеризуется восстановлением национальной экономики и переходом страны на социалистический курс, в основном, советской модели социализма. Первоочередной задачей в начальный период мирного времени стало проведение аграрной реформы, начавшейся еще в 1953 г. Крупные землевладения и собственность французских колонизаторов были уничтожены, а 9 миллионов крестьян наделены землей с правом продажи. Землю получали в первую очередь вдовы военнослужащих, партизаны, госслужащие, учителя и др. При этом Партия трудящихся Вьетнама никогда не забывала о коммунистической перспективе страны. Были сделаны шаги по пути кооперирования крестьянских хозяйств. В группах трудовой взаимопомощи, которые начали организовываться еще в годы сопротивления, участвовало 22 процента крестьянских хозяйств. Не обошлось и без ошибок левацкого характера, которые нацеливали на ускоренный процесс кооперирования. Наступление «социализма» в начале 50-х годов не приняло еще всеобъемлющих масштабов. Экономика ДРВ в восстановительный период имела многоукладный характер, причем в сельском хозяйстве, торговле и частично в промышленности значительные позиции занимали мелкотоварный и частнокапиталистический уклады.

Неразвитость класса собственников, экономическая и политическая слабость национальной буржуазии и тяжелая обстановка военных лет способствовали созданию условий для осуществления жестких государственных методов экономического развития страны. Все сильнее и отчетливее пробивало дорогу иллюзорное представление о путях развития вьетнамского государства. С 1958 года ПТВ перешла к осуществлению в Северном Вьетнаме курса социалистических преобразований, к свертыванию рыночных отношений и созданию административно-командной системы в экономической и политической сфере. Это нашло свое отражение в трехлетнем плане развития и преобразования экономики (1958–1960 гг.). Одоб-

ренный Национальным собранием план ставил задачу построения основ социализма к 1960 году. Начались форсированные процессы кооперирования, национализаций, обобществления. Статистика тех лет выдавала бурные темпы роста кооперирования крестьянства. К концу 1960 года в сельхозкооперативы вступили 86% всего трудового крестьянства. Началось наступление на частнокапиталистический уклад. Руководителям страны докладывали с мест о том, что к 1960 году 98% частнокапиталистических предприятий преобразованы в смешанные государственно-частные предприятия. Дорога к «хошиминовскому» социализму была открыта.

Социализм во Вьетнаме не имел серьезных противников внутри страны. В учебниках тех лет описываются «мирные формы преобразования частнокапиталистического уклада». Другими они не могли быть. Экономическая слабость, полное отсутствие политических организаций и ярких национальных кадров класса собственников не могли создать оппозиционного курса этой политики. Нельзя забывать, что консервативные элементы и национальная буржуазия, как и другие патристические силы, входили в объединенные фронты, руководимые Хо Ши Мином и его соратниками. «Дедушка Хо» умело направлял действия всех классов общества в рамках единого фронта. Для вьетнамцев Хо Ши Мин и сегодня является символом национальной консолидации. Обращает внимание, что Хо Ши Мин был инициатором и поборником единого национального фронта на каждом конкретном историческом этапе революции. От образования Вьетмина до Отечественного фронта очень искусно менялись тактика и стратегия классовых и политических союзов. Судя по документам Компартии Индокитая и ПТВ, конечная цель этих объединений одна, — создание социалистического общества.

Для большинства вьетнамцев того времени социализм был необходимостью, формой выживания. Социализм Хо Ши Мина рождался в пещерах и джунглях вьетнамских гор и становился потребностью в период войны против французских колонизаторов. Это был социализм романтиков, социализм беднейших слоев крестьян, мечтающих о лучшей доле и о справедливом обществе. Хо Ши Мин, как и многие его соратники, после восьми лет партизанской войны и лишений вернулись в Ханой и долго, по их словам, не могли привыкнуть к обычной городской жизни. Это были люди, принесшие с собой идеи абсолютного равенства, идеи социализма без всякого учета реальной эконо-

мической базы. Хо Ши Мин олицетворял собой утопический социализм и отражал настроения основной массы беднейших слоев вьетнамцев, боровшихся за независимость страны. Он тоже родился в провинциальных джунглях французского Вьетнама в семье небогатых крестьян в 1890 г., работал учителем, а в 1911 году на французском корабле отправился матросом в Европу. Начался период его долгих скитаний по миру. Работал коком на разных судах, несколько раз побывал в Соединенных Штатах. В Европе работал водителем, садовником, уборщиком, лифтером. Примкнул к французским левацким группировкам, а в 1921 г. создал «Антиколониальный союз» и печатал множество статей об угнетенных народах. 30 лет провел Хо Ши Мин вдали от родины, вернувшись, сразу стал лидером национального освобождения вьетнамского народа.

Хо Ши Мин был публицистом, писателем, и поэтому, его хорошо знали и любили во Вьетнаме. Находясь в китайской тюрьме в 1942 году около 80-ти дней, он написал свой знаменитый стихотворный цикл «Тюремный дневник», прославлявший беспредельное человеколюбие и высокие качества коммуниста. Сборник переведен на многие языки мира, в том числе и в Советском Союзе в 1979 г. Идея равенства и свободы пронизывает все его произведения. На родине Хо Ши Мина называют основоположником вьетнамской революционной литературы.

Административный аппарат, который группировался вокруг главы партии и государства, в основном был сформирован из выходцев разночинных и крестьянских слоев, показавших преданность делу независимости на практике, в сражениях, в войне против колонизаторов. Это были люди, привыкшие к дисциплине и подчинению, к четкому выполнению заданий, поэтому не терпящие любой оппозиции. Созданный административный аппарат был командной структурой, во многом похожей на сталинский. В основном это был советский тип социализма. Хо Ши Мин не откажется от него в трудные годы обострения противоречий с китайским маоизмом в конце 50-х годов. Он и его ближайшее окружение старались не вмешиваться в разгоравшийся конфликт между СССР и Китаем и соблюдали нейтралитет.

В 1959 г. Национальное собрание ДРВ приняло конституцию, которая копировала политическую структуру социалистических стран, определяла государство как народно-демократическое, совершающее постепенный переход к социализму. Президентом Республики вновь был избран Хо Ши Мин, ко-

торый к тому времени обладал поистине безграничным авторитетом среди вьетнамцев. Он стал вождем вьетнамского народа, духовным отцом нации и возрождения родины. Такую роль определяла ему гигантская идеологическая машина государственного социализма Вьетнама. Она превратила Хо Ши Мина в этикетку и символ вьетнамского социалистического государства. Однако личность вождя нации была не столь однозначна. За добродушной улыбкой скрывались целеустремленность, железная воля и жестокость. «Дедушка Хо» был инициатором открытия коммунистического террора против соотечественников — «пособников империализма» и «предателей». В период осуществления красного террора погибло несколько сот тысяч вьетнамцев. Строительство социализма проходило не совсем гладко и не совсем мирными способами.

Большую помощь в восстановлении экономики и утверждении социализма на вьетнамской земле оказывал Советский Союз. С его помощью начали создаваться совершенно новые отрасли промышленности: металлургическая, машиностроительная и пр. С помощью СССР были восстановлены, реконструированы и построены многие промышленные предприятия, электростанции, крупные госхозы и т. д. Выступая в Москве на XXII съезде КПСС в 1960 году, Хо Ши Мин определил «решающую роль СССР в борьбе за победу социализма во всем мире», и до конца своей жизни верно следовал избранному курсу укрепления союза с СССР. Еще в 1930 году в Москве он представлял Компартию Индокитая. Хо Ши Мин прекрасно знал русский язык, много раз бывал с визитами в Москве, жил и лечился в Советском Союзе. К концу жизни он уже не мог существенно влиять на процессы развития страны, но работала административно-командная система управления, не терпевшая, как и в СССР, никаких изменений.

В 1960 г. созванный III-й съезд Партии Трудящихся Вьетнама определил генеральную линию экономического развития. Съезд определил задачи первого пятилетнего плана, наметил курс на индустриализацию страны, которая, по словам Хо Ши Мина, должна стать базой строительства социализма. Определен дальнейший процесс кооперирования крестьянства. Все-таки решающее значение в реализации первого пятилетнего плана имела помощь Советского Союза. В результате экономической поддержки СССР были введены в строй крупные гиганты промышленной индустрии: созданы промышленные предприятия в области машиностроения,

металлургии и химии, перевооружена новыми технологиями горнорудная промышленность. К 1965 году во Вьетнаме насчитывалось свыше тысячи промышленных предприятий, из которых 200 являлись крупными предприятиями центрального подчинения. Создание уравнительной системы в деревне завершилось к 1965 г., где к этому году было кооперировано 90 процентов крестьян.

В 1965 г. на съезде ПТВ поставила задачу решения двух стратегических задач. Кроме целей завершения социалистической революции в ДРВ, ставилась задача образования единого национального фронта в Южном Вьетнаме. Главная проблема состояла в объединении страны. Хо Ши Мин выступил с девизом: «Нет ничего дороже независимости и свободы». Он мечтал увидеть свой Вьетнам воссоединенным. Хо Ши Мин отказался от награды орденом «Золотая звезда» в 1963 г. в связи с незавершенной освободительной борьбой на Юге. Он сказал о том, что этот орден может получить только в воссоединенном вьетнамском государстве. Он не дожил до этих дней. В возрасте 79 лет он скончался в Ханое в 1969 году.

2. Война с США. Социалистическая Республика Вьетнам.

Вряд ли следует подробно останавливаться на причинах этой ужасной войны Соединенных Штатов во Вьетнаме. Слишком разные общественно-политические и идеологические системы двух вьетнамских государств не смогли достаточно долго ужиться друг с другом. Если учесть, что разная внешнеполитическая ориентация государств на две общественно-политические системы обостряли ситуацию во всем Индокитае, то станет понятным характер сложившихся противоречий в этом регионе. Ориентация Севера Вьетнама на социализм Советского Союза, а Юга — на США усиливала острые противоречия между государствами и превращала их в международную конфронтацию. Фактически Вьетнам стал территорией перетягивания каната лидеров двух сложившихся в мире противоположных лагерей.

Соединенные Штаты произвели перегруппировку политических сил на Юге Вьетнама, сместив профранцузского императора Бао Дая с поста главы государства. Юг перестал именоваться монархией. В результате проведенного американцами референдума Южный Вьетнам был провозглашен республикой во главе с премьером Нго Динь Зьемом, католиком, долгое время проживавшим в Штатах. Создание новой структуры завершилось в 1956 году, когда были

проведены выборы в Национальное собрание и принята конституция страны. На Юге было провозглашено государство «Республика Вьетнам». Французские солдаты покидали страну. Новое правительство поспешило заявить, что не считает себя связанным Женевскими соглашениями, что означало окончательное разделение Вьетнама на два государства. В то же время ПТВ на территории Южного Вьетнама организовывала опорные базы революционного движения. В декабре 1960 года на основе решения съезда ПТВ в Ханое в одной из опорных баз был образован Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), провозгласивший своей целью свержение существующего режима, избавление страны от влияния американских империалистов и объединение Вьетнама в единое государство. Действия Фронта привели к созданию на Юге партизанских отрядов, которые в 1961 г. были объединены в Армию освобождения.

В начале 60-х годов Соединенные Штаты руководствовались американской доктриной «гибкого реагирования» и стратегией «противоповстанческих войн». Согласно этим доктринам, центр тяжести противоборства между двумя общественно-политическими системами переносился в зону национально-освободительного движения. США рассчитывали путем ряда локальных успехов добиться глобального изменения соотношения сил. Во Вьетнаме это была тактика «особой войны» при ограниченном участии вооруженных сил США. В 1962 г. в Южном Вьетнаме было создано «специальное военное командование США», которому была поручена разработка и координация военных операций сайгонского режима. Численность военного персонала США за один год выросла с 2,5 тысяч до 25 тысяч человек. Начались совместные карательные операции по подавлению очагов партизанской борьбы и ликвидации опорных баз НФОЮВ.

Расширяя прямое вмешательство, США требовали от Зьема все большего участия американских советников в выработке решений Сайгона по основным политическим, военным и экономическим вопросам. Нго Динь Зьем, опасавшийся ущемления своих диктаторских полномочий, оказал США противодействие. Начавшиеся разногласия привели к серьезным противоречиям между недавними союзниками. Зьем явно преувеличивал свои возможности. Он попытался сыграть на американо-французских противоречиях по поводу идеи де Голля о нейтрализации Южного Вьетнама. США отказались от пря-

мой поддержки Нго Динь Зьема и этим фактически санкционировали государственный переворот в ноябре 1963 года. Переворот обнаружил глубокие противоречия внутри самого режима. Началась острая политическая борьба за власть между группировками военных и буржуазно-националистическими партиями. За два года произошло более десятка переворотов и реорганизаций правительства. США испробовали различные комбинации сочетания военных и гражданских политических деятелей. Но это не приносило успеха. Неразбериха власти, чехарда в правительстве были лучшими агитаторами за власть повстанцев из НФОЮВ. Происходил процесс падения авторитета власти и усиления настроений антиамериканской направленности. Пожалуй, это явилось главной причиной последующих успехов народной армии на Юге Вьетнама. В период «межвластия» крупные успехи народных вооруженных сил привели к тому, что НФОЮВ распространил свое влияние и контроль на большую часть территории Южного Вьетнама. Стало очевидным, что правительства Юга Вьетнама неспособны решать задачи противостояния коммунистическому влиянию.

В результате очередного переворота в июне 1965 года к власти пришла группировка «молодых генералов» во главе с Нгуен Ван Тхиеу, тоже католиком, наиболее тесно связанным с американцами. Тхиеу поддерживали созданные после его прихода к власти политические организации «Силы великого сплочения», «Народный фронт против коммунистической агрессии» и пр. Сам Тхиеу был основателем и лидером «Демократической партии». Совершенно понятно, что утверждение пришедшего к власти режима могло быть только при определенных успехах в борьбе против независимых вон НФОЮВ. Исходя из предпосылки, что решающим фактором успеха народной армии являются поддержка и помощь ДРВ, Соединенные Штаты развернули с 1965 года открытую агрессию в Южном Вьетнаме и воздушную войну против Демократической Республики Вьетнам. Численность американского экспедиционного корпуса осенью 1965 г. составляла 184 тысячи человек, а через два года численность вооруженных сил увеличилась до 516 тысяч человек. С началом военных действий против ДРВ вооруженное вмешательство Соединенных Штатов приобрело качественно новый характер.

Этот конфликт стал «горячей точкой» конфронтации двух мировых систем. В феврале 1965 г. правительственной делегацией СССР во главе с А. Н. Косыгиным было подписано

советско-вьетнамское заявление, в котором осуждались агрессивные действия США и определены меры по укреплению обороноспособности ДРВ. С помощью СССР в короткие сроки была создана, современная по тем временам, система противовоздушной обороны. За период 1964–1968 гг. в небе Северного Вьетнама было сбито 2942 американских самолета. Советский Союз создал современную военно-морскую базу в Камране с 4 тыс. моряков-подводников и летчиков, которые защищали Северный Вьетнам с моря подводными лодками и самолетами, прикрывали г. Ханой.

Массированный ввод экспедиционных сил Соединенных Штатов в Южный Вьетнам положил начало локальной войне, самой крупной за весь период после Второй мировой войны. Имея подавляющее превосходство в огневой мощи, численности и мобильности войск, американское командование развернуло наступление в различных направлениях Южного Вьетнама, осуществляя при этом массированные бомбардировки ДРВ. Воздушные удары США по пригородам Ханоя и Хайфона, бензохранилищам и транспортным коммуникациям, по замыслам сайгонских союзников, должны были вызвать хаос в экономике ДРВ. Крупная кампания в «сухой сезон» 1965–66 гг., зимне-весенняя кампания 1966–67 гг. оказались для правящих кругов США неутешительными. Операции американских войск были весьма сложными и кровопролитными. Деревня Сонгми, мирные жители которой были истреблены американскими военными карателями, вошла в учебники истории как факт невероятных зверств. Военные действия приводили к серьезным последствиям и потерям с американской стороны. США задействовали в войне во Вьетнаме 60% своей морской пехоты, 68% пехоты, 32% тактической и 50% стратегической авиации, т. е. в войне участвовало около 3-х млн солдат американской армии. Антивоенные выступления в Соединенных Штатах заставили задуматься президента Л. Джонсона о дальнейших перспективах войны во Вьетнаме. В марте 1968 года президент США отдал приказ об ограничении бомбардировок ДРВ и одновременно заявил о готовности к переговорам с представителями ДРВ.

К третьему, «сухому сезону» локальной войны 1967–68 гг. американско-сайгонские войска утратили военную инициативу. В ночь на 31 января народная армия НФОЮВ начала ошеломляющую атаку почти всех военных баз США и основных городов. После этого наступления окончательно выправить

ситуацию американцам уже не удалось. Усилились антивоенные движения внутри Соединенных Штатов. Но только героическое сопротивление вьетнамского народа стало главной причиной пересмотра внешнеполитических концепций Соединенных Штатов. Пересмотр американской стратегии с конца 1968 г. при президенте США Р. Никсоне принял форму политики «вьетнамизации войны». Это означало продолжение войны силами сайгонского режима. Основной упор был сделан на увеличение численности и повышение боеспособности сайгонской армии, которая должна заменить постепенно эвакуируемые из Южного Вьетнама американские войска. С начала 1969 года сайгонская армия взяла на себя ведение войны против НФОЮВ. Положение режима Тхиеу серьезно осложнилось.

Осложнение ситуации в Южном Вьетнаме заключалась в постепенном формировании там двоевластия. В 1959 году Народный фронт провозгласил на территории «освобожденных районов» Республику Южный Вьетнам (РЮВ) и учредил Временное революционное правительство (ВРП). На контролируемой территории временное правительство проводило реформы, которые объективно углубляли противоречия двух властей на территории Юга Вьетнама и усиливали конфронтацию. Освобожденные районы Юга получали помощь, людское и материальное снабжение из ДРВ. Оказание помощи шло по системе коммуникаций, получившей наименование «тропы Хо Ши Мина». Весной 1972 года силы народной армии ВРП развернули генеральное наступление к северо-западу от Сайгона. Спасая сайгонский режим, американская авиация и флот оказали мощную поддержку правительству Тхиеу. Тогда удалось остановить наступление и продлить жизнь Сайгону. «Вьетнамизация» явно не удалась. В Соединенных Штатах признали, что война была трагической ошибкой. 58 тысяч убитых, 253 тысячи раненых, тысячи пропавших без вести — такова плата американского народа за эту авантюру.

Начались трудные переговоры в Париже о политическом урегулировании в Южном Вьетнаме. После острых дискуссий и взаимных уступок в январе 1973 года были подписаны соглашения о прекращении военных действий и восстановлении мира во Вьетнаме. Договор подписали ДРВ, РЮВ, США, Республика Вьетнам. Считая войну законченной, США выводили основной контингент своих войск, оставляя на произвол судьбы своего южновьетнамского союзника. Несмотря на предпринятые меры по укреплению своего внут-

ренного положения, режим Тхьеу не смог противостоять военному натиску НФОЮВ. Ни одна из сторон на Юге Вьетнама не собиралась выполнять решения Парижских соглашений. В базовых «революционных» районах никогда не прекращали борьбу против сайгонской администрации. В сентябре 1974 г. и в январе 1975 г. на заседаниях политбюро ЦК ПТВ были приняты решения о проведении генерального наступления на сайгонский режим с целью свержения власти Тхьеу. Весной 1975 года началась наступательная операция на Сайгон под кодовым названием «Хо Ши Мин». С начала мая ВРП РЮВ начало осуществлять полный контроль над всей территорией Южного Вьетнама. Режим Тхьеу пал, а тысячи его сторонников вынуждены были бежать, чтобы не попасть под расправу победителей.

Начался новый этап на пути исторического развития вьетнамского народа, этап завершения государственного воссоединения страны. Национальное собрание в апреле 1976 года объявило о слиянии северной и южной части Вьетнама в Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ). Столицей единого социалистического Вьетнама был провозглашен Ханой. Национальное собрание постановило о переименовать Сайгон в город Хо Ши Мин. Путь дальнейшего исторического развития был предопределен Партией Трудящихся Вьетнама. На IV съезде ПТВ в 1976 г. перед народом была поставлена нелегкая задача: в течение предстоящих 20-ти лет построить материально-техническую базу социализма в масштабе всей страны. Центральной задачей этого переходного периода должна была стать социалистическая индустриализация при преимущественном развитии тяжелой индустрии. Во всех этих формулировках съезда сильно заметна терминология Н. С. Хрущева 60-х годов.

Съезд посчитал также, что партия исчерпала варианты тактических ходов в политике и не стала вуалировать свои цели и сущность. Было принято решение о переименовании Партии Трудящихся Вьетнама в Коммунистическую партию Вьетнама (КПВ). Генеральным секретарем был избран Ле Зуан, который был фактическим руководителем партии после смерти Хо Ши Мина в 1969 г. Премьер-министром страны был назначен Фам Ван Донг, долгие годы занимавший этот пост в ДРВ. Сразу же после съезда началась работа по объединению массовых общественных организаций Севера и Юга страны. Эта работа завершилась созданием на объединительном съезде в 1977 г. единого Отечественного фронта Вьетнама. Все существовавшие фронты

прекращали свое существование, устанавливалась единая структура контроля над массовыми организациями.

Дорога к социализму, избранная верхушкой ЦК КПВ во главе с Ле Зуаном, оказалась не самой лучшей. Уже через несколько лет пути для многих стало ясно, что эта дорога ведет к стагнации экономики, к кризису и тупиковому варианту развития. Но эйфория победы и стремление к уравниловке в социальных отношениях взяли верх над реальностью социально-экономических условий. Методы военного коммунизма, господствовавшие в годы войны, были продолжены. Еще до образования СРВ, в период войны с США, в «освобожденных районах» проводили национализацию имущества бежавшей из страны компрадорской буржуазии и лиц, связанных с сайгонской администрацией, а также имущества, принадлежащего иностранному капиталу. Юг включался в создание основ социализма вместе с ДРВ. Национализация проводилась с особой торопливостью. На основе решений ВРП РЮВ, а затем правительства единой вьетнамской республики уже к концу 1976 года была решена задача ликвидации компрадорского капитала. Собственность оставшейся в стране компрадорской буржуазии была конфискована и перешла в руки государства. Деятельность национального капитала была ограничена второстепенными отраслями и направлялась в основном в сферу переработки сельскохозяйственного сырья, различного рода ремонтных мастерских, сферу услуг и т. д. В сфере торговли частный капитал был запрещен. Мелким торговцам государство пыталось оказать содействие их в трудоустройстве в государственной торговой сети. В сельском хозяйстве ведущая роль отводилась госхозам и сельхозкооперативам. Новая конституция, принятая Национальным собранием в 1980 году, закрепляла сложившиеся социальные и экономические отношения. В ней отмечалось, что СРВ является государством диктатуры пролетариата, что Коммунистическая партия Вьетнама является единственной руководящей государственной и общественной силой.

Закрепление конституцией основных принципов функционирования государства не избавило страну от возникших проблем реализации избранного курса. Командно-административная система стала направлять развитие теперь уже единого Вьетнама по пути социалистической индустриализации, жесткого центрального планирования, производственного кооперирования крестьянства. Создавалась система, полностью отвергавшая рыночные отношения. Эти преобразования послужили

основой сотрудничества с СССР и другими странами социализма. В июне 1978 года СРВ вошла в Совет Экономической взаимопомощи. Вьетнам старательно копировал опыт Советского Союза и был прилежным учеником. КПВ была единственной политической силой в стране, определявшей пути ее развития. В те годы Вьетнам руководствовался теорией «некапиталистического развития», что означало осуществление антикапиталистических преобразований и ориентацию на мировую социалистическую систему. Согласно договору с СССР о дружбе и сотрудничестве 1978 года, была оказана большая поддержка в строительстве крупных государственных предприятий Вьетнама. Во Вьетнаме были созданы 400 предприятий тяжелой промышленности, в том числе предприятия гидро- и теплоэнергетики, нефтедобычи, химической промышленности, заводов по производству стройматериалов, предприятий транспорта и т. д.

Развитие политического и экономического сотрудничества с Советским Союзом не могло не отразиться на ухудшении вьетнамо-китайских отношений. Достаточно напряженные отношения Китая с СССР еще более обострились в связи с введением вьетнамских войск в Кампучию с целью ликвидации власти там прокитайского режима Пол Пота. Поражение «красных кхмеров» Кампучии окончательно вывело из терпения лидеров китайской компартии. В январе 1979 года Дэн Сяопин в Соединенных Штатах произнес знаменитые слова о необходимости преподать Вьетнаму урок. 17 февраля 1979 года 100 тысяч солдат Народно-освободительной армии Китая вторглись на вьетнамскую территорию. Решающая битва произошла за город Лангшон, имевший стратегическое значение. Кровопролитная битва не была завершена. После трехдневных боев китайцы заявили, что они выводят войска. Несмотря на воинственные заявления, обе стороны позаботились о том, чтобы эта война не затянулась. Вскоре после военных столкновений руководители Вьетнама станут задумываться о смене политических союзников.

Оказание большой экономической помощи странами СЭВ и СССР не смогло удержать страну от начала кризисных ситуаций, которые стали возникать уже в ходе выполнения второго пятилетнего плана (1976–1980). Второй пятилетний план не был выполнен. На Юге, в зоне давно утвердившихся рыночных отношений, социалистические преобразования зашли в тупик и вызвали сокращение производства. Из-за нехватки сырья, электроэнергии загруженность пред-

приятный составляла не более 50%. В первой половине 80-х годов стали остро возникать трудности в снабжении населения продовольствием, товарами широкого потребления. Введение карточной системы не спасло вьетнамцев от продовольственных осложнений. Уже в 1979 году на пленумах ЦК КПВ стали открыто звучать голоса о поспешности в проведении индустриализации, об ошибках ликвидации частного сектора, об отказе от уравниловки.

Ле Зуан и его соратники по ЦК КПВ прекрасно понимали остроту возникших проблем и сделали попытку отступления от жестко избранного темпа социалистических преобразований. Проходивший в 1982 году V съезд КПВ вынужден был признать отсутствие основ социализма во Вьетнаме, указав, что страна находится в стадии переходного к социализму периода. Были признаны ошибки немедленной ликвидации «несоциалистических укладов». Признавалось, что главной ошибкой индустриализации было стремление к строительству крупнейших промышленных объектов, хотя условия страны требовали немедленного решения задач удовлетворения элементарных потребностей в жизнедеятельности людей. Съезд указал на остроту продовольственной проблемы и поставил задачу минимального удовлетворения потребностей в питании, одежде, жилье и транспорте.

Но главное решение компартии Вьетнама состояло, пожалуй, в отступлении от «социалистической политики». Новая экономическая политика в стране означала возвращение к использованию товарно-денежных отношений. Даны соответствующие льготы на развитие частной инициативы, мелким товаропроизводителям. Разрешено частное предпринимательство в сфере услуг. Но это вовсе не означало отказа от идей социалистического строительства. Главные изменения еще должны были произойти. Все реформы, проведенные во Вьетнаме в 1981–1986 гг., не дали положительных результатов. Продолжалась инфляция, производство развивалось крайне медленно. В 1986 году Вьетнам пережил острый экономический кризис. В 1986 году скончался генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан. Эта смерть совпала с началом многих изменений в партии и стране.

3. Стратегия «рыночного социализма» современного Вьетнама. Коммунистическая партия Вьетнама, споткнувшись на пути административно-командного социализма, начала при-

нимать меры по ликвидации сложившегося положения и поиску новых путей своего развития. Новое руководство КПВ сделало попытку использовать опыт Китая и приняло ряд мер по стимулированию развития экономики по китайскому образцу. КНР в середине 80-х годов уже показывала «чудеса» своего экономического развития на путях «социализма с китайской спецификой». Начался постепенный пересмотр основных союзников Вьетнама. СССР, приступивший к горбачевской перестройке народного хозяйства, уже не мог оказать достаточно полной поддержки строительству социализма во Вьетнаме. Переориентация на Китайскую республику ставила цель использования опыта и принципов перевода социалистической экономики на рыночные механизмы хозяйствования.

О процессе радикальной перестройки и обновления было объявлено на VI съезде Компартии Вьетнама в 1986 году новым Генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Ван Линем. В подготовительный период реформ 1986–1991 гг. была поставлена задача постепенной ликвидации бюрократического централизма, ликвидации в стране командно-административной системы. Определена цель создания в стране не стихийного рынка, а регулируемой государством рыночной экономики. В конце 80-х годов был взят курс на использование товарно-денежных отношений, введение рыночных механизмов. Вводилась новая система землепользования, но она не стала еще повсеместной. Компартия Вьетнама не стала будоражить общество ниспровержением старых авторитетов, идеологических целей и отрицанием прошлой истории. В этом был главный секрет мирного перехода страны от централизованной экономики к рыночным механизмам развития хозяйственной жизни. Нгуен Ван Линь весьма осторожно осуществлял политику переориентации Вьетнама на новые экономические и политические принципы развития вьетнамского государства. Хотя и в этот период в процессе изменений не обошлось без политической борьбы с силами, требовавшими возвращения к старой традиционной системе.

Хиеу Ла, доктор экономических наук, период обновления во Вьетнаме с 1991 по 2005 гг. разделяет на три этапа. Первый этап — 1991–1995 гг. — период глубоких перемен, в ходе которого удалось добиться высоких темпов роста экономики, но кризис еще не был полностью преодолен, сохранялись серьезные экономические и социальные трудности. Курс на развитие многоукладной экономики на этом

этапе стал определяющим. По всей стране начался роспуск кооперативов и переход к семейному подряду. Конституция 1992 г. создала новую политическую структуру. По конституции главой государства стал президент, избираемый Национальным собранием и подотчетный ему. Президент Вьетнама Чан Дык Лыонг — выпускник Московского горного института. В действующей конституции ведущая роль определена за компартией, генеральным секретарем которой с IX съезда КПВ является Нонг Дык Мань. Уже в этот период начался процесс включения Вьетнама в мировую экономику. В 1995 г. страна вошла в региональное экономическое объединение АСЕАН. Второй этап, 1995–2000 гг., стал для вьетнамской экономики решающим. Именно на этом этапе удалось достигнуть значительных экономических успехов, вырос валовой внутренний продукт (ВВП), инфляция снижена и поставлена под контроль, увеличился экспорт, хозяйство страны стало более открытым мировой экономике. Третий этап, 2000–2005 гг., характеризуется усилением тенденции Вьетнама к глобализации мировой экономики. Вьетнам нормализовал торгово-экономические отношения со всеми странами мира, со многими международными организациями. Определение этапов экономического и социального обновления позволило четко определить основные направления преобразования вьетнамского общества.

В документах Коммунистической партии Вьетнама отмечалось, что вьетнамское общество развивается в стадии «рыночной экономики социалистической ориентации». Это означало, что реформы должны быть ориентированы на достижение оптимального сочетания рынка с элементами государственного регулирования. Поэтому во Вьетнаме пришлось осуществить полное обновление механизма централизованного управления народным хозяйством и создать условия функционирования многоукладной экономики. Главным стержнем экономической политики на всех этапах преобразований стал курс на создание многоукладности экономики на фоне поощрения частной инициативы. При Хо Ши Мине господствовали два основных экономических уклада — государственный и кооперативный. При переходе на рыночные принципы хозяйствования существующие уклады были сохранены, но они стали равными по отношению к другим укладам. Вместе с тем, на IX съезде КПВ в 2001 г. было отмечено, что политика развития товарной многоукладной экономики, действующей как рыночный механизм,

осуществляется под государственным контролем. Именно так действовал механизм создания «рыночной социалистически ориентированной экономики».

Целенаправленно формируемая многоукладность и на ее основе развитие конкурентности в сфере экономики составили главную экономическую базу общества. Во Вьетнаме ликвидированы многие убыточные предприятия государственного сектора, и, хотя его доля постепенно уменьшалась, государство сохраняло за собой право контроля и собственности в решающих отраслях экономики и инфраструктуры. Государственный сектор по-прежнему играет определяющую роль в экономическом и социальном развитии страны и, прежде всего, там, где другие секторы не в состоянии эффективно вести производство. Государство пыталось обеспечить надежное развитие энергетической базы, особенно гидроэнергетики, угольной промышленности, добычи и переработки нефти и газа. В собственности государства находились предприятия горнодобывающей, металлургической, химической промышленности.

Главное отличие положения госсектора от прежних времен состоит в том, что госпредприятия вынуждены конкурировать на равных условиях с другими секторами. В конце 90-х годов полностью ликвидированы все льготы государственного сектора в торговле. Госпредприятия сами должны рассчитываться с дотациями и долгами и ликвидируются, если их деятельность не дает эффективного результата. Прошли приватизация и акционирование государственных предприятий и хозяйств, которые не смогли выдержать жесткой конкуренции на рынке и обеспечить сохранность государственного капитала. Сохранен, но получил новые стимулы развития кооперативный сектор. Правительство приняло ряд мер, направленных на поощрение деятельности торговых предприятий, кооперативов. Осуществление либерализации ценообразования также способствовало созданию одинаковых условий деятельности всех экономических укладов и улучшению их финансового взаимодействия. Экономические уклады в сфере торговли стали равноправны.

В новых условиях КППВ стала поощрять государственно-капиталистический сектор экономики. Государство стремилось направить деятельность частного капитала в важнейшие сферы экономики и в этих целях нередко объединяло капиталы госпредприятий и частных лиц. Создание государственного капитализма стало способом контроля и ориентации частного капитала на развитие в интересах всего общества.

КПВ с началом обновления и переходом страны к рыночной экономике главной стратегической задачей определила развитие частного сектора экономики, который включает ремесленников, мелких предпринимателей, частный капитал крестьянских хозяйств. Государство устранило монопольное положение кооперации в городских условиях и в сельском хозяйстве в пользу частнокапиталистической деятельности. Вместе с государственным и кооперативным сектором частный капитал стал играть значительную роль в выполнении задач индустриализации и модернизации страны. В этом плане государство оказывало необходимую помощь в предоставлении выгодных кредитов на совершенствование технологии производства.

Особое значение для Вьетнама имела аграрная реформа. В сельской местности даже в начале XXI века проживало до 80-ти процентов населения, в то же время в городах действовала карточная система распределения продуктов. В середине 80-х Вьетнам вынужден был обратиться к мировому сообществу за срочной продовольственной помощью перед лицом голода. Ранее правительство использовало различные методы активизации колхозно-совхозного строя, но «реформы» не давали результата. С января 1981 года, по опыту китайских землеустроителей, широкие масштабы приобрело внедрение системы семейного подряда. Крестьянство получило право на владение и пользование землей, на свободную продажу своей продукции государству или на рынке по договорным ценам. В 1993 году был принят закон о земле. Семья стала самостоятельной хозяйственной единицей. Семьи, получившие в пользование земельные участки, имели право передавать ее по наследству, обменивать, закладывать, сдавать в аренду, но без права продажи. По конституции СРВ земля считается общенародной собственностью. Во Вьетнаме есть понятие «продовольственная безопасность», которая определяет особую роль государства в производстве и обеспечении продуктами граждан страны, в недопущении голода. Основная цель аграрной реформы состояла в переводе сельского хозяйства на рыночное производство. Вьетнамский крестьянин стал подлинным хозяином если не земли, то, по крайней мере, продукта своего труда. Закон устанавливал твердый налог на сельхозпродукцию, а остальной товар поставлялся на рынок. Крестьянская семья сама стала определять, как использовать землю, кому и сколько продавать продук-

ции. Переход к личному землепользованию на долгосрочной правовой основе позволил значительно увеличить производство продуктов и разнообразить их ассортимент.

Создание сложной совокупности рыночных механизмов и реформа в сельском хозяйстве дали соответствующие результаты. Вьетнам, который после Второй мировой войны всегда ввозил сельскохозяйственную продукцию, в том числе и рис, уже в начале века он превратился во вторую в мире страну-экспортера риса. Вьетнам ежегодно наращивал производство этого ценного вида сельхозпродукции. В 1990 г. Вьетнам производил 1,6 млн тонн риса, к 2001 году — 4,5 млн тонн риса в год. Вьетнам стал вторым экспортером кофе в Азии после Индии. Для экспорта расширяется посадка чая, черного перца, арахиса и пр. К 2004 году Вьетнам зарекомендовал себя на мировых рынках как крупный экспортер сырой нефти, чая, морепродуктов. Результат реформ для Вьетнама оказался впечатляющим. Ежегодные темпы роста ВВП в середине 90-х годов составили 8,2 процента, а в начале нового века темпы роста были на уровне 7%.

Существенные сдвиги прошли в сфере внешнеторговой деятельности. За счет отмены государственной монополии на внешнюю торговлю право на внешнеторговую деятельность получили ряд министерств и местные организации. Экономика страны стала более открытой. Курс на открытость экономики и ее интеграцию в мировое экономическое хозяйство провозгласил еще VII съезд в 1991 году, а IX съезд КПВ в 2001 г. определил основные направления интеграции и глобализации вьетнамской экономики в систему мирового хозяйства. В основу этой политики было положено привлечение в страну иностранных инвестиций. Для правительства стало очевидным, что индустриализация возможна только в тесной увязке с модернизацией, которая практически невозможна без привлечения иностранных технологий и инвестиций. Ранее был принят Закон об иностранных инвестициях, который гарантировал иностранный капитал от национализации. Однако активная политика «открытых дверей» стала возможной после 1992 года, когда отлаживались механизмы рыночной экономики. Ведущими инвесторами во вьетнамскую экономику стали Франция, Великобритания, Германия, Тайвань, Сингапур, Япония. Еще в начале 90-х годов начался процесс нормализации отношений с Соединенными Штатами. В 1994 году США отменили эмбарго на экономические

связи с Вьетнамом, а в 1995 году отношения были полностью нормализованы. Страны АСЕАН, когда-то враждовавшие с Вьетнамом, тогда же приняли его в свою организацию.

В конце 2001 года ПТВ поставила вопрос о вхождении Вьетнама в мировую торговую организацию. Правительство Вьетнама рассчитывало, что вступление в ВТО должно произойти не ранее, чем в 2004 году. Но эта проблема теснейшим образом связана с задачей ликвидации социально-экономической отсталости и повышения уровня конкурентоспособности вьетнамских товаров. Это станет возможным лишь при создании сети современных дорог, линий электропередач, в условиях здоровой финансовой системы. В начале века это оказалось не под силу. Вместе с тем, вьетнамские теоретики, определяя вектор развития будущего Вьетнама, считают, что к 2020 году он должен стать промышленно развитой страной с современной материально-технической базой.

Результатом политики открытости и интеграции в мировую экономику стало установление в начале XXI века торгово-экономических отношений почти со всеми странами мира и с многочисленными международными организациями мира. Вьетнам развивает сотрудничество с Международным валютным фондом, Всемирным банком, Азиатским банком развития, участвует в Форуме экономического сотрудничества Азии и Тихоокеанского бассейна (АТЭС) и др. Конечно, иностранные инвестиции и экономическая помощь играют существенную роль в деле осуществления реформ во Вьетнаме. Но многие исследователи предупреждают о теоретически возможном ухудшении платежного баланса страны в последующие годы. По данным Программы ООН, к 2004 году 20 стран и 25 организаций участвуют в реализации во Вьетнаме более 14 тысяч проектов. Однако Вьетнам по-прежнему остается пока страной с низким промышленным потенциалом и низким ВВП по сравнению с другими азиатскими странами, несмотря на реальные экономические успехи в экономической сфере. Поэтому значительная часть оказываемой помощи идет на решение социальных проблем. В начале века Международный валютный фонд одобрил трехгодичную программу «Снижение уровня бедности» с общим объемом инвестиций 370 млн долларов.

XXI век положил начало новым российско-вьетнамским отношениям. В основе этих отношений лежат десятилетия успешного сотрудничества в прошлом. В 2000 году Вьетнам

подписал соглашения об урегулировании задолженности Вьетнама перед Россией в рамках Парижского клуба. После распада Советского Союза Российская Федерация продолжила развитие сотрудничества с Вьетнамом в качестве правопреемницы СССР. Россия, пользуясь доброй памятью вьетнамцев о русских с периода борьбы за независимость, возвращается во Вьетнам. Визит В. В. Путина в 2001 г. стал символом новых отношений с Вьетнамом. Россия готова образовать во Вьетнаме единый совместный комплекс по добыче, переработке и продаже нефтепродуктов. Основой этого комплекса должно стать совместное российско-вьетнамское предприятие «Вьетсовпетро». Россия должна принять участие в строительстве двух гидроэлектростанций. Развитие сотрудничества в новом веке на новом уровне будет продолжено.

ЛИТЕРАТУРА

АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы. М., МГУ, 2003

Вьетнам в борьбе. М., Наука, 1981

Данг Тхи Хиеу Ла. Рынок с социалистической ориентацией. // Азия и Африка сегодня, № 12, 2002

История Вьетнама. М., Наука, 1991

Кобелев Е. Рыцарь революции. // Азия и Африка сегодня, № 2, 2003

Новейшая история Вьетнама. М., 1984

Цветов П. Вьетнам на грани веков. // Азия и Африка сегодня, № 10, 2002

БИРМА (МЬЯНМА): ВЛАСТЬ ВОЕННЫХ

1. Армия в первые годы независимости Бирмы. Правительство У Ну.
2. «Бирманский путь к социализму». Генерал Не Вин.
3. Демократия Су Чжи и генералы. Тан Шве.

1. Армия в первые годы независимости Бирмы. Правительство У Ну. Вторая мировая война заканчивалась, в августе 1945 года Япония выводила из Бирмы свои войска, а вернувшиеся английские колонизаторы пытались восстановить там прежний колониальный режим. Однако сделать это в полной мере им оказалось уже не под силу. Создавая

прежнюю колониальную структуру, англичане не приняли во внимание влияние Антифашистской лиги народной свободы (АЛНС), которая была главной организующей силой национально-освободительного движения в Бирме, возникшей еще в 1944 году. Исполнительный совет при английском губернаторе, действовавший еще в довоенные времена, был создан без участия представителей от Лиги. АЛНС согласилась с требованиями англичан распустить Национальную армию Бирмы и партизанские отряды, но вместо них в конце 1945 года была создана военизированная Народная добровольческая организация (НДО). Она создавалась из солдат и офицеров бывшей Национальной армии, из партизан и других участников сопротивления. Во главе армии и президентом Антифашистской лиги стал 28-летний генерал Аун Сан. С самого начала освободительное движение Бирмы было связано с военными. В мае 1945 года Аун Сан, встретившись с английским генералом Слимом, отказался включить свою армию в состав союзных войск, пока Бирма не будет признана союзником Великобритании. Он отказался присягать на верность Великобритании, ибо представлял суверенное правительство Бирмы. Аун Сан олицетворял борьбу за национальное освобождение бирманского народа. Он стал легендарным национальным героем Бирмы.

Ни чрезвычайное положение, ни аресты политических деятелей и попытки распустить НДО не остановили освободительного движения. Обстановка в стране обострялась, дело шло к открытому вооруженному конфликту. На фоне бирманской всеобщей политической стачки в январе 1947 года в Лондоне проходила конференция английского правительства и бирманских лидеров во главе с генералом Ауном Саном. Обстановка была настолько напряженной, что английская сторона вынуждена была подписать соглашение, по которому признала за Бирмой право на самостоятельность. Согласно договору, Исполнительный совет превращался в «переходное правительство» и были назначены выборы в Учредительное собрание Бирмы. Это был успех. Авторитет и популярность Ауна Сана и АЛНС усиливались.

В июне 1947 года избранное Учредительное собрание по рекомендации АЛНС приняло проект конституции независимой Бирмы. Страна получила официальное название Бирманский Союз. Опираясь на Лигу и армейские подразделения, Аун Сан потребовал незамедлительной передачи власти

в стране бирманцам. Воспрепятствовать провозглашению независимости Бирмы Великобритания не смогла, и у нее все меньше оставалось надежд на сохранение этой страны в Британском Содружестве. В такой обстановке бирманские реакционеры, пытаясь приостановить события, совершили убийство Аун Сана. Члены вооруженной группировки У Со проникли в зал заседания Совета и в упор расстреляли из автоматов почти всех лидеров Лиги, в том числе Аун Сана. Группировка У Со рассчитывала на возникновение хаоса и неразберихи в стране, которое поможет восстановить пошатнувшееся положение англичан. Однако события развивались иначе. 20 июля в похоронах Аун Сана и его министров приняли участие более 100 тысяч человек. Возмущение обратилось в первую очередь против британских властей.

Новый президент АЛНС и премьер временного правительства Бирмы, сменивший после смерти Аун Сана, У Ну в Лондоне в октябре 1947 г. подписал договор о независимости бирманского государства. 4 января 1948 года, в часы, определенные астрологами (4 часа утра), была провозглашена государственная независимость Бирманского Союза. В соответствии с конституцией, Республика Бирманский Союз состояла из собственно Бирмы, трех автономных государств — Шанского, Качинского, Каренни, а также Чинского особого округа. Позже в конституцию была внесена поправка, по которой создавалось Каренское государство, а государство Каренни переименовывалось в государство Кая. Конституция провозглашала основные демократические свободы, но проведение их в жизнь в условиях неустойчивости экономического и политического положения оказалось делом достаточно сложным. Дестабилизации способствовало отсутствие единства в антифашистской Лиге по проблемам путей дальнейшего развития, отсутствие влиятельной политической партии, способной удерживать власть в стране, а также стремление национальных меньшинств к самоопределению и созданию независимых государств на территории Бирмы. В сложившихся условиях армия играла особую роль, и с самого начала образования государства она представляла собой мощную политическую силу в бирманском обществе. Армия взяла на себя роль политического балансира в сложной ситуации нараставших противоречий между многочисленными политическими партиями и группировками.

Правящая Антифашистская лига народной свободы представляла собой коалицию, основу которой составляли две

основные фракции — Социалистическая партия и Народная добровольческая организация. Во главе лиги и бессменным премьер-министром до 1962 года был У Ну, не состоявший ни в одной из политических партий. Другой крупнейшей организацией страны была Коммунистическая партия Бирмы, возглавляемая Такин Тан Туном, одним из авторитетнейших бирманских деятелей после Аун Сана. Следует подчеркнуть, что в самой компартии Бирмы никогда не было единства по вопросу определения стратегической линии борьбы за массы и власть. Накануне получения Бирмой политической независимости партия переживала острые разногласия и раскол. Образованы левозкстремистские группировки компартии «Красного флага» и партийные группы «Белого флага». С той поры две параллельные коммунистические партии всегда были основой неустойчивого положения страны, причиной и поводом участия в политике армии. Левацким организациям удалось привлечь на свою сторону часть армии и Народной добровольческой организации. Под влиянием коммунистов левые армейские силы, консолидировавшись, перешли к решительным действиям.

Весной 1948 года отношения между правящей Лигой, социалистами, с одной стороны, и коммунистами — с другой, обострились. Свою главную опору коммунисты находили в части армии и крестьянстве, в его беднейших слоях. В марте 1948 года борьба стала открытой. В ответ на призывы коммунистов к вооруженному восстанию социалисты потребовали ареста коммунистических лидеров и запрещения партии. Формальным поводом для начала гражданской войны послужила попытка ареста лидера коммунистов Такин Тан Туна. Военный успех поначалу сопутствовал коммунистам. Правительство У Ну оказалось в сложном положении. На сторону коммунистов переходили тысячи крестьян, и в течение нескольких недель значительная часть районов Нижней и Средней Бирмы оказалась под властью повстанцев. Власть бирманского правительства распространялась лишь на одну треть территории страны. Пользуясь осложнившейся ситуацией, подняли восстание наиболее консервативные и реакционные круги сепаратистов из каренского меньшинства. Стремление каренов к самоопределению и их восстание объективно способствовали успехам на первых порах коммунистов в гражданской войне. С конца 1949 г. в Бирму начали вторжение гоминдановские войска, бежавшие от Народно-освободитель-

ной армии Китая. Эта интервенция принимала все более широкие масштабы и вскоре превратилась в серьезную внутреннюю проблему бирманского государства.

Правительство, напуганное первыми успехами коммунистов, сделало попытку найти компромисс между борющимися сторонами. Правительство У Ну выдвинуло план объединения всех демократических сил в так называемой «Марксистской Лиге». Правительство предложило коммунистам реализацию совместной экономической программы, направленной на изучение марксистской идеологии, национализацию иностранных компаний, улучшение условий жизни трудящихся, национализацию земель и распределение их между неимущими крестьянами, развитие связей с СССР. Однако эта программа не удовлетворила коммунистов, которые увидели в ней лишь тактический ход с целью выиграть время.

В стране возник правительственный кризис. Однако У Ну не подал в отставку и не стал искать больше путей поиска компромиссов с левыми. Правительство решило использовать подготовленные и вооруженные британской военной миссией части. Заместителем командующего правительственными войсками тогда был генерал Не Вин. Начало 1949 года для правительства было критическим. Перестал работать железнодорожный и речной транспорт, на окраинах Рангуна шли бои. Однако существовал ряд причин, которые позволили не только устоять, но и выйти правительству победителем в гражданской войне. Основным фактором победы сил У Ну оказалось отсутствие единства среди восставших. Силы повстанцев в несколько раз превосходили силы, которыми располагало правительство. В случае их объединения ничто не могло бы спасти У Ну и его сторонников. Каренские и монские националисты, мусульманские повстанцы-моджахеда, Коммунисты «Белого и Красного флагов» не смогли объединить войска для решительного наступления. Кроме того, важный фактор, который способствовал успеху правительства в гражданской войне, заключался в составе и характере оставшейся верной правительству армии. На стороне правительства осталось большинство вышших и старших офицеров, полагавших, что присяга обязывает их хранить верность АЛНС. Большую часть правительственной армии составляли набранные в горных районах батальоны, обученные английскими инструкторами и укомплектованные зачастую ветеранами Второй миро-

вой войны. Численно уступая противнику, они превосходили повстанцев в военном отношении, подчинялись общему командованию, были дисциплинированы и хорошо вооружены. В распоряжении правительства была авиация, и, наконец, правительственные войска удерживали Рангун — крупнейший морской порт, ворота во внешний мир.

Но главным фактором, решившим исход гражданской войны, стало изменение внутренней и внешней политики правительства. После провала попытки найти компромисс с повстанцами о «Марксистской лиге» уже никто не вспоминал. Правительству нужна была помощь, и оно получало ее от США и Великобритании. В период гражданской войны военные значительно усилили свои позиции. От имени правительства они стали вести переговоры со странами Запада. Летом 1949 года генерал Не Вин, ставший главнокомандующим армией, вел переговоры в Лондоне и Вашингтоне по вопросам оказания помощи бирманскому государству. Помощь, в том числе военная, была оказана.

Наступление на Рангун было отбито, а затем началось контрнаступление правительственных войск. У Ну усилил правительство введением в него авторитетных военных представителей. В качестве министра обороны и министра внутренних сил был поставлен генерал Не Вин, многие другие министерские портфели были также совмещены. 1950 год был годом дальнейших успехов правительства. Летом У Ну объявил программу «Мир в течение года», направленную на привлечение масс бирманцев на сторону правительства и на раскол повстанцев, среди которых начался разброд. К концу 1955 года основные противники Лиги были разгромлены. Отныне повстанцы могли контролировать лишь горные и лесные районы и вынуждены были перейти к чисто партизанским действиям. Эта борьба не прекращалась и в последующее время, вплоть до начала XXI века.

Военные успехи и установление контроля над большей частью территории Бирмы, позволили правительству осуществить некоторые преобразования. Они были направлены на объединение страны и ликвидацию экономической разрухи, в которой находилась Бирма после многих лет войны. У Ну и его сподвижники преподносили свою политическую программу как «государственный социализм», учитывая огромную тягу различных слоев к этим идеям. В 50-е годы экономическая деятельность была направлена на восста-

новление экономики страны. Уже сразу после получения политической независимости появился государственный сектор в экономике за счет национализации иностранных компаний, а в 50-е годы госсектор развивался за счет создания смешанных (иностранно-государственных) предприятий и нового строительства. Решение проблем развития на практике оказалось намного более трудным и долговременным, чем это казалось накануне достижения независимости. Слишком много разногласий появилось в правящих кругах по вопросу дальнейших путей развития.

Чтобы сохранить единство в разноразличном политическом объединении Лиги, У Ну сделал попытку уйти от многих предлагаемых ему экономических и политических вариантов развития Бирмы. Религиозным фанатиком владела идея буддийского развития. Утверждая, что «Будда мудрее Маркса», он предложил объявить буддизм государственной религией и на этой основе укрепить единство и авторитет собственно Бирмы. Но это был план, который ускорил падение У Ну. Закон об изменении конституции с целью объявления Бирмы первой в мире буддийской республикой был утвержден парламентом 26 августа 1961 года. Но дебаты в парламенте показали, что не все одобрительно отнеслись к данному законопроекту. Многие политики справедливо утверждали, что законопроект есть отступление от заветов Аун Сана об отделении церкви от государства и ведет к возрастанию роли невежественных политиков от буддизма. Попытки У Ну возродить буддизм привели к падению его авторитета как политика и росту недовольства среди национальных меньшинств, которые относились к другим конфессиям. Законопроект был подарком для сепаратистских лидеров и для политической оппозиции. В стране стали заметны процессы усиления дестабилизации.

Внутренние противоречия привели к расколу правящей Лиги. Раскол АЛНС на враждующие группировки положил начало новой Союзной партии и новой Лиги. У Ну очень страшила перспектива новой народной революции и новой вспышки гражданской войны, но реально он уже ничего не мог сделать для предотвращения развала страны. Правительство оказалось перед необходимостью передачи власти военным. У Ну в сентябре 1958 года подготовил проект своего письма генералу Не Вину и проект ответа генерала, в котором тот соглашался временно взять на себя управле-

ние страной. Основная его цель состояла в том, что Не Вин берет на себя восстановление в стране порядка и достижения мира. У Ну сохранил шансы на свое возвращение к власти. После выборов он снова вернется к управлению страной, но власть его будет недолгой. В 1962 году У Ну вынужден будет признать, что не в состоянии преодолеть расколы в партии и в стране, которые поставили ее под угрозу государственной целостности. Ситуация особенно сильно накалилась в 1962 году. В стране ожидали радикальных перемен. В политическую борьбу вновь вмешалась армия.

2. «Бирманский путь к социализму». Генерал Не Вин. Государственный переворот произошел в ночь на 2 марта 1962 года. В эту ночь военные части заняли все ключевые посты в стране, арестовали президента, премьер-министра У Ну, членов правительства и лидеров правящей Союзной партии. Утром было объявлено, что власть в стране находится в руках Революционного совета во главе с генералом Не Вином, который в то же время являлся главнокомандующим вооруженными силами и главой правительства, состоящего исключительно из военных. Распущен парламент, действие конституции приостановлено. Созданная сразу же система комитетов безопасности и управления (КБУ) играла в дальнейшем особо важную роль. Введены в высшей степени централизованные формы управления страной. Бирма превращалась в тоталитарное государство. Военные и отставные офицеры составляли 70% государственного аппарата. Переворот открыл новую страницу новейшей истории бирманского государства.

Программным документом нового режима стала принятая 30 апреля 1962 года политическая декларация под названием «Бирманский путь к социализму». Программа, провозглашавшая задачу построения социализма, в то же время пыталась сохранить нейтралитет к существующим, прежде всего в СССР, формам политической организации общества. Генерал всегда очень ревностно относился к своей не зависимой ни от кого внутренней и внешней политике. Авторы программы объявили ее «практикой среднего пути», не зависящей как от правого, так и левого уклонов. Объявлено о том, что экономической основой социализма должны стать государственная и кооперативная собственности. Частное предпринимательство разрешалось при условии, что оно не

должно создавать угрозы социально-политическому строю общества. В этом направлении осуществлялись все экономические и социальные преобразования военного режима.

Революционному совету была необходима мощная политическая опора в народе, без которой осуществить замыслы «бирманского социалистического пути» было сложно. Летом 1962 года было объявлено об образовании Партии Бирманской социалистической программы (ПБСП), по-бирмански «Ланзин». Партия создавалась сверху, под руководством Революционного совета. Устав, принятый первым съездом, характеризовал организацию как массовую партию, которая становилась руководящей политической силой. Первоначально партийные кадры готовились из числа армейских офицеров, но позднее стали привлекаться гражданские лица. Подающие заявления получали статус «друзей партии», т. е. сочувствующих. В Уставе утверждался принцип централизма, председателем партии неизменно избирался генерал Не Вин.

Согласно особым представлениям военных Бирмы о национальном единстве общества, в 1964 году вышел Закон о защите национальной солидарности. По закону все политические партии и организации, кроме Партии бирманской социалистической программы, распускались, а всем членам распускаемых партийных групп рекомендовано было объединить свои усилия с ПБСП. Идеологическая основа партии опубликована в 1963 г. в философском документе ПБСП — «Система взаимоотношений человека и окружающей его среды». Многие утопические идеи революционных теоретиков Европы и идей прошлого Бирмы составили основную теоретическую базу этого документа. Сильное влияние на документ оказала буддийская философия. «Средний» и буддийский путь составили специфические черты построения небывалого в Бирме общества. Бирманский социализм заметно был окрашен в буддийские тона. Религиозные буддийские элементы по традиции всегда играли значительную роль в политической жизни страны. В то же время Революционный совет, официально поддерживая буддизм как религию, старался не допускать ее участия в официальной политике.

Утопизм и насильственный метод создания нового общества, очень напоминавшие маоизм в Китае, на практике привели к таким деформациям в обществе, выправить которые впоследствии оказалось трудным делом. Реализуя утопическую программу построения социализма, Бирма постепенно

освобождалась от «пут рыночной» экономики, ограничивая позиции английского капитала и азиатской национальной буржуазии (прежде всего индийской и китайской), включая многочисленные предпринимательские элементы. Допуск в страну иностранного капитала на частной основе прекращен. Государственной монополией объявлены важнейшие виды потребительских товаров и сырья. Национализированы предприятия обрабатывающей промышленности, рудники, транспортные агентства, газеты, школы, кинотеатры. Национализации подверглись банки и внешняя торговля. Курс на ограничение частного накопления начался с экспроприации большой денежной наличности у имущего слоя населения путем изъятия из обращения крупных купюр.

Большие перемены проходили в деревне. В 1962 году создан Комитет по осуществлению аграрной реформы, который готовил рекомендации проведения преобразований в деревне. На основе рекомендаций уже в 1963 году были приняты законы, которые запрещали отбирать у крестьян за долги землю, скот и инвентарь. Принят закон о запрете аренды земли. С помощью советских специалистов проведено обследование почв для выявления годных для обработки, но не используемых земель. Произведено наделение землей части безземельных крестьян. Конечно, эти меры облегчили участь многих крестьян, но желаемых результатов они не дали. Революционный совет, поощряя создание кооперативов, в 1970 г. принял закон о кооперативных обществах. В соответствии с кооперативным планом началась ликвидация крупной собственности, и на ее основе создавались кооперативы. Революционный совет проводил огромную работу по оказанию помощи и созданию условий деятельности кооперации нового типа. Для кооперативных деревень закупались за границей (в СССР и Чехословакии) тракторы и другая сельхозтехника, оказывалась помощь кредитами, устанавливались льготы и т. д. «Социалистический курс» подталкивал Бирму к установлению связей с СССР. Генерал Не Вин был дважды в Москве. Первый раз он посетил Советский Союз в 1961 г., а в 1965 г. имел встречи с Л. И. Брежневым в качестве главы государства. Однако Бирме не удалось добиться необходимого экономического роста и выполнить задания пятилетних планов.

Уже во второй половине 60-х годов стали возникать серьезные экономические трудности, которые в 70-е годы еще более усилились. Национальный продукт за десять лет с

1964–1974 годы вырос на 22%, и примерно настолько же выросло население Бирмы. Среди бирманских теоретиков в 70-е годы распространилось мнение о том, что для реформ Бирмы характерно забегание вперед, чрезмерное форсирование огосударствления экономики. Создание государственного сектора на базе мелкотоварного производства было убийственным для бирманской экономики. В условиях экономической слабости огосударствление экономики привело к подрыву мелкого и среднего частного хозяйства, к нарушению экономических связей страны. Подрыв позиций мелкого производителя в городе и деревне привел к упадку товарного производства и расцвету черного рынка и теневой экономики. Результатом трудностей и многочисленных нехваток стало возрастание стоимости жизни, увеличение безработицы, введение распределения по карточной системе.

Принятие новой конституции в таких условиях было для Бирмы важнейшим событием. Для военных было важно законодательно закрепить политические позиции и основные направления развития страны. В то же время военные, понимая свою непопулярность в стране, принимают тактические изменения в политике и делают маневр, выразившийся в некотором изменении политической структуры. Внешне выглядело, что военные сворачивают политическое руководство страной. Перед принятием конституции с военной службы уволилось около двадцати ведущих политических деятелей, включая самого Не Вина, который формально стал гражданским лицом. Однако сущность власти военных не изменилась.

Новая конституция Бирмы, одобренная общенациональным референдумом, была принята 3 января 1974 года. Конституция утверждала централизованные унитарные формы государственного устройства. Было принято новое название страны. Конституция объявила о создании Социалистической республики Бирманский Союз. Революционный совет прекратил свое существование. Высшим органом власти стало однопартийное Народное Собрание, которое избирало из числа своих депутатов Государственный Совет, председатель которого являлся президентом страны. Народное собрание из числа своих депутатов избирало Совет министров, Прокуратуру, Коллегию народных судей. Президентом Социалистической республики Бирманский Союз был избран У Не Вин. С принятием конституции формально закончилась власть Революционного Совета, формально генерал Не Вин

становился гражданским политиком, отныне к его имени добавлялась приставка У (господин). Несмотря на эти политические виражи, значительная роль армии и власть военных сохранялись, как и цели, и перспективы развития государства.

Целью государства объявлялся социализм. Конституция утвердила в стране однопартийную систему. Единственной руководящей политической силой объявлялась ПБСП. Согласно основному закону Бирмы, основу государства составляли государственная и кооперативная собственности. Частная собственность разрешалась, если она не наносила вреда социалистической экономике. Согласно закону, средства производства национализировались и переходили в собственность государства.

Конституция объявила равноправие граждан независимо от национальности. В конституции 1974 года проводился принцип общегосударственного единства всех народов и территорий. Однако, в отличие от прежней, новая конституция не говорила о национальной автономии и праве на самоопределение. Вводилось новое административно-национальное деление, подчеркивающее централизованно-унитарный характер государства. Согласно ст. 31 конституции, Социалистическая республика Бирманский Союз стала состоять из семи административных областей («тайнов») и семи национальных областей («пъинэ»). Конституция полностью приравнивала в правах национальные единицы Бирмы к административным областям. Поэтому Бирманский Союз составлял 14 национальных и административных областей. Графически это было изображено на государственном гербе в виде 14-ти звезд. Но новая государственная структура сразу же привела к острым национальным проблемам.

Реакция националистических, автономистских, сепаратистских групп на основные статьи конституции по национальному вопросу была явно отрицательной. Они не прекратили политической и вооруженной борьбы против военного режима. Националистические группировки и коммунистические партии Бирмы находились в подполье и продолжали вести вооруженную борьбу против существующего режима. В 1963 году в Компартии возобладали сектантские, левооппортунистические элементы, стала заметна связь КПБ с маоизмом Китая. Режиму У Не Вина не удалось договориться с коммунистами о мире на принципах конституции

1974 года. Компартия продолжила войну в джунглях против режима власти военных.

В подполье существовали многочисленные организации националистических, сепаратистских группировок, которые в 70-е и последующие годы опирались на повстанческие отряды этнических меньшинств. После принятия конституции повстанческие отряды каренов, шанов, монов, араканцев и др. активизировали военные действия и создали в подполье новую организацию Федеральный национально-демократический фронт. Главные требования фронта состояли в ликвидации режима У Не Вина, создании в стране свободной федерации, в которой каждая из национальных меньшинств имела бы право выхода из нее. Прежние противники режима, бежавшие за границу, создали еще в 1969 году Партию парламентской демократии (ППД) как правооппозиционный бирманский эмигрантский центр во главе с создавшим его У Ну. Но в 1973 г. он отбыл в Индию для лечения и посещения святых мест буддизма. В середине 70-х партия была переименована в Народную патриотическую партию во главе с Бо Ле Я, бывшим крупным предпринимателем в Бирме. Что касается У Ну, то он не прекратил политической деятельности, переехал в Таиланд, наладил связи с представителями сепаратистского движения и создал Национальный фронт освобождения Бирмы. У Ну по-прежнему стремился к власти, создавая вокруг себя ореол буддийского миротворца. События в стране после принятия конституции подтолкнули эмигрантский центр и повстанческие организации к совместному сотрудничеству против правления в Бирме военных. Связь сепаратистских повстанцев с заграничными организациями способствовала живучести вооруженного сопротивления, дошедшего до наших дней.

Середина 70-х годов была ознаменована ростом сопротивления военным властным структурам. Апелляция военных властей к буддийским ценностям и традициям не ослабляла роста недовольства. Сопротивление режиму имело тенденцию к усилению среди бирманцев акций протеста против существующей власти. В 1974 году в Рангуне столкновения с полицией привели к гибели людей. Антиправительственные выступления студентов в этом же году сопровождались поджогами и массовыми беспорядками. В конце 70-х в Бирме была раскрыта организация молодых армейских офицеров, готовивших военный переворот. В 80-е годы вол-

нения в государстве не прекратились. Правительство искало пути установления мира в стране. В 1980 году оно объявило амнистию политическим противникам режима. Многие политические деятели воспользовались этим. Вернулся в страну из эмиграции У Ну. Но это не принесло мира. Официальные переговоры с Компартией и сепаратистами завершились безрезультатно. Война продолжалась.

Усиление беспорядков проходило на фоне ухудшения экономического состояния государства. Политические проекты и их реализация военными не способствовали росту экономического развития, скорее, наоборот, в стране возникали все большие экономические трудности и проблемы. Результатом аграрных преобразований явилось сокращение производства риса, основной сельскохозяйственной культуры страны. Бирма из экспортера риса превратилась в его импортера. До установления тоталитарного режима страна экспортировала 2 млн тонн риса, а к концу 80-х годов стал вопрос об импорте продовольствия. Появление «теневой экономики» и возрастание цен вызывали серьезные трудности у городских и сельских тружеников. По классификации ООН, Бирма состоит в списках наименее развитых стран. Доходы на душу населения в конце 80-х годов составляли 988 чжа (57 долларов) в год. Особенно сильное недовольство в среде крестьянства вызвали меры правительства в 1986 году по насильственному изыманию «излишков» продовольственных товаров, во многом напоминающие продразверстку в революционной России. Крестьянство вынуждено было отдавать свою продукцию государству за бесплатно. Крестьянство стало сопротивляться, что нашло отражение в усиливающихся беспорядках в деревне. Беспорядки докатились и до столицы. В Бирме появились признаки общественного недовольства и напряжения. Все это вылилось в массовые забастовки, выступления и волнения масс населения в крупных городах, прежде всего в Рангуне. Все говорило о приближающемся кризисе военной власти.

Конечно, У Не Вин и его окружение прекрасно осознавали опасность надвигающейся ситуации. Были предприняты экономические и политические меры. Съезд ПВСП в 1987 году принял решения, которые ликвидировали монополию государственного и кооперативного секторов, открыто предоставили возможности действия частному сектору в экономике и открыли границы иностранному капиталу. Но это были уже запоздалые меры. Нововведения не успели и не могли

дать соответствующих результатов, недовольство усиливалось. В августе 1988 года У Не Вин сделал новый политический маневр — он подал в отставку, уступив место председателю партии, своему близкому соратнику Маунг Маунгу, который не был военным. Впервые за 26 лет главой государства стал гражданский человек. Маневр не произвел ожидаемого эффекта. Многим было понятно, что за спиной Маунга стоит генерал Не Вин. Всеобщая августовская забастовка и рост организованной оппозиции, выдвинувшей лозунги проведения всеобщих выборов на многопартийной основе, существенно изменили политическую обстановку в стране. События показали, что престарелый У Не Вин не способен удержать власть и бороться за нее. Это не могло не испугать верхушку армейских правителей. Военные ускорили события и не стали дожидаться, когда падет их власть. Военные знали толк в переворотах.

3. Демократия Су Чжи и генералы. Тан Шве. В date ухода в отставку генерала Не Вина (8 августа 1988 г.) было нечто мистическое. Цифра 8 означала для буддистов, прежде всего, восьмеричный путь к спасению и постижению истины. Для большинства верующих эта дата была хорошим знаком к значительным переменам в стране, и эти изменения связывались с лучшими надеждами на будущее. Август 1988 года для бирманцев стал критическим, он сопровождался массовыми волнениями и анархией. За считанные недели сменилось три президента. Это дало хороший повод генералам выступить в качестве гаранта порядка и целостности государства.

18 сентября 1988 года в результате военного переворота вся полнота власти перешла к группе высших офицеров вооруженных сил Бирмы во главе с Со Маунгом. Военное командование объявило, что высшим органом власти в стране является Государственный совет по восстановлению правопорядка (ГСВП). Все прежние государственные структуры распускались, в стране устанавливалось чрезвычайное положение. Все движения были жестоко подавлены, армия открыто перешла к установлению военной диктатуры. Абсолютное господство военных над обществом было установлено. В условиях полного контроля армии в стране генералы разрешили создавать политические партии и обещали провести в стране демократические выборы. Делалось это в целях успокоения политических страстей. Подготовка к вы-

борам растянулась почти на два года, но за этот период произошли некоторые изменения.

Военные, объявляя об изменении политического курса, начали с официального названия страны. С 1989 года бирманское государство стало называться Союз Мьянма (крупнейшая этническая группа страны). Отныне столица Рангун стала именоваться Янгон. Остро стоял вопрос о формировании политической структуры государства. Демократическое движение к началу выборов 1990 года имело свою организацию и своего лидера. Демократически настроенные политики создали Национальную лигу за демократию (НЛД). Генеральным секретарем ЦИК этой партии стала совсем еще никому не известная Су Чжи. За короткий срок она становится самым популярным в стране политическим лидером и главным, самым опасным противником генералитета Мьянмы.

Су Чжи не собиралась заниматься политической деятельностью. Дочь легендарного генерала Аун Сана, с именем которого связано завоевание политической независимости, навсегда сохранила память о своем отце и так же стала истинным патриотом своей родины. Ее полное имя До Аун Сан Су Чжи. Ей было всего два года, когда погиб ее отец в возрасте 32 лет. Су Чжи осталась с матерью, которая занимала довольно высокие государственные посты, была даже послом Бирмы в Индии. Там она училась в индийском колледже, а затем в Университете. Су Чжи изучала политологию, философию и экономику в Оксфорде, закончив его, работала в Секретариате ООН в Нью-Йорке. Вышла замуж в начале 70-х за английского специалиста по Тибету Майкла Эриса, имеет двух детей. После длительного отсутствия (жила за границей 28 лет) она приехала в Рангун, чтобы ухаживать за тяжело заболевшей матерью. Это был март 1988 года. Су Чжи не смогла остаться равнодушной к происходившим событиям и активно окунулась в политические баталии. 26 августа она впервые выступила на митинге у буддийской святыни — пагоды Шведагон, и сошла с трибуны уже популярным человеком. Бирманцы оценили прямооту и бесстрашие Су Чжи, ее ораторский талант и искренность. Борьба за реализацию идеи демократического переустройства страны стала главной целью ее жизни. В период предвыборной кампании ей пришлось много ездить по стране и выступать на митингах и собраниях, иногда произносить более чем 3 речи в день. Она сумела завоевать небывалую в стране популярность. Это очень настораживало и раздражало генералов.

Военные власти не пожелали допустить участия Су Чжи в предстоящих парламентских выборах, которые были назначены на 30 мая 1990 года. Под предлогом нарушения законов о чрезвычайном положении ее посадили под домашний арест. На выборах приняли участие около сотни различных политических партий. Пытаясь не допустить участия лидера национальной Лиги в предвыборной кампании, Государственный совет рассчитывал передать власть Партии национального единства (ПНЕ), отражавшей интересы военных. Однако, несмотря на лишение Су Чжи права участвовать в выборах, ее партия добилась поразительных успехов. НЛД завоевала 80 процентов мест в парламенте, и формально она получила право формировать правительство. Но избранный парламент так и не приступил к заседаниям. Изолировав Су Чжи от внешнего мира, генералы заявили о том, что власть могут передать только сильному правительству, которое может быть сформировано лишь после принятия новой конституции страны. Это был повод к тому, чтобы выиграть время и укрепить контроль над страной. ГСВП не торопился приступать к выработке обещанной конституции.

Предвыборная кампания, которую проводила Су Чжи, имела некоторые особенности. Глубокие корни традиционализма и сильное влияние буддизма были характерными для общественной жизни страны. Су Чжи хорошо использовала свои знания буддийской идеологии, быта и характера своих соотечественников. Идеалом в своей политике она считала Махатму Ганди, и в основу своих политических действий она положила тезис о ненасилии и гражданском неповиновении. Ее политическая деятельность была высоко оценена. За ненасильственную борьбу за демократию и права человека в 1991 году Су Чжи была присвоена Нобелевская премия мира. Лично получить награду она не смогла, поскольку находилась в Рангуне под домашним арестом. Ухудшение состояния здоровья диктатора Со Маунга и его отставка в 1992 году не принесли Су Чжи облегчения. Ей пришлось отсидеть шесть лет в полной изоляции от внешнего мира, но она не оставила политической деятельности. Новый глава ГСВП, старший генерал Тан Шве, который был заместителем председателя Госсовета, не собирался делать Су Чжи послаблений в ее положении, хотя ее мужу и детям было разрешено приезжать к ней. После снятия ареста в мае 1995 г. она не уехала в Лондон, а в 1996 году созвала конференцию НЛД, противостояние с военными продолжилось.

Су Чжи оказалась чрезвычайно опасным политическим противником для генералов, хотя в своей политической деятельности она допустила немало серьезных ошибок. Су Чжи — бескомпромиссный, решительный и энергичный политик. Ее бескомпромиссность и настойчивость в достижении целей не давали ей возможности договориться с военными. Она избрала тактику давления на своих противников, а это приводило лишь к конфронтации. Прямолинейность и решительность Су Чжи в защите прав своего народа создавали чрезвычайную напряженность политических дискуссий, а политические действия приводили генералов в ярость. Ее муж в своей книге о Су Чжи отметил главную черту ее характера — бесстрашие. Эта достаточно молодая в политике женщина (свое 50-летие отметила под домашним арестом) смогла бросить вызов организованной группе властвующих генералов.

В порыве полемики и в стремлении решительно и быстро решить проблемы Су Чжи ставила неверные с точки зрения стратегии политические задачи и этим давала повод для нападок своим врагам. Одна из серьезных ошибок лидера Национальной лиги состояла в призыве к западным странам и США к усилению экономических санкций и экономической блокады государства Мьянмы. Су Чжи рассчитывала, что санкции ослабят диктаторский режим и власть военных. Ошибка состояла в том, что она призывала к санкциям против собственной страны и народа. Она отговаривала иностранные государства от инвестиций в экономику, противодействовала иностранным туристам, хотя туризм — важнейшая статья доходов страны.

В конце 90-х годов Национальная лига за демократию и ее лидер продолжили борьбу, хотя следует отметить, что ее накал, острота были уже сильно снижены. После ареста прошло время, значительно остыли страсти, политическая активность упала. Госсовет во главе с Тан Шве стал проводить достаточно умеренную и гибкую политику, наметился существенный поворот в экономической сфере. Однако дочь генерала не оставила поле политических баталий. Факт выезда для нее означал фактическое поражение. Госсовет предлагал ей покинуть страну с условием ее отказа от участия в политической жизни страны. Борьба дочери генерала против генералов в конце 90-х годов вступила в новую фазу.

Значительным изменениям подверглась экономическая политика. С начала 90-х годов страна развивается по пути

рыночных преобразований. Открыты каналы поощрения бизнесу, частному предпринимательству. Военные пытались задействовать рыночные механизмы и в целях оживления экономики создали благоприятные условия для роста иностранных инвестиций. Экономика в результате проводимой политики либерализации стала более открытой. Военные власти выдали лицензии зарубежным инвесторам на осуществление различных проектов. Основными сферами вложений капиталов из КНР, Таиланда, Сингапура, а также США, Великобритании и Франции стали разработка нефти и газа, туризм и строительство гостиниц, сельское хозяйство и сфера услуг.

Военные объявили о том, что в Мьянме строится многопартийное демократическое государство с экономикой, ориентированной на рынок. Но, развивая частную инициативу, военная хунта установила жесткий контроль над финансовой и экономической деятельностью. Возглавляемые Тан Шве генералы обратились к опыту Индонезии и сделали попытку создать в Мьянме военную экономику. Они образовали наиболее крупные банки и совместные предприятия в рамках самих вооруженных сил страны. Анализируя эти факты, некоторые ученые стали называть новый формирующийся порядок «военным капитализмом». Крах правившего несколько десятилетий военно-авторитарного режима Сухарто в 1998 году стал большим ударом по планам военных, которые намеревались выстроить экономическую и политическую структуру по индонезийскому образцу.

В сфере экономики военные власти использовали также китайскую модель и опыт реформирования, которые стали основой экономических преобразований для сельского хозяйства. Среди важнейших задач начала XXI века, которые сформулировал Тан Шве, повышение уровня сельскохозяйственного производства считается главной. Это главная сфера занятости, где сосредоточено 80% населения. Земледелие составляет основу экономики Мьянмы, служит стержнем всего народного хозяйства. С ориентацией на китайский вариант в деревне ведутся реформы, внедряются новые технологии, позволяющие не только увеличить урожай, но и собирать два и более урожаев в год. После глубокого упадка экономики в конце 80-х годов уже в начале 90-х положение выправляется. Международный валютный фонд оценивает прирост ВВП в конце 90-х годов в 5,5%, а в начале века он составил 7%. Начался постепенный процесс экономической стабилизации.

Военные Мьянмы продолжали укреплять свою диктатуру, осуществляя законодательную, исполнительную и судебную власть. Глава Госсовета Тан Шве одновременно унаследовал посты премьер-министра, министра обороны, главнокомандующего и начальника генштаба вооруженных сил. Укрепляя централизованную власть, Тан Шве в то же время пытался найти компромиссные точки с оппозиционными силами. Генерал считает, что переход к гражданскому и демократическому правлению возможен только при осуществлении нескольких этапов. Военные абсолютно уверены в том, что вооруженные силы будут осуществлять все функции государственной власти до тех пор, пока не будет сформировано гражданское правительство на базе новой конституции. Основная задача нынешнего этапа, по мнению генералов, состоит в укреплении обстановки мира и согласия в интересах дальнейшего развития Мьянмы. Поэтому Государственный совет, выполнивший задачу возрождения законности и правопорядка, в 1997 году был преобразован в Государственный совет мира и развития (ГСМР). На данном этапе осталось завершить работу над конституцией страны.

По вопросам власти и проблемам дальнейшего пути развития сложились принципиальные разногласия между генералами и демократической оппозицией во главе с Су Чжи. Демократическая лига настаивает на передаче выработки основного закона общественным организациям и парламентариям. В 2001 году Су Чжи вновь потребовала созыва парламента 1990 г., распущенного военными властями. Старшего генерала Тан Шве и его окружение это не устраивает, так как они хотят закрепить в конституции особое место в политической системе за вооруженными силами. Возобновление диалога с представителями НДЛ по выработке конституции не дало никаких результатов. Суть противоречий состоит в том, что Су Чжи настаивает на немедленном установлении в Мьянме режима демократии. Тан Шве считает, что для этого необходимо создать политические и экономические предпосылки. В 2003 году Тан Шве вновь согласился на диалог с Национальной лигой, но без Су Чжи. Для генералов она не простой оппонент. Военные отказывают ей в праве претендовать на руководящие посты в государстве. Стремление военных к полной изоляции дочери генерала и то давление, которое оказывают на нее, создают ей в народе определенный ореол мученицы.

Следует иметь в виду, что в вопросе политического единства и отношения к демократическим силам Мьянмы военная хунта не представляет монолита. В 2001 г. Тан Шве пришлось освободиться от шести членов Госсовета, нескольких министров и командующих военными округами. Это была самая масштабная чистка в правящей верхушке государственного аппарата. Военный глава государства считал, что политические колебания правителей, нарушающих единство, неприемлемы.

Тан Шве, связывая с армией процесс установления порядка, стабилизации и экономического развития, продолжал укреплять и наращивать вооруженные силы. В начале XXI века Мьянма стала располагать самыми крупными наземными силами в Юго-Восточной Азии. За последнее десятилетие численность армии возросла более чем в два раза. Закупка Мьянмой в 90-е годы китайского оружия для перевооружения увеличившейся армии вызвала у западных стран определенную озабоченность. Укрепление вооруженных сил не было связано ни с какими внешними угрозами. Армия превратила страну в полицейское государство, жестоко пресекая деятельность оппозиции.

Главным приоритетом в политике генерала всегда было обеспечение единства и целостности государства. Потребовались годы, чтобы вернуть сепаратистские движения на легальную политическую арену. Генералам во главе с Тан Шве удалось заключить мир практически со всеми повстанческими организациями и перевести их на легальное существование. Но нельзя забывать, что на территории Мьянмы находится часть так называемого «золотого треугольника» — одного из крупнейших мировых центров наркобизнеса, неподконтрольного правительству. Наркаторговцы не заинтересованы в полной стабилизации политического положения в стране. Это было всегда причиной острых, конфликтных ситуаций в пограничных районах и территориях нацменьшинств. Карены до сих пор не сложили оружия в борьбе за создание своего государства, хотя не ведут боевых действий. Установленный мир еще очень хрупок, сепаратистские формирования по-прежнему вооружены, но нельзя отрицать, что обстановка существенно изменилась в сторону стабилизации. Многие районы, в которых велись боевые действия, стали открытыми для туризма. Политическая стабильность в стране — это главный козырь военных. Во многом это, конечно, заслуга Тан Шве. Человек, проявивший непоколебимую твердость в укреплении власти, оказался спо-

собиным идти на компромиссы и реально смотреть на процессы перспектив развития страны.

Время оказалось союзником военных и старшего генерала. С течением времени многие политические деятели, создававшие в Мьянме политическую напряженность, ушли с политической арены. Умер в декабре 2002 года генерал Не Вин, немного не дожив до 92 лет. Его роль при Тан Шве была сужена. Тот даже подвергал Не Вина домашнему аресту за попытку дестабилизировать обстановку в стране. Тан Шве, в отличие от своего предшественника Со Маунга, не испытывал к бывшему диктатору благоговения. В возрасте 90 лет умер У Ну, его политические организации перестали существовать, прекратило существовать его правительство, о создании которого было объявлено в дни переворота. Не вчен и Тан Шве, которому уже 70, и все чаще задумывается о спокойной мирной жизни. Хотя он не курит, не пьет, поддерживает физическую форму игрой в гольф, однако проблемы со здоровьем все-таки есть.

Тан Шве понимает, что рано или поздно, но власть все равно придется передавать гражданским лицам, и нельзя не видеть, что он постепенно, не торопясь, создает условия для этого перехода. На переговорах, которые постоянно вели военные представители с демократической оппозицией в лице НЛД, генералы вынуждены были пойти на определенные уступки. Тан Шве в 2003 году заявил, что без перехода Мьянмы к демократии невозможно решить проблемы социально-экономического развития. В целях умиротворения сторон он сказал также, что военный режим сможет передать власть гражданскому правительству через два-три года, т. е. в 2006 году. Однако, по всей вероятности, Тан Шве мало верит, что немедленное демократическое устройство страны способно сохранить мир и удержать противоречия под контролем.

Существенные изменения произошли и во внешней политике. Сущность этих изменений состоит в том, что Мьянма отказалась от политики самоизоляции, которую проводил режим Не Вина. Сделать это тоже удалось не сразу. Мьянма традиционно придерживалась независимой политики неприсоединения. Для внешней политики характерен буддийско-изоляционистский курс с его пассивностью, невмешательством в дела других стран. Для Мьянмы нужно было поддерживать отношения со всеми странами, но особенно важным для Мьянмы стало развитие отношений с Китаем и

Индией. С конца 90-х годов развиваются экономические, политические и военные связи страны с Китаем. Китай становится главным экономическим и политическим партнером, на который ориентируется современная Мьянма.

Активизировались двусторонние связи страны с Таиландом, Сингапуром, Малайзией. В 1997 году Мьянма стала полноправным членом АСЕАН, что укрепило ее внешнеполитический статус и содействовало ослаблению давления со стороны Запада. В том же году Мьянма присоединилась к группе экономического сотрудничества ряда стран Южной и Юго-Восточной Азии: Бангладеш, Индия, Шри-Ланка, Таиланд. Тан Шве прилагает усилия для нормализации отношений с США и другими государствами Запада. Западные страны сделали ставку не на военную хунту, а на демократическую оппозицию — Национальную лигу за демократию во главе с Су Чжи. Изоляция лидера НЛД вызвала негативную реакцию в Вашингтоне. США ввели запрет на экономическую помощь и на новые американские инвестиции, а также ввели ограничения в торговле. Политическая и экономическая изоляция сказалась на Мьянме весьма негативно. Вот почему Тан Шве предпринимал попытки поиска новых партнеров и союзников. Длительная изоляция Мьянмы от мирового рынка вызвала критику со стороны многих стран Запада. Очень возможно, что в 2004 году произойдет полная ликвидация экономической блокады и нормализация отношений с Западом. Янгон осудил теракты против США, вместе со странами АСЕАН Мьянма на саммите в Брунее приняла решение о сотрудничестве в борьбе против терроризма в регионе Юго-Восточной Азии.

Тан Шве выступает за развитие дружественных отношений с Россией. Заключено соглашение о военно-техническом сотрудничестве, предусматривающее закупку самолетов «МиГ-29». В России учатся в технических вузах студенты из государства Мьянма. Подписано соглашение о помощи России в строительстве в Мьянме научно-исследовательского центра ядерной энергетики, двух лабораторий и пр. Намечаются хорошие перспективы налаживания взаимодействия в рамках АСЕАН.

ЛИТЕРАТУРА

- Агаджанян А. Бирма: крестьянский мир и государство. М., 1989
Листопадов Н. Бирма. Страна к югу от горы Меру. И-т Востоковедения, М., РАН, 2002

Листопадов Н. Мьянма. Есть о чем сказать. //Международная жизнь, № 2, 2003

Листопадов Н. Мьянма. «Солдат-буддист». //Азия и Африка сегодня, № 6, 2003

Можейко М. История Бирмы. М., Наука, 1973

КАМБОДЖА: К ВОЗРОЖДЕННОМУ КОРОЛЕВСТВУ

1. Первые годы независимости.

Н. Сианук — монарх-демократ.

2. «Красные кхмеры» и трагедия Кампучии. Пол Пот.

3. Возрожденное Королевство Камбоджи на рубеже веков.

1. Первые годы независимости. Н. Сианук — монарх-демократ. Вся новейшая история Камбоджи, начиная с середины XX века, тесно связана с именем Нородома Сианука, короля, вступившего на престол 19-летним юношей в 1941 г. В то время страну контролировала колониальная администрация Франции, возглавляемая верховным резидентом. Вишинское правительство передавало трон Сиануку в надежде на его неопытность и покладистость. На следующий год Япония без всякого сопротивления заняла Камбоджу, где ей удалось ненадолго установить свой порядок. После вывода войск Японии молодой монарх воспользовался временным безвластием французов в Индокитае и в марте 1945 года объявил о независимости Камбоджи и ликвидации всех соглашений с Францией. При поддержке Токио было создано камбоджийское правительство во главе с С. Н. Тханем.

Первые попытки короля Сианука достичь независимости закончились неудачей. Прибывшие в Камбоджу французские власти арестовали правительство Тханя и восстановили в стране прежний режим протектората. Однако управлять кхмерским населением прежними методами французы уже не могли. Еще в годы Второй мировой войны велась активная вооруженная война за независимость, возглавляемая движением Кхмер Иссарак (Свободный кхмер). В послевоенное время это движение не было единым политически

оформленным образованием и все больше попадало под контроль лидеров из «хошиминовского» Вьетнама.

В Камбодже политическое движение только начинало зарождаться, и король был не только его наблюдателем. Сианук получил образование во Франции, и, безусловно, на него оказали влияние многие демократические идеи. Он стал активным сторонником прозападных принципов политического устройства своей страны. Первые политические партии, возникавшие с ведома короля, были прозападного направления. Созданная в 1946 году Демократическая партия представляла камбоджийскую интеллигенцию, выступавшую за создание в Камбодже конституционной монархии по западному образцу и полную независимость страны. Либеральная партия, возникшая в том же году, не ставила задачи получения политической независимости и занимала профранцузские позиции, но придерживалась идеи создания ограниченной монархии. Эта партия отражала взгляды крупных землевладельцев, компрадорской буржуазии, камбоджийской аристократии и чиновничества. Образованные партии не создавали угроз основным устоям камбоджийского общества и стали опорой короля в борьбе за политическую независимость. Принятие конституции 1947 года, по замыслам Сианука, должно было стать шагом к получению независимости. Отныне Камбоджа объявлялась конституционной монархией, в которой значительную роль играло Национальное собрание. Большинство мест в парламенте заняли представители демократической партии.

Активизировали деятельность коммунисты, которые также сыграли определенную роль в борьбе за независимость камбоджийцев. Правда, решающую роль в этом сыграли Партия Трудящихся Вьетнама и Компартия Китая. В конце октября 1951 года была образована Народно-революционная партия Камбоджи (НРПК). Этнические вьетнамцы и китайцы занимали в партии ключевые посты. Китайцы и вьетнамцы — национальные меньшинства — занимали в стране довольно значительные позиции. Несколько позже это приведет к расколу в партии по ориентации на «хошиминовский» и «маоистский» социализм. Каждая из этих фракций во внутрипартийной борьбе будет постоянно пытаться перехватить инициативу, создавая внутреннюю напряженность внутри коммунистического движения.

Сианук начал кампанию за признание Камбоджи суверенным государством. В 1946 году королю удалось получить авто-

номию, а затем, в 1949 г., между правительствами Франции и Камбоджи было подписано еще одно соглашение, по которому Франция формально признавала Камбоджу независимым государством в рамках Французского союза. В 1950 году по инициативе руководства организации «Свободный кхмер» был созван конгресс народных представителей от всех слоев камбоджийского общества, который оформил создание Единого национального фронта (Некхут Кхмер Иссарак) и принял Декларацию независимости. А в 1951 году в целях изгнания общего врага было официально оформлено создание объединенного фронта освобождения трех государств: Камбоджи, Вьетнама и Лаоса. Вооруженные формирования ДРВ в 1951 году перешли камбоджийскую границу с целью оказания помощи, поддержки повстанцам и установления контроля над отрядами свободных кхмеров. Вести войну на многих фронтах французы просто не могли. С 1952 года Сианук, используя международную обстановку и неудачи Франции во Вьетнаме, предпринимал более решительные шаги к достижению независимости. Он объявил о начале «королевского крестового похода за независимость». Неудачи на фронтах и поражение Франции в битве под Дьенбьенфу во Вьетнаме вынудили Францию вывести колониальную администрацию из Камбоджи. 9 ноября 1953 года состоялась официальная церемония прекращения деятельности французской администрации и вывода французских войск. С тех пор день 9 ноября считается национальным праздником — Днем независимости. Согласно международному соглашению, достигнутому на совещании в Женеве в 1954 году по Индокитаю, Камбоджа была признана независимым государством.

Начался первый этап развития страны как независимого государства (1954–1970), в котором политическая жизнь страны направлялась Сиануком, королем Камбоджи, имевшим определенные «демократические» убеждения. В 1955 году монарх объявил о создании Народно-социалистического общества («Сангкум»), широкой общественно-политической организации, которая объединяла в своих рядах представителей различных слоев населения. Эта массовая партия, насчитывающая в своих рядах более миллиона человек, держалась исключительно на авторитете Сианука. В организацию вошли также Демократическая партия и группы Прачеачун (народ), созданные бывшими участниками движения сопротивления Камбоджи. Руководящие позиции в «Сангкуме» занимали аристократия, представители интеллигенции и буржуазии. Общество было создано как

опора личной власти Сианука в целях укрепления единства нации, улучшения жизни и превращения страны в сильное и стабильное государство. Популяриность Сианука росла, и он в тот период играл главенствующую роль в политической жизни Камбоджи. Всплеск роста его популярности приходится на март 1955 года. Сианук принял необычное решение. Он официально отрекся от престола в пользу своего отца Н. Сурамварита, сам же получил пост премьер-министра и министра иностранных дел. С 1956 года он был назначен постоянным представителем в ООН от государства Камбоджа.

Политическое общество «Сангкум» на выборах 1955 года получило большинство в парламенте, и теперь ничто не мешало Сиануку реализовать основные цели построения наиболее справедливого, с точки зрения бывшего молодого монарха, общества. В основу идейной доктрины партии были положены теории Сианука о «кхмерском, буддийском социализме», который представлял своеобразную форму национализма, завернутого в обертку специфических условий камбоджийского общества. Как и все другие «теории» лидеров Востока, основанные на традиционализме, идеи Сианука также представляли собой смесь антиколониализма и антифеодализма, включая принципы демократизации монархии, «социализации» капитализма, модернизации экономики и пр. Проведение в жизнь этих идей осуществлялось на основе усиления личной власти Сианука.

Становление кхмерской государственности и экономики проходило в очень сложных условиях. В первые годы независимости Камбоджа стала объектом возрастающего давления со стороны Соединенных Штатов. В 1956 году камбоджийское правительство отвергло требование США присоединиться к военному блоку СЕАТО, поскольку это противоречило основным принципам буддийской политики невмешательства и нейтралитета. В 1957 году в Камбодже был принят «Закон о нейтралитете», закреплявший в конституционной форме нейтральный курс внешней политики страны. Оказывая противодействие нажиму США, Сианук отказался в 1963 году от всех видов американской помощи. Весь период деятельности Сианука в качестве премьер-министра Камбоджи был связан с антиамериканской борьбой, как на международной арене, так и внутри страны. Дело в том, что Камбоджа, в поисках новых союзников в антиимпериалистической борьбе, в 1956 году установила диплома-

тические отношения с СССР, а затем с другими социалистическими странами. Но когда Камбоджа в 1964 году подписала договоры с ДРВ, а 1969 году — с Временным революционным правительством Республики Южный Вьетнам, политическое и военное давление США на Камбоджу усилилось. Давление сопровождалось вооруженными конфликтами на границах с Вьетнамом и Таиландом.

Соединенные Штаты опирались на деятельность внутренних оппозиционных сил. Часть проамерикански настроенной кхмерской оппозиции пыталась осуществить в стране переворот, и с этой целью был подготовлен заговор в 1959 г. Он был подавлен вооруженными силами королевства, но оппозиция росла и приобретала разные формы. В стране происходила поляризация политических сил, как справа, так и слева. Усиливалось недовольство политикой «социализма» со стороны королевской аристократии. Армейская верхушка вооруженных сил, возглавляемая Лон Нолом, стала опорой правой оппозиции. Положение Сианука осложнялось тем, что в правой оппозиции и заговорах принимали участие члены королевской семьи.

Опасность слева исходила от представителей коммунистического движения, которое предлагало несколько вариантов камбоджийского развития. В 1963 году НРПК была переименована в Коммунистическую партию Камбоджи (КПК), генеральным секретарем которой был избран Пол Пот. Находясь под сильным влиянием маоистского экстремизма, руководители КПК развернули вооруженную борьбу против режима Сианука. Восстания были подавлены. Но они показали явную опасность со стороны крайних левацких движений. В беднейшей стране, с огромным количеством нищенствующего крестьянства, почва для этих движений была достаточной. Рост оппозиции справа и слева говорил о том, что авторитет Сианука имел свои границы, которые не включали абсолютного большинства. Для многих Сианук так и остался королевским аристократом, слишком далеким от интересов кхмерского народа.

В стране возник еще один повод показать демократические наклонности Нородома Сианука. В апреле 1960 года умер король. Национальное собрание в этой связи обратилось к Сиануку с предложением взять на себя верховную власть или стать главой государства с широкими полномочиями. Сианук отверг эти предложения, но не отказался от

монархии. Монархия формально была сохранена, и ее символом была объявлена королева-мать.

Нужно отдать должное последовательности Сианука в международной политике. Он в одинаковой степени строил сотрудничество как с Северным, так и с Южным Вьетнамом. Это несмотря на нажимы США отказаться от союзнчества с социалистическими государствами и, прежде всего, с ДРВ. Сианук строил антиамериканскую политику на основе развития отношений с Китаем. Он еще в то время был абсолютно уверен, что Китай станет великой державой в южно-азиатском регионе, и на этой основе рвал дипломатические отношения с США. Именно поэтому Сианук всегда подчеркивал дружеское расположение к КНР и лично к Мао Цзэдуну, даже несмотря на некоторое охлаждение отношений в период китайской «культурной революции».

Сианук не сумел уберечься от активных оппозиционеров и открытых врагов его режима, не проявил бдительности и слишком уверовал в свой авторитет. Верхушка военных подготовила заговор и государственный переворот, который был осуществлен 18 марта 1970 года, когда Сианук находился с визитом в Советском Союзе. Воспользовавшись отсутствием Сианука в стране, правые силы во главе с генералом Лон Нолом, заручившись гарантиями США, совершили смену политической власти. Государственный переворот 1970 года углубил противоречия внутри страны и объективно подготовил великую трагедию кхмерского народа, о которой тогда никто не мог предположить. Это был важный этап в истории камбоджийского народа, поскольку переворот открыл начало гражданской войны, приведшей к власти непредсказуемых «красных кхмеров», названных так с легкой руки Сианука. Сразу же после переворота Сианук в своем заявлении охарактеризовал этот акт как незаконный и неконституционный. Здесь же, им было заявлено о необходимости создания единого фронта Камбоджи и национально-освободительной армии. Однако инициатива освободительного движения принадлежала уже не Сиануку, а совсем недавним его врагам, коммунистам. Находясь в Китае, Сианук прилагал усилия к созданию организации, способной повести борьбу за власть против военного режима и США. Второй человек в китайском руководстве после Мао Чжоу, Эньлай убедил Сианука объединиться со своими недавними врагами — «красными кхмерами». Лишившись власти, Сианук вынужден был признать в коммунистах своих

союзников, хотя, как он сам признавал, весьма ненадежных. Коммунисты действительно использовали авторитет Сианука в достижении своих целей. Сам того не желая, Сианук способствовал приходу Пол Пота к власти.

Не прошло и месяца после переворота, как американские и южновьетнамские войска вторглись на территорию Камбоджи. Вторжение американских и сайгонских войск, обеспечивших поддержку режима Лон Нола, вызвало всплеск освободительной борьбы кхмеров. В марте 1970 года был образован Национальный единый фронт Камбоджи (НЕФК), в состав которого вошли сторонники Сианука, камбоджийские коммунисты и другие политические силы. В политической программе НЕФК подчеркивалось, что главной целью борьбы является защита национального суверенитета, нейтралитета и целостности Камбоджи, а также организация в стране демократической власти. Была создана Национально-освободительная армия, которая включала регулярные части, местное ополчение и партизанские формирования. В деревнях, уездах и провинциях создавались отряды ополченцев, которые вступали в войну за свержение проамериканского режима. Военные операции Лон Нола терпели поражение одна за другой. Реальная власть в руководстве НЕФК и армии сосредоточилась в руках коммунистов, «красных кхмеров». Сианук — демократ и либерал, как и его сторонники, был не в состоянии конкурировать с теми, кто посвятил свою жизнь вооруженной борьбе и организации повстанческих отрядов. Его роль в растущей войне против проамериканского режима и военной диктатуры постепенно снижалась. Гражданская война, война против военного режима Лон Нола разворачивалась в полную силу. Активную помощь компартии, «красным кхмерам» оказывали ДРВ и Китайская республика.

Изменение названия страны, а с 9 октября 1970 года Камбоджа стала официально называться Кхмерской республикой, говорило о том, что новая власть радикально меняет свою внутреннюю и внешнеполитическую ориентацию. Полностью отменялся «социализм» Сианука, правительство Лон Нола стало ориентироваться на Соединенные Штаты и их союзников. Объявленный курс на развитие рыночной экономики не дал быстрых результатов. Этому мешала внутриполитическая обстановка, разворачивающаяся гражданская война. Отряды Пол Пота, найдя опору в крестьянской среде, быстро оккупировали сельскохозяйственные районы страны.

Несмотря на помощь и поддержку Соединенных Штатов, правительство Лон Нола оказалось в международной изоляции. Мировое сообщество по-прежнему продолжало считать Сиапука единственным законным главой государства и представителем камбоджийского народа. Если учесть, что ДРВ направляла соединения регулярной армии под видом частей НЕФК, а захваченные территории передавались «красным кхмерам», то станет понятным, почему режим Лон Нола не смог удержаться у власти. Только экономическая и военная помощь США и американская авиация спасали лонноловский режим от краха. Но весной 1975 года Лон Нол вынужден был признать поражение и покинуть Пномпень.

2. «Красные кхмеры» и трагедия Кампучии. Пол Пот. 17 апреля 1975 года войска «красных кхмеров» вошли в Пномпень. В стране начался эксперимент, который привел страну к ужасающим последствиям. Стремление кхмерских коммунистов построить «сто процентное коммунистическое общество» слишком дорого обошлось всему кхмерскому народу. Но нельзя, видимо, рассматривать события исключительно под углом влияния маоизма или желания каких-то отдельных личностей осуществить задуманный эксперимент. Коммунисты Камбоджи имели определенную идеологическую базу своей политики. Лидеры Коммунистической партии, разрабатывая концепцию камбоджийской революции, использовали определенные положения марксистской политэкономии и философии, особенно теорию диктатуры пролетариата и идею уничтожения враждебных классов и вообще всех врагов революции. Безусловно, на Пол Пота и его сторонников большое влияние оказал Мао Цзэдун. Пол Пот признавал в Мао Цзэдуне «великого учителя мирового пролетариата». Используя положения марксизма, ленинизма и маоизма, полпотовцы изобретали новое общество, но в этом плане были не единственными. Большинство их положений отражались в давних идеях анархистов-бакунинцев и модных в 60-е годы максималистски радикальных теориях Г. Маркузе и Д. Кон-Бендита.

Широкое распространение в Камбодже получили концепции и труды одного из главных идеологов полпотовской группы Ху Юна, выступивший с теорией двух экономических систем. Одну из них он называл «природной, или естественной», другую — «товарной». Все беды социальной жизни, разделение труда и классовое неравенство, по данной

теории, рождала товарная система, которую необходимо было уничтожить и заменить ее «естественной системой», где производство ведется не на продажу, а на удовлетворение потребностей каждой семьи и коллектива. В этом конгломерате идей рождались основные принципы политической деятельности Пол Пота и его сподвижников.

Вопрос о собственности есть главный вопрос любой революции. Взгляд лидеров Компартии Камбоджи на частную собственность как источник эксплуатации имел свои глубокие корни, уходящие вглубь традиционализма кхмерского народа. Частная собственность в стране возникла относительно недавно. Веками кхмерская деревня развивалась на основе корпоративной собственности, право на которую осуществляли государство и в меньшей степени крестьянская община. За многие столетия до появления частной собственности государство даровало и отбирало землю, организовывало прокладку дорог, каналов и т. д. Государство в лице монарха и чиновников распоряжалось не только материальными богатствами, но и самой жизнью человеческой. Поэтому объявление Пол Потом «общества чистого коллективистского социализма» идеалом общественного устройства было понятным основной массе кхмерского населения. По теории Самфана, ближайшего соратника Пол Пота, следовало, что Камбоджа в целях достижения прогресса, должна была повернуть вспять, отречься от капиталистического развития.

Абсолютизация кхмерских представлений о собственности позволила «красным кхмерам» приступить к обобществлению собственности и полной ликвидации любой формы предпринимательства. В этом случае Пол Пот выступил как крайний консерватор, сделав попытку насильственно втиснуть современные средства производства в рамки старых отношений собственности. Ху Юн мечтал о повороте назад, к «золотому веку» крестьянина. В этих мечтах кооперативы представлялись как орудие беднейшего народа. По замыслам партийных лидеров компартии, крестьянство должно объединиться в кооперативы, а затем в коммуны. В них обобществлению подлежало все, за исключением предметов личного пользования. Вся страна виделась как сообщество коммун.

В послевоенное время в Камбодже индустриальная промышленность и города только начинали развиваться на основе развития частной собственности и рынка. Поэтому у Пол Пота и его сторонников города стали воплощением эксплуа-

тации. Пропагандировалась идея о том, что город это огромный насос, вытягивающий жизненные силы из кхмерской деревни. Началось переселение городского населения в деревни на сельскохозяйственные работы, что привело к запустению городов, к полному развалу экономических основ государства и разрухе. В идеях М. Бакунина содержится мысль, что в сообществе коммун должны отсутствовать товарно-денежные отношения. В полпотовской «республике» в 1975 году была произведена полная ликвидация денежного обращения, валютно-финансовой и кредитно-банковской системы, осуществлен переход к натуральному товарообмену. Бакунин мог бы гордиться, что впервые в мире его идеи почти в полном объеме воплощены в жизнь. Воплощалось в жизнь намерение создать «невиданное в мире государство» без городов, денег и собственности. Но вместо «всеобщего благоденствия» страна нищала и разорялась. Толпы голодных беженцев стали типичным явлением в повседневной жизни страны.

Сианук фактически способствовал приходу к власти Пол Пота. До начала 1976 года формально продолжал существовать НЕФК, и его как ширму продолжали использовать «красные кхмеры». Сианук вернулся из Китая в Камбоджу только осенью 1975 года и тут же попал под домашний арест. Противники монархии, лидеры Компартии уничтожили многих членов семьи Сианука, родственников и соратников. Сианук уцелел только потому, что Мао Цзедун и Ким Ир Сен называли его личным другом. Коммунисты до конца старались использовать авторитет и влияние Сианука в стране. После выборов в Собрание народных представителей на первом и последнем его заседании была принята формальная отставка Сианука. В начальный период проведения «эксперимента» Сианук был заложником политических действий Пол Пота.

«Красные кхмеры» приняли республиканскую форму правления и в январе 1976 года провозгласили новую конституцию, так как прекрасно понимали необходимость юридического оформления своей диктатуры. Согласно конституции, страна получила название Демократическая Кампучия (древнее название страны). Этим полпотовцы старались увязать страну с глубокими традициями, на самом деле возвращая народ кхмеров в средневековую древность. В провозглашенной Демократической Кампучии Кхиеу Самфан стал президентом, Иенг Сари занял пост министра иностранных дел. Однако вся власть сосредоточилась в руках Пол Пота, который был премьер-министром республики. Им был создан

тоталитарный режим, равного которому не было за всю историю второй половины XX века.

В теории и практике «красных кхмеров» идея равенства прослеживалась буквально во всем. Придя к власти и решая национальные проблемы, Пол Пот и его сторонники объявили, что национального вопроса в стране нет. В стране существует только одна нация и один язык, кхмерский. Партия поставила задачу вытравить сознание национальной принадлежности, этнические особенности, обычаи национальных меньшинств. Использование вьетнамского, тайского и китайского языков запрещалось под страхом смерти. В этой связи и проблема религии разрешалась сама собой. Она была признана вредной для дела революции, и поэтому ее просто запретили.

Практически все, что делали полпотовцы, не могло осуществляться без насилия. Насилие и террор стали главным спутником власти, без которых невозможно стало осуществить ни одного мероприятия. Как-то Пол Пот сказал, что «вокруг все враги». Революционная бескомпромиссность сподвижников Пота, рожденная и воспитанная десятилетней гражданской войной в джунглях, породила в них неограниченную веру в насилие как наиболее эффективный инструмент решения любых проблем. Заняв Пномпень, «красные кхмеры» столкнулись с огромным количеством трудностей, справиться с ними цивилизованными средствами малограмотному представителю госаппарата было практически невозможно. Отказавшись от прежней администрации, полпотовцы создали свою систему управления, но на принципах, привнесенных из джунглей партизанской войны.

Гражданская война научила «красных кхмеров» не считаться с человеческой жизнью. Террор продолжался весь период нахождения Пота у власти. Из семи с половиной миллионов населения страны более трех миллионов человек погибло в ходе организованных Пол Потом преследований и террора. Хотя эти цифры сегодня оспариваются историками, которое называют количество погибших более миллиона человек, все равно, эти цифры носят ужасающий характер. Для кхмерского народа режим и преобразования Пота стали величайшей трагедией, принесшей не только гибель огромной массы людей, но и отбросившей страну в среду средневекового общества. Пол Пот возвратил Камбоджу, которая находилась на стадии капиталистического развития, в ее средневековое состояние.

Однако следует обратить внимание на факт, что Пол Пот и его небольшая кучка сторонников вряд ли смогли бы совершить эти многочисленные по размаху преобразования. Лидеры коммунистов опирались на монолитную и воспитанную в духе фанатизма политическую партию, своего рода «орден меченосцев». Компартия использовала критическое положение кхмерского населения, измученного гражданской войной. Почти половина населения страны превратилась в беженцев, лишилась крова и работы. Именно этот слой был питательной средой партии Пол Пота. Обещание построить в короткие сроки справедливое общество находило отклик не только у обездоленного населения, но и у интеллигенции.

Пол Пот сумел привлечь значительную часть интеллигенции к участию уникальном в мире эксперименте. Сианук признавал за Пол Потом редкий дар популиста, умение обращаться к людям так, что они верили ему и шли за ним. По воспоминаниям, Пол Пот был приветливым, мягким и вежливым в общении с людьми, улыбчивым, всегда располагал к себе собеседника. Конечно, Пол Пот был авантюристом и революционером-фанатиком, пренебрегшим личными сторонами своей жизни. Он так же, как и многие другие лидеры Востока, пытался играть роль мессии в своем народе и стране. К этому он шел всю свою жизнь и верил в свое предназначение. Его настоящее имя Салот Сар, затем в период революционной борьбы и подпольной деятельности он сменил свое имя. Пол Поту удалось получить хорошее образование во Франции, он был выпускником Сорбонны, хотя происходил из большой крестьянской семьи середняка, где был седьмым ребенком. Как и многие другие студенты в Париже, был вовлечен в левое радикальное движение, знакомился с работами Троцкого, Сталина и пр. На родине активно включился в деятельность Кхмерской Народно-революционной партии и в 1963 году стал ее генеральным секретарем, и по его настоянию она была преобразована в Коммунистическую партию Камбоджи (КПК). Вершиной его деятельности стало руководство преобразованиями в Кампучии на посту премьер-министра.

События в Кампучии оказались втянутыми в водоворот внешнеполитических противоречий, хотя Пол Пот и его окружение меньше всего стремились к участию в международных делах. Осуществляя политику «опоры на собственные силы», «красные кхмеры» проводили изоляционистскую политику, насколько она была возможной в тот период. Слож-

ность внешнеполитической ситуации состояла в том, что все страны Индокитае оказались в фокусе борьбы между Москвой и Пекином. Во многом эти противоречия определяли содержание и исход политической борьбы в Кампучии и за ее пределами. Мао Цзэдун одновременно протянул руку помощи «красным кхмерам» и предоставил убежище Сянуку. Пекин выглядел как миротворец, и в то же время он готовил необходимую базу в Кампучии для антисоветской и антивьетнамской политики. Китай поставлял Пол Пота оружие и все, что ему требовалось. В совместных политических документах Пекин и полпотовцы клеймили советский «гегемонизм».

СССР влиял на события в Кампучии, используя вьетнамские позиции в Индокитае. Вплоть до свержения Пол Пота Советский Союз упорно молчал о преступлениях кампучийских коммунистов. В 1978 году Вьетнам вступил в СЭВ и одновременно начал получать большие партии оружия. В ноябре того же года был подписан главный договор Вьетнама с СССР, имевший и военный смысл. Этот договор был смертельным приговором режиму Пол Пота. В свою очередь в Пномпене надеялись на помощь Пекина. Столкновение стало неизбежным. Первые крупные военные стычки начались уже с января 1977 года, когда «красные кхмеры» вели регулярный обстрел вьетнамской территории, а к концу года начались приграничные бои. Летом 1978 года после крупномасштабной полпотовской «чистки» из Кампучии хлынул поток беженцев в приграничную зону Вьетнама. Люди спасались от преследований в джунглях и во Вьетнаме. Из числа бежавших в восточной зоне удалось создать организованные группы вооруженных людей, готовых воевать против кампучийского режима. Их возглавил Хенг Самрин. Ханой получил союзников-кхмеров.

Решение о вторжении в Кампучию было принято в Ханое на пленуме КПВ в феврале 1978 г., а в апреле ханойское радио призвало кхмерский народ к свержению режима Пол Пота. В январе 1979 года вьетнамцы вошли в Пномпень. В Китае никто не ожидал, что кхмеры получают такое сокрушительное поражение. Пол Пот бежал, но «красным кхмерам» удалось удержаться в районе гористой местности вдоль тайландской границы. Война «красных кхмеров» была продолжена и не прекращалась вплоть до конца 90-х годов.

Поражение полпотовцев означало поражение Китая. Китайцы не могли простить Вьетнаму столь дерзкого выступления против китайских интересов. В январе 1979 года Дэн

Сяопин в США произнес слова угроз в адрес Вьетнама. В феврале 1979 года Народно-освободительная армия Китая перешла вьетнамскую границу. Этот факт рассмотрен в нашем разделе по истории Вьетнама. Война не приняла широкого размаха, но обе стороны сделали соответствующие выводы. Полпотовцы продолжали получать необходимую экономическую и военную помощь из Китая. Они снабжались китайским оружием через территорию Таиланда и успешно сопротивлялись правительственной армии. «Красные кхмеры» были уверены, что с помощью Китая они вернутся к власти.

С поражением Пол Пота и вводом вьетнамских войск на территорию Кампучии вновь в стране происходит перегруппировка политических сил. Власть с января 1979 г. перешла к созданному при поддержке вьетнамцев Народно-революционному совету Кампучии во главе с Хенг Самрином. Новый режим предпринял попытки восстановления нормальной жизни в стране. Правительство постепенно ввело товарно-денежную систему, восстановило в правах верующих и т. д. Полностью разрушенную Кампучию можно было восстановить, только опираясь на экономическую и военную помощь Вьетнама, за спиной которого стоял Советский Союз. Вьетнамским войскам пришлось ликвидировать основные опорные базы полпотовцев в стране, но они продолжали контролировать пограничную территорию с Таиландом. В Пномпене был создан трибунал, который заочно приговорил Пол Пота к смертной казни. Значительная часть «красных кхмеров» порвала с прежней Компартией, признав прежние эксперименты «трагической ошибкой». Это позволило в будущем решать многие проблемы мирными способами. Ориентируясь на Вьетнам, Хенг Самрин взял курс на постепенное создание в Кампучии предпосылок перехода к строительству социализма.

После того как вьетнамцы выбили «красных кхмеров» из Пномпеня, Сианук во второй раз оказался в эмиграции. Он обосновался в Пхеньяне, где Ким Ир Сен выстроил ему виллу и оплачивал его расходы. Но в 1982 году Сианук покинул добровольное заточение и выехал в КНР. Китаю в переговорах с Сиануком удалось добиться соединения всех оппозиционных сил Вьетнама и СССР в единую коалицию. В июне 1982 года в столице Малайзии встретились соратник Пол Пота Кхиеу Самфан, глава свободных кхмеров Сон Сан и монархист-демократ Сианук. Они подписали соглашение о создании «коалиционного правительства Демократической республики Кампучии

в изгнании». Объединялись ультралевые, в какой-то мере признавшие свои ошибки, республиканцы и монархисты в борьбе против провьетнамского режима. Такой коалиции еще не было. Национализм брал верх. Влияние Вьетнама на события в Кампучии постепенно ослабевало.

Присутствие вьетнамских войск в Кампучии создавало напряженную атмосферу как внутри страны, так и на международной арене. Народная республика Кампучия (так она называлась при Хенг Самрине) была признана только странами социалистического содружества, кроме Румынии, а также их союзниками в странах «третьего мира». Что касается США, КНР и большинства стран — членов ООН, то они продолжали официально признавать коалиционное правительство в изгнании. Период перестройки в СССР также привел к ослаблению внимания Советского Союза к политическим событиям в Юго-Восточной Азии. СССР постепенно покидал Вьетнам. Вынуждены покинуть Кампучию и вьетнамские войска. С уходом вьетнамских войск из Кампучии в 1989 году началась новая страница и новый поворот истории кхмерского государства.

3. Возрожденное Королевство Камбоджи на рубеже веков. Основной задачей нового периода истории Камбоджи, который начался с уходом вьетнамских войск с кхмерской территории в 1989 году, стало создание условий для мирного развития страны. Необходимо было прекратить военные столкновения противоборствующих сторон, подвести страну к миру и согласию. Это оказалось нелегким делом, и процесс мирного урегулирования продолжался несколько лет. Очень важно, что процесс ликвидации военного противостояния находил понимание у многих лидеров борющихся группировок. Пол Пот из тактических соображений формально передал командование вооруженными силами «красных кхмеров» своему ближайшему соратнику Кхиеу Самфану, что значительно облегчило процесс переговоров между враждующими сторонами.

Противоборствующие группировки включились в реализацию плана ООН 1989 года по нормализации положения в Кампучии, который предусматривал прекращение огня, роспуск воинских формирований, создание Высшего национального совета с включением представителей всех соперничающих политических сторон. На чрезвычайной сессии Национального собрания Кампучии, состоявшейся в 1989 году, был внесен ряд важнейших изменений и дополнений в кон-

ституцию, которые имели большое значение для будущего страны и мира. Стране возвращалось ее прежнее название — Государство Камбоджа. Сменен красный флаг на красно-синее полотнище с желтым изображением пятибашенного храма Ангкор. Внесены поправки, направленные на восстановление монархии. Особо был подчеркнут отказ Камбоджи от социалистического выбора. Буддизм объявлен государственной религией. С момента утверждения в Камбодже нового правительства Хун Сена в стране было объявлено о проведении экономических реформ, на основе которых большую свободу должны были получать частнопредпринимательская деятельность и рыночные отношения.

Боровшимся политическим группировкам удалось прийти к соглашению на парижском совещании 1991 года, которое было проведено по инициативе пяти членов ООН. Было принято решение о создании Высшего национального совета из представителей всех соперничающих камбоджийских фракций. Председателем был избран Народом Сианук, который в 1991 году прибыл на родину. Согласно Парижским соглашениям, Сианук вновь возвращался на трон в Камбоджу, хотя когда-то он торжественно клялся, отрекаясь от престола, что он никогда не вернется на королевский трон. Но сделал это он исключительно с целью сохранения мира в стране. «Красные кхмеры» должны были сложить оружие, но получали индульгенцию на право свободно жить в кхмерском государстве. Власти обещали не преследовать их за прежние грехи. Иначе достигнуть мира в стране было невозможно. За это время в Камбодже были развернуты войска ООН для контроля над прекращением боевых действий.

За геноцид в стране никто не ответил. Не наказан Иенг Сари, второе лицо после Пол Пота, проживающий до сих пор в Камбодже, как и тысячи других главарей и рядовых полпотовцев. Когда-то в гражданской войне Пол Пот расправлялся со своими врагами, затем, наоборот, новые власти еще более жестоко расправлялись со сторонниками «красных кхмеров». И так было до 1991 года, пока враждующие стороны не подписали Парижские соглашения. Руководители политических группировок нашли в себе силы признать, что «красные кхмеры» — это часть народа Камбоджи. Нельзя установить мир, пока существует насилие над какой-то частью камбоджийцев. Необходимо отметить, что наиболее экстремистская часть камбоджийских коммунистов отказалась

сложить оружие и укрылась в джунглях гористой местности на юго-западе страны. В начале XXI века ультралевые из компартии по-прежнему представляли серьезную проблему для правительства.

Вопрос о «красных кхмерах» не дает покоя их противникам. Национальная Ассамблея большинством голосов в 2003 году приняла закон о Международном трибунале над лидерами полпотовского движения. Оппозиция возмущена тем, что со времен Кампучии прошло 20 лет, а никто так и не наказан за гибель более полутора миллионов человек. Принятие закона, который позволил бы привлечь к ответственности главных виновников террора, вновь всколыхнул страну, поставив ее на грань новых волнений. Хун Сен в комментариях выразил позицию правительства по данной проблеме, отметив, что это касается лишь высшего командования режима «красных кхмеров», что ответственность и наказание понесут не более 10-ти человек. Правительству нельзя было допускать достижение и без того хрупкого мира между сторонами. Хун Сен открыто заявил, что суд над ними не соответствует национальному примирению.

В 1993 году под контролем ООН в Камбодже прошли выборы. Успех праздновали монархисты во главе с сыном короля М. Ранаритом. Второе место заняла Народная партия под руководством Хун Сена. На основе соглашений и сохранения хрупкого баланса политических сил власть было решено поделить. Ранарит занял пост первого премьер-министра, а Хун Сен становился «вторым». Эта уникальная в мировой практике система оказалась весьма непрочной. Осенью вступила в силу новая конституция страны, которая официально закрепила за ней название Королевство Камбоджа. Так, сложным и трудным путем, шла Камбоджа к своему возрождению.

Совмещение власти премьер-министра между двумя политическими лидерами было недолгим и привело к обострению отношений и к военным столкновениям в 1997 году. Противоборство между монархистами, партией ФУНСИНПЕК (Единый национальный фронт за суверенную, независимую, нейтральную, мирную и сотрудничающую Камбоджу), возглавляемой Ранаритом, и Народной партией во главе с Хун Сеном закончились бегством принца из страны. Власть полностью перешла к Хун Сену. Эта ситуация облегчила ему проведение выборов 1998 года.

Конфликт был урегулирован при участии лидеров и крупных политиков соседних стран. С помощью международных

организаций и под давлением АСЕАН, куда Камбоджа собиралась вступать, в стране провели новые выборы, и на сей раз, в 1998 г. уверенно победила НПК. Хун Сен стал премьер-министром, а монархисты согласились на второстепенные роли в государстве, войдя в правительственную коалицию. Старший сын короля Ранарит никогда не пользовался особой популярностью и не мог идти в сравнении с Хун Сеном. Члены парламента достаточно часто выступали с резкой критикой в адрес Ранарита как члена правительства. Монархическая партия держалась в основном на авторитете его отца, короля Сианука. Пол Пот не дожил до этих дней, престарелый лидер компартии не оставил борьбы и умер на обычных партизанских нарах от сердечного приступа 15 апреля 1998 года в джунглях гор юго-запада страны.

Выборы, состоявшиеся в июне 2003 года в Национальную ассамблею Королевства, показали соотношение политических сил в стране на период 2003–2008 гг. Из 123 мандатов в парламенте наибольшее количество голосов получила Народная партия — 73 мандата, монархическая партия ФУН-СИНСЕК во главе с принцем Ранаритом получила 26 мандатов, остальные голоса были отданы буржуазной партии Сам Рейнси, партии его личного имени. На встрече лидеров партий, победивших на выборах, под патронажем Нородома Сианука были достигнуты соглашения о принципах формирования нового правительства. На срок до 2008 года правительство возглавил Хун Сен, председателем Национальной ассамблеи стал Ранарит, Сам Рейнси получил пост вице-премьера.

Вступая в XXI век, Камбоджа оказалась перед выбором монарха. Нынешний король Сианук, которому исполнилось 82 года, тяжело болен, диабет окончательно подорвал его здоровье. Сианук все чаще выезжал на длительное лечение и отдых в Китай. В марте 2003 года король сделал неожиданное заявление, в котором выразил готовность отречься от престола. Видимо, не только ухудшение здоровья стало причиной подачи короля в отставку. Сказалось ухудшение отношений короля с главой правительства Хун Сеном по ряду вопросов, возможно, это был политический трюк. Сианука любили и почитали в королевстве. Он — символ нации. Однако в стране стали ориентироваться на выборы нового монарха. В Камбодже власть короля не передается по наследству. Монарха выбирает специальный Королевский совет из числа претендентов королевской семьи. Совет состоит из 9-ти человек, в том числе

и премьер-министра. Хун Сен, глава правительства, 50-летний коммунист, бывший «красный кхмер», противник монархии, по иронии судьбы вынужден заседать в Совете по избранию монарха. Претендентами на трон считаются четверо: королева Моника, два сына Сианука Народом Ранарита и Народом Сиамони, а также младший брат короля Народом Сиривут.

В новом королевстве предстоит решить еще много задач, чтобы обеспечить нормальное развитие страны. Необходимо возродить государство практически с нуля. Королевство не смогло еще оправиться от разрухи, созданной «экспериментами» Пол Пота и гражданской войной. Нынешнее королевство Камбоджа является одним из отсталых в современном мире. Сегодняшняя судьба королевства решается в сельской местности, где проживает 90 процентов населения страны. Назрела необходимость повсеместного введения аграрной реформы, введения арендной системы земли. Необходим процесс обновления и развития экономики, переосмысления устаревших подходов в хозяйственной политике государства.

До установления полного спокойствия в возрожденном королевстве еще далеко. В начале века политические лидеры камбоджийского общества вновь размежевались на враждующие лагеря, которые целиком полагаются на силу оружия. Продолжают создавать проблемы бывшие полпотовские отряды, которые прекратили военные действия, но не сложили оружия. Есть еще умеренные «красные кхмеры», возглавляемые Иенг Сари. Пока Хун Сен опирался на союз с ними, как противниками Ранарита, ситуацию в Камбодже можно было удерживать под контролем. Осложняет политическую стабильность и рост преступности, наркобизнеса. Судя по публикациям, Камбоджа стала выгодным каналом перевозки наркотиков из печально известного «золотого треугольника» на мировой рынок. В период, когда перевозка наркотиков через Бирму и Таиланд оказалась блокирована на границах, потоки товаров хлынули в Камбоджу, пользуясь нестабильностью и слабостью государства. Возрожденное королевство, вступая в новую жизнь XXI века, решает сложные задачи.

ЛИТЕРАТУРА

Дементьев Ю. П. Камбоджа: крах маоистского эксперимента. М., 1990

Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. М., Владос, 2001

Соческо Г. Г. Современная Камбоджа (1941–1965). М., 1967
ЮВА в конце XX века: политика и экономика. М., ИНИОН, 2001

ЛАОС: ПОИСК ОРИЕНТИРОВ

1. Гражданская война в Лаосе. Левый принц Суфанувонг.
2. Лаосская республика: социалистическая ориентация.
3. Современный этап развития Лаоса. Смена ориентиров.

1. Гражданская война в Лаосе. Левый принц Суфанувонг. Королю Лаоса в послевоенный период не удалось в полной мере использовать отсутствие французской администрации для достижения полной независимости. В 1946 году Франция ввела в страну свои войска, однако полностью восстановить прежний колониальный режим она уже не смогла. Объединенному королевству Лаоса была предоставлена ограниченная автономия в рамках Французского союза. Но под натиском освободительного движения в королевстве Франция в 1949 году вынуждена была признать формальную независимость Лаоса в составе Французского союза. Это был значительный шаг в достижении независимости страны.

Однако на рубеже 40-х и 50-х годов произошел раскол в национально-освободительном движении Лаоса на левопатриотическое и праволиберальное направления. Праволиберальная часть во главе с принцем Суваннафумой стояла на принципах соглашения с французскими властями и составила основу королевского правительства. Но группа левых националистического меньшинства решила продолжить борьбу за полную независимость от французских колонизаторов. Обе стороны стали создавать свои вооруженные формирования. Левопатриотическими силами в 1950 г. был создан Фронт Свободного Лаоса (Нео Лао Итсала) и правительство Сопротивления во главе с левым принцем Суфанувонгом. Трагедия Лаоса состояла в том, что между этими основными силами развернулся вооруженный конфликт, который продолжался более четверти века.

В начале 50-х годов леворадикальные силы, объединившись в Единый фронт Свободного Лаоса, начали создавать вооруженные силы для борьбы против французских войск. В результате развернутой войны стали появляться контро-

лируемые фронтом освобожденные территории. В этих районах действовало образованное там национальное правительство (Патет-Лао). Освобожденные районы располагались преимущественно в восточной части страны, у границ с Вьетнамом. В остальных районах действовало королевское правительство. Таким образом, Лаос был разделен на две части: Королевство Лаос и Освобожденные районы, контролируемые правительством Патет-Лао. На протяжении многих лет признанным лидером королевской, вьентьянской власти был принц Суваннафума, а Патет-Лао возглавлял его сводный брат Суфанувонг, придерживавшийся левых взглядов. Он возглавлял армию антиколониального движения. Военные действия между правительственными войсками и Патет-Лао шли с переменным успехом. Иногда освобожденные районы охватывали до двух третей всей территории Лаоса. При этом следует учитывать, что значительную поддержку освобожденным районам оказывали вьетнамские военные подразделения. Эта территория расширялась и сужалась в зависимости от успехов на фронтах гражданской войны.

На Женевской конференции 1954 года по Лаосу были предприняты шаги в сторону прекращения военных действий и установления мира. Предполагалось, что предоставление политической независимости Лаосу и соглашение о прекращении военных действий должно было привести страну к миру и согласию. На Женевской конференции была принята договоренность о прекращении войны в Лаосе и выводе иностранных войск — как французского Союза, так и Вьетнама. На Женевской конференции признавалась полная политическая независимость Лаоса. Согласно конституции 1947 г., независимый Лаос остался конституционной монархией. Главой государства, королем до 1959 года признан Сисаванг Вонг. В компетенцию короля входило назначение премьер-министра и роспуск Национального собрания. Вывод войск и признание независимости Лаоса создавали условия примирения сторон. Королевское правительство Лаоса шло на уступки и согласилось ввести в свой состав министров от Патет-Лао. Переговорный процесс затянулся на несколько лет. Разная политическая ориентация сторон не позволила прийти к быстрому соглашению.

В середине 50-х годов леворадикальные силы провели политическую перегруппировку. В 1955 году на базе лаосской секции бывшей Компартии Индокитая была создана Народ-

ная партия Лаоса, переименованная в 1972 году в Народно-революционную партию Лаоса. Бессменным главой коммунистов до конца жизни и Генеральным секретарем партии был Кейсон Фомвихан. Вплоть до 1975 года партия официально не объявляла о своем существовании, но именно она стала ядром массовой организации Патриотического фронта Лаоса (ПФЛ) или Нео Лао Хаксат, созданного на основе фронта Свободного Лаоса в 1956 году. Новый фронт поставил задачу установления единства народа в борьбе против сил реакции и интервентов. Председателем Патриотического фронта был избран Суфанувонг, он же стал заместителем главы Народной партии Лаоса, заместителем К. Фомвихана. Коммунисты, находясь под ширмой Народной партии Лаоса, выступали под лозунгами национальной демократии и патриотизма, пока не выдвигали своих социалистических лозунгов и не раскрывали своей политической ориентации. Но, обеспечивая полное руководство Патриотическим фронтом Лаоса, партия последовательно добивалась поставленных коммунистических целей. Определенным прикрытием деятельности коммунистов был «красный» принц Суфанувонг, член королевской семьи в Луангпрабанге. Родился в 1909 г. Учился в Ханое и Париже, по специальности инженер-дорожник. На революционный путь стал в студенческие годы в Европе. На Родине во времена французских колонизаторов строил дороги и мосты, а в 1945 году возглавил антиколониальную армию движения Лао Иссара. Был тяжело ранен и находился на лечении в Таиланде. В первом независимом правительстве занимал посты министра обороны, министра иностранных дел, был главнокомандующим войсками. Постоянно входил в политбюро ЦК Народной, а затем Народно-революционной (коммунистической) партии Лаоса. Суфанувонг владел многими языками, хорошо понимал русский язык.

Переговоры, начатые в 1955 году между королевским правительством Суваннафумы и Патриотическим фронтом Лаоса, продолжались до 1957 года. Суваннафума, в отличие от своего сводного брата, придерживался нейтралистских позиций, и при его участии в августе этого года было сформировано коалиционное правительство, в которое вошли представители королевской администрации и Патриотического фронта. Коалиция оказалась недолгой. На следующий год она распалась, а с 1959 военные действия в стране возобновились. Вооруженная борьба чередовалась с периодами перемирия. Вмешательство иност-

ранных государств во внутренние дела Лаоса также обостряло социально-политическую обстановку в стране.

В августе 1960 года произошел военный переворот, результатом которого было создание второго коалиционного правительства во главе с принцем Суваннофумой. Борьба за руководство страной стала осуществляться между тремя политическими группировками — левыми во главе с Суфанувонгом, правыми группировками во главе с Вун Умом и нейтралистами, группировавшимися вокруг главы королевского правительства Суваннафумы. Помощь принцу поступала из Советского Союза, а вторгшиеся регулярные части Северного Вьетнама нанесли тяжелый урон формированиям правых, которых поддерживали США. Американские политики принимали участие в материальном снабжении и организации экономической и военной помощи. Лаосские правые силы при поддержке Соединенных Штатов развязали гражданскую войну против созданного временного блока ПФЛ и нейтралистов.

Новое коалиционное правительство национального единства удалось возобновить в 1962 году, в него вошли представители ПФЛ, нейтралисты и правые. Программа правительства предусматривала восстановление мира, развитие экономики, проведение нейтралистского внешнеполитического курса. Эти положения были закреплены подписанием Декларации на международной конференции в Женеве 1962 года, в которой участвовало 14 стран. Однако программа мирного развития Лаоса не была претворена в жизнь. После ряда политических убийств и в результате раскола в группе нейтралистов деятельность правительства национального единства была парализована. Раскол внутри нейтралистов произошел по вопросу перспектив сотрудничества с ПФЛ, что усилило позиции правых сил. Страна вновь оказалась разделенной на два враждующих лагеря.

С мая 1964 года начались воздушные бомбардировки США и военные действия южновьетнамских войск против зоны, контролируемой ПФЛ. Вновь разгорелась гражданская война, которая продолжалась около 10-ти лет. При этом Патриотический фронт получал необходимую поддержку со стороны СССР и Северного Вьетнама, а королевское правительство получало помощь от США и Таиланда. В ответ на активизацию армейских подразделений Северного Вьетнама против королевства, США стали интенсивно бомбардировать районы, контролируемые фронтом. В начале 1971 года на лаосскую территорию

при авиационной и артиллерийской поддержке Соединенных Штатов вступили 22 тысячи южновьетнамских солдат.

Даже в этих условиях противоборствующим сторонам удалось достичь соглашения об окончании бомбардировок и вооруженных столкновений, образовании временного коалиционного правительства и выводе из страны всех иностранных войск. Нейтралисты во главе с Суваннафумой стали искать точки соприкосновения интересов с Патриотическим фронтом. В результате длительных переговоров между делегациями вьентьянской королевской администрации и патриотическими силами 21 февраля 1973 года было подписано Соглашение о восстановлении мира и достижении национального согласия в Лаосе. Соглашение исходило из признания двух зон, контролируемых, соответственно, вьентьянским режимом и патриотическими силами. В апреле 1974 г. из двух зон был создан Национальный политический коалиционный совет, включавший равное представительство двух сторон. Коалиционный совет, который возглавил Суфанувонг, вскоре стал более влиятельным органом, чем правительство Вьентьяна. Существование двух правительств было недолгим. В мае 1975 года началось восстание в зоне, контролируемой вьентьянским режимом. Участники массовых выступлений потребовали упразднения старого режима и ликвидации монархии. Долгое и упорное сопротивление короля не принесло результата. Оставить трон в данной ситуации его уговаривали буддийские монахи Луангпхабанга, которым монарх доверял. Король Лаоса Шри Саванг Ваттхана заявил о своем решении отречься от престола. Коммунисты и левый принц Суфанувонг торжествовали победу. Эта революция, которая привела к власти леворадикальные силы, прошла в Лаосе мирным путем, без кровавых событий. Первым результатом революции стал созыв по инициативе ПФЛ Конгресса народных представителей 1 декабря 1975 года, а 2 декабря было объявлено о создании Народно-демократической республики Лаос. Конгресс определил главные политические ориентиры страны на длительную перспективу.

2. Лаосская республика: социалистическая ориентация. Конгресс народных представителей во Вьентьяне 1975 г. был созван на основе соглашений между основными политическими силами страны. На нем было принято решение о формировании новой политической структуры единого государства. Суваннафума — глава королевского правительства — слагал

свои полномочия, и первым президентом Народно-демократической республики и председателем созданного Верховного народного собрания (ВНС), созданного как временный орган до выборов нового парламента, был объявлен Суфанувонг. Однако реальная власть оказалась в руках премьер-министра правительства, Генерального секретаря Народно-революционной партии Лаоса (НРПЛ), коммуниста Кейсона Фомвихана. НРПЛ закреплялась в стране как единственная политическая партия, которая являлась ведущей силой в общественном развитии и которая определяла политическую ориентацию страны. В Лаосе складывалась административно-командная система, во многом заимствованная у социалистических стран. Постепенно формировалась правовая структура новой власти на основе декретов, приказов и постановлений.

После смены политического режима в стране на основании решений съездов Народно-революционной партии была поставлена задача «подготовить необходимые условия непосредственного перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию развития». В принятой «Программе действий правительства ЛНДП» отмечалось, что преобразования общественных отношений в стране должны осуществляться «на путях строительства социализма». Изображение на новом гербе страны серпа и молота с красной звездой над ними должно было олицетворять переход Лаоса к социалистическому обществу. Политические руководители считали, что Патриотический фронт Лаоса выполнил свои исторические задачи, и в 1979 г. он был переименован во Фронт национального строительства Лаоса (ФНСЛ). Новый фронт теперь ставил цели вовлечения основной массы лаосцев в русло эксперимента социалистического строительства.

С первых дней своего существования республика столкнулась с многочисленными трудностями: чрезвычайно низким уровнем экономического развития, неграмотностью большинства населения, необходимостью восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Решая первоочередные задачи экономического и политического характера, задачи перестройки общественных и социальных институтов, лаосская республика ориентировалась, прежде всего, на опыт строительства социализма во Вьетнаме и СССР. При этом социалистическое строительство, как было отмечено на партийных съездах в 1972 г., 1982 г., осуществлялось в условиях крайней разрухи и экономической отсталости страны. Цели

скорейшего преодоления послевоенной разрухи и достижения экономической стабилизации решались и были достигнуты благодаря восстановлению национальной государственности, возобновлению деятельности большинства городских производств, возвращению к труду беженцев, повстанцев и солдат, развитию и активизации внешней торговли.

После установления Народно-демократической республики в стране насчитывалось всего 750 промышленных предприятий со средним числом работающих не более 20-ти человек. В основном это были небольшие рудники по добыче олова и мелкие предприятия по производству табака, сигарет, напитков, спичек, обуви. Почти нетронутыми остались, за исключением олова, немалые природные ресурсы — медь, цинк, железо, реки с высоким энергетическим потенциалом. Страна с богатыми природными данными и неразвитой экономикой была способна лишь поддерживать минимальный уровень жизни населения. В Лаосе было 14 городов, но крупных пять: Вьентьян, Луангпрабанг, Кхаммуан, Саваннакхет и Паксе. Железные дороги отсутствовали, а шоссейные, которые постоянно размываются муссонными паводками, были наперечет. В таких условиях курс Лаоса на «социализм» был социальной утопией в основном нищего населения. По данным ООН того периода, национальный доход Лаоса на душу населения составлял 45–50 долларов в год, страна принадлежала к числу самых отсталых государств мира.

Лаос был и остается аграрной страной, в которой около 85-ти процентов дееспособного населения проживают в сельской местности. К началу преобразований в Лаосе существовала архаичная культура земледелия. Но, самое главное, тип хозяйства был натуральный, замкнутый, то есть ориентированный на удовлетворение узкого круга первичных потребностей самих непосредственных производителей. В основе лаосской общины «самакхи» лежал патриархальный уклад с сильными пережитками родоплеменных отношений. К. Фомвихан, анализируя социальные процессы в своей стране, отметил, что Лаосу приходится строить социализм, не только минуя капиталистическую стадию развития, но фактически и этап развитого или централизованного феодализма. Однако в те годы у теоретиков «некапиталистического пути» подобная социальная отсталость не создавала основы для пессимизма, скорее, наоборот, в натуральном хозяйстве, в общинных традициях вековой взаи-

мопомощи «самакхи» они видели возможности постепенного перехода к социализму. В лаосской общине, по их мнению, нужно было лишь использовать основы коллективизма и отсутствие частной собственности. Попросту это была попытка перевести традиционную базу на новый уровень. Исследователь лаосской современности Морев Л. отмечает, что институт частной собственности на землю в Лаосе никогда не был развит, земля всегда была в избытке. Земля формально принадлежала государству, она принадлежала королю. Принцип государственного владения землей не изменился, когда в процессе обобществления она стала «общенародным достоянием». С позиций сегодняшнего дня, эти попытки следует рассматривать как стремление сохранить основы и традиции средневекового общества. Поэтому изначально решения сельскохозяйственных проблем «социалистическими» методами были обречены на провал.

Можно понять руководителей ЛНДП в том, что скудный прибавочный продукт натурального хозяйства диктовал необходимость общественной концентрации и использования его в целях развития ключевых сфер производства. Действительно, централизация прибавочного продукта позволила в течение определенного времени достаточно эффективно использовать средства для развития общественного прогресса и преодоления слаборазвитости страны. Но затем все оборачивалось консервацией натурального хозяйства и подрывом элементарных стимулов к труду. На практике это произошло в процессе решения правительством Лаоса задач социалистического строительства. Проведенная коллективизация в сельском хозяйстве Лаоса сразу же вскрыла эти недостатки.

После 1975 года на основе «ускоренной социализации» была проведена почти тотальная национализация промышленности, банков и торговли. В промышленном секторе стала жестко регламентироваться производственная деятельность предприятий. Регламентировались объемы и типы промышленных продуктов, а также сырья и материалов, размеры рабочей силы и получаемой прибыли. Ограничивалось частное предпринимательство, над слабыми рыночными взаимосвязями устанавливался государственный контроль чиновников. Был взят под контроль государства процесс ценообразования, формирование цен на потребительские товары, в первую очередь на рис. Торговля рисом — этим основным продуктом питания лаосцев — стала госу-

дарственной монополией. Ограничивалась деятельность частных местных банков, вводилось жесткое нормирование выдачи Национальным банком Лаоса крупных сумм предпринимателям.

С конца 70-х годов началась повсеместная коллективизация в сельском хозяйстве. Особенно большие проблемы в перестройке сельскохозяйственной системы создавали горные районы страны. В стране использовались первобытные способы земледелия, поэтому сельское хозяйство было малопродуктивным и неспособным обеспечить население продуктами питания. Руководители партии ЛНДП попытались решить эти проблемы созданием кооперативов различного типа.

Однако надежды на быстрое и динамичное развитие национальной экономики не сбылись. Это хорошо стало ясно для руководителей страны уже на рубеже конца 70-х — начала 80-х годов. К пятилетию республики народное хозяйство оказалось едва ли не в кризисном состоянии. Нехватка товаров широкого спроса, ухудшение инфляционной ситуации, спад темпов производства — все это характеризовало экономическую обстановку в Лаосе. Тем не менее, курс на социалистическую ориентацию был продолжен, а с 1981 года в Лаосе приступили к реализации первого пятилетнего плана. Серьезные трудности в экономическом развитии, с которыми пришлось столкнуться руководству страны, вынудили его вскоре отказаться от форсированного построения социализма и перейти к новой экономической политике. В ее основе лежали использование рыночных рычагов в экономике и привлечение иностранных инвестиций. Партийные руководители вынуждены были объявить, что страна находится в стадии «переходного периода» к строительству социализма, который может продлиться несколько пятилеток.

В первое пятилетие своего существования и в последующие годы социальная обстановка в стране обострялась. Это происходило в связи с изъятием собственности у частных владельцев, ограничением предпринимательской деятельности, уравниловкой, введением талонной системы распределения, которая, как правило, не обеспечивалась товарами в государственных магазинах. С большими трудностями столкнулся процесс кооперирования в сельской местности. Крестьяне выступали против обязательной уплаты натуральных сельхозналогов и сдачи урожая по неоправданно низким ценам. Социальное недовольство не вылилось в острые социальные конфликты в

связи с особым буддийским мировоззрением, в основе которого лежат покорность, терпимость и принцип ненасилия. Но в целом комплекс негативных явлений неблагоприятно сказался на общей ситуации в стране и положении правящей партии.

Трудности в реализации программы строительства социалистического общества заставили правительство Суфанувонга обратиться к мировому сообществу за помощью. Содействие в получении кредитов и материальной помощи оказали МВФ, Азиатский банк, Всемирный банк и др. В оказании экономической поддержки Лаос особые надежды возлагал на социалистические страны. Советский Союз, Вьетнам, КНР принимали участие в формировании новой социалистической структуры в Лаосе. Однако эта помощь не была столь значительной, чтобы радикально способствовать изменению социально-экономического состояния лаосского государства.

Уже в период выполнения первого пятилетнего плана руководители ЛНДП предпринимали шаги, направленные на ликвидацию негативных последствий преобразований. В стране не случайно появились идеи хозрасчета, «экономических рычагов хозяйствования», нового мышления. На III съезде в 1982 г. был провозглашен переход к «социалистическому хозрасчету» и «социалистическому предпринимательству». Приостановлена форсированная коллективизация и индустриализация страны, приняты меры по либерализации частной торговли, деятельности банковской системы и т. д. Это было фактическое признание ошибочности избранной ориентации. Новая политика некоторое время стабилизировала ситуацию, снизила накал социального напряжения, но решить проблемы экономического роста она не смогла. Необходимы были другие, более радикальные меры в осуществлении экономических реформ. В середине 80-х годов руководители страны пришли к выводу, что страна еще не готова для преобразований по социалистическому образцу. Социалистические идеи заменялись «новым мышлением», что означало поиск новой политической ориентации для страны и общества.

3. Современный этап развития Лаоса. Смена ориентиров. Новый этап в историческом развитии страны начался с 1986 года, с IV съезда НРПЛ, с официального провозглашения политики «нового экономического механизма» (НЭМ). Был взят курс на «обновление» страны, который предусматривал

переход к рыночной экономике и открытости внешнему миру. Вектор социально-политического развития был повернут в обратное направление. Началось отступление от прежних принципов, ранее находившихся в основе политики государственного и партийного аппарата. Из герба страны выпали красная звезда, серп и молот и были заменены изображением буддийской ступы. Слово «социализм» исключалось из сферы постоянной практической деятельности, хотя ЛНДП не отказалась от конечной цели, которая осталась прежней, социалистической. Основные программные документы партии ставили задачу построения демократического правового общества, и затем на этой основе необходимо было приступать к строительству социализма. Создание демократического общества стало неким переходным этапом в достижении конечной цели, которая отодвигалась на неопределенное будущее. Следует обратить внимание, что пересмотр политических ориентиров осуществлялся прежним партийным и государственным аппаратом во главе с Суфанувонгом и Фомвиханом. Старые партийные лидеры не препятствовали новым явлениям в обществе, осуществлению реформ в экономике и социальной жизни. Управление старой административно-командной системы в определенной степени сглаживало потенциальные противоречия и возможные процессы классовой борьбы.

Становление «нового экономического механизма» предусматривало переход страны к рыночной экономике. Для осуществления этих целей, по замыслам реформаторов, требовалось решение нескольких основных задач. Во-первых, необходимо было перевести экономику страны на новые, рыночные механизмы управления хозяйством. Прежде всего, речь шла о либерализации экономики и приватизации госпредприятий. К началу 90-х годов было приватизировано 640 предприятий. Подавляющая часть ранее национализированных хозяйственных объектов была возвращена бывшим владельцам. В начале XXI века более 90 процентов предприятий находились в частной, семейной, коллективной и смешанной собственности. Во-вторых, важно было сохранить на макроуровне регулирующую роль государства. Под контролем государства остались топливно-энергетический комплекс, госбанк, водопровод, почта, несколько экспортно-импортных компаний. Уровень социального и экономического развития Лаоса требовал целенаправленного воздействия и вмешательства властных государственных структур в хозяйственную жизнь страны. Сочетание

рынка с централизованными методами государственного регулирования способствовало Лаосу без особых потрясений двигаться по пути рыночной экономики. В-третьих, важнейшей государственной задачей, которую поставила партия перед обществом, стали структурная перестройка экономики и достижение единой территориальной интеграции. Для Лаоса это было связано с созданием базовой инфраструктуры по всей стране. Строительство дорог при этом признавалось важнейшей проблемой, без решения которой невозможно было говорить о развитии внутренних и внешнеэкономических связей. В-четвертых, открытость иностранным инвестициям и внешней торговле должна были создать необходимый уровень экономического развития страны. Юридической базой «нового экономического механизма» явилось законодательство об иностранных инвестициях и о гарантиях зарубежным капиталовложениям, о правах собственности и интересах инвесторов и т. д. Иностранный капитал получил определенные гарантии своих вложений, что было хорошей базой для включения Лаоса в русло мировой экономики. Либеральные законы об иностранных инвестициях послужили также основой для поиска новых партнеров экономического сотрудничества после распада Советского Союза. В 1990 году госдепартамент США исключил Лаос из числа стран, не получающих от Вашингтона экономическую и другую помощь. Лаос преодолел разногласия с США и странами региона и вступил в АСЕАН в 1997 году.

Существенно изменилось отношение к многоукладности. В процессе «обновления» выработана политика, при которой каждый из существующих укладов, как и формы собственности, стал находиться в равных условиях рыночной экономики. Ликвидация натурального хозяйства и общины лежала теперь не на пути создания кооперативов, а на преобразовании их в товарные хозяйства. Создание кооперативов признано делом нереальным. Попытки насаждения «социалистических кооперативов» не прижились и не дали нужного результата. Не случайно съезд ЛНДП в 2001 году отметил, что укрепление и развитие многоукладной экономики нужно рассматривать как важнейшую задачу.

На пути к рынку были и другие проблемы деревни. Подавляющая масса населения жила и продолжает жить в Лаосе в сельской местности, где всегда существовало традиционное землевладение. В связи с избытком земли в Лаосе каждый крестьянский двор мог обработать земли столько,

сколько в состоянии был освоить или сколько ему было необходимо, чтобы прокормиться. Поэтому землевладения зачастую не регистрировались, и свидетельства на землю не выдавались. К началу нового столетия, в связи с необходимостью юридического закрепления земельных владений, ситуация начала серьезно меняться.

Лаос по-прежнему являлся сельскохозяйственной страной, тем не менее, постоянно испытывал нехватку продовольствия. Решая в 90-е годы первоочередную задачу обеспечения населения продовольствием за счет собственных ресурсов, правительство поставило под строгий контроль земельные угодья и провело некоторые преобразования. Государство уже в середине 90-х годов одну часть земельных угодий оставило под своим контролем в виде заказников, заповедников, охранных зон, а другую часть закрепило за крестьянскими хозяйствами. В подходе к реформе в сельском хозяйстве лаосские руководители использовали опыт других государств, успевших осуществить переход к рынку. Для Лаоса был очень важен опыт КНР и Вьетнама. Арендная система и система семейного подряда Китая стали основой в сельскохозяйственных преобразованиях Лаоса. Этот опыт уже дал реальные положительные результаты не только в КНР и СРВ, но и других соседних странах. В 2000 году сельское хозяйство страны по-прежнему имело полунатуральный характер, и правительство поставило главную задачу преобразования полунатурального хозяйства страны в товарное производство. Только на этой основе в Лаосе возможно развитие товарно-денежных отношений. В перспективе речь идет о создании в стране сети крупных фермерских хозяйств, сельскохозяйственного комплекса, основанного на рыночных отношениях при регулирующей роли государства. Формирование национального рынка в Лаосе шло и идет через укрепление межукладных связей и развитие товарно-денежных отношений между ними.

Лесное хозяйство Лаоса является важнейшей частью народнохозяйственного комплекса, поэтому государству пришлось заниматься проблемами вырубki лесов, сохранения животного мира, охраны окружающей среды. Еще в начале 90-х годов была принята государственная программа развития сельских районов, которая, прежде всего, обращала внимание на сложную обстановку в отсталых горных местностях. Главная задача правительства состояла в ликвидации

подсечно-огневого земледелия и перевода горных народностей на оседлый образ жизни. Подсечно-огневое земледелие является малопродуктивным, скажем, первобытным методом производства сельхозпродукции. Основной смысл данного метода состоит в том, что в конце каждого года на склонах гор жителями выжигается растительность части леса, а затем на основе «выжига» создается площадка для примитивного посева. Эту процедуру нужно повторять через каждые два года, так как прежнее место истощается и становится непригодным к производству. Так было всегда.

С переводом жителей горной местности на поливное земледелие в долинах решаются сразу две важнейшие проблемы. С одной стороны, речь идет о сохранении и сбережении лесов, предотвращении эрозии почвы, а с другой — должна решаться проблема сокращения посевов опиумного мака, чем также занята часть жителей гор Лаоса. Решение этих сложных задач лежит на путях увеличения инвестиций в развитие лесного хозяйства и создания в стране мощной ирригационной системы. С конца 90-х годов построены разные по масштабу ирригационные сооружения, которые позволили оросить сотни тысяч гектаров, ранее плохо приспособленных к выращиванию сельскохозяйственных культур. Принятые правительством меры дали положительные результаты. К началу нового века за долгие годы Лаос впервые обеспечил себя рисом. Эти достижения положили начало экономической и политической стабилизации.

Со времени IV съезда ЛНДП, со смены политических и экономических ориентиров прошло уже около двадцати лет. С того момента, когда стали внедряться основные принципы рыночных отношений, наметился устойчивый рост экономического развития. Конечно, финансово-экономический кризис в Юго-Восточной Азии в 1997 году нанес существенный ущерб экономике Лаоса, но ситуация была выправлена к началу нового века, а с 2000 года наметилась стабилизация и повышение темпов роста. В Лаосе удалось сделать главное — сдвинуть с места решение многих проблем, преодолеть последствия «ускоренной социализации». В послекризисный период темпы роста экономики были устойчивыми на уровне 7–8 процентов, в то время как в середине 90-х годов они достигали уровня 3–4 процентов ежегодно. Значительно выросли производительные силы страны. Доля

промышленности в ВВП выросла с 17 до 21 процента, а доля сельхозпродукции снизилась почти на одну треть.

В промышленности позитивные сдвиги произошли в основном за счет иностранных инвестиций в крупное производство. Первыми, кто вложил капиталы в лаосскую экономику, были бизнесмены из Таиланда, за ними последовали инвесторы Китая, Тайваня, Сингапура. Проявили интерес к Лаосу и инвесторы из Европы. В стране улучшилось общее состояние инфраструктуры. Дороги — главные артерии экономики — увеличили свою протяженность более чем в два раза. Не все электрифицировано, но предполагается, что около трети всех хозяйств будут электрифицированы в 2005 году. Сельское хозяйство после 2000 года обеспечивало 57 процентов валового продукта. Основная тенденция развития показывает, что хозяйство страны избавляется от аграрной направленности. Разработано 8 приоритетных программ на начало XXI века по созданию дорог, ирригационных систем, которые ускорят переход страны на новую экономическую ступень.

В то же время приведенные показатели говорят о неразвитости производительных сил и аграрной базе экономики Лаоса. При общем повышении темпов роста экономики и уровня развития производства сохранился значительный разрыв между городом и сельской местностью. Кроме того, на рубеже веков началась довольно быстрая поляризация общества, стала четко проявляться тенденция увеличения разрыва между бедностью и богатством. Социальные исследования международных организаций в Лаосе показали, что качество жизни в стране улучшается крайне медленно, около половины населения составляют бедняки, то есть люди, имеющие доход до 100 долларов ежегодно. Лаос, таким образом, несмотря на реальные шаги в улучшении экономического состояния страны и общества, продолжает оставаться одной из отсталых стран региона.

Гарантом начавшейся экономической стабилизации служит процесс дальнейшего укрепления государственности страны. В августе 1991 года была принята конституция Лаосской Народно-демократической республики, на основе которой были проведены выборы в Национальное собрание, представляющее законодательную власть страны. Парламент республики принимает законы, планы социально-экономического развития и бюджета страны, осуществляет контроль

над деятельностью правительства. Президент является главой государства и имеет широкие полномочия. Он назначает премьер-министра, а также губернаторов и префектов. Президент является главнокомандующим вооруженными силами Лаоса. После смерти Фомвихана в 1992 году главой правительства и руководителем правящей партии стал Кхамтай Сипхакдон, а с 1998 года он является президентом страны. Пост премьер-министра Лаоса с февраля 1998 года занимает Сисават Кеобунпхан.

По конституции страны основой политической системы, ведущей силой лаосского общества, является НДПЛ, которая, согласно статьям устава, руководствуется идеями марксизма-ленинизма. Партия определила конечную цель развития республики. Этой целью является построение социалистического общества, которое отложено на неопределенный период. Лаос является единственной страной в Индокитае, продолжающей упорно следовать прежним социалистическим догмам. Но есть поставленные цели, которые во времени обозначены более четко. На VII съезде ЛНДП, проходившем в 2001 году, было намечено к 2026 году вывести Лаос из числа «наименее развитых стран мира» и превратить его в средне-развитое аграрно-индустриальное государство. В то же время в партийных документах ЛНДП принят термин «социалистической рыночно-ориентированной экономики», который позволяет проводить в жизнь рыночные механизмы.

Рассматривая политическую структуру лаосского общества, исследователи отмечают, что оно в немалой степени еще и традиционное. Наряду с партийно-государственной структурой, существует еще система семейно-клановых отношений, которая действует иногда гораздо эффективнее, чем различные партийные или государственные структуры. В процессе реформ старые традиционные наслоения уступают место новым росткам современного общества, однако до полной ликвидации традиционных отношений еще очень далеко. Сложность состоит в том, что происходит слияние старых и новых общественно-политических структур, что значительно осложняет процессы социального развития. Традиции имеют особое значение в различных сторонах общественной жизни. По конституции, например, судам в сложных ситуациях позволено советоваться с партийными органами. Суды могут осуществляться правлением сельских поселений и проводиться на основе традиционного или общего права.

С традиционными структурами тесно переплетаются этнические и религиозные проблемы. Лаос — многонациональное государство, которое состоит в основном из трех крупнейших этнических групп: лаолумов, лаотенгов и лаосунгов. Согласно утверждениям Морева Л., в крупных городах и долинах проживают этнические лао и близкородственные народности, исповедующие буддизм, а горные районы заселены, в основном, иноязычными народами, принадлежащими к другим конфессиям. Поэтому политика в национальном вопросе непосредственно связана с проблемой единства и целостности государства. Периодически вооруженные формы борьбы приобретают конфликты с хмонгами, что подтверждает сложность и остроту этно-религиозных проблем.

Хранителем традиционных ценностей в Лаосе выступает буддизм. Поскольку государственные структуры еще окончательно не сложились, государству приходится апеллировать к буддийской религии, которая на протяжении многих веков была и остается символом национального единства. Во все времена буддизм считался официальной религией страны. Он несколько утратил свою роль после революции 1975 года, но со сменой политического вектора буддизм вернулся на свои позиции. В статье 30-ой конституции провозглашается «свобода совести» и подтверждается право граждан исповедовать любую религию. Правительство пытается преодолеть некоторые наслоения прежней политики. Партийное руководство ЛНДП постоянно подчеркивает положительные черты учения буддизма, а власти пытаются сотрудничать с буддийскими общинами и стремятся привлечь их членов к общественно-политической жизни страны. Служители буддийской церкви в Лаосе объединены в организацию буддийской сангхи (буддийская община). Эта буддийская община носила разные названия, теперь это «Лаосская буддийская ассоциация» (ЛБА), в которую входят все монахи и послушники и которая насчитывала в своих рядах в начале XXI века около 18-ти тысяч последователей. В наше время буддийская религия вновь становится духовной и идеологической опорой власти. Многие исследователи приходят к выводу, что социальная неразвитость общества, неразвитость политических структур, создают условия, при которых религия является главной идеологической основой единства общества.

Стратегическое изменение ориентации Лаоса на интеграцию с мировым хозяйством дает свои положительные результаты. В начале XXI века более 35 стран, зарубежных фирм и организаций насчитывалось в числе партнеров — участников обновления лаосской экономики, участников важнейших международных программ, имевших непосредственное отношение к экономическому и социальному развитию Лаосской республики. Не следует переоценивать степень участия Лаоса в мировом и региональном хозяйстве ЮВА, но без этого участия продвижение страны по пути прогресса невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

Иоанесян С. Модернизация экономики. //Азия и Африка сегодня, № 11, 2000

Лаос. Справочник. М., 1994

Мельченко Б. Н. Лаос. М., 1994

Морев Л. Вектор развития. //Азия и Африка сегодня, № 11, 2000

Новейшая история стран Азии и Африки: XX век. / Под ред. А. М. Родригеса. / М., ВЛАДОС, 2001

ЧАСТЬ 5.

СТРАНЫ ЗАПАДНОЙ АЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

АРАБСКИЕ СТРАНЫ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

1. Цивилизационные основы и единство арабов
2. Арабы, исламисты и исламский экстремизм.
3. Арабо-израильские конфликты на Ближнем Востоке

1. **Цивилизационные основы и единство арабов.** Сегодня в мире насчитывается около двадцати арабских государств, и все они являются наследниками арабского мира времен халифата, история которого ведется еще с VII века. Религиозно-культурное наследие явилось основой развития арабского общества, которое меняет свой облик, сохраняя главные традиции своей цивилизационной структуры. Объединенные общей исторической судьбой, языком, религией, культурой арабы считают себя частью единой арабской нации. После распада халифата арабы попали в вассальную зависимость от Османской империи, а несколько позже оказались в колониальной и полуколониальной зависимости от европейских государств. Европейский колониализм углубил экономическое и политическое разделение арабских народов. Политическую независимость арабские страны обрели сравнительно недавно, в середине двадцатого века, но стали играть заметную роль на мировой арене.

Академик Васильев Л. С. подразделяет арабские страны на три большие зоны: африканскую, восточно-средиземноморскую и аравийскую. У каждой из этих зон своя историческая судьба, что в значительной степени усиливает разницу среди арабских стран, как во внутренней политике, так и во внешнеполитической ориентации. Арабские страны Африки резко выделяются на общем фоне своей отсталостью и смыкаются с негритянским миром африканского континента. В Мавритании и Судане заметная доля населения — не-

гроидные этнические общности. Это сказалось на сепаратистских тенденциях в этих странах и серьезной внутривнутриполитической нестабильности. Арабы средиземноморской зоны существенно отличаются от арабов аравийской, преимущественно населенной бедуинским населением. Разница состоит, прежде всего, в глубине цивилизационного фундамента, суть которого сводится к тому, что в восточно-средиземноморскую зону арабы пришли на интенсивно развитое земледелие (Египет и Двуречье) и высокую культуру ремесла, что не могло не сказаться на последующем развитии арабов этого региона. В результате природных условий на Аравийском полуострове длительный период была возможна кочевая жизнь бедуинов, и только лишь в новейший период в связи с разработкой нефтяных ресурсов экономика и социальная жизнь арабов существенно изменились.

За истекшие полвека арабский регион был самым насыщенным в мире по числу международных конфликтов, революций, локальных войн. Это объясняется, прежде всего, тем, что арабские страны находятся на стыке, разломе многих цивилизаций мира, и своим военно-стратегическим положением. В период «холодной войны», в условиях жесткого противостояния, СССР и США стремились усилить свое влияние в этом регионе и существенно влияли на процессы внутреннего развития арабских стран. В политическом и экономическом смысле арабские государства оказались расколотыми в результате внешнеполитического воздействия.

Речь идет об экспериментах в духе принятия арабскими странами марксистского социализма и влиянии советской идеологии на их внутривнутриполитическое и экономическое развитие. Эксперименты «социалистической ориентации» стал проводить Египет в период насеровской власти, эту же ориентацию избрали Алжир, Ливия, Ирак и Сирия. Арабские государства слепо следовали «социалистическим закономерностям» с их основным курсом на национализацию и кооперацию экономики, на ограничение частного сектора и свободного рынка. Конечно, эти эксперименты сопровождались усилением центральной власти, перерастающей в деспотическую диктатуру с вытекающими последствиями. И хотя каждая из этих арабских стран отступала от марксистской модели социализма и не во всем следовала советско-социалистическому курсу, общие результаты были одинаковыми: социально-экономический и политический кризис поставил эти государства в очень труд-

ное положение. В разное время, а Египет был первым, арабские страны сделали поворот в сторону частнособственнической рыночной экономики. После развала Советского Союза к «советским» экспериментам уже никто не возвращался, но в то же время нельзя не видеть усиление традиционализма и национализма в этих странах, преувеличение особенных, национально-исторических черт развития. Разные пути политической ориентации усилили отличия и специфику развития в арабских странах. Арабские государства сегодня действительно очень разные, среди них есть большие и маленькие, богатые и бедные, многонаселенные и малочисленные, но главные их отличия состоят в различной социальной, экономической и политической структуре.

Трудно сказать, как развивались бы арабские страны, если бы не нефтедоллары, десятки и сотни миллиардов которых щедро шли на покрытие издержек всех экспериментов и опытов правящей верхушки. Сохранению необходимого жизненного уровня способствовали и способствуют нефтедоллары в Ливии и Ираке, избавляя их от полного краха авантюристической политики государственных лидеров. Конечно, главное богатство региона — это нефть и доходы от ее добычи и переработки. В регионе сосредоточено более 50% всех мировых запасов при самой низкой себестоимости добычи. Не все из арабских стран получили доступ к этому источнику нефтедолларового снабжения, что стало предметом не только зависти, но и главной причиной серьезных разногласий и даже войн между государствами. Ярким примером является война, развязанная Ираком из-за нефти против Ирана в 1980 г., продолжавшаяся восемь лет; война Ирака против Кувейта в 1990 г. Наиболее крупными арабскими странами, которые добывают нефть и входят в состав ОПЕК, являются Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак, Ливия, Алжир, Объединенные Арабские Эмираты.

Интенсивная эксплуатация нефтяных месторождений круто изменила судьбы арабских стран. Саудовская Аравия, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты стали процветающими государствами в арабском регионе, в то же время такие нефтяные страны как Ирак и Ливия, едва успевали латать дыры в финансовых бюджетах своих стран, созданные авантюристической политикой диктаторских режимов. Нефть влекла западные страны, которые делали все возможное для проникновения в нефтеносные районы, способствовали изменению ци-

визационной структуры арабских обществ. Нельзя забывать о том, что арабские народы сделали гигантский скачок от докапиталистических и слабо развитых капиталистических отношений в современное капиталистическое общество с его развитой рыночной структурой и инновационными технологиями. Главная особенность современного развития арабских стран состоит в синтезе ультрасовременных нефтедолларовых достижений и сохранении традиционных укладов жизни. В арабских странах произошло удивительное совмещение средневековых традиций, морали и идеологии с современной экономикой, современной технологией производства и образом жизни. В частности, аравийские монархии XXI века (Кувейт, Бахрейн, Катар, Оман и ОАЭ) представляют собой интересный парадокс истории, когда, с одной стороны, это витрина возможностей современной техники и технологии, а с другой — общественные отношения базируются на родоплеменных связях, уходящих вглубь первобытного образа жизни кочевников-бедуинов. Эти противоречия в разной степени присутствуют во всех остальных странах арабского мира.

Несомненно, цивилизационные основы арабского общества способствуют сближению арабских народов, и такая тенденция довольно сильно ощущается и находит свое отражение в росте арабского национализма, появлении теории «насеризма» и ее крайности — «панарабизма». Национализм и его проявления сильно ощущались не только в политике Насера и Садата, но и имели место в политике современной Сирии, Ливии и других арабских стран. Борьба за гегемонию в арабском мире между Египтом, Сирией, Ливией и, до недавнего времени, Ираком есть результат крайнего проявления национализма, который совсем не способствует укреплению единства арабских стран, а, скорее, наоборот, соперничество за лидерство в арабском мире порождает глубокие противоречия и конфликты.

Арабским странам удалось объединиться в 1945 году в Лигу арабских стран, созданную для защиты интересов арабских государств и координации их политики. В то же время, попытки создать другие организации, способные осуществить процесс сближения арабских народов, заканчивались неудачей. Все попытки интеграции, а точнее ее способы, давали отрицательный результат. Искусственное объединение Египта и Сирии в 1958–1961 гг. завершилось развалом Объединенной Арабской Республики. Ливийский лидер

М. Каддафи пытался объединить Ливию чуть ли не с каждым из ее арабских соседей, однако эти попытки не нашли у них отклика. Переход к насильственным мерам по объединению приводил к обратным результатам. Аннексия Ираком Кувейта создала напряженную ситуацию в зоне Персидского залива. Большинство стран арабского мира выступило против агрессивных действий иракского государства. Таким образом, единство арабских стран наталкивается на сложные процессы, имеющие место в каждой отдельной стране, которые не дают возможности говорить о достаточно быстром развитии тенденции объединения арабских народов.

2. Арабы, исламисты и исламский экстремизм. Арабский мир — это мир исламский. Еще в начале XX столетия в исламском мире не существовало столько серьезных противоречий, сколько их приходится на начало XXI столетия. Все связано с процессом политизации исламского движения в арабских странах, который получил развитие в 20-х, 30-х годах, но особенно бурно политизация ислама проходила в 50-е и 60-е годы. Всплеск исламских движений был определен в религиозных кругах как «исламский ренессанс», как новое возрождение величия мусульманской веры. Идеи создания исламских государств, исламской экономики, исламского права и морали были ответом религиозных лидеров на сложные противоречия в арабском мире.

Возникает вопрос: в чем причины столь активной политизации ислама и мусульман в современном мире? Во-первых, это связано с потерей идеологических ориентиров, связанной с разочарованием в идеях арабского единства, арабского национализма и социализма. Временное подражание Советскому Союзу, ориентация на советскую экономическую модель не принесли ожидаемых успехов. Для многих арабов рассвет оказался ложным. Рухнул и распался Советский Союз, но все же осталась мечта о национальном достоинстве, лучшем будущем. Эта мечта трансформировалась в активизацию мусульманских политических движений. Во-вторых, для большинства арабов, которые больше заботятся о хлебе насущном, враждебны рыночная экономика и капиталистическая модернизация, которые принесли в арабский мир социальную дифференциацию, ликвидацию традиционного образа жизни и чуждые, с точки зрения ислама, бытовые правила. Само капиталистическое развитие в арабских странах было де-

формированным и уродливым. Эта ситуация привела к антизападным революциям и послужила стимулом для мощного возрождения религиозно-политических движений.

Пытаясь найти новый вариант социального и экономического развития, традиционалисты указывают на особый «исламский» путь развития, который представляет определенную альтернативу западноевропейскому пути развития. По их мнению, мусульманский мир пришел в упадок не потому, что опоздал вступить на западный путь развития, а потому, что забыл «истинную веру», учение Пророка, впал в грехи. Возвращение «золотого века» должно принести не реформирование экономики по западному образцу и использование элементов общественно-правовых норм западной технологии, а обращение к первоосновам, к истинному исламу, к Корану и Сунне. Возрожденная вера должна вернуть исламскому миру военную мощь, достоинство и процветание. Сторонников этого направления в политической и идеологической сферах в 70-е и 80-е годы стали называть фундамента листами, а чуть позже — исламистами.

Современный исламизм в основу своего движения ставит борьбу за власть. В Коране на этот счет есть лишь обобщенные высказывания. Основной его постулат: власть нисходит от Бога. Знатность, богатство и другие отличия здесь первостепенной роли не играют. Тот, кто сможет захватить власть, имеет расположение и благословение Всевышнего. Поэтому борьбу за власть любыми средствами и способами исламисты считают вполне приемлемой. Этому способствуют издавна существующие политические структуры арабских стран. Так уж сложилось, что в странах арабского Востока имеют место либо династическая передача власти (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Иордания), либо установившийся семейно-клановый тип власти (Ирак, Сирия), либо жесткие авторитарные режимы (Египет, Ливия).

Однако в методах борьбы за власть исламизм не представляет единого движения. В ходе исторических процессов на арабском Востоке в мусульманской среде образуются два крыла. Одно, реформистское, умеренное, изначально ставило задачи совместной борьбы против колониализма и неравноправия народов. Это крыло в современном мире выступает за религиозную терпимость, за сотрудничество с властями в целях достижения технического и социального прогресса. Умеренное крыло выступает против терроризма и насилия в борьбе за

политическую власть. Правда, в среде «умеренных» давно не стихают споры по вопросу дальнейшего развития арабских народов. Одни, сторонники модернизации и европеизации призывают к почти безоговорочному принятию западной цивилизации, оттолкнув все исламское наследие как отжившее прошлое, другие, напротив, являются ревнителями национальной, религиозной самобытности, «особого исламского пути развития». Между крайними направлениями, европеизации и американизации, до полного отрицания западной модернизации существует множество течений общественно-политической мысли, отнюдь не разделенных глухой стеной. Общим является интерпретация старых положений Корана и Сунны, якобы все новейшие идеи давным-давно были изобретены самими мусульманами. Важно также, что эти направления в исламе стремятся к модернизации арабских государств, стремятся приспособить экономику и социальную структуру к требованиям современной эпохи.

Наибольшую опасность для арабов и всего мира представляет левацкий исламизм, или исламский экстремизм, который в борьбе за власть в своей практике использует тезис о том, что смертельная опасность исламу исходит не только от стран Запада, но и изнутри, из-за влияния «порочной» западной идеологии и культуры. Подлинные исламисты, по их утверждениям, должны стремиться к свержению существующих режимов и захвату власти. Как считают исламские экстремисты, в современных условиях хороши все средства борьбы за власть, включая различные формы подрывной деятельности вплоть до террора и партизанской войны.

Всегда в подрывной, террористической деятельности экстремистов используется миф о джихаде, священной войне против внешних врагов, особенно против «неверных». В арабской среде это воспринимается не только как защита национальных интересов, но и как возвращение к истокам ислама. Возвращение к идеям священной войны гарантирует арабам окончательную победу над «неверными», если они последуют примеру Саладина и других героев XII–XIII веков, разгромивших крестоносцев и отвоевавших у них Иерусалим. Исламские экстремисты пытаются показать, что, как и в прежние эпохи, для мусульман война с неверными — высшая доблесть. Детям с детства прививаются идеалы джихада, а матери «шахидов» гордятся ими. Мусульманские экстремисты в Алжире, Египте, Иордании, Ираке провозг-

лашают джихад против «неверных» политиков в своих странах, создавая политическую напряженность, доводят порой ситуацию до гражданской войны. Так, палестинская политическая партия ХАМАС бескомпромиссно отстаивает идею исламского государства, рассматривая арабо-израильский конфликт как борьбу двух религий, в которой компромиссы невозможны. Эта партия явилась главным организатором многих террористических акций на Ближнем Востоке. Дело не только в ней. Количество исламских партий и групп, живущих надеждой на возвращение «золотого века» ислама, довольно велико. Только в Египте существует почти сотня религиозных организаций различного толка с разной долей их политизации. В исламском мире их тысячи.

Наиболее крупной организацией, пользующейся авторитетом в арабском мире, является Ассоциация «Братьев-мусульман», возникшая в Египте в конце 20-х годов. Основатель ассоциации, сельский учитель Хасан аль-Банна, разработал учение, основой которого был лозунг: «Коран — наша конституция». Этот лозунг с энтузиазмом повторяют и в начале двадцать первого века. Экстремистская группировка «Аль-Гамаа аль-исламийя» вела борьбу против египетского государства и других стран, заключивших союз с «дьяволом». Аналогичную позицию занимала международная организация «Аль-Джихад», ступившая на путь террора с начала своего образования. Экстремистские группировки создавали в арабском мире острую политическую напряженность. Действия экстремистов привели к гражданской войне в Алжире, которая длилась более десяти лет, а жертвы к 2000 году уже насчитывали около 100 тысяч человек.

К концу 90-х годов начался пересмотр политики в экстремистских организациях, и во многих из них произошел раскол. Одни, убедившись в бессмысленности террора, стали на позиции умеренных, а другие не покинули лагеря экстремистов и создавали свои организации и группы. Официально руководство «Братьев-мусульман» в Египте перешло в руки умеренных деятелей, выступавших за взвешенные отношения с властями. Авторитет этой организации значительно вырос, что позволило ей после выборов в парламент 2000 года стать второй партией в стране. В этом же году лидеры «Аль-Гамаа аль-исламийя», совершившие покушение на Анвара Садата в 1981 году, приняли решение прекратить насилие и антиправительственные акции, отказать-

ся от вооруженных операций, как в самом Египте, так и за его пределами. Аналогичные процессы происходили и в партии «Аль-Джихад». Однако говорить о какой-либо форме сотрудничества властей с исламистами ради общественной стабильности не приходится. Можно говорить лишь о тенденции, которая стала проследиваться в начале XXI века. Этому способствовали, с одной стороны, мероприятия властей по подавлению террористических организаций, а с другой — сложившаяся обстановка в мире после событий 11 сентября 2001 года. Предпринятые шаги по экстрадиции находящихся за рубежом членов террористических группировок, разгром экстремистских организаций за пределами Ближнего Востока, а также перекрытие каналов финансирования подпольных организаций исламистов осложнили деятельность экстремистских группировок.

Обращает на себя внимание факт, что исламские экстремисты всегда появляются там, где для этого есть соответствующая основа и определенный «пробел» в государственной политике. Исламизм в Ираке никак себя не проявлял. Саддам Хусейн был диктатором, но не исламистом. Пока существовала его диктатура, мусульманских радикалов в стране преследовали так же истово, как и всех других противников режима — курдов, шиитов, коммунистов, демократов. Исламский терроризм пришел в Ирак вслед за победоносными войсками США и Великобритании. Сами того, возможно, не желая, американцы открыли новый фронт борьбы против терроризма. В освобожденном от Саддама Ираке последователи Усамы бен Ладена организуют террористическую войну, которая, судя по всему, принимает затяжной характер.

Последовавшая серия расколов в известных в арабском мире исламистских организациях заставила их лидеров изменить стратегические позиции. Меняют стратегическую ориентацию и в среде экстремистского крыла исламистов. Речь идет о тех «непримиримых», которые не желали отказываться от террористических акций и сложить оружие. Их новая подпольная структура после разгрома многих организаций экстремистов создается в целях придания гибкости и конспиративности террористическим группам. С конца 90-х годов происходит децентрализация радикального исламского движения. Теперь вся подпольная структура террористов строится по принципу «виноградной грозди». Эти изменения есть результат эффективной работы государственных служб по лик-

видации террористов, и, в то же время, это реакция радикалов на усиление попыток спецслужб подавить их деятельность. Так, уже на третий и четвертый год войны в Алжире от радикальных организаций остались только многочисленные группировки, которые действуют по своему усмотрению. В нашей печати были опубликованы сведения о том, что под вывеской Вооруженной исламской группы Алжира (ВИГ) действовало свыше 20 экстремистских организаций, а Исламская армия спасения (ИАС) состояла из разрозненно действовавших 650 группировок. Разрозненные экстремистские формирования подчиняются своему региональному «амиру» или полковому командиру. Фактически, единая политическая организация радикалов-исламистов уже не существует, однако это не значит, что борьба с ними прекратилась. Эта борьба приняла более сложный характер.

Тактика децентрализации с середины 90-х годов применяется радикальной организацией ХАМАС, руководство которой пошло на предоставление полной автономии своим ячейкам. Не случайно с середины 90-х годов начали возникать различные филиалы, отделения экстремистов в странах Запада и Ближнего Востока. Некоторые из вытесненных из арабских стран группировок приняли участие в конфликтах на Кавказе и в Чечне.

В каких бы аспектах ни шло рассмотрение исламского экстремизма на арабском Востоке, следует помнить, что политический терроризм — это не порождение XX века и корни его вовсе не мусульманские и не арабские. Более полутора столетий назад на Западе и в России уже провозглашались чудовищные призывы к индивидуальным и массовым убийствам ради достижения политических целей.

3. Арабо-израильские конфликты на Ближнем Востоке. Ближний Восток вошел в XXI век, пожалуй, как самый нестабильный регион в мировой политике. Более полувека непрерывной конфронтации, шесть арабо-израильских войн характеризуют историческую обстановку на арабском Востоке. Все начиналось с первой арабо-израильской войны, вспыхнувшей в связи с решением ООН создать на территории Палестины еврейское государство. В соответствии с планом разделения Палестины, принятым ООН, 14 мая 1948 года было провозглашено создание государства Израиль. Буквально на следующий день независимость израильского государства ока-

залась под угрозой: армии Египта, Иордании, Сирии, Ливана и Ирака начали военные действия против Израиля.

В сознании основной массы арабов и их политических лидеров Израиль является олицетворением чуждого восточному менталитету начала, которое необходимо изгнать с территории Палестины. Еврейское государство стало восприниматься в среде арабов как форпост западной цивилизации в арабском мире, как проводник американской политики и американского образа жизни. Конфликт, который в этой ситуации оказался неизбежным, принимал все более затяжной характер.

Арабо-израильский конфликт накладывался на многовековую историческую память народов Ближнего Востока. Израильяне восприняли начавшуюся войну как войну за независимость, за воссоздание своей государственности, утраченной ими две тысячи лет тому назад. С другой стороны, арабы не забыли крестовых походов европейцев, которые в арабской прессе сравниваются с сионистскими проектами создания еврейского государства.

И дело не только в конфликте арабских стран и Израиля. События на Ближнем Востоке стали во многом зависеть от общей расстановки сил в мире. Конфликт стал зависеть от внешних факторов больше, чем от военных действий и отношений между арабскими странами и Израилем. В событиях на Ближнем Востоке вовлекалось все большее количество стран и блоков, усложняя процесс урегулирования. Этот конфликт со времени первой арабо-израильской войны стал одним из элементов борьбы за раздел между сверхдержавами сфер политического и экономического влияния на Ближнем и Среднем Востоке.

Война закончилась поражением арабских стран. Израиль захватил большую часть предназначавшейся палестинцам территории. Отсюда ведет свое начало проблема оккупированных Израилем палестинских территорий, которая постоянно углублялась по мере постепенного отторжения арабских земель. Полоса Газы отошла Египту, Западный берег реки Иордан — Иордании. Но именно в это время, в период войны 1948–1949 гг. из Палестины было изгнано около миллиона арабов, нашедших убежище в различных арабских странах. Возникла другая проблема — проблема беженцев, многие из которых до сих пор не могут вернуться на свою родину. Палестинские беженцы, как их с тех пор стали называть, становятся все более агрессивными. Проживая в лагерях, в суровых услови-

ях крайней бедности, палестинцы пытаются вернуться на историческую родину, а заодно и наказать Израиль.

По мере обострения ситуации в конфликт включалось все большее количество государств. Это особенно стало заметно в период второй арабо-израильской войны, преддверием которой стал памятный рейд израильской армии на Газу. Египет, управлявший полосой Газы после первой войны, не смог дать отпор израильским солдатам, прежде всего потому, что египетская армия была плохо вооружена. Все попытки Египта получить оружие у США закончились безуспешно. Однако обращение Насера, президента египетского государства, к Советскому Союзу нашло положительный отклик. Советский Союз неожиданно получал «пропуск» на Ближний Восток. Арабо-израильский конфликт приобретал характер борьбы двух противоположных систем, что не могло не усугубить положение в регионе.

После перевооружения армии президент Насер стал значительно смелее в реализации своих намерений. 26 июля 1956 г. в Египте началась кампания по национализации Суэцкого канала, которая вызвала бурю в Париже и Лондоне, никак не желавших терять свои привилегии в зоне Суэца. В конце октября 1956 года началась тройственная агрессия против Египта: Англия, Франция, Израиль вступили в войну в целях обуздать египетских лидеров и вернуть утраченные позиции. США были застигнуты врасплох начавшейся войной на арабском Востоке, так как ее организаторы держали в строжайшем секрете подготовку к предстоящему нападению. Поэтому позиция США в этой войне была более чем сдержанной, что совсем нельзя сказать о Советском Союзе. Спасая Египет, египетскую революцию и свой престиж на Ближнем Востоке, СССР предупредил Израиль, Англию и Францию, что продолжение военных действий против Египта вынудит его принять необходимые меры, чтобы остановить войну. Весь мир затаил дыхание, ожидая ответа в Лондоне и Париже. Хотя европейские лидеры сделали вид, что советское предупреждение не произвело на них впечатления, война была приостановлена, египетская революция была спасена.

Окончание войны не принесло ослабления противоречий в регионе, а, скорее, наоборот, вступление в сферу конфликта новых политических сил еще более осложнило ближневосточную ситуацию. Значительно возросли акции СССР, а его политика в регионе стала наиважнейшим фактором. С этого

времени уже никто из мировых политиков не мог вообразить себе развитие событий без Советского Союза. Вместе с тем, итоги этой войны вынудили США обратить особое внимание на регион Ближнего Востока и делать все, чтобы не допустить там роста влияния коммунистов. Противоречия в регионе усиливались. Каждая из политических сил ждала лишь случая для возможного реванша, поэтому конец войны воспринимался многими политиками как непродолжительное перемирие.

Политика Египта, находившегося под крылом опеки Советского Союза, вполне наглядно демонстрировала всему миру свое намерение вновь померяться силами с Израилем. Армии Египта и Иордании были подтянуты к границам Израиля. Но 5 июня 1967 года Израиль нанес упреждающий удар по египетским силам на юге, разгромив их, затем перешел в контратаку против иорданской армии на востоке и выбил сирийские войска с Голанских высот на севере. Военные действия продолжались шесть дней, а отсюда война получила название «шестидневной».

«Шестидневная война» была не только войной Израиля против некоторых арабских государств. В ближневосточную конфронтацию были вовлечены СССР и США. По «горячей линии» между президентом США Линдоном Б. Джонсоном и главой правительства СССР А. Н. Косыгиным велись острые переговоры о быстрейшем восстановлении мира. Глава правительства СССР вновь подчеркнул, что в противном случае Советский Союз будет «вынужден предпринять необходимые шаги». В течение нескольких часов после переговоров военные действия были прекращены, война закончилась. Однако sporadическая артиллерийская дуэль с периодическими боями на границах продолжались до лета 1970 года, когда Египет и Израиль подписали новое соглашение о прекращении огня на Суэцком канале.

Результатом этой войны стало присоединение к Израилю Западного берега реки Иордан и сектора Газа с соответствующим включением в государство нескольких сотен проживавших на этих землях арабов, не получивших, однако, израильского гражданства. Таким образом, эта война отторгла у арабов и ту территорию, которой они владели после предыдущей войны. В то же время эта война поставила на грань военного столкновения СССР и США, указала на опасность ближневосточного конфликта и необходимость разрешения затянувшегося узла сложных противоречий. Смерть

Г. А. Насера в 1970 г. на время нейтрализовала египетскую политику на Ближнем Востоке. Новый президент сменил внутреннюю и внешнеполитическую ориентацию, став в русло американской политики. В 1972 г. премьер Египта известил представителей и военных советников СССР, что в их услугах больше не нуждаются.

Очередная война 1973 года началась в Судный день, самый священный день евреев. На этот раз Египет и Сирия внезапно предприняли нападение на Израиль. В этой войне много неясного. Пресса тех лет писала даже о секретных планах Садата и Киссинджера, после того как в октябре египетская армия неожиданно форсировала Суэцкий канал, а затем вдруг остановилась. Прорыв затем осуществил израильский генерал Шарон, который в результате марша создал угрозу Каиру. За три недели боев Армия обороны Израиля отразила наступление противника, захватив значительную территорию Египта, а на севере остановилась в 32-х километрах от сирийской столицы Дамаска. После трудных переговоров, продолжавшихся около двух лет, были достигнуты соглашения об отводе израильских войск с части захваченных территорий. Война стала поражением для арабских стран и нанесла существенный удар по престижу арабского мира.

Эта война показала необходимость смены стратегии отношений арабских стран и израильского государства. Непризнание государства Израиль арабами не давало никаких результатов, да и тяжело сказывались последствия войн для арабских стран. Первым, кто начал пересмотр отношения к Израилю, был Египет. Президент Египта Садат восстановил дипломатические отношения с Израилем, подписал с ним в Кэмп-Дэвиде соглашение, а затем на его основе в 1979 году заключил мир с Израилем. Арабские страны дружно осудили этот шаг Садата, обвинив его в предательстве общеарабских интересов, и даже исключили Египет из членов Лиги арабских стран. Это была серьезная альтернатива политике арабских государств по отношению к Израилю.

Выход Египта из войны и переориентация внешней политики несколько изменили общую ситуацию на Ближнем Востоке в вопросах его главных проблем, но несколько не облегчили их разрешение. Прежде всего, с середины 70-х годов, центр тяжести противостояния переносится в сторону самих палестинцев, которые должны были сами добиться международного признания, сами разработать стратегическую ли-

нию своего возвращения на родину. Палестинцы, создавшие Организацию освобождения Палестины (ООП), начали свою политическую деятельность с террористических актов и, конечно, не могли рассчитывать на международное признание европейских государств и США. Начиная с 1972 г., когда мир потрясло сообщение об убийстве боевиками израильских спортсменов во время мюнхенской олимпиады, не проходило и года, чтобы очередной террористический акт не напомнил миру о нерешенных проблемах палестинцев. Являясь членом нескольких организаций ООН и получив поддержку СССР, ООП предприняла попытку военного воздействия на Израиль. Территориальной базой для организации боевых подразделений, а затем регулярной армии, стали Сирия и Ливан. Израиль не смог равнодушно взирать на организацию боевиков и учащение нападения террористических отрядов на северные города страны. Совершая упреждающий удар, армия Израиля пересекла границу Ливана в 1982 г. В результате операции «Мир Галилее» была практически уничтожена организационная и военная структура ООП в этом регионе. Небольшими группами боевые отряды могли эвакуироваться из осажденного Бейрута, в котором армия палестинцев была обречена, в соседние арабские государства. С этого времени Израиль стал удерживать у своих границ часть южного Ливана, зону безопасности.

После военных действий 1982 года в Организации Освобождения Палестины произошел раскол. Из нее выделилось ядро партии ФАТХ во главе с Ясиром Арафатом, которое стало на умеренные позиции урегулирования отношений с Израилем. Другая часть ООП резко осудила Арафата и осталась на позициях сохранения вооруженного давления на Израиль, и фактически сомкнулась с террористической организацией ХАМАС, ставившей цель военного воздействия в решении палестинских проблем.

Изменение политической линии ООП привело к поиску шагов мирного пути решения палестинского вопроса. В сентябре 1993 года произошла первая встреча противоборствующих сторон, которая закончилась неожиданным рукопожатием Ицхака Рабина и Ясира Арафата. ООП отказалась от силовых приемов в политике и осудила терроризм. Она исключила из «Палестинской хартии» пункты, отрицающие право Израиля на существование, заявила о переходе к мирному урегулированию конфликта между палестински-

ми арабами и евреями. Со своей стороны Израиль, признал ООП в качестве представителя палестинцев. Соглашение, подписанное Израилем и ООП в Вашингтоне в сентябре 1993 года, содержит ряд общих принципов, определяющих переход к палестинскому самоуправлению, осуществление которого распределено в несколько этапов. Первый этап — переход к самоуправлению в секторе Газа и районе Иерихона — был проведен в мае 1994 года. В августе того же года начался второй этап, включающий передачу палестинским представителям полномочий власти. С резкой критикой обновленной ООП выступили крайние палестинские группировки исламского толка ХАМАС, «Исламский джихад» и др., не пожелавшие сменить террористические акции на процесс мирных договоренностей. В этом и состоит одна из главных проблем палестинского урегулирования. Отсутствие единого подхода к палестинскому вопросу мешает разрядить обстановку на Ближнем Востоке.

Реакция на мирное соглашение с палестинцами не была адекватной и в самом Израиле. Израильские «ястребы» бурно отреагировали на подписание мирных соглашений и создание Палестинской автономии. Прозвучала не только критика в адрес руководства Израиля. В ноябре 1995 г. произошло убийство премьер-министра Ицхака Рабина, совершенное экстремистом-евреем. Это убийство повергло страну в глубокий траур. Конечно, убийство премьер-министра Рабина и постоянные террористические акции палестинских террористических организаций затормозили процессы мирного урегулирования. Избранный на волне национализма новый премьер Израиля Б. Нетаниягу категорически отверг поначалу основные требования палестинцев по созданию палестинского государства. Однако объективные реалии и нужды страны заставили и нового премьер-министра продолжить диалог с Ясиром Арафатом, с которым тоже нужно было считаться. В январе 1996 года прошли выборы в орган самоуправления — Палестинский Совет (парламент), и Ясир Арафат, набрав 80% голосов, был избран президентом автономии. Похоже, что процесс мирных переговоров для разрешения арабо-израильских противоречий приобрел с конца 90-х годов необратимый характер.

Преодолевая серьезные препоны на пути мирного урегулирования, в ноябре 1998 г. был сделан новый шаг в дальнейшем развитии соглашений о палестинском самоуправле-

нии. В ноябре при посредничестве США было подписано новое соглашение («мир в обмен на землю»), по которому Израиль обязался вывести войска с части земель Западного берега реки Иордан, при этом около половины данной территории попадало под контроль палестинской администрации. Переговорный процесс был продолжен следующим премьером Израиля Э. Бараком, который на выборах сумел победить своего противника только потому, что готов был продолжать диалог и идти на компромиссы с палестинцами. Очередные переговоры между Э. Бараком и Я. Арафатом состоялись в Кэмп-Дэвиде в 2000 году при посредничестве президента США Б. Клинтона. Эти переговоры велись по проблеме Восточного Иерусалима, который, по требованиям палестинцев, должен был стать столицей автономии. Но это требование было неприемлемо для Израиля, объявившего еще ранее единый и неделимый Иерусалим своей столицей. Окончательного решения эта проблема пока не находит. Нужно всегда помнить о том, что мирные процессы урегулирования проходят в острой борьбе против террористов, которые, постоянно совершая террористические акции, мешают миролюбивым соглашениям. На практике это даже во многих случаях приводит к срыву переговорных процессов.

События 11 сентября 2001 года серьезно повлияли на внутривнутриполитическую обстановку в каждой из арабских стран и отразились на внешнеполитической стратегии большинства государств Ближнего Востока. С одной стороны, активизировали деятельность экстремистские группировки, почувствовав, что террористические акты могут нанести серьезный ущерб и вызвать шоковое состояние в обществе. Значительно увеличилось количество терактов в Израиле. Активизация террористических банд выразилась, прежде всего, не только в увеличении количества терактов, но и в масштабе их деятельности. С другой стороны, после событий 11 сентября арабские государства и Израиль значительно усилили нажим на ликвидацию террористических банд на своих территориях, и эти действия приносили успех. Война США в Ираке еще более подтолкнула к проведению антитеррористических мер. Стала заметна тенденция в арабских странах к нормализации отношений с израильским государством, к объединению их усилий по ограничению действий международного терроризма.

Некоторая корректировка позиций арабских стран в сторону нормализации отношений с Израилем проходила на фоне усиливавшейся борьбы против экстремистских организаций в палестинской автономии. Ясир Арафат не мог утвердиться как президент автономии без помощи и поддержки израильского правительства и должен был обуздать деятельность непримиримых террористических группировок типа ХАМАС и др. Создание правительства, выборы в Национальный Совет автономии (палестинский парламент) были лишь первыми шагами к нормальному функционированию административных структур палестинского государственного образования. Но эти структуры, как и новая власть, разрушались активными действиями оппозиционеров и террористических групп. Арафат вынужден был сделать новые шаги к нормализации отношений с Израилем.

В условиях обострения борьбы против террористических организаций в 2003 году в Палестине, в иорданском курорте Акаба, премьер палестинской автономии Абу Мазен (Махмуд Аббас), президент США Дж. Буш, премьер-министр Израиля Ариэль Шарон поставили подписи под новым планом мирного урегулирования — «Дорожная карта». Этот план мирного урегулирования на Ближнем Востоке предусматривал приход к окончательному пункту назначения, а именно к созданию палестинского государства. Однако на этом пути должна быть свернута деятельность таких организаций, как ХАМАС и «Исламский джихад». Несмотря на подписанный план, Арафату не удалось справиться с террористами и поставить под свой контроль разрозненные группы боевиков из ХАМАС и «Исламского джихада». Эти организации чувствовали себя так же вольготно, как и прежде. Арафат менял правительства, но это не приносило успеха. Прошло немало времени, но десятки убитых и сотни раненых в результате террористических актов показывали, что ситуация с обузданием террористов не меняется. В этих условиях раздраженное правительство Израиля поставило вопрос о доверии палестинской администрации и Я. Арафату. Все большее число членов правительства Шарона требовали дальнейшей изоляции Арафата, который все-таки продолжал сохранять высокую популярность среди палестинцев, и высылке Арафата из Раммалаха (столица палестинской автономии). Многие политические деятели Израиля зачислили Арафата в лагерь врагов израильского государства и требовали его смещения с поста президента автономии.

В ноябре 2004 года в Париже, в госпитале «Перси» скончался Ясир Арафат и был похоронен в Раммалахе, столице палестинской автономии. Террористические группировки попытались сразу же обострить политическую ситуацию и извлечь выгоду из смерти великого палестинца. Появились новые группировки «Бригады мучеников Аль Аксы», «Бригады шахида Ясира Арафата» и др. Экстремисты попытались придать новый импульс исламистскому террористическому движению. Преемник Ясира Арафата — Махмуд Аббас — занял пост главы Палестинской национальной администрации (ПНА) демократическим путем на основании успешных выборов, проходивших в январе 2005 года. Он сразу же заявил о том, что «палестинцы готовы к миру». М. Аббас начал с попыток уговорить радикальные палестинские организации заключить хотя бы временные соглашения о перемирии с Израилем. Когда же такая организация, как ХАМАС, отвергла предложения нового президента Палестины, глава палестинской организации отдал необычный приказ сотрудникам палестинских сил безопасности: охранять израильтян на контролируемой палестинцами территории и пресекать провокационные действия боевиков. Став президентом палестинцев, М. Аббас прекрасно понимал, что в одночасье никак не удастся прекратить террор своих соплеменников, как и понимал факт того, что нормализовать отношения с Израилем при наличии террористических организаций, совсем не желающих подчиняться нынешней администрации, — дело чрезвычайно сложное. По мнению ближайшего окружения президента, благосостояние палестинского государства и его безопасность несовместима с существованием ХАМАСА и др. террористических организаций.

М. Аббас приступил к поиску союзников и в этом смысле шел проторенной дорогой Ясира Арафата. В конце января 2005 года он нанес визит в Москву и встретился с В. В. Путиным. В России он не впервые. Еще в 1982 году он защищал в СССР докторскую диссертацию по тематике истории сионизма. С той поры ушло немало лет, однако он утвердился в последующем как умеренный политик и продолжатель дела Ясира Арафата. В основу общей позиции политики на Ближнем Востоке была положена идея о том, что мирный процесс в регионе должен вестись в рамках «дорожной карты», и в этом плане Россия вполне может осуществить роль одного из ведущих игроков на Ближнем Востоке.

Таким образом, ясно одно: создание мирной ситуации на Ближнем Востоке требует усилий многих государств, заинтересованных в нормализации международных отношений в этом регионе. Новому президенту автономии, конечно, нужна позитивная поддержка американских и европейских политиков, поддержка Израиля и арабских государств. Прекращение конфликтов на Ближнем Востоке зависит от согласия многих стран, определяющих политику этого региона. До этого еще далеко.

ЛИТЕРАТУРА

Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Сб. статей. Отв. ред. Сейроаниян В. Г. Вып. 4. М., 2001

Ближний Восток и современность. Сб. статей. Отв. редактор В. Исаев, А. Филоник. М., Институт Востоковедения РАН, 2002.

Гусаров В. М. Экономическая независимость арабских стран. М., 1993.

Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. Сб. статей. Ред. Арунова М. Р. М., 2001

История и экономика стран арабского Востока. М., 1979.

Кожушко Е. Современный терроризм. Минск, 2000.

Коровиков А. В. Исламский экстремизм в Арабских странах. М., 1990.

Новейшая история арабских стран. М., 1988.

Смирнов А. Арабо-израильские войны. М.; ВЕЧЕ, 2003

Социальные и психологические проблемы с международным терроризмом. М., Наука, 2002.

ЕГИПЕТ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ

1. Египетская революция 1952 г., ее характер и последствия. Насеризм.
2. «Новый курс» Египта в 70-е годы. Анвар Садат.
3. Современный этап развития Египта. Хосни Мубарак.

1. Египетская революция 1952 г., ее характер и последствия. Насеризм. Египетский монарх Фарук, именовавший себя «королем Египта и Судана», к началу 50-х годов уже не мог удержать власть в своих руках из-за глубочайшего кри-

зиса и социального напряжения в стране. Частая смена правительств, формируемых партией «Вафд», говорила о слабости режима. На рассвете 23 июля 1952 года власть в Египте перешла в руки восставших молодых офицеров, членов тайной организации «Свободные офицеры», руководимой подполковником Гамалем Абдель Насером. В то время о нем мало кто знал. Больше писали и говорили о генерале Мухаммеде Нагибе, которого молодые офицеры поставили во главе Совета революционного командования (СРК) с целью придать авторитетность своим решениям и реформам. С обращением к народу по радио о переходе власти к СРК выступил Анвар Садат, ближайший сподвижник и соратник Г. А. Насера. Фарук, о котором много написано как о самом беспутном короле, вынужден был отречься от престола и бежать за границу.

Выступление армейских офицеров больше напоминало обычный военный переворот, которых было немало в те времена в азиатских государствах. Дальнейшие события показали, что это антиимпериалистическая, демократическая революция, которая весьма существенно изменит политический и социальный облик Египта. Совершая переворот, «Свободные офицеры» опирались на национальный подъем египетского народа против английских колонизаторов. Тогда, в начале 50-х годов, борьба революционных демократов за свободу и независимость Египта была смыслом их жизни. Стремление к достижению национальной независимости стало главным для молодых патриотов в борьбе за власть. Организация офицеров была единственной партией в стране, способной к радикальным действиям. Прежние политические партии, как, например, «Вафд», фактически находились в сговоре с англичанами и были не в состоянии вести борьбу против колонизаторов, как к этому стремилась основная масса населения.

Египетская революция победила под лозунгом арабского национализма, который объединил всех недовольных зависимостью от Великобритании и монархическим режимом. Даже состав первого Совета революционного командования, сосредоточивший всю полноту власти в стране, объединял в себе различных представителей не только по социальному происхождению, но и по политическим убеждениям. Основной идеей молодых офицеров, господствующей после переворота, стало национальное единение египетского общества. Объединение всего народа в борьбе против империалистов за социальную

справедливость и единство арабов стало основой идеологического обеспечения революции и реформ. Этой точки зрения придерживался Г. А. Насер, строивший иллюзии создания благополучия для всех арабов в одинаковой степени.

У молодых офицеров не было достаточно ясной и оформленной политической и экономической программы. Большинство из них были склонны к политическому романтизму и эйфории всеобщего единения. Это наглядно прослеживалось и в девизе заговорщиков, осуществлявших революцию: «Решимость и отвага. Пароль — победа». На практике революционные события развивались совсем иначе, чем предполагали руководители революционных демократов. Революции развиваются не по идейным соображениям, напротив, любые шаги революционера продиктованы обстоятельствами и позицией социальной среды, интересы которой он выражает.

Первым и, пожалуй, наиболее важным шагом в обеспечении развития революции был закон об аграрной реформе, принятый в сентябре 1952 г. Любая буржуазная революция (Египетская революция именно такой и была) начинается с аграрной реформы, с формирования земельных отношений, на которых базируются рыночные взаимосвязи. Революция должна была показать, что она выступает в интересах большинства. По закону «Об ограничении землевладения и упорядочении арендных отношений» предусматривалась конфискация королевских земель (около 10% обрабатываемой земли), устанавливался максимум землевладения в 300 федданов (1 феддан — 0,42 га). Земли распределялись среди малоземельных крестьян за выкуп в течение 30 лет.

В целях установления единства в египетском обществе в январе 1953 г. объявлялось о роспуске политических партий и конфискации их имущества. Исходя из тезиса о необходимости национального единства, принятая конституция 1953 г. запрещала политические партии, отражающие интересы одного класса. В этой связи была запрещена Коммунистическая партия Египта, а ее члены подверглись суровым репрессиям. Роль выражения интересов всех членов в обществе брал на себя СРК.

Но уже с лета 1953 г. отчетливо стали вырисовываться разногласия между руководителями нового режима во взглядах на пути политических и экономических преобразований. М. Нагиб считал, что основные демократические цели революцией выполнены: Египет объявлен республикой, намече-

ны и проводятся демократические преобразования. В своей позиции он опирался на либерально-консервативное крыло, считавшее, что революция закончена и дальнейшее развитие Египта должно идти на путях сотрудничества с Великобританией. Г. А. Насер выступал за радикальные меры в вопросах деколонизации и ускоренное развитие социально-экономического прогресса страны. Первый политический конфликт в ходе революции был разрешен в пользу Г. А. Насера, на сторону которого перешло большинство «Свободных офицеров». В 1954 г. Насер возглавил СРК, а в 1956 г. путем всеобщего голосования был избран президентом.

Серьезным испытанием для всей республики и для Г. А. Насера стала национализация Суэцкого канала, который находился в руках англо-французского капитала. Быстрое решение экономических проблем страны виделось руководителям СРК в присвоении Суэцкого канала, который приносил немалые прибыли европейским государствам. Захват Суэцкого канала по сигналу из Каира вызвал бурю против Египта со стороны западных держав. Это был существенный удар по интересам Запада на Ближнем Востоке. Усиление конфронтации началось с организации экономической блокады Египта западными державами, которую не поддерживали СССР, Югославия и др. страны. Экономическая блокада оказалась не столь эффективна. Вот почему 30 сентября 1956 г. Израиль начал свое вторжение на территорию Египта, затем были введены войска Англии и Франции. Началась тройственная англо-франко-израильская агрессия против Египта.

Чрезвычайная сессия ООН 2 ноября 1956 г. осудила тройственную агрессию, но война продолжалась. СССР предложил Совету безопасности оказать военную помощь Египту со стороны СССР и США. Когда Соединенные Штаты отказались от поддержки Египта, СССР заявил, что он разрешит советским добровольцам защищать Египет и будет поставлять ему нефть и оружие. Тогда же Советское правительство направило послания Англии, Франции и Израилю с предупреждением о готовности СССР принять решительные меры для восстановления мира на Ближнем Востоке. 10 ноября 1956 г. ТАСС сделало заявление о том, что советские люди не останутся пассивными наблюдателями в этой войне. К середине ноября агрессоры покинули берега Суэцкого канала и весь Синайский полуостров.

Суэцкий кризис, именно так стали называть эти события на Ближнем Востоке, повлек за собой массу послед-

ствий, которые привели к существенным изменениям в политической и экономической ситуации стран Ближнего Востока и, прежде всего, в самом Египте. Эти события поставили Египет в центр освободительного движения арабских стран, всего Ближнего и Среднего Востока. После Суэцкого кризиса усилилось стремление арабских народов к объединению, и главную роль в этом играл Египет. В 1958 г. была образована Объединенная Арабская республика (ОАР), единое государство, созданное Египтом и Сирией. Это государство не просуществовало долго, в 1961 г. оно распалось, однако название ОАР еще долго сохранялось за Египтом.

После событий 1956 года Г. А. Насер стал одним из популярных политических деятелей арабского мира. В тот период Насер символизировал единство арабов и революцию, которая воплощалась в жизнь благодаря его идеям. Появлялись последователи его идей в различных странах Ближнего Востока и Африки, в Сирии, Ираке, Алжире, Ливии и т. д. Возник объединяющий термин «насеризм», ставший идеологической основой практики революционных демократов на Востоке. Даже после его смерти, в 70-е годы, Насера восхваляли как мессию, который нес освобождение, национальное процветание всем арабам, и не только им. В то же время нельзя не заметить изменений в его взглядах, имевших место под влиянием различных обстоятельств.

Суэцкий кризис и война привели к существенной политической эволюции Насера. После окончания войны Насер продолжил наступление на позиции иностранного капитала в стране. В январе 1957 г. была объявлена «египтизация» всех иностранных банков, страховых обществ и компаний, которые перешли в руки частного египетского капитала. К осени 1957 г. было египтизировано 800 французских, 400 английских предприятий и фирм. Эти акции усилили позиции египетской буржуазии, она воспользовалась плодами революции. Социальное расслоение в египетском обществе, усиление политической и фракционной борьбы и временная международная изоляция Египта от индустриальных стран Европы подтолкнули Насера к союзу с СССР и к идеям создания арабо-советской модели социализма. Линия на «некапиталистический» путь развития, линия социалистической ориентации становится определяющей.

Начало нового этапа развития египетского общества формально открывает Хартия национальных действий, приня-

тая парламентом в 1962 г. Она явилась программой экономических и социальных реформ в Египте на 10 лет. В этом документе комплекс преобразований в Египте характеризуется как социалистический выбор, имеющий «национальный» характер. Главная идея Хартии состояла в абсолютизации государственного регулирования и обобществлении средств производства, как в городе, так и в деревне. Для решения этих стратегических задач Насер сделал попытку создать новую политическую опору власти и с 1962 г. сформировал массовую политическую организацию, игравшую роль широкого народного фронта — Арабский социалистический союз (АСС). В связи с тем, что в партию принимались все желающие, численность ее членов достигала 6 млн человек. Это была единственная партия в стране, которая имела право принятия политических решений и возглавлялась самим президентом. В преобразованиях нового этапа страны начинает прослеживаться административно-командная структура власти. Насер стал «непогрешимым» вождем нации, единолично принимавшим решения по всем важнейшим вопросам.

Особое внимание уделялось социальной опоре нового курса, и здесь нельзя не заметить сильного влияния советской идеологии и большевистской иллюзии всеобщего равенства и социальной справедливости. От власти были отстранены все, кто имел доходы более 10 тыс. египетских фунтов. Они лишались всех политических прав, включая право занимать посты в органах центральной и местной власти, быть судьями и т. д.

На основании принятой программы развития страны с 1964 г. осуществлялись радикальные меры по национализации всей тяжелой и средней промышленности. Кроме того, подверглись национализации банки, страховые, строительные компании и транспорт. Государственный сектор в экономике вырос и достиг к середине 60-х годов 90%. Серьезные изменения прошли в деревне. Земельные владения были ограничены вначале 100 федданами на человека, затем ограничения доведены до 100 федданов на семью. На конфискованных землях создавались госхозы. В аграрной реформе Египта присутствовала одна важная особенность: закон предусматривал обязательное кооперирование крестьян, получивших землю. Вот почему в деревне увеличение численности кооперативов и госхозов влекло за собой снижение социальной активности и снижение производительности труда. Не случайно, эти кооперативы развалятся сразу, как только произойдет ослабление административной власти.

Социалистический выбор подтверждала Конституция Египта, вступившая в силу в 1964 году. Она провозгласила Египет «демократическим социалистическим государством», основой которого объявлялся союз «трудовых сил народа». В социальном направлении был принят ряд законов, облегчающих положение низших слоев населения. Проведены в жизнь бесплатное медицинское лечение, бесплатное обучение в школах и высших учебных заведениях. Законами установлены твердый минимум зарплаты, нормированное снабжение по низким ценам хлебом и другие дотации из государственного бюджета.

Конечно, социалистическая ориентация Египта могла получить развитие только с помощью Советского Союза. Экономическая поддержка Египта стала осуществляться с 1958 года, когда СССР приступил к строительству сотен промышленных предприятий. Среди них крупнейшими являются металлургический завод в Хелуане, алюминиевый завод в Нач-Хаммади, Асуанский гидроэнергетический комплекс. Плотина и гидростанция в Асуане были пущены в 1969 году и увеличили количество орошаемых земель на 500 тыс. га. и в два раза — производство электроэнергии. Позже правительству пришлось решать много дополнительных проблем, созданных гидроэнергетическим узлом, но нельзя не видеть прогрессивного гигантского толчка, который дал экономике созданный комплекс на Ниле. Строительство крупных промышленных объектов, как писали газеты того времени, было, по существу, промышленным переворотом для Египта.

На путях социалистической ориентации не все шло так гладко. Стране и Г. А. Насеру пришлось пережить немало испытаний. На Ближнем Востоке противостояние двух систем проявлялось постоянно. Противодействие «социалистическим» тенденциям и военной подготовке в арабских странах вызвало новую агрессию Израиля. 5 июня 1967 г. внезапно был нанесен удар по неподготовленным позициям Египта, затем Сирии и Иордании.

Мир вновь оказался на грани войны. Война получила название «шестидневной», по количеству кризисных дней, продолжавшихся на Ближнем Востоке. У Египта были отторгнуты Газа, Синайский полуостров, Восточный Иерусалим, у Сирии — Голанские высоты, у Иордании — западный берег реки Иордан. Египет опять повернулся к Советскому Союзу. И помощь была оказана. В результате переговоров между США и СССР было принято решение о прекращении войны.

Насер оказался в сложном положении. С одной стороны, поражение в войне и огромные потери нужно было объяснить, а с другой — активизировалась оппозиция, требовавшая ухода Насера с занимаемых постов. Проявлявшая недовольство политическим курсом буржуазия и сторонники свободного предпринимательства группировались вокруг высших офицеров. Заговор маршала Амера, которого Насер считал своим другом, наглядно говорил о сложных социальных противоречиях в Египте. Задача Амера состояла в том, чтобы направить армию против президента Насера и предъявить ему ультиматум. В создавшихся условиях Насер сделал политический трюк, к которому, кстати, прибегали многие политические деятели. 8 июня 1967 г. Насер выступил по радио с обращением к народу, в котором всю вину за поражение брал на себя, хотел уйти с поста президента. Египтяне отреагировали стихийными массовыми демонстрациями в поддержку Насера. Народ требовал наказать подлинных виновников поражения в войне, продолжения насеристского курса. Обращаясь к народу, Насер хотел получить чрезвычайные полномочия в политической борьбе, и он их получил.

Началась расправа с армейскими оппозиционерами. Президентом осуждены и отправлены в отставку более тысячи генералов и высших офицеров. Маршал Амер не перенес личной драмы и покончил жизнь самоубийством. Последовавшая затем чистка АСС должна была сплотить партию вокруг египетского лидера. Власть Насера стала принимать более жесткий характер. С еще большим упорством он в последующие годы продолжил курс социалистической ориентации. Это подтвердила произнесенная Насером 30 марта 1968 года на Хелуанском металлургическом комбинате речь, названная «Программой 30 марта». Главный смысл ее состоял в том, что революция будет продолжаться, несмотря на многие осложнения. В ней подтверждалось, что Египет отвергает капиталистический путь и вступает в борьбу против империализма и сионизма. Не случайно в последующие годы главное внимание было уделено модернизации и обновлению вооруженных сил, которые только за два года увеличились до 600 тысяч человек. Стало ясно, что армия превращается в главную опору президента и силу, способную решать проблемы на международной арене и внутри страны. Военные расходы страны возросли до 30%, что тяжело сказывалось на экономике и социальной сфере. Еги-

пет при Насере сделал большой шаг вперед в развитии, но так и не смог вырваться из числа самых отсталых государств мира. Это было, пожалуй, одной из главных причин относительно быстрого крушения выстроенной Насером политической и экономической структуры Египта.

При всех проблемах и неудачах Насера в политической сфере, он все-таки является выдающимся политическим деятелем второй половины XX века. Ни один арабский государственный деятель со времен Средневековья не пользовался такой популярностью в масштабах всего Арабского Востока, как Насер. Он был, прежде всего, египтянином и верил в уникальную судьбу Египта. В своей книге «Философия революции» Насер раскрыл сущность своих общественно-политических взглядов, которые и сегодня для многих арабов не утратили своего значения. Согласно геополитической концепции Насера, Египет есть центр трех кругов: арабского, африканского, мусульманского. В каждом из этих расходящихся кругов Египет играет исключительную роль. Правда, сегодня уже можно сказать, что эту роль Насер преувеличил. Конечно, можно рассматривать деятельность Насера и под углом негативного к нему отношения, и таких концепций немало. По сути, ему не удалось воплотить свои замыслы в жизнь. Египет не стал центром трех миров, не построено «кооперативное социалистическое общество», идеалы революции не стали нормой жизни. Однако нельзя не видеть, что Насер превратил Египет в великое государство, с которым стали считаться все, даже те страны, которые находятся далеко за пределами Ближнего и Среднего Востока.

Гамаль Абдель Насер умер 28 сентября 1970 года на 53-м году жизни. Прах великого египтянина покоится в мечети, расположенной между Каиром и Гелиополисом (пригород Каира). Бывшего президента похоронили на отшибе, вдали от шумных улиц. Вице-президент Анвар Садат, обещавший народу продолжить курс Насера, был избран президентом всеобщим референдумом в октябре 1970 года.

2. «Новый курс» Египта в 70-е годы. Анвар Садат. Анвар Садат всегда считал, что его отодвинули на вторые роли в государстве, тяжело переносил «несправедливость» своего положения. В Египте признанным лидером был Насер, но Садат заслуживал более почетного места. В своей книге он напишет, что «Насер был занят почти исключительно созданием мифа

о своем величии», держал Садата в тени, и, по его мнению, незаслуженно. Именно Садат создал организацию «Свободные офицеры», а Насер присоединился к ней позже, именно он составил текст указа об отречении короля Фарука, и он предъявил королю ультиматум с требованием покинуть страну. Садат лично проследил за отплытием последнего короля Египта. Садат стал заметной фигурой лишь в конце 60-х годов, когда абсолютная власть и непрерываемый авторитет принадлежали Насеру. Нелюбовь к Насеру превратилась в стойкое неприятие политической насеровской линии. Став президентом Египта, Садат больше всего желал полной перемены курса.

Полностью изменить стратегическую ориентацию сразу не представлялось возможным, поэтому Садату пришлось использовать весь набор дипломатических приемов, наконец, просто коварство в достижении своей цели. Вначале Садат не давал повода думать о возможных переменах, даже объявлялось о продолжении прежнего социалистического курса. В 1971 году Всеобщим национальным конгрессом была принята «Программа национальных действий», которая по своему значению стала в один ряд с такими документами, как Хартия национального единства (1962 г.) и Манифест 30 марта (1968 г.). Программа ориентировала на создание «современного государства», которое подразумевал процесс социалистического развития. Основой экономического развития программа называла государственный сектор. В начале 1971 года Садат подписал Договор о дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом. Садат делал все возможное, чтобы нейтрализовать позицию СССР в предстоящих изменениях.

Официально объявленный новым президентом «курс на исправление ошибок» не предвещал радикальных поворотов в политике. Впервые в мае 1971 г. Садат на встрече с офицерами базы ВВС Суэцкого канала сказал о том, что в ближайшее время будут важные изменения, и в тот же день было объявлено о реорганизации Государственного аппарата и АСС. Проводя новый курс, ломая насеровскую линию в экономике и в политике, Садат убирал убежденных насеристов и просоветских политиков в Каире. Для укрепления личной власти он обвинил популярных секретарей АСС в заговоре и провел чистку в рядах партии. Садат избавился от вице-президента Али Сабри, который, по его словам, «был главным агентом Советского Союза». В июле 1972 г. Садат попросил советских военных советников вернуться домой. Египетско-советская дружба сворачивалась.

Особая роль в антинасеровской политике и в процессе внешнеполитической переориентации Египта отводилась третьей арабо-израильской войне, которую начал Анвар Садат, исключительно из реваншистских побуждений. В целях укрепления власти нового правительства и усиления его роли в арабском мире, Садат развязал широкомасштабную войну с Израилем. Для утверждения собственного авторитета ему необходимо было обеспечить возврат арабских территорий, захваченных Израилем в прошлой «шестидневной войне».

В октябре 1973 года, согласно плану генерала Х. Мубарака, первый удар был нанесен по аэродромам, уничтожена большая часть израильской авиации, сожжено 900 израильских танков, разрушены укрепления на правом берегу Суэца. Форсировав канал, египетские войска продвинулись вглубь на 30 км.

Война, особенно ее начало, вызвала невиданное единство арабов, всплеск патриотизма. В октябре 1973 года Израиль потерпел не военное, а морально-психологическое поражение. Еврейское государство утратило ореол непобедимости. Это был триумф Садата, и он стал героем войны. Насер терпел поражения, Садат вышел из войны победителем. Хотя Египет считал себя победителем, однако на самом деле все было не так однозначно. Израильцы оправались после короткого периода растерянности, и внесли контрудар и переправились через Суэцкий канал. Мирной общественности, Совету Безопасности ООН, США и СССР удалось приостановить военные действия. Каковы бы ни были итоги этой войны, в любом случае, ее выиграл А. Садат. В июне 1975 г. А. Садату удалось сделать то, что не мог сделать Насер: он открыл Суэцкий канал для судоходства. В то же время эта война показала неоспоримый факт усиления Египта и арабских стран и указала европейским государствам и США на необходимость изменения стратегии по отношению к арабским странам и, в частности, к Египту. Эти выводы, конечно, были сделаны.

Садат понял, что, ориентируясь в проблемах Ближнего Востока на США, можно извлечь для себя определенные выгоды. Кардинальный пересмотр политики и смена союзников начались с закулисных переговоров с США и Израилем в 1975 г., которые завершились подписанием предварительного соглашения о поэтапном возвращении Египту Синая, о военных и продовольственных поставках Египту, об оказании ему помощи в сумме 1 млрд. долларов. В сентябре 1978 г. президент США Дж. Картер пригласил Садата и Бегина в США, в

Кэмп-Дэвид, где окончательно были согласованы и подписаны статьи мирного соглашения с Израилем. В окончательном виде договор был подписан и вступил в силу в 1979 году.

Подписание мирного соглашения с Израилем, по которому Египет брал на себя обязательства сохранения мира с Израилем, независимо от его взаимоотношений с другими арабскими странами, вызвало бурю возмущений в арабском мире. Египет был исключен из Лиги арабских стран, с ним были порваны дипломатические отношения. Особенно сильную ненависть А. Садат вызвал этим договором у ультралевых исламистов внутри страны. Они объявили Садата своим главным врагом. Для тех, кто не смог стать на путь нового курса, президент остался предателем арабов. Для большинства египтян Садат стал новым героем, теперь героем мира. Именно так стали величать Садата после выхода Египта из состояния войны с Израилем. Теперь до конца жизни за ним закрепился титул «героя войны и мира». С одной стороны, Кэмп-Дэвидское соглашение действительно обострило внутривнутриполитическую обстановку в стране, но с другой — облегчило решение задач по проведению антинасеровских преобразований.

Новая стратегия требовала новых стратегических лозунгов, обеспечивающих переориентацию. С арабского национализма Садат перешел на национализм египетский, провозгласив свой главный лозунг «Египет превыше всего!». «Египет, во-первых, Египет, во-вторых, Египет, в-третьих», — любил говорить президент. «Новый курс» в Египте был окончательно оформлен в 1974 г., после публикации «Октябрьского документа», в котором были сформулированы новые принципы политики Египта. В стране объявлялся «инфитах», означавший политику либерализации и «открытых дверей». Основным смыслом пути «инфитах» сводился к тому утверждению, что в Египте есть все, чтобы быть развитой страной. Для этого есть все необходимые ресурсы — сырье, ископаемые, люди и т. д. Нет только одного — капиталов, необходимых для быстрого экономического развития. В этом плане новый курс Садата знаменовал переход к рыночной экономике, укреплению национального капитала и предоставлению свободы действия в стране иностранным инвестициям.

Лечение экономики от социалистического административного механизма в пользу рыночной экономики оказалось непростым и очень болезненным, лишь только настойчивая ломка сложившихся структур дала свои результаты. Этому

также способствовал факт, что в Египте, как и в других арабских странах, никогда не ликвидировали мелких предпринимателей, мелкое частнокапиталистическое хозяйство и рыночные отношения. В 1974 г. был принят закон об иностранных инвестициях. Иностранному капиталу открывался доступ практически во все сферы египетской экономики, ему предоставлялись гарантии и соответствующие льготы. Одновременно предоставлялась свобода местному капиталу. Садат провел денационализацию части промышленности и возвратил земли бывшим владельцам. Отменялась монополия государства во внешней и оптовой торговле, в полной мере возрождались рыночные отношения.

Наступление на позиции насеровского «социализма» продолжалось. В 1975 г. вышел закон о ликвидации государственного сектора. Отныне любой египтянин мог купить у государства акции торговых и промышленных компаний. Вступление в силу этих законов внесло элементы некоторой нестабильности, появлению новых лазеек для развития коррупции и незаконных махинаций. Начались процессы получения любыми путями наживы. Все это отрицательно сказалось на социальном климате страны. Либерализация экономики затронула интересы средних слоев, интеллигенции, рабочего люда. Ухудшилось положение и других социальных слоев: из-за иностранной конкуренции разорялись мелкая и средняя буржуазия, ростом инфляции были недовольны госслужащие. Инфляция достигала к концу 70-х годов до 60% в год. Особенно сильно процесс перестройки затронул низшие слои общества, для которых при Насере создавались из бюджетных средств дополнительные фонды социальной защиты. Объявленная в середине января 1979 года ликвидация дотаций на рис, чай, сахар, распределявшихся по карточкам, привела к массовым выступлениям. В январе в десяти городах Египта вспыхнули волнения. Использование спецчастей в целях наведения порядка привело к гибели 800 человек. Правительству пришлось временно сохранить карточную систему и дотации. Все это говорило о глубоких кризисных явлениях «нового курса» Садата. Экономическая перестройка общества в Египте проходила в условиях обостряющихся социальных противоречий и нестабильности.

Политический демонтаж насеровской системы был завершен реорганизацией партии Арабского социалистического союза и принятием Конституции 1980 года. Еще со

времен чистки АСС внутри партии усилилась дифференциация по отношению к новому курсу. Садат использовал это и выдвинул идею создания в рамках АСС нескольких платформ, таким образом, закрепив фракционность в партии. В 1976 году было объявлено о преобразовании платформ в самостоятельные организации. Так возникли Либерально-социалистическая партия (ЛСП), которая выступала за неограниченную свободу развития частного капитала; Национально-прогрессивная партия (НПП), выступившая с критикой правительства и за продолжение курса Насера; Арабская социалистическая партия (АСП), ставшая проправительственной партией и, получая от Садата всемерную поддержку, победившая на парламентских выборах.

«Новый курс» создал в Египте к концу 70-х годов многопартийную систему, которая получила название «демократического эксперимента». Но, создавая условия для многопартийной системы, Садат не предполагал, что это, в условиях растущего кризиса, создаст для него серьезные политические проблемы. Появление легальной и полуполигальной оппозиции проводимому курсу осложнило политическую ситуацию. Появление партии «Новый Вафд», партии «Национальный фронт», Социалистической партии труда, мусульманских организаций и т. д. создало Садату мощную оппозицию. Весной 1980 года было объявлено о создании Египетского патриотического фронта, в который вошло подавляющее большинство оппозиционных партий. Лидеры «нового курса» попали в сложную, почти тупиковую ситуацию.

В этих условиях Садат использовал силовые методы создания политического перевеса. В конце 1979 года он отправил в отставку 172 генерала и высших офицеров, приступил к аресту руководителей политических партий, усилил цензуру, запретил ряд газет. Но изоляция режима росла.

В 1980 году парламент принял закон, названный «О пороке», который был явно направлен против инакомыслия в Египте. Серьезная опасность исходила от легализованных исламских партий, организаций и групп. Садат обрушил против них кампанию репрессий, распустил исламские и коптские организации. Государством был установлен контроль над большинством мечетей, прекращен выпуск религиозных изданий. Эти меры лишь усилили остроту социального напряжения в Египте, обострили отношения Садата с организованным ультралиберальным мусульманским миром. Ис-

ламисты не простили «райсу» (президенту) мирных соглашений с Израилем. Группа офицеров, членов исламской террористической организации во главе с лейтенантом Исламбули, расстреляла Садата и забросала его гранатами во время октябрьского парада армии 1981 года.

Подлинная историческая значимость преобразований Садата будет понятна многими годами спустя, когда окончательно станет ясно, что избавление от насеровского социализма позволило Египту превратиться во вполне благополучную страну со стабильной экономикой. Мир с Израилем не только вернул Египту Синай, но и избавил от необходимости постоянно вооружаться и ждать войны. Испорченные отношения с арабами не могли быть вечными, и они нормализовались. На могильной плите его выбиты слова: «Анвар Садат — герой войны и мира».

3. Современный этап развития Египта. Хосни Мубарак. Вице-президент Хосни Мубарак стал президентом 7 октября 1981 года, сразу после гибели Анвара Садата. В день убийства он находился рядом с Садатом, но не пострадал. В своей жизни Мубараку не раз приходилось переживать различные ситуации, которые требовали мужества, стойкости и терпения. Президент родился 4 мая 1928 года в небольшой деревушке в дельте Нила и воспитывался в кругу детей простых феллахов. Его первое имя Мухамед, но, став президентом, он взял для себя имя Хосни, и пресса сразу же отметила особую скромность этого человека. Он избрал профессию летчика, закончив с отличием военный колледж в 1949 году. Обучался на современных типах самолетов, которые поставлял в то время в Египет Советский Союз. Мубарак вполне сносно говорит по-русски. Проходил стажировку в военной академии имени Фрунзе в 1964 и 1965 гг., принимал участие во всех войнах против Израиля с 1956 года.

При Г. А. Насере он становится генералом авиации, а с 1962 года он уже — командующий ВВС и одновременно заместитель министра обороны. Открыл путь к высшей власти ему Анвар Садат, назначив Мубарака вице-президентом страны. Став президентом, Мубарак отказался от руководства страной в стиле Садата и предпочел двигаться вперед постепенно, проявляя осторожность, умеренность, прагматизм и последовательность в проведении политического курса. Он всегда придерживался политики «малых шагов» и, наблю-

дая за политическими результатами, исправлял ситуацию в нужную сторону.

В отличие от своих предшественников Мубарак не стремился стать диктатором, а больше склонялся к демократизму. Придя к власти, президент сразу же провел ряд мероприятий, направленных на либерализацию общественной жизни в целях ликвидации политического и социального напряжения в стране. С первых дней своей власти новый «раис» заявил о своей готовности вести конструктивный диалог с оппозиционными силами. Президент разрешил деятельность оппозиционных партий и даже их представительство в парламенте. Кроме того, он согласился с возобновлением издания оппозиционных газет. Соотношение политических сил в результате либерализации социальной жизни все больше склонялось в пользу укрепления власти Мубарака. Правящая «Национал-демократическая партия» на выборах получала все большее количество голосов, в то же время правая, прозападная монархическая партия «Новый Вафд» не смогла создать серьезной оппозиции президентской власти. Левые политические организации на выборах всегда находились на преодолении 8% рубежа.

Однако либерализация политического курса не помешала президенту ввести чрезвычайное положение в стране и принять жесткие меры, направленные на укрепление порядка. Мубарак жестоко подавил бунт солдат, бросив против восставших несколько дивизий. В ходе боев было убито и ранено 800 человек, 2,5 тысячи солдат были взяты в плен. Бунт нескольких тысяч солдат госбезопасности стал отражением антиамериканских настроений и реакцией на ухудшение жизни в стране. Будучи человеком военным, президент любил повиновение подчиненных. «Раис» назначал губернаторов, высших чиновников, редакторов газет, даже ректоров университетов.

Что касается исламских оппозиционеров, то Мубарак всегда избегал крутых мер в религиозной сфере. Он понимал, что проблема радикального исламского фундаментализма по-прежнему остается на повестке дня. Еще в 80-е годы Мубарак резко осудил призывы иранского аятолы Хомейни к распространению идей фундаментализма. Противник терроризма, Х. Мубарак делал все возможное для укрепления реформистского, миролюбивого крыла в мусульманском мире. Он сумел отделить «умеренные» элементы исламской оппозиции, отвергавшие насилие как метод внутривнутриполитичес-

кой борьбы, от «неисправимых экстремистов». За первые 12 месяцев правления он освободил из тюрем 4000 исламских активистов и этим ослабил политическую напряженность, привлек на свою сторону многих колеблющихся исламских руководителей.

Президент публично не подвергал сомнению основные направления политического курса своего предшественника, но в осуществлении конкретных преобразований четко прослеживались отличительные черты нового политика. Старааясь упрочить свое положение, новый президент начал постепенно осуществлять «десадаитизацию». По его прямому указанию под суд были отданы ближайшие родственники покойного «раиса» — брат и сыновья Садата, руководившие мошенническими организациями. Процесс над ними позволил Мубараку продемонстрировать свою решимость ликвидировать коррупцию в египетском обществе и приобрести ореол неподкупного президента.

Все политические предшественники президента провозглашали определенные политические лозунги-девизы. Мубарак в этом не стал исключением. Он провозгласил свой стратегический лозунг — «Египет для всех», который имел свой глубокий смысл и содержание. Это касалось, прежде всего, стратегических экономических преобразований и внешнеполитического курса Египта. Все внутренние реформы и внешняя политика Мубарака были сориентированы на «инфитах» (политика открытых дверей). Мубарак считал, что политика «инфитаха», начатая А. Садатом, в принципе была правильной, но проводилась в жизнь весьма неудачно и была дискредитирована коррупцией и кумовством. Пытаясь привлечь инвестиции в Египет, иностранному капиталу были предоставлены гарантии от ареста, национализации и конфискации активов частного и иностранного капитала, а также права на перевод прибылей за границу. Мероприятия по либерализации экономики включали также выделение свободных зон, на которые не распространялось национальное торговое законодательство. В сложившихся условиях иностранный капитал устремился в основном в разведку и добычу нефти, а также энергетику, машиностроение и нефтехимию.

Курс на своеобразную перестройку «инфитаха» предполагал участие иностранного капитала в экономических проектах Египта. Это повлекло за собой пересмотр отношения политики к государственному и частному капиталу. Поэтому

президент вынужден был постепенно перейти к освобождению госсектора от мелочной опеки бюрократии, перевести предприятия на самоокупаемость и ликвидировать неконкурентные производства. С начала 90-х годов была принята «программа 1000 дней», которая давала дополнительные привилегии частному капиталу и фактически была направлена на реализацию рыночно ориентированных экономических реформ. Эта программа была согласована с международным валютным фондом и предусматривала мероприятия по ликвидации убыточных предприятий, приватизацию предприятий государственного сектора. К 2000 году в стране было приватизировано около 200 государственных предприятий, а в 2002 году было заявлено о приватизации еще 50 государственных компаний. Структурные реформы в промышленности привели к значительным изменениям в сфере производства. В начале века в Египте доля частного сектора в ВВП поднялась до 70%.

Либерализация экономики заставила руководство страны приступить к приватизации банковской сферы. Этапным моментом стало принятие в 1998 году закона, разрешавшего продажу акций госбанков частному сектору. Это делалось с целью увеличения эффективности банковской системы, а также увеличения потока иностранных инвестиций в банковский сектор. Результатом комплекса реформ стало превращение египетского фунта в конвертируемую валюту. Оздоровление финансовой системы благотворно сказалось на всех сферах экономики страны.

Одна из сложных задач, которая и сегодня стоит в Египте, — это решение продовольственной проблемы. Некогда обеспечивавший себя продовольствием Египет, вынужден импортировать около 40% потребляемых продуктов питания. Призыв «Назад к земле!» означал возвращение сельскому хозяйству Египта его былую роль в системе экономических приоритетов, утраченных во времена Садата. Живущие у берегов Нила считают, что их земля лучшая в мире и их жизнь благословенна Богом. Климатические условия страны позволяют собирать три урожая в год. В Египте убеждены, что меры по привлечению капиталовложений и установление справедливых цен на сельхозпродукцию решат многие проблемы. Можно констатировать, что аграрные преобразования правительства Мубарака, в том числе поощрение мелкого фермерства, предоставление крестьянам возможности выходить на рынок, минуя посредническое государственное звено, дали заметные результаты. Используя эконо-

мическую помощь Международного валютного фонда (Египту на структурную перестройку экономики было выделено 400 млн долларов), Мубарак отказался от контроля над ценами в промышленности и сельском хозяйстве.

Реформы и рост экономического потенциала страны стали основой стабильности египетского государства. Экономический потенциал Египта к началу нового столетия увеличился в 12 раз. Несомненные результаты египетских преобразований совсем не говорят о том, что в Египте удалось справиться со всеми проблемами. Основная масса граждан Египта продолжает бедствовать, не удалось еще окончательно решить проблему снабжения страны продовольствием. Продукция сельского хозяйства по-прежнему ввозится из-за границы. Нерешенность многих экономических вопросов является основой и питательной средой левацких политических партий и организаций, а также экстремистов.

В рамках разрешения многих социальных проблем, Х. Мубарак обратился к грандиозному проекту переселения египтян с берегов Нила в пустынные места страны, где проживало в начале нового тысячелетия не более 150 тысяч человек. Дерзкая идея, которая родилась еще в 1952 году, оказалась очень живучей. Проекты превращения цепочки оазисов западнее Нила в процветающие районы родились на основе геологических исследований, которые показали, что пустыня скрывает глубокие озера. Если использовать воду Асуана, то проект приобретает реальное содержание. Впервые за 5 тысяч лет египтяне могут расселяться за пределами Нила. Обозреватели и сторонники этой идеи считают, что этот проект войдет в историю как проект Мубарака, так же как Асуанская плотина связана с именем Г. А. Насера. Но решить эту задачу для Египта чрезвычайно сложно.

Среди важнейших социальных проблем, с которыми пришлось столкнуться Египту на рубеже столетий, выделяется проблема взаимоотношения власти и исламистов, исламских экстремистов. В июле 1992 года в Египте был принят закон о борьбе с терроризмом, который предусматривал резкое ужесточение наказаний за экстремистскую деятельность. С середины 90-х годов руководство Египта стало оценивать проблему исламского экстремизма как угрозу национальной безопасности страны. В целях налаживания взаимодействия всех государственных органов в борьбе с экстремизмом была образована Межведомственная рабочая группа по координации деятельно-

сти правоохранительных органов, учреждений пропаганды, министерств и ведомств социального и экономического блока правительства. Значительная роль в этой системе отводилась Высшему суду безопасности, членами которого назначались армейские офицеры, а по характеру действий и полномочий он соответствовал чрезвычайному трибуналу. Кроме того, в 2000 году правительством принято решение о продлении на три года срока действия в стране закона «О чрезвычайном положении».

В условиях прошедших выборов в парламент 2000 года властями были арестованы более 700 активистов Ассоциации «Братьев-мусульман», правда, большинство из которых после выборов были освобождены. Под особым контролем находились мечети, исламские организации, благотворительные фонды. Тем не менее, на выборах 2000 года Ассоциация получила 17 мест в парламенте, став второй по численности, после правящей Национально-демократической партии, фракцией в Национальном собрании Египта. В то же время правительство заявило, что любые попытки выхода за рамки действующей конституции будут жестко пресекаться.

Представители власти, как правило, всегда демонстрировали свою приверженность исламу, хотя его крайние, экстремистские проявления решительно отвергались. Эта демонстрация благосклонного отношения к религии связана с необходимостью привлечения на свою сторону масс, придерживающихся традиционных воззрений. После терактов 11 сентября 2001 года египетские власти активизировали борьбу с радикальными исламистами, усилили силовые методы борьбы с экстремистами и пытаются наладить контакт с умеренными исламскими группами. Правящая политическая партия Египта вынуждена идти на сотрудничество с умеренными исламистами, такими как «Братья-мусульмане», заявившими теперь об отказе от насильственных действий. Эти организации, благодаря поддержке самых широких кругов населения, показали себя как реальный конкурент правящей Национально-демократической партии. Правящие круги Египта прекрасно понимают, что одними только силовыми методами добиться надежных результатов в борьбе с исламским экстремизмом нельзя. Нужна целенаправленная политика, имеющая законодательную базу и правовое обеспечение, которая основывается на соблюдении прав человека и уважении чувств верующих.

Благодаря упорству и последовательности своей политики Х. Мубараку удалось сплотить Египет и вернуть ему прежний

авторитет на международной арене, выйти из международной изоляции, помириться с арабским миром. С момента прихода к власти президентом была удачно выработана форма отношения Египта с Израилем: «Перспективы развития двусторонних связей определяются общей ситуацией на Ближнем Востоке, процессом ближневосточного урегулирования». Такая формулировка давала возможность держать Израиль на почтительном расстоянии, а с другой стороны, эта позиция позволяла развивать сотрудничество с арабскими странами. Мубарак взял курс на постепенную нормализацию отношений с арабскими странами, проводя гибкую сбалансированную политику. Мубарак постепенно показывает арабам свою самостоятельность, и даже отказался от приглашений нескольких израильских премьеров посетить Израиль, публично осуждал действия Израиля на оккупированных территориях.

Президенту Египта удалось восстановить дипломатические и экономические отношения с Саудовской Аравией, затем с другими странами и, наконец, в 1989 г. — с Ираком, ООП, Сирией. Египет стал инициатором организации в 1988 году Совета Арабского сотрудничества (САС), созданного для развития экономических связей и координации политики между арабскими странами. В него вошли Иордания, Ирак, Египет, Йемен. В 1989 году Мубарак участвовал в работе сессии Лиги Арабских стран, а позже Штаб-квартира Лиги вновь возвратилась в Каир. Признанием восстановленного авторитета Египта явилось избрание Х. Мубарака председателем Организации Африканского единства в 1989 г. Постепенно Египет становится посредником в нормализации международных отношений на Ближнем Востоке.

Развитие отношений с Россией — важнейшее направление внешней политики современного Египта. В последнее десятилетие Россия и Египет переживали спад делового сотрудничества, связанный с трудностями трансформации экономических систем обеих стран. Объем двусторонней торговли в 90-е годы упал примерно втрое. Лишь в последние годы появились предпосылки оживления экономических связей между Россией и АРЕ. Президент Египта Мубарак четырежды посетил Москву в целях развития международного сотрудничества между странами, при этом последний визит проходил в 2003 году. В ноябре 1994 года было заключено новое межправительственное Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в области промышленности, энергетики, ирригации.

В том же году подписано Соглашение об урегулировании взаимных задолженностей между бывшим СССР и АРЕ.

В сентябре 1997 года прошло первое заседание Совместной Российско-Египетской комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству, а в марте 2000 года был создан египетско-российский совет делового сотрудничества. Усилиями двух стран создаются необходимые условия развития сотрудничества между странами.

Увеличение российского экспорта в Египет сопровождалось определенными сдвигами в товарной структуре. Основу российского экспорта составляют машины и оборудование (33,4%), прежде всего авиатехника: вертолеты казанского завода, радионавигационное оборудование. Есть интерес к самолетам ТУ-204-120, спросом пользуются грузовые автомобили «Урал» и КАМАЗ, дорожно-строительные машины. Доля российской продукции в покрытии импортных потребностей Египта в полуфабрикатах из железа и стали составляет 55%, в фанере — 44%, в газетной бумаге — 50% и т. д.

Что касается экспорта египетских товаров в Россию, то, по мнению правительства АРЕ, доля Египта в общем объеме российского импорта невелика, не превышает 0,05%. Российские компании импортируют из Египта товары народного потребления, в первую очередь продовольствие. Египетская федерация отраслей промышленности рассчитывает на увеличение поставок в Россию фруктовых соков, помидоров, сушеных и свежих фруктов, цветов, сигарет, автопокрышек, изделий из хлопка и пр. В Египте в рамках межправительственных соглашений с 1958 года Советский Союз построил 97 промышленных и сельскохозяйственных объектов, многие из которых, прежде всего Асуанская плотина, Хелуанский металлургический комбинат, алюминиевый завод в Наг-Хаммади, играют и сегодня важную роль в египетской экономике.

ЛИТЕРАТУРА

Баглиев М. Египет. Уроки борьбы с экстремистским исламом. //Азия и Африка сегодня. 2002, № 12, с. 2.

Борисов А. Б. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта. М., 1991.

Васильев А. М. Египет и египтяне. М., 2000.

Кошелев В. С. Египет: уроки истории (1979–1981). М., 1985.

Тогда в Египте. М., МГУ, 1993.

АЛЖИР: ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С ИСЛАМИЗМОМ

1. Алжир в борьбе за независимость. Национализм и исламизм.
2. Революционная диктатура и исламизм. Хуари Бумедьен.
3. Активизация исламизма в Алжире. Шадли Бенджедид.
4. Исламизм и власть в современном Алжире. А. А. Бутерфлика.

1. Алжир в борьбе за независимость. Национализм и исламизм. Вторая мировая война значительно активизировала действия алжирцев в борьбе за национальную независимость. Инициатива в борьбе против французского колониального господства принадлежала радикально настроенным националистическим силам. Еще в 1943 году алжирскими патриотическими деятелями было составлено обращение, названное Манифестом алжирского народа, содержащее требования провозглашения республики и проведения демократических реформ. Большинство алжирцев рассчитывали, что после окончания войны страна может получить независимость. Со времени пребывания у власти Французского комитета национального освобождения (ФКНО) во главе с генералом де Голлем, с 1943 г., лидеры национально-освободительного движения обращались с требованиями отмены колониального режима. Власти делали определенные уступки, но только не в вопросе получения независимости.

Разочарованию подверглись и сторонники национал-реформистского крыла национально-освободительного движения, которые в 1946 году выдвинули требование о предоставлении Алжиру автономии. Это требование было также отклонено французским правительством. Неспособность французских властей мирными способами решить проблему независимости усиливало позиции националистов в Алжире и подталкивало их к более решительным действиям. На базе ранее существовавших партий и организаций были созданы Демократический союз алжирского манифеста и Движение за торжество демократических свобод.

Освободительная борьба обострила национальные чувства алжирцев, усилила их стремление вернуться в арабо-исламский мир, избавиться от навязанной Западом в годы колониализма вестернизации. Идеологической основой национально-

тов выступал ислам, который был не только религией, но также философией, общественным мировоззрением. Ислам всегда был постоянным компонентом алжирского национализма и основой борьбы арабов против чуждых идеологий Запада. Не случайно видные вожди алжирских мусульман, вплоть до получения политической независимости, были одновременно и заметными фигурами националистического движения, занимали крупные посты в политических партиях. Общая борьба способствовала единению националистов и умеренных исламистов. Алжирские улемы внесли существенный вклад в развитие национальной борьбы за освобождение. Большую роль сыграл Бен Бадис, возглавлявший в 1925–1940 годах улемы — реформаторов ислама. Впоследствии руководство исламистскими организациями переходит к Аббаси Мадани, который оказал огромное влияние на политизацию исламского движения. Но в ту пору исламизм не выделяется из общего направления борьбы за независимость.

В апреле 1954 года левое крыло Движения за торжество демократических свобод откололось от партии и образовало Революционный комитет единства и действия, который выступил за решительную борьбу против колонизации и с этой целью организовал по всей стране подпольные вооруженные отряды. Подготовка восстания шла быстрыми темпами. В число организаторов вооруженного восстания входили активисты Национального совета революции Будиаф, Бен Белла и др. В этом же году Революционный комитет единства был преобразован во Фронт национального освобождения (ФНО), а находившиеся в его подчинении вооруженные формирования — в Армию национального освобождения (АНО). Почти все националистические партии самораспустились и присоединились к ФНО. Лидеры Демократического союза алжирского манифеста (Ф. Аббас) и улемов (А. Мадани) вошли в состав его руководства.

Восстание, подготовленное Фронтом национального освобождения, началось в ночь на 1 ноября 1954 года на юго-востоке Алжира и быстро распространилось по всей стране. Локальное восстание переросло в общенациональную революцию. Бойцы армейских подразделений называли себя муджахидами, что придавало войне определенный религиозный смысл. Исламские руководители сыграли огромную роль в организации национальной борьбы алжирцев за независимость. Уже через год по всей территории Алжира шли бои.

Усиливающаяся вооруженная борьба ФНО вызвала всплеск национализма у французов и итальянцев, проживавших в Алжире. Особенно осложнилось их положение с приходом к власти Шарля де Голля, который заявил о том, что он выступает за переговоры с ФНО и самоопределение Алжира. Белые экстремистские колонизаторы ответили на это созданием ОАС (Организации секретной армии) и организацией против арабов террористических актов по всей территории Алжира. Оасовцы планировали совершение во Франции переворота с целью свержения правительства. Генерал де Голль обрушил репрессии государства против оасовцев.

Непрекращающиеся бои французской армии против Армии национального освобождения продолжались до 1962 г., когда были подписаны Эвианские соглашения.

В боях за национальное освобождение принимал участие бывший выпускник каирского университета Хуари Бумедьен, прошедший путь от начальника разведки округа до начальника генштаба всей АНО, располагавшегося в Тунисе. Война принесла Алжиру огромные жертвы: из 9 млн алжирцев погибло более миллиона человек, около 2 миллионов находились в тюрьмах и концлагерях. Во Франции поняли бессмысленность продолжения военных действий и кровопролития.

18 марта 1962 года в г. Эвиане подписаны договоры, регулирующие алжиро-французские отношения. Согласно договорам, 1 июля 1962 года был проведен референдум, на котором 99% избирателей, принявших участие в голосовании, высказались за независимость Алжира. Многолетняя война была закончена, а день 1 июля 1962 года стал днем рождения независимого Алжира.

2. Революционная диктатура и исламизм. Хуари Бумедьен. 25 сентября 1962 года начало работу избранное всенародным голосованием Национальное учредительное собрание страны. На первом заседании была провозглашена Народная Демократическая Алжирская Республика. Через 4 дня был утвержден состав правительства во главе с председателем совета министров Ахмедом Бен Беллой. Главная задача правительства состояла в выводе страны из глубокого экономического и финансового кризиса, в создании новой системы хозяйствования.

Необходимо отметить, что по инициативе народных масс на брошенных колонистами предприятиях коллективами

были избраны комитеты самоуправления. В марте 1963 г. правительство законодательно закрепило эту народную инициативу, издав декреты о национализации промышленных предприятий, брошенных их собственниками.

В деревне безземельные крестьяне, не ожидая решений сверху, стали захватывать земли и фермы сбежавших французских колонистов. Они создавали комитеты крестьянского самоуправления. В ноябре 1962 года правительство узаконило эти действия сельского населения.

Экономическая ситуация и антифранцузская, антиимпериалистическая направленность алжирской революции толкали руководителей ФНО к союзу с социалистическими странами. Уже конституция 1964 года выдвинула в качестве цели алжирского народа создание «социалистического общества». На основе советского опыта Фронт национального освобождения провозглашался единственной легальной партией Алжира. В том же году, на состоявшемся III-м съезде ФНО, была принята новая партийная программа — Алжирская хартия, провозгласившая самоуправление формой перерастания «национальной народной революции в социалистическую революцию». Немалую роль в появлении данных формулировок сыграли многочисленные советники из КПСС. На основе конституции и решений съезда Бен Белла стал, соответственно, президентом республики и генеральным секретарем Фронта.

Положение первого президента республики было явно неустойчиво. Оно было вызвано общей экономической нестабильностью. Почти половина трудоспособных алжирцев в 1965 году были безработными. Нехватка квалифицированных специалистов (основная их масса выехала за границу) привела к тому, что большинство предприятий в то время были загружены только на 25–50% их мощности. Фактор социальной напряженности в стране вел к недовольству населения правительством и к возникновению разного рода мятежей и заговоров. Так, осенью 1963 г. антиправительственные выступления вспыхнули в Кабилии (горная часть Алжира, населенная берберами), которые быстро были разгромлены, а летом 1964 г. был подавлен мятеж полковника Шаабани на юге Алжира.

Но главная причина неустойчивого положения Бен Беллы состояла в его идеологической направленности, чрезмерном увлечении им социалистическими идеями, которых со-

всем не разделяли даже его бывшие союзники. В антиправительственную оппозицию попали Ф. Аббас, М. Будиаф и др. Президент не сумел заручиться поддержкой исламских организаций. Это было серьезным упущением, так как разрушался единый фронт, созданный в борьбе с колонизаторами. Бен Белла объявил себя атеистом, что в условиях исламской страны было, по меньшей мере, авантюризмом.

Свое падение он ускорил попыткой увольнения министра иностранных дел А. А. Б. Утерфлика, близкого Х. Бумедьену. 19 июня 1965 года военный переворот осуществил полковник Х. Бумедьен, стоявший во главе Революционного совета. Переворот произвел эффект разорвавшейся бомбы. Ни западные государства, ни Советский Союз не смогли определить сущность этого переворота. Революционный совет обвинил старую власть в навязывании «рекламного социализма» и демагогии, а новая власть объявила об управлении страной в соответствии с законами демократического государства и принципами исламской морали.

Революционный совет, придя к власти в результате военного переворота полковника Хуари Бумедьена, не был единым с точки зрения политической и идеологической ориентации. Одна из влиятельных группировок в совете, «Группа Уджда» представляла умеренных националистов и ориентировалась на рыночные механизмы управления экономикой, настаивала на сближении с капиталистическими странами Запада. Другая группировка представляла левое крыло алжирского руководства, стремилась к укреплению государственного сектора, к курсу национализации в промышленности и ориентировалась на социалистические страны. Исламисты, находясь в полулегальном положении, в условиях переходного периода определяли свою позицию по отношению к новой власти.

Хуари Бумедьен всегда находился на стыке политических противоречий и умело использовал их в своих интересах. Он предпочитал лавировать между борющимися группировками, создавая выгодную для себя ситуацию для проведения собственных решений. Острота политических противоречий в период правления Революционного совета достигала иногда критической точки, когда власть его буквально висела на волоске. Речь идет о попытке государственного переворота в 1967 году начальника штаба армии Т. Збири, который отдал приказ танковым частям идти на г. Алжир. Всего в 50 км от столицы произошло кровопро-

литное танковое сражение армейских соединений. Т. Збири был разгромлен, мятеж подавлен.

Находясь в клубке острых политических противоречий, Х. Бумедьен опирался исключительно на армию в целях наведения порядка и для ликвидации, по его выражению, «хаоса и анархии в стране», к которым привел его предшественник. Поэтому президент прибегал к диктаторским, силовым методам решения проблем, опираясь на ближайшее окружение из числа военных. В государственной власти армия стала играть особую роль, она объявлялась «наблюдателем» экономических и политических процессов. Созданный Бумедьеном госаппарат, в основном из военных, ветеранов революции и специалистов, учившихся во Франции, Египте и СССР, был достаточно послушен и пресекал любые формы оппозиционных движений. На определенное время удалось сформировать государственную структуру, которая создавала иллюзию единства в обществе.

Отсутствие демократических свобод и легальной деятельности оппозиционных партий направляло все более усиливавшееся недовольство режимом в рамки религиозного протеста. Бумедьен делал все возможное для исправления ошибок его предшественника в отношении к исламу. В самом начале своего правления он сказал, что «ислам — религия прогресса», пытаясь привлечь на свою сторону уммы верующих мусульман. Политика в отношении исламистов свидетельствовала о намерении Революционного совета, с одной стороны, сотрудничать с ними, а с другой — установить над исламистами контроль, для того, чтобы их деятельность не выходила за установленные правительством рамки. Контроль над духовенством осуществлялся министром по делам религии. В феврале 1966 года был создан Высший исламский совет, призванный направлять религиозную жизнь в стране, то есть координировать деятельность улемов и их лидеров с официальной политикой.

Многие действия президента, как и реформы, получали религиозное, исламское обоснование. Однако Х. Бумедьену не удавалось приостановить рост недовольства городских низов, пауперов, число которых непомерно росло и которые искали утешения в религии, создавая напряженный религиозный оппозиционный фон в обществе. И если порядок в стране направлялся твердой рукой главы Революционного совета, то с его уходом эти противоречия неизбежно должны проявить себя, как это впоследствии и случилось.

Х. Бумедьен долгий период был загадкой для политиков Запада и Советского Союза. В своих выступлениях в начальный период захвата власти, Х. Бумедьен достаточно туманно обозначал цели политической и экономической стратегии, а серьезных экономических реформ в стране вначале не проводилось. Даже для многих крупных политических деятелей Алжира решение социально-экономических проблем страны было слишком медленным. Однако следует отметить, что с самого начала прихода Ревсовета к власти, Х. Бумедьен высказывался о главном: о необходимости следования принципам Трипольской программы и Алжирской хартии, за превращение ФНО в «динамичную революционную партию авангарда». Но только в начале 70-х годов можно было судить о политическом курсе руководителей алжирского государства после серии законодательных актов и проведенных преобразований.

Политическое кредо Революционного совета, хотя и с некоторым запозданием, было выражено в нескольких документах. Среди них важнейшее значение имеет принятая на референдуме 1976 г. Национальная хартия, которая обозначила пути экономического и политического развития Алжира. Хартия, подчеркивающая победу сил революционной демократии на данном этапе развития, объявляла «социализм как необратимый выбор алжирского народа». В то же время социалистические перспективы были увязаны с возрождением исторических традиций алжирского народа, возрождением исламских ценностей. Закрепление ислама в качестве государственной религии в национальной хартии придало этому документу религиозно-национальный облик. Таким образом, была определена перспективная цель построения социалистического общества в рамках исламского мировоззрения.

Принятая в том же году конституция Алжира провозглашала алжирское государство «социалистическим», а ислам — государственной религией. Президентом страны мог быть избран только алжирец — мусульманин (ст. 7). В тексте конституции исламская государственная идеология не противоречила основным направлениям социально-экономических преобразований. В качестве главных реформаций определены: индустриализация страны, аграрная и культурная революции в рамках исламских ценностей. Согласно конституции главой исполнительной власти объявлялся президент, который избирался прямым и тайным голосованием. Фронт национального освобождения становился един-

ственной партией в стране. Централизованная государственная структура, которая в достаточной степени соответствовала восточным, исламским представлениям о власти, получила законодательное подтверждение.

В сфере экономики преобразования Ревсовета имели некоторые отличительные черты. Прежде всего, лидеру совета в сложившейся обстановке уже нельзя было уйти от тенденций, которые определила революция с 1954 г., и преобразований, уже осуществленных алжирским народом «снизу». В 1970 г. Х. Бумедьен вынужден был подтвердить «социалистическое самоуправление предприятиями» и, таким образом, подтвердить курс «некапиталистического» развития. Закон об аграрной революции, принятый в 1971 г., был направлен на сокращение земельных владений, находившихся в частной собственности. Преобразования в деревне были направлены на дальнейшее развитие кооперативного движения, которое к концу 70-х годов составляло почти 60%. Однако кооперативы и иные формы коллективного труда в деревне оказались нерентабельными. Кооперативы удовлетворяли потребности в продукции сельского хозяйства лишь на 30%. Меры, принятые правительством, и создание «образцовых хозяйств» не дали нужных результатов. Проблема обеспечения страны продовольствием сохранялась.

Признание захваченных промышленных объектов работниками предприятий означало проведение курса на создание государственного сектора. В 1974 г. было объявлено о национализации двадцати двух частных иностранных компаний. Был установлен государственный контроль за иностранными нефтяными и газовыми компаниями. Создана крупная национальная компания «Сонатрак», которая поглотила все нефтяные иностранные предприятия. На основе получаемых доходов от нефти развернулось строительство крупных промышленных предприятий. В этих условиях возникали новые черты взаимоотношений власти и исламистов. Государственная политика Бумедьена по укреплению централизованной власти и государственного контроля в экономике не противоречила исламской идеологии, скорее, наоборот, власти пытались использовать исламскую религию в достижении основных целей. Подчиняясь власти, исламские улемы не препятствовали процессу обобществления в стране. Власть всегда обожествлялась исламом, и это способствовало усилению государственных структур и бюрок-

ратизма при Х. Бумедьене. В то же время укрепление государственного сектора и централизация финансов позволили президенту держать исламистов на расстоянии.

Государственный сектор в промышленности в середине 70-х годов достигал 87%, а к началу 80-х годов он составлял 90%, что говорило о курсе на ограничение рыночных отношений. В то же время объявленная политика ускоренной индустриализации страны к концу 70-х годов потребовала огромных капиталовложений, в ущерб другим отраслям народного хозяйства, прежде всего легкой и пищевой. В развитие тяжелого машиностроения уходило около 80-ти процентов всех доходов. Стали сказываться перекосы в экономическом развитии и, это не могло не отражаться на положении простых тружеников.

Ограничение рыночных отношений не вызывало восторга у западных политических деятелей, и отношения с европейскими государствами были более чем прохладными. Своим политическим курсом Алжир был приговорен к сотрудничеству с социалистическими странами, что в определенной мере сужало его связи с мировой экономикой. Но нельзя не видеть фактов оказания огромной экономической и политической поддержки алжирскому государству в его стремлении создать новое общество. СССР построил в Алжире в г. Аннабе крупнейший металлургический комбинат, который когда-то называли «жемчужиной алжирского Востока». Оказание помощи в проектах индустриализации выразилось в строительстве завода грузовых автомобилей, а сооружение тракторного завода в Константине осуществлялось заводом «Беларусь». Были построены заводы горнорудного оборудования, несколько электростанций, создан политехнический институт.

Однако курс на определяющую роль государственного сектора имел негативные стороны. Неэффективность производства, связанная с низкой производительностью труда, неконкурентоспособность продукции на рынках — все это сопутствовало государственным промышленным предприятиям. Если учесть, что укрепление государственных структур влекло за собой развитие бюрократизма, коррупции и взяточничества, то можно представить, что алжирский путь создавал массу дополнительных препятствий своему развитию и был фактически тупиковым вариантом.

При всех проблемах и недостатках в развитии экономики государства, все-таки в рассматриваемый период Совету

удалось продвинуть страну по пути промышленного развития и повышения социального уровня. В стране рос ВВП, и это позволяло решать многие проблемы социального характера. В значительной степени сократилась безработица. Если в 1966 г. она доходила в городах до 40%, то к концу 70-х годов она застыла на уровне 10-ти процентов. Безусловно, нужно признать действительные успехи в продвижении Алжира вперед по пути прогресса, но концу 70-х годов решенных задач было значительно меньше, чем возникших перед обществом проблем. Если порядок и единство в обществе направлялись диктаторскими способами и регулируемым процессом в экономике, то ситуация начинает резко меняться после смерти президента.

Хуари Бумедьен умер в декабре 1978 года. Председателем Ревсовета, а затем президентом был избран соратник Х. Бумедьена, командующим военным округом — Шадли Бенджедид. Армия не допустила перехода власти к гражданским силам и исламистам, показав этим свою решающую роль в обществе.

3. Активизация исламизма в Алжире. Шадли Бенджедид. В начале 80-х годов в Алжире стали отчетливо проявляться застойные явления и назревающий кризис всей политической и экономической структуры. Стало понятным, что социалистическая идея не принесла быстрого счастья. Курс на социализм и некапиталистическое развитие разочаровывал многих, в стране росло недовольство политикой, которая привела Алжир к экономическому и политическому тупику. В партии все сильнее проявлялась тенденция отхода от непримиримой борьбы с Западом и отхода от социалистической ориентации. На положении страны сказывались также кризисные ситуации в мировой экономике.

Падение мировых цен на нефть вызвало сокращение ее добычи, а это определило снижение достигнутого ранее экономического роста. Выручка от экспорта нефти и газа значительно сократилась, снизилась обеспеченность страны продовольственными продуктами. Введение в этой связи жесточайшей государственной экономики задело в первую очередь наименее обеспеченные слои. Наступившие к этому времени сроки погашения платежей по внешним займам углубляли финансовый кризис в государстве. К началу 90-х годов внешний долг составлял 27 млрд долларов. Проценты по выплате поглощали почти 75% всех доходов от экспорта нефти и газа.

Президент Шадли Бенджедид не имел той воли, характера и авторитета своего предшественника, поэтому некоторые послабления в политике сразу же использовали представители высшего чиновничества и оппозиционных сил. Сразу расцвели все пороки бюрократической структуры, ускорились процессы формирования бюрократической буржуазии из среды представителей госаппарата, тесно связанной с национальным и иностранным капиталом.

Неудачи, ошибки властей и ухудшившееся положение народа в своей пропаганде использовали фундаменталисты. Их лозунг: «Возврат к исламу — лучший путь решения социальных и других проблем» — находил все более широкий отклик в стране. Социальной опорой воинствующих исламистов стали беднейшие слои города и деревни, мелкие торговцы, находившиеся под прессом нестабильности. Ударной силой, контингентом штурмовых отрядов исламистов стала учащаяся и безработная молодежь. Исламские организации и движения финансировались оппозиционными силами, крупной буржуазией, заинтересованной в смене стратегического курса. Крупные суммы исламисты получали от консервативных арабских режимов.

Значительное влияние на укрепление позиций исламистов имела революция 1978–1979 гг. в Иране. На волне «исламского бума» власти Алжира попытались «подыграть» лидерам улемов. Началась исламизация высшего образования, все занятия стали открываться традиционной молитвой. Государство приступило к строительству новых мечетей, количество которых увеличилось с 1962–1982 годов с 800 до 5000. Изменения идеологических ориентиров коснулись партии ФНО. В январе 1986 г. Фронт принимает обновленную редакцию Национальной хартии, которая пробрала ярко выраженные националистические и религиозные акценты.

Новая конституция, всенародно принятая в марте 1989 г., открывала пути к новому реформированию государства, она уже не содержала упоминания о социализме, но ею гарантировалось право частной собственности. Еще в 1982–1983 гг. был взят курс на реабилитацию частного предпринимательства, который в те годы получил ряд льгот в налогообложении, право на покупку земли в степных районах и т. д. Конституция открывала теперь новый виток принципиально других преобразований. Резкое изменение курса ослабило авторитет Фронта национального освобождения, влияние его в обществе падало.

Открывались возможности создания многопартийной системы. Проходивший в ноябре 6-й съезд ФНО согласился с отменой однопартийной структуры. Руководители фронта в тот период считали, что их партия может быть ведущей в объединенном блоке патриотических сил, но этого так и не произошло. Новыми возможностями незамедлительно воспользовались оппозиционеры. В страну возвратились и создали политические партии Будиаф, Бен Белла и др. В Алжире примерно за год возникло и легализовалось около трех десятков партий, включая четыре исламистские. Наиболее мощной и влиятельной стала партия Исламский фронт спасения (ИФС) во главе с профессором психологии Аббаси Мадани.

4. Исламизм и власть в современном Алжире. А. А. Бутерфлика. Блестящий оратор профессор Алжирского университета Аббаси Мадани сумел увлечь на сторону исламизма значительную часть алжирской молодежи. ИФС искусно использовал агитацию в мечетях, поскольку имамы мечетей составляли половину руководства партии исламистов. В 90-е годы Исламский фронт спасения превратился в мощную политическую оппозиционную партию, насчитывающую более трех миллионов человек. Пока был высок авторитет правящей партии ФНО, арабский национализм был сильнее исламизма. С потерей власти и влияния Фронта в обществе, исламизм стал формой протеста против политики ФНО. Пользуясь недовольством народа, исламисты выдвигали все новые аргументы против ФНО.

Открытую борьбу за власть А. Мадани начал с апреля 1990-го года, когда он предъявил президенту республики 15 пунктов своих требований. Исламисты одну за другой проводят двухсоттысячные демонстрации в поддержку требований, и делалось это в период начала предвыборной кампании. Первая кризисная ситуация, созданная исламистами, возникла на выборах в местные органы власти в 1990 году. На выборах в местные органы она получила 56% мандатов. Сразу же после выборов на местах возникли острые противоречия между центральной властью и местными комитетами, руководимыми ИФС.

Армейская верхушка страны первоначально наблюдала за развитием кризиса, но в сложившейся ситуации решила не допустить фундаменталистов к власти и за пять дней до второго тура выборов приняла решительные действия. Вне-

запно президент Шадли Бенджедид под давлением военных 11 января 1992 года распустил парламент, объявил о недействительности и неконституционности первого тура выборов и подал в отставку. Власть перешла к Высшему государственному совету, который возглавил «старейшина» алжирской революции 72-летний Мухамед Будиаф, прошедший 30 лет в эмиграции как оппозиционер ФНО. Он был достаточно нейтральной фигурой, будучи непричастным ко всем ошибкам и преступлениям ФНО. Фактически в стране произошел военный переворот, смысл и содержание которого вначале были никем не поняты. Некоторые арабские страны выступили с протестом по поводу смены власти.

Высший государственный совет (ВГС), получивший полномочия до конца 1993 года, ввел в стране с февраля 1992 г. чрезвычайное положение, запретил политическую агитацию в мечетях. В ответ на принятые меры исламисты ответили массовым террором. Тогда ВГС провел через суд решение о запрещении исламистской партии и распустил контролируемые ею исламистские муниципалитеты.

Начался новый виток политической борьбы за власть. Исламисты не прекращали борьбы, и весной 1992 г. они убили главу Высшего государственного совета М. Будиафа. Убийство Будиафа и арест руководителей ИФС вновь потрясли Алжир. Назначение нового главы Высшего совета Али Кафи говорило о том, что прежний курс будет неизменен и что армия вновь стала играть решающую роль в алжирском обществе.

В 1993 г. алжирские фундаменталисты в подполье создают «Исламскую армию спасения», что означало переход исламистов к организованному сопротивлению властям и открытое объявление войны. Общество раскололось на светскую часть, которую возглавляли официальные власти, и фундаменталистов. Фактически в Алжире началась гражданская война. Исламисты больше были озабочены тем, чтобы единовластие ФНО заменить собственным единовластием, пытались старые иллюзии заменить новыми. Исламский фундаментализм по-прежнему ориентировался на негативную, разрушительную деятельность. Исламисты убивали иностранцев, охотились на светских мусульман, грабили и разрушали деревни. В конце 90-х годов Алжир жил в условиях массового террора и чрезвычайного положения. К 2000 году в стране погибло свыше 100 тысяч человек.

В сложных условиях чрезвычайного положения и нестабильности временным президентом был назначен глава ВГС генерал Лиамин Зеруаль, а в 1995 году на президентских выборах он получил 68% голосов избирателей. Нового президента поддержали демократы и умеренные исламисты. Военное правительство поддержала Франция, заинтересованная в стабилизации алжирского государства.

В целях мирного разрешения кризиса в ноябре 1996 г. был проведен референдум, который рассматривал новую конституцию страны. Конституция провозглашала ислам государственной религией, учреждала двухпалатный парламент, значительно расширяла права главы государства. Но особенно важными в сложившейся ситуации были статьи, запрещающие формирование партий на религиозной, языковой, расовой, половой или региональной основе. Запрещалось использовать в политической пропаганде ислам и арабский язык. Данные статьи конституции направлены на нормализацию обстановки и поддержание светской основы государства.

Политические и принятые правительством экономические меры дали некоторые результаты. Прежде всего, выросло производство нефти и газа, увеличился их экспорт, удалось снизить инфляцию. Этому способствовали реформы Зеруаля по стабилизации экономики. Вначале режим опасался идти на радикальные преобразования, но этот процесс ускорился после подписания Алжиром соглашения с Международным валютным фондом (1994–1998), предусматривавшего широкую приватизацию государственных компаний. Был одобрен закон о создании в Алжире 16 холдингов предприятий, сходных по профилю деятельности. Руководители холдингов проводили реструктуризацию объединений и подготавливали их к приватизации. Процесс либерализации экономики, курс на поощрение частной инициативы и расширение самостоятельности госпредприятий привели к росту ВВП. К концу 90-х годов произошел важный перелом в общественном сознании у большинства населения в городах и части деревень.

Большие надежды на стабилизацию в стране алжирский народ возлагал на президентские выборы в апреле 1999 года, на которых победу одержал ветеран национально-освободительной войны, ближайший сподвижник Х. Бумедьена, опытный политик Бутерфлика Абдель Азиз. Именно с ним связывали и связывают главные надежды на национальное возрождение и мир в Алжире. Бутерфлика выдвинул программу

«Гражданского согласия». Выполнение программы началось с обращения президента к исламской оппозиции о прекращении вооруженного противоборства и заключении перемирия с исламской армией спасения (ИАС), которое имело большое значение для дестабилизации исламистов. В целях установления согласия правительство провело амнистию всех исламских экстремистов, кроме виновных в убийствах и взрывах.

Но путь к согласию оказался нелегким. ИАС не прекратила войну, в стране по-прежнему продолжались взрывы, убийства, террористические акции. Установление мира в стране стало для Алжира главной проблемой. На пути к этому были серьезные препятствия. Во-первых, в Алжире действовали вооруженные формирования, которые не входили в состав исламской армии, не признавали соглашений о прекращении перемирия. Речь идет о Вооруженной исламской группе (ВИГ), несущей ответственность за многие кровавые преступления. Были и другие вооруженные формирования, не желавшие прекращать военные действия. Во-вторых, в армейской верхушке Алжира были и есть скрытые «ястребы», не приемлющие мирного решения проблемы. Гражданское согласие наталкивалось на часть военного руководства, признававшее только силовые методы. В-третьих, не менее серьезная проблема — сопротивление финансово-коммерческих групп, которые нажили огромные состояния на конфронтации в результате выгодных сделок по импорту медикаментов, продовольствия, оружия, предметов, пользующихся особым спросом.

Выборы в парламент 2002 года проходили в напряженной обстановке. Боевики создали напряженную ситуацию, осуществив серию массовых убийств в городе Алжир и других городах. Выборы в парламент и укрепление власти в стране, несомненно, способствовали укреплению мира в государстве, хотя к в 2004 году ситуация оставалась напряженной. Кроме того, установлению мира в стране способствовало продолжение реформ, начатых еще в середине 90-х годов. Главное направление — либерализация экономики, которая ставила цель повышения эффективности производства и привлечения иностранных партнеров.

В Алжире еще сохранился большой государственный сектор, поэтому правительство большое значение придает приватизации. Центральным звеном этой программы стали приватизация в сельском хозяйстве и предоставление хозяйствен-

ной самостоятельности государственным предприятиям. В числе объектов, намеченных к приватизации в 2003 году, в первую очередь значатся предприятия горнорудной промышленности, которая насчитывает свыше 400 государственных и частных компаний. Бутерfliка приступил к либерализации банковской системы, которая находилась под контролем государства. Были открыты два частных алжирских банка, филиалы французских банков. К 2004 году приватизированы все шесть государственных банков, составивших основу финансовой системы Алжира. Несмотря на успехи в преобразованиях, ход экономических реформ шел крайне медленно, наталкиваясь на политическую нестабильность и бюрократизм.

Важнейшая тенденция современного развития Алжира состоит в изменении отношения государства к движению исламских фундаменталистов. Президент Бутерfliка считает, что решение политических и экономических проблем лежит на путях политического примирения государства с исламским движением. Переход от политики военного подавления исламской оппозиции в начале 90-х годов к созданию условий для политического согласия с нею и нахождения общих целей дальнейшего развития составляют главную тенденцию политики Алжира на период начала XXI столетия.

Таким образом, в конце XX — начале XXI веков Алжир вступил в эпоху модернизации общества и жесточайшей борьбы с исламизмом и фундаментализмом. Во взаимодействии этих двух принципиально разных тенденций утверждается новое алжирское общество. Преодоление конфликтной ситуации требует поиска новых форм сосуществования двух разных социально-политических направлений, интеграции, которая могла стать шагом к созданию гармоничного и стабильного государства. Новые подходы в алжирской реформации современного общества создают в этом определенные надежды.

ЛИТЕРАТУРА

Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления, М., Политиздат, 1990

Бабкин С. Э., Миронова Е. Алжир: три года на грани гражданской войны. М., 1995

Бабкин С. Э. Движения политического ислама в Северной Африке. М., 2000

Вирабов А. Г. Алжир: кризис власти. М., Институт Востоковедения. РАН, 2001

Лебедева М. М. Межэтнические конфликты на рубеже веков. / Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 5

Ланда Р. Г. История Алжира. XX век. М., 1999

История Алжира в новое и новейшее время. М., Наука, 1992.

Коровиков А. В. Исламский экстремизм в арабских странах. М., Наука, 1990

Миронова Е. Алжир. Экономические реформы и деловое сотрудничество с Россией. // Азия и Африка сегодня, 2002, № 2

ЛИВИЯ: ОТ КОРОЛЕВСТВА ДО «ДЖАМАХИРИИ»

1. Ливия после независимости. Идрис I.
2. Ливийская «Джамахирия». Муамар Каддафи
3. Внешняя политика Ливии и терроризм.

1. Ливия после независимости. Идрис I. Ливия в 30-е годы попала в сферу интересов Италии, которая в 1931 году оккупировала Ливию, превратив ее в свою колонию. Однако колониальное господство итальянцев длилось недолго. После поражения итало-германских войск в Ливию вошли войска Англии и Франции, создав там оккупационные зоны. Вторая мировая война изменила политическую ситуацию в мире, и это коснулось государств Северной Африки. Судьба Ливии решалась на 4-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в 1949 г., когда было принято решение о предоставлении Ливии политической независимости и выводе всех иностранных войск с ее территории. Национальное учредительное собрание, утвердившее конституцию в 1951 г., провозгласило Ливию независимым Соединенным Королевством.

Королем страны был объявлен лидер религиозного ордена сенуситов Идрис I. Ранее, в период роста национально-освободительной борьбы Идрис сотрудничал с англичанами. В 1947 г. в одной из подконтрольных провинций они поставили его во главе правительства. В то же время он слыл человеком, который много сделал для получения независимости страны. Идрис возглавлял религиозный орден

сенуситов, прославившийся своей героической борьбой за независимость с середины XIX века. Когда-то сенуситы создали в пустыне независимое своеобразное государство и вели войну с колонизаторами вплоть до начала XX века. Идрис вполне мог претендовать на роль лидера ливийского государства.

Король вступил на престол в достаточно зрелом возрасте — ему был 61 год. Власть Идриса была ограничена парламентом, но он играл решающую роль в политической жизни. Ливия по форме представляла конституционную монархию, которая имела двухпалатный парламент: палату представителей и сенат. Король пользовался правом вето и мог по своему усмотрению распускать парламент, имел право законодательной инициативы. По конституции Ливия представляла собой федеративное Королевство. Но Идрису пришлось пережить острую борьбу между сторонниками унитарного государства и приверженцами федеративного устройства. Дело в том, что после поражения итало-германских войск в Северной Африке, в период оккупации Ливии англо-французскими войсками западные страны приложили усилия к тому, чтобы разделить Ливию на три «самостоятельные» провинции, в каждой из которых была учреждена оккупационная администрация. В результате под нажимом европейских стран в ливийскую федерацию вошли провинции Триполитания, Киренаика и Феццан.

Послевоенное королевство представляло собой средневековое государство со значительными пережитками родоплеменных отношений. Англичане, которые пытались создать новую структуру политической жизни страны и направить ее в нужное русло, оказались в сложном положении. Политические партии, множество из которых было создано сразу же после Второй мировой войны, не имели особенного влияния в народе и были оторваны от него. В основном партии создавались без определенной социальной базы и поэтому существовали недолго. К тому же англичане в период оккупации сами формировали проанглийские организации, например, создали «лейбористскую», затем «либеральную» партии. Такие искусственно созданные партии быстро исчезали, поскольку социальный базис был явно не готов к таким нововведениям. Социальная структура в государстве строилась на родовой и племенной основах, где важную роль в обществе играли вожди, исламские лидеры. Идрис опирался на рели-

гиозно-племенную верхушку различных кланов. Король, создавая единые Национальные силы безопасности, учитывал традиционную структуру общества и формировал их на племенной основе. Опираясь на племенную структуру, Идрис чувствовал себя в большей безопасности.

Ливия в середине XX века была самой отсталой страной среди арабских стран Африки. Немногочисленное население страны (4 млн человек) занималось в пустыне кочевым скотоводством, различного вида перевозками, торговлей, а в оазисах — скудным земледелием. Ситуация начинает серьезно меняться с открытием в Ливии месторождений нефти и газа. Развитие нефтедобывающей и газовой промышленности шло довольно быстрыми темпами в 50-е, 60-е годы и меняло облик страны. Основными инвесторами были иностранные, прежде всего, американские компании.

Нефтедобыча революционизировала структуру экономики и всего общества. За счет роста нефтедобывающей промышленности ВВП за шесть лет, до 1969 года, вырос на 58%, при этом существенно изменилась структура экономики. Доля нефтедобычи составила почти 62%. К 1969 году Ливия вышла на пятое место в мире по добыче нефти. Значительно выросли государственные доходы, и положение королевской власти поначалу упрочилось.

Развитие нефтяных отраслей вызвало существенные изменения в социальной жизни ливийского общества. Прежде всего, сильно увеличился приток в города людей из сельского населения. Речь идет не только о количественном росте городов, но и о том, что эта миграция подрывала основы родоплеменной структуры, ослабляла позиции вождей. Конечно, резко усилилась социальная дифференциация, она еще больше разделила общество на два противоположных полюса — бедных и богатых. В стране быстро формировались новые классы. Пролетаризирующиеся крестьяне и рабочие на нефтепромыслах стали составлять основную массу населения. Совершенно новым явлением было появление из Западной Европы иностранных рабочих, инженеров, бизнесменов, авантюристов. Значительно выросла кампрадорская буржуазия, которая приспособливалась к новым экономическим связям, и одновременно богатели верхушка богословия.

Интенсивная эксплуатация нефтяных месторождений, приток нефтедолларов круто изменили судьбу страны. Растущая национальная буржуазия, тесно связанная с традиционной

знатью и иностранным капиталом, начинает тяготиться патриархально-клановыми ограничениями. В Ливии рождались и включались в социальную жизнь новые слои и классы, которые создали потребность в радикальных изменениях. Социальная база уже созрела для преобразований. Однако в быстрых социальных изменениях не все слои общества достаточно ясно представляли себе пути дальнейшего развития государственности, пути экономических преобразований и реформ. Основная масса находилась в плену прежней архаической структуры и поэтому страдала иллюзорными представлениями о перспективах развития страны и общества. Вот почему именно в Ливии могли родиться самые невероятные идеи и теории перехода общества к новому состоянию.

Рост интеллигенции в стране также был закономерен. Потребности экономического роста стимулировали рост интеллигенции. Но вчерашние выходцы из средневековой среды легко подвергались влиянию различного рода националистической и экстремистской идеологии. Среди ливийской интеллигенции, и особенно среди студенческой молодежи, все большее распространение получили идеи арабского национализма. Не менее сильное влияние на ливийскую молодежь оказали идеи египетской революции 1952 года, идеи Г. А. Насера. Насеризм как идеология стал составной частью последующих событий в Ливии.

Армия (к 1969 году насчитывала около 7 тыс.), особенно молодая часть офицеров, пополнялась из разночинной среды и была оторвана от патриархально-родовых связей. Не случайно именно в армейской среде формировались люди, которые в подражание египетской революции, уничтожат монархический режим, но внесут немало путаницы в развитии новой Ливии. Низшие офицеры ливийской армии еще в 1964 году создают тайную организацию «Свободные офицеры — юнионисты-социалисты», которая организовала заговор против монархии.

2. Ливийская «Джамахирия». Муамар Каддафи. Военный переворот, осуществленный 1 сентября 1969 года группой сподвижников заговорщической организации «Свободные офицеры», прошел удивительно спокойно и до сих пор считается самым бескровным в истории арабских стран. Свержение короля Идриса совершила небольшая группа молодых офицеров под руководством 27-летнего Муамара Каддафи. Впоследствии это событие руководители Ливии

назовут «Революцией 1 сентября». Молодые заговорщики и Каддафи, которые были горячими сторонниками арабского социалиста Гамаль Абдель Насера, сделали на первых порах все возможное, чтобы повторить революцию Египта 1952 года, и это вначале им удавалось.

Муамар Каддафи, молодой-капитан ливийской армии, в одночасье стал главнокомандующим и диктатором целого государства. Родился он в 1942 году в бедуинской палатке, которая и сегодня является местом поклонения ливийцев. Не случайно Каддафи называет себя «величайшим пролетарием мира». Биографы отмечают незаурядную начитанность и ораторские способности вождя («кайда») революции. Он учился на историческом факультете Ливийского университета, но поступил в военный колледж, где создал подпольную организацию «Юнионистов-социалистов».

Формально власть перешла в руки Совета революционного командования (СРК), который в декабре 1969 г. издал текст временной конституции, в соответствии с которой Ливия объявлялась Ливийской арабской республикой (ЛАР), а Совет революционного командования принял функции законодательной власти. СРК назначал Совет министров — правительство ЛАР. Временная конституция выдвинула цели государственной политики, которые заключались в создании социалистического общества, «общества всеобщего благоденствия».

Конституция провозглашала необходимость единства арабов как важнейшую задачу государства. Идеи политического единства арабов легли в основу массовой политической партии — «Арабский социалистический союз», созданной по опыту революции Египта 1952 г. Декрет о создании партии был опубликован в июне 1971 г., вся другая политическая деятельность вне рамок Союза запрещалась. Главная задача партии состояла в привлечении основной массы народа к управлению государством и участию в широкомасштабных реформах, которые осуществлялись «кайдом» ливийской революции.

Экономические реформы начались с национализации большинства предприятий, построенных еще при короле. Но важнейшим событием в стране стала национализация американской нефтяной компании. В 70-е годы революционеры сокращали частную собственность на средства производства и землю, все «передавалось народу». На этом нововведения и реформы не закончились. У «кайда» ливийской революции рождались новые идеи строительства ливийского обще-

ства. Ливия стала похожа на общественную лабораторию по проведению социальных экспериментов.

Главной идеологической основой осуществления всех преобразований стали идеи, изложенные М. Каддафи в его «Зеленой книге», изданной в нескольких томах. Первая книга была опубликована в 1976 г., затем издания продолжались до 1979 г. С выходом книги в свет появилась «третья мировая теория», которая представлена «каидом» как собрание вечных общечеловеческих истин и может квалифицироваться как своеобразная «Библия современной эпохи». В разное время М. Каддафи подчеркивал свою приверженность к идеям Мао Цзэдуна, Сталина, и даже Гитлера, но «третья мировая теория» претендует на новое место в мире. Теория создавалась как противопоставление «капиталистическому материализму», так и «коммунистическому атеизму» и претендует на то, чтобы быть единственно приемлемой для всех развивающихся стран.

Основные отличия возникшей идеологии заключаются в следующем.

По утверждению самого Каддафи, его теория представляет собой особую форму социализма, которая наиболее полно соответствует исламской «умме» (сообществу мусульман). Ислам, особенно ранний, содержит идеалы равенства и социальной справедливости. Взятые за основу нового общества исламские догмы составляют базу нового идеологического направления. Кроме того, «каид» утверждает, что все режимы в мире несправедливы, поскольку строятся на основе господства одного класса или партии.

Именно отсюда выводится идея «джамахирии» — общества народных масс. Это слово введено в оборот самим Муамаром Каддафи и означает, по существу, «прямое народное самоуправление», хотя во многом эти идеи, по мнению исследователей, перекликаются с анархистскими взглядами Прудона, Бакунина, Кропоткина.

Создание общества «Джамахирии» шло путем осуществления мероприятий в рамках «народной революции». В марте 1977 года на чрезвычайной сессии Всеобщего народного конгресса (ВНК) была провозглашена «Джамахирия» — общество народных масс, в котором законодательная власть принадлежит первичным народным собраниям, объединяющим все взрослое население страны. Исполнительной властью наделены народные комитеты, избираемые народными собраниями. Ливийский лидер считает, что новая государ-

ственная структура — высшее достижение демократии. Все взрослое население страны заседает в народных комитетах.

Ушли в небытие министерства и другие государственные учреждения. Правительство Ливии сменил Высший народный комитет (ВНКОМ), а министерства — секретариаты. Провозглашалось новое государство «Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия» (СНЛАД).

Экономика страны на первых порах заметно преображалась. Значительно вырос государственный сектор, он стал преобладающим. При осуществлении аграрной реформы в жизнь проводился принцип Каддафи: «Каждый верующий может обрабатывать столько земли, сколько ему под силу». Высокими темпами развивалось жилищное строительство, здравоохранение, образование, которые предоставлялись в Джамахирии бесплатно.

Эти преобразования М. Каддафи теоретически обобщил в одной из своих работ, в которой отметил, что «коммунизм не умер, он просто еще не родился», а родиться он мог, вероятно, только в Ливии.

Конечно, эти сферы экономики развивались не на пустом месте. Гарантом относительно безбедной жизни ливийцев стали богатейшие запасы нефти, перешедшие в руки государства. К тому же богатство страны создавалось благодаря использованию дешевой рабочей силы из-за рубежа. Иностранцы, принеся с собой современные технологии, создавали условия роста экономики и ВВП.

Однако не все шло так гладко, как того хотел реформатор. Расходная часть была огромной. Миллиардные затраты на закупку вооружений и распространение в мире идей «третьей мировой теории» все больше негативно сказывались на экономике страны. К тому же десятки экстравагантных проектов Каддафи попросту проваливались, неся гигантские затраты. Достаточно вспомнить идею «великой рукотворной реки» через пустыню. На проект было истрачено 25 млрд долларов, но «река» так и не дала воды засушливым районам.

Когда в марте 1982 г. США ввели эмбарго на закупку ливийской нефти, финансово-экономическое положение страны стало быстро ухудшаться. Получение экономической помощи из Советского Союза было проблематично, поскольку СССР вступал в полосу глубокого кризиса и распада. С этого времени «каид» начинает задумываться о необходи-

мости изменения своей политики. Растущее недовольство в стране и сопротивление местной буржуазии заставили М. Каддафи пересмотреть многие постулаты своих взглядов.

С 1988 г. полковник совершает новую революцию, вновь переходит к восстановлению капиталистической собственности. Полковник опять удивил весь мир: он вернул частным торговцам лавки и частную собственность. После многих лет строгого контроля над всеми видами хозяйственной деятельности стала поощряться частная инициатива, снова разрешено было открывать частные магазины и частный бизнес не только в сфере обслуживания, но и в обрабатывающей промышленности. Переход к некоторой либерализации экономики, провозглашение так называемой «зеленой перестройки» на деле означали отход от догматов джамахирийской модели. К концу 90-х годов в руководстве страной все больше усиливается тенденция и желание избавиться от утопических идей и построений «третьей мировой теории».

Однако курс на умеренную либерализацию экономики, возрождение малого и среднего бизнеса осуществлялся под контролем государства. Государство удерживало ключевые отрасли, прежде всего нефтегазовую промышленность, а также основные виды внешнеэкономической деятельности, включая экспортно-импортные, валютно-финансовые операции. Курс ливийского динара жестко фиксировался центральным банком. Менялось отношение к иностранному капиталу. Ливийское руководство в конце 90-х заявило о своей готовности открыть двери для иностранных капиталовложений. В 1997 году был принят «закон об иностранных инвестициях», который предусматривал создание специального бюро, занимающегося иностранными капиталовложениями в ливийскую экономику.

Стимулирование внутреннего рынка проводилось путем постепенной приватизации оптовой и розничной торговли. Начато учреждение акционерных обществ, принято решение о приватизации нерентабельных госпредприятий. С вступлением в XXI век в Ливии, хотя и медленно, но довольно последовательно осуществляются рыночные реформы. Ливийское руководство демонстрирует способность извлекать уроки из собственных ошибок и воспринимать многие достижения государств с рыночной экономикой.

Много своеобразного в аграрных преобразованиях ливийского государства. Государство окончательно ликвидировало землевладения племен и стало полновластным собственником

всех территорий. Формально земельная собственность в Джамахирии упразднена. Собственность заменена понятием «использование земли». Несмотря на провозглашение земли общенациональным достоянием, фактически равноправно сосуществуют государственная, кооперативная, частная собственности. Не допускается, однако, ни продажа земли, ни сдача ее в аренду. Владельцам разрешено лишь передавать свои участки по наследству. Но в новом десятилетии XXI века заметна тенденция ослабления государственного регулирования.

Конечно, экономический рост страны тормозят последствия прежней экстремистской политики и экспериментов. Необходима нормализация отношений с Западом и другими странами Ближнего Востока. Несмотря на объявленные США санкции во внешней торговле с Ливией, многие государства, такие как Италия, Япония, Южная Корея, а также многие немецкие и французские фирмы, не участвовали в экономических санкциях против ливийского государства. Это позволило сохранить экономику страны в стабильном состоянии. Основным источником всех богатств современной Ливии по-прежнему является нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая промышленность, на долю которой приходится более 95% поступлений от экспорта. В целом добыча нефти и ее экспорт обеспечивали в 2003 г. достаточно высокий уровень жизни всем гражданам Джамахирии, при сохранении многих социальных программ и военных расходов.

3. Внешняя политика Ливии и терроризм. Необходимо отметить, что при всех колебаниях и зигзагах стратегической ориентации в политике М. Каддафи, в ней содержались определенные принципы, которых полковник придерживался всегда. Прежде всего, в центр внешней политики ставилась проблема арабского единства. «Каид» всегда подчеркивал, что арабский мир есть единое целое, а Триполи вот-вот станет столицей арабского сообщества. М. Каддафи стал инициатором организации нескольких арабских объединений. Сразу же после провозглашения Джамахирии в Триполи состоялась учредительная Конференция по созданию Общеарабского национального конгресса (ОНК). На конгрессе приняли участие представители различных политических партий и организаций. С тех пор Триполи стал бессменным местом пребывания Постоянного секретариата ОНК. В 1977 году в столице Ливии состоялось совещание руководителей Ливии,

Алжира, Сирии, НДРЙ, Организации освобождения Палестины. Это совещание положило начало создания Национального фронта стойкости и противостояния. Ливия продолжает свои усилия по обеспечению единства арабов, как его понимает руководство страны.

Эти объединения должны были активизировать антиизраильскую политику арабских стран, важнейшего направления внешнеполитической деятельности ливийского государства. С приходом к власти М. Каддафи занял крайнюю антиизраильскую позицию и даже поддерживал, финансировал различные террористические организации и группы. Затем, в связи с изменением ситуации в странах Ближнего Востока, полковник стал заявлять о том, что Ливия не выступает против мирного процесса урегулирования отношений с Израилем.

Террористическая деятельность Каддафи имела под собой определенную теоретическую базу. Так, в основе «третьей мировой теории» М. Каддафи лежит совершенно не новая идея, но хорошо знакомая в России по трудам Маркса и Ленина, теория «мировой революции». Ливийская пресса, однако, не стесняется называть «кайда» отцом мировой революции. Каддафи развернул активную деятельность в поддержку национально-освободительного движения и придания ему антиамериканской направленности. Полковник не жалел средств в осуществлении «антиимпериалистических» выступлений стран третьего мира.

Активность, которую проявлял полковник, непомерно дорого обходилась бюджету. Революционер-экстремист после неудачных попыток финансирования крупномасштабных акций и провала дипломатических мер перешел к подталкиванию революционного процесса, поддержке различного рода терроризма. Никто, пожалуй, не сможет доказать причастность М. Каддафи ко многим террористическим актам, но поддержку и ответственность за многие из них «каид» спешил взять на себя, бросая вызов мировому сообществу. «Отец мировой революции», «непредсказуемый политик», как его называли, вызывал у США все большее раздражение. Администрация США стала относить Ливию к числу своих опасных противников. А после событий 5 апреля 1986 г., связанных со взрывом западноберлинской дискотеки, авиация США и Великобритании провели бомбардировки Триполи и Бенгази с целью ликвидации ливийского террориста. Сотни человек, в том числе приемная дочь Каддафи, погибли, но полковник не пострадал.

В декабре 1988 г. над шотландским местечком Локерби разбился самолет американской авиакомпании. Западные державы были уверены, что это дело рук ливийцев. США, Великобритания и Франция потребовали предать Международному суду террористов (сотрудников органов безопасности Ливии). Отказ Каддафи выдать террористов привел к введению с 1992 года торгово-экономической блокады Ливии. Россия присоединилась к этой акции. Экономическая блокада нанесла огромный ущерб ливийскому государству.

Бомбардировки ливийских городов, организация экономической блокады показали, что Каддафи в одиночку не в состоянии противостоять Западу. Сильно постаревший диктатор, совсем оставшись без друзей, отказался от прежних экстремистских заявлений и политики терроризма. Уже в конце 90-х годов в его речах звучат миролюбивые нотки. Он заявляет: «Я революционер, я оппозиционер в международном масштабе, но я не террорист... Терроризм порождает лишь терроризм, дискредитирует справедливое дело, губит невинных». В начале XXI века ливийское руководство отказалось от международного терроризма, в причастности к которому его часто упрекали на Западе. Полковник после войны в Ираке 2003 года дает понять, что готов выполнять международные правила. Для завоевания доверия мирового сообщества он предпринимает конкретные шаги: способствует освобождению заложников, изгоняет из страны палестинских террористов и т. д. В 2004 году Каддафи заявил об отказе от оружия массового уничтожения и программ по его созданию и согласился допустить в страну международных инспекторов. Ливия добивалась от США исключения ее из списка стран, поддерживающих терроризм. Ранее она уже добилась отмены международного эмбарго, признав ответственность за некоторые террористические акты. Ливия делала все возможное, чтобы заслужить доверие мирового сообщества.

Отношения Ливии с Россией также складывались непросто. Находясь у власти, Каддафи всегда занимал крайнюю антикоммунистическую позицию, поскольку в Ливии строился «социализм» собственного изобретения, и он не нуждался в идеологических подсказках со стороны. Однако этот факт не мешал полковнику подписывать договоры и контракты на поставку оружия из СССР. Придерживаясь «социалистической ориентации», Каддафи безжалостно расправлялся с представителями коммунистической партии у себя в стране. В Советском Союзе

на это закрывали глаза, поскольку для СССР более важна была «антиимпериалистическая» позиция Ливии и поддержка ею национально-освободительного движения.

Ситуация серьезно изменилась после развала СССР. Если объем торгово-экономического сотрудничества с Ливией в 70–80-е годы составлял один миллиард долларов в год, то в середине 90-х он был менее одного миллиона долларов, то есть уменьшился фактически в 1000 раз. В новом веке существуют возможности улучшить отношения и экономические связи России с Ливией. Более тесное сотрудничество началось с первых двух сессий Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Эти договоренности получили дальнейшее развитие на третьем заседании межправительственной комиссии в Москве в октябре 1999 года. Достигнуты договоренности о сотрудничестве в области топлива и энергетики. Российские организации получили возможность участия в осуществлении в Ливии крупных проектов в области энергетики, связи, транспорта, сельского хозяйства, добычи нефти и газа. Россия уже сделала шаги к установлению международных отношений с ливийской Джамахирией.

ЛИТЕРАТУРА

Анатольев Б. Каддафи: государство и общество. //Азия и Африка сегодня, 2001. № 10

Егорин А. З. История Ливии. XX век, М., Институт востоковедения РАН. 1999

М. Каддафи: Турция, Европа и Бен Ладены. //Азия и Африка сегодня. 2003. № 4

Кукушкин В. Наш партнер — Ливия. //Азия и Африка сегодня, 2002, № 5

СИРИЯ: ПУТИ СТАБИЛИЗАЦИИ

1. Сирия: этап нестабильности.
2. «Исправительное движение» в Сирии. Хафез Асад и сын.
3. Внешняя политика и стабильность сирийского государства.

1. Сирия: этап нестабильности. После Второй мировой войны и разгрома гитлеровской Германии генералу де Гол-

лю удалось вновь установить контроль над подмандатной Сирией. Национально-освободительное движение, организованное сирийским Национальным блоком, продолжалось. Под натиском вооруженной борьбы и давлением мировой общественности Франция вынуждена была вывести свои войска 17 апреля 1946 года. С тех пор «день эвакуации» отмечается как большой национальный праздник. Однако начальный период становления и формирования молодой независимой республики был связан с нестабильностью, неустойчивостью политического и экономического развития, которая продолжалась вплоть до 1970 года, до установления президентского правления Хафеза Асада. В этот период правительства менялись с калейдоскопической скоростью, военные перевороты следовали один за другим. Только за период с 1946 по 1970 годы в стране произошло двадцать заговоров и военных переворотов.

Кризисные ситуации стали возникать с 1947 года, когда Национальный блок распался на две основные политические партии. Образовалась Арабская республиканская партия (позже — Национальная партия) и Народная партия. Эти две партии явились отражением раскола буржуазных и мелкобуржуазных слоев общества, которые не смогли занять доминирующего положения в социальной жизни страны. Одна партия выступала за ориентацию на египетский и французский капитал, другая — ориентировалась на укрепление отношений с Ираком и Великобританией. Консервативная часть общества и бывшая элита предпочитали остаться вне политических объединений и выступали в качестве «независимых».

После образования партии Арабского социалистического возрождения в 1947 г. (партия БААС — арабская аббревиатура) добавилось немало острых политических разногласий по вопросам перспектив развития Сирии. Если учесть, что баасисты в своих действиях всегда опирались на военное крыло партии, то стабильности от этого не прибавлялось. Учредительный съезд партии, избравший Генеральным секретарем идеолога и создателя партии Мишеля Афляка, определил главные позиции этой организации. Она объявлялась «националистической, народной, социалистической, революционной» партией, которая будет строить политику на основе арабского единства.

Каждая из этих политических сил не стремилась найти пути к политическому единству, а упрямо претендовала на

главенствующую роль в обществе. В этом проявлялись традиционные восточные способы управления, основанные на диктаторских методах. Вот почему в большинстве арабских стран присутствуют силовые решения в установлении единства партии и общества. Сирия к этому единству шла путем военного подавления оппозиции и военной конфронтации. В связи с тем, что ни одна из политических сил самостоятельно не была способна осуществлять политическую власть, страна попала в сложный период нестабильности.

Особая роль в Сирии принадлежала и принадлежит армии. Высшие офицеры — образованные, энергичные люди — представляли наиболее влиятельную часть общества. В сложившихся условиях армия, как сила организованная, к тому же вооруженная, стала исполнять роль политической организации, которая пыталась контролировать политические процессы. В любом случае открытое недовольство военных всегда вызывало кризисную политическую ситуацию.

Определенную политическую нестабильность вносили представители различных конфессий, объединившихся в политические партии и движения. Прочные позиции сохраняли исламские организации «Лига улемов» и «Братья-мусульмане». Представители других религиозных направлений также пытались воздействовать на политическую жизнь своей страны, но это создавало немало острых политических ситуаций. Бок о бок в Сирии живут, кроме суннитов (основной массы населения), шииты, алавиты, христиане, друзы и другие. Архаичность социальной структуры состоит еще и в том, что в сирийском обществе сильны позиции племен и кланов. В некоторых случаях клановые группы выступали как политические партии и имели даже большее политическое влияние в массах, чем сами партии.

За три года (с 1949 г. по 1951 г.) в Сирии сменилось шесть правительств, а их коалиционная структура не создавала стабильности в государстве. Народная, Национальная и «Независимая» партии, составлявшие основу правительства, не сумели найти пути к общественному единству. В эти же годы все большую роль и влияние приобретала баасистская партия. Военные перевороты, следовавшие один за другим, в конце концов, привели к установлению диктатуры Шишекли, которая также не сумела установить в стране стабилизацию. Судьба этого режима постигла участь предыдущих: режим был свергнут, а Шишекли вынужден бежать за границу в 1954 г.

Большое влияние на внутривосточную обстановку в стране и нестабильное положение оказали арабо-израильские войны. Поражение Сирии в первой войне вызвало внутривосточный кризис и смену правительства. Поддержка Египта в войне против Израиля в 1956 году вынудила Сирию искать новые подходы в борьбе с агрессией и пути стабилизации. Такой путь, казалось бы, был найден.

1 ноября 1957 года генсек партии БААС Мишель Афляк в Каире вел переговоры с президентом Египта Г. А. Насером об объединении Сирии и Египта. В 1958 г. было объявлено о создании нового государства, получившего название Объединенной Арабской Республики (ОАР). Президентом был избран Г. А. Насер. В административном отношении ОАР была федеративным государством в составе «северного» (сирийского) и «южного» (египетского) районов.

Шаг к установлению внутривосточной стабильности и единству арабов был сделан. Однако объединенное государство существовало недолго. Обострение противоречий внутри страны началось сразу же после объединения. Для Сирии эта коалиция означала утерю независимости. Политическая структура Египта распространялась и на Сирию. Правительство, которое теперь заседало в Каире, представляли 35 министров, из них только 14 представляли сирийский район. Национальная ассамблея состояла из 385 египетских депутатов и 70 сирийских представителей.

На Сирию стали распространяться все экономические преобразования, осуществленные в Египте, без учета особенностей и специфики сирийского района. Декреты о национализации, которые распространились на сирийские компании, вызвали недовольство у значительной части буржуазии и военных. Аграрная реформа, при всех ее положительных сторонах, имела ряд отрицательных моментов. Ограничение земельного владения в сирийских условиях привело к сокращению земельных угодий и ухудшению общего положения в сельском хозяйстве. Переход на плановый способ ведения хозяйства вел к усилению роли бюрократии в экономике и, как следствие, росту коррупции, спекуляции, дефицита. Местная промышленность была не в состоянии выдержать конкурентную борьбу с египетскими товарами, прежде всего текстилем, и сирийские торговцы разорялись. Уровень жизни снизился. Антиегипетские настроения стали охватывать все слои общества. Все это стало причиной очередного военного переворота.

Армейские офицеры 28 сентября 1961 года заявили о выходе из состава ОАР и о создании Сирийской Арабской Республики (САР). Законодательная власть конституционной парламентской республики передавалась Учредительному собранию, которое сразу отменило многие декреты прежнего правительства. Последовавший новый переворот 1962 года говорил о том, что до установления политической стабильности еще далеко.

Неустойчивое политическое положение, слабость национальной буржуазии, как и неспособность ее политических партий удержать власть в своих руках, способствовали росту влияния партии БААС, опиравшейся на мелкую буржуазию города и деревни, гражданскую и военную интеллигенцию, часть рабочих. Эти слои объединялись под националистическими лозунгами и идеями особого, «арабского социализма», который являлся смесью арабского традиционализма, исламизма, марксизма, зачастую и анархизма. БААС рвалась к власти, используя нестабильность политического положения и неспособность властей к созданию устойчивого режима. Опираясь на военное крыло партии, баасисты пошли на организацию очередного переворота.

Военный переворот 8 марта 1963 г., объявленный впоследствии баасистами как «революция 8 марта», привел партию БААС к политической власти. Этот переворот знаменателен тем, что либерально-консервативное крыло уступило власть представителям средних и промежуточных слоев сирийского общества. С первых дней руководство партии энергично взялось за осуществление реформ в стране.

После получения независимости перед Сирией стала задача развития промышленности и достижения экономической самостоятельности. Национализация банков в 1963 г. свидетельствовала о том, что государство решительно берет управление экономикой в свои руки. Правительство поощряло национальную промышленность (увеличивало займы, ослабляло налоги и т. д.), ограничивало деятельность иностранных компаний. Осуществляя «социалистическую перспективу» правительство Сирии приступило к национализации иностранных компаний. Эта мера, правда, осуществлялась с компенсацией средств собственникам. Банки, порты, строительные компании, электростанции, железные дороги, табачные фабрики составили основу государственного сектора.

По вопросам экономической политики, перспектив реформ в партии не было единства. Отсутствие политического единства в партии существовало всегда, но острая политическая конфронтация развернулась после прихода баасистов к власти. Открытая и тайная борьба между представителями «левых» и «правых» имела успех была то с одной, то с другой стороны. Каждая из группировок делала ставку на определенного лидера. Но уже тогда в партии были и центристские силы, которых постепенно собирал вокруг себя командующий ВВС генерал Хафез Асад. Несмотря на его попытки примирить борющиеся группировки, противоречия все-таки вылились в открытое столкновение. Решающие события проходили весной 1966 года, когда левые баасисты совершили очередной военный переворот и, в который раз, в правительственной чехарде была сделана очередная рокировка. После новых назначений и перемещений на пост министра обороны был назначен генерал Х. Асад, сохранивший прежние руководящие посты в партии. Новый министр обороны решительно подавлял заговоры и вооруженные мятежи. За 1966—1967 годы с попыткой захвата власти группировки военных выступали трижды. Министр обороны лихорадочно искал пути установления единства в армии и укрепления ее вооруженной силы.

В апреле 1967 года израильская авиация вторглась в воздушное пространство сирийского государства. Соотношение сил складывалось не в пользу Сирии. Она делала все, чтобы остановить противника, полагаясь при этом на помощь Советского Союза. Москва оказала экономическую и военную поддержку. За короткий период с помощью СССР удалось значительно укрепить обороноспособность страны. Однако поражение Египта, Сирии, Иордании в «шестидневной войне», привело к ощутимым потерям со стороны арабов. Сирии был нанесен серьезный материальный ущерб, она потеряла Голанские высоты — важнейшую экономическую часть сирийского государства. Отмечая причины поражения в шестидневной войне, многие указывали пальцем на министра обороны. Баасистских офицеров не устраивало, прежде всего, бессилие властей в проведении радикальных реформ в экономике и социальной сфере, остановке непрекращающейся драки за власть внутри правящей элиты. Но военная группа баасистов во главе с Асадом сумела выйти победителем из фракционной борьбы.

Стране нужна была сильная личность, которая могла бы вывести общество из состояния шока, консолидировать политические партии, избежать внутренней конфронтации и внешней угрозы. Х. Асаду удалось объединить единомышленников и изолировать правых и часть ультралевых. 13 ноября 1970 года он отдал приказ об аресте президента республики и генерального секретаря БААС. Власть в стране перешла в руки армейской фракции. Так началась эпоха Х. Асада, которая продолжалась чуть более тридцати лет.

2. «Исправительное движение» в Сирии. Хафез Асад и сын. В ноябре 1970 г. состоялся X съезд партии БААС, положивший начало «исправительному движению» и периоду стабилизации страны. Генеральным секретарем партии был избран Х. Асад. В стране был создан Прогрессивный национальный фронт, в рамках которого, при ведущей роли баасистов, объединялись пять основных партий (Партия Арабского социалистического возрождения, Сирийская коммунистическая партия, Арабский социалистический союз, Движение арабских националистов, Организация социалистов-юнионистов и ряд других организаций.). В результате всеобщего референдума 1973 г. в стране была утверждена конституция, объявившая САР «суверенным социалистическим народно-демократическим государством». Законодательная власть принадлежала Президенту и Народному совету, а исполнительная закреплялась за Советом министров и местными народными советами. Х. Асадом была создана административно-командная система, которая во многом была заимствована у социалистических стран того времени.

Х. Асад был избран прямым голосованием президентом Сирии и переизбирался на этом посту каждые семь лет. На протяжении всей жизни он являлся бессменным главой государства и Генеральным секретарем партии. Если учесть, что пост верховного главнокомандующего вооруженными силами и пост Председателя Прогрессивного национального фронта также были сосредоточены в руках нового президента, нетрудно представить форму диктаторского режима страны, который камуфлировался демократической атрибутикой власти. Известный в то время оппозиционер аль-Аттаси указал на сущность существующего режима и стабилизации: «Так называемая стабильность в стране держится на

танках, пштыках, политическом контроле левобаасистского переворота 23 февраля 1966 года».

В Сирии тысячелетиями общественное сознание мирилось с авторитарной властью вожда, и Х. Асад использовал этот традиционный метод мышления своих соотечественников. Признавая авторитет своего руководителя, сирийцы почтительно величали его «муаллим» — учитель, а к официальному титулу президента страны всегда прибавлялось слово «мунадыль» (борец). Х. Асад действительно был сильной личностью, хотя страдал от многих серьезных заболеваний, что позволяло недругам периодически использовать слухи о его возможной смерти.

В молодости он хотел стать врачом, но поскольку средств на оплату обучения у семьи не было, Асад решил посвятить себя армейской службе. Он стал неплохим летчиком. Закончив военный колледж, затем академию ВВС, служил на курсах летного мастерства в Египте, где получил специальный знак отличия — «лучший летчик сирийских ВВС». В конце 50-х годов Х. Асад с большой группой офицеров находился на стажировке в Советском Союзе в течение десяти месяцев. И с той поры связи с ним не терял никогда. Он был частым гостем в Москве, поскольку был от нее зависим. Многие проблемы экономического и политического характера приходилось решать с руководством КПСС.

Находясь на армейской службе, Х. Асад включился в политическую деятельность. Еще в летном училище он осваивал не только авиационную технику, но и создавал баасистские организации, составившие потом ядро военного крыла БААС.

Асаду пригодился военный, армейский опыт. Он назначался командующим ВВС и ПВО, а в конце 60-х стал министром обороны. На этом посту в июне 1967 г. его застала шестидневная война с Израилем. Война позволила Асаду сделать последний шаг, отделявший его от поста президента.

Начиная «исправительное движение», Хафезу Асаду необходимо было укрепить политическое единство партии БААС и ее роль в политической структуре сирийского общества. Не случайно вся политическая история «исправительного движения» начинается с принятия программного документа Прогрессивного национального фронта — Хартии, в которой поставлены основные задачи партии на определенные перспективы. Главной задачей объявлялось построение «единого арабского социалистического общества». На этой основе была

разработана вся экономическая и социальная политика правительства. Курс на укрепление государственного сектора стал определяющим вплоть до 90-х годов.

Укрепление единства рядов баасистской партии провозглашалось важнейшей задачей. Партия считалась одним из региональных отделений БААС, поэтому внутреннее единство было необходимо для превращения ее в авангардную силу арабского мира.

Идеологическая машина Асада провозгласила Сирию и ее столицу Дамаск сердцем арабского мира. Главная ее цель выражалась в официальном лозунге партии: «Единая арабская нация — это миссия на веки веков».

Цели усиления диктаторского режима и панарабистские устремления руководства Сирии потребовали централизации всех государственных систем. В основном программном документе баасистской партии — Хартии — приоритеты развития Сирии были отданы государству. В сфере экономики основной упор сделан на государственный сектор, который выступает как непосредственно хозяйствующий субъект. Базовые отрасли экономики принадлежали государству, а их развитие осуществлялось на основе пятилетних планов. В середине 70-х годов на долю государственного сектора приходилось до 85% выпускаемой продукции. Государственный сектор был сосредоточен в основном в сфере энергетики, нефтяной, цементной и др. отраслях промышленности. Однако столь высокая степень госсектора вовсе не означала высокий уровень развития экономики. Промышленность давала низкую долю национального дохода — 18%.

Следует обратить внимание на важную особенность сирийской экономической политики. В Сирии, несмотря на антикапитализм баасистов, никогда не уничтожали частное предпринимательство, мелких собственников, хотя в разное время ущемляли или ограничивали их деятельность. Сирия всегда оставалась многоукладной страной. В тоже время это несколько не мешало баасистам называть экономику «социалистической». Главный эксперимент сирийской экономики сводился к поиску оптимального соотношения госсектора и мелкого частного капитала. Это, видимо, и обеспечивало на определенном этапе стабильное развитие страны.

В сфере аграрных отношений баасистам во главе с Х. Асадом также удалось избежать социальных потрясений и конфликтов. Передел земли в условиях аграрной реформы осу-

ществлялся в Сирии поэтапно. Его начальный период был связан с выкупом земли у землевладельцев. На втором этапе перераспределения вводилось ограничение землевладения, а затем правительство перешло к сокращению землевладения до максимума. Стремясь избежать перекосов в создании кооперативов, Х. Асад с первых дней стал проводить принцип добровольности кооперации крестьян, опираясь при этом на опыт прежних правительств и Советского Союза. Сельское хозяйство, в котором занято 50% населения, по-прежнему занимает значительное место в экономике. На его долю приходится почти 70% всего экспорта. В основном это хлопок, оливки, цитрусовые, виноград и пр.

Большую помощь в преобразовании сельского хозяйства Сирии оказал Советский Союз, особенно в создании единой ирригационной системы страны. Евфратская плотина и гидроэнергетический узел позволили создать новые оросительные площади. С помощью Евфратского гидроузла сегодня орошается почти 650 тысяч гектаров земли.

Развал СССР и потеря главного союзника изменили стратегическую ориентацию в области экономики. В 90-е годы Сирия постепенно начала переход к рыночному способу ведения хозяйства, с которым, правда, была знакома во все времена. Речь идет о либерализации экономики, о поощрении системы единоличного хозяйствования и о разгосударствлении государственной собственности. Либерализация экономики, начатая было в 70-е годы, застыла тогда на стадии декларирования. Только в 90-е годы она материализовалась в четких и ясных законах, обеспечивающих повышение частной инициативы.

Разгосударствление собственности в Сирии имело существенную особенность. Согласно законодательству, процесс приватизации должен был распространяться только на крупные государственные предприятия. В разъяснениях утверждалось, что частный сектор получит мощный толчок к развитию, но только рядом с госсектором, но никак не за его счет. Речь шла о поощрении системы единоличного хозяйствования, опирающегося на поддержку государства. Примером законодательного обеспечения процессов перехода к рыночной экономике стал закон № 10 1991 года о гарантиях иностранных инвестиций и закон № 21 1992 года о капиталовложениях, создающий условия повышения активности национального и иностранного капиталов. В

1994 году был принят закон № 21 о государственном секторе, который предоставил предприятиям значительную самостоятельность в решении производственных вопросов.

За весь период перестройки и экономических экспериментов Сирия не стала высокоразвитым государством, однако следует заметить, что она сделала значительный шаг вперед в повышении своего экономического потенциала, улучшения жизни, что обеспечивало ей стабильное развитие.

Ни экономические реформы, ни политическая борьба не уводили Х. Асада от мысли о своем преемнике. Почтенный возраст и слабость здоровья заставляли президента искать достойного человека, который смог бы удержать страну в руках, обеспечивая ее стабильность и развитие. В Сирии многие были уверены, что стабильность государства во многом зависит от того, кого назначит «муалим» в преемники. Выбор пал на старшего сына — Басиля, который сделал бурную карьеру, пройдя тот же путь, что и его отец. Он сумел стать культовой фигурой среди сирийской молодежи и военных. Вместе с тем, судьба не была столь благосклонна к нему. Басиль погиб в авиационной катастрофе, и Асаду нужна была новая ориентация.

Башар Асад, младший сын «муалима», стал на вершине пирамиды власти, выстроенной его отцом, которая представляла собой сложное сочленение межобщинных, клановых, семейных взаимосвязей. Верхние этажи этой пирамиды принадлежат алавитам и семье Асада. Младший Асад совсем не собирался заниматься политической деятельностью. Он готовился стать медиком, окончил медицинский факультет Дамасского университета, практиковался в военном госпитале, а затем, когда ему исполнилось 29 лет, отправился в Лондон на стажировку, где его застала весть о гибели брата. Молодой врач-офтальмолог, должен был переквалифицироваться. Начиналась его большая политическая карьера.

Башар Асад был назначен на пост политического советника президента и постепенно привлекался к участию решения проблем внутренней и внешней политики. Одновременно он проходил военную подготовку по индивидуальному плану в элитных частях Республиканской гвардии. Под руководством отца он работал в различных сферах экономики и социальной жизни. Он участвовал в кампании по борьбе с коррупцией, контрабандой, транзитом наркотиков. Башар активно участвовал в разработке законов, курировал вопросы инвестиционной политики и т. д. Следует признать, что президенту-отцу

было бы чрезвычайно трудно продвигать своего сына по служебной лестнице, если бы не соответствующие способности самого Башара и его стремление к соответствию занимаемому уровню властной структуры. За последние годы он сумел создать имидж серьезного политического деятеля. Запрограммированная передача власти была хорошо подготовлена.

Летом 2000 года Хафез Асад, после 30-летнего правления, скончался. Сразу же после похорон на пост президента республики был избран Башар Асад. Ни у кого этот факт не вызвал удивления. Все постепенно привыкали к тому, что стабильность Сирии целиком зависит от передачи власти от отца к сыну. Новый президент из алавитского клана кильбитов принимал соболезнования и клятвы верности в мавзолее своего отца в Кардахе — небольшом городке, родине Х. Асада. Руководство БААС делало все, чтобы показать, что смерть «борца» не нарушила единства партии.

Это должен был подтвердить и последний съезд баасистов, который проходил под лозунгом борьбы за чистоту партийных рядов. На съезде Башар опирался на поддержку военных структур, что говорило о том, что базовая опора президента останется прежней. Башар Асад возглавил работу комиссии по организационным вопросам. Состав нового партийного руководства был обновлен, в его состав вошли 12 новых членов, включая наиболее близких Башару людей.

Съезд принял новую политическую программу партии. Из документа исчезли трафареты о борьбе с империализмом и реакцией, хотя и отмечается «установление однополюсного мирового порядка», устремления «американской гегемонии над миром» и т. д. Программа утверждала необходимость противодействия этому процессу. Съезд начался и закончился баасистским призывом к единству арабской нации. По-прежнему лозунг «священной миссии» лежит в основе политического единства. В единении панарабистов отчетливо прослеживается живучесть идеи, а точнее народной мечты, об арабской солидарности.

Башар Асад оказался послушным сыном и после смерти отца открыто заявил о том, что не собирается радикально менять политический и экономический курс страны. Он высказался за сохранение государственного сектора, и даже за приверженность к социализму. Хотя в обнародованной программе основной акцент делался на реформирование экономической политики, пресса писала, что Башара не следует рассматривать как сторонника рыночных преобразований по западным образцам. Он был против акционирования пред-

приятий, но за открытость экономике мира и склонялся к заимствованию «китайской модели».

Новое руководство БААС прекрасно осознавало, что для повышения конкурентности экономики необходимы дополнительные инвестиции. В 2000 г. Б. Асад подписал закон «Об иностранных инвестициях», который конкретизировал прежние положения закона, принятого еще в начале 90-х годов. Для реализации инвестиционных проектов инвесторы получили право на владение земельными участками и другие льготы, привлекающие иностранный капитал. Правительство Мухамеда Мустафы Миро ориентировалось на создание зон свободной торговли. Разрешено было также открываться частным сирийским банкам, инвестиционным фондам и пр.

Руководителям Сирии пришлось столкнуться с массой проблем, накопленных в процессе длительной стабилизации, в процессе политического диктата и государственного регулирования. Одна из главных проблем — безработица, которая составляет около 14%. В Сирии за чертой бедности живут 20% населения. По подсчетам сирийских экономистов, если не создать рабочие места, то к 2012 году в стране, где проживает 17 млн человек, без работы останутся 4 млн. В принятой правительственной программе эта проблема рассмотрена на длительную перспективу.

Несмотря на многие проблемы, с которыми приходится сталкиваться сирийскому народу, внешне Сирия выглядит вполне стабильно. Граждане перестали опасаться неизвестности, имея перед собой достаточно четкие ориентиры постепенных преобразований. Ежегодный рост экономики в 5% дает о себе знать, несмотря на разговоры о застое. Большинство сирийцев не ждут потрясений и вполне удовлетворены существующим режимом и президентом республики.

3. Внешняя политика и стабильность сирийского государства. В международных отношениях на Ближнем Востоке Сирия играет одну из важнейших ролей. Она является членом Лиги Арабских стран, и ее голос — один из весомых. Сирия выступает за реформистский путь развития исламизма в Организации Исламская Конференция, которая выступает против терроризма, за конструктивный диалог с немусульманскими странами. Сирия является активным членом ООН и участвует в других международных организациях, выступающих за международную безопасность. Внешняя по-

литика Сирии также служит основным целям стабилизации политического и экономического развития страны.

В сфере международных отношений между арабскими странами Ближнего Востока Сирия претендует на главенствующую роль. Один из центральных лозунгов баасистской партии Сирии — укрепление единства арабов, и центром объединения должно стать сирийское государство. В середине 70-х годов Сирия была втянута в гражданскую войну в Ливане, она оказывала поддержку Организации Освобождения Палестины (ООП). Сопротивление Сирии не позволило тогда Израилю оккупировать весь Ливан. С согласия Лиги Арабских стран, Сирия направила 30-тысячный военный контингент вооруженных сирийских войск в Ливан для прекращения гражданской войны и противодействия Израилю. Военное присутствие в Ливане, с помощью которого контролируется часть территории (в основном долина Бекаа), официально признано Бейрутом и международным сообществом. Конечно, военное присутствие Сирии создает определенные проблемы в регионе. Дамаск действительно поддерживал силы сопротивления юга Ливана, в том числе отряды палестинцев и ливанской «Хизболлы». Именно поэтому Сирия еще с 1979 г. числилась в списках США среди стран — пособников международного терроризма. После окончания военной операции США в Ираке весной 2003 г. Соединенные Штаты вновь предъявили Сирии претензии в том, что она скрывает военных пособников С. Хусейна. В то же время Сирия официально всегда выступала против международного терроризма и террористических актов.

Длительный период Сирия занимала активную антиизраильскую позицию. Она осудила Кэмп-дэвидские соглашения между Израилем и Египтом. Сирия поддержала в 1977 г. идею создания Национального фронта стойкости и противодействия, куда вошли Ирак, НДРЙ, ООП, Ливия и Алжир. Однако в 90-е годы, после распада СССР и утраты Сирией своего главного союзника, внешнеполитическая стратегия начала серьезно изменяться. Необходимость стабилизации страны требовала отказа руководителей сирийского государства от политики конфронтации с Западом. Сирия склоняется все больше к созданию условий для улучшения отношений с Вашингтоном и активному участию в переговорном и политическом процессах по мирному урегулированию ближневосточного кризиса.

Главной внешнеполитической проблемой для Сирии в начале XXI века остаются сирийско-израильские отношения, так как именно от них зависит процесс стабилизации страны. Центральным же вопросом этих взаимоотношений является возврат оккупированных Израилем Голанских высот. Все попытки решить этот вопрос заканчивались неудачей. Основной базой решения этой проблемы являются подписанные в Женеве в 1974 году соглашения о разъединении израильских и сирийских войск в районе Голанских высот, которые предусматривают также отвод израильских войск из районов, захваченных в ходе октябрьской войны.

В ирано-иракской войне, начавшейся в 1980 г. Сирия заняла сторону Ирана. В основном это было вызвано двумя причинами. Во-первых, президент Асад был представителем крупной шиитской общины — алавитов, а большинство мусульман-шиитов находятся в Иране. Кроме того, Х. Асад был очень обеспокоен укреплением режима личной власти С. Хусейна и испытывал к нему личную неприязнь. Во-вторых, Сирия выступила с заявлением, что она считает недопустимым развязывание военных действий против исламской страны, защищающей интересы арабских стран в их борьбе с Израилем.

Сирия резко осудила агрессию Ирака против Кувейта в 1990 году. Она оказала всю необходимую дипломатическую и материальную поддержку для вывода иракских войск с захваченных территорий. Военная операция США «Буря в пустыне» ослабила конкуренцию Ирака в борьбе за лидерство среди арабских стран. Президент Сирии использовал этот факт и предпринял меры по усилению союза с другими арабскими странами. Так, в Дамаске в мае 1991 г. был подписан договор о братстве, сотрудничестве и координации между Сирией и Ливаном.

Когда же весной 2003 года Соединенные Штаты начали новую операцию против Ирака, Сирия заняла антиамериканскую позицию. Сирия являлась единственной страной Персидского залива — членом совета безопасности ООН, которая в резкой форме осудила агрессию США в отношении Ирака. США сделали ряд серьезных заявлений в адрес Сирии, обвинив ее в пособничестве международному терроризму. Но позже, когда страсти вокруг Ирака улеглись, международные отношения со Штатами приняли нормальное содержание. Руководители сирийского государства все больше убеждаются в том, что стабильность сирийского государства во многом зависит от стабильности сирийско-американских отношений.

По-разному складывались отношения Сирии с Россией. Советский Союз имел большое влияние на процессы экономического и политического развития сирийского государства. СССР был базой и опорой стабилизации асадовского режима. Взаимоотношения между СССР и Сирией в период ее «социалистической ориентации» строились на основе подписанного Договора о дружбе и сотрудничестве в 1980 году. СССР оказал огромную экономическую поддержку развивающейся Сирии. Помощь в выполнении пятилетних планов, оказание займов и кредитов, военная поддержка составляли основу экономического вклада в сирийский «социализм». Даже в начале нового, XXI века сирийская армия на 90% была оснащена военной техникой советского производства. При этом ее основная часть (примерно 30%) серьезно устарела и требовала модернизации. Утеря своего главного союзника на международной арене серьезно ослабила позиции Сирии в международных делах.

СССР во многом способствовал процессу укрепления стабильности сирийского государства. Советский Союз вел строительство семидесяти объектов, среди них крупнейший — гидроэнергетический узел на Евфрате. Сейчас, в начале XXI века, представить себе национальное хозяйство Сирии без Евфратской ГЭС уже просто невозможно. Электростанция мощностью 800 тысяч киловатт дает до 70% потребляемой в стране электроэнергии. Искусственное озеро, названное именем Асада, в состоянии оросить до 640 тысяч гектаров земли. Через всю страну, длиной 2,6 тысяч километров, тянется нить электропередач Сирии. В строительстве этих электролиний принимал участие Советский Союз. Им была оказана помощь в разведке и добыче в Сирии нефтересурсов. Сирия не столь богата нефтью, как, скажем, соседний Ирак, но сегодня Сирия, во многом благодаря Советскому Союзу, — не только обеспечивает себя нефтепродуктами, но и экспортирует нефть. В 90-е годы произошло ослабление российско-сирийских отношений в связи с последствиями распада Советского Союза, но в последние годы они заметно улучшаются. События начала нового века дают обнадеживающие результаты.

ЛИТЕРАТУРА

Зеленин Д. Сирия. Власть по наследству. //Азия и Африка сегодня, 2000, № 9

Сирия: 50 лет независимости. //Азия и Африка сегодня, 1994, №4

История арабских государств. М., 1988

Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. М., ВЛАДОС, 2001

Политическая история государств Азии и Северной Африки. XX век. М., 1996, Т. 1–2

ИРАК: ПОД ВЛАСТЬЮ БААСИСТОВ.

1. Политическая борьба в Ираке. БААС у власти.
2. Ирак в годы С. Хусейна. Конец диктатуры.
3. Иракские войны на рубеже веков.

1. Политическая борьба в Ираке. БААС у власти. Вряд ли король Ирака Фейсал и глава его правительства Нури Саид могли рассчитывать на всенародную любовь. Еще после Первой Мировой войны англичане получили мандат на управление Ираком от имени Лиги наций и сделали шейха Фейсала королем Ирака, получив право иметь там свои войска и определять внешнюю политику страны. В 1955 году подмандатный Ирак подписал Багдадский пакт, который создали империалистические государства с целью усиления контроля внешнеполитической ориентации арабских стран. Ирак утрачивал свою независимость, и это не могло не вызвать сопротивления королевской власти и тем, кто ее поддерживал.

К концу 50-х годов национально-освободительное движение в Ираке приобретает новые черты — создаются массовые политические организации и партии, ставившие антиимпериалистические задачи. В 1956 году патриотическими силами был создан Фронт Национального единства (ФНЕ) под флагом борьбы против монархического режима и выхода из Багдадского пакта. Фронт объединял Национально-демократическую партию, Партию независимости, БААС и Коммунистическую партию. Следует отметить, что на данный Фронт опирались и узкие сословные организации, различного рода экстремистские группы, тайные общества, типа «Свободные офицеры», патриархально-родовые кланы. В данном случае невозможно было предположить с достаточной точностью, никакая из политических сил сумеет захватить власть и какими точно политическими целями она будет руководствоваться.

Ростом оппозиционных движений в Ираке воспользовались высшие слои офицерства. 13 июля 1958 г. две бригады третьей дивизии получили приказ идти через Багдад для интервенции против Ливана. Однако командиры подразделений во главе с генералом Касемом — члены тайной организации «Свободные офицеры» — на следующий день вошли в Багдад и захватили правительственные здания. Созданный Ревсовет объявил о низвержении короля. Фейсал II и Нури Саид были убиты. Данный переворот означал, что в стране победу одержала антиимпериалистическая, демократическая революция. ФНЕ выполнил свои задачи. Судьба политических партий после переворота была такова, что одни заявляли о самороспуске (партия НДПИ), другие переживали острый кризис.

В созданном правительстве провозглашенной республики преобладали военные во главе с генералом Касемом, который возглавил Ревсовет и правительство. Первые шаги правительства для многих были обнадеживающими. Однако к концу 50-х годов стало очевидным, что глава государства Касем склонялся к режиму военной диктатуры. Это и обусловило раскол в лагере движущих сил революции. Баасисты уже в 1959 году предпринимали попытки к свержению этого правительства. В организации заговора участвовал 24-летний Саддам Хусейн. Он был ранен и бежал в Каир, где два года учился на юридическом факультете. В поддержке Касему отказали не только БААС, но и ДАН (Движение арабских националистов), и иракские насеристы (сторонники насеровского пути).

Новый заговор военных, членов партии БААС, в 1963 году увенчался успехом. Касем был убит, и к власти пришли лидеры правозэкстремистских кругов баасистов. Перевороты, организованные БААС, следовали один за другим, но они не могли решить главного — ликвидировать или хотя бы ослабить разногласия в партии и стране, обеспечить «гармонию арабского общества». «Гармонии» не получалось, а борьба с оппозиционерами внутри партии и общества продолжалась. 26 ноября 1963 г. правящая военная верхушка обнародовала правительственную программу строительства в Ираке так называемого «арабского социализма», который провозглашал верность националистическим идеям арабского единства. Принятая временная конституция запрещала деятельность политических партий, кроме правительственной организации — Арабского социалистического союза. Он объединял различные политические группы и силы, поддерживавшие правительственный курс внутренней и внешней политики.

Новый переворот армейских офицерских групп и баасистов 17 июля 1968 г. был также шагом к установлению однопартийной системы и диктатуры. Власть перешла к лидеру партии баасистов генералу Ахмеду Хасану аль-Бакру. Сразу же после захвата власти БААС провела серьезную перестройку в своих рядах и создала новое партийное руководство в составе пяти человек, среди которых уже тогда активную роль стал играть армейский офицер и партийный активист С. Хусейн. Созданный Совет революционного командования объявил о начале широкомасштабных реформ.

Главными политическими документами президентства аль-Баkra, определившими дальнейшее историческое развитие страны, были принятая новая временная конституция 1970 г., которая провозглашала Ирак «Народной Демократической республикой», и «Национальная хартия Ирака», обнародованная в ноябре 1971 г. На основе данной Хартии аль-Бакру удалось создать «Прогрессивный национально-патриотический фронт», основой которого стал союз партии баасистов и коммунистов. В правительство вошло даже два коммуниста. Этот союз не мог долго продолжаться, но он, несомненно, облегчил осуществление реформ левого толка и создавал в Советском Союзе иллюзию о якобы переходе Ирака на «некапиталистический путь» развития. Именно так трактовался подписанный в 1972 г. Договор о дружбе с Советским Союзом и Иракской республикой. Многие преобразования Ирака в СССР ошибочно были провозглашены как курс на социалистическую ориентацию.

Действительно, крупным событием стало принятие правительством решения о национализации собственности «Ирак петролеум компании» в 1972 г. Позициям иностранного капитала был нанесен серьезный удар. Советский Союз оказал поддержку Ираку, предоставив в аренду несколько танкеров из Новороссийска для экспорта нефти. Особое внимание уделялось развитию индустриальной базы страны. С помощью СССР началось строительство около 100 предприятий: машиностроительных, энергетических объектов, военных заводов и ирригационных сооружений. Удельный вес государственного сектора значительно вырос. В 70-е годы он составлял около 80%. Предприятиям государственного сектора были предоставлены льготы, в том числе при получении лицензий, кредитов и т. д. Разворачивалась аграрная реформа, которая была, пожалуй, самой радикальной из всех ранее проводимых реформ.

Экономические реформы не решили многих экономических и политических вопросов, даже некоторый экономический рост не снизил остроту социальных проблем. По вопросам реформ противоречия в среде политических союзников усилились, и это не могло не вызвать обострение политической борьбы между ними. Баасисты действовали весьма умело, используя любые ошибки оппозиционеров. Одним из главных дирижеров закулисной борьбы за власть выступал министр безопасности и лидер правых С. Хусейн.

Изоляция коммунистической партии от власти началась сразу же после III-го съезда КППИ, который принял авантюристическую программу перехода партии к «социалистической революции». Баасисты заявили о том, что коммунисты готовят переворот с целью захвата власти и на этом основании получили возможность обвинения коммунистов в заговоре. Двадцатипяти тысячная КППИ была умело изолирована и вскоре уничтожена, сразу же после установления режима С. Хусейна. Компартия была обречена, так как, с одной стороны, она находилась на грани раскола из-за сложившихся противоречий, а с другой — руководство КППИ само официально признало лидерство БААС и добровольно отказалось от притязаний на ведущую роль в политической жизни страны. БААС после разгрома последней оппозиционной партии становится единственной политической силой в стране. Постепенно расчищались пути к установлению абсолютной диктатуры. Вскоре наступила очередь аль-Бакра покинуть пост президента. По официальной версии, он ушел в отставку, а на самом деле был взят под домашний арест и отстранен от всех постов в государстве и армии.

2. Ирак в годы С. Хусейна. Конец диктатуры. День 7 июля 1979 г. был для С. Хусейна звездным часом. Он стал президентом республики, одновременно занял посты премьер-министра, а также главы Совета революционного командования, главнокомандующего вооруженными силами и генерального секретаря БААС. Абсолютная власть в стране была установлена.

Одной из первоочередных задач нового лидера стало установление полного политического, идеологического и административного контроля над государством.

Эти задачи решались несколькими путями. Один из них — чистка государственного аппарата и назначение лично пре-

данных С. Хусейну госслужащих, а также назначение ответственных должностей в партии и армии из числа родственников. Это должно было способствовать укреплению личной власти. Хусейну удалось использовать клановую структуру иракского общества и приспособить власть к патриархальным традициям, которые служили своеобразным щитом от проникновения чужеродных идей и порядков. Родственники из малой родины Хусейна — Тикрита — занимали высшие административные посты в государстве, это были в основном сунниты. В системе государственной власти давно вызревали противоречия между правящей верхушкой суннитов и основной массой шиитов. Таким образом, сложилась государственная клановая структура, которая играла роль своеобразной системы политических партий. Клановая структура в обществе играла, вероятно, большую роль, чем сами политические организации. Свое восхождение к власти С. Хусейн отметил грандиозной кампанией «чистки», а точнее погромом реальных и потенциальных соперников. 21 человек был приговорен к расстрелу, а публичную казнь устроили на площади в присутствии «раиса» (президента).

Другой немаловажной задачей диктаторского режима и его лидера стало установление полного идеологического воздействия на общественные структуры. Особое внимание уделялось «баасизации» средств массовой информации, насаждению баасистских идей. Главная из них состояла в арабском национализме, возрождении арабской нации, возвращении былой славы и величия арабов. В феврале 1980 г. С. Хусейн заявил, что Ирак останется верным стражем «земли арабов» и что БААС является «рыцарем», который восстановит честь иракского народа и арабской нации.

С. Хусейн демонстрировал свое стремление к созданию крупного государства посредством наращивания современного оружия, включая ядерное, и использования широкомасштабных войн. Арабская общественность вначале восприняла С. Хусейна героем, бросившим вызов Западу, а Ирак мощной державой, воюющей сразу с 30 странами, среди которых были США и Великобритания. В глазах националистических сил арабских стран хусейновский Ирак представлялся авангардом борьбы против империализма и сионизма на Арабском Востоке.

Находясь на вершине иерархической власти, С. Хусейн уверовал в свою особую историческую миссию, которая состояла в том, что «Ирак властвует над арабами, а арабы

над всем миром». В идеологической рекламе С. Хусейна изображали пожимающим руку Навуходоносор, который дважды захватывал Иерусалим и пригонял евреев в Вавилонию. С. Хусейн якобы принял эстафету истории и должен возродить славу древнего Ирака. Этим целям служили проекты раскопок и восстановления Вавилона, строительство вавилонской башни в столице Ирака.

Б. Сейранян, очевидец личной жизни С. Хусейна, пишет, что, как большинство диктаторов, убежденный в безмерной любви народа, он любил остановиться на улице, побеседовать с прохожими на виду у всех, или проводить домой старика. Ему нравилось застать бедную семью врасплох, заглянуть в холодильник и велеть принести то, что, по его разумению, не хватает. Традиционный подарок — телевизор или холодильник. На манер арабских королей С. Хусейн выделил специальный день на неделе, когда лично принимал жалобы. Побывавшие в Ираке свидетельствуют, что его памятники и портреты находились повсюду.

В условиях культа и на фоне террористических мер говорить о серьезной политической оппозиции было нельзя. Единственной оппозиционной силой, остававшейся на пути утверждения абсолютной власти, была Компартия. В мае 1979 года более 30 коммунистов были обвинены С. Хусейном в предательстве иракской революции и казнены. Коммунистическая партия была запрещена. С разгромом КПИ в Ираке устанавливается однопартийная система с монополией баасистской партии на власть и тотальной идеологизацией общества страны.

Вся экономика страны также была направлена на реализацию далеко идущих националистических целей баасистов и его лидера. С санкции Ревсовета Ирака началась милитаризация страны. С. Хусейн поставил задачу превращения Ирака в ведущую военную державу региона. Диктатору удалось, широко используя доходы от нефти, осуществить перевооружение армии, создать с помощью Франции, Западной Германии и СССР новые виды вооружения.

Нефть всегда была основной частью дохода государства: доходы от нефти давали 90% экспорта всех товаров. Она остается перспективной отраслью экономики. «Под нами море нефти» — говорил С. Хусейн. По запасам нефти Ирак стоит на втором месте в мире после Саудовской Аравии. Огромные средства, получаемые от экспорта сырьевых ресурсов, позволяли установить вполне приличный уровень

жизни, что, в конечном счете, обеспечивало относительно спокойное положение режима. Вместе с тем, основная часть доходов расходовалась на закупку военной техники и новых технологий. На перспективу диктаторский режим по экспорту нефти строил большие планы. Иракское правительство разработало долгосрочную программу, рассчитанную до 2010 года. Она предусматривала добычу нефти до 6 млн баррелей в день или 300 млн тонн в год. Для сравнения отметим, что в середине 70-х годов добывали примерно до 95 млн тонн. Экспорту нефти всегда уделялось главное внимание, поскольку нефть — жизнеобеспечивающая отрасль экономики.

Крушение националистических планов и надежд диктатора начиналось всегда, когда С. Хусейн приступал к реализации авантюристических замыслов и идей. Изоляция хусейновского режима от мировой экономики, объявление эмбарго на экспорт иракской нефти после кувейтской авантюры серьезно ударили по интересам 21 млн иракских граждан. Запрет на ввоз продовольствия вызвал введение карточной системы в городах по нормам, удовлетворявшим лишь 60% минимальных потребностей. Доходы от нефти уже не могли удовлетворить потребности режима, несмотря даже на контрабандные способы экспорта продукции. До введения санкций ежегодно доход Ирака от экспорта нефти составлял 16–18 млрд долларов, к 2003 году его валютные запасы составляли около 1,5–2,0 млрд долларов.

Острые политические ситуации, возникающие каждый раз после очередных авантюристических акций, привели к обострению внутренних противоречий. После трагических событий 11 сентября 2001 года С. Хусейн не изменил своей политики как внутри страны, так и на мировой арене. Борьба против международного терроризма требовала от Ирака принятия мер по ликвидации террористических групп на территории страны. Связи Багдада с радикальными ближневосточными организациями осуществлялись еще с 1970 года, и наиболее интенсивными были контакты с рядом экстремистских палестинских групп. В Ираке обосновались радикальные группировки, отколовшиеся в свое время от ООП, которые оказали сопротивление Я. Арафату в переговорах с Израилем. Вашингтон назвал багдадский режим спонсором международного терроризма и указал на финансовую помощь Ирака боевикам из террористической организации «Аль-Ка-

ида». Президент США также обвинил Ирак в финансировании алжирских исламистов, в связях Хусейна с экстремистами из «Братьев-мусульман». В Ираке действительно выплачивались крупные суммы семьям шахидов-самоубийц.

Кроме того, в Вашингтоне считали, что режим Хусейна, по сути, игнорировал 16 резолюций Совета безопасности ООН, принятых на протяжении 90-х годов. Все они имели отношение к наращиванию Ираком средств массового уничтожения. Но при этом США преследовали свои стратегические цели. Соединенным Штатам важно было обуздать Саддама Хусейна, который стал претендовать на ведущую роль в арабском мире. С. Хусейн делал ставку на воинствующий антиамериканизм и поддержку палестинского терроризма. Американское военное присутствие в Ираке также могло быть важным рычагом давления на другие арабские страны.

Значительным стратегическим объектом для США стала иракская нефть. Ирак, обладающий вторыми по значимости запасами нефти в мире, представлялся для США ларцом сокровищ. Американская экономика, находившаяся в состоянии спада, нуждалась в иракской нефти. Одновременно США получали дополнительный рычаг давления на государства, зависимые от поставок арабской нефти: Западную Европу, Китай и Японию.

Военная операция США под кодовым названием «Шок и трепет» началась 20 марта 2003 года. Она изначально нацеливалась на свержение режима С. Хусейна, установление контроля над нефтяными полями Ирака, проведение принудительной «демократизации» этой страны по американским рецептам. Тотальный и жестокий характер приняли удары авиации и ракет по городам Ирака, позициям и опорным пунктам иракской армии. В Ирак прибыли 139 тысяч американских и 11 тысяч британских солдат. Еще 10 тысяч военнослужащих — миротворцы, прибывшие из 18 стран — союзников Соединенных Штатов. Сразу же за войсками вошли представители американских нефтяных компаний и стали хозяйничать на иракских нефтяных предприятиях.

Несмотря на некоторое сопротивление американским войскам, никто не собирался грудью вставать на защиту режима С. Хусейна. Диктаторский режим в Ираке был повергнут. Хусейн, пытавшийся вначале скрыться от преследователей, решил отлежаться в подвале близ Тикрита. Разбежались многие его сподвижники, убиты сыновья Хусейна Удай и Кусай,

армия диктатора полностью разбежалась. 1 мая 2003 года президент США Дж. Буш на борту авианосца официально провозгласил победоносное завершение войны в Ираке. Однако это была самая легкая часть победоносной операции США в этой стране. Начавшийся в стране хаос вскоре сменился нарастанием политического напряжения.

Обнаружилась неспособность оккупационных властей обеспечить население водой, электричеством, телефонной связью, предотвратить грабежи, бандитизм, навести порядок на улицах и т. д. Все это привело к всплеску насилия, полному беспорядку в организации гуманитарной помощи, угрожающему росту недовольства всех слоев населения. На основе хаоса и недовольства стал расти терроризм, который пустил в Ираке глубокие корни. Наладить нефтяное хозяйство оказалось также делом непростым. Состояние нефтяных предприятий было таким, что серьезные доходы от добычи нефти могли ожидать не ранее конца 2005 года. До этого периода основные средства от доходов направляются на реконструкцию экономики и нефтяного хозяйства.

В соответствии с декларированной задачей построения демократии в Ираке, американские власти провозгласили политику «дебаасизации», что в этих условиях означало полную ликвидацию партии БААС и недопущение в госаппарат сторонников С. Хусейна. Но, столкнувшись с проблемами кадров, США вынуждены были ограничиться изоляцией лишь самых высокопоставленных лиц прежнего режима. При формировании административной структуры важно было добиться приемлемого для всех сторон и партий распределения руководящих постов в государстве. Это было сложно в условиях, когда шииты, сунниты, курды отстаивали собственные, во многом противоречивые интересы.

Поймка Саддама Хусейна в декабре 2003 года несколько не облегчила общую атмосферу политического напряжения. Не помогла смягчить обстановку досрочная передача власти временному правительству Ирака 28 июня 2004 года. В стране фактически были налицо все признаки гражданской войны. Сунниты сделали первыми попытку объединиться в организацию «Авдах» (возвращение). Она состояла из бывших офицеров республиканской армии, активистов партии БААС. Организация влилась в борьбу не за возвращение Саддама, а за реставрацию прежних порядков. Шииты, на поддержку которых так надеялись американцы, в сложившейся ситуации по-

требовали формирования исламского теократического режима, опирающегося на шариат, наподобие современного Ирана. Курды и шииты были убеждены, что власть нужно получить не от рук Соединенных Штатов, а руководство Ирака должно быть избрано на общенациональном конгрессе, в котором шииты вполне могли претендовать на ключевые позиции.

Одна из кардинальных перемен, которую принесла «трехнедельная война», заключалась в том, что пришел конец многовековому господству суннитов, представляющих меньшинство жителей. Шииты впервые со времен Багдадского халифата могли претендовать на такую роль в государстве, которая соответствует их пропорции в населении. Выразителями устремлений иракских шиитов стали, естественно, духовные авторитеты. Ирак захлестнула волна воинствующего шиизма, что создало почву для роста в стране исламистских движений.

Шииты, составляющие 60% населения Ирака, быстро сгруппировались вокруг религиозных лидеров, потребовали вывода американских войск с территории Ирака. Глава временного правительства Ирака Айад Алави сразу поспешил издать законы, позволяющие ему вводить чрезвычайные меры для обеспечения безопасности. К концу лета 2004 года наиболее сильные вооруженные столкновения с исламской оппозицией имели место в городах Эль-Фалуджи, Рамади, Самаре. Поэтому подготовка проекта конституции и создание конституционно-избранного правительства затянулись и в связи с обстановкой планировались не ранее конца 2005 года. Сложившаяся ситуация в Ираке заставила американцев продлить существование оккупационной администрации на срок не менее года. «Многонациональные силы» под управлением США должны оставаться там до начала 2006 года.

3. Иракские войны на рубеже веков. Основные причины иракских войн заключались в крайних, экстремистских позициях правящего режима Саддама Хусейна. Внешняя политика Ирака, базирующаяся на амбициозных позициях имперских притязаний, не могла не вызывать конфликтных ситуаций с соседними государствами, которые также страдали аналогичными заболеваниями. Глобальный исламский фундаментализм Ирана натолкнулся на арабский национализм диктаторского режима Ирака. Арабский национализм — один из фундаментальных принципов баасизма. С. Хусейн, который

утверждал себя в роли «рыцаря арабской нации» и «меча арабов», видел свою миссию в свержении исламистского режима в Иране. В феврале 1980 года иракский лидер заявил о том, что БААС готова восстановить честь и достоинство арабской нации. Аятолла Хомейни, стоявший тогда у руля фундаменталистского Ирана, не оставался в долгу перед экстремистскими заявлениями своего ближайшего соседа. Хомейни не раз старался урезонить Саддама, не жалея для этого острых выражений, и постоянно подчеркивал необходимость предания суду Хусейна как военного преступника.

Однако главная причина возникновения ирано-иракских войн, прежде всего, экономическая. Амбициозные претензии требовали экономического подкрепления. Используя факт реального ослабления Ирана после революции 1978 года, С. Хусейн попытался аннексировать богатую нефтью провинцию Хузистан, которую баасисты подчеркнуто называли «Арабиستان», и установить полный контроль над водным путем реки Шатт аль-Араб, заселенную арабами. Война началась с оккупации Ираком этой территории в 1980 году.

Военные действия были успешными для Ирака до 1982 года, когда им был захвачен весь восточный берег реки. Однако Иран, мобилизовав помимо армии «стражей исламской революции» более миллиона необученных солдат, направил их против Ирака и этим стабилизировал ситуацию. Начались трудные затяжные позиционные бои. Противники стали осыпаться нефтепромышленные районы и города мощными ракетными ударами.

Война расколола арабский мир на сочувствующих Ирану (Сирия, Йемен и др.) и поддержавших финансами Ирак (Саудовская Аравия, Египет, Кувейт, Арабские Эмираты и др.) В эту войну погибли более одного миллиона человек, сотни тысяч потеряли кров и работу. Затяжная война вызвала огромное недовольство народов обеих стран. После длительных переговоров в августе 1988 года воюющие государства подписали перемирие, а в октябре 1990 года были восстановлены дипломатические отношения между Ираком и Ираном. Бессмысленная война закончилась.

Для С. Хусейна эта война не только не решила поставленных проблем, но и обострила их. Экономика Ирака переживала острый кризис, финансовая задолженность составила 100 млрд долларов. Новые финансово-экономические проблемы заставляли диктатора мучительно искать выход из создавшихся дополнительных трудностей, и он, казалось, нашел облегченный вариант их решения.

Решение иракских проблем, как виделось Хусейну, было рядом. Маленький Кувейт мог решить все вопросы, если это богатейшее нефтью мизерное государство присоединить к Ираку. Долго искать повод было не нужно. Суть притязаний Ирака к Кувейту заключалась в том, что Кувейт якобы «систематически и умышленно наносит экономический ущерб Ираку, вызывая экономический кризис». Обвинения сводились к тому, что экономическая агрессия Кувейта осуществлялась путем понижения цен на нефть. Хусейн пришел в негодование в связи с отказом Кувейта списать долги Ираку, (задолженность Ирака составляла 18 млрд долларов.)

Война началась в ночь с 1 на 2 августа 1990 года. В течение нескольких дней Кувейт был оккупирован и разграблен. Затем было объявлено о присоединении Кувейта к Ираку «навсегда», и отныне он становился 19-ой провинцией. Была запущена в ход идеологическая машина, объясняющая причины «слияния» двух государств. Хусейн считал, что может отвлечь арабов антиамериканскими и антиизраильскими лозунгами. Он все-таки рассчитывал на поддержку аннексии Кувейта арабами. Однако эта стратегия не учитывала многих факторов.

Совет безопасности ООН на экстренном заседании осудил вторжение и потребовал незамедлительного отвода иракских войск на исходные позиции. 6 августа в отношении Ирака были введены экономические санкции: Ираку запрещались любые экспортно-импортные операции. Огромные суммы Ирак стал терять от блокады продажи нефти. Для вывода войск был дан двухмесячный срок. В Багдаде опять недооценили серьезность ситуации. Хусейн выдвинул замысловатые «мирные инициативы» и «пакетные условия» своего ухода из Кувейта. Ирак потребовал, в частности, одновременного вывода израильских войск с оккупированных арабских территорий.

В ночь с 16 на 17 января 1991 года 28 стран во главе с США приступили к операции «Буря в пустыне». В течение 40 дней Ирак превратился в мишень, которую обстреливали из всех видов оружия. На Ирак было сброшено более 700 тонн снарядов, в том числе начиненных обедненным ураном. Коалиция сосредоточила 180 боевых кораблей, включая 6 авиационных соединений. Огневая мощь союзников превышала иракскую в шесть раз, а общая численность армейских соединений составляла 500 тысяч человек.

Уже к концу января 1991 г. поражение Ирака было очевидным. Хотя Багдад заявлял о своей готовности вести пере-

говоры, однако гигантская военная машина была запущена, она методично выполняла свою программу. Лишь 28 февраля президент Буш отдал приказ о прекращении огня, а 7 марта официально объявил об окончании военных действий в Персидском заливе.

Стоимость военной операции «Буря в пустыне» обошлась союзникам в 60 млрд долларов. Ее оплатили Саудовская Аравия и Кувейт (по 16 млрд), Япония (10 млрд долларов). В оплате операции приняли участие Германия и другие страны. США командовали и вели войну на деньги союзников.

Главные требования, которые были предъявлены к Ираку, состояли, прежде всего, в необходимости ликвидации оружия массового уничтожения. Именно это требование станет основным в дальнейших взаимоотношениях Ирака и США. Несмотря на контроль инспекторов ООН, Ирак сохранил 400-тысячную армию и гвардию Хусейна, которые продолжали контролировать страну. Против диктатора было создано несколько оппозиционных партий и организаций, но они существовали за границей и были раздроблены. Внутри страны С. Хусейн беспощадно казнил заговорщиков, в число которых попадали даже родственники. ЦРУ США провело в целях убийства С. Хусейна четыре, стоившие 400 млн долларов, операции, которые закончились неудачей.

Шли годы. Экономическая блокада Ирака, продолжавшаяся почти десять лет, стойчески выдерживалась режимом, несмотря на серьезные убытки. Диктатор ежегодно из-за блокады терял 12 млрд. долларов от непроданной нефти. Запрет на ввоз продовольствия вызвал введение карточной системы, падение ВВП на душу населения. Иракский народ переживал не лучшие времена. Десять лет жизни в условиях блокады давали свои результаты. Запрет на внешнюю торговлю парализовал экономику, особенно нефтеперерабатывающую отрасль и обрек на безработицу 65% трудоспособного населения. В магазинах отсутствовали самые необходимые продукты: сахар, масло, чай, кондитерские изделия. Тупиковые процессы авантюристической политики диктаторского режима стали очевидными для многих.

В этих условиях иракский диктатор взял на себя миссию лидера антиамериканской политики на арабском Востоке. США сильно раздражало такое поведение диктатора. Стремление наказать С. Хусейна становилось для президента Буша чуть ли не главной задачей в отношениях с

Ираком. Проблема Ирака воспринималась в США на всех уровнях как проблема незавершенной предыдущей операции «Буря в пустыне». Во-первых, агрессор в войне против Кувейта оказался не наказан, режим Хусейна сохранился. Во-вторых, режим санкций, экономическая блокада в итоге ущемляли жизненные потребности населения, а не руководства Ирака. В-третьих, после событий 11 сентября 2001 года иракский диктатор не прервал связей с террористическими группировками. По заявлениям американского президента, на территории Ирака находились некоторые видные фигуры сети «Аль Каиды».

С точки зрения администрации Буша контроль над государствами Ближнего Востока был несколько утерян, поэтому восстановить позиции в этом регионе было возможно, но только захватив ключевые позиции в нефтедобыче и оказав политическое давление на отдельные арабские страны. Соединенные Штаты Америки ликвидацию центра антиамериканизма начали с открытия военных действий против Ирака в марте 2003 года. Война США против Ирака ставила цель не только ликвидации диктаторского режима и захвата иракской нефти, но Ирак был необходим для установления рычагов контроля над «невнятной» позицией арабских стран в отношении к международному терроризму.

Поставив под контроль все экономические ресурсы Ирака, Соединенные Штаты бросили вызов Сирии, которая поддерживала экстремистские организации типа «Хизболлы» в Ливане и палестинские группировки ХАМАС, «Исламский джихад». Представительства этих организаций открыто действовали на территории Сирии. После начала военных действий, по сведениям Пентагона, сирийские власти не блокировали границу с Ираком, способствуя проникновению туда боевиков для оказания сопротивления американской армии. На Сирию было оказано сильное политическое давление, чтобы поставить ее в фарватер американской политики.

Военное присутствие в Ираке Соединенные Штаты использовали для давления и на Саудовскую Аравию. Стратегическое партнерство двух стран на Ближнем Востоке несколько охладело после событий терактов в торговом центре США. Соединенные Штаты, особенно после катастрофического повышения цен на нефть в своей стране, стремились ликвидировать зависимость от поставок нефтепродуктов из Королевства. Она очевидна, так как импорт США из

Аравии составлял примерно 20% импортируемой нефти. Ликвидация этой зависимости может произойти за счет иракской нефти и увеличения поставок из России. Захватив Ирак, США получили возможность для оказания не только политического, но и экономического нажима на Саудовскую Аравию. На очереди Иран и весь Ближний Восток. Убив, таким образом, нескольких зайцев одной оккупацией Ирака, Соединенные Штаты уже стали осуществлять свой контроль над странами Ближнего и Среднего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

Ирано-иракская война 1980–1988 гг. Симферополь, 2000

История Ирака. М., 2000

Жакар Р. Именем Усамы бен Ладена. М., 2000

Республика Ирак в системе международных отношений. М., 2001

Терроризм и террористы. Минск, 2000

Кожушко Е. Современный терроризм. Минск, 2000

Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость. М., 1970

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП И ТРАДИЦИИ

1. Саудиды в борьбе за власть.
2. Экономическое развитие и традиции Саудовской Аравии.
3. Нефть и основные направления внешней политики Королевства.

1. Саудиды в борьбе за власть. В жестокой междоусобной войне утверждалась власть саудидов в Аравии. Основатель королевской семьи Сауд ибн Мухамед, ставший правителем в 1720 году, положил начало периоду междоусобиц и борьбы за власть, продолжавшейся вплоть до 1932 года. Саудидам удалось использовать исламское движение ваххабитов, знамя которого поднял еще в середине XVIII века его основатель Абд аль-Ваххаб. После смерти аль-Ваххаба правители-саудиды возглавили это движение и под его флагом продолжали завоевательные войны. Саудидам удалось под-

чинить себе большую часть Аравии, включая святыне города Мекку и Медину. Ваххабитский эмират со столицей в Эр-Рияде после присоединения к нему Хиджаза вышел к границам Ирака и Кувейта. В 1932 году Абдель Азиз ибн Сауд официально провозгласил Саудовское Королевство. Род Саудидов веками доказывал арабам незыблемость своей власти, но это пришлось подтверждать в постоянной борьбе с оппозиционными силами за монархию как внутри рода, так и вне его. Прошло немало лет, но в средневековой Аравии ничего не менялось.

После Второй мировой войны король Абдель Азиз ибн Сауд, заботясь об укреплении своей власти, прилагал немало усилий к тому, чтобы решить проблемы «развития пустыни» на основе сохранения традиционного образа жизни. Он планировал и строил колодцы, увеличивал орошение обрабатываемых земель в оазисах, создавал государственные фермы, проводил культивацию пастбищ. Это делалось в целях перехода кочевых племен к оседлому образу жизни. Король выделял значительные средства для племен в виде субсидий, чтобы обеспечить политическую лояльность и поддержку племенной знати. Пытаясь слыть «хорошим» королем, Сауд одаривал шейхов и вождей, вел роскошный образ жизни, покая окружавших ослепительным богатством своего двора. Однако процессы развития саудовской экономики, как и процессы укрепления политической власти, закончились совершенно в других сферах.

Нефтяная отрасль Аравии, которая стала развиваться с 1938 года, принадлежала в основном американским компаниям АРАМКО (Арабо-американская компания) и «Гетти Ойл». Аравийские правители быстро почувствовали вкус нефтяных прибылей и потребовали от американцев пересмотра долей участия в доходах от нефтяной добычи. После длительных и острых переговоров в 1950 г. было принято решение о равном распределении доходов от нефтедобычи. В течение нескольких лет отсталая Саудовская Аравия стала превращаться в современное государство с развитой экономикой. Построены трансаравийские нефтепроводы из нефтяного района Аравии Абкайк до ливанского порта Сайда, значительно расширена с учетом создания специализированного порта гавань Рас-Таннур. Экспорт нефти стал главным источником бюджетных средств Саудовской Аравии. 90% бюджета государства составляли доходы от экспорта не-

фти. Власть всецело стала зависеть от контроля над нефтяными долларовыми потоками.

Ежегодное увеличение экспорта нефти вело к изменению социальной структуры аравийского общества. Начался процесс формирования новых классов. На базе племенной и городской аристократии, приближенных к королю, росла и крепла крупная банковская и промышленная буржуазия. Появилась средняя и мелкая торговая буржуазия, масса мелких ремесленных мастерских. В процессе этих изменений происходит пауперизация крестьянства, разорение низовых слоев кочевых и полукочевых племен. Новые промышленные предприятия пополняются представителями из Европы, Америки, стран Ближнего Востока. Несмотря на изменение социальной структуры в обществе, властители Аравии не спешили менять свою социальную опору. Родоплеменная знать и ваххабитская верхушка следили за соблюдением исламских традиций и устоявшихся правил в аравийском обществе. В условиях роста экономики и социальных изменений властям все же удалось сохранить родоплеменную сущность административных структур правления.

Умерший в 1953 году король Абдель Азиз ибн Сауд оставил после себя 34 сына и несколько десятков жен. Количество прямых потомков Сауда составило около 300 наследников. По истечении времени число наследных принцев и принцесс постоянно росло, а к началу XXI века их счет окончательно был потерян, но принято считать, что общее количество принцев и принцесс составило примерно 7 тысяч человек. Смерть Абделя Азиза ибн Сауда положила начало непрекращающейся борьбы за власть между сводными братьями, потому что каждый из них мог формально претендовать на королевский престол.

Пришедший на смену умершему королю король Сауд ибн Абдель Азиз, как мог, боролся за сохранение своей власти, при этом следуя политике своего отца. Он не стал реформатором, сохраняя сложившиеся традиции своего королевства. Частичными исправлениями в системе управления, щедростью по отношению к своему окружению и красивыми лозунгами он пытался упрочить свою власть. Однако в борьбе за сохранение трона ему пришлось решать совершенно новые задачи, которые ставила ему жизнь.

Так, короля сильно напугали забастовки рабочих-нефтяников в 1953 году, выступивших далеко не с монархичес-

кими лозунгами. Пришлось издать законы, запрещающие забастовки и демонстрации и предусматривавшие самые жестокие наказания за выступления против королевского режима. Сохранение политической власти, как считал король, требовало решительных действий.

Сильное воздействие на антимонархические настроения в Саудовской Аравии оказала египетская революция 1952 года. Сауд сделал попытку установить дружеские отношения с насеровским Египтом, понимая, что предпринять каких-либо мер по ослаблению египетского режима он не сможет. Однако эти отношения привели к обратному результату. Сотрудничество с революционным Египтом воспринималось отрицательно влиятельными ваххабитскими улемами, которые стали выражать недовольство политикой правящего короля. Не случайно против него росла оппозиция, которую использовали в борьбе за власть саудовские принцы.

В результате роста оппозиционных группировок из числа принцев в борьбе за власть возникло несколько центров. Среди них особенно выделялась группировка амира Фейсала, который опирался не только на некоторых родственников семейства Сауда, но и был поддержан многими улемами и шейхами племен, кунечеством Хиджаза. Принцы действовали достаточно жестко, используя малейшую слабость или ошибку короля. В 1958 г. они предъявили Сауду ультиматум и потребовали передать власть Фейсалу, убрать многих одиозных советников короля. Король вынужден был уступить, и результатом компромисса стало предоставление Фейсалу поста премьер-министра, а в 1962 году он официально назначается главой правительства. Сауд постепенно уступал позиции. Ухудшившееся здоровье короля и необходимость лечения, несомненно, влияли на исход борьбы, но надо отдать должное Сауду — он боролся за власть до конца. Несмотря на предпринятые попытки удержать контроль над государством, Сауд все-таки оказался в изоляции. Вернувшись из-за границы в 1964 г. он получил фетву (решение улемов), в которой было отмечено, что вся полнота власти переходит к Фейсалу, но титул короля сохранен за Саудом. Такое положение было недолгим. Около 70-ти принцев выразили официальную поддержку Фейсалу, правительство одобрило фетву улемов. В январе 1965 года Сауда вынудили отречься от престола, и он окончательно уехал за границу. Новым королем объявлен Фейсал, открылась новая страница борьбы саудидов за власть.

Правление Фейсала существенно отличалось от правления предыдущих королей. Он имел продуманную программу реформ. В десяти пунктах его программы определены основные цели страны на ближайшие годы в экономике и социальной сфере, названы средства достижения этих целей. Это обеспечивало устойчивые позиции Фейсала у власти, но экономические реформы, как и их последствия, повлекли за собой другие проблемы, ставшие основой фракционной борьбы в семействе.

Главной заботой короля стало создание национального нефтяного хозяйства в Аравии. Многие саудовцы, вдохновленные примером Г. А. Насера, призывали немедленно национализировать западные нефтяные компании, расположенные на арабской земле. Но Фейсал не пошел по радикальному пути, а предпочел не торопиться. Тогда Саудовская Аравия не располагала возможностями управления эффективным развитием нефтяной промышленности. Время показало правоту короля.

Против Фейсала и его политики выступили, прежде всего, традиционалисты из родоплеменной аристократии и религиозных лидеров, которые группировались вокруг принцев, недовольных последствиями реформ, либо испытывали личную неприязнь к Фейсалу. Действительно, подключение экономики Саудовской Аравии к достижениям западной цивилизации, а также к культуре и образу жизни бросало вызов вековым традициям арабов аравийского полуострова. Не говоря о левых движениях, поклонниках египетской революции, противников его политики среди ваххабитов было немало. Это, несмотря на то, что программа саудовского монарха провозглашала святую обязанность правительства распространять учение ислама и защищать его словом и делом. Король подчеркивал, что ислам был и остается стержнем духовной и социальной жизни аравийского общества. Политическое напряжение в высших кругах Аравии не привело к открытой борьбе оппозиционных сил, саудовскому правителю удалось достаточно долго избегать острых конфликтных ситуаций. Ныне Фейсала вспоминают как монарха-реформатора, который пытался привнести в Королевство материальные достижения западной цивилизации, не поступившись при этом духовными ценностями исламской веры. Бесспорно одно: стабильность саудовского государства строилась и держалась на постоянном росте государственных доходов, улучшении жизни саудовцев и незыблемости исламских традиций.

Смерть короля Фейсала была трагичной. 25 марта 1975 г. он был застрелен своим племянником, принцем Фейсалом ибн Мусайдом, только что вернувшимся из-за границы, где получил образование в Соединенных Штатах. Хотя подлинные причины убийства неизвестны, но представляется, что убийства такого рода, а тем более в Аравии, всегда имеют под собой политическую подоплеку. Молодой принц был обезглавлен, а королевский трон перешел к Халеду ибн Абдель Азизу ас-Сауду. Новый монарх не слыл реформатором, как его предшественник, но, отстаивая свою власть и королевский трон, Халеду пришлось не раз вступать в борьбу и силой подавлять действия своих противников.

Борьба за власть не прекращалась, внутри саудовского общества набирала силу оппозиция. Секретные антиправительственные группировки стали создаваться в армии, возросло недовольство в среде принцев и молодых амиров. При этом противники использовали ваххабистские и религиозные основы саудовского государства. В религиозных кругах, находившихся под влиянием антишахского и антиамериканского движения в Иране 1979 года, также создавались оппозиционные организации, враждебно настроенные к саудовскому режиму. Используя религиозные лозунги восстановления ортодоксального ислама, около 3,5 тысяч повстанцев развернули борьбу против режима в 1979 году, подняв восстание в Хиджазе. Восстанием руководила организация «Движение мусульманских революционеров». Эта мало кому известная тогда партия сделала попытку свергнуть династию Саудов. Кульминационным событием стали антиправительственные выступления в ноябре, когда повстанцы захватили в Мекке мечеть Аль-Харам. Правительство Халеда жестоко подавило движение, используя артиллерию и слезоточивый газ. 62 руководителя движения были обезглавлены. Высшее офицерство подверглось тщательной чистке.

С не меньшей жестокостью удалось подавить волнения шиитов в Восточной провинции, которые выступили с хомейнистскими, антисаудовскими лозунгами. Находясь под влиянием исламской революции в Иране 1979 г., шииты Аравии создали реальную угрозу королевскому режиму. Шииты, численность которых составляла 300–350 тысяч человек, были наиболее бесправным религиозным меньшинством. Власти Аравии считали шиизм ересью и подвергали шиитов гонениям. Мирная демонстрация шиитов в 1980 г.

переросла в открытое выступление против короля и его «режима деспотии». Восставшие нападали на казармы, жгли предприятия и банки, выдвинули лозунги провозглашения республики на манер иранской. Правительство быстро приняло меры по подавлению оппозиционных выступлений.

Смерть Халеда в результате сердечного приступа в 1982 году не привела к обострению политической ситуации в Аравии. Власть перешла к наследному принцу Фахду, премьер-министру страны с 1975 года, сводному брату короля Фейсала и Халеда. Пятый по счету король Саудовской Аравии Фахд ибн Абдель Азиз ас-Сауд вступил на престол в июне 1982 года. По традиции сразу же был объявлен наследник престола, которым стал принц Абдалла ибн Абдель Азиз. Находясь у власти более двадцати лет, Фахд умело балансировал между группировками в королевском семействе, между Западом и арабским миром, проявляя при этом осторожность и предусмотрительность. При нем, как и при Фейсале, Аравия приступила к осуществлению грандиозных программ экономической модернизации на основе развития нефтяной промышленности. В то время отчисления нефтяных компаний составляли более 80-ти процентов доходов государства. Вся экономика страны держалась на добыче и экспорте нефти. Однако он внес некоторую переориентацию в сферу экономики, облегчившую продолжение начатых преобразований.

В период правления Фахда усилилась экономическая роль государства — основы саудовской власти. Регулирующая роль государства четко прослеживалась в четвертом, пятом, шестом и седьмом (1985–2000–2005 гг.) пятилетних планах экономического развития. Особое внимание в пятилетних планах уделялось стабилизации мирового нефтяного рынка и развитию рыночных механизмов с целью создания национальной перерабатывающей промышленности и преодоления зависимости экономики от нефти. Кроме того, при сохранении контролирующих функций государства, правительство направило усилия на активизацию частного сектора и привлечение в страну иностранного капитала. Основным смыслом этой политики состоял в перераспределении основных расходов по реализации проблем модернизации экономики. За прошедшие двадцать лет правления короля Фахда удалось преодолеть многие экономические и политические трудности. Роль власти и государства в регуляции основных направлений экономики постепенно становится определяющей.

Шагом на пути укрепления королевской власти и изоляции зависимости короля от влияния принцев и членов семьи стало создание Консультативного совета в составе 80-ти назначаемых авторитетных представителей науки, бизнеса, религиозных деятелей, администрации. На заседаниях совета рассматриваются все основные проблемы страны и правительственные решения. Совет не обладает законодательными и контрольными функциями, не является неким шагом к «демократии», но он позволил принимать решения без участия многих членов королевской семьи. Создание своеобразной «шуры» несколько не противоречило исламским нормам правления и способствовало, по словам приближенных к королю, участию в управлении наиболее достойных, а не самых богатых.

К началу XXI века фактически в Саудовской Аравии завершился процесс формирования технологически развитого государства с капиталистическим укладом. В 2001 году в Саудовской Аравии широко отмечался 20-летний юбилей правления короля Фахда. Международная конференция, посвященная этой дате, подчеркнула значимость правления короля Фахда для Саудовской Аравии в это непростое время. В последующие годы все острее ставился вопрос о перспективах власти в стране, так как много слухов вызвали сообщения в печати о состоянии здоровья короля и его длительном лечении. Король Фахд, чтобы избежать внутренней смуты в стране и дополнительных распрей в своем семействе, опубликовал письмо к своему брату, наследному принцу Абдалле ибн Абдель Азизу. В этом письме, публично признав заслуги своего сводного брата в деле государственного управления, король указал на то, что единственным наследником престола может быть только Абдалла.

Серьезным испытанием для королевской власти стали события 11 сентября 2001 года. Вызов семье саудидов давно бросил Усама бен Ладен, объявив о своем намерении захватить в Аравии власть. Именно за это бен Ладен был лишен саудовского подданства в 1994 году. Всплеск исламистского экстремизма и его опасность для нынешней власти вполне осознают правители Саудовской Аравии. Наследный принц Абдалла открыто осудил террористов, использующих в борьбе за власть исламские лозунги. Борьба с исламским экстремизмом становится главным направлением в борьбе за власть в начале XXI века. Однако многие саудовцы видят в США не столько союзника, сколько вра-

га, пытающегося установить свой контроль над Аравией. Эти события серьезно осложнили американо-саудовские отношения. Королевская администрация не могла не считаться с общим настроением основной массы саудидов, поэтому в действиях властей было немало противоречивого.

Отношение к США, к новым проблемам, созданным экстремистами, в условиях резко ухудшающегося здоровья короля, вызвали очередную волну разногласий в семье саудидов. Королевская семья делает вид, что распространяемые слухи о серьезных противоречиях лишь на руку врагам саудовского рода. Празднование столетия единого Королевства в 2002 году проходило под лозунгом полного единства и согласия в правящем семействе. Члены королевской семьи и участники конфликтных ситуаций стараются не допускать утечки информации о подлинной сущности конфликтов. Однако пресса уверяет, что наследному принцу Абдалле предстоит тяжелая борьба со своими братьями за абсолютную власть в королевстве и называет имена принцев и тех, кто собрался бросить вызов Абдалле. Что бы ни произошло на сей раз, однако борьба саудидов за власть стала чуть ли не основной тенденцией в государственной политике Саудовской Аравии.

2. Экономическое развитие и традиции Саудовской Аравии. Со времени открытия нефтяных запасов на территории Аравийского полуострова, с 1938 года, Саудовское Королевство быстро превращалось из страны со средневековым образом жизни в современное государство, обладающим суперсовременным технологическим оборудованием, но в то же время оказалось не в состоянии перешагнуть через вековые традиции кочевников-бедуинов. Главная причина такого положения состоит в том, что короткий исторический срок перехода государства из одного состояния в другое не позволил быстро уйти от патриархального образа жизни. Кроме того, королевская саудовская верхушка и религиозная элита Аравии ревностно следили за традиционным укладом жизни общества и не допускали в этом плане никаких изменений.

Трудно себе представить, что пятьдесят лет назад, после Второй мировой войны, Саудовская Аравия жила еще в глубоком средневековье. Рабство в Саудовской Аравии было формально ликвидировано лишь в 1962 году. На всю страну в то время было всего 45 километров асфальтовых и

200 километров грунтовых дорог. Отсутствовала какая-либо промышленность, а сельское хозяйство велось так же, как и сотни лет назад. Саудовская Аравия была скотоводческо-земледельческой страной с господствующими пережитками патриархально-родового строя, который всегда был основой власти саудидов. Сельское население и сегодня состоит из земледельцев (феллахов) и кочевников (бедуинов). Земледельческая территория занимает ничтожно малую часть Аравийского полуострова — 2% территории, а площадь земель, пригодных для пастбищ, — 58%. Поэтому земледелие никогда не могло удовлетворить потребности населения — вся недостающая продукция привозилась из-за рубежа.

Феллахи в оазисах занимаются поливным земледелием (а именно такое возможно в условиях засушливого климата), выращивают пшеницу, ячмень, кукурузу, а также кофе, виноград, лимоны, апельсины и пр. Но основная сельскохозяйственная культура — финиковая пальма, которая издавна возделывалась на 90% оазисных земель. Финиковая пальма — «хлеб страны», а Мухамед называл ее «матерью арабов», имеет 360 способов употребления. Что касается животноводства, то оно всегда имело экстенсивный характер и является главным занятием кочевых племен — бедуинов. Учет поголовья скота (верблюдов, лошадей, овец, коз), как и продукции животноводства, государством традиционно никогда не велся.

Господствующий социальный слой со дня основания Королевства — представители правящей династии Саудидов, родоплеменной верхушки и высшего мусульманского духовенства. Составляя не более 1% населения, они предстают в виде правящей элиты саудовской бюрократии. На положение правящего элитного слоя существенно влияют традиционные родоплеменные взаимоотношения между давно сложившимися общественно-политическими структурами. У бедуинов в большей степени, чем у феллахов, сохранилась родоплеменная структура общества с характерным для нее совмещением светской и духовной власти. Племя всегда управлялось шейхом (в период междоусобных войн акыдом), которым в принципе мог стать любой бедуин. Однако ваххабитские шейхи на протяжении десятилетий, а то и веков, избирались из одних и тех же аристократических семей. Чаще всего власть передавалась от отца к сыну. Саудидам удалось сохранить и приспособить к современным

экономическим условиям родоплеменную структуру и использовать ее для укрепления своей династической власти.

Поток нефтедолларов в 50-е годы существенно изменял быт, образ жизни и экономику государства. Особенно быстрые экономические изменения в стране начались в период правления короля Фейсала (1962–1975), который начал осуществлять программу модернизации на основе средств, получаемых от экспорта нефти. Много было сделано для проведения самостоятельной, независимой политики от Запада и США в процессе эксплуатации нефтяных ресурсов. Укрепляя власть и стремясь увеличить доходную часть государства, Фейсал пошел по пути создания государственной нефтяной компании — ПЕТРОМИН (Генеральная организация нефти и минеральных ресурсов), которая развивалась с помощью американцев. Активно сотрудничая с иностранными фирмами, ПЕТРОМИН основывала и выкупала у АРАМКО нефтеперерабатывающие заводы и сосредоточивала в своих руках сеть распределения нефтяных ресурсов. На решение этих проблем ушло десятилетие. Кроме того, с помощью США были подготовлены свои специалисты-нефтяники, закуплены танкеры, расширены порты, создана мощная организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК). Лишь после создания необходимых подготовительных мероприятий и договоренностей с американскими политиками с 1980 года прошла национализация американской компании, с возмещением понесенных затрат на ее создание и эксплуатацию. Постепенно все нефтяные компании окончательно перешли под контроль саудовского государства.

На основе развития нефтяной отрасли стали создаваться огромные национальные фонды накопления, которые служили базой для реализации программ индустриализации и создания современной инфраструктуры. Тогда-то и появились отличные дороги, аэропорты, теле- и радиосвязи. Затем пришла очередь индустриализации и развития сельского хозяйства. Для реализации экономических задач было закуплено новейшее оборудование на Западе, в США и Японии, оттуда приехали высококвалифицированные специалисты. Это способствовало укреплению монархической власти, а государство еще более усилило ведущую роль в экономическом развитии страны, способствуя сохранению всех прежних порядков и устоев в стране.

Усиленная эксплуатация нефтяных ресурсов, сосредоточение в руках государства огромных финансовых средств

позволили не только реализовать программу индустриализации, но и создать благоприятные условия для формирования предпринимательской деятельности и развития нового государственно-капиталистического сектора экономики. Индустриализация страны осуществлялась с помощью западных стран и США, которые, в свою очередь, получили емкий рынок инвестиций, промышленных товаров и услуг. Соединенные Штаты получили возможность участия в развитии саудовской экономики и крупнейшие подряды на строительство дорогостоящих объектов. Одновременно Саудовская Аравия оказалась вовлеченной в развитую сеть мирового экономического хозяйства.

Основной упор в промышленности саудовцами был сделан на развитие нефтехимии. Ее главными центрами стали города Эль-Джубайль на берегу Персидского залива и Янбу, на побережье Красного моря. Эль-Джубайль, находящийся недалеко от Эр-Рияда, является зоной нефтеперерабатывающих заводов, предприятий тяжелой индустрии, имеет развитую инфраструктуру, громадную опреснительную станцию, рассчитанную на 600 тысяч кубометров воды в сутки. Проекты дальнейшего развития этого города рассчитаны до 2010 года. Крупный промышленный город связан с Янбу нефтяными и газовыми трубопроводами, современной автострадой. Еще двадцать лет назад это были небольшие патриархальные деревушки, а в начале XXI века превратились в две крупные промышленные зоны, в которых функционируют более ста крупных и средних предприятий, где есть мечети, современные жилые дома, школы, больницы и т. д. Вчерашние бедуины-кочевники достаточно быстро освоили блага цивилизации, пересели на автомобили, но сохранили при этом прежнюю родовую структуру и традиционные привычки кочевников.

Устойчивое сохранение цен на нефть и стабильный спрос на нее способствовали стремительному процессу экономического развития страны. Доходы королевства росли с каждым годом, и многим казалось, что эта ситуация будет сохраняться всегда. Но Саудовские лидеры понимают, что зависимость экономики от экспорта нефти рано или поздно может обернуться для страны и подданных сложными экономическими проблемами. Это заставляет саудовских властителей пересмотреть стратегическую ориентацию в сфере экономики. Уже в конце 80-х начале 90-х годов саудовцы решали, в основ-

ном, две главные задачи: во-первых, было важно заложить изменения в структуру саудовской экономики для того, чтобы нефтяной сектор перестал быть господствующим и почти единственным в производственной сфере. Важно было ослабить зависимость экономики от нефти и приступить к созданию национальной перерабатывающей промышленности.

Основные приоритеты в сфере экономики к началу нового века были направлены на развитие обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и финансового сектора. Во-вторых, саудовские лидеры пытались перераспределить государственные расходы и переложить их с государственного на частнокапиталистический сектор. При сохранении крупного государственного сектора в промышленном производстве, особое внимание уделялось расширению участия частного сектора в производстве товаров для внутреннего рынка. Большое развитие частный сектор получил в новых перерабатывающих и традиционных отраслях в результате дополнительных экономических стимулов. Это также требовало значительных средств. Но, привлекая внутренних и иностранных инвесторов, королевской власти в основном удалось решить и эту задачу. Например, Саудовской Аравии понадобилось 16 миллиардов долларов для перевода нефтеперегонных заводов на выпуск автомобильного бензина, и это было сделано без относительно больших финансовых затрат государства.

В конце 2001 года наследный принц Абдалла объявил о составлении планов по приватизации промышленных предприятий. Это было вызвано необходимостью повышения роли частного сектора в экономической жизни страны. Доля частного сектора составляла всего 10 процентов, но уже в 2004 году доля частного сектора увеличилась вдвое. Для саудовцев это означало переход к формированию нового социального слоя людей, способного на основе рыночного регулирования к развитию национальной экономики.

Развитие сельского хозяйства является также важным направлением программы модернизации Аравии. За полтора-два десятилетия саудовское государство сделало стремительный скачок от патриархального, средневекового хозяйства к современным методам сельскохозяйственного производства. В конце 80-х годов Королевство импортировало 90% продовольствия. Когда приступили к реализации планов развития земледелия и животноводства, многие не верили, что в пустыне можно выращивать богатые урожаи и выпускать продукцию

животноводства. Тем не менее, к началу нового века в результате создания системы поливного земледелия прямо в пустыне, среди песков выращивается пшеница, и почти две трети ее идет на экспорт. По утверждениям прессы, Королевство полностью в начале века обеспечивало себя молоком и молочной продукцией, яйцами и птицей. Вместе с тем, пока рано говорить о полном самообеспечении Саудовской Аравии продуктами питания. Ограниченные водные ресурсы, мизерные площади, пригодные для обработки, дефицит собственных квалифицированных кадров, да и природные условия пока ограничивают возможности Королевства.

Зависимость от западной технологии, науки, квалифицированных кадров пока еще сохраняется достаточно сильно. Было бы наивным представлять, что гигантский прыжок из крайней отсталости в будущее будет возможен без помощи индустриально-развитых государств и высококвалифицированных кадров. Саудовцы выказывают особую обеспокоенность тем, что ключевые посты в экономике, науке, промышленности и сельском хозяйстве по-прежнему находятся в руках представителей западных стран и США. Представители западного мира, прежде всего американцы, руководят научными центрами и фирмами, служат военными советниками, работают врачами и специалистами в госпиталях и клиниках, преподавателями в университетах. Они находятся в стране в привилегированном положении. Присутствие в стране около пяти миллионов иностранцев вызывает у саудовцев большое беспокойство. Больше всего в стране йеменцев, затем идут пакистанцы и индийцы, египтяне и палестинцы, ливанцы и филиппинцы, турки и южнокорейцы. Их заработки чрезвычайно низкие, и саудовцы относятся к ним как к людям «второго сорта», к тому же они не могут претендовать на гражданство и тем более пользоваться многочисленными льготами. Власти принимают меры, направленные на изменение этой ситуации, пытаются осуществить «саудизацию» рабочей силы. Главные административные должности в учреждениях, министерствах и ведомствах стали предоставляться только подданным Саудовской Аравии. Резко активизированы усилия по подготовке собственных кадров на основе введения бесплатного образования. Главное учебное заведение страны — Университет имени короля Сауда, в котором учится 30 тысяч студентов, считается самым крупным на Ближнем Востоке.

Глубокие изменения в экономической и социальной жизни саудовцев проходили при сохранении многих параметров восточного общества, сохранявшихся в течение веков. Нисколько не уменьшилась, а даже увеличилась роль государства, которое выступало не только проводником процесса модернизации, но и активным регулятором социального развития общества. Королевская власть вплоть до сегодняшнего дня практически не претерпела изменений. Король по-прежнему сосредоточивает в своем лице высшую законодательную, исполнительную и судебную власть. Правительство страны формируется королем только из состава членов саудовской семьи. В Саудовской Аравии нет парламента, нет политических партий и оппозиции.

Практически все законы, действующие в королевстве, основаны на традиционном исламском законодательстве — шариате. Король выступает гарантом незыблемости исламских традиций в саудовском обществе. Не случайно короля Саудовской Аравии именуют также «хранителем двух священных для мусульман мечетей» — в Мекке и Медине. Все короли Саудовской Аравии, принимая власть от предшественника, заявляли о незыблемости вековых традиций саудовского общества. Это были не просто декларации. Саудовские монархи, привнося материальные достижения западной цивилизации, не поступались духовными основами и укладом жизни своего королевства.

Ислам — основа основ саудовского Королевства, его официальная религия. Преподавание мусульманской религии обязательно во всех учебных заведениях. Считается, что Коран — гарант стабильности и спокойствия в государстве саудов. Своеобразие быта и жизни саудовцев наглядно проявляется в повседневной жизни. Блюстители религиозных порядков и ваххабитская верхушка всегда давали знать о себе. Комитеты общественной морали, находившиеся в их руках, ревностно следили за поведением граждан в обществе. Широкое привлечение женщин на производство еще сдерживается сохраняющимся консерватизмом в саудовском обществе. На улицах Эр-Рияда, по описаниям Л. Васильева, с открытым лицом можно было увидеть лишь иностранок, одетых, тем не менее, в традиционные черные накидки. С большой осторожностью относятся саудовцы к подражанию в сфере культуры и духовной жизни. Ислам был и остается стержнем саудовского общества. Тем самым, сле-

дуя в русле общемирового развития, в условиях глобализации, саудовцы стараются обеспечить свой, самобытный путь развития.

Нельзя представлять, что модернизация в Аравии в условиях сохранения самобытности и исламских традиций проходит гладко и безболезненно. Скорее, напротив, изменения создают новые дополнительные проблемы, требующие своего разрешения. С одной стороны, религиозная верхушка из числа ваххабитских шейхов и традиционалистов развернули активную борьбу против «вестернизации» страны. Они развернули широкое наступление против «отступников ислама» и безбожной власти короля. В их среде получают поддержку многие террористические акции и «джихад». Усиливающиеся террористические выступления говорят об опасности ваххабитского экстремизма. С другой стороны, появление новых социальных групп населения в результате нефтедолларовой модернизации (мелкая и средняя буржуазия, промышленная буржуазия, интеллигенция и студенты и т. д.) вызвало недовольство в их среде средневековыми ограничениями. Борьба этих направлений, борьба между ваххабитским фундаментализмом и западным либерализмом, развивается в начале XXI века. Во всяком случае, королевская власть между двух огней оказывается уже сегодня. Даже те мелкие реформы, которые пытается осуществить наследный принц Абдалла, наталкиваются на сопротивление консервативно настроенных религиозных лидеров.

После войны Соединенных Штатов в Ираке 2003 года королевская власть оказалась в сложном положении. Итоги этой войны достаточно четко обозначили сущность сложившихся противоречий в Аравии. После окончания войны в Ираке, в Эр-Рияде заговорили о возможности проведения демократических реформ. В печати выдвигались предложения о необходимости проведения выборов в парламент, введения Конституции. Наследный принц Абдалла даже пообещал освободить женщин и дать им возможность участвовать в жизни Королевства. Правительство уволило несколько сотен религиозных служителей и временно приостановило деятельность порядка тысячи мулл из-за проповедования ими религиозной нетерпимости и экстремизма. Эти меры, конечно, не ликвидировали причины, корни исламского фундаментализма и экстремизма. Таким образом, новые экономические и социальные тенденции на современном этапе наталкиваются

на старые, средневековые принципы жизни саудовцев. Представляется, что борьба с исламским консерватизмом и фундаментализмом стоит на повестке сегодняшнего дня.

3. Нефть и основные направления внешней политики королевства. Долгие годы Саудовская Аравия находилась под сильным влиянием Англии. Формально являясь независимым государством, во внешней политике аравийское правительство следовало в фарватере Великобритании. Появление в конце 30-х годов более могущественного конкурента в лице Соединенных Штатов позволило не только ослабить, но впоследствии разорвать узы зависимости от Лондона. Отсутствие колониального прошлого и огромная экономическая помощь Штатов способствовали Саудовскому Королевству в радикальной переориентации в сфере внешней политики.

После Второй мировой войны внешняя политика Саудовской Аравии осуществлялась под воздействием нефтяного фактора. В основном нефть стала определять внешнеполитическую ориентацию. Бурное развитие в послевоенный период автомобилестроения в западных странах и переход на энергетику жидкого топлива привели к быстрому спросу на нефтересурсы. Начался рост потребления нефти в Западной Европе, США, Японии, что в свою очередь вызвало ускоренную разработку и экспорт нефти из Саудовской Аравии.

Практически в послевоенные годы все производство нефти осуществляли американские компании, поэтому саудовское правительство избрало ориентацию на развитие экономических и культурных связей с Соединенными Штатами. Саудовская Аравия постепенно выходила из-под влияния Великобритании, зависимость от Лондона ослабевала, а позиции США укреплялись на базе увеличения добычи нефтересурсов на Аравийском полуострове. В то же время это несколько не мешало саудовским правителям при случае подчеркивать, что Саудовская Аравия с момента своего возникновения была и остается верным другом Великобритании.

Упрочение американских позиций в Аравии было связано еще с оказанием ей экономической и военной помощи. Вне рамок ленд-лиза в первые послевоенные годы Экспортно-импортный банк США предоставил королевству займы на сумму более 50-ти миллиардов долларов. Помимо этого, Аравия получала кредиты на закупку американского военного снаряжения. В свою очередь США попытались использовать оказание

экономической помощи для формирования военных баз на аравийском полуострове. Построенная еще в 50-е годы в Дахране военно-воздушная база по подготовке саудовских летчиков стала военной опорой США в Саудовской Аравии. Политические советники и военные специалисты из Америки занимались подготовкой военно-воздушных сил в Королевстве.

Конечно, развитие сотрудничества в американском направлении не всегда было безоблачным. Серьезный кризис саудовско-американских связей, связанный с обострением конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке наступил в 1973 году. В течение одного года цены на нефть Саудовской Аравии возросли в пятикратном размере. В ответ на организацию «воздушного моста» для снабжения Израиля оружием арабские страны, в том числе Саудовская Аравия, объявили о прекращении поставок нефти Соединенным Штатам. Нефтяной бойкот и повышение цен на нефть поставили США в сложное положение. В те годы около трети всей экспортной нефти США шло из арабских стран. В еще более сложном положении оказалась Европа, вывозившая из стран Ближнего и Среднего Востока 85 процентов потребляемой нефти, и Япония — 90 процентов. Многократное повышение цен на нефть привело к значительному обогащению саудовцев и вывело Королевство на положение лидера среди арабских стран, а антиамериканская позиция Фейсала укрепила его авторитет в стране.

США жестко и незамедлительно реагировали на происходящие события. Американский президент Форд, госсекретарь Киссенджер и министр обороны США рассматривали даже вопрос о возможной оккупации нефтяных месторождений на Аравийском полуострове. Уже в марте 1974 года, по настоянию Саудовской Аравии, эмбарго на экспорт нефти в США было отменено. Заинтересованность Саудовской Аравии в экономическом и военном сотрудничестве взяла верх. Политический конфликт, как и нефтяные раздоры, постепенно становился историей саудовско-американских отношений.

В последующий период на международной арене Саудовская Аравия продолжала быть тесно связанной с США. В основе этого сотрудничества лежали тесные экономические, политические и военные связи обеих стран, которые во многом определяются господством американского капитала в нефтедобывающей промышленности Аравии. Но, с другой стороны, Саудовская Аравия является крупнейшим вкладчиком американских банков и держателем ценных бумаг. Кроме того,

Королевство, выросшее на нефтедолларах, стало мировым кредитором и, по мнению многих исследователей, превратилось в страну-рантье. Эр-Рияд предоставил миллиардные кредиты МБРР и МВФ, а с 1978 года страна стала постоянным членом правления МВФ. Саудовские инвестиции в американскую экономику, особенно в недвижимость, росли из года в год.

Ориентация Саудовской Аравии на США всегда носила противоречивый характер. С одной стороны, это требовало последовательной политики на Ближнем Востоке. Однако Саудовская Аравия не смогла уйти от политики солидарности с арабскими странами в проблеме арабо-израильского конфликта. Проявляя активность в арабском мире, Саудовская Аравия постоянно старается сыграть роль лидера в борьбе за арабское единство, стать идеологическим центром как «хранительница двух святынь ислама». Аравия выступает в качестве «борца против сионизма и израильской агрессии». Поддержка Организации Освобождения Палестины и предоставление крупных денежных сумм в ее распоряжение входили в планы установления королевского влияния над этой организацией. Страны, противостоящие Израилю, получали финансирование непосредственно от Саудовской Аравии. Во многих случаях Аравия выступала в качестве посредника по возникающим проблемам в конфликте между странами Ближнего Востока. Эта позиция противостоит политике Соединенных Штатов, выступавших покровителем и союзником Израиля. Вот почему политика Саудовской Аравии на Ближнем Востоке носила двойственный и зачастую двусмысленный характер. В решении политических противоречий обе стороны пытались вывести их в плоскость прагматических отношений, в основе которых лежат экономические интересы. Саудовские короли на первый план всегда ставили конкретные интересы Королевства, и все прочее связывали себя с США.

Агрессия Ирака в борьбе за нефть в 1991–1992 годах против Кувейта была началом серьезных испытаний для Королевства. Правители Королевства считали, что оккупация Кувейта обернется угрозой для безопасности и суверенитета Саудовской Аравии. Король Фахд обратился тогда за помощью к Соединенным Штатам, четко сознавая, что определенная часть исламских руководителей выступит против поддержки иностранных войск. Поражение Ирака в войне после операции «Буря в пустыне» вызвало отрицательный всплеск эмоций исламских фундаменталистов. Уже

в начале 90-х годов готовилась почва для исламского экстремизма. Многочисленная семья бен Ладенов открыто бросила вызов королевской власти саудов. Власть в Саудовской Аравии была нужна для установления контроля над нефтью Ближнего Востока, и затем оказания давления на страны Запада и США. По этой причине одиозный представитель этой семьи был лишен саудовского подданства и приговорен к суду. Нефть для экстремистов стала средством осуществления диктата в сфере международных отношений.

После террористических актов 11 сентября 2001 года между США и Саудовской Аравией установились напряженные отношения, несмотря на то, что саудовские правители немедленно осудили эти варварские акты. Два основных фактора подтолкнули большинство американцев воспринимать Саудовское Королевство во враждебном ключе. Все сводилось к обвинению королевской семьи Саудов в оказании идейной и финансовой помощи через исламские фонды поддержки терроризму. Эти действия были восприняты как попытка оправдать исламский терроризм. Американцы обратили также внимание на тот факт, что 15 из 19 исполнителей, участвовавших в осуществлении теракта, были подданными Саудовского Королевства.

Многие действия США после событий 11 сентября не были поддержаны Саудовской Аравией, которая не скрывала своего недовольства по поводу операции в Афганистане. Королевские власти не разрешили использование американской авиабазы «Султан» для бомбардировок Афганистана. Но главное заключалось не в этом. Власти Королевства решили воспользоваться трагедией в Нью-Йорке, чтобы побудить США изменить свою политику на Ближнем Востоке и отказаться от поддержки Израиля, и делалось это циничным образом. Политический нажим последовал незамедлительно. Наследный принц Абдалла — фактический руководитель Королевства — вынужден был пересечь океан для улаживания конфликта. Эр-Рияд полностью разорвал дипломатические отношения с Кабулом. Это было логическое продолжение свертывания отношений с руководством движения «талибан», которое отказалось в свое время выдать перебравшегося из Судана в Афганистан Усаму бен Ладена. В марте 2002 года была проведена совместная операция по замораживанию счетов двух отделений исламского фонда «Аль-Харамейн». Этот фонд, базируясь в Саудовской Аравии, занимался строитель-

ством мечетей, образованием и другими проектами в пятидесяти странах.

Позиция официальных кругов Саудовской Аравии резко контрастировала с настроением значительной части населения страны. Авторитет Усамы бен Ладена остается очень высоким, для многих саудовцев он стал мусульманским героем, бросившим вызов Соединенным Штатам. Саудовский монарх вынужден лавировать между Вашингтоном и антиамерикански настроенной улицей.

Составной частью американских доктрин является контроль над нефтью Аравийского полуострова. Нефть стала стратегическим оружием, от которого зависит экономический и политический климат в мире, поэтому очень важно — кто оказывает влияние на Аравийском полуострове — бен Ладен или представители мирового сообщества.

События, связанные с борьбой против международного терроризма, существенно повлияли на изменение традиционно сложившихся международных связей. Прежде всего, речь идет об изменении роли нефтяного фактора, до сих пор цементававшего отношения Королевства с США. Саудовская нефть составляет 20% американского импорта этого топлива, что означает существенную зависимость США от поставок Королевства. США предпринимают шаги по сокращению этой зависимости. Во-первых, после войны с Ираком значительно увеличивается экспорт иракской нефти. Во-вторых, стремление США увеличить закупки в России, также приводит к уменьшению нефтяной зависимости американцев от аравийского Королевства. Все это заставляет Саудовскую Аравию вновь более внимательно прислушаться к политике Соединенных Штатов.

ЛИТЕРАТУРА

Арабские страны. М., 1973

Бородинский В. П., Лазарев М. С. Саудовская Аравия после Сауда. М., 1964

Васильев А. М. История Саудовской Аравии. М., 1988

Пирен Ж. Открытие Аравии. М., 1970

Прошин Н. И. Саудовская Аравия. М., 1964

Яковлев А. Модернизация по-саудовски. // Азия и Африка сегодня, № 4, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЧАСТЬ 1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ (1945-2004)	5
СТРАНЫ ВОСТОКА: КРУШЕНИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИМПЕРИАЛИЗМА И ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ	5
1. Историческое место колониализма	5
2. Этапы разрушения колониальной системы империализма	8
3. Постколониальный период. Пути развития освободившихся стран	14
ОБЩЕСТВО ВОСТОКА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА И ТРАДИЦИОННОГО ВОСТОЧНОГО ОБЩЕСТВА	20
1. Власть и политика в странах постколониального Востока. Наследие традиционализма	20
2. Современные и традиционные черты экономического развития освободившихся стран	25
3. Взаимодействие современного и традиционного в социальной сфере стран Востока	32
РЕЛИГИИ ВОСТОКА: РОЛЬ РЕЛИГИИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАН СОВРЕМЕННОГО ВОСТОКА. ИСЛАМ	43
1. Ислам как образ жизни	43
2. Основные направления в исламе и современный мусульманский мир	47
3. Религиозно-культурные традиции ислама и политика	51
ЧАСТЬ 2. СТРАНЫ ЮЖНОЙ АЗИИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	57
ИНДИЯ И КИТАЙ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ	57
1. Основные цивилизационные черты современной Индии. Индуизм и политика	57
2. Особенности цивилизационного развития и конфуцианство в современном Китае	66
КИТАЙ: ПОЛИТИКА И РЕФОРМЫ	76
1. Истоки и сущность маоистской политики. Мао на вершине политической власти	76
2. «Культурная революция» и борьба за власть в Китае	86
3. Политическая борьба за реформы после смерти Мао Цзэдуна. Дэн Сяопин	92

4. Специфика экономических реформ КНР. Заветы Дэна и Цзян Цзэминь	102
5. Основные проблемы современного Китая. Ху Цзиньтао	121
ИНДИЯ: РЕФОРМЫ И ТРАДИЦИИ	136
1. Махатма Ганди и завершение национально-освободительной борьбы в Индии	136
2. «Общество социалистического образца» и традиции Индии. Джавахарлал Неру	145
3. Реформы и политическая борьба в Индии после Неру. Индира Ганди и Раджив Ганди	157
4. Секуляризм и религиозный традиционализм в Индии. Атал Ваджапайи и Манмохан Сингх	172
5. Экономические ориентиры правящих партий в Индии	184
6. Проблемы внешней политики современной Индии	192

ЧАСТЬ 3. СТРАНЫ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА 203

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК: ИСЛАМ, ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА	203
1. Исламский фактор в экономике Турции, Ирана и Афганистана	203
2. Особенности политического развития стран Ближнего и Среднего Востока	208
ТУРЦИЯ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ИСЛАМИЗМ	215
1. «Вестернизация» и политическая борьба в Турции после Второй мировой войны	215
2. Борьба за власть и исламизм в период 2 и 3 республик. Сулейман Демюнель	221
3. Исламизм и политическая борьба в Турции на современном этапе. Р. Т. Эрдоган	234
4. Внешняя политика Турции: новые приоритеты. Турция и Россия	243
ИРАН: ПУТЬ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	254
1. «Белая революция» хана Реза Пехлеви	254
2. Этапы исламской революции 1978–1979 годов. Аятолла Хомейни	263
3. «Третий путь» экономического и социального развития Ирана. А. Банисадр	273
4. Иран после имама. Х. Рафсанджани и А. Хатами	282
АФГАНИСТАН: РЕВОЛЮЦИЯ 1978 г. И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	294
1. У истоков гражданской войны. «100 дней» Хафизуллы Амина	294
2. Тупики демократической революции Б. Кармаля. Трагедия Наджибуллы	301
3. Борьба за власть в Исламском государстве Афганистан. Б. Раббани и Г. Хекматиар	310

4. Гражданская война на рубеже веков. Талибы и после них	319
---	-----

ЧАСТЬ 4. СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ..... 330

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ	330
---	-----

1. Силовой фактор в современной истории ЮВА	330
2. Религии и их роль в странах Юго-Восточной Азии	334
3. АСЕАН — основа интеграционных процессов	339

ИНДОНЕЗИЯ: ПОЛИТИКА И РЕФОРМЫ	345
-------------------------------------	-----

1. «Направляемая демократия» президента Сукарно	345
2. «Новый порядок» генерала Сухарто	353
3. Проблемы современного этапа. М. Сукарнопутри	361

ВЬЕТНАМ: ДОРОГАМИ СОЦИАЛИЗМА	369
------------------------------------	-----

1. Путь к независимости Вьетнама. Социализм Хо Ши Мина	369
2. Война с США. Социалистическая республика Вьетнам	377
3. Стратегия «рыночного социализма» современного Вьетнама	385

БИРМА (МЬЯНМА): ВЛАСТЬ ВОЕННЫХ	392
--------------------------------------	-----

1. Армия в первые годы независимости Бирмы. Правительство У Ну	392
2. «Бирманский путь к социализму». Генерал Не Вин	399
3. Демократия Су Чжи и генералы. Тан Шве	406

КАМБОДЖА: К ВОЗРОЖДЕННОМУ КОРОЛЕВСТВУ	415
---	-----

1. Первые годы независимости. Н. Сианук — монарх-демократ	415
2. «Красные кхмеры» и трагедия Кампучии. Пол Пот	422
3. Возрожденное Королевство Камбоджи на рубеже веков	429

ЛАОС: ПОИСК ОРИЕНТИРОВ	434
------------------------------	-----

1. Гражданская война в Лаосе. Левый принц Суфанувонг	434
2. Лаосская республика: социалистическая ориентация	438
3. Современный этап развития Лаоса. Смена ориентиров	443

ЧАСТЬ 5. СТРАНЫ ЗАПАДНОЙ АЗИИ И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ..... 452

АРАБСКИЕ СТРАНЫ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ	452
---	-----

1. Цивилизационные основы и единство арабов	452
2. Арабы, исламисты и исламский экстремизм	456
3. Арабо-израильские конфликты на Ближнем Востоке	461

ЕГИПЕТ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ	471
---	-----

1. Египетская революция 1952 г., ее характер и последствия. Насеризм	471
2. «Новый курс» Египта в 70-е годы. Анвар Садат	479
3. Современный этап развития Египта. Хосни Мубарак	485

АЛЖИР: ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С ИСЛАМИЗМОМ	493
1. Алжир в борьбе за независимость.	
Национализм и исламизм	493
2. Революционная диктатура и исламизм.	
Хуари Бумедьен	495
3. Активизация исламизма в Алжире. Шадли Бенджедид	502
4. Исламизм и власть в современном Алжире.	
А. А. Бутерфлика	504
ЛИВИЯ: ОТ КОРОЛЕВСТВА ДО «ДЖАМАХИРИИ»	509
1. Ливия после независимости: Идрис I	509
2. Ливийская «Джамахирия». Муамар Каддафи	512
3. Внешняя политика Ливии и терроризм	517
СИРИЯ: ПУТИ СТАБИЛИЗАЦИИ	520
1. Сирия: этап нестабильности	520
2. «Исправительное движение» в Сирии.	
Хафез Асад и сын	526
3. Внешняя политика и стабильность	
сирийского государства	532
ИРАК: ПОД ВЛАСТЬЮ БААСИСТОВ	536
1. Политическая борьба в Ираке. БААС у власти	536
2. Ирак в годы С. Хусейна. Конец диктатуры	539
3. Иракские войны на рубеже веков	545
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП И ТРАДИЦИИ	550
1. Саудиды в борьбе за власть	550
2. Экономическое развитие и традиции Саудовской	
Аравии	558
3. Нефть и основные направления внешней	
политики Королевства	566

Учебное издание

БУЗОВ Владимир Иванович

Новейшая история стран Азии и Африки (1945–2004)

Ответственные редакторы

Оксана Морозова

Наталья Калиничева

Технический редактор

Галина Логвинова

Корректор

Тамара Анастасова

Компьютерная верстка:

Михаил Говоров

Сдано в набор 20.05.2005. Подписано в печать 28.06.2005.

Формат 84×108 $\frac{1}{32}$. Бумага Типографская №2.

Гарнитура SchoolBookC. Тираж 3 000 экз. Зак. 533.

Издательство «Феникс»

344082, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, 80

Тел.: (863) 261–89–76, факс: (863) 261–89–50

e-mail: morozovtext@aaanet.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ЗАО «Книга».

344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57.

Качество печати соответствует предоставленным диапозитивам.